

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Princeton University Library

32101 056162298

Politicheskaja enciklopedija
111

ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Л. З. СЛОНИМСКАГО

Томъ I

Выпускъ третій (Бразилія—Выборы)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Главная Контора: Невскій пр., 88

1906

Цѣна каждому выпуску въ отдѣльной продажѣ одинъ рубль.

312

(RECAP)

JA64

P58

т. 1, вып. 3

Перечень статей 3-го выпуска.

	СТР.		СТР.
Бразилія—В. Водовозова	321	Венгрія—Н. Борецкаго-Бергфельда	384
Брайанъ, В. Д.—С. И. Рапопорта	322	— Политич. партіи въ Венгріи—Н. Бо-	
Брайсъ, Д., съ портр.—его же	322	рецкаго-Бергфельда	388
Бракъ—Н. В. Рейнгаардта	323	Венецуэла—В. В-ва	391
Браунштейнъ—В. Водовозова	324	Верхняя палата—Сергея Шумакова	392
Бременъ—его же	326	Верховный судъ—его же	394
Брентано, А.—Р. Стрѣльцова	328	Вето—В. Водовозова	396
Бриссонъ, А., съ портр.—Б. Б.	329	Виги—С. И. Рапопорта	398
Британская имперія—П. Г. Мижуева	330	Викторъ Эммануилъ III, съ портр.—	
Британскій инстит. соц. услуг—С. И.		В. В-ва	399
Рапопорта	333	Виленская губ.—Д. Рихтера	399
Брианъ, А., съ портр.—Б. Б.	334	Вильгельмъ II, съ портр.—Г. Гроссмана	
Бродгерстъ, Г., съ портр.—С. И. Ра-		(А. Коврова).	401
попорта	335	Витебская губ.—Д. Рихтера	405
Бродрикъ В., съ портр.—его же	335	Витте, С. Ю., съ портр.—Л. Слоним-	
Бундъ—И. Рыбакова	336	скаго	408
Бунтъ—Н. Рейнгаардта	336	Владимірская губ.—Д. Рихтера	412
Буржуа, Л., съ портр.—Б. Б.	339	Власть—Н. В. Рейнгаардта	415
Буржуазія—Н. Рейнгаардта	340	— Власть—Л. Слонимскаго	415
Бурь—С. И. Рапопорта	342	Внутренніе враги—его же	418
Бутсъ, В., съ портр.—его же	343	Военное вѣдомство и высшее воен.	
Бутсъ, Ч., съ портр.—его же	344	управленіе—А. Л-скаго	418
Бухара—Г. Р.	344	Военное положеніе—Сергея Шума-	
Бэрингъ—С. И. Рапопорта	345	кова	422
Бюджетное право—Сергея Шума-		Военные суды—А. Т.	424
кова	346	— Военные суды, какъ органы политич.	
Бюджетъ—Л. Буха	348	юстиціи—Сергея Шумакова	429
Бюджеты крестьянскіе—Ф. Щербины	349	Военный налогъ—проф. А. Доброволь-	
Бюловъ, Б., съ портр.—Г. Гроссмана		скаго	431
(А. Коврова)	354	Воинская повинность—его же	434
Бюрократическій строй—Н. В. Рейн-		Война съ точки зрѣнія права—Бориса	
гаардта	356	Нольде	437
Бюрократія—проф. В. В. Ивановскаго	358	Вологодская губ.—Д. Рихтера	439
Бюрократы—Л. Слонимскаго	361	Волинская губ.—его же	443
Ваадтъ—В. Водовозова	363	Вольное Экономич. Общество—его же	446
Валлисъ—В. В-ва	365	Вооруженное возстаніе—Н. В. Рейн-	
Вальдекъ-Пирмонтъ—его же	365	гаардта	451
Вальянъ, М. Э.—его же	366	Вооружен. силы государствъ—С-ра	452
Вандербильты—П. А. Тверского	367	Воронежская губ.—Д. Рихтера	455
Вандервельде, Э.—В. В-ва	369	Воскресная лига—С. И. Рапопорта	458
Веббъ, С.—С. И. Рапопорта	371	Вотированіе—В. Водовозова	458
Векерле, А.—Б. Б.	371	Врачебно-административныя учрежде-	
Великобританія—Проф. Павла Вино-		нія—проф. В. В. Ивановскаго	461
градова	373	Вредное направленіе—Н. В. Рейн-	
— Экономическія и общественныя усло-		гаардта	462
вія Великобританіи—С. И. Рапо-		Всеобщее избирательное право—В. Во-	
порта	380	довозова	463
Вельфы—В. В-ва	383	Выборы—его же	474

Къ третьему выпуску „Политической Энциклопедіи“ приложены:

Въ текстѣ 6 картъ губерній: Виленской, Витебской, Владимірской, Вологодской, Волинской и Воронежской и 8 картъ отдѣльными приложеніями: Африка, Армяне на Кавказѣ и въ Крыму, Балканскій полуостровъ, Болгарія, Бѣлоруссы, Британскія колоніи, Германскія колоніи, Татары на Кавказѣ и въ Крыму.

 ПОДПИСЧИКАМЪ въ разсрочку высылаются выпуски только по мѣрѣ поступленія ихъ взносовъ, считая одинъ рубль за каждый выпускъ, до полной оплаты всей подписной суммы, а затѣмъ уже высылаются выпуски, безъ задержки, по мѣрѣ выхода ихъ изъ печати.

С.-Петербургскіе Высшіе Коммерческіе Курсы,
учрежден. М. В. ПОВѢДИНСКИМЪ,
С.-Петербургъ, Невскій. д. 102 (противъ Николаевской ул.),
принадлежать къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній и имѣютъ цѣлью давать высшее образованіе по
коммерческимъ и социальнымъ наукамъ *лицамъ обоего пола*. Лекторами состоятъ профессоръ и прив.-
доценты сиб., высш. учебн. заведеній. *Начало лекцій въ сентябрѣ.*

С.-Петербургскіе Счетоводныя Курсы,
учрежден. М. В. ПОВѢДИНСКИМЪ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 102 (противъ Николаевской ул.),
даютъ теоретическую и практическую подготовку къ бухгалтерской дѣятельности *лицамъ обоего пола*
Отдѣленія обще-бухгалтерское и спеціальныя. *Начало занятій въ сентябрѣ и январѣ.*
и Курсахъ учреждено общество взаимнаго вспоможенія съ отдѣленіемъ по принятію занятій. Канцелярія
курсовъ открыта ежедневно отъ 9 ч. у. до 9 ч. веч. Свидѣнія высылаются бесплатно; программы и очеркъ
организации курсовъ за три 7-ми коп. почт. марка.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

въ лучшей части Крестовскаго Острова по Надеждинской ул. продается

ДАЧА

Солидной и красивой постройки, на сухомъ и здоровомъ
мѣстѣ, съ необходимыми хозяйственными пристройками, съ

САДОМЪ и ОГОРОДОМЪ

общей площадью въ 708,4 кв. саж. (фасадъ 34,7 погон. саж.)
по цѣнѣ 50 рублей за квадрат. саж. земли, дача съ
пристройками 4.000 руб.

Съ запросами, справками и за условіями платежа обращаться по адресу:

С.-Петербургъ, Калининская площ., д. № 3/4, кв. 19, П. И. У.

Состоящіе въ вѣдѣніи ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго общества

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ

подготавливаютъ на службу по желѣзнымъ дорогамъ, какъ станціонныхъ агентовъ по Движенію, Телеграфу
по Коммерческой части и по службѣ сборовъ, такъ равно и агентовъ для Правленій и Управленій мѣстныхъ
желѣзныхъ дорогъ. Дѣйствительными слушателями принимаются мужчины не моложе 16 лѣтъ, окончившіе
не ниже городскихъ училищъ М. Н. П. по положенію 1872 г. или уѣзд. уч. или духовныхъ уч., или 5 кл.
среди. уч. зав., и женщины не моложе 18 л., окончившія среди. уч. зав. или 6-классныя епархіальныя уч.
Съ меньшимъ ценою принимаются вольнослушателями. Занятія вечернія. Курсъ обученія одностолѣтныя
съ 1-го по 1 октября каждаго года, вмѣстѣ съ 3-мѣсячною лѣтнею практикой, по возможности на жел. дор.
Слѣдъ курсовъ ходатайствуетъ о предоставленіи мѣстъ окончившимъ. Плата 150 руб. вносится по полугодіямъ.
Промѣны подаются до 1 октября. Подробныя свѣдѣнія выдаются въ канцеляріи курсовъ: С.-Петербургъ, Галерная ул., д. № 5, или высылаются за двѣ 7-коп. марки.

СОЧИНЕНИЯ Л. З. СЛОНИМСКАГО.

*** ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ.** Спб. 1889., 8°, XII + 889 стр. Ц. съ перес. 1 руб.

Сокращ. оглавление: Законы истории. — Политическія метаморфозы. — Право и безправіе войны. — Западно-европейскіе парламенты и парламентаризм. — Государственный социализм и его значеніе. — Политическія партіи: 1) метаморфозы либерализма; 2) славянофилы и свободники. — Практики международной политики: 1) старые политическіе грѣхи; 2) балканскія дѣла; 3) вѣнскіе союзы и газетная политика. — Приложенія: 1) о курсѣ проф. Мартенса; 2) по поводу полемики о войнѣ; 3) о книгахъ проф. Градовскаго и Гнейста.

*** ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ КАРЛА МАРКСА.** Изложеніе и критическій разборъ. (Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Bnd. I—III. 1867—94). Спб. 1898 8°, 211 + XII стр. Ц. 75 коп. съ пер.

Сокращ. оглавление: Главнѣйшія общія черты ученія Маркса. — Теорія цѣнности Маркса. — Анализъ понятій о товарѣ и цѣнности. — Различныя виды труда. — Источникъ прибавочной цѣнности. — Природный даръ рабочей силы. — Трудъ животныхъ и людей. — Заключительная мистификація. — Безвыходная путаница въ ученіи Маркса о цѣнности и прибыли. — Историческое развитіе новѣйшей крупной промышленности. — Экспропріація крестьянъ и мелкихъ производителей. — Отсутствие точнаго понятія о капиталѣ въ „Капиталѣ“. — Крестьянство и рабочіе союзы. — Управляющіе, какъ производительныя и въ то же время непроизводительныя работники. — Акціонерныя и кооперативныя формы предпріятій. — «Земля—капиталъ». — Монопольное право на части земнаго шара. — Утвержденіе и отрицаніе общинныхъ правъ на землю. — Походъ Энгельса противъ Родбертуса. — Смыслъ и цѣль коллективизма. — Нѣмецкая социаль-демократія и Лассаль. — Эрфуртская программа 1891 и ея внутреннія противорѣчія. — Борьба классовъ и азартная игра въ крупной промышленности. — Цицеронъ и философы его времени о честности въ торговлѣ. — Вліяніе юриспруденціи на экономическую жизнь. — Отсталость юридическихъ понятій и необходимость пересмотра ихъ съ точки зрѣнія экономическихъ интересовъ. — Приложение: Письмо Маркса объ экономическомъ развитіи Россіи.

*** ОХРАНА КРЕСТЬЯНСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ** и необходимыя законодательныя реформы. Спб. 1891. 8°, 104 стр. Ц. съ перес. 30 коп.

Сокращ. оглавление: Внутреннія противорѣчія въ законахъ объ общинномъ владѣніи и общей собственности. — Задолженность крестьянъ и сельское ростовщичество. Нѣмецкіе и американскіе законы. — Мотивы и условія передѣловъ. Способъ казенныхъ и частныхъ взысканій съ крестьянъ. — Сравненіе нашихъ законовъ съ французскими. — Мѣра противъ ростовщичества. — Германскій законъ 1880 г. Законъ противъ ростовщичества въ Австріи, Венгріи, Швейцаріи и Норвегіи. — Англо-индійскій законъ 1879 г. — Отсутствие у насъ законной охраны противъ ростовщичества.

Складъ изданія у К. Ю. Геруца, Спб. Невскій 88. Выписывать можно также черезъ Главную Контору „Политической Энциклопедіи“.

СПРАВОЧНАЯ КНИГА СОЦІАЛИСТА

(HANDBUCH DES SOCIALISMUS)

ГУГО И ШТЕГМАНЪ.

Полный переводъ подъ редакціей В. Я. Богучарскаго и Л. З. Марковича. Въ 2-хъ самостоят. томахъ (около 1000 стр. [убор. печ. б. форм.]). Историческій обзоръ социаль-ныхъ системъ и развитія социализма. Біографіи и характеристики дѣятелей социализма всѣхъ странъ. Излож. въ алфавитн. порядкѣ. Цѣна за 2 тома 3 р.; въ издѣл. коленк. переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ и съ углами на 1 р. 20 к. дор. Ц. кажд. т 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р. 10 к. Пересылка по разстоянію. Выписывающіе черезъ Книжный складъ К. Ю. Геруца за пересылку не платятъ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ОТКРЫТКИ

СЪ АКВАРЕЛЕЙ

АЛЬБЕРТА ВЕНУА.

1) Шожа на Жевѣ. 2) Волга. 3) Лѣсъ.

4) Крымъ. * 5) Крымъ. * 6) Нева.

Вся серія высылается за 30 коп. Требуется перепродавцы.

Складъ у К. Ю. Геруца, СЛБ., Невскій, 88,

Контора по продажѣ участковъ земли и постройкѣ домовъ въ Финляндіи

„ПРОГРЕССЪ“

Ст. Райвола (близъ вокзала).

ТИШИНА И ОТДЫХЪ, ЧУДНАЯ МѢСТНОСТЬ

Близъ дер. Ино, усадьба МАРУСИНО. НА БЕРЕГУ ФИНСКАГО ЗАЛИВА въ Финляндіи, отъ ст. Райвола, 10 верстъ по чудной до-рогѣ. Участки отъ 600 кв. с. Дѣлается разсрочка. Постройка зимнихъ дачъ и всякихъ службъ. Технический надзоръ. Большой выборъ про-ектовъ. Цѣны дешевыя. Кромѣ того имѣются для продажи отдѣльныя устроенныя усадьбы въ разныхъ мѣстностяхъ Финляндіи.

Общедоступная газета

„НАРОДНЫЙ ПУТЬ“

выходить въ Москвѣ съ 16-го Сентября ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ и дней послѣпраздничныхъ, подъ редакціей В. Е. Якушкина, при ближайшемъ участіи А. А. Манумова и В. А. Розенберга, по широкой политической, экономической, общественной и литературной программѣ.

Особенное вниманіе въ газетѣ будетъ уделено выясненію очередныхъ задачъ государственнаго переустройства Россіи на началахъ политической свободы и народнаго представительства, а также вопросамъ земельному, рабочему, мѣстнаго самоуправления и народнаго просвѣщенія. Редакція ставитъ себѣ задачей, освѣщая событія дня со своей опредѣленной точки зрѣнія, давать читателю въ общедоступномъ изложеніи возможно полныя и разнообразныя фактическія свѣдѣнія.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: А. Д. Альферовъ, А. Ф. Выкова, І. Ф. Влиновъ, А. Бѣлинъ, И. П. Бѣлоконскій, П. П. Вулъгинъ, А. А. Волговскій, М. П. Вонзблейнъ, А. Е. Грузинскій, А. П. Грессеръ, В. Ф. Дерюжинскій, Н. П. Дружининъ, К. В. Добреневичъ, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, Н. М. Иорданскій, Н. И. Карѣевъ, А. А. Кизеветтеръ, М. Г. Комиссаровъ, П. П. Копьевъ, И. Н. Левинъ, В. Н. Линдъ, Т. Н. Львовъ, С. П. Мельгуновъ, Г. Г. Озеровъ, А. С. Посниковъ, А. Н. фонъ-Рутцевъ, Л. Н. фонъ-Рутцевъ, М. В. Сабашниковъ, К. В. Сивковъ, П. А. Садуринъ, А. В. Смирновъ, А. А. Титовъ, А. Н. Чебгаревская, Н. В. Чеховъ, кн. Д. И. Шаховской, П. М. Шестаковъ, Н. Н. Щепкинъ, Л. Н. Юровскій, И. В. Якушкинъ, Н. В. Якушкинъ.

Подписная цѣна (съ доставкой и пересылкой) на годъ—4 руб., на 1/2 года—2 р. 10 к., 3 мѣс.—1 р. 10 к., на 2 мѣс.—80 к., на 1 мѣс.—45 коп. Открыта подписка съ 1-го Октября до конца года. Лица, подписавшіеся въ Сентябрѣ, получаютъ газету со дня пріема подписки. Подписка на газету Народный Путь принимается въ конторѣ газеты: Москва, Никитскій бульваръ, д. 75—77.

Издатель М. Г. Комиссаровъ.

В. Е. Якушкинъ.

ЛИСТОКЪ „ДОБРЫЙ ПУТЬ“

Народное здравіе. Народное образованіе и трудъ. Народное право. Солдатскіе бытъ и служба. Организация повсемѣстно всесторон. помощи солдатамъ арміи на Д. В. и ихъ семьямъ на родинѣ.

Газета еженедѣльная, иллюстрируемая, бесплатная. Въ годъ до 50 „Листковъ“, пересылка 1 руб. Редакція: С.-Петербургъ, Садовая ул. № 2.

Кружокъ „Добрый путь“ убѣдительноше проситъ добрыхъ людей не отказать въ пожертвованіяхъ деньгами или вещами (исключительно новыми) для составленія инвентаря выигрышей къ предстоящей въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1-й Кружковой лотереи, въ пользу фонда Кружка на пособія „друзьямъ“ Кружка—многимъ сотнямъ солдатъ, бывшихъ Манчжурскихъ армій и ихъ семьямъ, а также для праздничныхъ подарковъ къ Рождеству солдатамъ нынѣшнихъ Дальне-Восточныхъ войскъ. По дѣламъ Лотереи слѣдуетъ обращаться къ Предсѣдательницѣ Лотерейнаго Комитета Вѣрѣ Александровнѣ Слащевой (С.-Пб. В. О. 12-я л., 31 кв. 10) или къ Секретарю Комитета Еленѣ Николаевнѣ Николаевой (С.-Пб., Инженерный замокъ, Садовая ул. 2, кв. 5). У означенныхъ лицъ можно приобрѣтать и лотерейныя билеты; цѣна билета 25 коп., пересылка (зак. письмами) билетовъ отъ 1-го до 12-ти—14 коп., а билетной книжки (въ 25 билетовъ—6 руб. 25 коп.)—35 коп.

Мнѣніе 2-го Годоваго Общаго Собранія, по Постановленію 5-го Мая 1906 г.: „Армія на Д. В. остается на долго: будетъ ли она состоятъ изъ молодого или „запаснаго“ контингента—это безразлично;—тѣ или другіе солдаты все же будутъ оторваны отъ семей и будутъ находится на полувоенномъ, суровомъ положеніи, и для большинства вдали отъ родины. Опытъ минувшихъ лѣтъ войны показалъ, что солдаты всего болѣе цѣнить память и ласку къ себѣ,—это поднимаетъ его духъ, развиваетъ сознаніе солидарности его интереса съ интересомъ арміи и интересомъ всего отечества. Запросы духа и ума властно всколыхнулись подъ вліяніемъ истекшаго года и наступившей эры новой жизни, провозвѣщенной волею Государя Императора. Не обязано ли отнынѣ общество относиться къ Дальне-Восточной арміи постоянно также, какъ оно относилось къ Манчжурской арміи—помогать—утѣшать,—образовывать. Кружокъ считаетъ свою дѣятельность постоянною.

***** Принимается подписка на 1907 годъ на *****

„ВѢСТНИКЪ ПРАВА“

журналъ Юридическаго Общества при ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-Петербургск. Университетѣ.

издаваемой подъ редакціею М. М. Винавера, прив.-доц. В. М. Гессена, В. Д. Набокова и проф. І. А. Покровскаго.

Въ 1904 и 1905 гг. помѣстили статьи, между прочимъ, слѣдующія лица: В. К. Агафоновъ, С. А. Андреевскій, К. Н. Анненковъ, К. К. Арсеневъ, Прив.-доц. М. М. Боровитиновъ, проф. В. І. Борткевичъ, А. Н. Бутовскій, В. М. Вороновскій, Прив.-доц. А. Н. Гейне, Прив.-доц. М. И. Гернгетъ, С. К. Гогель, А. С. Гольденвейзеръ, Прив.-доц. М. Г. Горенбергъ, Проф. В. Э. Грабаръ, Проф. Д. Д. Гриммъ, Проф. М. А. Дьяконовъ, С. И. Живаго, Проф. Ф. Ф. Зигель, М. И. Иполитовъ, В. Л. Исаченко, А. А. Кауфманъ, К. Я. Кожухаръ, Прив.-доц. Н. И. Лазаревскій, Г. А. Ландау, А. А. Левенстимъ, М. К. Лемко, А. В. Леонтьевъ, Проф. Н. А. Максимейко, Проф. А. Н. Миклашевскій, Прив.-доц. І. В. Михайловскій, Проф. С. А. Муромцевъ, М. И. Мышъ, Прив.-доц. баронъ А. Э. Нольде, Проф. М. Я. Пергаментъ, Проф. Л. І. Петражицкій, Прив.-доц. Н. Н. Полянскій, Прив. доц. В. В. Поповъ, Н. М. Рейнке, М. А. Рейснеръ, В. К. Случевскій, Проф. В. К. Соколовъ, Н. П. Сорочинскій, В. Д. Спасовичъ, Прив.-доц. Л. Я. Тауберъ, Проф. кн. Е. Н. Трубецкой, Н. И. Фалъевъ, Прив.-доц. Ф. С. Шендорфъ, Проф. Н. М. Цытовичъ, Проф. М. П. Чубинскій, Прив.-доц. А. А. Чупровъ и И. Г. Щегловитовъ.

Журналъ выходитъ книгами въ 25—30 печатныхъ листовъ четыре раза въ годъ: въ февралѣ, маѣ, октябрѣ и декабрѣ.

Условія подписки:

въ годъ: по полугодіямъ:

	Январь.	Іюнь.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . .	7 р. — к.	4 р. — к.
съ доставкой . . .	7 „ 50	4 „ 50
Въ другихъ городахъ съ доставкой . . .	8 „ —	5 „ —
За границей . . .	11 „ —	7 „ —

Цѣна отдѣльной книжкѣ 2 руб.

Подписка принимается въ конторѣ „Вѣстника Права“: С.-Петербургъ Владимирскій пр., д. № 19.

***** Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Захарьевская, 25, Телефонъ № 2936. *****

Уфимское Губернское Земство приступило подъ отвѣтственной редакціей Предсѣдателя Губернской Земской Управы къ изданію народной газеты подъ названіемъ:

„УФИМСКАЯ ЗЕМСКАЯ ГАЗЕТА“.

Цель газеты — отпечатать по возможности на всѣ наиболѣе важные вопросы крестьянскаго, фабричнаго заводскаго, сельскаго и другихъ широкихъ слоевъ населенія въ формѣ, доступной пониманію этихъ массъ.

Программа газеты слѣдующая: 1) Передовыя статьи по отдѣламъ программы. 2) Земское дѣло руководящія статьи по вопросамъ земской дѣятельности и хозяйства, хроника Уфимскихъ земствъ и городовъ, и хроника прочихъ земствъ въ Россіи. 3) Народное образованіе въ Уфимской губ., въ Россіи и заграничѣй. 4) Литературный отдѣлъ: стихи, рассказы и повѣсти, оригинальныя и переводныя. 5) Специальный отдѣлъ: статьи по сельскому хозяйству и кустарнымъ промысламъ, по медицинѣ, гигиенѣ и ветеринаріи, по исторіи русской и всеобщей, по географіи и этнографіи и научно-популярныя статьи по другимъ отраслямъ знанія. 6) Внутреннія извѣстія (хроника и корреспонденція). 7) Юридическій отдѣлъ: хроника волостныхъ и окружныхъ судовъ по губерніи и Россіи, хроника уздѣльныхъ сѣздовъ и губернскихъ присутствій. 8) Разныя извѣстія (мелкія текущія извѣстія по отдѣламъ программы). 9) Отвѣты на запросы подписчиковъ. 10) Торговыя болѣе или менѣе важныя извѣстія.

Газета будетъ выходить ЕЖЕНЕДЕЛЬНО (50 номеровъ въ годъ). Подписная цѣна при годовой подпискѣ ОДИНЪ рубль.

Подписка принимается въ Уфимской Губернской Земской управѣ, въ книжномъ складѣ Губернскаго Земства и во всѣхъ Уфимскихъ Земскихъ Управахъ. Пріемъ объявленій въ Губернской Земской Управѣ.

Редакторъ Предсѣдатель Управы П. Ф. Короначійскій.

Съ 1 Денября с. г. **„ФЕЛЬДШЕРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“** будетъ выходить „

органъ прогрессивной части помощниковъ врачей, издаваемый Союзомъ обществъ подъ редакціей фельдшеровъ. „Фельдшерскій Вѣстникъ“ ставитъ себѣ цѣлю: 1) объединеніе товарищей на почвѣ профессиональной дѣятельности, 2) защиту самостоятельности ихъ труда, правовыхъ и бытовыхъ интересовъ и 3) держать читателей въ курсъ современной медицины, особенно практической. Подписная цѣна 3 руб. въ годъ съ пересылкой. Подписка принимается во всѣхъ союзныхъ Обществахъ и въ конторѣ редакціи: Москва, Зубово, д. 6. Юдина, кв. № 37. Подробное объявленіе о „Фельдшерскомъ Вѣстникѣ“, уставъ Союза, программа сѣзда, примѣрный уставъ для организаціи новыхъ обществъ и правила Центральн. Бюро при союзѣ по спросу и предлож. услугъ, желающимъ высылаются.

„ГОЛОСЪ РУССКАГО“

Служеніе народу во имя блага Родины и для объединенія „Вѣрныхъ сыновъ Россіи“ ставитъ себѣ задачею новая ежедневная газета „ГОЛОСЪ РУССКАГО“. Насущная, разумная духовно-нравственная потребность нынѣшняго времени—вѣрность идеальнымъ началамъ и запросамъ человѣчески-достойной жизни, вѣрность заветамъ Русской исторіи и служенію Отечеству—вотъ что теперь необходимо Русскому обществу, какъ воздухъ. Раскрытію и осуществленію этихъ именно началъ будетъ посвящена работа газеты. Въ вопросахъ политическихъ и общественныхъ газета будетъ обращать вниманіе главнымъ образомъ на внутреннюю жизнь нашего Отечества и на поддержаніе въ немъ сильной и законотворной власти Правительства. Выстъ съ тѣмъ, по мѣрѣ силъ, газета будетъ способствовать выясненію нуждъ земледѣльческихъ и рабочихъ классовъ и къ удовлетворенію ихъ всѣми законными способами, указанными въ Манифестахъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ сообщеніяхъ о событіяхъ, совершающихся въ Россіи, газета будетъ неуклонно слѣдить за точностію и правдивостію извѣстій. Значительное мѣсто будетъ отведено въ газетѣ вопросу о выборахъ въ Государственную Думу и о дѣятельности Думы и Государственнаго Совѣта. Въ духѣ указанныхъ выше началъ будутъ освѣщаться вопросы политическіе, общественные, церковные, національные, экономическіе и проч.

„ГОЛОСЪ РУССКАГО“ будетъ издаваться въ Москвѣ съ 1 Сентября 1906 года въ видѣ ежедневной вечерней газеты, съ приложеніемъ иллюстрированныхъ еженедѣльниковъ. Подписка на „ГОЛОСЪ РУССКАГО“ принимается у Редактора-Издателя Владиміра Андреевича Балашева: Москва, Воздвиженка, домъ Осиповскаго, телефонъ № 70-96. Подписная цѣна: 2 рубля 50 копѣекъ съ доставкою въ Москвѣ и 3 рубля съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи—до 1 Января 1907 года. За перемѣну городского адреса взымается 20 коп., иногородняго—30 коп. Цѣна № въ розничной продажѣ 3 копѣйки. Объявленія: впереди текста 50 к. строка, позади—25 к.

Редакторъ-Издатель Владиміръ Балашевъ.

(VIII г. изд.).

Открыта подписка на 1906 г. на еженедѣльный журналъ.

„Южно-Русская СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ГАЗЕТА“

органъ Харьковскаго Общ. Сельск. Хоз., посвященный научнымъ и практическимъ вопросамъ южнаго, главнымъ образомъ, средняго и мелкаго сельскаго хозяйства, а также вопросамъ, касающимся земской и вообще экономической жизни мѣстнаго населенія. Съ 1905 года журналъ издается по расширенной программѣ, новыхъ сотрудниковъ и новомъ составѣ редакціи.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1. Статьи по сельскому хозяйству, промышленности и торговлѣ—экономическія и техническія. 2. Библіографія и обзоръ русск. и иностран. с.-х. литературы. 3. Дѣятельность мѣстныхъ и районныхъ с.-х. обществъ. 4. С.-х. хозяйственная и экономическая дѣятельность земскихъ учреждений. 5. Правительственная распоряженія, вѣсти и слухи. 6. Хроника. 7. Корреспонденція отъ собственныхъ корреспондентовъ. 8. Вопросы и отвѣты. 9. Торговые извѣстія. 10. Объявленія.

Подписная плата 4 р. въ годъ, 2 р. на полгода, 1 р. на 3 мѣсяца. Для крестьянъ 1 р. въ годъ; 50 к. на полгода. Объявленія впереди текста и на послѣдней страницѣ 15 коп. и позади текста 10 к. Объявл. по предложенію труда 5 к. строка.

Адресъ редакціи: Харьковъ, Петровский пер., № 9.

РЕДАКТОРЪ Товарищъ Предсѣдателя Харьковскаго

О-ва Сельскаго Хозяйства агрономъ С. М. КУЗНЕЦОВЪ.

XIII годъ.

Въ 1907 году

XIII годъ.

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ“

будетъ выходить ежемѣсячно, кромѣ юля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1907 г.

Въ „журналъ“ печатаются: 1) узаконенія и распоряженія правительства, приказы и циркуляры по вѣдомству М. Ю.; 2) Статьи по исторіи, теоріи и практической разработкѣ права и судопроизводства, особенно гражданскаго и уголовнаго; 3) Обзоръ текущей судебной практики, систематическія извлеченія изъ рѣшеній Гражд. и Уголов. Касс. Дѣловъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената; 4) Литературное обозрѣніе: критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ, библиографическій указатель юридической литературы, русской и иностранной; 5) Обзоръ иностраннаго законодательства: свѣдѣнія о новыхъ законахъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ; 6) Письма изъ Англіи и Парижа.

Въ „Журналъ“ за 1894—1895 годъ были напечатаны, между прочимъ, статьи слѣдующихъ авторовъ: А. С. Алексѣева, А. Л. Боровиковскаго, Е. В. Васьковскаго, М. М. Винавера, Ю. С. Гамбарова, А. Г. Гасмана, Д. Д. Гримма, М. О. Громницкаго, А. М. Гуляева, П. Н. Гуссаковскаго, Д. А. Дриля, М. В. Духовскаго, М. А. Дьякова, К. П. Змирлова, В. В. Ивановскаго, А. О. Кони, Н. М. Коркунова, В. Н. Латкина, О. И. Леонтовича, В. М. Нечаева, Д. А. Носенко, П. Н. Обнинскаго, А. А. Понтковскаго, І. А. Покровскаго, А. К. фонъ Резона, Н. М. Рейнке, В. И. Сергѣевича, Н. Д. Сергѣевскаго, В. К. Случевскаго, В. Д. Спасовича, Е. Н. Тарновскаго, А. Н. Филиппова, И. А. Фойницкаго, М. П. Чубинскаго, В. М. Цвингмава, Г. Ф. Шершеневича, И. Г. Щегловитова, И. Е. Энгельмана и мн. др.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкой и пересылкою. Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года. Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года. Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленные при Университетахъ для приготвленія къ профессорскому знанію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ, при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—по 5 рублей въ годъ. Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки и объявленій уступкою 10%. Объявленія для напечатанія въ „Журналъ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 копѣекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28. Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. О. Держинскій.

Открыта подписка на 1907 годъ на журналъ

**ВѢСТНИКЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНЫ,
судебной и практической медицины.**

Въ 1907 г. журналъ будетъ издаваться ежемѣсячными книжками по прежней программѣ. Предпочтѣніе будетъ отдаваться, какъ и прежде, статьямъ, касающимся вопросовъ оздоровленія Россіи и сообщеніямъ фактическаго характера по этимъ вопросамъ, а также статьямъ по общественной и судебной медицинѣ. Подписная цѣна: для выписывающихъ журналъ черезъ редакцію шесть рублей въ годъ; для выписывающихъ черезъ книжные магазины семь рублей; за границу 8 р. 50 к. Условія разсрочки: I. Врачи, получающіе содержаніе по свѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Врачебные инспектора, ихъ помощники, уѣздные врачи и т. д.), изъявившіе желаніе получить „Вѣстникъ“, пользуются разсрочкою подписной платы съ уплатою по 50 к. ежемѣсячно, при условіи заявленія редакціи о желаніи воспользоваться такою разсрочкою не поздне 1 декабря 1906 года. II. Всѣ остальные подписчики пересылаютъ деньги непосредственно въ редакцію или полностью, или частями, взнося—при подпискѣ 2 руб. и остальныя въ два срока не позже 1 апрѣля и 1 юля подписнаго года. Редакція проситъ адресовать денежные отправленія (пакетами или переводами) по адресу: С.-Петербургъ, Театральная, 3. Редакція журнала „Вѣстникъ общественной гигиены, судебной и практической медицинъ“. За перемѣну адреса 25 коп. почтовыми марками.

Редакторъ М. С. Уваровъ.

X-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1907 Г.

на еженедѣльный журналъ

IX-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.**ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.****Журналъ лѣсного хозяйства, лѣсной промышленности и торговли лѣсомъ.**

Выходитъ еженедѣльно, безъ предварительной цензуры, выпусками около 2-хъ листовъ каждый, въ 4-ю долю листа большого формата, съ рисунками, чертежами, планами и картами.

Посвященный всѣмъ отраслямъ лѣсного дѣла, „Лѣсопромышленный Вѣстникъ“ имѣетъ главную задачу сообщать свѣдѣнія, необходимыя лѣснымъ хозяевамъ, лѣсопромышленникамъ и лѣсоторговцамъ для правильной, хозяйствен. и коммерческ. ихъ дѣятельности. Въ соответствии съ этими программа журнала слѣдующая: 1. Общий отдѣлъ: статьи по разнымъ вопросамъ лѣсного хозяйства, лѣсной промышленности и торговли лѣсомъ. 2. Лѣсопромышленная техника: заготовка и храненіе лѣса; механическая и химическая обработка дерева; транспортъ лѣса; изобрѣтенія и усовершенствованія по всѣмъ отраслямъ лѣсотехническихъ производствъ и т. д. 3. Лѣсоторговый отдѣлъ: обзоры иностранной лѣсной торговли; обзоръ внутреннихъ лѣсныхъ рынковъ; обзоръ дѣятельности торгово-промышленныхъ учреждений и обществъ; рыночныя цѣны на лѣсные товары; сделки, торги и поставки на лѣсъ, тарифы и фрахты на перевозку лѣсныхъ товаровъ; статистическія свѣдѣнія о производствѣ и потребленіи лѣсныхъ товаровъ и т. д. 4. Лѣсопромышленная и лѣсохозяйственная хроника. 5. Правительственныя распоряженія. 6. Смѣсь. 7. Библиографія. 8. Справочный отдѣлъ. 9. Объявленія.

Въ отдѣлѣ „Хроника“ отмѣчаются выдающіяся явленія лѣсопромышленной и лѣсохозяйственной жизни. Въ „Справочномъ отдѣлѣ“ еженедѣльно дается полный свѣдѣній о всѣхъ важнѣйшихъ предстоящихъ торгахъ на продажу лѣса и поставкахъ лѣсныхъ материаловъ.

Въ составѣ сотрудниковъ журнала входятъ: С. В. Бехъ, проф. П. Н. Вереха, Д. М. Кравчинскій, проф. Г. Ф. Морозовъ, проф. М. М. Орловъ, В. Т. Собичевскій, инженеръ-технологъ Н. А. Филипповъ, проф. А. Ѳ. Фортунатовъ, А. Э. Цюлковскій, проф. В. В. Шкательовъ, Л. И. Яшновъ и многія другія лица.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою во всѣ города Имперіи: на годъ шесть руб. и на полгода четыре руб.; за границу на годъ восемь рублей. Объявленія принимаются съ платою за одинъ разъ: за цѣлую страницу—30 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы—20 руб., за $\frac{1}{8}$ страницы—12 руб., за $\frac{1}{16}$ страницы—8 руб. и за строчку пята въ 25 буквъ 20 коп.; при повтореніи дѣлается скидка согласно подробному тарифу редакціи. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Петровско-Разумовское.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на частную, независимую, ежедневную (кроме дней послѣпраздничныхъ), военно-общественную газету

„ВОЕННЫЙ ГОЛОСЪ“

Газета выходитъ при постоянномъ участіи группы офицеровъ всѣхъ родовъ оружія и вѣдомствъ по слѣдующей программѣ: 1) Агентскія и собственныя телеграммы. 2) Руководящія статьи по вопросамъ военнымъ и общественнымъ. 3) Военно-общественная хроника и официальный отдѣлъ. 4) Корреспонденція. 5) Обзоръ русской и иностранной печати по военнымъ вопросамъ. 6) Военная публицистика. — Статьи по вопросамъ специальнымъ: морскимъ, артиллерійскимъ, кавалерійскимъ, инженернымъ, военно-административнымъ, военно-медицинскимъ, военно-юридическимъ, военно-педагогическимъ, службъ генеральнаго штаба, образованія и боевой подготовки войскъ и т. д. 7) Фельетоны (межуары, беллетристика, критика, военная исторія). 8) Военная библиографія. 9) Военный спортъ. 10) Военно-судебная хроника. 11) Смѣсь, музыкальныя и театральныя замѣтки, художествен. новости, письма къ редакціи (справки и т. п.)

Первый въ Россіи военно-общественный органъ печати посвящаетъ себя служенію интересамъ арміи и флота и реорганизации ихъ на прогрессивныхъ началахъ, въ соотвѣтствіи съ воинскими долгомъ и новымъ, государственнымъ устройствомъ Имперіи.

Къ участію въ газетѣ привлекаются выдающіеся писатели по военнымъ и общественнымъ вопросамъ.

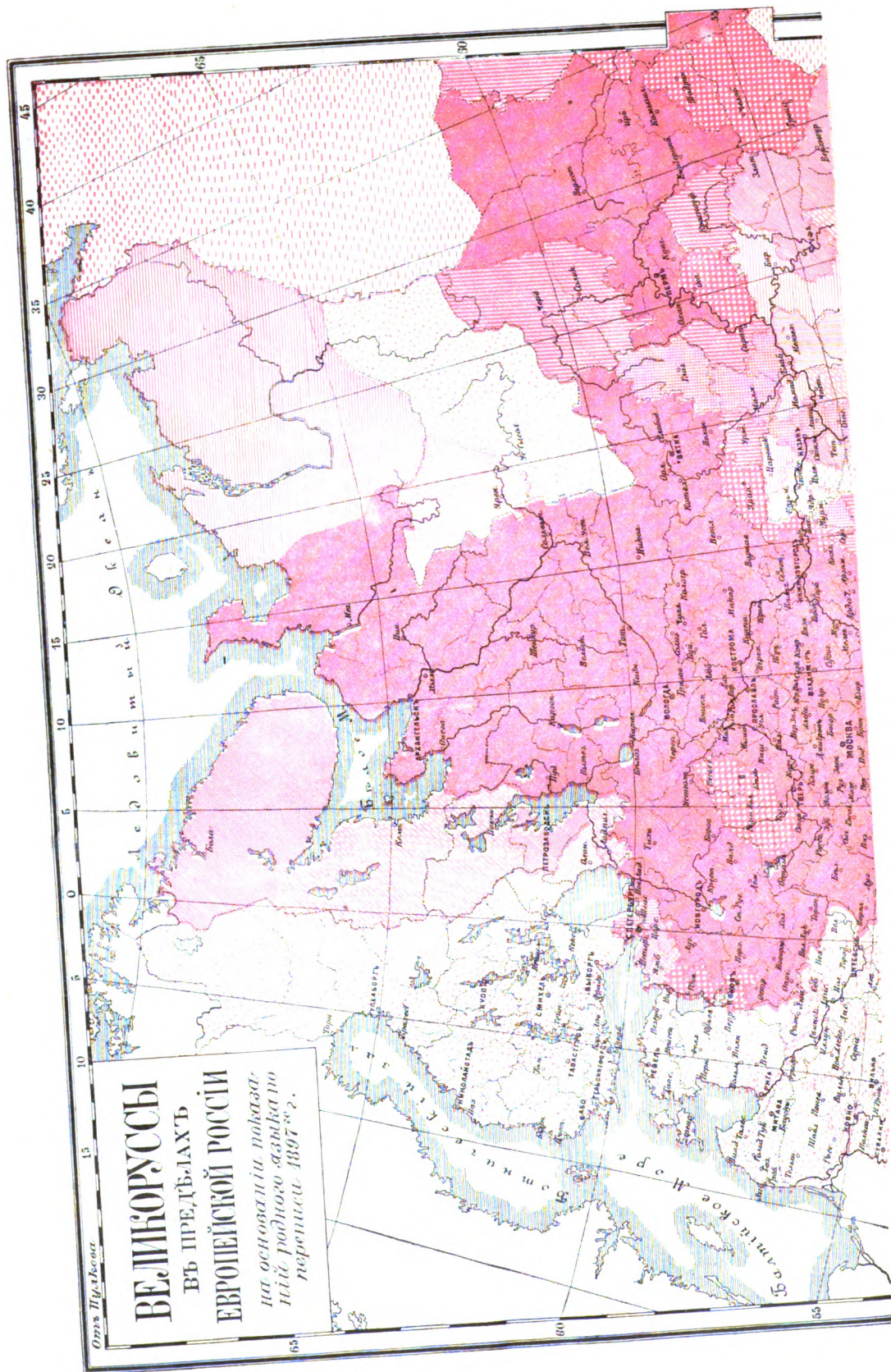
Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—8 рублей, на полгода—4 р. 50 к., на три мѣсяца 2 р. 50 к., за границу—12 р. Разсрочка черезъ казначеевъ допускается для годовыхъ подписчиковъ. Переѣтна адреса 40 коп.

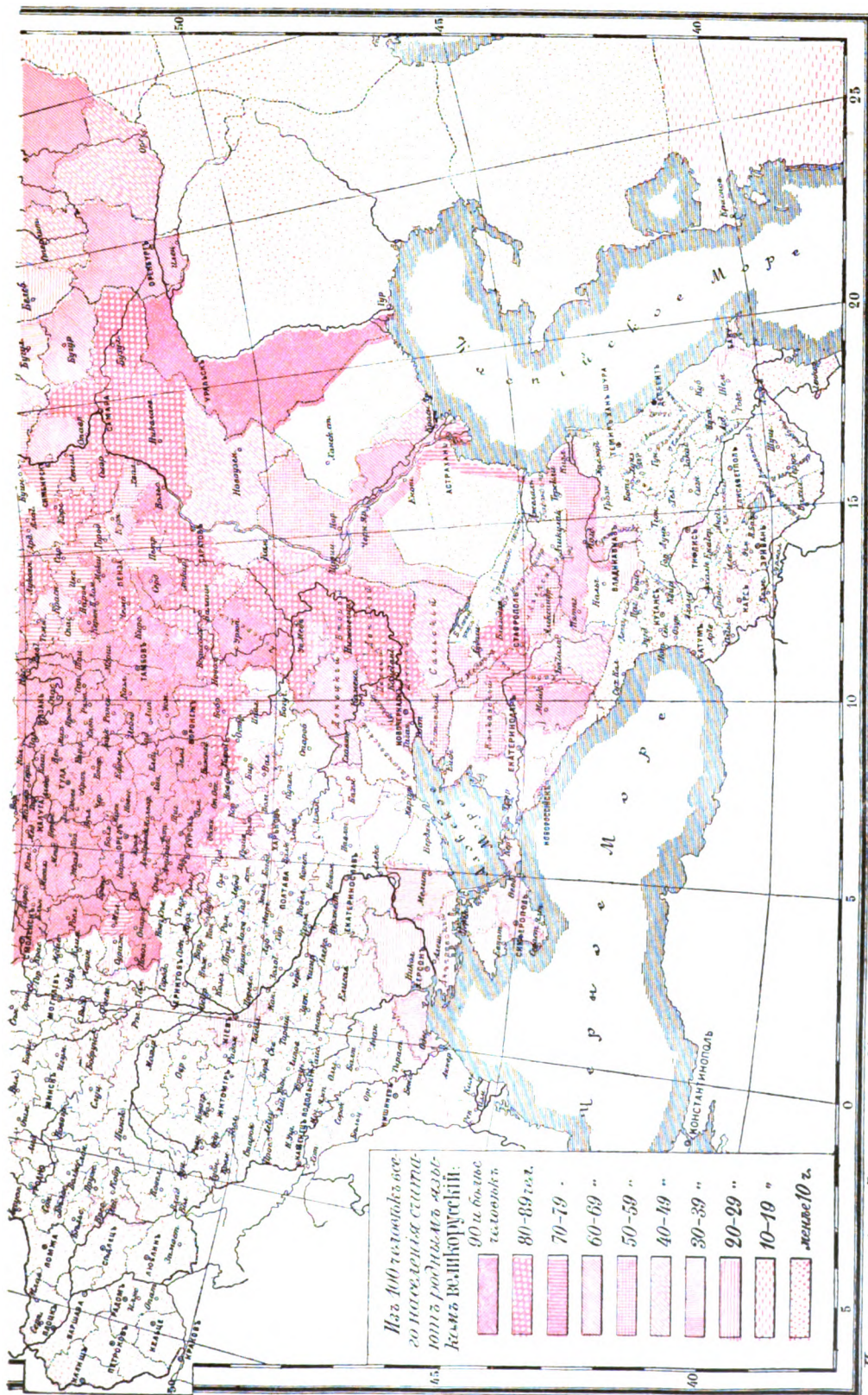
Отдѣльный номеръ газеты въ розничной продажѣ 5 коп.

Объявленія: за строчку nonpareil или за занимаемое ею мѣсто: на 1-й страницѣ—50 к., на 4-й стран.—20 к. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ газеты „Военный Голосъ“—С. Петербургъ, Коменскій пер. 14, въ книжныхъ магазинахъ Главнаго Штаба, „Новаго Времени“, Вольфа, Поповой и друг., Металь и К°. Контора редакціи открыта ежедневно (кроме праздниковъ) съ 10-ти до 4 час. дня. Редакція для личныхъ объявленій открыта ежедневно (кроме праздниковъ) съ 5 до 8 час. вечера.

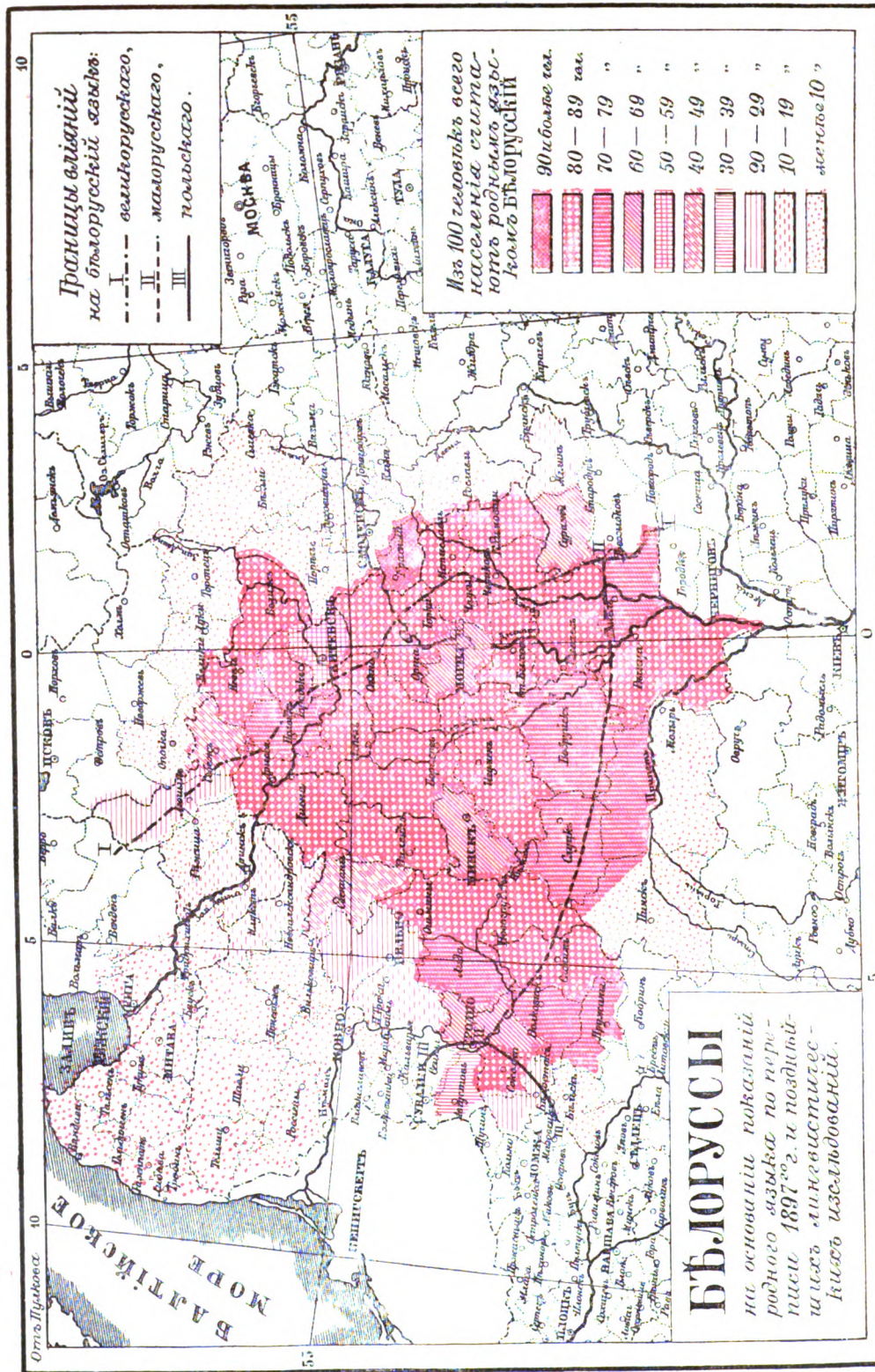
Издатель—В. К. Шнейеръ.

Отв. редакторъ—П. А. Коровиченко.

Плотность населения.

значительное количество золота, но въ настоящее время его добыча совершенно ничтожна; не велика добыча также серебра, ртути, мѣди, свинца, висмута, мышьяка, желѣза. Вообще, обладая въ высшей степени благоприятными естественными условіями для развитія всѣхъ видовъ промышленности, Б., въ силу историческихъ обстоятельствъ, до сихъ поръ стоитъ на очень низкой ступени: до 84% населенія—безграмотные, хотя число школъ опредѣляется цифрою 7,500, съ 300,000 учениковъ. Въ странѣ издается до 500 газетъ, но всѣ онѣ съ крайне ничтожнымъ числомъ подписчиковъ и съ совершенно незначительнымъ содержаніемъ.— Система мѣръ и вѣсовъ—метрическая съ 1862 г. Монетная система носитъ португальскія названія, но, вслѣдствіе нѣсколько разъ произведенныхъ девальвацій, не совпадаетъ съ нею; одинъ мильрейсъ равенъ тысячѣ рейсовъ, и одинъ контосъ равенъ тысячѣ мильрейсовъ. Номинально бразильскій мильрейсъ = 2 фр. 82 сант.; господствуетъ, однако, серебряная и бумажная валюта, курсъ которой сильно колеблется, въ общемъ раза въ два ниже.—*Бюджетъ* на 1906 г.: доходы—61.000,000 золотыхъ мильрейсовъ и 258.000,000 бумажныхъ мильрейсовъ; расходы—34.000,000 золотыхъ мильрейсовъ и 257.000,000 бумажныхъ; иностранный долгъ—1.315.000,000 золотыхъ мильрейсовъ; внутренній долгъ—597.000,000 мильрейсовъ, изъ коихъ 60.000,000 заключены въ золотой валютѣ, остальные—въ бумажной.

Со времени низверженія имперіи въ 1889 г. Б. является федеративной республикой; ея конституція, выработанная и провозглашенная въ 1891 г., въ значительной степени списана съ конституціи Соединенныхъ Штатовъ, однако, съ измѣненіями, ослабляющими ея демократическій характеръ. Въ составъ федерации входятъ 20 штатовъ и одинъ федеральный округъ, въ которомъ расположена столица государства,—пока Ріо-Жанейро; однако, предполагается, что для столицы будетъ построенъ новый городъ въ другомъ мѣстѣ. Каждый штатъ въ теоріи организуется и управляется совершенно самостоятельно, причемъ, однако, федеральная конституція ставитъ одно опредѣленное условіе: чтобы онъ былъ республикой. Федеральная власть не имѣетъ права вмѣшательства въ дѣла штата, пока штатъ не вступаетъ въ коллизію съ федеральной конституціей. Всѣ штаты организованы приблизительно одинаковымъ образомъ; исполнительная власть принадлежитъ губернаторамъ, избираемымъ народомъ, законодательная—законодательнымъ собраниямъ изъ двухъ палатъ. Политическими

правами, какъ въ штатахъ, такъ и въ федерации, пользуются только граждане, удовлетворяющіе требованіямъ образовательнаго ценза, именно грамотности; возрастная цензъ—21 годъ; лишены политическихъ правъ: нищіе, солдаты, матросы, члены духовныхъ орденовъ. Число полноправныхъ гражданъ не превышаетъ 4% населения. Въ вѣдѣніи федерации отнесены: армія и флотъ, почта и телеграфъ, мѣры и вѣсы, монета, учрежденіе эмиссионныхъ банковъ, финансы—поскольку это необходимо для федерации, судъ—поскольку дѣло идетъ о преступленіяхъ противъ законовъ федерации и о конфликтахъ между различными штатами. Федерация имѣетъ право пользоваться таможенными пошлинами, штемпельнымъ сборомъ, акцизными доходами и доходами отъ почты и телеграфа; федерация не имѣетъ права облагать налогами недвижимыя городскія и сельскія имущества, наслѣдства, фабрики, заводы и вообще занятія промышленной дѣятельностью: все это предоставлено отдѣльнымъ штатамъ. Церковь отдѣлена отъ государства, и штатами запрещено покровительствовать какому нибудь отдѣльному культу. Въ федерации исполнительная власть принадлежитъ президенту республики, избираемому на четырехлѣтній срокъ всѣми полноправными бразильскими гражданами; при отсутствіи абсолютнаго большинства голосовъ выборы между двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосовъ, производятся конгрессомъ въ общемъ засѣданіи обѣихъ палатъ. Рядомъ съ президентомъ имѣется вице-президентъ, избираемый такимъ же способомъ и замѣщающій его въ случаѣ болѣзни, смерти или выхода въ отставку. Президентъ и вице-президентъ не подлежатъ переизбранію на второе четырехлѣтіе. Президентъ назначаетъ всѣхъ должностныхъ лицъ федерации, не исключая и судей; должностныя лица отвѣтственны передъ нимъ и смѣщаются имъ; исключеніе дѣлается для членовъ федеральныхъ судовъ, которые смѣщаются не иначе, какъ по суду. Законодательная власть принадлежитъ конгрессу, состоящему изъ двухъ палатъ: сената и палаты депутатовъ. Сенатъ состоитъ изъ 63 сенаторовъ, по три отъ cadaго штата и отъ федеральнаго округа. Сенаторы избираются на девятилѣтній срокъ, но сенатъ обновляется по третямъ каждые три года. Способъ избранія сенаторовъ отличается отъ способа ихъ избранія въ Соединенныхъ Штатахъ, а именно они избираются непосредственно населеніемъ (полноправными гражданами), т. е. тѣмъ же самымъ корпусомъ избирателей, что и депутаты, но

только въ иначе организованныхъ избирательныхъ округахъ (по штатамъ) и на иной срокъ. Возрастной цензъ, дающій право быть избраннымъ сенаторомъ,—35 лѣтъ. Палата депутатовъ состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ на трехлѣтній срокъ, прямой подачей голосовъ—по одному депутату на 70,000 жителей (въ настоящее время 212 депутатовъ). Правительствоные законопроекты вносятся непременно сперва въ палату депутатовъ. Только палатѣ депутатовъ принадлежитъ инициатива финансовыхъ законопроектовъ и проектовъ, касающихся военной организаціи. Палата депутатовъ имѣетъ право преданія суду президента республики и министровъ за преступленія по должности. Судить ихъ сенатъ. Въ такомъ видѣ, однако, конституція имѣетъ скорѣе бумажный, чѣмъ дѣйствительный характеръ; въ выборахъ принимаетъ участие самое ничтожное число лицъ, и въ дѣйствительности выборы дѣлаются властями, арміей и господствующей партіей; во время безпрепятственныхъ бунтовъ, междоусобицъ войнъ и революцій конституціонныя гарантіи отмѣняются, и страна, или извѣстная часть ея, объявляется на военномъ положеніи; президенты республики безпрепятственно распускаютъ конгрессъ, на что они по конституціи не имѣютъ права. Президентомъ республики съ 15 ноября 1902 г. по 15 ноября 1906 года состоитъ докторъ Франциско Родригесъ Альвесь; вице-президентомъ — Альфонсъ Морейра Пенна.

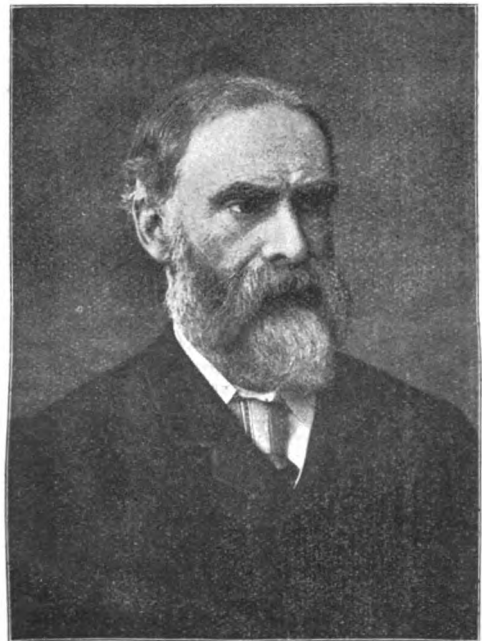
В. Водовозовъ.

Брайанъ (Вруан), Вильямъ Дженнингсъ, американскій политич. дѣятель и выдающійся ораторъ; род. въ 1860 г. въ штатѣ Иллинойсѣ. Учился въ мѣстномъ колледжѣ и въ юридической школѣ въ Чикаго, и адвокатурой началъ заниматься съ 1883 года. Въ 1891 г. былъ избранъ въ члены конгресса, и предшествовавшая этимъ выборамъ борьба обнаружила въ немъ замѣчательно энергичнаго политика и увлекательнаго оратора. Съ того времени онъ посвятилъ себя окончательно политикѣ и журналистикѣ. На президентскихъ выборахъ 1896 года онъ былъ выставленъ кандидатомъ со стороны демократической партіи въ оппозиціи къ Мак-Кинлею, бывшему кандидатомъ республиканской партіи. Главный вопросъ, раздѣлявшій тогда эти партіи, формально состоялъ въ биметализмѣ, за который стоялъ Б. и противъ котораго выступалъ Мак-Кинлей. Послѣдній побѣдилъ. Въ 1900 г. Б. опять выступилъ кандидатомъ въ президенты, но вмѣсто биметализма партіи раздѣлялы теперь вопросъ объ империализмѣ и о трестахъ. Б. выступилъ про-

тивъ того и другого, но потерпѣлъ поражение. Съ 1900 года издаетъ еженедѣльный журналъ «The Commoner». Значеніе Б., однако, не смотря на неуспѣшность его президентской кандидатуры, огромно. Онъ внесъ въ затхлую атмосферу американскаго политиканства, испорченнаго властью капитала, живительную струю честности, искренности и возвышеннаго патріотизма. Американцы его любятъ сравнивать съ своимъ третьимъ президентомъ Джефферсономъ, съ которымъ онъ, по словамъ его поклонниковъ, имѣетъ много общаго. Отдѣльно изданы имъ «The First Battle» (исторія президентской компаніи 1896 г.) и собраніе рѣчей. О немъ см. біографіи, издан. въ 1900 г. Ньюбранчемъ и въ 1901 г. Меткалфомъ. Обѣ эти біографіи, однако, составлены въ излишне хвалебномъ и восторженномъ тонѣ.

С. И. Рапопортъ.

Брайсъ (Вруссе), Джемсъ,—выдающійся англійскій политическій дѣятель и писатель; род. въ 1838 г. и получилъ образованіе въ университетахъ Гласго, Оксфорда и Гейдельберга. Съ 1870 г. по 1893 г. состоялъ

Джемсъ Брайсъ.

профессоромъ гражданскаго права въ оксфордскомъ университетѣ. Состоитъ членомъ парламента съ 1880 г., когда былъ избранъ въ Лондонъ, въ участіе Тоуэръ-Гамлетсъ. Въ 1885 г. онъ былъ избранъ отъ города Абердина, который онъ продол-

жаеть представлять по настоящее время. Въ 1886 г. Гладстонъ, принявъ во вниманіе широкое знакомство Б. съ вопросами международной политики, назначилъ его товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ (under-secretary). Но эту должность, по случаю отставки кабинета, Б. вскорѣ оставилъ. Въ 1892 г., при образованіи новаго кабинета Гладстона, Б. былъ назначенъ членомъ кабинета съ портфелемъ канцлера герцогства Ланкастерскаго. Въ кабинетѣ лорда Розбери, въ 1894 г., Б. занялъ должность президента совѣта промышленности. Въ концѣ 1905 г., при образованіи кабинета Кембелль-Баннермана, Б. сдѣланъ «главнымъ секретаремъ» (министромъ) по дѣламъ Ирландіи. Б. принималъ дѣятельное участіе въ агитаціи въ пользу защиты христіанъ, находящихся подъ властью турецкаго султана, и въ пользу нѣкоторыхъ, хотя и мелкихъ, но настоятельныхъ реформъ въ англійскомъ законодательствѣ. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: «The Holy Roman Empire», 1-ое изд. 1864 г., переведенное на многіе языки; «The American Commonwealth», 1888, и «Impressions of South Africa», 1897. Онъ очень много путешествовалъ, посѣтилъ Исландію, былъ на Кавказѣ, взбирался на Араратъ и на альпійскія высоты, и многія изъ его поѣздокъ описаны имъ въ отдѣльно изданныхъ книгахъ и въ журнальныхъ статьяхъ. Не обладая большимъ устнымъ краснорѣчіемъ, Б. владѣетъ очень легкимъ перомъ, и сочиненія его отличаются, кромѣ глубокой эрудиціи, тономъ большой искренности и какой-то, свойственной одному ему, подкупающей мягкостью.

С. П. Рапопортъ.

Бракъ,—установленный закономъ союзъ между мужчиною и женщиною, для основанія семьи, имѣетъ различныя формы у разныхъ народовъ; почти во всѣхъ культурныхъ государствахъ допускается лишь моногамія, съ запрещеніемъ многоженства (полигаміи) и многожества (полиандріи).

Способъ совершенія Б. бываетъ религіозный, когда онъ совершается при участіи лицъ духовнаго званія, и гражданскій, когда договоръ брачующихся освящается представителями свѣтской власти. Союзъ мужчины и женщины, заключенный безъ всякаго участія духовной или свѣтской власти, составляетъ простое сожитіе, конкубинатъ, который не слѣдуетъ смѣшивать съ гражданскимъ Б. Съ первыхъ вѣковъ въ христіанской церкви установился обычай, на основаніи котораго Б. совершался съ благословенія священника, хотя это не считалось необходимымъ условіемъ Б. и не существовало повсемѣстно. Съ теченіемъ

времени выработался подъ вліяніемъ церкви другой обычай, заключающійся въ томъ, что для дѣйствительности Б. достаточно было взаимнаго согласія брачующихся, о которомъ они заявляли священнику; но уже въ средніе вѣка закономъ была установлена обязательность совершенія Б. церковнымъ порядкомъ; но такъ какъ этотъ законъ не былъ принятъ во всѣхъ католическихъ странахъ, то Тридентскій соборъ постановилъ о повсемѣстномъ совершеніи Б. означеннымъ порядкомъ, безъ чего самый Б. считался недѣйствительнымъ. Поэтому Б. протестантовъ, какъ совершенные не по правиламъ Тридентскаго собора, во всѣхъ католическихъ странахъ считались простымъ сожитіемъ и признавались недѣйствительными. Знаменитый французскій юристъ XVIII ст., Потье (Potier) высказалъ мнѣніе, что Б. въ глазахъ закона есть гражданскій договоръ, и что Тридентскій соборъ превысилъ свою власть, признавъ Б. недѣйствительнымъ, вслѣдствіе совершенія Б. не по уставу католической церкви; а такъ какъ Б.—гражданскій договоръ, то вопросъ объ условіяхъ его дѣйствительности или недѣйствительности подлежитъ компетенціи свѣтской власти. Ученіе о Б., какъ о гражданскомъ договорѣ, явилось впервые въ Голландіи, гдѣ впервые установлена была также форма гражданскаго Б. За два года до революціи Людовикъ XVI ввелъ гражданскій Б. во Франціи, но только для однихъ протестантовъ, а въ 1792 году, подъ вліяніемъ ученія Потье, революціонное правительство установило законъ о гражданскомъ Б. для всѣхъ французовъ. Въ силу этого закона, Б., совершенный по обряду какой нибудь религіи, хотя и господствующей, католической, не признается дѣйствительнымъ, если брачующимися не были исполнены формы, предписанныя для гражданскаго Б. Французскій гражданскій Б., не требуя для своего совершенія никакихъ другихъ условій кромѣ согласія брачующихся и законнаго для этого возраста, игнорируя ихъ социальное положеніе и вѣроисповѣданіе, оказался наиболѣе простою и совершенною формою брачнаго союза, почему сталъ постепенно вводиться во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ Западной Европы, хотя и довольно медленно. Въ Англіи гражданскій Б. былъ установленъ парламентскимъ актомъ въ 1834 г. Въ Италіи гражданскій Б. былъ введенъ въ 1845 г., но и тамъ, какъ и въ Англіи, значительная часть населенія долго избѣгала его, предпочитая религіозную форму Б., которая сама по себѣ признается по закону недостаточною. То же самое происходило въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ въ Испаніи, гдѣ гражданскій Б. былъ вве-

день въ 1870 г. Въ настоящее время гражданскій Б. существуетъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ Европы и даже единовѣрной намъ Румыніи, что доказываетъ, что гражданскій Б. можно согласовать съ догматами православной церкви. Въ Россіи гражданскій Б. введенъ въ 1874 году для нѣкоторыхъ сектантовъ, Б. же лицъ терпимыхъ въ Россіи исповѣданій, какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ, долженъ совершаться по правиламъ ихъ религіи, по ихъ обычаямъ (ст. 45 Св. зак., т. X, ч. I.), безъ всякаго вмѣшательства гражданской власти (ст. 90 Св.). Въ виду того, что нашъ законъ смотритъ на Б., какъ на религіозное установление, а не гражданское, постановленія его по этому предмету проникнуты духомъ нетерпимости, носятъ антисоціальныя характеръ. Къ числу такихъ постановленій относится запрещеніе православнымъ и католикамъ вступать въ Б. со всѣми не христіанами, а протестантамъ съ язычниками (ст. 85 Св.). Подобныя запрещенія имѣютъ антисоціальныя характеръ, потому что ничто такъ не ведетъ успѣшно къ сближенію между различными народностями, ничто такъ не содѣйствуетъ ассимиляціи различныхъ расъ, какъ входящихъ въ составъ государства, какъ взаимныя между ними Б.— Гражданскій Б. по своему характеру такъ же проченъ и строгъ, какъ и религіозный. Во Франціи до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда установленъ былъ законъ о разводѣ, онъ былъ даже не расторгаемъ.

Въ виду многочисленнаго, самаго разнообразнаго населенія, въ этнографическомъ и религіозномъ отношеніи, введеніе гражданскаго Б. въ Россіи, въ интересахъ политическихъ и моральныхъ, представляется въ высшей степени желательнымъ, даже необходимымъ. Отмѣнивъ законы, созданные подъ вліяніемъ религіозной нетерпимости, можно ввести гражданскій Б. не въ такой строгой формѣ, въ какой онъ установленъ во Франціи и въ Италіи, но вполне удовлетворительной въ интересахъ частныхъ лицъ и всего общества, не нарушая при этомъ религіозной щепетильности вѣрующихъ. Для этого слѣдуетъ установить, между прочимъ, такія правила: лица, желающія вступить въ Б. и не желающія по разнымъ причинамъ совершить его въ религіозномъ порядкѣ, обращаются для этого въ подлежащее учрежденіе, которое, разсмотрѣвъ, удовлетворяютъ ли означенныя лица требуемымъ гражданскимъ закономъ условіямъ, составляетъ о совершеніи Б. установленный протоколъ, въ который вносятся, между прочимъ, имущественныя условія брачущихся и вытекающія изъ этого юридическія обязательства. Подобный протоколъ, замѣняя рядную за-

пись, которая не всегда совершается, будетъ служить гарантіей отъ растраты мужемъ женинаго имущества. Но кто не желаетъ совершать Б. гражданскимъ порядкомъ, можетъ для этого обратиться къ духовному лицу своего вѣроисповѣданія: означенное лицо, совершивъ Б. и записавъ его въ книгу, обязано въ опредѣленный срокъ выписку изъ этой книги представить въ учрежденіе, вѣдающее регистраціей браковъ, откуда выдаются надлежащіе документы, служащіе доказательствомъ брачнаго союза. Метрическія книги, которыя ведетъ духовенство разныхъ исповѣданій, должны подлежать ревизіи означенныхъ регистраціонныхъ учреждений. Съ установленіемъ гражданскаго Б. долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ принципъ единобрачія и отмѣнено многобрачіе, допускаемое русскимъ закономъ для тѣхъ народностей, которымъ позволяетъ это ихъ религія, такъ какъ многобрачіе несогласно съ равноправностью, ни съ нравственнымъ достоинствомъ женщины, и противорѣчитъ общему духу современнаго гражданскаго быта и законодательства.

Н. В. Рейнгапфъ

Брауншвейгъ,—герцогство, входящее въ составъ Германской имперіи, какъ одинъ изъ ея членовъ; состоитъ изъ трехъ болѣе значительныхъ и 6 менѣе значительныхъ территориальныхъ владѣній, совершенно отдѣльныхъ другъ отъ друга; всѣ окружены прусскими владѣніями, а именно, провинціями Ганноверъ, Вестфалія и Саксонія, и только на весьма небольшомъ протяженіи граничатъ съ княжествомъ Вальдекъ и герцогствомъ Ангальтъ; на территоріи Б. расположенъ горный хребетъ Гарцъ съ отрогами. Почти весь Б. лежитъ въ бассейнѣ рѣки Везера, который самъ отчасти составляетъ границу одной изъ территорій герцогства. Поверхность въ общей сложности равняется 3,672 километрамъ; народонаселеніе (по переписи 1900 г.) 464,000 (127 душъ на кв. клм.); въ 1849 году населеніе равнялось 260,000, въ 1890 г.—434,000. 437,000 евангеликовъ, 24,000 католиковъ, 1,800 евреевъ. Столица герцогства — городъ Б., имѣетъ 128,000 жит. Изъ населенія—125,000 душъ главнымъ источникомъ своего существованія имѣютъ земледѣліе, лѣсоводство, садоводство и винодѣліе, 197,000—горное дѣло и обрабатывающую промышленность, 52,000—торговлю и пути сообщенія. Горная промышленность развита въ Гарцскихъ горахъ; добывается уголь, асфальтъ, желѣзо, свинецъ. Промышленность: сахарная, желѣзодѣлательная и сталелитейная, табакъ, писчая бумага, мыло, машины, порохъ, химическіе продукты.

Государственное устройство основывается на конституции 1832 г., съ многочисленными поправками, изъ коихъ послѣдняя относится къ 1899 г. Согласно съ конституціей, Б.—конституціонная монархія; корона передается по наслѣдству исключительно въ мужскомъ поколѣніи. 18 ноября 1884 г., со смертію герцога Вильгельма, угасла династія Брауншвейгъ-Вольфенбюттель. Ближайшимъ родственникомъ угасшей линіи былъ герцогъ Кумберландскій, сынъ Георга V, короля Ганноверскаго, низложеннаго послѣ войны съ Пруссіей въ 1866 г., но не примирившагося со своимъ положеніемъ до смерти, до конца бывшаго рѣшительнымъ врагомъ Пруссіи и не желавшаго отказаться отъ своихъ претензій на ганноверскую корону. Сынъ его унаслѣдовалъ тѣ же претензіи, и потому Пруссія смотрѣла на него, какъ на врага. Въ виду этого и предвидя бездѣтную смерть Вильгельма, Пруссія и ея многочисленные сторонники въ самомъ Б. добились еще въ 1879 г. особеннаго закона на случай вакантности трона, въ силу котораго власть временно должна была перейти къ особенному совѣту регентства, состоящему изъ нѣсколькихъ министровъ, предсѣдателя ландтага и нѣкоторыхъ другихъ должностныхъ лицъ. Тотчасъ же послѣ смерти Вильгельма совѣтъ регентства образовался и вступилъ въ управленіе своихъ обязанностей, и съ этого времени начался извѣстный споръ о Б.-мъ престолонаслѣдіи. Герцогъ Кумберландскій, вступивъ во владѣніе личнымъ имуществомъ герцога Вильгельма, оставленнымъ этимъ послѣднимъ ему по завѣщанію, немедленно же заявилъ о своихъ правахъ на бр.-скій престолъ, не отказываясь въ то же время и отъ притязаній на тронъ ганноверскій. Напротивъ, Пруссія готова была согласиться на водвореніе герцога Кумберландскаго въ Б., но только при условіи, чтобы онъ заявилъ о своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ претензій на тронъ ганноверскій и, такимъ образомъ, призналъ бы существующій порядокъ въ Германіи. Герцогъ Кумберландскій, въ разговорѣ съ однимъ принцемъ прусскаго королевскаго дома, заявилъ: «Я буду либо королемъ ганноверскимъ и герцогомъ Б.-скимъ, либо останусь герцогомъ Кумберландскимъ». Въ виду этого заявленія Пруссія категорически заявила протестъ противъ его вступленія на Б.-ій тронъ, и споръ былъ перенесенъ на разсмотрѣніе союзнаго совѣта. 2 іюля 1885 г. союзный совѣтъ 53 голосами противъ голосовъ Мекленбурга-Стрелица и Рейса старшей линіи, при воздержаніи Б. и Ольденбурга, постановилъ, что «вступленіе на Б.-скій престолъ герцога Кумберландскаго не соеди-

нимо съ основными принципами союзнаго договора и имперской конституціи, ибо герцогъ Кумберландскій состоитъ въ такихъ отношеніяхъ къ одному изъ германскихъ союзныхъ государствъ, именно Пруссіи, которыя противорѣчатъ миру между членами союза, установленному имперской конституціей». Въ самомъ Б. съ его преобладающимъ національ-либеральнымъ политическимъ настроеніемъ клерикально настроенный герцогъ Кумберландскій не пользовался ни малѣйшими симпатіями, и численность его сторонниковъ, являвшихся въ герцогствѣ то подъ названіемъ партіи вельфовъ, то подъ названіемъ Б.-ской партіи права, была совершенно ничтожна. Господствовавшіе національ-либералы были не прочь даже пойти на-встрѣчу затаеннымъ желаніямъ Пруссіи и цѣликомъ присоединить къ ней Б.; но такъ далеко дѣло не зашло: это стремленіе наталкивалось на противодѣйствіе социаль-демократовъ, тоже довольно сильныхъ въ герцогствѣ, тоже не питавшихъ ни малѣйшей симпатіи къ герцогу Кумберландскому, но еще менѣе чувствовавшихъ симпатію къ прусскому господству; по этому вопросу социаль-демократы встрѣчали поддержку въ настроеніи значительной части населенія страны, а также въ настроеніи монарховъ самой Германіи, ревниво слѣдившихъ за каждымъ усиленіемъ прусскаго могущества. Поэтому Пруссія не рѣшилась сдѣлать въ союзномъ совѣтѣ предложеніе о присоединеніи къ ней Б. и ограничилась болѣе скромнымъ предложеніемъ о лишеніи герцога Кумберландскаго его правъ на тронъ. Два государства, именно Мекленбургъ-Стрелицъ и Рейсъ старшей линіи протестовали во имя принципа легитимности, но Пруссія восторжествовала, и рѣшеніе союзнаго совѣта по этому вопросу является однимъ изъ яркихъ проявленій ея могущества въ Германскомъ союзѣ. Въ силу этого постановленія, тронъ Б. оказался вакантнымъ, и ландтагу было предложено избрать регента. 21 октября 1885 г. сеймъ герцогства избралъ регентомъ принца Альбрехта Прусскаго, племянника императора Вильгельма II (род. 1837 г.), который съ тѣхъ поръ и управляетъ герцогствомъ. Герцогъ Кумберландскій въ посланіяхъ къ германскимъ монархамъ нѣсколько разъ возобновлялъ свои претензіи, пока въ 1892 г. письмомъ къ императору Вильгельму не заявилъ, что онъ навсегда отказывается отъ нихъ и мирится со своимъ положеніемъ герцога Кумберландскаго.

Законодательную власть герцогъ (въ настоящее время регентъ) дѣлитъ съ сеймомъ, называемымъ въ Б. «gesammte Landschaft». Сеймъ состоитъ изъ одной палаты, собра-

ние которой называется «Landes- или Stände-Versammlung». Послѣ пересмотра конституции въ 1899 г. сеймъ состоитъ изъ 48 депутатовъ, изъ коихъ 15 выбираются двухстепеннымъ образомъ въ городахъ всѣми гражданами, платящими налоги, 15 выбираются въ сельскихъ общинахъ тоже двухстепеннымъ образомъ и тоже всѣми [плательщиками податей, 2 выбираются евангелическимъ духовенствомъ, 4—крупными землевладѣльцами, 3—наиболѣе богатыми промышленниками, 4—лицами, имѣющими ученыя степени, и 5—наиболѣе крупными плательщиками подоходнаго налога. Для всѣхъ привилегированныхъ избирателей, а также для избранныхъ выборщиковъ существуетъ обязательство голосованія, санкционированное штрафомъ. Члены сейма выбираются на 4 года, но созываются на ordinарныя сессіи только черезъ 2 года, причемъ въ промежутки представителемъ сейма является особый комитетъ или управа (Landesausschuss), состоящая изъ 7 членовъ и выбираемая сеймомъ. Бюджетъ утверждается на 2 года, но на каждый годъ отдѣльно. Государственное министерство, черезъ посредство котораго герцогъ управляетъ страной, назначается и смѣщается имъ, не неся политической отвѣтственности передъ ландтагомъ. Въ союзномъ совѣтѣ Б. имѣетъ 2 голоса; въ имперск. сеймѣ онъ посылаетъ 3 депутатовъ.

По росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1 апрѣля 1905 г.—31 марта 1906 г., доходы государства были опредѣлены въ 12.555,000 марокъ, расходы въ 13.544,000 марокъ. Сюда не включены доходы и расходы доменовъ (герцогскихъ удѣловъ), доходы отъ которыхъ опредѣляются въ 3.361,000 марокъ. Государственный долгъ равняется 53.000,000 марокъ.

Сначала (съ 1871 г.) Б. былъ по своему политическому настроенію почти сплошь національ-либеральнымъ. При выборахъ въ рейхстагъ въ 1871 г. въ немъ было подано 88% національ-либеральныхъ голосовъ и всѣ 3 депутата принадлежали къ національ-либ. партіи; остальные 12% голосовъ почти сплошь достались соц.-демократамъ, довольно сильнымъ въ Б. уже тогда, когда они были еще совершенно слабы въ остальной Германіи. Съ тѣхъ поръ въ Б. быстро росла социаль-демократическая партія; около 1885 г. появилась, хотя и слабая, партія вельфовъ и Б.-ская правовая партія; отъ національ-либераловъ, подвинувшихся въ своемъ общемъ политическомъ направленіи значительно направо, выдѣлились свободомыслящіе, и вообще политическое настроеніе брауншвейгцевъ, поскольку оно сказывается на выборахъ въ рейхстагъ, сдѣлалось гораздо

болѣе пестрымъ. На общихъ выборахъ 1903 г. было подано 79,305 голосовъ, т. е. 75,5% изъ всего числа лицъ, имѣющихъ право голоса. Изъ нихъ за социаль-демократовъ подано 36,369 голосовъ, т. е. 46%, за національ-либераловъ 20,741, т. е. 26,3%, за антисемитовъ 5,312, или 6,7%, за союзъ сельскихъ хозяевъ 5,049, или 6,4%, за вельфовъ 4,141, или 5,2%, за свободомыслящихъ 6,255, или 7,2%. Выбранными оказались: социаль-демократъ въ городѣ Б., національ-либераль (послѣ перебаллотировки съ социаль-демократомъ) въ округѣ Вольфенбютель, и «дикий» свободомыслящій въ округѣ Гольцминденъ послѣ перебаллотировки съ социаль-демократомъ. Въ Брауншвейгскомъ сеймѣ господствуютъ національ-либералы.

В. Водовозовъ.

Бременъ,—германскій городъ, вмѣстѣ съ небольшою принадлежащею ему областью является отдѣльнымъ государствомъ, входящимъ въ качествѣ равноправнаго члена съ другими германскими же государствами (королевствами, великими герцогствами, герцогствами, княжествами) въ составъ федераціи, извѣстной подъ именемъ Германской имперіи. Официальное его названіе—«вольный ганзейскій городъ», и онъ является однимъ изъ трехъ вольныхъ городовъ, учлѣнвшихъ въ составѣ Германской имперіи. По своему внутреннему государственному устройству онъ, такъ же, какъ и два другихъ вольныхъ города (Гамбургъ и Любекъ), является республикой, будучи такимъ образомъ одной изъ трехъ республикъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи. Пространство, занимаемое вольнымъ городомъ Б. и принадлежащей ему территоріей—256 кв. клм.; населеніе, по переписи 1900 года,—224,882; изъ этого числа въ 1900 году 163,297 приходилось на долю самого города Б.; такъ какъ въ 1902 г. нѣсколько пригородныхъ сельскихъ общинъ были включены въ городскую черту, то населеніе самого города возросло до 186,000; съ тѣхъ поръ оно растетъ весьма значительно, вслѣдствіе прироста населенія, обычнаго всѣмъ большимъ городамъ вообще и германскимъ въ особенности. Государство Б. состоитъ изъ трехъ частей, лежащихъ другъ отъ друга совершенно отдѣльно. Главная часть съ городомъ Б. лежитъ на низовьяхъ Везера, между прусскою провинціей Ганноверомъ и великимъ герцогствомъ Ольденбургомъ. Недалеко отъ него, нѣсколько ниже по теченію Везера, на правомъ берегу его, отдѣльно отъ главной части государства, лежитъ городокъ Вегесакъ съ 4,000 жителей, и наконецъ, еще дальше внизъ по Везеру, на его расширен-

номъ устьѣ, при впаденіи въ Сѣверное море, лежитъ входящій въ составъ государства Б. портовый городъ Бременгафенъ, съ 20,000 жителей. 93% населенія Б. принадлежитъ къ евангелической церкви; 6% католики и нѣсколько менѣе 1%—евреи. Низшіе классы народа говорятъ на нижне-нѣмецкомъ діалектѣ (platt-deutsch). Городъ Б. принадлежитъ къ наиболѣе богатымъ торговымъ и промышленнымъ городамъ Германіи.

Государственное устройство Б. нормируется конституціей 8 марта 1849 года, подвергшейся пересмотру въ 1854, 1875 и 1894 годахъ. На основаніи конституціи, всѣ граждане Б. пользуются равными гражданскими и политическими правами; дворянства въ Б. не существуетъ; титулы, ордена и другія отличія въ Б. не выдаются, а выданные прусскимъ правительствомъ или другимъ германскимъ государствомъ, въ Б. не признаются, кромѣ случая, если принятіе ихъ будетъ специально разрѣшено сенатомъ; но и въ этомъ случаѣ они не даютъ гражданамъ никакихъ правъ и преимуществъ. Каждый гражданинъ Б., удовлетворяющій требованіямъ возрастнаго ценза, можетъ быть выбранъ членомъ какъ собранія гражданъ (бюргершафта), такъ и сената—двухъ палатъ бременскаго парламента. Однако, аристократическій или, скорѣе, плутократическій характеръ государственному строю Б. придаетъ чрезвычайно трудностью получения бременскаго гражданства, которое переходитъ по наслѣдству въ родахъ старинныхъ бременскихъ гражданъ, а пришлымъ элементамъ дается на основаніи очень сложныхъ условій платежа налоговъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, обладанія недвижимымъ имуществомъ и т. д. Какъ законодательная, такъ и исполнительная власть принадлежатъ въ Б. двумъ палатамъ—сенату и «бюргершафту». Законодательная власть по преимуществу принадлежитъ этому послѣднему, и онъ является скорѣе даже парламентомъ, организованнымъ однопалатнымъ образомъ, чѣмъ нижней палатой парламента; въ виду того что государство и городъ Б. почти совпадаютъ, «бюргершафтъ» вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ также функции городской думы, и такимъ образомъ онъ является сразу и органомъ хозяйственныхъ интересовъ, и органомъ политическихъ интересовъ, облеченнымъ законодательною и даже учредительною властью. «Бюргершафтъ» состоитъ изъ 150 членовъ, избираемыхъ на шестилѣтній срокъ, но обновляется на половину каждые три года. Активнымъ и пассивнымъ правомъ голоса пользуются всѣ бременскіе граждане мужского пола, достигшіе 25 лѣт-

няго возраста, за исключеніемъ лицъ, лишенныхъ правъ по суду, банкротовъ и нѣкоторыхъ другихъ категорій, оговоренныхъ въ законѣ. Особеннымъ условіемъ является, что въ числѣ членовъ «бюргершафта» 14 лицъ должны принадлежать къ ученому сословію государства Б., 40 лицъ должны быть купцами, 20—ремесленниками или промышленниками, 48—другими гражданами города Б., 12 выбираются городомъ Вегесакъ и Бременгафенъ и 16—сельскими округами. Члены бюргершафта не получаютъ вознагражденія. Бюргершафтъ выбираетъ изъ своей среды президіумъ, состоящій изъ президента, нѣсколькихъ вице-президентовъ и нѣсколькихъ секретарей, и кромѣ того особенный комитетъ, называемый бюргерамтъ, въ составъ котораго входятъ президіумъ и 18 другихъ членовъ. На обязанности бюргерамта лежитъ: созывъ бюргершафта, сношенія между сенатомъ и бюргершафтомъ и наблюденіе за сохраненіемъ конституціи, законодательныхъ и государственныхъ учреждений. Рядомъ съ бюргершафтомъ стоитъ сенатъ, состоящій изъ 16 членовъ. Эти члены избираются пожизненно бюргершафтомъ, но не обязательно изъ своей собственной среды, а изъ всѣхъ бременскихъ гражданъ, причемъ, если въ сенатъ поступаетъ членъ бюргершафта, то онъ лишается этого послѣдняго званія. Сенаторомъ можетъ быть лишь лицо, достигшее 30-лѣтняго возраста. Изъ числа сенаторовъ не менѣе 10 должны принадлежать къ ученому сословію города Б., не менѣе трехъ—къ купцамъ. Сенатъ, являясь отчасти верхней палатой бременскаго парламента, главнымъ образомъ играетъ роль исполнительной власти. Сенатъ избираетъ изъ своей среды на четырехлѣтній срокъ двухъ бургомистровъ, которые управляютъ городомъ въ извѣстной очереди; они же являются президентами сената тоже по очереди.—Б. имѣетъ одинъ голосъ въ германскомъ союзномъ совѣтѣ (общее число голосовъ въ кот.—58) и посылаетъ одного депутата въ имперскій сеймъ (изъ 397 деп.). Этотъ депутатъ, въ силу общегерманскаго закона, избирается дѣйствительно всеобщимъ и равнымъ голосованіемъ, и потому во время выборовъ въ рейхстагъ ясно сказывается полная противоположность между политическимъ настроеніемъ жителей города и составомъ его парламента и правительства. На выборахъ въ рейхстагъ въ 1903 г. было подано голосовъ (за исключеніемъ 320 бюллетеней, признанныхъ, вслѣдствіе неразборчивости почерка и др. причинъ, недѣйствительными) всего 49,087, т. е. 92% всѣхъ лицъ, имѣющихъ право голоса (необычайно высокій процентъ, свидѣтель-

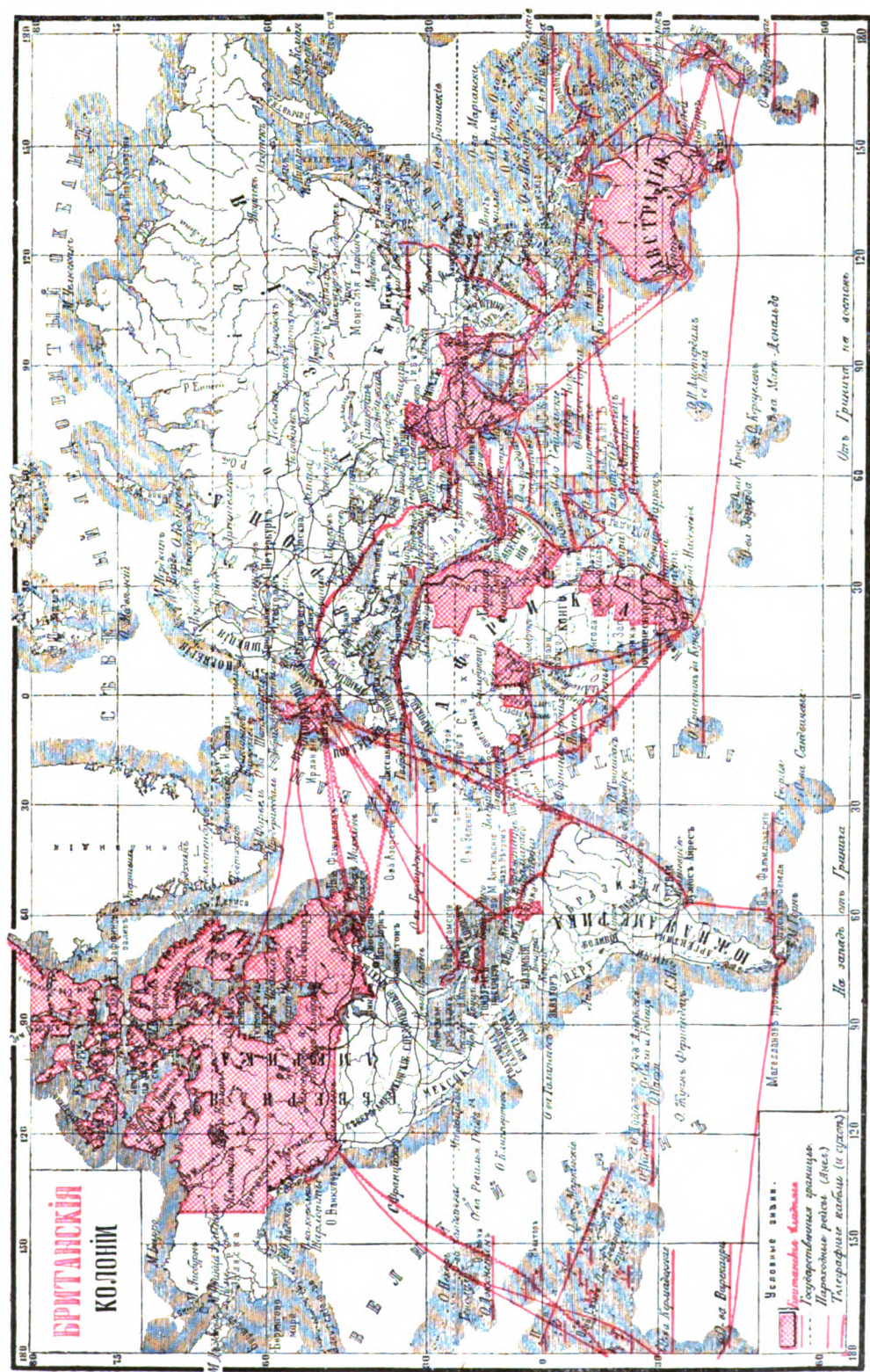
ствующий о чрезвычайной напряженности политической жизни въ Б.; средній по Германіи— 76⁰/₀; Б. занимаетъ въ этомъ отношеніи 1-е мѣсто изъ всѣхъ 397 округовъ Германіи); изъ нихъ за социаль-демократич. кандидата подано 25,076 (51,1⁰/₀), и онъ оказался избраннымъ; за члена свободомыслящаго союза— 23,993 (46,9⁰/₀). Такимъ образомъ, население города и государства оказывается почти сплошь принадлежащимъ либо къ свободомыслящей, либо къ социаль-демократической партіи. Къ консерваторамъ, антисемитамъ, національ-либераламъ и т. д. принадлежитъ лишь самая ничтожная часть населенія города, такъ что эти партіи не рѣшились даже выставить своихъ кандидатовъ, предпочли поддержать свободомыслящаго въ надеждѣ побѣдить социаль-демократа. Между тѣмъ и въ бюргершафтѣ, и въ сенатѣ господствуютъ именно они, и они направляютъ политику и хозяйственную жизнь.

В. Водовозовъ.

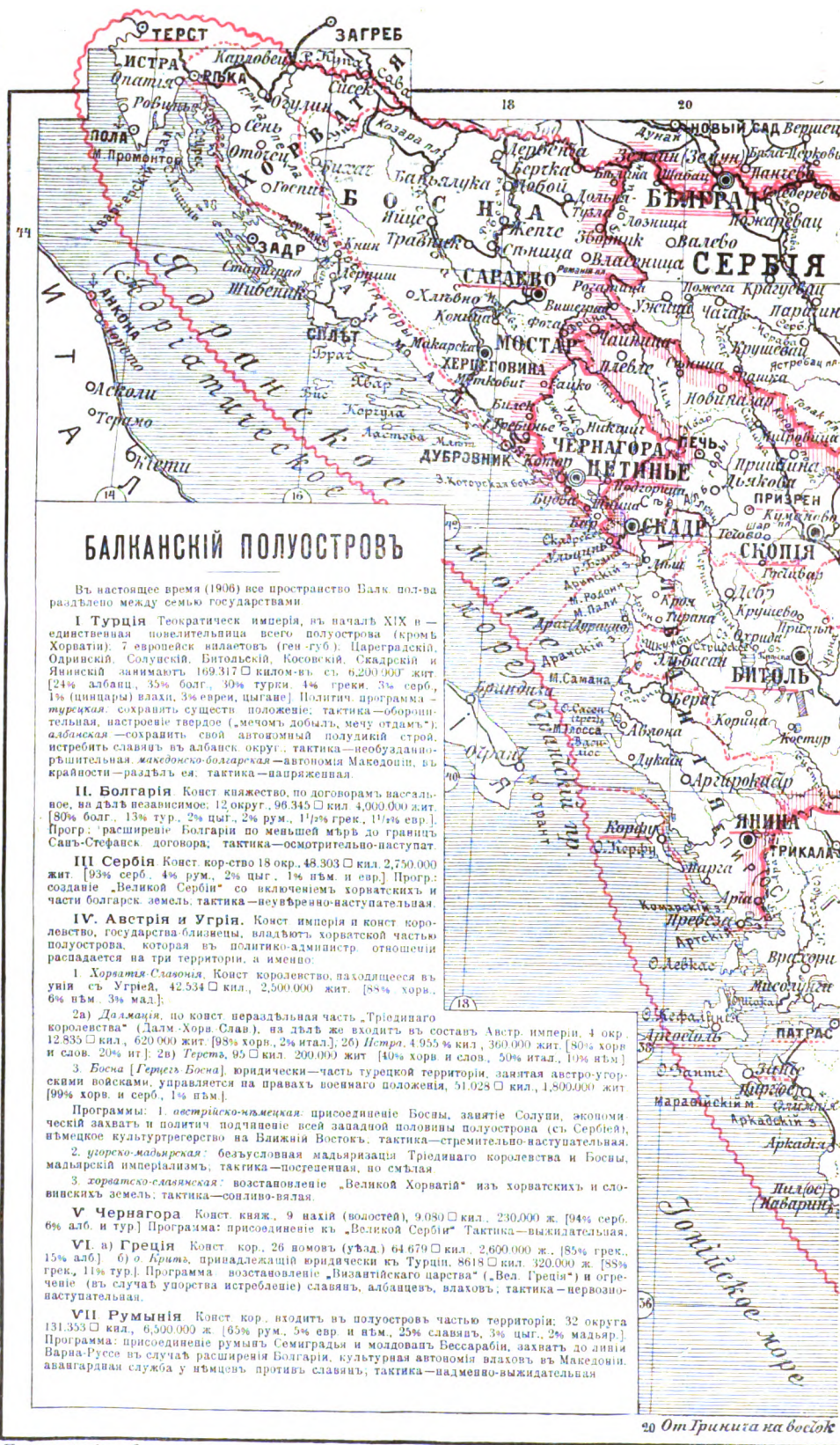
Брентано, Луио (Lujo Brentano).— извѣстный профессоръ политической экономіи и выдающийся научно-политическій дѣятель Германіи; родился 18 декабря н. с. 1844 г. Рано посвятивъ себя наукѣ, Б. занимался, главнымъ образомъ, политической экономіей, экономической исторіей и социальной политикой. Вмѣстѣ съ извѣстнымъ статистикомъ Эрнстомъ Энгелемъ онъ совершилъ научную поѣздку въ Англію, гдѣ основательно изучилъ тамошнее рабочее движеніе. Плодомъ этой поѣздки явилась его крупная научная работа—«Die Arbeitergilden der Gegenwart», доставившая ему громкую извѣстность въ научномъ мірѣ. Рожденный католикомъ и воспитанный въ католическихъ традиціяхъ, Б., однако, сравнительно рано порвалъ съ послѣдними и ко времени написанія своей книги окончательно усвоилъ себѣ принципы западно-европейскаго либерализма, которые не остались у него неподвижными, а проникались все болѣе демократическими элементами. Въ настоящее время Б. стоитъ на почвѣ того либеральнаго демократизма, который въ Германіи наиболѣе ярко представленъ въ лицѣ Барта. Специально занимаясь изученіемъ рабочаго вопроса, Б., однако, вначалѣ (въ 70-хъ гг.) не признавалъ правомѣрности существованія социаль-демократіи и полагалъ, что одной изъ насущнѣйшихъ задачъ либеральной партіи является борьба съ разрастающейся социаль-демократіей за вліяніе на рабочій классъ; съ этою цѣлью онъ не безъ успѣха появлялся въ 70-хъ годахъ на рабочихъ собраніяхъ, полемизируя противъ социаль-демократическихъ агитаторовъ. Подъ вліяніемъ все болѣ-

шаго растасоциаль-демократическаго движенія, съ одной стороны, и все болѣе растущей реакціонности стараго нѣмецкаго либерализма,—съ другой, Б. значительно измѣнилъ свои взгляды на отношеніе либеральной партіи къ рабочему классу вообще и социаль-демократической партіи въ частности. Въ своихъ послѣднихъ статьяхъ по этому поводу онъ уже не называетъ социаль-демократію «карикатурой» рабочаго движенія и не находитъ нужнымъ, чтобы либеральная партія обращалась со своей проповѣдью къ рабочему классу. Въ социаль-демократическомъ движеніи онъ не видитъ теперь опасности для страны и разсматриваетъ его какъ движеніе фактически либеральное, лишь по непродуманности придерживающагося социалистическихъ лозунговъ и марксистской доктрины. Не будучи *принципальнымъ* противникомъ социализма и будучи твердо убѣжденъ, что современные способы производства и потребленія будутъ когда нибудь вытѣснены другими, Б., все-же, не находитъ возможнымъ принять господствующій до сихъ поръ среди большинства социалистовъ взглядъ, по которому въ современномъ обществѣ рабочій классъ не въ состояніи улучшить своего тяжелаго матеріальнаго и духовнаго положенія. Такое улучшеніе онъ полагаетъ вполне возможнымъ, и средствомъ къ нему должны служить и служить профессиональныя организации рабочихъ—Gewerkvereine. Благодаря послѣднимъ, «желѣзный законъ» заработной платы теряетъ свою силу и рабочіе могутъ добиться матеріальнаго обезпеченія значительно превышающаго уровень, необходимый лишь для поддержки существованія. Исходя отсюда, онъ приходитъ, далѣе, къ отрицанію необходимости для рабочаго класса борьбы за политическую власть, усматривая въ этой борьбѣ возможность революціонныхъ взрывовъ, послѣ которыхъ, по его мнѣнію, неизбежно наступаетъ реакція. Уравновѣшенный и безчужуръ реалистическій или, вѣрнѣе, практический духъ Б. не способенъ увлечь и не увлекаетъ за собою болѣе или менѣе широкие слои рабочихъ и молодежи, но его громадная эрудиція и авторитетъ въ области экономической исторіи и политической экономіи заставляютъ прислушиваться къ его голосу всѣ партіи и направленія Германіи. Что же касается его специальныхъ политико-экономическихъ изслѣдованій, то они навсегда останутся крупными вкладами въ области науки.

Списокъ сочиненій Б. (довольно обширный, хотя и не полный) можно найти во 2-мъ томѣ (второго изданія) словаря Конрада: Handbuch der Staatswissenschaft

Мировая Империя

Балканский полуостров

В настоящее время (1906) все пространство Балк. пол-ва раздвлено между семью государствами

I. Турция Теократическая империя, в начале XIX и — единственная повелительница всего полуострова (кроме Хорватии). 7 европейских вилаетов (ген-губ.) Цариградский, Адрианопольский, Солунский, Битольский, Косовский, Скардский и Янинский занимают 169.317 кв. км. в. с. 6.200.000 жит. [24% албанцы, 35% болгары, 30% турки, 4% греки, 3% сербы, 1% цыганцы] вилаеты, 3% евреи, цыгане] Политич. программа — турецкая: сохранить существ. положение; тактика — оборонительная, настроение твердое («мечом добывал, мечом отдадим»); албанская — сохранить свой автономный полузависимый строй, истребить славян в албанск. округ; тактика — необузданно-разбойничья, македонско-болгарская — автономия Македонии, в крайности — раздвигать ее; тактика — шахрайственная.

II. Болгария Конст. княжество, по договорам вассальное, но дала независимость 12 округ. 96.345 кв. км. 4.900.000 жит. [80% болгары, 13% тур. 2% цыг. 2% рум. 11% грек. 11% евр.] Прогр.: расширение Болгарии по меньшей мере до границы Сави-Стефанск. договора; тактика — осмелительно-наступательная.

III. Сербия Конст. кор.-ство 18 округ. 48.303 кв. км. 2.750.000 жит. [93% сербы, 4% рум., 2% цыг., 1% в. и евр.] Прогр.: создание «Великой Сербии» со включением хорватских и части болгарск. земель; тактика — неуверенно-наступательная.

IV. Австрия и Угория Конст. империя и конст. королевство, государства-близнецы, владеют хорватской частью полуострова, которая в политико-администр. отношении распадается на три территории, а именно:

1. **Хорватия Славония** Конст. королевство, падающее в уния с Угорией. 42.534 кв. км. 2.500.000 жит. [88% хорв., 6% в. и тур.]

2а) **Далмация** по конст. нераздельная часть Триединного королевства* (Далм. Хорв. Слав.) на д. в. входит в состав Австр. империи. 4 округ. 12.835 кв. км. 620.000 жит. [98% хорв., 2% итал.] 2б) **Истра** 4.955 кв. км. 360.000 жит. [80% хорв. и слов. 20% ит.] 2в) **Терест** 95 кв. км. 200.000 жит. [40% хорв. и слов., 50% итал., 10% в. и тур.]

3. **Босна** [Герцеговина] юридически — часть турецкой территории, занятая австро-угорскими войсками, управляется на правах военного положения, 51.028 кв. км. 1.800.000 жит. [90% хорв. и серб., 1% в. и тур.]

Программы: 1. **австро-угорская**: присоединение Босны, занятие Солуни, экономический захват и политич. подчинение всей западной половины полуострова (с Сербией), широкое культуртрегерство на Балканах Востоку; тактика — стремительно-наступательная.

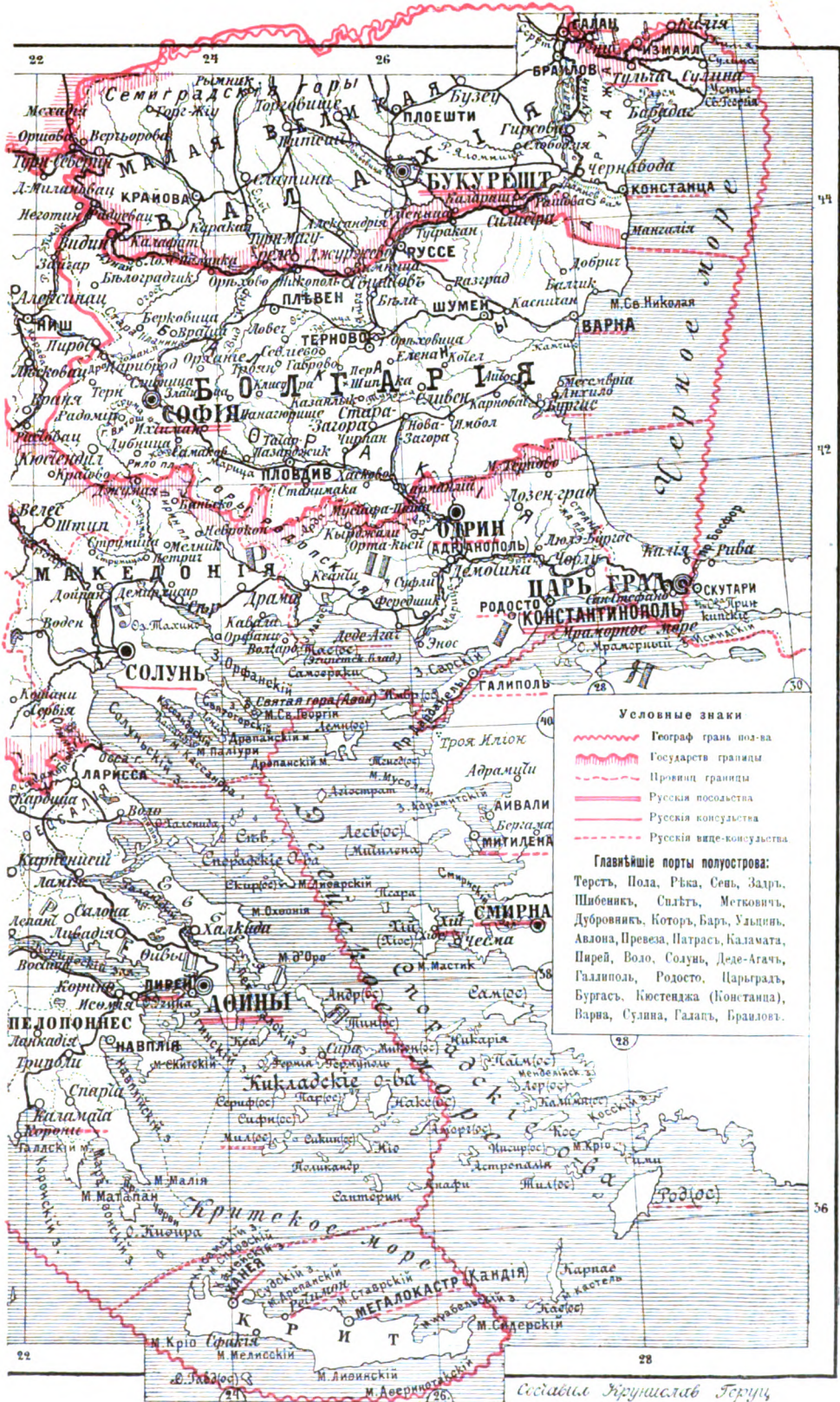
2. **угорско-мадьярская**: безусловная мадьяризация Триединного королевства и Босны, мадьярск. империализм; тактика — постепенная, но смелая.

3. **хорватско-славянская**: возстановление «Великой Хорватии» из хорватских и словенских земель; тактика — сонливая-ленивая.

V. Черногория Конст. княж. 9 нахия (волостей), 9.080 кв. км. 230.000 ж. [94% серб., 6% алб. и тур.] Программа: присоединение к «Великой Сербии» Тактика — выжидательная.

VI. а) Греция Конст. кор. 26 номов (уезд.) 64.679 кв. км. 2.600.000 ж. [85% грек., 15% алб.] б) **Крит**, принадлежал юридически к Турции, 8618 кв. км. 320.000 ж. [88% грек., 11% тур.] Программа: возстановление «Византийского царства» («Вел. Греции») и отречение (в случае утраты истребления) славян, албанцев, владов; тактика — нервозно-наступательная.

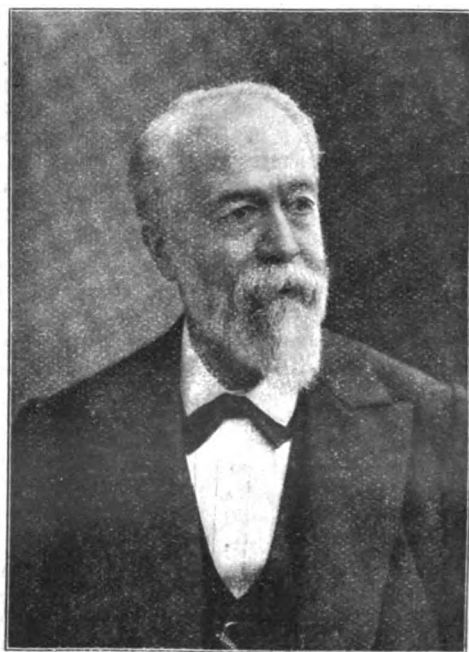
VII. Румыния Конст. кор. входит в полуостров частью территории; 32 округа 131.333 кв. км. 6.500.000 ж. [65% рум., 5% евр. и в. и тур., 25% славян, 3% цыг., 2% мадьяр.] Программа: присоединение румын Семиграды и молдавск. Бессарабии, захват д. линии Варна-Руссе в случае расширения Болгарии, культурная автономия владов в Македонии, авангардная служба у немцев против славян; тактика — надменно-выжидательная.

ten, Jena, 1899. Большинство статей Б. за время съ 1899 г. напечатано въ журналахъ: «Sociale Praxis», «Nation», «Hilfe», «Zeit», «Freistaat» и въ ежегодникъ «Patria».—Сверхъ того, изданы имъ слѣдующія книги и брошюры (не отмѣченныя въ словарѣ Конрада): Reaktion oder Reform? Gegen die Zuchthausvorlage, Berlin, 1899 г.; Die Schrecken des überwiegenden Industriestaates (въ серіи: Volkswirtschaftliche Zeitfragen, №№ 183, 184); Der Schutz der Arbeitswilligen, тамъ же, № 159; Das Freihandelsargument, Berlin, 1901; Ethik und Volkswirtschaft in der Geschichte, München, 1902; Die wirtschaftlichen Lehren des Altertums, München, 1902; Die Getreidezölle als Mittel gegen die Not der Landwirte, Berlin, 1903; Wohnungszustände und Wohnungsreform in München, München, 1904. *Р. Стрѣльцовъ.*

Бриссонъ, Анри,—франц. политическій дѣятель и публицистъ; родился въ Буржѣ (Bourges), 31 іюля 1835 г.; съ 1859 г. состоялъ адвокатомъ въ Парижѣ. Въ качествѣ публициста выступилъ впервые въ газетѣ «Temps»,—тогда либеральнаго оттѣнка, а также въ газетѣ «L'Avenir national»; въ 1868 г. основалъ вмѣстѣ съ Шалльмель-Лакуромъ и Алланъ-Таржѣ журналъ «La Revue politique», который къ концу года былъ запрещенъ правительствомъ второй имперіи. Послѣ паденія имперіи, въ сент. 1870 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ мэра города Парижа, но когда началась гражданская война и члены правительства были взяты въ плѣнъ революціонерами, онъ, вмѣстѣ со своимъ коллегой Флокэ и префектомъ полиціи Адамомъ, подалъ въ отставку. Въ февр. 1871 г. онъ былъ избранъ членомъ Национальнаго собранія отъ департамента Сены и сдѣлался вскорѣ руководителемъ группы республиканскаго союза. Первымъ его выдающимся актомъ въ палатѣ былъ внесенный имъ проектъ закона объ амнистіи всѣхъ осужденныхъ по политическимъ дѣламъ; умѣренная лѣвая отказалась защищать этотъ проектъ, который и былъ отклоненъ собраніемъ. Б. былъ въ числѣ тѣхъ 363 депутатовъ, которые въ маѣ 1877 г. подписали протестъ противъ реакціоннаго правительства Макъ-Магона и послѣ распушенія палаты были всѣ вновь переизбраны въ октябрѣ того же года. Въ качествѣ докладчика парламентской слѣдственной комиссіи по поводу дѣйствій реакціонныхъ министровъ 16 мая и 23 ноября 1877 г., онъ, на засѣданіи 8 марта 1879 г., высказался за привлеченіе къ судебной отвѣтственности обвиняемыхъ министровъ, но палата ограничилась только выраженіемъ порицанія. Въ янв.

1879 г. Б. избранъ вице-президентомъ палаты, а съ 1881 г. до 1885 г. состоялъ ея президентомъ. Въ апрѣлѣ 1885 г. онъ образовалъ министерство, взявъ для себя портфель министра юстиціи; черезъ девять мѣсяцевъ, въ декабрѣ, его кабинетъ подалъ въ отставку послѣ дебатовъ о Тонкинѣ. Тогда Б. показалъ себя убѣжденнымъ сторонникомъ колоніальной политики, которой большинство палаты не сочувствовало. Во время буланжистскаго кризиса Б. предложилъ палатѣ замѣнить систему выборовъ по спискамъ (scrutin de liste) на парламентскихъ выборахъ системой единичныхъ избирательныхъ округовъ (scrutin d'arrondissement), съ цѣлью предупредить воз-

Анри Бриссонъ.

можность плебисцита въ пользу ген. Буланже, который предполагалъ поставить свою кандидатуру во главѣ списковъ во всѣхъ избирательныхъ округахъ (что допускалось при дѣйствіи системы scrutin de liste). Подъ влияніемъ его доводовъ палата постановила закономъ 17 іюля 1889 г., что никто не можетъ выставлять своей кандидатуры болѣе, чѣмъ въ одномъ округѣ. Въ 1891 г. Б. былъ докладчикомъ морскаго бюджета, затѣмъ президентомъ комиссіи парламентской анкеты по Панамскому дѣлу. Вторично избранный президентомъ палаты, онъ занималъ этотъ постъ съ 1894 г. до новыхъ выборовъ 1898 г. Послѣ отставки умѣренно-республиканскаго кабинета Мели-

на, президентъ Феликсъ Форъ поручилъ Б. составить новое министерство (въ юнѣ 1898 г.), которое должно было прежде всего заняться дѣломъ Дрейфуса, этимъ «самымъ громкимъ процессомъ XIX вѣка». Послѣ смѣны нѣсколькихъ военныхъ министровъ въ его кабинетѣ,—Кавеньяка, Цурлиндена и Шануана,—Б. подалъ въ отставку въ октябрѣ того же года. На Б. нападали тогда съ двухъ сторонъ: правая считала его дѣйствія несправедливыми, а дрейфусары видѣли въ немъ слишкомъ слабого представителя власти, неспособнаго успѣшно бороться съ реакціонной кликой и націоналистами, мечтавшими о государственномъ переворотѣ. Выйдя въ отставку, Б. остался твердо убѣжденнымъ въ невинности Дрейфуса. Послѣ внезапной смерти Фора, онъ энергично агитировалъ за избраніе Лубе на постъ президента республики, и снялъ свою кандидатуру, чтобы вступить ему свои голоса. При министерствѣ Вальдека-Руссо—Мильерана, какъ и позднѣе,—при министерствѣ Комба, онъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ противъ клерикализма, и особенно въ проведеніи законовъ о духовныхъ конгрегаціяхъ. Въ февр. 1902 г., когда обсуждался правительственный законопроектъ о реформѣ средней школы, Б. предложилъ отмѣнить существовавшій еще законъ Фаллу, этотъ пережитокъ второй имперіи, дававшій большія привилегіи духовенству въ дѣлѣ народнаго образованія. По закону Фаллу (въ янв. 1850 г.) установлена была полная свобода первоначальнаго и средняго образованія; всякій французскій гражданинъ въ возрастѣ 21 г. могъ быть учителемъ въ первоначальной школѣ, если онъ имѣлъ необходимый дипломъ; всякій же гражданинъ 25 лѣтъ, имѣя аттестатъ зрѣлости, могъ открыть средне-учебное заведеніе. Высшій совѣтъ по народному образованію состоялъ изъ семи членовъ духовенства: изъ четырехъ католическихъ епископовъ, двухъ представителей отъ протестантской церкви и одного члена еврейской консистории. Кромѣ этого, существовалъ еще такъ называемый академическій совѣтъ, состоявшій также изъ епископа и имѣ назначеннаго еще одного члена духовенства, протестантскаго пастора и одного члена еврейской консистории. Оба эти совѣта направляли народное образованіе въ сторону клерикальной реакціи, и борьба республиканцевъ противъ этого закона продолжалась до послѣднихъ лѣтъ. Согласно предложенію Б., законъ этотъ отмѣненъ, и теперь только свѣтская республиканская власть завѣдуетъ дѣломъ народнаго образованія. Въ январѣ 1904 г. Б. еще разъ былъ избранъ президентомъ палаты депутатовъ; въ юнѣ

1906 г. онъ вновь занялъ этотъ постъ послѣ майскихъ парламентскихъ выборовъ этого года.
Б.—Б.

Британская имперія, — по пространству своей территоріи, превосходить всѣ существующія нынѣ или когда-либо существовавшія на землѣ государства, занимая около одной *пятой* *всей* земной поверхности, или пространство, превосходящее въ три раза территорію всей Европы (11.400,000 квадр. миль). Подъ болѣе или менѣе дѣйствительнымъ контролемъ англійскаго парламента находится до 400 милл. душъ (383 милл.), т. е. почти *шестая часть* населенія всего земного шара. Народы, населяющіе Б. И., находятся на самыхъ различныхъ ступеняхъ культурнаго развитія, начиная съ такихъ, которые (какъ въ Австраліи) организовали у себя столь прогрессивныя политическія и иныя учрежденія, что ихъ, вѣроятно, долго еще придется ждать англичанамъ у себя дома, и кончая обитателями центральныхъ областей Африки или туземцами материка Австраліи, живущими въ самой первобытной обстановкѣ, переносящей насъ къ доисторическимъ временамъ. Политическій центръ этой колоссальной имперіи—Соединенное королевство—представляетъ сравнительно весьма незначительную величину не только по занимаемому пространству, но даже и по численности населенія. Въ самомъ дѣлѣ, Соединенное королевство, т. е. собственная Англія, Шотландія и Ирландія, имѣетъ протяженіе въ 120,000 кв. миль, т. е. немного (на $\frac{1}{7}$) болѣе одной изъ самыхъ незначительныхъ своихъ колоній—Новой Зеландіи, составляетъ *почти одну сотую* часть поверхности всей имперіи; а населеніе Соединеннаго королевства (около 43 милл. душъ) составляетъ нѣсколько менѣе *одной девятой* населенія Б. И. По крайней сложности своей политической организаціи Б. И. представляетъ также совершенно исключительное явленіе. Извѣстно, въ самомъ дѣлѣ, что федерація—одна изъ самыхъ сложныхъ формъ политической организаціи. Между тѣмъ, въ Б. И. входятъ въ составъ элементовъ *нѣсколько федерацій*, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны Канада (Dominion of Canada) и Соедин. Штаты Австраліи (The Australian Commonwealth), и наименѣе извѣстны федерація Навѣтренныхъ острововъ и федерація Подвѣтренныхъ острововъ (Seaward-Islands и Windward-Islands,—обѣ въ Вестъ-Индіи). Не только въ каждой изъ этихъ федерацій, но и въ каждой изъ отдѣльныхъ частей ихъ мы находимъ особыя учрежденія, причемъ характеръ связи между отдѣльными членами

названныхъ федерацій и степень ихъ самостоятельности совершенно различны. Вообще политическое устройство отдѣльныхъ частей Б. И. въ высшей степени разнообразно, какъ разнообразенъ и характеръ связи между метрополіей и отдѣльными ея членами. Въ конституціяхъ австралійской и канадской федерацій можно найти много пунктовъ сходства, но, можетъ быть, еще больше пунктовъ различія; есть даже элементы контраста. Столь же разнообразны параллели можно провести между конституціями Новой Зеландіи (не пожелавшей войти въ австралійскую федерацію) и Ньюфаундленда (не пожелавшаго войти въ канадскую федерацію) и т. д. Все это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ каждой изъ названныхъ конституцій сказывается не произвольно уравнивающая рука правительства метрополіи, а практическій здравый смыслъ мѣстнаго населенія, имѣющаго вообще полную возможность приспособлять свои учрежденія къ условіямъ и нуждамъ каждой части имперіи. Нѣкоторыя изъ англійскихъ колоній, какъ, напр., Канада, Австралія, Н. Зеландія (не находящаяся, какъ мы сказали, въ связи съ австралійской федераціей), пользуются *de facto* полной свободой, оставаясь въ сущности скорѣе подъ номинальной, чѣмъ дѣйствительной верховной властью центральнаго правительства имперіи. Въ то же время другія колоніи, какъ, напр., Цейлонъ или Сьерра Леоне, управляются губернаторами, слѣдующими въ своихъ дѣйствіяхъ лишь инструкціямъ министерства колоній въ Лондонѣ и не обязанными подчиняться желаніямъ колонистовъ или туземнаго кореннаго населенія; въ другихъ же областяхъ власть губернатора въ большей или меньшей мѣрѣ ограничена политическими правами мѣстнаго населенія.

Какъ видно изъ нѣкоторыхъ авторитетныхъ въ Англіи изданій (*The Statesman's Year-book*, *Hazell's Annual*, *Whitaker's Almanach*, *Constitutional Year-book* и т. д.), сами англичане дѣлятъ Б. И. въ политическомъ отношеніи на три главныя части: Соед. королевство, Индійская имперія, колоніи и другія владѣнія за морями (*Colonies and dependencies beyond the seas*). Выдѣленіе *Индій*—помимо огромности этой части имперіи и многихъ особенностей ея положенія—объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что управленіе Индией не входитъ въ вѣдѣніе министерства колоній, а представляетъ совершенно особую отрасль государственнаго управленія. Во главѣ управленія Индіи стоитъ одинъ изъ англійскихъ министровъ, носящій титулъ *Secretary of State for India*, т. е. министра или статсъ-

секретаря по дѣламъ Индіи. Входя въ составъ министерства, статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи, согласно установившимся традиціямъ англійской конституціи, долженъ быть членомъ одной изъ палатъ парламента; помощникъ его (*Under-secretary*) долженъ такимъ же образомъ быть членомъ другой палаты. Этимъ обезпечивается отвѣтственность министерства передъ парламентомъ за направленіе, въ которомъ рѣшаются важнѣйшія дѣла этой огромной имперіи, и даже возможность членамъ обѣихъ палатъ предъявлять министрамъ разные запросы, относящіеся къ состоянію Индіи. Бюджетъ Индіи поступаетъ ежегодно на утвержденіе парламента, хотя онъ и не вотируется по статьямъ, подобно бюджету самой Англіи. Этимъ и разными иными способами проводится въ жизни принципъ верховнаго контроля парламента надъ всѣмъ, что дѣлается представителями власти метрополіи въ Индійской имперіи. Въ виду огромной сложности дѣла управленія Индійской имперіей, при министрѣ по дѣламъ Индіи имѣется совѣтъ изъ 16 лицъ, изъ которыхъ каждый путемъ прежней службы въ Индіи или инымъ способомъ долженъ быть знакомъ съ Индией изъ личнаго опыта. Однако, министръ по дѣламъ Индіи только одинъ отвѣтственъ передъ парламентомъ за всѣ распоряженія правительства относительно Индіи и потому, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ совѣта, можетъ все-таки поступать согласно своимъ взглядамъ. Министру по дѣламъ Индіи принадлежитъ лишь верховное руководительство дѣлами этой отдаленной имперіи (подъ общимъ контролемъ перваго министра и кабинета министровъ вообще). Ближайшее управленіе дѣлами Индіи поручается *вице-королю* или генералъ-губернатору Индіи, назначаемому на пять лѣтъ и имѣющему пребываніе въ Калькуттѣ. Генералъ-губернаторъ является, съ одной стороны, представителемъ власти англійскаго короля, носящаго, какъ извѣстно, титулъ индійскаго императора, съ другой стороны, является лицомъ, подчиненнымъ непосредственно статсъ-секретарю по дѣламъ Индіи. При вице-королѣ имѣются два совѣта, изъ которыхъ одинъ имѣетъ законодательныя, другой исполнительныя функціи. Исполнительный совѣтъ состоитъ изъ пяти членовъ, назначаемыхъ на 5 лѣтъ, но не вице-королемъ, а статсъ-секретаремъ по дѣламъ Индіи. Законодательный совѣтъ состоитъ изъ членовъ Исполнительнаго совѣта и еще 16 членовъ, назначаемыхъ вице-королемъ изъ англичанъ или индусовъ. Засѣданія Законодательнаго совѣта *публичны*; члены не имѣютъ права законо-

дательной инициативы. Законопроекты, одобренные большинством совѣта и подписанные вице-королемъ, приобретаютъ тогда силу законовъ, хотя они въ теченіе извѣстнаго времени могутъ быть объявлены недействительными статсъ-секретаремъ по дѣламъ Индіи. Рѣшенія Законодательнаго и Исполнительнаго совѣтовъ необязательны для вице-короля, который однако только въ очень рѣдкихъ случаяхъ рѣшается поступать вопреки постановленію своихъ совѣтовъ. Такимъ образомъ, управление Индійской имперіей характеризуется слѣдующими основными чертами: 1) верховнымъ контролемъ парламента черезъ посредство отвѣтственнаго министра по дѣламъ Индіи, 2) широкими полномочіями мѣстной власти, дѣйствующей, однако, согласно указаніямъ отвѣтственнаго передъ парламентомъ министра и, вообще говоря, по соглашенію съ независимыми отъ мѣстной власти (т. е. отъ самого вице-короля) совѣтами, 3) устраненіемъ отъ участія въ управленіи туземнаго населенія. Однимъ словомъ, англичане держатся въ Индіи политики благожелательнаго абсолютизма, съ нѣкоторыми, однако, весьма существенными гарантіями. Къ числу этихъ гарантій слѣдуетъ отнести: 1) публичность засѣданій Законодательнаго совѣта, 2) свободу прессы, общества, собраній и т. д., 3) независимость суда, который ни въ какомъ смыслѣ не подчиненъ административной власти. По словамъ лучшаго знатока Индіи, покойнаго профессора Минаева, «англичане уничтожили въ Индіи рабство, обезпечили населенію свободу совѣсти, не смотря на страшную оппозицію туземцевъ», «хотятъ завести въ Индіи администрацію, суды, тюрьмы, школы, пути сообщенія такого же качества, какъ и въ Англіи», «настроили желѣзныхъ дорогъ въ Индіи прежде, нежели сами индійцы додумались до сознанія пользы и необходимости шоссейныхъ дорогъ». «Подъ владычествомъ англичанъ, Индія наслаждается миромъ и порядкомъ, чего она не знала въ теченіе многихъ столѣтій до нихъ. Англичане въ правѣ утверждать, что какъ скоро они оставятъ Индію, британскіе порядки погибнутъ, и страна опять впадетъ въ анархію». Такъ писалъ о политикѣ англичанъ въ Индіи почти 50 лѣтъ тому назадъ проф. Минаевъ, а съ тѣхъ поръ, конечно, управление Индіей стало много лучше того, какимъ оно было въ тѣ времена, къ которымъ относится продолжительное пребываніе Минаева въ Индіи.

Другія колоніальныя владѣнія Англіи, съ точки зрѣнія отношеній ихъ къ правительству метрополии, могутъ быть раздѣлены на три слѣдующія категоріи:

I. Колоніи съ такъ наз. отвѣтственнымъ правительствомъ (*responsible government*) или, иначе, *автономныя колоніи*, гдѣ губернаторъ, назначаемый правительствомъ метрополии на 5 лѣтъ, играетъ роль короля парламентарной страны, или номинальнаго главы государства (колоніи), вся же дѣйствительная власть сосредоточена въ рукахъ министерства, состоящаго изъ наиболѣе авторитетныхъ членовъ мѣстнаго парламента и отвѣтственнаго передъ послѣднимъ за всѣ свои дѣйствія. Отвѣтственность эта выражается главнымъ образомъ въ томъ, что министерство по своему составу должно принадлежать къ той партіи, которая въ данное время располагаетъ большинствомъ голосовъ въ мѣстномъ парламентѣ. Потеря довѣрія парламента влечетъ за собой неминуемо отставку кабинета или распушеніе парламента; послѣднее бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда министерство имѣетъ основаніе разсчитывать, что при новыхъ выборахъ граждане пошлютъ въ парламентъ такихъ представителей, которые будутъ поддерживать политику даннаго правительства. Автономныя колоніи Англіи управляются вообще «по образу и подобию» метрополии. Наиболѣе существенная разница заключается въ томъ, что колонисты демократизировали англійскія учрежденія: право голоса предоставлено въ колоніяхъ всѣмъ совершеннолѣтнимъ мужчинамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (Австралія и Нов. Зеландія) и всѣмъ совершеннолѣтнимъ женщинамъ; срокъ полномочій членовъ парламента доведенъ до 5 и 3 лѣтъ (въ Англіи—7 лѣтъ), верхнія палаты—почти вездѣ выборныя, введено вознагражденіе за труды народныхъ представителей и т. д. Губернаторъ, исполняя функціи номинальнаго главы государства, долженъ подписывать всѣ законопроекты, утвержденные обѣими палатами мѣстнаго парламента, и такимъ образомъ сообщать имъ силу законовъ. Губернаторъ не можетъ, однако, подписывать колоніальные законопроекты (*bills*), если они относятся къ одной изъ слѣдующихъ категорій: 1) о назначеніи самому губернатору денежныхъ, земельныхъ или иныхъ подарковъ; 2) о денежной валютѣ въ колоніи; 3) законопроекты, несогласные съ обязанностями, принятыми на себя Англіей въ силу разныхъ международныхъ трактатовъ; 4) законопроекты, которыми ограничиваются верховныя права Англіи. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ губернаторъ долженъ подписать законопроекты, принятые обѣими палатами мѣстнаго парламента. Такова теорія губернаторской власти въ автономныхъ колоніяхъ Англіи; практика опередила даже эту и безъ того

уже достаточно прогрессивную теорію, какъ это доказывается всей новѣйшей исторіей колониальной имперіи Англии. Къ автономнымъ колоніямъ Англии относятся: Австралійская федерація и входящіе въ составъ ея штаты (каждый изъ которыхъ имѣетъ особую конституцію), Нов. Зеландія, Капская колонія, Наталь, Канада и Ньюфаундлэндъ. Въ общемъ, автономныя колоніи занимаютъ территорію въ 5 миллион. кв. миль и имѣютъ населеніе около 14 миллион.

II. Вторую группу англійскихъ колоній составляютъ такія заокеанскія владѣнія Англии, въ которыхъ населеніе пользуется частичнымъ самоуправленіемъ; въ Англии ихъ принято называть колоніями съ *представительнымъ правленіемъ* (representative government). Такое названіе объясняется тѣмъ, что во всѣхъ этихъ колоніяхъ имѣется представительное собраніе, выбираемое населеніемъ согласно извѣстному имущественному цензу. Этому собранію принадлежитъ право вотиrowанія колониальнаго бюджета, обсужденія и утвержденія законопроектовъ, вносимыхъ членами такъ наз. Исполнительнаго совѣта, состоящаго при губернаторѣ, т. е. его министрами, и наконецъ, право собственнаго законодательнаго почина. Однако, при назначеніи членовъ своего Исполнительнаго совѣта или министровъ губернаторъ не обязанъ соотнобразоваться съ желаніями членовъ мѣстнаго парламента. Равнымъ образомъ, губернатору такихъ колоній принадлежитъ безусловное право *вето* относительно всѣхъ законовъ, утвержденныхъ мѣстнымъ парламентомъ. Однимъ словомъ, роль губернатора въ этихъ колоніяхъ представляетъ извѣстныя аналогіи съ положеніемъ не англійскаго, а прусскаго или баварскаго короля. Къ этой категоріи колоній относятся: Мальта, Британская Гвіана, Бермудскіе острова, Багамскіе острова, Барбадосъ, Навѣтренные острова, Подвѣтренные острова (обѣ эти группы острововъ находятся въ Вестъ-Индіи), Трансвааль (съ 1905 г.). Въ учрежденіяхъ каждой изъ этихъ колоній и въ характерѣ отношеній къ метрополіи существуютъ, конечно, болѣе или менѣе значительныя мѣстныя различія.

III. Третью и самую значительную группу англійскихъ колоній составляютъ тѣ, которыя управляются губернаторомъ единолично или, какъ это бываетъ въ большинствѣ случаевъ, при содѣйствіи совѣта, назначеннаго имъ же или министерствомъ колоніи (т. наз. коронныя колоніи). Въ этихъ колоніяхъ никакихъ представительныхъ собраній нѣтъ, что находитъ себѣ объясненіе главнымъ образомъ въ томъ обстоятельстве, что населеніе ихъ состоитъ въ огром-

номъ большинствѣ изъ туземцевъ страны; находящихся еще на сравнительно низкой—иногда даже очень низкой—ступени общаго культурнаго развитія. Однако, и въ этихъ деспотически управляемыхъ колоніяхъ соблюдаются нѣкоторыя важнѣйшія условія здоровой общественной атмосферы: свобода печати, свобода собраній и обществъ, независимость суда отъ администраціи. Наконецъ, хотя эта администрація не отвѣтственна формально передъ населеніемъ, она состоитъ, однако, не изъ нашихъ «ташкентцевъ», но изъ людей, привыкшихъ всѣ свои дѣйствія соотнобразовывать съ закономъ. Колониальные губернаторы и ихъ ближайшіе помощники и подчиненные помнятъ, что на нихъ есть управа и судъ не только въ лицѣ министра колоніи, отвѣтственнаго предъ парламентомъ, не только даже по формѣ обыкновеннаго суда присяжныхъ (которому подлежатъ въ Англии всѣ скольконибудь важныя дѣла, не исключая дѣлъ о преступленіяхъ должностныхъ лицъ), но, самое главное, въ формѣ общественнаго мнѣнія метрополіи, до свѣдѣнія котораго всегда могутъ быть доведены путемъ печати всѣ дѣйствія колониальныхъ губернаторовъ, клонящіяся ко вреду населенія, хотя бы при этомъ губернаторы не нарушали никакого закона и исполняли инструкціи своего лондонскаго начальства. Возбудить же общественное мнѣніе метрополіи противъ губернатора той или иной колоніи—это значитъ прервать весьма быстро его административную карьеру, или даже совсѣмъ ее прекратить.

Литература. Кромѣ книгъ, указанныхъ въ статьяхъ «Австралія» и «Англо-саксонская раса», можно указать здѣсь еще слѣдующія: H. Jenkins, *British Rule beyond the seas*, 1902; W. Trotter, *Government of Greater Britain*, 1905; A. Todd, *Parliamentary Government in British Colonies*, 1894; Egerton, *Origin and Growth of English Colonies*, 1902; A. Gose, *Growth of Empire*, 1901; H. Speyer, *La Constitution juridique de l'Empire Colonial Britannique*, 1906; *The British Empire. Series 1899—1901*; A. Caldecott, *English Colonisation and Empire*, 1901; Ch. Dilke, *Problems of Greater Britain*, 1894; J. Bryce, *Impressions of S. Africa*, 1899; Политическій строй современныхъ государствъ (изд. газеты «Право»), т. II (статья г. Діонео). II. Г. Мижухевъ.

Британскій институтъ социальныхъ услугъ (British Institute of social service),—основанъ въ Лондонѣ въ 1904 г. по образцу американскаго. Цѣль его состоитъ въ собраніи, обработкѣ и распространеніи свѣдѣній, касающихся всякаго

рода соціальної діяльності і могутихъ быть полезными для работниковъ на общественномъ поприщѣ въ Соединенномъ королевствѣ. По проекту учредителей института, свѣдѣнія эти должны обнимать собою рѣшительно всѣ стороны народной жизни, всякія учрежденія и реформаторскія попытки, связанныя съ вопросомъ объ улучшеніи нравственнаго и экономическаго положенія населенія, какъ, напр., данныя о всевозможныхъ формахъ вознагражденія за трудъ, клубахъ, церквахъ, филантропическихъ заведеніяхъ, земледѣльческихъ колоніяхъ, о способахъ борьбы съ пьянствомъ, исправленія преступниковъ и пр. и пр. Съ цѣлью распространенія собираемыхъ свѣдѣній и поощренія соціальной діяльности институтъ открылъ при себѣ бібліотеку, началъ издавать трехмѣсячный органъ «Progress», устраиваетъ лекціи и имѣетъ въ виду обзавестись музеемъ, галлереей фотографій и пластинокъ для волшебныхъ фонарей и юридическимъ отдѣломъ. Въ общемъ институтъ можетъ современемъ сдѣлаться отличнымъ справочнымъ бюро для всякаго, ищущаго свѣдѣній по соціальнымъ вопросамъ. Пока же діятельность его еще находится въ зародышѣ. Институтъ основанъ на частныя средства его членовъ, раздѣляющихся на 5 разрядовъ: 1) на учредителей, вносящихъ не менѣе 50 ф. ст. въ теченіе трехъ лѣтъ; 2) пожизненныхъ, одновременно внесшихъ не меньше 250 ф. ст.; 3) подписчиковъ, уплачивающихъ въ годъ по одной гиней; 4) представителей отъ обществъ, компаний, учрежденій и пр. и 5) почетныхъ вице-президентовъ и сотрудниковъ.

С. И. Рапопортъ.

Бріанъ, Аристидъ,—франц. политич. дѣятель; родился въ Нантѣ въ 1862 г.; былъ адвокатомъ, состоялъ секретаремъ центрального комитета социалистической партіи, въ 1889 г. избранъ депутатомъ и занялъ видное мѣсто въ парламентской группѣ социалистовъ. Въ 1902 г. во время забастовки углекоповъ въ департаментѣ Луары, когда между войсками и рабочими произошло кровавое столкновение, Б. доказывалъ въ палатѣ необходимость предоставить рабочимъ синдикатамъ свободу въ ихъ борьбѣ съ предпринимателями и рѣзко нападалъ на правительство, которое своимъ вмѣшательствомъ только усугубляетъ конфликтъ между трудомъ и капиталомъ. Въ мартѣ 1905 г., какъ докладчикъ комиссіи по вопросу объ отдѣленіи церкви отъ государства, Б. подробно мотивировалъ основныя положенія внесеннаго въ палату законопроекта, сущность котораго заключалась

въ признаніи полной свободы вѣроисповѣданій, съ устраненіемъ всякаго участія государства въ расходахъ на содержаніе церквей и духовенства. Послѣ международнаго конгресса социалистовъ въ Амстердамѣ, когда двѣ фракціи французскихъ социалистовъ, сторонники Жюль Гедэ («гедисты») и приверженцы Жореса, выработали новую программу своей тактики, которая устранила возможность парламентарнаго союза (bloc) съ буржуазными партіями—Б. выступилъ противникомъ этого рѣшенія; онъ находилъ, что социалисты должны поддерживать радикаловъ и дѣйствовать съ ними заодно для защиты свободы и проведенія неотложныхъ соціальныхъ реформъ. Разой-

Аристидъ Бріанъ.

дясъ въ этомъ отношеніи съ объединенной социалистической партіей, онъ, вмѣстѣ съ Жеро-Ришаромъ, образовалъ такъ называемую парламентарную социалистическую делегацію. Въ мартѣ 1906 г. онъ сдѣлался министромъ народнаго просвѣщенія и культовъ въ кабинетѣ Саррѣна. Хотя Б. тогда же заявилъ въ палатѣ депутатовъ, что онъ не отречется ни отъ какихъ своихъ политическихъ взглядовъ, однако, пребываніе его въ буржуазномъ министерствѣ показало совершенно обратное; такъ, онъ уже заявилъ, что учителя народныхъ школъ не должны прибѣгать къ устройству синдиката и другихъ профессиональныхъ союзовъ; а во время стачки углекоповъ на сѣверѣ Франціи въ мартѣ—апрѣлѣ 1906 г. онъ не

протестовалъ противъ рѣшенія послать войска въ мѣста, охваченныя стачечнымъ движеніемъ. Въ социалистической партіи поднятъ былъ вопросъ объ исключеніи изъ нея Б., въ виду его образа дѣйствій, какъ министра; но избирательный округъ Сентъ-Этьена, гдѣ Б. въ послѣдній разъ (въ апрѣлѣ 1902 г.) былъ избранъ депутатомъ, воспротивился этому, и въ апрѣлѣ 1906 г. единодушно одобрилъ его кандидатуру на парламентскихъ выборахъ 6 мая. Какъ публицистъ, Б. участвовалъ главнымъ образомъ въ газетѣ «La Lanterne», ведущей специально антиклерикальную кампанію; докладъ же его объ отдѣленіи церкви отъ государства вышелъ отдѣльной книгой.

Б.—Б.

Бродгерстъ (Broadhurst), Генри, — выдающийся англійскій рабочий дѣятель; родился въ семьѣ каменщика въ 1840 г. Первоначальное образованіе получилъ въ деревенской школѣ. Былъ сначала отданъ въ ученіе къ кузнецу, но потомъ занялся

Генри Бродгерстъ.

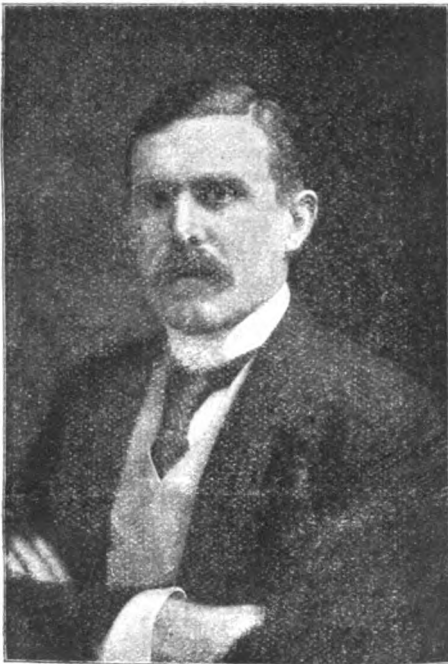
ремесломъ каменотеса, въ той же фирмѣ, въ которой работалъ его отецъ. Въ качествѣ каменщика онъ работалъ въ Лондонѣ и въ разныхъ провинціальныхъ городахъ до 1872 г., когда получилъ мѣсто секретаря лиги рабочего представительства. Съ тѣхъ поръ началась его политическая карьера. Въ 1875 г. онъ былъ назначенъ секрета-

ремъ парламентскаго комитета конгресса тредъ-юніоновъ, и остался въ этой должности до 1890 г. Въ 1880 г. былъ избранъ въ парламентъ отъ Стокъ-онъ-Трента, а въ 1885 г. — отъ одного изъ участковъ Бирмингэма. Въ 1886 г. въ кратковременномъ министерствѣ Гладстона занималъ должность товарища министра (under-secretary) внутреннихъ дѣлъ, явившись, такимъ образомъ, первымъ чловѣкомъ изъ рабочаго класса въ Англіи, получившимъ министерскій постъ. На выборахъ 1892 г. потерпѣлъ поражение, но въ 1894 г. былъ опять избранъ въ Лейсестерѣ, который остался ему вѣренъ и на послѣдующихъ выборахъ, а въ 1906 г. большинство его превзошло всѣ цифры, полученныя имъ на прежнихъ выборахъ. Однако, оставаться дальше членомъ парламента оказалось для него невозможнымъ, вслѣдствіе быстро наступившаго упадка силъ. Онъ поэтому сложилъ съ себя въ мартѣ 1906 г. званіе члена парламента, и такимъ образомъ закончилъ свою богатую политическую карьеру. Въ качествѣ члена парламента, Б. участвовалъ въ нѣсколькихъ королевскихъ комиссіяхъ, главнымъ образомъ въ такихъ, которыя касались рабочаго вопроса. Б. принадлежалъ къ старому типу англійскаго тредъ-юниониста, возлагавшаго большія надежды на либеральную партію и на самостоятельность рабочихъ организаций. Это былъ практическій дѣятель съ ногъ до головы, чуждый предвзятыхъ теорій, но въ то же время безстрашный защитникъ интересовъ своего класса, хотя находилъ время и возможность принимать участіе и въ разныхъ другихъ вопросахъ, какъ, напр., въ восточномъ, выступивъ въ 1878—80 гг. дѣятельнымъ сотрудникомъ Гладстона въ его борьбѣ противъ восточной политики Биконсфильда. Въ 1901 г. Б. напечаталъ свою автобіографію, главное содержаніе которой было изложено г. Мижуевымъ въ «Мірѣ Божьемъ».

С. И. Рапопортъ.

Бродрикъ, Вильямъ Сен-Джонъ Фримантль, — англійскій государственный дѣятель, старшій сынъ виконта Мидлтона и, слѣдовательно, будущій членъ палаты лордовъ. Образованіе получилъ въ Итонѣ и Оксфордѣ, гдѣ выдержалъ экзаменъ на степень Master of Arts. Былъ избранъ въ первый разъ въ парламентъ въ 1880 г. и затѣмъ съ 1885 г. представлялъ городъ Гилдфордъ, но былъ забаллотированъ на выборахъ 1906 г. Въ правительствѣ Солисбери, въ періодъ 1886—92 г., занималъ должность финансоваго секретаря военнаго министерства. Будучи въ оппозиціи, онъ былъ выдвинутъ своей партіей

къ внесенію въ 1895 г. предложенія насчетъ недостаточности запасовъ пороха-кордита, которое привело къ паденію кабинета Розбери. При вступленіи во власть консерваторовъ былъ назначенъ товарищемъ военнаго министра (under-secretary of state for war). Въ 1897 г. былъ возведенъ въ члены тайнаго совѣта, а въ октябрѣ 1898 г. назначенъ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ. Эту должность онъ исполнялъ до 1900 г., когда послѣ выборовъ былъ назначенъ членомъ кабинета министровъ и поставленъ во главѣ военнаго вѣдомства. Съ выходомъ въ 1903 г. лорда Гамильтона изъ министерства Балфура, Б. былъ назначенъ на его мѣсто

Вильямъ Бродрикъ.

министромъ по дѣламъ Индіи. Какъ государственный человѣкъ, Б. не пользуется въ Англіи какой-либо популярностью. Ни даромъ слова, ни политической инициативой, ни своими способностями онъ не выдвигается изъ средняго уровня обывателей и его политическая карьера можетъ быть объяснена лишь его происхожденіемъ, связями, богатствомъ, да нѣкоторой смѣлостью характера. С. II. Рапопортъ.

Бундъ, «Всеобщій еврейскій рабочій союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи» (Der allgemeine jüdische Arbeiterbund in Litauen Polen und Russland), — социаль-демократическая организація еврейскаго пролетаріата

въ Россіи. Еврейское рабочее движеніе зародилось въ Сѣверо-западномъ краѣ. Послѣ паденія крѣпостного права общее измѣненіе экономическихъ условій захватываетъ также и этотъ районъ, густо заселенный евреями. Начинается быстрое развитіе городовъ, проводятся желѣзныя дороги. Наряду съ развитіемъ сравнительно крупной промышленности капитализируется также и мелкое ремесло, попадающее въ зависимость отъ посредниковъ и мелкихъ капиталистовъ. Растетъ эксплоатація, а вмѣстѣ съ ней и взаимная рознь классовъ въ еврейскомъ населеніи. Ограничительныя правила, создавшія для евреевъ «черту осѣдлости» и особенно строго соблюдаемыя при Александрѣ III, сильно способствовали этому процессу обездоливанія еврейской массы. Временныя правила, лежащая страшной тяжестью на бѣднѣйшіе слои евреевъ, создавали для нихъ безвыходное положеніе; никакія мѣры, въ родѣ эмиграціи, не могли помочь ужасной нищетѣ. Еврейская масса все больше и больше распадалась на двѣ враждебныя части, между которыми пропасть все увеличивалась, и такимъ образомъ создавалась почва для еврейскаго рабочаго движенія. Центромъ его съ самаго же начала сдѣлалась Вильна. Первые социаль-демократическіе кружки зародились тамъ приблизительно въ 1887 г. Еврейскіе интеллигенты, подъ влияніемъ марксистскихъ идей, занесенныхъ изъ-за границы, начали входить въ сношенія съ еврейскими рабочими. Въ началѣ не было и мысли о какомъ нибудь самостоятельномъ еврейскомъ рабочемъ движеніи; но условія русской жизни, приковывавшія еврейскихъ пропагандистовъ къ чертѣ осѣдлости, заставили ихъ имѣть дѣло только съ еврейскими рабочими. Сначала кружки носятъ чисто пропагандистскій характеръ, но, постепенно расширяясь, движеніе переходитъ къ агитаціи среди рабочихъ на почвѣ ихъ ближайшихъ экономическихъ интересовъ. Въ 1888 г. образуются первыя профессиональныя кассы. Съ расширеніемъ движенія русскій языкъ долженъ былъ уступить мѣсто еврейскому жаргону, языку массы. Переходъ отъ кружковой пропаганды къ агитаціи въ массахъ совершался въ періодъ 1888 — 93 гг. Движеніе принимало политическій характеръ; такъ въ 1892 г. было отпраздновано 1-е мая, когда говорились политическія рѣчи (нѣкоторыя изъ нихъ были потомъ напечатаны: «Четыре рѣчи еврейскихъ рабочихъ»). Въ то же время начинается забастовочное движеніе съ лозунгомъ 10-ти-часоваго рабочаго дня. Переходъ къ новой тактикѣ совершался при очень упорной оппозиціи части дѣятелей, не желавшихъ порвать со старыми фор-

мами пропагандистскихъ кружковъ. Въ закрѣпленіи новой тактики сыграла большую роль брошюра «Объ агитаціи» и письмо «Къ агитаторамъ», гдѣ проводится мысль о томъ, что еврейскому пролетариату необходимо создать изъ себя значительную силу, участвующую въ политической борьбѣ, чтобы въ нужный моментъ оказаться въ состояніи защитить свои спеціальныя еврейскіе интересы; затѣмъ указывается на принципиальную важность экономической борьбы, какъ необходимой предпосылки для успѣшнаго политическаго воспитанія массъ. Въ 1894 г. всѣ города, въ которыхъ происходило движеніе, усвоили эту точку зрѣнія, и широкая агитація въ массѣ принимаетъ большіе размѣры. Стачечное движеніе усиливается, начинается распространеніе нелегальной литературы. Въ этотъ періодъ, который можно назвать поворотнымъ пунктомъ въ исторіи еврейскаго рабочаго движенія, политическое самосознаніе еврейской массы идетъ быстрыми шагами впередъ. Въ 1900 г. созывается въ Вильнѣ собраніе и на немъ произносится рѣчь, гдѣ констатируется растущая сила еврейскаго рабочаго движенія и гдѣ, между прочимъ, выставляется необходимость «спеціальной еврейской рабочей организаціи, которая бы явилась руководителемъ и воспитателемъ еврейскаго пролетариата въ борьбѣ за экономическое, гражданское и политическое освобожденіе». Съ еще большимъ расширеніемъ движенія, главнымъ проявленіемъ котораго являлись стачки, начинается изданіе нелегальной литературы за-границей, ея контрабандный ввозъ въ Россію и разсылка въ отдѣльные пункты движенія. Пока всѣмъ этимъ дѣломъ заведывала виленская группа; но съ усложненіемъ задачъ движенія все настоятельнѣе ощущалась потребность въ созданіи центральной организаціи, которая взяла бы въ свои руки руководство движеніемъ и обслуживание его потребностей. Въмѣстѣ съ классовымъ самосознаніемъ еврейскихъ рабочихъ росло также и сознаніе ихъ политической солидарности съ другими рабочими. Во время стачекъ въ Петербургѣ въ 1894 г. виленскіе рабочіе послали имъ сочувственный адресъ и часть денегъ изъ своей кассы. Въ 1895 г. представители 32 еврейскихъ рабочихъ организацій послали привѣтствіе Бреславльскому съѣзду нѣмецкой социаль-демократіи. Въ 1896 г. по порученію еврейскихъ рабочихъ былъ возложенъ вѣнокъ на могилу коммунаровъ. Въ 1896—97 гг. еврейское рабочее движеніе привлекаетъ къ себѣ особое вниманіе правительства. Многолюдныя собранія въ различныхъ городахъ демонстраціи и манифестаціи вызываютъ въ отвѣтъ сильнѣйшія репрессіи, аресты и вы-

сылки. Потребность объединить разрозненную работу отдѣльныхъ городовъ въ одно общее цѣлое становится все болѣе настоятельной, тѣмъ болѣе, что постоянныя сношенія городовъ, общая литература выработали у различныхъ социаль-демократическихъ группъ извѣстное единство тактики и программъ. Большинство группъ рѣшило съѣхаться, и въ сентябрѣ 1897 г. былъ образованъ «Б.». На съѣздѣ задачи Б. были сформулированы такъ: «Только такая организація, которая естественно выросла изъ борьбы еврейскаго пролетариата противъ эксплуатаціи и связана съ нимъ тысячами нитей, можетъ оберегать и защищать его интересы». Высшимъ органомъ Б. является съѣздъ, который созывается не рѣже раза въ два года. Съѣздъ выбираетъ тайной подачей голосовъ трехъ членовъ центрального комитета; выбранные кооптируютъ себѣ остальныхъ товарищей. Центральный комитетъ руководитъ дѣятельностью Б., наблюдаетъ за исполненіемъ постановленій съѣздовъ, созываетъ съѣзды и назначаетъ членовъ заграничнаго комитета. Во всѣхъ губернскихъ городахъ и уѣздныхъ съ сильными рабочимъ движеніемъ имѣются комитеты, стоящіе во главѣ мѣстной работы, а также и окрестнаго движенія; въ мелкихъ пунктахъ имѣются группы. Подъ непосредственнымъ руководствомъ комитета находится агитаторская сходка; кромѣ того, комитетъ руководитъ также и ремесленной сходкой, работающей въ отдѣльныхъ ремеслахъ; затѣмъ подъ его руководствомъ находятся также отдѣльные кружки. Мѣстныхъ комитетовъ въ 1905 году у Б. было 14: въ Варшавѣ, Лодзи, Бѣлостокѣ, Гроднѣ, Вильнѣ, Двинскѣ, Ковнѣ, Витебскѣ, Минскѣ, Гомелѣ, Могилевѣ, Бердичевѣ, Житомирѣ и Ригѣ. Мелкія организаціи Б. разсыпаны по безчисленному количеству мѣстечекъ. Въ Б. входятъ, кромѣ того, два большихъ социаль-демократическихъ профессиональных союза, щетинщиковъ и кожевниковъ. — *Районъ дѣятельности* Б. обнимаетъ Сѣверо-западный край, губерніи Виленскую, Ковенскую, Минскую, Гродненскую, Витебскую и Могилевскую, Польшу, главнымъ образомъ Сувалкскую губернію, Варшаву и Лодзь. На 4-омъ съѣздѣ было постановлено расширить дѣятельность Б. на югъ и бундовскія организаціи можно найти теперь въ рядѣ городовъ юга и юго-западнаго края: Одессѣ, Нѣжинѣ, Киевѣ, Прилукахъ, Бѣлой Церквѣ и др. Районъ союза щетинниковъ: Нежелъ, Креславки, Вержолово и др. Районъ союза кожевниковъ: Ошмяны, Сморгонь, Кринки и др. Число организованныхъ рабочихъ Б. въ 1903 г. было не менѣе 30,000 человекъ. — Центральный комитетъ Б. издавалъ

въ Россіи на еврейскомъ языкѣ «Arbeiterstimme» («Рабочій Голосъ»). Заграничный комитетъ Б. издавалъ сначала въ Женевѣ, а затѣмъ въ Лондонѣ «Der jüdische Arbeiter» («Еврейскій Рабочій»). Первый органъ предназначенъ для сознательныхъ рабочихъ и давалъ рядъ популярныхъ статей (для широкой массы издавался «Der Bund»); второй имѣлъ болѣе теоретическій характеръ. Кромѣ того, за границей было издано 254 № бюллетеней «Послѣднія Извѣстія», пересылавшихся затѣмъ въ Россію и дававшихъ возможность организациямъ всегда имѣть передъ глазами общую картину всего движенія. Вышло также 5 номеровъ «Вѣстника Бунда», посвященнаго главнымъ образомъ разрабѣткѣ вопросовъ, по которымъ Б. разошелся съ рос. соц.-дем. партіей. Бундомъ было издано громадное количество прокламаций, а также рядъ агитаціонныхъ и теоретическихъ брошюръ на еврейскомъ, русскомъ и польскомъ языкахъ. Послѣ 17 октября 1905 г. въ Россіи стала издаваться на еврейскомъ языкѣ легальная газета «Der Wecker» («Будильникъ»), но была закрыта правительствомъ; вмѣсто нея выходитъ «Die Volkszeitung». На русскомъ языкѣ появился одинъ № газеты «Еврейскій Рабочій», но немедленно былъ задержанъ. Въ 1898 г. Б. вступилъ въ рос. соц.-дем. рабочую партію какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся специально еврейскаго пролетаріата. Составляя часть партіи, Б. всецѣло присоединялся къ ея программѣ, какъ она была изложена въ манифестѣ рос. соц.-дем. раб. партіи послѣдъ сѣзда 1898 г. На II-мъ сѣздѣ этой партіи въ 1903 г. Б. потребовалъ признанія себя организаціей еврейскаго пролетаріата, неограниченной въ своей дѣятельности никакими районными рамками, а также признанія себя единственнымъ представителемъ интересовъ еврейскаго пролетаріата. Кромѣ того, делегация Б. выставила требованіе федеративной связи Б. съ партіей, ни въ коемъ случаѣ не соглашаясь на автономію. На этой почвѣ произошелъ организаціонный разрывъ Б. съ р. с.-д. р. партіей. На тѣхъ же федеративныхъ началахъ Б., согласно резолюціи IV-го сѣзда, желаетъ установить связь съ польской соц.-дем. партіей. Съ партіей польской социалистической у Б. отношенія натянутыя и въ силѣ остается постановленіе III-го сѣзда: «въ виду враждебнаго отношенія партіи польской социалистич. къ Б. и желанія ослабить его самостоятельность,—вести борьбу съ этой тактикой». Къ сionизму Б. относится опредѣленно враждебно; 5-ый сѣздъ признаетъ сionизмъ движеніемъ мелкой и средней буржуазіи и, въ виду его реакціонности, считаетъ необ-

ходимымъ бороться противъ него во всѣхъ его видахъ и оттѣнкахъ. На V-мъ сѣздѣ эта резолюція была подтверждена. — На IV-мъ сѣздѣ Б. высказался за федерацію національностей; понятіе національности было признано приложимымъ къ еврейскому народу, но сѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ преждевременнымъ выставять требованіе національной автономіи для евреевъ. На VI-мъ сѣздѣ были выставлены болѣе опредѣленные требованія: «Обезпеченная закономъ возможность для еврейскаго населенія употребленія родного языка въ сношеніяхъ съ судомъ, государственными учрежденіями и органами мѣстнаго и областного управленія». Затѣмъ интересно еще требованіе «національно-культурной автономіи», выражающееся въ «изыятіи изъ вѣдѣнія государства и органовъ мѣстнаго и областного самоуправленія функций, связанныхъ съ вопросами культуры (народное образованіе и пр.) и передача ихъ націи въ лицѣ особыхъ учреждений: мѣстныхъ и центральныхъ, избираемыхъ всѣми ея членами на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія». — Всего сѣздовъ Б. было 6. Первый, учредительный въ сентябрѣ 1897 г., затѣмъ второй въ сентябрѣ 1898 г., третій въ январѣ 1900 г., четвертый въ концѣ апрѣля 1901 г., пятый въ первыхъ числахъ іюня 1903 г. и шестой въ 1905 г. Кромѣ этихъ сѣздовъ, у Б. былъ еще рядъ конференцій, выносившихъ рядъ резолюцій по тактическимъ вопросамъ. — Центр. ком. Б. постановилъ бойкотировать Думу 6-го августа; VI-й сѣздъ одобрилъ тактику центр. к-та и послѣдняя осталась неизмѣнной также и по отношенію къ Думѣ 11 декабря.

Литература. Докладъ о русскомъ социаль-демократическомъ движеніи международному социалистическому конгрессу въ Парижѣ 1900 г. и исторія еврейскаго рабочаго движенія въ Россіи и Польшѣ. Изданіе союза русс. соц.-дем.—въ, Женева, 1901; Поворотный пунктъ въ исторіи еврейскаго рабоч. движенія. Изд. союза русс. соц.-дем.—въ, Женева, 1900; IV сѣздъ Бунда. Изд. Союза русс. с.-д., 1901 г.; Дѣятельность Бунда за послѣдніе 2 года отъ IV до V сѣзда, Лондонъ, 1903 г.; V сѣздъ Бунда, Лондонъ, 1903, типографія Бунда; II сѣздъ рос. соц.-дем. р. партіи. Отчетъ делегации Бунда; Акимовъ, Очеркъ развитія социаль-демократіи въ Россіи, Спб., изд. Поповой; «Еврейскій Рабочій», № 1, Петербургъ, 1905 г.

1. Рыбаковъ.

Бунтъ противъ верховной власти,—уложеніемъ о нак. опредѣляется какъ возстаніе *скопомъ и заговоромъ* противъ

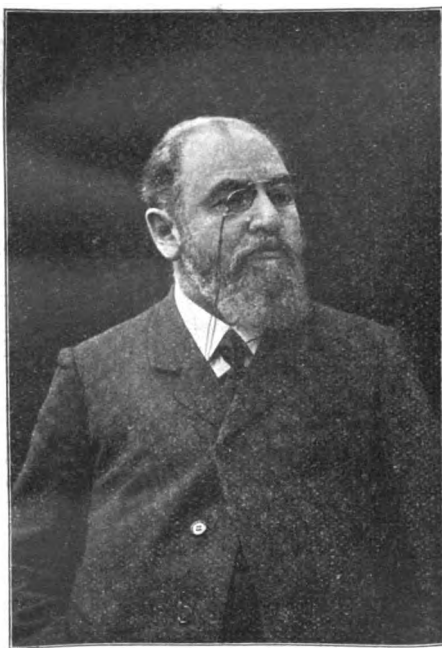
государя и государства (ст. 249 Св. зак., т. XV, ч. I). Упоминаемыя въ этомъ опредѣленіи слова «скопомъ» и «заговоромъ» указываютъ на то, что означенное преступленіе можетъ быть совершено нѣсколькими лицами, а не однимъ лицомъ,— и притомъ по предварительному между собою соглашенію, которое называется заговоромъ. Когда преступленіе совершено нѣсколькими лицами по взаимному соглашенію, то улож. о наказ. раздѣляетъ ихъ на слѣдующія категоріи: зачинщиковъ, которымъ принадлежитъ инициатива въ преступленіи, по мысли или по дѣйствію; подговорщиковъ или подстрекателей, не принимающихъ прямого участія въ преступленіи, но употребляющихъ различныя средства, чтобы вовлечь въ него другихъ лицъ; пособниковъ, не принимающихъ также прямого участія въ преступленіи, но доставляющихъ различныя средства къ его содѣйствію (ст. 13 ib.). Кромѣ того, улож. о наказ. прикосновенными къ преступленію считаетъ попустителей, имѣвшихъ власть или возможность предупредить преступленіе, но завѣдомо допустившихъ его, и, наконецъ, укрывателей, не принимавшихъ никакого участія въ самомъ преступленіи, но по совершеніи его участвовавшихъ въ скрытіи его слѣдствъ, плодовъ преступленія или преступниковъ (см. 14 св.). Къ числу прикосновенныхъ къ преступленію ул. о наказ. относитъ и *недоносителей* (ст. 15 ib.). Всѣ принимавшіе какъ прямое, такъ и косвенное участіе въ Б., т. е. зачинщики, сообщники, подстрекатели и пособники, а равно попустители и недоносители, по упомянутой выше 249 ст., подвергаются смертной казни. Но если правительствомъ заранѣе открытъ самый заговоръ къ Б., къ которому заговорщики приступили не успѣли, обнаруживъ, однако, намѣреніе дѣйствовать для достиженія цѣли насильственными средствами, то всѣмъ виновникамъ назначается каторжная работа отъ 12 до 15 лѣтъ (ст. 250 ib.).—Угол. улож. отъ 22 марта 1904 г. не даетъ опредѣленія понятію Б., хотя это слово упоминается въ заголовкѣ третьей главы, въ которомъ говорится «*О бунтѣ противъ Верховной Власти и о другихъ преступныхъ дѣяніяхъ противъ священной Особы Императора и членовъ Императорскаго Дома*». Первая статья этой главы говоритъ о неприкосновенности царствующаго императора, императрицы, наследника престола, а также о посягательствахъ на сверженіе съ престола царствующаго государя и на ограниченіе его власти (ст. 99 Уг. ул.). Слѣдующая статья говоритъ о насильственномъ посягательствѣ на измѣненіе образа правленія (ст. 100); третья

затѣмъ статья—о приготовленіи къ преступленію, предусмотрѣнному 100 ст. Уг. ул., и наконецъ четвертая—объ участіи въ преступномъ сообществѣ, составленномъ для совершенія дѣяній, предусмотрѣнныхъ 100 или 99 ст. Уг. ул. Сопоставляя содержаніе этихъ статей съ содержаніемъ приведеннаго заголовка, увидимъ, что Уг. ул. признаетъ Б. всякое преступное посягательство противъ верховной власти, совершенное хотя бы однимъ лицомъ, а потому бунтовщикомъ по Уг. ул. можно назвать не только того, кто руководитъ вооруженнымъ возстаніемъ съ цѣлью ниспроверженія существующаго образа правленія, но и того, кто безъ всякаго участія другихъ лицъ совершилъ посягательство на жизнь государя. Конечно, оба эти лица подвергаются одинаковой отвѣтственности, т. е. смертой казни, но употребленіе одного и того же слова для двухъ различныхъ дѣйствій представляется, все-таки, неправильнымъ. По улож. о наказ. преступленія противъ священной особы Государя Императора и членовъ императорскаго дома составляютъ предметъ первой главы отдѣла о государственныхъ преступленіяхъ (ст. 241-248, Т. XV, Св. зак., ул. о нак.), а вторая глава этого отдѣла содержитъ «О Б. противъ Верховной Власти и о государственной измѣнѣ» (ст. 249—252 ib.). Выдѣливъ государственную измѣну въ особую главу (гл. четвертая Уг. ул.), составители новаго уложенія обѣ означенныя главы,—первую и вторую ул. о нак.,—соединили въ одну третью, въ которой смертная казнь, за нѣкоторыми исключениями, назначается такъ же щедро, какъ и въ улож. о наказ.—Въ виду измѣнившихся въ послѣднее время условій въ нашей общественной и политической жизни, Уг. ул. 22 марта 1904 г. представляется устарѣлымъ и требуетъ серьезнаго пересмотра, а въ особенности главы, касающіяся религіозныхъ и политическихъ преступленій.

Н. Рейнгардтъ.

Буржуа, Леонъ,—выдающійся франц. политическій дѣятель; родился въ Парижѣ въ маѣ 1851 г.; свою карьеру началъ съ 1876 г., занимая разныя административныя должности. Въ февралѣ 1888 г. впервые избранъ въ парламентъ отъ департ. Марнѣ, гдѣ конкурентомъ его былъ генераль Буланже. Въ палатѣ онъ примкнулъ къ лѣвому крылу радикаловъ (*gauche radicale*); въ 1893 г. назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Фрейсина, благодаря своему дѣятельному участію въ обсужденіи вопроса о реформѣ высшаго образованія, о которомъ представилъ въ палату

июль 1890 г.) обширный доклад. Въ ноябрѣ 1895 г. онъ сдѣлался главой радикальнаго кабинета, послѣ паденія умѣренно-либеральнаго министерства Рибо. Въ программу правительства вошли тогда крупныя фискальныя реформы, главнымъ образомъ введеніе подоходнаго налога. Но эта послѣдняя реформа, принципиально одобренная тогда же палатой, не могла быть осуществлена: капиталистической буржуазіи удалось отстоять свои интересы противъ коалиціи радикаловъ и социалистовъ, поддерживавшихъ министерство. Въ апрѣлѣ 1896 г. Б. палъ подъ ударами реакціонеровъ; его смѣнило министерство Мелина, снявшее съ очереди боевой вопросъ того вре-

Леонъ Буржуа.

мени—введеніе подоходнаго налога. Съ тѣхъ поръ Леонъ Б. сталъ во главѣ лѣвой фракціи французскихъ радикаловъ, которые представляли его нѣсколько разъ кандидатомъ на высшія государственныя должности, въ томъ числѣ и на постъ президента республики. Въ мартѣ 1898 года имъ былъ представленъ въ палату законопроектъ о разрѣшеніи женщинамъ, окончившимъ юридическій факультетъ, вступать въ сословіе адвокатовъ. Этотъ законопроектъ явился какъ бы отвѣтомъ на постановленіе парижскаго апелляціоннаго суда, отрицавшее право женщинъ заниматься адвокатской профессіей. Палата приняла предложеніе Леона Б., и съ декабря 1900 года вступилъ въ силу новый законъ, разрѣшающій женщинамъ

съ юридическимъ образованіемъ заниматься адвокатурой, съ нѣкоторыми только ограниченіями. Въ юнѣ 1902 г. Б. былъ избранъ президентомъ палаты депутатовъ и занималъ этотъ постъ до января 1904 г.; затѣмъ онъ перешелъ въ сенатъ, гдѣ сдѣлался президентомъ лѣвой демократической партіи (*gauche démocratique*). Б. считается однимъ изъ лучшихъ ораторовъ Франціи. Онъ напечаталъ нѣсколько книгъ, въ которыхъ настойчиво проводитъ идею общественной солидарности, на почвѣ исключительно свѣтскаго образованія, какъ единственнаго средства для укрѣпленія современной демократіи. Изъ этихъ сочиненій назовемъ: «*Solidarité*», 1897 г., и «*L'Education de la démocratie française*», 1897 (собраніе рѣчей его, произнесенныхъ на названную тему въ періодъ времени 1890—96 гг.). Въ мартѣ 1906 г. онъ вступилъ въ министерство Саррѣна, въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ.

Б.--Б.

Буржуазія (*Bourgeoisie*),—отъ слова *bourgeois*, обозначающаго жителя *bourg*, какъ *citoyen* означаетъ жителя *cité* (старая часть города). Слово *bourg* германскаго происхожденія и означало группу жилищъ, образовавшихся внутри укрѣпленнаго мѣста, принадлежащаго феодальному владѣльцу. Однако, не всѣ жители такихъ мѣстъ назывались буржуа, но только тѣ, которые обладали собственностью и имѣли извѣстныя привилегіи, или «вольности». Исторія Б. связана съ возрожденіемъ городовъ въ Западной Европѣ, съ развитіемъ промышленности и торговли, что содѣйствовало созданію матеріальнаго богатства, которое явилось условіемъ независимости и могущества его обладателей. Феодальная система, составляя воплощеніе господства грубой военной силы, стала съ XII ст. несомѣстной съ возникающимъ мирно-промышленнымъ порядкомъ вещей, представителемъ котораго явился городской классъ, вступившій въ борьбу съ феодалами. Королевская власть во Франціи, страдавшая отъ произвола и могущества крупныхъ феодаловъ, приняла сторону Б. и нашла опору въ законодѣлахъ, легистахъ (*hommes de loi*), вышедшихъ изъ средняго сословія и проводившихъ идеи права въ томъ обществѣ, гдѣ владычество принадлежало «людямъ меча» (*hommes d'épée*). Б. явилась обладательницей не только матеріальнаго богатства, но и умственнаго: изъ ея среды выходили писатели и ученые, вырабатывавшіе и распространявшіе знаніе, путемъ устнымъ и письменнымъ; въ XVIII столѣтіи она была передовымъ сословіемъ, изъ котораго въ

эпоху революції вышли великіе, героическіе дѣятели. Но Б., давшая подобныхъ дѣятелей, отчасти вымерла, а отчасти выродилась, и въ XIX ст. явилась новая, сдѣлавшаяся не сословіемъ, а классомъ, и не передовымъ, а отсталымъ: этотъ классъ занялъ такое же положеніе въ государствѣ, какое ранѣе занимали феодальные классы, и также сталъ относиться къ низшимъ, какъ относились прежде къ нимъ аристократы. Въ созданіи этого класса во Франціи играли два рода историческихъ причинъ: причины частныя или національныя, и причины общаго историческо-экономическаго характера. Увеличеніе числа капиталистовъ и собственниковъ зависѣло отъ спекуляціи въ эпоху революціи государственнымъ бумагами, отъ покупки конфискованныхъ дворянскихъ и церковныхъ земель («національныхъ имуществъ»), продаваемыхъ по баснословно низкой цѣнѣ, отъ поставокъ въ арміи и хищничества въ завоеванныхъ странахъ и т. п. Причины общаго характера въ то же время содѣйствовали развитію промышленности, т. е. прогрессу техники и механики; въ особенности изобрѣтеніе паровыхъ машинъ непосредственно привело къ расширенію промышленности и торговли, а слѣдовательно къ быстрому росту капиталовъ. Между хозяевами и предпринимателями, принадлежащими къ Б., и рабочими, принадлежащими къ пролетариату, установился рѣзкій антагонизмъ, который съ тѣхъ поръ все болѣе и болѣе обострялся. Прочное водвореніе во Франціи Б., какъ особаго привилегированнаго класса, произошло въ эпоху реставраціи. Наполеонъ осуществилъ страстное желаніе мольеровскаго «мѣщанина», сдѣлавъ его дворяниномъ. Новая аристократія, вышедшая изъ разбогатѣвшихъ буржуа, смѣшалась съ остатками старой и оказалась такой же усердной въ сохраненіи старыхъ порядковъ, какъ и послѣдняя, а потому Бурбоны изъ самосохраненія предоставили богатству такія же политическія права, какія имѣла аристократія по происхожденію, вслѣдствіе чего крупная Б. получила политическую власть, которой лишена была мелкая. Эта послѣдняя соединилась съ рабочими, низвергла Бурбоновъ и призвала Орлеановъ. Либеральная Б., получивъ власть, отчасти понизила имущественный цензъ, такъ что число избирателей изъ 100,000 возросло до 200,000, которые являлись представителями всей Франціи, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ они были представителями только буржуазныхъ интересовъ; изданы были законы, воспрещающіе рабочимъ всякіе союзы и собранія для обсужденія ихъ общихъ интересовъ, между тѣмъ какъ эти права пре-

доставлены хозяевамъ, и наконецъ учредили національную гвардію по преимуществу изъ мелкихъ буржуа, которые отличались особенно жестокостію при подавленіи іюньскаго возстанія рабочихъ въ 1848 г. Современная французская Б., вышедшая въ большинствѣ своихъ представителей изъ рабочаго класса, по своему моральному, умственному и политическому развитію, гораздо ниже героической Б. XVIII ст., стремившейся къ радикальному преобразованію общества. Такъ какъ условіемъ политической власти явилось богатство, то пріобрѣтеніе его сдѣлалось главною задачею Б., сосредоточивъ на немъ всѣ ея помыслы. «Мы живемъ на землѣ—говорить одинъ изъ героевъ одной французской повѣсти—только для того, чтобы добывать деньги всевозможными способами, все равно какими, такъ какъ міръ принадлежитъ богатымъ». Пріобрѣтеніе богатства, заключающееся въ перенесеніи денегъ изъ кармана ближняго въ свой собственный, совершается способами, не только дозволенными или терпимыми, но и недозволенными, производимыми тайно отъ взора властей, а потому обладатели богатства не отличаются особенно высокими нравственными качествами. «Отъ трудовъ праведныхъ не наживешь палатъ каменныхъ» — говоритъ русская поговорка. Пріобрѣтеніе и накопленіе капитала совершается подъ вліяніемъ алчности, которая, усиливаясь и укрѣпляясь, парализуетъ симпатическія стороны души, содѣйствуя развитію такихъ качествъ, какъ черствость, хитрость и обманъ, неизбежные спутники разныхъ видовъ мошенничества, распространенныхъ среди торгово-промышленнаго класса. Ограниченіе жизненной задачи пріобрѣтеніемъ богатства, дающаго матеріальное благосостояніе, ведетъ къ ограниченности ума и сухости сердца, развивая эгоистическіе инстинкты на счетъ альтруистическихъ, что приводитъ къ пониженію личности какъ индивидуальной, такъ и коллективной. Такова именно современная европейская Б., не признающая высокихъ идеаловъ и не одушевленная возвышенными стремленіями. Умственное ничтожество и буржуазное самодовольство этого класса превосходно изображены въ типѣ Прюдона (Joseph Prud'homme), созданномъ французскимъ писателемъ Моннье (Mognier) въ его сатирическихъ очеркахъ. Особенно антипатичными представляются отношенія Б. къ своимъ рабочимъ, отношенія, возникшія на почвѣ классовыхъ противорѣчій, обусловленныхъ отсутствіемъ идеальныхъ цѣлей и общихъ руководящихъ принциповъ. Англія представляется передовою націей въ политическомъ и интеллектуальномъ отношеніи, и англій-

ская Б. признается самой передовой, такъ какъ всѣ ея передовые, прогрессивные дѣтели вышли изъ этого класса. Но, не смотря на это и на то, что они одарены прекрасными качествами, отличаются честностью въ торговлѣ, не мошенничаютъ, какъ нѣмцы или русскіе, они, однако, въ своихъ отношеніяхъ къ рабочимъ ничѣмъ не отличаются отъ Б. другихъ, менѣе передовыхъ странъ. «Для англійскаго буржуа—говоритъ Энгельсъ—совершенно безразлично, умираютъ ли его рабочіе съ голода или нѣтъ, лишь бы онъ заработалъ много денегъ. Все измѣряется деньгами («время—деньги»), и все, что не приноситъ денегъ—глупости, непрактичная идеалистическая затѣя. Вотъ почему и политическая экономія, наука о способахъ наживанія денегъ,—любимѣйшая наука этихъ промышленныхъ дѣльцовъ. Каждый изъ нихъ—политико-экономъ. Отношеніе къ рабочему—не человѣческое отношеніе, а чисто экономическое. Фабрикантъ есть «капиталъ», а рабочій—«трудъ». Когда рабочій не желаетъ подчиняться этой абстракціи, когда онъ позволяетъ себѣ думать, что онъ не «трудъ», а человѣкъ, имѣющій между прочимъ способность трудиться, когда онъ позволяетъ себѣ думать, что онъ вовсе не долженъ продаваться и покупаться на рынкѣ, какъ «трудъ», какъ товаръ,—буржуа этого понять не можетъ... Но Б. не только этого не понимаетъ, но совершенно игнорируетъ вопросъ о положеніи рабочаго класса, т. е. вопросъ о положеніи огромнаго большинства англійскаго народа, вопросъ о томъ, какова должна быть участь этихъ миллионеровъ, не имѣющихъ никакого имущества, потребляющихъ сегодня то, что они заработали вчера, создавшихъ своими изобрѣтеніями и своимъ трудомъ величіе Англіи, съ каждымъ днемъ все болѣе сознающихъ свою силу и все настоятельнѣе требующихъ своей части въ преимуществахъ, доставляемыхъ существующимъ общественнымъ строемъ». Знаменитый русскій комментаторъ «политической экономіи» Д. С. Милля, Н. Г. Чернышевскій, весьма обстоятельно разъяснили, что «благосостояніе массы зависитъ отъ ея убѣжденій и не высится до тѣхъ поръ, пока не распространятся между людьми извѣстныя убѣжденія. Главныя черты образа мыслей, ведущаго къ улучшенію быта, состоятъ въ томъ, что *туду не слѣдуетъ быть товаромъ*, что человѣкъ работаетъ съ полною успѣшностью лишь тогда, когда онъ работаетъ на себя, а не на другого, что чувство собственного достоинства развивается только положеніемъ самостоятельнаго хозяина, что потому искать надлежащаго благосостоянія будетъ работникъ

только тогда, когда станетъ хозяиномъ, что съ тѣмъ вмѣстѣ принципъ сочетанія труда и характеръ улучшенныхъ производительныхъ процессовъ требуетъ производительной единицы значительнаго размѣра, и что поэтому работники должны соединиться въ товарищества, и такимъ образомъ задача объ улучшеніи матеріальнаго и нравственнаго состоянія рабочихъ заключается въ организациі коллективнаго хозяйства на принципахъ ассоціаціи». Многіе признаки указываютъ на то, что буржуазный капиталистическій строй, основанный на эксплуатаціи рабочаго класса, отжилъ свое время и долженъ уступить мѣсто новой организациі труда. *Н. Рейнгаудтъ.*

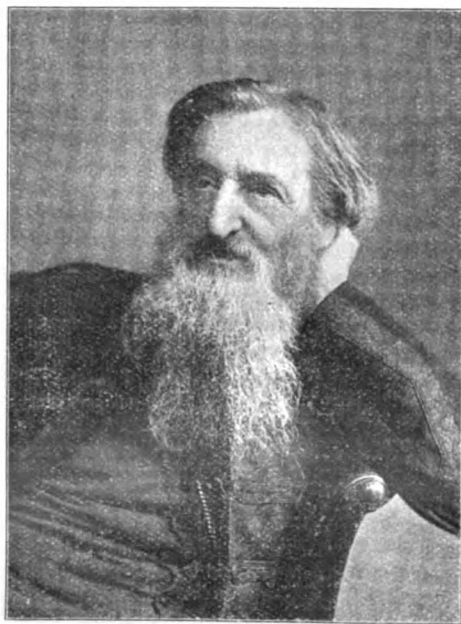
Бурь (Boers),—такъ называются въ южной Африкѣ потомки европейскихъ поселенцевъ голландско-французскаго происхожденія, занимающіеся, главнымъ образомъ, земледѣліемъ и скотоводствомъ. Въ болѣе узкомъ смыслѣ Б. стали называть лишь жителей Трансвааля и бывшей Оранжевой республики, завоеванныхъ въ 1899—1902 гг. Англіей. Англо-бурскую войну слѣдуетъ считать полнымъ переломомъ въ національной жизни Б. До этой войны Трансвааль и Оранжевая были вполнѣ самостоятельными государствами, ограниченными лишь (по конвенціи 1884 г. и по конституціи Оранжевой) во внѣшнихъ сношеніяхъ, а послѣ этой войны, на основаніи договора, заключеннаго 31 мая 1902 г. въ Ферейнингѣ, онѣ сдѣлались англійскими колоніями. Но съ окончаніемъ войны бурскій вопросъ не былъ исчерпанъ: онъ только перемѣнилъ свое направленіе, обратившись изъ центробѣжнаго въ центростремительный. До войны Англія опасалась завладѣнія Б. всей южной Африкой, а послѣ войны она боится излишней замкнутости Б., ихъ національной обособленности, ихъ естественнаго стремленія сохранить въ прежней цѣльности свое національное господство въ бывшихъ ихъ территорияхъ. Бурскій вопросъ поэтому изъ политическаго, какимъ онъ былъ до войны, сдѣлался послѣ войны вопросомъ расовымъ. Но, конечно, было бы ошибкой считать его исключительно расовымъ вопросомъ. Если національно-расовый элементъ и можно считать главнымъ въ положеніи вопроса въ Оранжевой колоніи, гдѣ населеніе состоитъ изъ однихъ Б. и вся промышленность сосредоточена въ производствѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, то въ отношеніи Трансвааля этого никоимъ образомъ сказать нельзя. Здѣсь открытіе въ 1886 г. золотыхъ росыпей внесло столько новыхъ экономическихъ, политическихъ и разно-

родныхъ общественныхъ факторовъ, что такъ называемый бурскій вопросъ усложнился до крайности, и расовый элементъ въ немъ хотя и выступаетъ впереди другихъ—далеко не единственный. Въ настоящее время бурскій вопросъ находитъ свое выражение въ борьбѣ за конституцію Трансвааля. Борьба эта особенно обострилась къ началу 1905 года, когда англійское правительство рѣшило возстановить парламентъ въ Преторіи. Мѣстные «бриты», т. е. англичане и другіе англійскіе подданные, основали двѣ ассоціаціи: прогрессивную и отвѣтственнаго правительства, а Б. организовались въ «народный союзъ» (Het Volk). Споръ шелъ о разныхъ подробностяхъ будущаго представительства, объ избирательномъ правѣ, отвѣтственности министерства и другихъ условіяхъ, на какихъ слѣдуетъ устроить конституцію колоніи. Въ апрѣлѣ между «народнымъ союзомъ» Б. и ассоціаціей «отвѣтственнаго правительства» состоялось соглашеніе, въ основаніе котораго были положены вѣрность англійскому верховенству, исключеніе чернокожихъ изъ избирательнаго права, передача дѣла образованія въ руки мѣстныхъ обществъ, употребленіе голландскаго языка, наравнѣ съ англійскимъ, въ парламентѣ и другія уступки съ той и другой стороны. Объявленная въ концѣ апрѣля 1905 г. конституція, которая должна была составить переходную ступень отъ короннаго къ отвѣтственному правительству, мало удовлетворила какъ англичанъ, такъ и Б., и вступившее въ правленіе Англіей министерство Кемпелль-Баннермана рѣшило не примѣнять ее, а даровать Трансваалю сейчасъ-же полную автономію, причемъ всѣ вопросы, касающіеся избирательнаго ценза распределенія участковъ и другихъ подробностей, оно поручило предварительно разрабатывать и изучить на мѣстѣ комитету изъ компетентныхъ лицъ, отправленному съ этой цѣлью въ южную Африку въ концѣ марта 1906 г. Эта предстоящая въ ближайшемъ будущемъ автономія Оранжевой колоніи и Трансвааля и явится, конечно, до нѣкоторой степени рѣшеніемъ бурскаго вопроса. Очень полное и довольно безпристрастное изложеніе современнаго положенія бурскаго вопроса, хотя и съ точки зрѣнія поклонника лорда Милнера, дано въ книгѣ Lionell Phillips, «Transvaal Problems», 1905, Лонд.

С. И. Панопортъ.

Бутсъ (Booth), Вильямъ,—знаменитый основатель и глава арміи спасенія, извѣстный какъ «генераль» Б.; род. въ 1829 г. въ Ноттингемѣ, гдѣ и получилъ свое первоначальное школьное образованіе. Готовился

въ пасторы, и дѣйствительно, въ 1850 г. былъ опредѣленъ на должность проповѣдника въ методистской сектѣ, къ которой принадлежалъ. Но съ самаго же начала своей проповѣднической карьеры предпочелъ миссіонерскую дѣятельность обыкновенной церковной, и когда секта отъ него потребовала, чтобы онъ вступилъ въ исполненіе очередныхъ обязанностей, обыкновенно возлагаемыхъ на пасторовъ, онъ отказался отъ службы, переселился въ Лондонъ и здѣсь въ Истѣ-Эндѣ, т. е. восточной части города, основалъ въ 1865 г. «христіанскую миссію». Эта миссія быстро разрослась, и въ 1878 г. онъ окрестилъ ее названіемъ «арміи спасенія», подъ како-

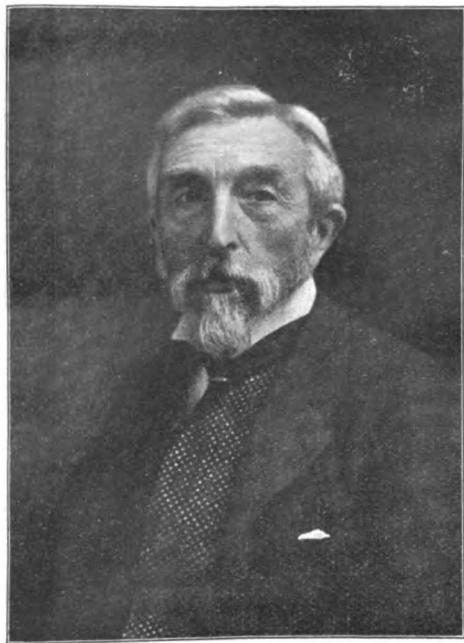

Ген. Бутсъ.

вымъ именемъ она стала извѣстна во всемъ мірѣ. Въ 1890 г. онъ напечаталъ книгу «In darkest England», въ которой изложилъ планъ возрожденія падшихъ и опустившихся и на исполненіе плана потребовалъ 100,000 ф. ст. Деньги эти ему были предоставлены филантропами и онъ основалъ земледѣльческую колонію и рядъ пріютовъ и мастерскихъ. Популярность его основана на замѣчательномъ религіозномъ краснорѣчии и экстазѣ, которые онъ сохранилъ и въ глубокой старости, какъ и на безпримѣрной энергіи, богатой инициативѣ и организаторскомъ искусствѣ. Не смотря на свои годы, онъ продолжаетъ свои посѣщенія далекихъ странъ, какъ Индія, Австралія, Америка, а въ 1904 г. онъ объѣзжилъ

Англию изъ конца въ конецъ въ автомобиль, устраивая по пути въ городахъ и деревняхъ религіозныя собранія. Б. первый открылъ секретъ шумной рекламы въ примѣненіи къ религіи и въ его писаніяхъ мы то и дѣло встрѣчаемся съ аргументомъ, что если позволительно рекламировать товаръ, то тѣмъ паче подобаетъ способъ рекламы въ дѣлѣ спасенія души. Кромѣ вышеназванной книги «In Darkest England», онъ еще издалъ «The General's Letters» (рядъ проповѣдей и поученій), 1885 г., «Orders and Regulations» (руководство для членовъ арміи) и нѣкоторыя другія болѣе мелкія сочиненія. Біографія его, написанная Дж. Пэджеромъ, издана въ Лондонѣ въ 1901 г. *С. И. Рапопортъ.*

Бутсъ (Booth), Чарльзъ, — извѣстный англійскій статистикъ и соціологъ; родился въ 1840 г. въ богатой купеческой семьѣ. Получилъ образованіе въ ливерпульской школѣ королевскаго института. Глава паровой и судостроительной фирмы. На-

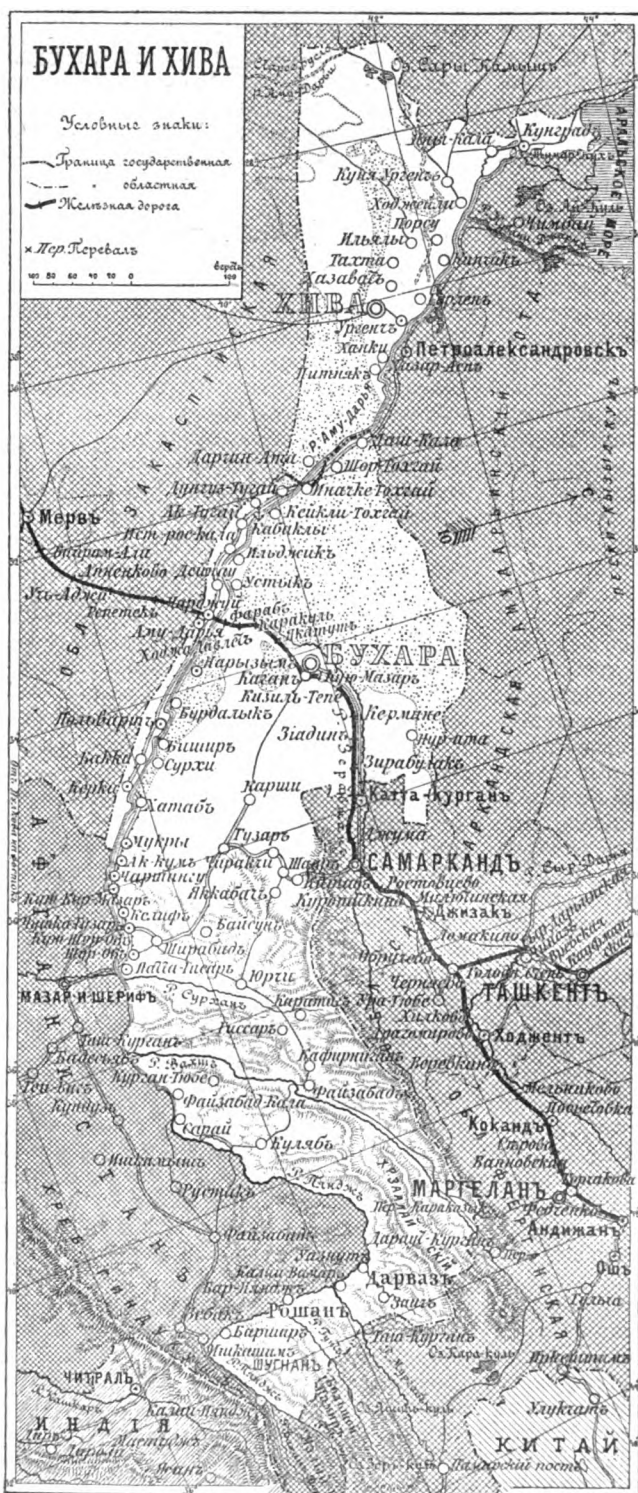
Чарльзъ Бутсъ.

чалъ интересоваться статистикой, какъ прикладной наукой къ соціологіи. Состоялъ три года президентомъ англійскаго королевскаго статистическаго общества и въ 1898 г. былъ удостоенъ кембриджскимъ университетомъ почетнаго званія доктора правъ. Въ 1904 г. произведенъ въ члены тайнаго совѣта. Участвовалъ въ нѣкоторыхъ коро-

левскихъ комиссіяхъ. Главный его трудъ («Life and Labour of the People in London», 1891—97, 9 тт.), исполненный имъ при содѣйствіи многихъ выдающихся изслѣдователей народной жизни, состоитъ въ детальномъ описаніи жизни лондонскаго населенія. Изъ другихъ его крупныхъ работъ отмѣтимъ «Old Age Pensions», 1899 (изслѣдованіе о возможности надѣленія пенсіей стариковъ, о размѣрахъ пенсіи, возрастѣ лицъ и пр.) и «Pauperism», 1892 (изслѣдованіе о безработныхъ и плохооплачиваемомъ трудѣ, тоже въ связи съ вопросомъ о пенсіяхъ). См. мою книгу «Дѣловая Англія», 1903, стр. 140—151.

С. И. Рапопортъ.

Бухара (Бохара), — вассальное по отношенію къ Россіи ханство въ средней Азіи, съ трехъ сторонъ — среди русскихъ владѣній, съ юга прилегаетъ къ Афганистану. Площадь Б.—205 тыс. кв. клм. Населенія около 2 милл.: правящій классъ — мало способные къ культурѣ турки узбеки (200 тыс.), затѣмъ земледѣльцы и ремесленники — иранцы таджики (600 тыс.), туркмены (160 тыс.), киргизы, арабы, индусы, русскіе (до 12,000 чел.), евреи (пользуются въ Б. всѣми гражд. правами). Господствующая религія — суннитскій исламъ. Фанатическіе муллы оказываютъ сильное вліяніе на народъ. Главныя занятія: земледѣліе (на искусственно орошаемыхъ поляхъ; мѣстнаго хлѣба не хватаетъ), хлопководство (до 2 милл. пуд.), скотоводство (у кочевниковъ), шелководство и др. Промышленность носитъ кустарный характеръ. Внѣшняя торговля достигаетъ 35 милл. руб. (2/3 изъ этого оборота — съ Россіей). Ввозъ облагается пошлиною въ 2 1/2%, а вывозъ — въ 5% стоимости (съ русскихъ подданныхъ лишь 2 1/2%). Кромѣ русскихъ денегъ, есть своя денежная единица — серебр. теньга (20 коп.); 21 теньга = 1 тилла золотомъ. Въ управленіи Б. неограниченно подчинена эмиру (нынѣ — его Высоч. сеидъ эмиръ Абд-ул-Ахадъ, род. въ 1859 г.); волей его, однако, руководитъ русское правительство; власть эмира наслѣдственна въ роду мангитовъ (съ 1784 г.) и осуществляется согласно мусульманскому духовно-нравственному уставу (шариату). Административно страна дѣлится на бекства, во главѣ которыхъ стоятъ назначаемые эмиромъ беки (губернаторы). Содержаніе они получаютъ на счетъ ими же собираемыхъ податей (10% урожая и 2 1/2% стоимости скота и товаровъ), что создаетъ безграничный произволъ и продажность чиновниковъ, роскошь правящихъ классовъ и обездоленность народа. Внѣшнія сношенія эмира допустимы только

при посредничествѣ русскаго политическаго агента и драгомана. Иностранцы, посѣщающіе Б., обязаны предъ-
явить русскій паспортъ (по договору 24 сент. 1873 г.) или же разрѣшеніе на въѣздъ отъ имени русскихъ властей. Бухарская армія (около 15 т. чел.) отчасти обучается русскими офицерами (обходится эмиру ок. 2 мил. руб.). Главн. городъ ханства и столица эмира — *Бухара* (ок. 100 т. жит.), гдѣ имѣется до 100 мусульманскихъ школъ (медресе). Городъ является однимъ изъ видныхъ торговыхъ пунктовъ средней Азіи.
Г. Р.

Бэрингъ (Baring),—имя семьи, извѣстной, какъ стоявшей одно время во главѣ англійскаго торговаго дома «Братья Бэрингъ и компанія.» Въ 1890 г. фирма эта оказалась въ очень опасномъ финансовомъ состояніи, грозившемъ банкротствомъ, но, благодаря подоспѣвшей во время помощи Англійскаго банка и другихъ кредитныхъ учреждений, она не потерпѣла краха. Однако, существованіе ея, какъ частнаго торговаго дома, прекратилось тогда же и она была обращена въ акціонерное общество съ 1.025,000 ф. ст. вполнѣ оплаченнаго акціонернаго капитала. Фирма была основана въ 1770 г. братьями Франсисомъ и Джономъ, сыновьями переселившагося въ началѣ XVII вѣка въ Англію нѣмца Джона Б. Впослѣдствіи семья этого нѣмца окончательно слилась съ англійской аристократіей. Уже выше названный Франсисъ (1740—1810), какъ другъ и дѣятельный сторонникъ Питта, былъ сдѣланъ барономъ (потомственн. титулъ), а сынъ Франсиса, Александръ Б., былъ возведенъ въ перы, какъ лордъ Ашбэртонъ. Внукъ Франсиса былъ членомъ каб. министровъ 1830—41 г. и затѣмъ съ 1849 по 52 г.,

занимая разные должности, какъ канцлера казначейства, перваго лорда адмиралтейства и пр., и въ 1866 г. былъ возведенъ въ пэры съ титуломъ лорда Нортсбрука. Другой внукъ Франсиса былъ сдѣланъ барономъ Ревелстокомъ. Семья Б. вообще выдѣлила много выдающихся людей, но перестала играть прежнюю роль какъ въ финансовомъ, такъ и политическомъ мірѣ.

С. И. Рапопортъ.

Бюджетное право.—Къ важнѣйшимъ финансовымъ правамъ народнаго представительства относятся: право установленія новыхъ налоговъ и отмѣна старыхъ, и право назначенія и распредѣленія открываемыхъ кредитовъ по разнымъ предметамъ государственнаго управленія. Послѣднее и есть собственно Б. п., и именно въ немъ лежитъ въ настоящее время центръ тяжести участія парламента въ дѣлѣ госуд. хозяйства. Это право исторически развилось позже права установленія налоговъ, какъ это свидѣтельствуется фактами изъ исторіи Англіи. Злоупотребленія королевской администраціи, случаи произвольнаго обложенія и разорительныхъ требованій, обращенныхъ къ вассаламъ и общинамъ, привели англійское населеніе къ многовѣковой борьбѣ съ королями за право налоговъ. Ст. 12 и 14 Великой хартіи 1215 г. кладутъ начало участію сословій въ разрѣшеніи субсидій. 6-я ст. confirmationis chartarum 1297 г. устанавливаетъ окончательно принципъ, что «никакая субсидія, налогъ и сборъ не будутъ установлены и собираемы иначе, какъ съ согласія прелатовъ, бароновъ и представителей отъ общинъ, кромѣ обычныхъ и слѣдуемыхъ королю по закону». Послѣдней оговоркой и пользовались затѣмъ широко короли и королевскіе суды для незаконныхъ поборовъ. Въ статутѣ «de tallagio non concedendo» 1297 г., правда, этой оговорки нѣтъ, но онъ былъ окончательно признанъ лишь въ 1627 г. по поводу «петиціи о правахъ» и въ 1637 г. судомъ по дѣлу Гемпдена. Въ XVIII в., въ связи съ увеличеніемъ госуд. расходовъ и уменьшеніемъ обычныхъ доходовъ короля, установился въ Англіи обычай назначенія «цивильнаго листа» и образованъ консолидированный фондъ въ смыслѣ совокупности средствъ, получаемыхъ государствомъ отъ постоянно существующихъ налоговъ, установленныхъ законами, изданными парламентомъ въ разные времена и приведенныхъ въ систему. Въ этого фонда остается теперь въ Англіи только четверть бюджета; опредѣляется же этотъ фондъ законами 1854 и 1856 гг. Въ связи съ учрежденіемъ консолидир. фонда, а еще болѣе съ утвержденіемъ

нѣмъ отвѣтственности министровъ предъ парламентомъ, отказъ въ субсидіяхъ вышелъ изъ употребленія въ Англіи, и такимъ образомъ центръ тяжести былъ перенесенъ на собственно Б. п., возникшее при Карлѣ II въ виду допущенныхъ имъ многочисленныхъ и важныхъ злоупотребленій въ расходованіи суммъ. По современной практикѣ, ежегодно, по представленіи парламенту канцлеромъ казначейства проекта госуд. росписи предъ началомъ сессіи, сначала комитетъ субсидій разсматриваетъ общія суммы назначеній по статьямъ (Appropriation Act's, образующіе въ своей совокупности Arrorg. Bill), затѣмъ комитетъ «путей и средствъ» разсматриваетъ источники для покрытія расходовъ, причемъ можетъ вотировать и займы для устраненія дефицитовъ; наконецъ, палата общинъ вотируетъ предварительно разсмотрѣнный бюджетъ. А по окончаніи каждаго года парламентъ получаетъ отчетъ о дѣйствительномъ исполненіи смѣты отъ особаго контрольнаго учрежденія.

Основные начала англійскаго Б. п. пережили почти безъ измѣненій и въ континентальныя государства Европы при введеніи въ нихъ конституціоннаго строя¹⁾,—кромѣ только выдѣленія въ особую массу «консолидированнаго фонда», какъ такой части бюджета, которая не подвергается ежегодному обсужденію; это выдѣленіе здѣсь не состоялось въ виду того, что финансовая администрація на континентѣ развилась въ періодъ абсолютной монархіи. Затѣмъ, какъ и въ Англіи, на материкѣ Европы въ первую эпоху конституціонализма право неутвержденія бюджета разсматривалось, какъ важнѣйшее орудіе парламента въ борьбѣ съ притязаніями короны. Но съ установленіемъ въ большинствѣ государствъ парламентаризма (Италія, Испанія, Бельгія, Франція, Голландія, Венгрія и др.) и признаніемъ политич. отвѣтственности министровъ, конфликты между народнымъ представительствомъ и короной дѣлаются почти невозможными, и такимъ образомъ право неутвержденія бюджета въ цѣломъ составѣ теряетъ смыслъ и выходитъ изъ употребленія. Фактически конфликты такого рода, конечно, возможны и рѣшаются соотношеніемъ реальныхъ силъ въ странѣ въ ту или другую сторону. Мѣры, устанавливаемыя въ конституціяхъ на этотъ случай (временные законы о бюджетѣ въ Даніи, продолженіе взиманія налоговъ въ прежнемъ размѣрѣ въ теченіе извѣстнаго срока въ Вюртембергѣ и Баваріи, оставленіе въ силѣ прежняго бюджета въ Испаніи

¹⁾ Наиболѣе типичны въ этомъ отношеніи 110—116 ст. бельгійской конституціи; см. «Современныя конституціи» въ перев. В. М. Гессена и Б. Э. Нольде, стр. 135—136.

и Румынии), — только паллиативы. Дѣйствительнымъ средствомъ является прусская 109 ст., гласящая, что «существующіе налоги и сборы будутъ взиматься, пока они не будутъ отиѣнены закономъ», включенная въ общія постановленія, тогда какъ ея настоящее мѣсто въ переходныхъ статьяхъ, — статья, которая значительно смягчаетъ для прусскаго правительства опасность отклоненія бюджета народнымъ представительствомъ. Она то и позволила Бисмарку благополучно вынести конфликтъ съ парламентомъ въ 1862—66 гг.

Что касается Россіи, то даже послѣ 1862 г., когда наши росписи получили хоть внѣшне приличный видъ, ни о какомъ Б. п. у насъ не могло быть и рѣчи при старомъ режимѣ, ибо разсмотрѣніе государственной росписи въ госуд. совѣтѣ (законосовѣщательномъ, изъ чиновниковъ!), конечно, было только формальностью для прикрытія всякихъ закулисныхъ сдѣлокъ между сановниками и вліятельными при дворѣ лицами въ обходъ интересовъ и нуждъ народа. Вполнѣ фиктивенъ былъ и контроль госуд. контроля надъ исполненіемъ росписи. Статьи 72—76 псевдо-основныхъ законовъ 23 апрѣля 1906 г. дѣлаютъ призрачными и теперь финансовыя права нашего quasi-парламента. По 64 ст. этихъ «Осн. зак.», «госуд. совѣтъ и госуд. дума пользуются равными въ дѣлахъ законодательства правами». Исключеній для финансовъ тутъ не сдѣлано никакихъ; затѣмъ собственно о Б. п. думы тутъ ни звука. Относительно права налоговъ ст. 72 говоритъ: «при обсужденіи госуд. росписи не подлежатъ исключенію или сокращенію назначенія на платежи по госуд. долгамъ и по другимъ, принятымъ на себя государствомъ обязательствамъ». Но, если этой статьей устанавливается связанность госуд. думы въ вопросѣ о старыхъ долгахъ (въ силу особыхъ договоровъ съ кредиторами?), то ст. 76-я сводитъ почти къ нулю роль думы и въ вопросѣ о новыхъ займахъ, такъ какъ, если заемъ предполагается заключить на военныя нужды, или если необходимость займа вызывается исполненіемъ росписи, своевременно не утвержденной парламентомъ, то займы «разрѣшаются Государемъ Императоромъ въ порядкѣ верховнаго управленія». Въ остальныхъ случаяхъ, правда, «госуд. займы для покрытія какъ смѣтныхъ, такъ и сверхсмѣтныхъ расходовъ, разрѣшаются порядкомъ, установленнымъ для утвержденія госуд. росписи доходовъ и расходовъ». Но при этомъ ст. 76 дѣлаетъ слѣдующую характерную оговорку: «Время и условія совершенія госуд. займовъ опредѣляются въ порядкѣ верхов-

наго управленія». Такимъ образомъ, дума лишена возможности протестовать противъ невыгодныхъ условій займа и не имѣетъ права контроля надъ закулисными переговорами о немъ. Затѣмъ, по ст. 73, «кредиты на расходы м-ва имп. двора, вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями, въ суммахъ, не превышающихъ ассигнованій по госуд. росписи на 1906 г., обсужденію госуд. совѣта и госуд. думы не подлежатъ», и такимъ образомъ изъ русской «конституціи» вычеркивается институтъ «гражданскаго листа». Наконецъ, ст. 75 гласитъ: «чрезвычайные сверхсмѣтные кредиты на потребности военного времени и на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, открываются по всѣмъ вѣдомствамъ, въ порядкѣ верховнаго управленія, на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ». Слѣдовательно, новая авантюра, въ родѣ манчжурской, возможна и теперь, хотя положительныхъ ограниченій правъ думы въ этой сферѣ, очевидно, сдѣлать не рѣшились. Главнымъ же ограниченіемъ бюджетнаго права думы является ст. 74 (вмѣстѣ съ ст. 45, аналогичная прелесутой 14-ой австрійской статьѣ), гласящая слѣдующее: «Если госуд. роспись не будетъ утверждена къ началу смѣтнаго періода, то остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная, роспись, съ тѣми лишь измѣненіями, какія обусловливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній. Впредь до обнародованія новой росписи, по постановленіямъ совѣта министровъ, въ распоряженіе министерствъ и главныхъ управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ, во всей ихъ совокупности, одной 12-ой части общаго по росписи итога расходовъ». Эта статья можетъ имѣть только одинъ смыслъ и одну цѣль — обезопасить бюрократію отъ истиннаго парламентскаго контроля. Такимъ образомъ, финансовыя права, равно какъ и института политической ответственности министровъ (ст. 66, 81 и 82) — этихъ двухъ основныхъ устоевъ конституціоннаго строя, безъ которыхъ онъ ничто, — нашъ парламентъ еще не имѣетъ.

Литература. Gneist, Budget und Gesetz, 1867, и Gesetz und Budget, 1869; Laband, Das Budgetrecht nach den Bestimmungen der Preussischen Verfassungsurkunde, 1871; Jellinek, Gesetz und Verordnung, 1887; Seidler, Budget und Budgetrecht, 1885; Stourm, Le Budget, 1891.

Сергей Шумаковъ.

Бюджетъ (по-англ. значить кошелёкъ),—обыкновенно годовичная смѣта доходовъ и расходовъ частнаго или общественнаго хозяйства, а въ специальномъ смыслѣ—государственная роспись доходовъ и расходовъ, утвержденная на данный финансовый годъ. У насъ, въ Россіи, слово Б. вошло въ употребленіе очень недавно, и имѣть тотъ же смыслъ, какъ и въ другихъ странахъ. Но, кромѣ государственной росписи, слово Б. служить для обозначенія росписей земскихъ и городскихъ доходовъ и расходовъ, а также расходовъ и доходовъ рабочихъ и крестьянскихъ семействъ въ статистическихъ и экономическихъ сочиненіяхъ. Въ этихъ случаяхъ слово Б. пишется съ соотвѣтствующимъ прилагательнымъ: земскій, городской, рабочій, крестьянскій и проч.—Говоря специально о русскомъ государственномъ Б., необходимо имѣть въ виду, что основы его не могутъ оставаться прежними при коренномъ преобразованіи всего государственнаго строя. Нельзя не предвидѣть, что, составляя новый государственный Б., придется, съ одной стороны, значительно уменьшить обложенія народа казенными налогами, въ виду истощенія его платежныхъ силъ, а съ другой—не менѣе значительно увеличить траты государства на удовлетвореніе неотложныхъ экономическихъ, просвѣтительныхъ и культурныхъ нуждъ трудящихся классовъ населенія. Рѣшить эту задачу возможно только путемъ реорганизациіи всего нашего правительственнаго механизма. Онъ работалъ до сихъ поръ исключительно въ интересахъ бюрократіи и имущихъ классовъ: землевладѣльцевъ и капиталистовъ. Налоги тратились на содержаніе чиновниковъ, опекавшихъ народъ, на поддержаніе дворянства и крупнаго землевладѣнія, на развитіе торгово-промышленной дѣятельности, и за все это платилъ народъ изъ своего дыряваго кармана. Онъ же оплачивалъ и расходы по содержанію войска, полиціи и судебныхъ учреждений.—На 1906 годъ государственные расходы, считая обыкновенные и чрезвычайные, опредѣлены въ суммѣ 2½ милліардовъ рублей, съ дефицитомъ около 500 мил. р. Но, на самомъ дѣлѣ, дефицитъ, если правительственная анархія будетъ продолжаться, можетъ достигнуть и 1½ милліардовъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ населеніе неизбежно будетъ уклоняться отъ платежа налоговъ. Даже при обычныхъ внѣшнихъ условіяхъ, сами по себѣ государственные расходы не по силамъ народу; они его разоряютъ, отнимаютъ у него послѣдній кусокъ хлѣба. Чтобы упорядочить на будущее время государственные финансы, необходимо сократить расходы,

по крайней мѣрѣ, считая обыкновенные расходы (2 милліарда руб.),—на половину. Еще въ 1894 г. обыкновенный государственный Б. не превышалъ милліарда рубл.; таковымъ онъ можетъ быть и теперь. Главныя траты обыкновен. Б. идутъ на содержаніе арміи въ мирное время и на чиновниковъ. Ихъ слѣдуетъ сократить до минимума.—Какъ увеличивались расходы на содержаніе министерствъ, можно судить по слѣд. таблицѣ:

	1862 г. мил. руб.	1906 г. мил. руб.
Высшія государствен. учрежденія.	1,6	5,5
Вѣдомство свят. синода.	4,8	29,2
Министерство импера- торскаго двора. . .	9,3	16,3
Министер. иностран- ныхъ дѣлъ.	3,0	6,0
Военное министерство.	124,6	379,9
Морское министерство.	21,8	104,2
Министерство финан- совъ.	30,0	342,6
Министерство торг. и промышленности . .	0,0	37,6
Министерство земле- устр. и земледѣлія. .	5,4	36,0
Министерство внутрен- нихъ дѣлъ.	12,6	131,2
Министерство путей сообщенія.	11,2	447,7
Министерство юстиціи.	5,8	52,1
Министерство народн. просвѣщенія. . . .	4,3	44,1
Государственный кон- троль.	0,2	9,2
Государственное конно- заводство.	0,0	1,8
Итого.	234,6	1.643

Между тѣмъ, это колоссальное возрастаніе расходовъ на министерства, болѣе чѣмъ на 700%, не увеличило благосостоянія народа; напротивъ, положеніе его настолько ухудшилось за періодъ 1862—1906 гг., что сама жизнь превратилась для него въ каторжное существованіе, и теперь всюду слышится одинъ вопль: такъ дальше жить невозможно! Рядомъ съ этимъ, и показное военное могущество государства потерпѣло полное фіаско въ позорной войнѣ съ такой незначительной державой, какъ Японія.

Избавиться отъ неограниченнаго господства бюрократіи необходимо, чтобы превратить государство въ учрежденіе полезное для народа. Не нужно и содержаніе такой массы постоянного войска въ мирное время; его надо замѣнить милиціей; это сократить государственные расходы и избавить страну отъ гнета усиленной, чрезвычайной и военной охраны. Къ чему и со-

держатъ столько войска въ мирное время, если руководящая роль въ государствѣ перейдетъ въ руки народа, въ лицѣ его законныхъ представителей? Не будетъ же народъ бунтовать противъ самого себя! Въ 1862 г. на содержаніе перечисленныхъ выше министерствъ тратилось 234,6 мил. р., въ томъ числѣ на войско около 125 мил. р. Взявъ этотъ бюджетъ за образецъ и принявъ во вниманіе сокращеніе постояннаго войска, съ замѣной его народнымъ ополченіемъ, на будущее время можно всѣ расходы на министерства сократить, какъ мы полагаемъ, до 165 мил. р. Остается, затѣмъ, уплата по займамъ, заключеннымъ до 1 января 1906 г., въ размѣрѣ 335 мил. р. Если сумма всѣхъ государственныхъ расходовъ будетъ опредѣлена въ одинъ миллиардъ, то явится возможность удовлетворить и главные народныя нужды, ассигновавъ на народное образованіе, на культурныя мѣропріятія, на улучшеніе экономическаго положенія земледѣльцевъ и фабрично-заводскихъ рабочихъ — около 500 мил. руб. Не менѣе важнымъ представляется вопросъ объ изысканіи средствъ на покрытіе ежегоднаго государственнаго расхода въ такой огромной суммѣ, какой представляется миллиардъ рублей, безъ обремененія плательщиковъ. Въ современномъ бюджетѣ главная сила — косвенные налоги, всей своей тяжестью падающіе на бѣдные классы населенія. Они должны быть уничтожены, во имя справедливости, какъ и многіе другіе налоги, взимаемые въ формѣ разныхъ пошлинъ и прямыхъ сборовъ. Въ будущемъ главный государственный доходъ долженъ опираться на общій для всего населенія прогрессивно-подоходный налогъ. Онъ можетъ дать приблизительно около 750 мил. р.; остальная сумма государственныхъ расходовъ можетъ быть покрыта нѣкоторыми косвенными налогами и пошлинами на наследственные имущества. Нѣтъ сомнѣнія, что прогрессивно-подоходный налогъ представляется наиболѣе справедливымъ и равномернымъ способомъ обложенія. Но многимъ можетъ казаться, что установленіе такого налога немислимо для всего населенія. Гдѣ же учитывать доходъ каждого домохозяина, въ особенности въ селахъ и деревняхъ! Для этого нѣтъ ни компетентныхъ лицъ, ни организаціонныхъ средствъ. Все это, конечно, было бы неоспоримо, если пришлось бы устанавливать окладной налогъ, въ формѣ извѣстнаго процента съ доходовъ, опредѣляемыхъ для каждаго лица въ отдѣльности, на основаніи специальныхъ, бюрократическихъ изслѣдованій. Но всѣ приведенныя выше соображенія о неудобствахъ такого обложенія теряютъ свое значеніе, если будетъ установ-

ленъ прогрессивно-подоходный налогъ въ раскладочной формѣ. Первоначально, въ виду отсутствія необходимыхъ статистическихъ свѣдѣній, общая сумма подоходнаго налога (750 м. р.) можетъ быть разложена по губерніямъ и областямъ пропорціонально причитающимся съ нихъ въ настоящее время казеннымъ повинностямъ: прямымъ, косвеннымъ и другимъ налогамъ. Губернскія земскія собранія, руководствуясь отчетами тѣми же данными и имѣющимися у нихъ статистическими свѣдѣніями, должны будутъ распредѣлить причитающуюся на губернію сумму прогрессивно-подоходнаго налога между отдѣльными городами и уѣздами, а уѣздныя земскія собранія — между мелкими земскими единицами. Въ городахъ же и мелкихъ земскихъ единицахъ обложеніе отдѣльныхъ хозяйствъ налогомъ должно находиться всецѣло въ рукахъ самихъ плательщиковъ, организованныхъ на извѣстныхъ началахъ, гарантирующихъ правильность какъ исчисленія доходовъ, такъ и опредѣленія процента обложенія, съ примѣненіемъ принципа прогрессивности. Введеніе прогрессивно-подоходнаго налога, одновременно съ сокращеніемъ обыкновенныхъ расходовъ государства на 50%, не можетъ встрѣтить никакихъ существенныхъ практическихъ затрудненій. Уже одинъ фактъ сокращенія податной тягости въ широкомъ масштабѣ вызоветъ всеобщее одобреніе, хотя бы самая сумма прогрессивно-подоходнаго налога и была распредѣлена сначала не вполне равномерно. Во всякомъ случаѣ, новая система обложенія будетъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, неизмѣримо выше существующей финансовой системы, и несомнѣнно, при участіи самихъ плательщиковъ въ раскладкѣ, новый налогъ съ каждымъ годомъ будетъ становиться все болѣе и болѣе равномернымъ и справедливымъ.

Л. Бухъ

Бюджеты крестьянскіе. — Крестьянскій бюджетъ, какъ и всякій другой, представляетъ собою количественное соотношеніе между годичными приходами и расходами по крестьянскому хозяйству. Такъ были поняты основныя задачи бюджетной статистики первыми составителями крестьянскихъ бюджетовъ. Тотъ же характеръ остался за бюджетами и впослѣдствіи, когда кругъ входившихъ въ бюджетные учеты явленій расширился и установлены были приемы бюджетныхъ учетовъ. По своимъ формамъ и приемамъ составленія, крестьянскіе бюджеты принадлежатъ къ монографическимъ работамъ. Это — разностороннія, детальныя, чисто микрокопическія изслѣдованія явленій въ наиболѣе простыхъ и обосо-

бленныхъ ихъ формахъ. Расчлененіе сложныхъ явленій на простѣйшія, основныя, проводится до послѣднихъ предѣловъ, и статистика, въ силу уже такой постановки дѣла, становится не только описательною, регистрирующею системою, но аналитическимъ методомъ изученія явленій въ самый моментъ ихъ регистраціи. Эта сторона дѣла составляетъ интересъ, силу и достоинства бюджетной статистики, но она же чаще всего ставится въ укоръ составителямъ кр—скихъ бюджетовъ и самимъ бюджетамъ. Существенное возраженіе противъ кр. бюджетовъ сводится къ тому, что, во-первыхъ, работы эти, направленныя на учетъ динамики, а не статики явленій, соединены въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ непреодолимыми трудностями; что, во-вторыхъ, форма бюджетныхъ опросовъ не гарантируетъ такой точности, какая свойственна регулярнымъ записямъ приходовъ и расходовъ, и что, въ третьихъ, при крайней сложности и кропотливости бюджетныхъ работъ, онѣ все-таки не достигаютъ цѣли, частью по невозможности даже оформить въ цифрахъ нѣкоторыхъ явленій, благодаря ихъ примитивности, а частью по указаннымъ выше причинамъ.—Едва-ли конечно надо доказывать, что изслѣдовать динамику явленій, т. е. цѣлый рядъ ихъ, сложившійся въ извѣстной послѣдовательности и за извѣстный промежутокъ времени, далеко труднѣе, чѣмъ статистику явленій, т. е. изъ цѣлаго ряда только отдѣльныя звенья въ моментъ наличности. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что статистикъ не долженъ подлежать учетъ динамическихъ явленій. Тогда пришлось бы отвергнуть всю вообще земскую статистику, въ которой даже такому важному отдѣлу массовыхъ изслѣдованій, какъ подворныя переписи, не чуждъ учетъ динамическихъ явленій. Въ сущности такія, повидимому, простыя записи, какъ число наличныхъ работниковъ, количество рабочаго скота, величина запашки или промыслы, оказываются на дѣлѣ записями явленій въ полудинамической ихъ формѣ. Всѣ эти записи приурочиваются къ хозяйству, а хозяйство немислимо безъ годичнаго оборота, т. е. всей суммы составляющихъ его элементовъ въ динамической формѣ. Работникъ можетъ весь годъ или часть его работать на хозяйство, и значитъ, онъ содержитъ въ своей особѣ, отмѣченной при массовомъ учетѣ единицей, или полный объемъ динамическихъ явленій за годъ, или только часть его; то же надо сказать о рабочемъ скотѣ, о промыслахъ и пр. Стало быть, за кажущимся статическимъ учетомъ явленій въ сущности здѣсь оказывается маскировка ихъ динамической незаконченности. И въ

такомъ видѣ, они, однако, приурочиваются къ хозяйству, какъ конечной формѣ годового оборота всѣхъ его операций, — явное несоотвѣтствіе основной формы массовыхъ записей, хозяйства, съ составными его частями, важнѣйшими признаками массоваго учета. Несоотвѣтствіе это до извѣстной степени сглаживается разновременностью переписей и разнообразіемъ формъ регистрируемыхъ признаковъ. Въ одномъ мѣстѣ аренда земли записывается въ моментъ ея совершенія, а въ другомъ — какъ совершившееся прежде или имѣющее еще совершиться явленіе. Въ одномъ случаѣ работникъ, отмѣченный единицей, весь годъ работалъ на хозяйство и, благодаря этому, оказалась лишняя рабочая лошадь на лицо въ моментъ переписи, а въ другомъ — работникъ полгода былъ безъ работы и, благодаря этому, въ моментъ переписи было скота меньше на одну корову. Но этими свойствами массовыхъ матеріаловъ не устраняется чисто научная необходимость найти такія формы статистическаго учета, которыя дали бы полное соотвѣтствіе между хозяйствомъ, какъ годичною оборотною формою операций, и составными элементами, входящими въ оборотъ. Задача эта разрѣшается бюджетною статистикою и самое разрѣшеніе ея мыслимо при условіи лишь монографическаго метода изученія явленій. Преимущества бюджетныхъ изслѣдованій передъ массовыми заключаются въ томъ, что бюджетные учеты одновременно обнимаютъ какъ статистику, такъ и динамику явленій. Упрекъ, бросаемый бюджетной статистикѣ, что она занимается учетомъ лишь динамическихъ явленій, основанъ на недоразумѣніи и граничитъ съ явною неправдою. Напротивъ, бюджетные учеты начинаются и всецѣло обособываются потомъ на статикѣ явленій. Сначала регистрируется наличный составъ хозяйства, имущества и семьи, а затѣмъ уже приходы и расходы. Но когда регистрируются явленія статическаго характера, попутно отмѣчаются и нѣкоторые историческіе признаки, какъ, напр., объ умершихъ, объ отсутствующихъ, о падежахъ скота, о времени постройки дома и т. п. Этимъ только устанавливается большая опредѣленность и отличительный характеръ явленій въ ихъ статической формѣ. Когда же потомъ ведется подробный учетъ приходовъ и расходовъ, то отмѣченныя въ статической формѣ явленія отбѣняются явленіями динамическими, отчего только выигрываютъ въ указанномъ направленіи. Такимъ образомъ, двойственный характеръ однихъ и тѣхъ же явленій составляетъ не только отличительную черту бюджетной статистики, но и черту въ высшей степени

важную. Точно также записи, веденныя изо дня въ день, всегда будутъ точнѣе, чѣмъ установленіе тѣхъ же явленій по памяти путемъ опроса. Но когда, какъ это замѣчается у крестьянъ, записи совсѣмъ не ведутся, тогда, очевидно, пришлось бы совершенно отказаться отъ бюджетной статистики. Слѣд., кр—скіе бюджеты въ опросной формѣ являются ничѣмъ неустранимою необходимостью. Единственнымъ средствомъ замѣны ихъ были бы опросныя анкеты свѣдущихъ людей, какъ это практиковали нѣмецкіе изслѣдователи въ области бюджетной статистики. Съ этою цѣлью приглашались свѣдущіе люди, которые устанавливали примѣрные выводы о томъ, сколько и чего требуется данной семьѣ. Но такая статистика во многихъ отношеніяхъ ниже бюджетной статистики по опросамъ. Ей чуждъ объективизмъ послѣдней, и свѣдущіе люди легко могутъ вносить ту или другую тенденцію, какъ результатъ личныхъ взглядовъ, въ свои примѣрные бюджеты. Между тѣмъ, при бюджетныхъ учетахъ по опросамъ могутъ систематически проводиться такіе приемы, которыми въ нѣкоторой степени можно, во-первыхъ, приблизить опросныя записи къ записямъ регулярнымъ, а во-вторыхъ, извѣстнымъ комбинированіемъ статистическихъ записей придать имъ динамическій характеръ. Если, положимъ, описаніе двѣнадцати кр—скихъ бюджетовъ производится по одному въ мѣсяцъ, тридцать бюджетовъ по одному въ день, если распространить этотъ приемъ на возможно большое количество, и если при этомъ, на ряду съ годовымъ оборотомъ, положимъ, пищевыхъ веществъ, будутъ регистрироваться расходы этихъ веществъ за день, то, такимъ образомъ, при достаточномъ числѣ бюджетовъ, въ извѣстной мѣрѣ будутъ достигнуты указанная выше задачи приближенія опросовъ къ регулярнымъ записямъ и комбинированія статистическихъ явленій въ цѣляхъ динамики. Третье возраженіе, касающееся сложности и кропотливости работъ, съ одной стороны, и невозможности оформлять нѣкоторыя примитивныя явленія въ извѣстныхъ формахъ, съ другой, основано на недоразумѣніи и непониманіи существа работъ. Бюджетные учеты, дѣйствительно, крайне сложны и кропотливы. Но вѣдь это общая черта всѣхъ точныхъ изслѣдованій. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы для статистики каждое подлежащее учету явленіе обязательно представляло «готовое очищенное яичко». Задачи статистики—не нарушать или игнорировать то, что есть, а изображать дѣйствительность возможно ближе къ ней. И поэтому сложность и кропотливость бюджетныхъ

учетовъ служить неперемѣннымъ условіемъ этихъ работъ, направленныхъ на уясненіе сложности и запутанности самыхъ явленій.— Что касается примитивности явленій, трудно поддающихся оформленію, то такова, конечно, природа ихъ. Будутъ ли эти явленія изслѣдоваться бюджетнымъ способомъ или инымъ какимъ-либо, противоположнымъ ему, отъ этого характеръ ихъ не измѣнится ни на юту. Поэтому, изученіе всей суммы явленій, составляющихъ экономическую жизнь крестьянина, съ такимъ разсчетомъ, чтобы изъ нихъ выдѣлены были только группы явленій, удобно укладывающіяся въ принятія статистическія формы, и исключены всѣ другія, какъ примитивныя и не подходящія къ оформленію, принятому для явленій болѣе сложныхъ,—было бы крупною ошибкою и противорѣчило бы научнымъ требованіямъ постановки работъ. Противъ природы явленій нельзя идти наперекоръ и спорить, а надо уловить основные признаки ея. И вотъ, въ наибольшемъ приближеніи статистическаго способа оформленія явленій къ природѣ ихъ и заключаются особенности бюджетной статистики и ея положительныя достоинства.

Какъ извѣстно, явленія крестьянскаго хозяйства отличаются такъ называемымъ натуральнымъ характеромъ. Очень много предметовъ крестьянинъ самъ производитъ и самъ потребляетъ ихъ. Продукты производства минуютъ обычный путь въ порядкѣ: 1) производитель, 2) торговецъ-посредникъ, 3) покупатель-потребитель. Такія примитивныя, незаконченныя, съ точки зрѣнія капиталистической эволюціи, явленія и составляютъ камень преткновенія для всяческихъ изслѣдованій и изслѣдователей — и для политико-эконома, и для социолога, и для юриста, и для статистика. Сказать, что крестьянинъ съѣлъ за годъ на 14 рублей 40 копѣекъ, тогда какъ, въ дѣйствительности, онъ потребилъ 24 пуда своего не бывшаго на рынокѣ и не имѣвшаго фактической оцѣнки хлѣба, значитъ, сказать не то, что было въ дѣйствительности. Данное явленіе находится въ первоначальной, эмбриональной формѣ, которой предстоитъ еще развиться, и какъ-бы и кѣмъ ни изучалось, оно всегда будетъ таковымъ. Необходимо при изученіи не лишать его этой особенности. Исходная точка бюджетныхъ учетовъ въ этомъ именно заключается. Бюджетная регистрація съ этою цѣлью ведется въ двухъ формахъ—въ формѣ предметныхъ записей и въ формѣ записей денежныхъ, т. е., примѣнительно къ приведенному выше примѣру, записывается 18 пудовъ и 14 р. 40 коп. тамъ, гдѣ это фактически такъ, а въ случаяхъ, подобныхъ приведенному, отмѣ-

чается 60 коп. за пудъ,—если это обычная и ближе другихъ подходящая цѣна. Но это только общіе основныя приемы бюджетнаго учета. Въ свою очередь они также подраздѣляются. Въ однихъ случаяхъ бываетъ достаточно отмѣтить только количество. Статистикъ можетъ записать: 2 лошади, 1 жеребенокъ, 3 коровы, два теленка и пр. Въ другихъ—одного количественнаго признака мало, но требуются и другіе—вѣсъ, мѣра, объемъ. Такъ, количество мяса выражается въ пудахъ и фунтахъ, количество зерна въ мѣрахъ, количество жидкости въ ведрахъ, количество соломы въ копнахъ. При учетѣ берутся обычные, принятые у населенія единицы измѣренія. И затѣмъ по каждому случаю, на ряду съ учетомъ количества и мѣры предметныхъ явленій, отмѣчается и оцѣнка ихъ въ деньгахъ,—дѣйствительная, если она имѣется на лицо, или же по обычнымъ среднимъ цѣнамъ. Такимъ образомъ, двойныя записи, предметныя и денежныя, сопровождаются признаками, опредѣляющими или мѣру предметовъ, или ихъ вѣсъ, или объемъ. Систематическое проведеніе этой тройной регистраціи, т. е. количества, измѣренія и денежнаго выраженія, по однимъ и тѣмъ же явленіямъ, даетъ возможность, съ одной стороны, широкаго контроля учитываемыхъ явленій, а съ другой, сравненія различныхъ по характеру явленій въ одной общей для нихъ денежной формѣ. Бюджетные учеты, поэтому, на дѣлѣ представляютъ цѣлую систему аналитическаго и аналогическаго изученія явленій. 24 пуда съѣденнаго за годъ работникомъ хлѣба—цифра въ этомъ отношеніи сложная. Въ основу ея могли лечь, напр., 16 пуд. ржаной муки, въ томъ числѣ 10 пудовъ своей и 6 пудовъ купленной, 4 пуда пшеницы, 10 фунтовъ крупчатки, 1 пудъ яшной муки, 30 фунтовъ гречневой крупы, 1 пудъ пшена и 6 пудовъ картофеля, приравненныхъ по питательности къ 1 пуду муки. Могли, конечно, быть такія, но могли быть и другія цифры. Расчлененіе сложнаго явленія на простѣйшія ведется въ такихъ случаяхъ аналитическимъ способомъ, которымъ опредѣляются какъ характеръ явленій, такъ и степень ихъ расчленяемости. Сопоставленіе отмѣченныхъ данныхъ съ аналогичными или контрольными, напр., съ посѣвною площадью, съ размѣрами урожая, сбытомъ или покупкою зерна и пр., даетъ широкій просторъ для примѣненія сравнительнаго способа. А освѣщеніе отдѣльныхъ явленій тѣмъ или другимъ путемъ съ разныхъ сторонъ гарантируетъ не только желательную точность учетовъ, но и классификацію явленій по ихъ общимъ и спеціальнымъ

признакамъ, какъ, напр., учетъ расходовъ на капитальныя строенія и учетъ расходовъ на ремонтъ ихъ, учетъ соломы на строенія для крышъ, на кормъ скоту и на топливо и т. п.—И такъ, слѣд., бюджеты представляютъ собою результаты строго опредѣленной и законченной системы статистическихъ учетовъ. Въ такомъ видѣ они обнимаютъ три группы явленій: 1) составъ семьи, 2) составъ имущества и 3) годичныя приходы и расходы въ денежной и натуральной формѣ. Первая группа явленій служитъ общимъ мѣриломъ величины и характера бюджета. Въ этомъ отношеніи между государственнымъ бюджетомъ и всякимъ частнымъ крестьянскимъ бюджетомъ есть нѣкоторая аналогія. Подобно тому, какъ первый зависитъ отъ количества населенія и государственныхъ потребностей, и крестьянскій бюджетъ находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ размѣрами семьи и ея потребностей. Принявъ за единицу измѣренія для величины бюджета хозяйство, а для потребностей—одну душу населенія, является возможнымъ, такимъ образомъ, найти опредѣленныя соотношенія между обоими измѣрителями. Крестьянскіе бюджеты дали въ этомъ отношеніи очень интересныя и характерныя величины, отличающіяся замѣчательною планомѣрностью. Такъ, подраздѣливши всѣ хозяйства, согласно земельному обезпеченію, на пять группъ—на безземельную, малоземельную (имѣющую до 5 дес. земли на дворѣ), среднеземельную (5—15 дес. на дворѣ), зажиточную (15—25 дес. на дворѣ) и богатую (свыше 25 дес. на дворѣ),—по каждой группѣ получимъ слѣдующіе размѣры средней семьи:

Группы.	Число хозяйствъ.	Число душъ об. пола.	Средняя семья.
безземельная	6	31	5,17
малоземельная	66	314	4,76
среднеземельная	84	654	7,78
зажиточная	49	538	10,28
богатая	25	345	15,00
по всѣмъ группамъ . . .	230	1,912	8,29

Цифры эти показываютъ, что средній размѣръ семьи находится въ прямомъ соотношеніи со степенью матеріальнаго обезпеченія. Чѣмъ богаче группа, тѣмъ болѣе по ней средняя семья, и наоборотъ. Незначительное отступленіе по первой и второй группамъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что по группѣ безземельныхъ хозяйствъ очень мало абсолютныхъ данныхъ—всего только 6 хозяйствъ и 31 душа населенія,—условіе, при которомъ, по правиламъ статистики, нельзя выводить ни среднихъ цифръ, ни процентныхъ величинъ. Если, поэтому, соединить первую и

вторую группы хозяйствъ въ одну, то для этихъ двухъ группъ средняя семья опредѣлится въ 4,79 д. об. пола и, стало быть, никакихъ отступленій въ закономѣрности цифръ не окажется. Сообразно съ этимъ, и размѣры бюджетовъ по группамъ выражаются въ такихъ цифрахъ:

Группы.	На 1 хозяйство приходится въ рубляхъ имущест- ва.	годушн. расхода.
Беззем. и малозем.	512	260
Среднеземельная.	807	475
Зажиточная	1,377	704
Богатая.	2,088	1,146
По всѣмъ группамъ.	975	632

Откуда видно, что какъ размѣръ имущества, такъ и расходы, т. е. собственно бюджетъ, повышаются въ томъ же направленіи, въ какомъ повышался и размѣръ крестьянской семьи,—явленіе совершенно понятное и законное: чѣмъ «больше въ семьѣ ртовъ», тѣмъ больше для нихъ требуется средствъ какъ въ составѣ имущества, такъ и въ расходахъ на семью и хозяйство. Очевидно, крестьянское хозяйство, до сихъ поръ еще не утратившее очень многихъ чертъ хозяйства натурального, приспособляется, выражаясь крестьянскимъ языкомъ, именно ко ртамъ, къ потребностямъ семьи, личнымъ и хозяйственнымъ. И дѣйствительно, черта эта еще явственнѣе обнаруживается въ томъ случаѣ, если исчислить бюджетные расходы на одну душу, т. е. по потребностямъ. Вотъ какой видъ принимаютъ тогда среднія величины бюджетнаго расхода или, что одно и то же, среднія потребности семьи:

Группы.	На одну душу об. пола приходится расхода.
Безземельная.	53 р. 92 к.
Малоземельная.	54 » 27 »
Среднеземельная.	72 » 55 »
Зажиточная.	72 » 56 »
Богатая.	76 » 37 »
По всѣмъ группамъ.	63 » 22 »

Въ настоящемъ случаѣ цифры въ значительной степени мѣняють свой прежній характеръ. Того рѣзкаго и характернаго повышения ихъ сверху внизъ, отъ бѣдныхъ группъ къ богатымъ, какое замѣчалось выше, нѣтъ уже, или, по крайней мѣрѣ, оно замѣчается лишь въ слабой степени. Какъ по первымъ двумъ группамъ, такъ и по послѣднимъ тремъ цифры близки между собою, а по двумъ отмѣченнымъ дѣленіямъ почти однообразны. Бюджеты приспособляются къ крестьянскимъ ртамъ, и такъ какъ самыя условія крестьянской жизни очень однообразны, то тотъ же характеръ

принимають и цифры. Нельзя, конечно, сказать, чтобы эти цифры были высоки и свидѣтельствовали о широкомъ удовлетвореніи крестьянами своихъ потребностей. Расходъ 63 р. 22 к. на одну душу въ теченіе года охватываетъ такія статьи, какъ расходы на жилище, на содержаніе скота, на земледѣльческія орудія и нужды, на пищу, одежду и т. п. Часто-же оказывается, что расходы на пищу въ среднемъ равняются 20 р. 44 к. на душу, расходы на содержаніе скота и птицы 13 р. 78 к., на остальные земледѣльческія нужды 9 р. 4 к., на одежду 6 р. 3 к., на жилище 4 р. 6 к., на платежи 3 р. 12 к., на религиозныя нужды 2 р. 60 к., на мелкія матеріальныя нужды 1 р. 56 к., на инвентарь и сбрю 1 р. 30 к. и на наемныхъ рабочихъ 1 р. 14 к. Цифры во всѣхъ случаяхъ низки до невѣроятности. Какой-нибудь гурманъ изъ привилегированной среды сразу на одинъ обѣдъ тратитъ 25 или 20 р., а крестьянинъ питается на эти средства въ теченіе цѣлаго года.

Крестьянскіе бюджеты дали превосходный матеріалъ для того, чтобы судить, чѣмъ и какъ питается нашъ крестьянинъ. Вотъ какое количество разнаго рода продуктовъ приходится на ѣдока:

зерновыхъ продуктовъ	16 пуд. 26 фун.
пшени и крупы	3 » 9 »
картофеля	6 » 26 »
масличныхъ растений.	1 » 2 »
мяса и сала	1 » 11 »
рыбы	— » 15 »
молочныхъ продуктовъ	3 » 14 »

Итого . . 32 пуд. 23 фун.

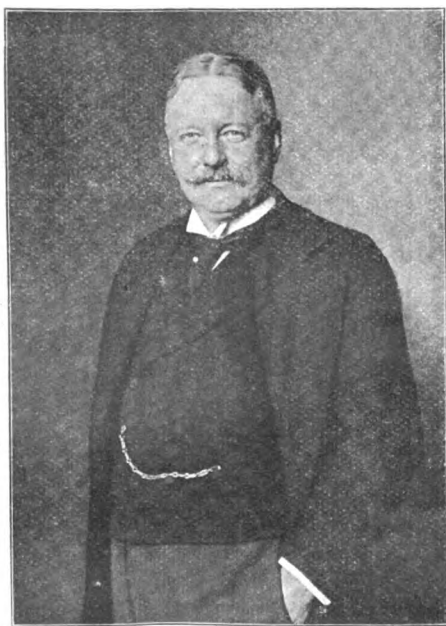
Такимъ образомъ, годовая пропорція пищи, по бюджетнымъ матеріаламъ, складается изъ 27 пуд. и 23 фун. пищи растительной и 5 пуд. пищи животной, считая въ томъ числѣ 3 пуда 14 фун. жидкаго молока. Къ этимъ веществамъ надо прибавить расходы на квась—41 коп. или около 1 пуда ржаной муки, на овощи 1 р. 3 к. и на чай съ сахаромъ и напитками 1 р. 71 к. Порція убогая, а расходы микроскопичны. Если затѣмъ разложить исчисленные вещества на химическія части, по расчету на одну душу въ сутки, то окажется, что крестьянинъ въ теченіе сутокъ съѣдаетъ 676,6 грам. пищи, и въ томъ числѣ 629,23 грам. или 93% пищи растительной и 47,37 грам. или 7% пищи животной. По своему химическому составу всѣ пищевыя вещества распределяются слѣдующимъ образомъ: за сутки крестьянинъ потребляетъ 518,56 грам. углеводовъ, 110,72 грам. бѣлковъ и 47,32 гр. жировъ. Сравненіе этихъ данныхъ съ данными нормальнаго потребленія пищи взрос-

лымъ рабочимъ организмомъ, для поддержанія котораго требуется въ сутки 500 грам. углеводовъ, 118 грам. бѣлковъ и 56 грам. жира, показываетъ, слѣдовательно, что въ приведенныхъ выше цифрахъ не достаетъ противъ этой нормы 7 грам. бѣлка и 9 грам. жира, а углеводовъ, наоборотъ, оказывается почти на 19 грам. болѣе. Послѣдующія затѣмъ бюджетныя изслѣдованія, произведенныя съ санитарными цѣлями, показали, что отличительную черту крестьянской продовольственной нормы составляетъ постепенное пониженіе количества жировъ. Съ каждымъ годомъ крестьянинъ потребляетъ все меньше и меньше жировъ, какъ животнаго происхожденія, такъ и растительныхъ. Это крайне вредно отражается на здоровьѣ и работоспособности крестьянъ, и тамъ, гдѣ крестьянскія деревни особенно бѣдствуютъ въ этомъ отношеніи, гдѣ нѣтъ свиней, очень мало скота, скудость замѣчается въ молокѣ и не воздѣлываются масличныя растенія,—необычайная «худоба» крестьянъ бросается прямо въ глаза. При поголовномъ опросѣ и осмотрѣ населенія въ с. Новожиотинномъ Воронежскаго у., буквально таки всѣ крестьяне были худы, безъ сколько-нибудь замѣтныхъ отложеній жира въ организмѣ. Въ то же время бюджетныя записи подтвердили, что крестьяне потребляютъ менѣе половины нормальнаго количества жировъ, а экономическія изслѣдованія показали, что имъ не откуда и не на что добывать пищевыя вещества, богатые жирами. Такимъ образомъ, одно уже изслѣдованіе крестьянскихъ продовольственныхъ нормъ путемъ бюджетныхъ учетовъ придаетъ крестьянскимъ бюджетамъ въ высшей степени важное значеніе. Но тѣ же бюджеты даютъ массу другихъ матеріаловъ, характеризующихъ крестьянскую жизнь и хозяйство съ различныхъ сторонъ. Въ этомъ отношеніи очень важную услугу оказали бюджеты въ томъ отношеніи, что дали возможность установить въ первый разъ классификацію потребностей. Нѣтъ сомнѣнія, что дальнѣйшія бюджетныя работы прольютъ еще болѣе свѣта на крестьянское хозяйство и бытъ. Но уже и теперь основной выводъ, вытекающій изъ этихъ работъ, даетъ въ высшей степени важное практическое указаніе. Разъ крестьянскія потребности низки и слабо удовлетворяются, а въ связи съ этимъ на низкомъ уровнѣ стоитъ и крестьянское хозяйство,—необходимо, слѣдовательно, расширить, развить эти потребности. Затраты на душу за годъ не въ 63 р. 22 коп., а въ 126 р. 44 коп. вдвое расширять и оборотъ крестьянскаго хозяйства или, что одно и то же, вдвое по-

высить крестьянское производство. Это до очевидности ясно. Но расширеніе крестьянскихъ потребностей не мыслимо безъ широкихъ политическихъ свободъ и коренныхъ улучшеній въ социальныхъ условіяхъ. И это такъ-же ясно, какъ Божій день.

Ф. Щербина.

Бюловъ, Бернгардъ, фонъ-, князь,—родился 3 мая 1849 г., почти всю жизнь свою провелъ въ дипломатической атмосферѣ; еще отецъ его былъ статсъ-секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ; самъ же онъ съ 1876 года состоялъ на дипломатической службѣ въ Афинахъ, Бухарестѣ и въ такихъ крупныхъ политическихъ центрахъ, какъ Парижъ, Вѣна, Петербургъ, Римъ. Его

Бернгардъ фонъ-Бюловъ.

учителемъ былъ Бисмаркъ, и онъ съ гордостью называетъ себя его ученикомъ. Назначенный въ 1899 г. имперскимъ канцлеромъ и прусскимъ министромъ-президентомъ, послѣ престарѣлаго князя Гогенлоэ, онъ старался сохранить бисмарковскія традиціи во внѣшней политикѣ; прежде всего, онъ поддерживалъ тройственный союзъ, который при немъ былъ формально возобновленъ, хотя этотъ союзъ утратилъ значительную долю того значенія, какое онъ имѣлъ при Бисмаркѣ. Все болѣе усиливавшаяся французскія симпатія въ широкихъ слояхъ итальянскаго народа, возрастающая неприязнь между Италіей и Австро-Венгріей, наконецъ, расшатанность всѣхъ внутрен-

нихъ политическихъ и національныхъ отношеній въ имперіи Габсбурговъ, заставляють считать тройственный союзъ лишь мнимой силой;—это хорошо сознаетъ и князь Б. Съ нѣсколько иной мотивировкой, но все же довольно откровенно самъ онъ заявилъ въ рейхстагѣ, что и безъ тройственного союза Германіи не будетъ хуже, чѣмъ до сихъ поръ. «Канцлеръ міровой политики»,—какъ окрестили его въ началѣ его министерской карьеры,—не можетъ похвалиться міровой политикой въ большомъ стилѣ. Еще въ бытность его статсъ-секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ ему удалось безкровное приобрѣтеніе китайской бухты Кіао-Чау, а также Маріанскихъ и Каролинскихъ острововъ, за что онъ удостоился графскаго титула. Но съ поднятіемъ Японіи на степень великой державы и замѣтнымъ укрѣпленіемъ Китая названная бухта не внушаетъ большихъ надеждъ и въ лучшемъ случаѣ явится точкой опоры для нѣмецкой торговли. Остальныя нѣмецкія колоніи, особенно въ Африкѣ, при всѣхъ своихъ дурныхъ свойствахъ — климатическихъ, топографическихъ — какъ разъ въ канцлерство Б. служатъ ареной непрерывныхъ возстаній, поглощающихъ массу средствъ на ихъ подавленіе и на охрану немногихъ тысячъ нѣмецкихъ поселенцевъ. Князь Б. отстаиваетъ эти почти безнадѣжныя заморскія владѣнія не столько въ интересахъ колоніальной политики, сколько по рутинѣ. Германскіе патріоты мечтаютъ о постепенномъ вовлеченіи въ Германскую имперію всѣхъ населяющихъ Европу германскихъ народностей, особенно же территории австрійскихъ нѣмцевъ. Князь Б., какъ и Бисмаркъ, рѣшительно отвергаетъ эту идею; онъ считаетъ болѣе удобнымъ вовлеченіе въ сферу интересовъ Германіи мусульманскихъ державъ, для чего и предпринимались поѣздки Вильгельма II въ Константинополь, Іерусалимъ и Танжеръ. Добытыя нѣмцами международныя концессіи въ турецкихъ владѣніяхъ служатъ центрами возрастающаго экономическаго вліянія Германіи на востокъ. Но каждая попытка прямого расширенія нѣмецкихъ заморскихъ владѣній неизбѣжно вызываетъ споры и пререканія съ Англіей; отношенія же къ ней составляютъ и безъ того самый болѣзненный пунктъ во внѣшней политикѣ Германіи. Въ виду этого серьезнаго обстоятельства, князь Б. за все время своей службы старательно устранялъ съ пути англо-нѣмецкихъ отношеній всякій камень преткновенія. Забывъ о сочувственной телеграммѣ, посланной Вильгельмомъ по поводу вторженія д-ра Джемсона, онъ помѣшалъ въ послѣдствіи пріѣзду побѣжденнаго Крюгера въ

Берлинъ, потребовалъ отъ прибывшихъ бурскихъ генераловъ, чтобы они свою просьбу объ аудіенціи передали черезъ англійскаго посла, сравнительно мягко отразилъ инсинуаціи Чемберлена на поведеніе нѣмецкой арміи въ войну 1870—71 гг. и т. п. На всякій случай идетъ между тѣмъ непрерывное усиленіе морскихъ силъ Германіи, далеко, впрочемъ, не соответствующее порывамъ Вильгельма II. Кромѣ того, однимъ изъ лучшихъ средствъ противъ Англіи считается дружба съ Россіей. На это разсчитана вся русская политика Б., имѣющая въ самой Германіи безусловныхъ сторонниковъ лишь въ лицѣ прусскаго юнкерства; это—политика усердной услужливости по отношенію къ официальной придворной и полицейской Россіи. Во время русско-японской войны, въ бюджетной рѣчѣ въ имп. сеймѣ (въ декабрѣ 1904 г.) Б. проговорился, что держался «благожелательнаго» нейтралитета относительно Россіи, но затѣмъ исправилъ стенографическій отчетъ въ смыслѣ «совершенно лояльнаго» нейтралитета. Громадное большинство имп. сейма требовало расторженія договора съ Россіей о выдачѣ преступниковъ; Б. не рѣшается на это, боясь огорчить русское правительство. Прусская переселенческая полиція на русской границѣ ловить русскихъ дезертировъ и политическихъ бѣглецовъ, препровождая ихъ въ руки русской жандармеріи. Запрошенное на этотъ счетъ правительство князя Б. выдвигаетъ мотивы санитарнаго свойства. Полицейскій надзоръ и преслѣдованіе русскихъ подданныхъ, особенно студентовъ, принимаютъ формы широкаго соревнованія и полной солидарности съ русскимъ департаментомъ полиціи, имѣющимъ, съ вѣдома имперскаго правительства, свою широко развѣтвленную агентуру въ Берлинѣ. Князь Б. открыто беретъ ее подъ свою защиту, а «неблагонамѣренныхъ» русскихъ студентовъ съ высоты парламентской трибуны называетъ «бродягами и заговорщиками». Это угодничество передъ официальной Россіей тѣмъ сильнѣе возмущаетъ передовые слои нѣмецкаго общества и народа, что русское правительство платитъ за него черной неблагодарностью, какъ это обнаружилось, напр., по поводу Мароккской конференціи. Впрочемъ, въ своей русской политикѣ Б. руководится не однимъ желаніемъ укрѣпить внѣшнюю позицію Германіи, а еще въ гораздо большей степени—видами внутренней политики. Какъ вѣрный ученикъ Бисмарка, онъ слѣдуетъ положенію, формулированному въ бисмарковскихъ мемуарахъ: «Сохраненіе элементовъ монархическаго порядка въ Петербургѣ является для насъ въ Германіи задачей, которая совпа-

даеть съ сохраненіемъ нашего собственнаго государственнаго строя». Убѣжденіе въ солидарности интересовъ консервативно-реакціоннаго режима въ Пруссіи и Россіи—такова традиція, которую, не смотря на всю свою просвѣщенность, хранить и князь Б. Не будучи человѣкомъ строгихъ принциповъ, онъ знаетъ, что коренныя реформы (напр., упраздненіе трехклассной избирательной системы въ Пруссіи) не даются безъ тревогъ; а потому «слѣдуетъ избѣгать внутреннихъ кризисовъ», какъ выразился Б. въ интимной, но затѣмъ оглашенной бесѣдѣ. Для него, какъ канцлера имперіи, рѣшаетъ дѣло большинство имп. сейма; какъ прусскій министр-президентъ, онъ долженъ считать для себя обязательнымъ вотумъ большинства прусской палаты депутатовъ; но и въ томъ и другомъ качествѣ онъ въ конечномъ счетѣ прислушивается къ волѣ императора. На этомъ построено его поведение во всѣхъ важныхъ вопросахъ послѣдняго времени: въ торговой политикѣ, въ знаменитомъ проектѣ средне-нѣмецкаго канала, въ финансовыхъ реформахъ, въ вопросѣ о вознагражденіи депутатовъ рейхстага и пр. Пресловутая «средняя линія» въ политикѣ кн. Б. есть всегда лишь компромиссъ между волею парламентскаго большинства и волею императора; если же такой компромиссъ невозможенъ, то въ послѣднемъ счетѣ рѣшаетъ воля монарха. Въ этой неособенно мудреной тактикѣ можно, пожалуй, найти также объясненіе для той анти-соціалъ-демократической политики, которую запечатлѣны послѣдніе годы канцлерства Б. Послѣ «трехмилліонной» побѣды соціалъ-демократовъ на выборахъ 1903 г. вліятельные круги въ Пруссіи начали подстрекать правительство къ введенію исключительныхъ законовъ. Князь Б. на это не пошелъ, потому, во-первыхъ, что это было бы связано съ «внутренними кризисами», и во-вторыхъ, онъ по существу, конечно, никакъ не можетъ раздѣлять вѣру во всемогущество полицейскихъ законовъ. Но необходимо было считаться съ настроеніями вліятельныхъ сферъ и самой вліятельной личности. Поэтому Б. объявилъ соціалъ-демократіи словесную войну. Ораторскіе турниры между Б. и Бебелемъ сдѣлались чѣмъ-то хроническимъ въ германскомъ рейхстагѣ, возбуждая даже недовольство и зависть другихъ партій, которая Б. изъ-за постоянной возни съ соціалъ-демократами почти что не замѣчаетъ. Вооруженный салоннымъ образованіемъ нашего вѣка, не чуждый литературы, искусства и даже философіи, кн. Б. не имѣлъ повода особенно углубляться въ изученіе идей и первоисточниковъ социализма. Поэтому онъ совершенно основа-

тельно опасается въ своихъ турнирахъ съ соціалъ-демократами выставять какіе нибудь научные аргументы, противопоставить ихъ міровоззрѣнію свое собственное, принципиально отстаивать существующій общественный порядокъ противъ притязаній соціалистическаго строя. Онъ предпочитаетъ оставаться на поверхности соціалъ-демократической повседневной политики. Нѣсколько агитационныхъ брошюръ, послѣдніе протоколы соціалъ-демократическихъ конгрессовъ, множество газетныхъ вырѣзокъ и цитатъ—вотъ тотъ матеріалъ, которымъ оперируетъ князь Б. въ полемикѣ съ соціалъ-демократіей. Онъ не безъ остроумія нанизываетъ изъ этого матеріала всѣ промахи, противорѣчія, слабья мѣста, преувеличенія—и такимъ путемъ потѣшаетъ невзыскательную аудиторію. Нѣкоторый триумфъ краснорѣчія, оваціи на скамьяхъ консерваторовъ и либераловъ, хорошее впечатлѣніе при дворѣ—такова цѣль и успѣхъ тактики Б., которыми онъ въ общемъ совершенно доволенъ. Но такія словесныя атаки едва-ли вредятъ соціалъ-демократіи. Ея баварскій вождь, фонъ-Фольмаръ, полемизируя съ имперскимъ канцлеромъ въ рейхстагѣ, гордо бросилъ ему слова: «вы, пожалуй, краснорѣчивый дипломатъ и преданный служебному долгу чиновникъ,—но государственнымъ мужемъ васъ назвать нельзя!..». Г. Гроссманъ (А. Ковровъ)

Бюрократическій строй,—государственное управленіе безъ участія народнаго представительства и посредствомъ системы бюрократическихъ учреждений, въ которыхъ преобладающее значеніе имѣетъ формализмъ и письменное производство. Самое слово бюрократія происходитъ отъ французскаго bureau—канцелярія, и греческаго cratos—власть, и такимъ образомъ означаетъ господство канцеляріи. Типическими представителями бюрократической системы управленія являются: до-революціонная Франція и современная Россія, гдѣ бюрократія, а съ ней административный произволъ, со всѣми ужасающими послѣдствіями, достигли своего апогея. До великой революціи во Франціи судебныя и административныя должности были покупныя, и занимались лицами средняго сословія. Смотря на государство, какъ на свою вотчину, короли для увеличенія своихъ доходовъ постоянно создавали новыя и новыя должности, и въ этомъ отношеніи Людовикъ XIV, при которомъ абсолютизмъ дошелъ до кульминаціоннаго пункта, превзошелъ своихъ предшественниковъ. По разсчету Токвиля, съ 1690 г. по 1709 г. было создано до сорока тысячъ должностей, на

которая съ жадностью набросилась мелкая буржуазія, что повело къ образованію громадной административной машины, которая лежала тяжелымъ, невыносимымъ бременемъ на народѣ. Во главѣ этой машины въ провинціи находились интенданты, имѣвшіе подъ своимъ начальствомъ массу различныхъ чиновниковъ, которые съ своей стороны также имѣли подъ своимъ начальствомъ еще болѣе, слѣдуя нисходящей іерархической лѣстницѣ, а надъ всѣми ними стоялъ генераль-контролеръ (*contrôleur général*), подчиненный непосредственно королю, и вѣдавшій внутреннія дѣла, финансы, торговлю, промышленность и общественныя работы. Такимъ образомъ, Франціей управляла не аристократія, представлявшая изъ себя лишь огромнаго паразита на политическомъ тѣлѣ, а буржуазная бюрократія, для которой былъ выгоденъ подобный порядокъ вещей, а потому она враждебно относилась ко всякому нововведенію, ко всякой самой незначительной реформѣ. «Административные чиновники,—говоритъ Токвиль—образовали особый классъ, проникнутый своимъ особеннымъ духомъ и имѣвшій свои традиции, свое достоинство и свою честь... Но что особенно характеризуетъ французскую администрацію—это ея страшная ненависть ко всѣмъ тѣмъ,—безразлично, аристократіи или буржуазіи,—кто помимо ея желалъ заняться общественными дѣлами; самое незначительное независимое общество ей внушало ужасъ, самая ничтожная свободная ассоціація причиняла затрудненіе: она допускала только тѣ, которыя она самовластно создавала и надъ которыми могла главенствовать... Правительство дозволяло свободно обсуждать самыя общія и отвлеченныя теоріи, относящіяся до религіозныхъ, философскихъ и политическихъ вопросовъ; оно допускало даже нападки на основы, на которыхъ зиждется общество, и не мѣшало обсуждать вопросъ о существованіи Бога, но съ тѣмъ, чтобы не касались даже самыхъ незначительныхъ правительственныхъ агентовъ...». Въ этомъ отношеніи старая французская бюрократія значительно отличалась отъ современной русской бюрократіи, которая до манифеста 17 октября 1905 г. допускала свободное обсужденіе дѣйствій чиновниковъ только до извѣстнаго класса, выше котораго никакая критика не допускалась. Не допускалось также обсужденіе общихъ вопросовъ, касающихся политики и религіи, съ точки зрѣнія, не согласной съ существующими порядками и съ догматами православной вѣры. Русская бюрократія своимъ происхожденіемъ обязана московскимъ «приказамъ» и получила дальнѣйшее развитіе при Пе-

трѣ В., образцомъ для котораго служили нѣмецкія и шведскія учрежденія,—а окончательно сформировалась въ 1803 г., при учрежденіи министерствъ, когда во главѣ каждой отдѣльной отрасли государственныхъ дѣлъ были поставлены отдѣльныя независимыя, подчиненныя одному лишь императору лица, имѣвшія въ своей власти обширную бюрократическую машину, построенную на началахъ іерархіи. Министерская безконтрольность и безотвѣтственность окончательно утвердились съ введеніемъ Свода законовъ, которые устанавливали ихъ формальную, юридическую отвѣтственность, какъ уголовную (ст. 208—218 т. I, Св. зак., Общ. нак. мин.), такъ и гражданскую (ст. 1317, п. 3, 1322—1328, 1330 Уст. гр. суд.). Юридическая отвѣтственность нашихъ министровъ имѣетъ чисто фиктивный характеръ, потому что не было еще примѣра преданія суду какого-либо министра или взысканія съ него убытковъ за незаконное распоряженіе, что обусловлено характеромъ нашего законодательства, которое, устанавливая извѣстное правило, даетъ при этомъ возможность обойти его. Такъ и относительно отвѣтственности министровъ нашъ законъ предоставляетъ имъ, въ особенности министру внутреннихъ дѣлъ, освободиться отъ всякой отвѣтственности, для чего стоитъ имъ только испросить соотвѣтственное Высоч. повелѣніе, или сослаться на то, что принятая ими незаконная мѣра вызвана была необходимостью въ виду общей безопасности (ст. 211 т. I, Св. зак., Об. нак. мин.).

Прозорливые государственные люди предвидѣли опасность для государства отъ учрежденія министерствъ на подобныхъ началахъ. Такъ по поводу этого графъ Воронцовъ въ 1803 г. писалъ: «Это организованный произволъ, которымъ въ былое время пользовались любимцы, притомъ не съ одинаковой наглостью... Въвѣрить имперію десяти или двѣнадцати безконтрольнымъ сановникамъ—значитъ создать десять или двѣнадцать деспотовъ, которые по свойству человѣческой природы будутъ сознательно или безсознательно злоупотреблять своею властью, и государь, имѣя дѣло съ этой кучкой людей, будетъ ими обманутъ и никогда не будетъ знать ни ихъ злоупотребленій, ни вреда, который они наносятъ имперіи. Я всегда ненавидѣлъ министерскій деспотизмъ, который, какъ засуха, можетъ уничтожить весь цвѣтъ благосостоянія въ самой цвѣтущей странѣ, который уничтожаетъ людей и дѣлаетъ несчастными какъ поданныхъ, такъ и государей». Всѣ совершившіяся въ Россіи событія, начиная со второй половины XIX вѣка до самаго послѣд-

ного времени, вполне подтверждають правильность мнѣнія г. Воронцова.

Главныя и самыя выдающіяся качества бюрократіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ ея существенные недостатки,—формализмъ и рутина, которые тормозятъ всякое живое дѣло и, обращая все въ исполненіе формальностей, прикрывающее своекорыстные интересы, вносятъ въ общественную жизнь неподвижность и мертвечину. Бюрократическая машина, при такихъ условіяхъ, представлялась въ глазахъ многихъ управляемой самыми незначительными чиновниками, въ родѣ секретарей, столоначальниковъ, что однажды вызвало горькое сознаніе у императора Николая I, что Россіей управляетъ не онъ, а столоначальники. При безконтрольности и безотвѣтственности министровъ наша бюрократія получила громадную власть, совершенно ограничившую самодержавіе монарха, который оказался безсильнымъ провести какую бы то ни было реформу, противорѣчащую ея интересамъ, и долженъ былъ служить пассивнымъ орудіемъ въ рукахъ лѣстивыхъ докладчиковъ. На такое могущество русской бюрократіи обратилъ вниманіе въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія Д. С. Милль, который, говоря о невозможности для правителя, одушевленнаго самыми благими намѣреніями, произвести реформу, противорѣчащую интересамъ бюрократіи, замѣчаетъ: «Въ такомъ печальномъ положеніи находится русская имперія, по описаніямъ наблюдавшихъ ее лицъ. Самъ царь безсильнъ противъ бюрократической корпораціи, каждаго члена которой онъ можетъ отправить въ Сибирь, но онъ не можетъ управлять безъ нея или вопреки ея волѣ. На всякій указъ она можетъ наложить молчаливое veto простымъ его неисполненіемъ». Вожди русской бюрократіи, такіе министры, какъ Д. А. Толстой, В. К. Плеве, К. П. Побѣдоносцевъ, П. Н. Дурново, И. Л. Горемыкинъ, противодѣйствовали всякому прогрессу, всякимъ либеральнымъ реформамъ и улучшениямъ, утверждая, что, напримѣръ, народное представительство несогласно съ русскими традиціями, а свободная пресса деморализуетъ общество и подрываетъ авторитетъ власти. Подъ предлогомъ своей преданности престолу, они крѣпко держались за вѣковые русскіе устои безправія и произвола, заботясь о незыблемомъ сохраненіи самовласти бюрократіи, и ради этого они безпощадно душили проявленія всякой свободной мысли, ограничивали просвѣщеніе и держали русскій народъ подъ ужасающимъ гнетомъ. Реакціонная бюрократія Николая I привела къ севастопольскому погрому, а мертвящая бюрократія эпохи, наступившей послѣ смерти

Александра II,—къ погрому Портъ-Артура, Мукдену и Цусимѣ...

Н. В. Рейнгардтъ.

Бюрократія, или, по-русски, чиновничество,—является самостоятельнымъ общественнымъ классомъ, который повсюду возникаетъ и развивается съ возникновеніемъ и упроченіемъ единоличной монархической власти. Утвердившаяся королевская власть нуждалась въ юридическомъ орудіи для своей дѣятельности. Новый общественный порядокъ, наряду съ сильной государственной властью, принесъ съ собою и идею публичнаго права, что подтверждается цѣлой массой относящихся къ тому времени законовъ и правительственныхъ распоряженій. Но для составленія такихъ законовъ и регламентовъ, для руководства въ дѣлѣ примѣненія ихъ къ дѣйствительной жизни и для самого примѣненія, абсолютная монархія нуждалась въ большомъ количествѣ пригодныхъ для этого лицъ. Въ особенности важно было организовать центральный административный аппаратъ, при помощи котораго можно было бы приводить въ соотвѣтственное движеніе всю административную машину, со всѣми ея приспособленіями, идущими по всѣмъ направленіямъ отъ государственнаго центра къ окраинамъ. Отъ лицъ, которымъ ввѣрялось руководство государственной дѣятельностью, требовались не только извѣстные знанія и опытность, но еще и преданность идеѣ королевской власти. Новое государство, возникшее на развалинахъ феодализма, лозунгомъ своей дѣятельности выставило начло общенароднаго блага, въ противоположность средневѣковому господству частнаго права; но идея общаго блага должна была осуществляться не иначе, какъ отъ имени единой и нераздѣльной королевской власти. Слѣдовательно, всѣ, желавшіе вступить въ ряды Б., должны были быть проникнуты этой идеей. Разъ былъ заявленъ спросъ на опредѣленнаго рода услуги, должно было явиться и предложеніе, тѣмъ болѣе, что государственная служба стала давать весьма значительныя выгоды и преимущества сравнительно съ другими занятіями. Абсолютная монархія на первыхъ же порахъ принимаетъ характеръ полицейскаго государства, стремится къ созданію условій безопасности и благосостоянія по собственному пониманію и собственными средствами, беретъ на себя въ видахъ этого опеку надъ гражданами и входитъ со своими указами и мѣропріятіями въ мелкія детали частной жизни, вслѣдствіе чего ростъ бюрократической организаціи сразу принялъ крупныя размѣры. Одновременно съ возникновеніемъ

центральной Б. въ столицахъ, возникаетъ и развивается Б. въ другихъ городахъ, призванная дѣйствовать по указаніямъ центральныхъ органовъ и распространяющая свою дѣятельность на тѣ или другіе мѣстные округа. По мѣрѣ развитія административныхъ вѣдомствъ и учреждений, по мѣрѣ специализации и дробленія дѣлъ, умножалось число должностей и разрослась классъ чиновниковъ. Высшее дворянство не могло уже удовлетворять спросу; съ другой стороны, оно не было склонно занимать второстепенныя должности; низшее дворянство сидѣло въ своихъ имѣніяхъ и пользовалось здѣсь достаточною властью надъ крестьянами. Составъ Б. долженъ былъ пополняться изъ другихъ общественныхъ слоевъ, и такъ какъ, кромѣ помѣщиковъ и крестьянъ, оставалось одно лишь городское сословіе, то оно и стало поставлять чиновниковъ. Извѣстно, что занятія кладутъ на челъ вѣка свою неизгладимую печать: ремесленники, торговцы, воины, служители алтаря, художники, банкиры, ученые—все это типичные представители своихъ занятій; всѣ они отличаются свойственными каждому изъ нихъ особенностями. То же надо сказать и относительно чиновниковъ. Въ нихъ вырабатываются подъ вліяніемъ занятій опредѣленныя психическія особенности, видоизмѣняющіяся еще смотря по рангу должностей и индивидуальнымъ свойствамъ этихъ послѣднихъ. Выработкѣ самостоятельнаго профессиональнаго типа содѣйствовали установившаяся централизація управления, служебная дисциплина и весь строй и характеръ служебной дѣятельности. Государство, которое впервые стало пользоваться услугами Б., озабочилось выработкой опредѣленныхъ основаній и формъ для служебной дѣятельности. На ряду съ однообразной организаціей административныхъ, полицейскихъ и иныхъ учреждений, были созданы и однообразныя формы дѣятельности должностныхъ лицъ. Здѣсь оставалось очень мало мѣста для проявленія индивидуальной свободы; вся дѣятельность чиновника раз навсегда была связана установленной формой, установленными образцами писмоводства, книговодства, отчетности, образцами представлений, отношеній, донесеній, предложеній и т. п. Государственные учреждения имѣютъ въ этомъ отношеніи много общаго съ фабриками, гдѣ ежедневно идутъ однѣ и тѣ же работы, у однихъ и тѣхъ же станковъ и машинъ, съ убійственнымъ однообразиемъ въ приемахъ. Благодаря всему этому, должны вырабатываться какъ нѣкоторыя пол жительныя, такъ и отрицательныя психическія профессиональныя свойства. Такъ, господство однообразной

формы должно развивать огромный навъ къ въ рѣшеніи дѣлъ, умѣнье пользоваться законодательными сборниками, пунктуальность, опредѣленность взглядовъ и сужденій; но, съ другой стороны, то же самое однообразіе предписанныхъ формъ должно ослаблять самостоятельную работу мысли, приучать къ автоматизму, лишать предпримчивости и развивать склонность къ неподвижности и рутинѣ. Принципъ бюрократической дисциплины, въ связи съ условіями служебныхъ повышеній, выслугъ и наградъ, долженъ содѣйствовать развитію трудолюбія, сознанію служебнаго долга и отвѣтственности; съ другой стороны, тѣ же самыя условія должны, въ значительной степени, парализовать свободное самоопредѣленіе, чувства собственного достоинства и самоуваженія, способствуя въ то же время развитію духа угодливости и самоуниженія. Въ лицахъ, занимающихъ высшія ступени бюрократической лѣстницы, должны развиваться психическія особенности, порождаемая привилегіями службы, каковы, съ одной стороны, тѣ же чувства отвѣтственности, сознанія долга, самоудовлетворенности, при осуществленіи общепользныхъ мѣропріятій, чувство собственного достоинства, извѣстная дѣловитость и государственная опытность, а съ другой стороны, высокомеріе, преувеличенное чувство чиновнаго достоинства, самомнѣніе, честолюбіе и проч. Въ общемъ, въ каждомъ представителѣ Б., смотря по высотѣ его положенія на служебной лѣстницѣ, должны преобладать или чувство зависимости, или чувство господства. Совершенно ясно, что лица, стояція на верху бюрократической лѣстницы, должны обладать наибольшей долей господства и, наоборотъ, стояція въ самомъ низу, должны ощущать наибольшее чувство зависимости. Такъ какъ, однако, господство и зависимость составляютъ лишь двѣ стороны одной и той же бюрократической организаціи, то оба эти начала одинаково способствовали выработкѣ самостоятельнаго профессиональнаго типа. Психика Б. имѣетъ огромное значеніе при опредѣленіи той роли, которую играетъ Б. въ качествѣ цѣлаго и самостоятельнаго класса. Въ этомъ отношеніи нельзя указать другого класса, который отличался бы такими же особенностями. Б., какъ цѣлый общественный классъ, характеризуется замѣчательнымъ единствомъ своей организаціи. Занятія имѣютъ нѣкоторую организацію и въ другихъ классахъ; такъ, это мы видимъ въ существованіи цеховъ, рабочихъ союзовъ, промышленныхъ синдикатовъ, ученыхъ, художественныхъ и другихъ обществъ; но нигдѣ она не достигаетъ такихъ обширныхъ размѣровъ и

вмѣстѣ съ тѣмъ такого внутренняго единства, планомѣрности, стройности, подвижности отдѣльных частей и сплоченности всего цѣлаго, какъ въ Б. Объясняется это тѣмъ, что весь классъ чиновниковъ входитъ въ составъ административнаго механизма, въ которомъ каждое отдѣльное должностное лицо играетъ вполне опредѣленную роль, подобную той, какую играютъ многочисленные колесики, винтики, пружинки въ часовомъ или другомъ какомъ механизмѣ. Внутреннее единство и стройность бюрократическаго механизма обуславливаются господствомъ однихъ и тѣхъ же юридическихъ и административныхъ началъ, дѣйствующихъ изъ центра по всѣмъ направленіямъ бюрократической организаціи. Б., какъ общественный классъ, немыслима безъ самыхъ тѣсныхъ отношеній къ государственной власти. Она и возникаетъ по инициативѣ этой власти, проникнутой началомъ единства; эта власть даетъ классу чиновниковъ бюрократическую организацію, отличающуюся всѣми вышеуказанными свойствами. Не только отдѣльные чиновники, но и вся Б., какъ цѣлое, служитъ орудіемъ дѣятельности государственной власти; поэтому Б. не развивается свободно и органически, какъ въ другихъ классахъ, но искусственно и принудительно, путемъ законнаго установленія одного и того же обязательнаго для всѣхъ должностныхъ лицъ служебнаго порядка. Высшая Б. является непосредственнымъ орудіемъ высшаго органа государственной власти. Она дѣйствуетъ именемъ этой власти, облекая всякое свое велѣніе, сколько нибудь важное, въ форму королевскаго или царскаго указа. Выборъ лицъ для замѣщенія высшихъ должностей зависитъ исключительно отъ самой власти. Съ усложненіемъ государственной дѣятельности, съ возникновеніемъ новыхъ и трудныхъ государственныхъ задачъ, съ появленіемъ разнаго рода внутреннихъ и внѣшнихъ затрудненій и осложненій, въ ряды Б. стали вступать люди и незнатнаго происхожденія, но свѣдущіе и способные. Здѣсь, конечно, очень много падаетъ на долю личныхъ талантовъ, умѣнья парализовать опасныя общественныя теченія, приводить въ равновѣсіе государственный порядокъ и т. д. Чѣмъ больше наблюдается въ высшей Б. сплоченности и единодушія, тѣмъ и положеніе ея устойчивѣе и самостоятельнѣе; но, обыкновенно, въ рядахъ самой Б. происходитъ большая борьба между отдѣльными лицами за преобладаніе, приводящая къ паденію однихъ и къ возвышенію другихъ. Эпизодами такой борьбы богата исторія почти каждаго европейскаго государства. Но если одни администраторы

смѣняются другими, если жажда почести и могущества для однихъ готовитъ гибель, другихъ возводитъ на пьедесталъ чиновнаго величія, то бюрократическая организація въ ея цѣломъ есть нѣчто болѣе постоянное и устойчивое. Эти смѣны, триумфы и паденія не производятъ въ ней какихъ-либо коренныхъ измѣненій. Централизація всего управленія, господство формы, чрезмѣрный ростъ письмоводства и бумаговодства,—вотъ главнѣйшія черты бюрократической дѣятельности. Если общее направленіе политики зависитъ отъ представителей высшей Б., то обычное текущее управленіе, рѣшеніе множества мелкихъ, но въ то же время крайне важныхъ дѣлъ для населенія, находится въ полной зависимости отъ канцелярій и секретарей, которые одни только и могутъ проникать во всю глубину формальнаго дѣлопроизводства. Сами начальники учреждений находятся нерѣдко въ зависимости отъ ихъ канцелярій, секретари и правители которыхъ имѣютъ возможность давать дѣламъ то направленіе, которое для нихъ самихъ желательнѣе. Въ конституціонной монархіи, въ особенности при парламентарной системѣ, положеніе высшей Б. не отличается устойчивостью; нерѣдко наблюдается, такъ называемое, паденіе министерства или смѣна одного министерства другимъ, что обуславливается борьбой партій. Смѣна верхнихъ слоевъ Б. иногда влечетъ за собою и смѣну непосредственно низшихъ, но почти никогда такая смѣна не распространяется на весь бюрократическій механизмъ, и низшіе слои являются гораздо болѣе устойчивыми, нежели высшіе. Конституціонный строй внесъ новыя вѣянія и въ среду мѣстной Б., которая, хотя и продолжаетъ оставаться пассивнымъ орудіемъ дѣятельности правящихъ сферъ, но эта пассивность все болѣе и болѣе носитъ формальный характеръ. Разъ осталась прежняя система централизаціи управленія, а она дѣйствительно осталась въ нѣкоторыхъ государствахъ, разъ продолжаютъ существовать и прежнія, вѣками развившіяся формы дѣятельности Б., то, съ формальной стороны, невозможно всему этому не подчиняться. Но дѣйствительныя взгляды и убѣжденія мѣстной Б. не могли не измѣниться. Она черпаетъ свои силы изъ различныхъ слоевъ городского населенія, а послѣднее теперь уже далеко не то, чѣмъ оно было въ эпоху абсолютизма. Общество выросло политически; въ этомъ же направленіи должна была измѣниться и Б. Съ появленіемъ органовъ общественнаго управленія отрицательное вліяніе Б. значительно ослабѣваетъ и сама она подчиняется освѣжительному вліянію живыхъ обще-

ственных силъ. Въ настоящее время Б. черпаетъ свои силы, по преимуществу, изъ городского класса, такъ какъ здѣсь именно сосредоточена духовная энергія населенія, здѣсь накопляется неисчерпаемый запасъ всякаго рода силъ. Усложнившіяся задачи государственной дѣятельности требуютъ разнообразныхъ знаній, не только общихъ, но и техническихъ, а такія знанія можно найти только въ городскомъ классѣ. Городское населеніе настолько разнообразно, что отыскать среди него лицъ съ опредѣленнымъ направлениемъ и образомъ мыслей не представляется особенно труднымъ. Обладая подвижностью, энергіей, знаніемъ, политическимъ развитіемъ, городской классъ оказываетъ влияние на весь бюрократическій строй, на все законодательство и управление въ странѣ. Всѣ современные политическіе дѣятели, вожди партій, министры, — всѣ они, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, выходятъ изъ среды городского класса. Культурный ростъ городского населенія и упроченіе въ странѣ парламентарнаго режима—это такіе два фактора, которые совершенно измѣняютъ характеръ Б.,—вносятъ въ нее жизнь, разбиваютъ въ-ками сплетавшіеся узы, обобществляютъ ее и мало-по-малу уничтожаютъ ту противоположность, которая долгое время существовала между Б., какъ самостоятельнымъ общественнымъ классомъ, и другими классами населенія. Все это, въ связи съ развитіемъ мѣстной общественной автономіи, въ концѣ концовъ, должно привести къ постепенному упраздненію Б., какъ отдѣльнаго класса; она замѣнится общественнымъ служеніемъ государству, проявляемымъ всѣми способными гражданами, согласно избранію большинства населенія. Пренія однообразныя и неподвижныя формы дѣловодства и служебныхъ отношеній, чиновничья косность, боязнь новизны, служебный патронатъ и многое другое, что такъ невыгодно характеризуетъ Б.,—все это должно исчезнуть, такъ какъ выборное начало не способствуетъ продолжительному занятію мѣстъ и по существу своему покоится на иныхъ основаніяхъ, нежели начало служебнаго назначенія. Б., такимъ образомъ, есть самостоятельный общественный классъ, возникшій въ европейскихъ государствахъ въ періоды усиленія монархической власти и имѣющій своимъ жизненнымъ призваніемъ осуществленіе разнообразныхъ государственныхъ задачъ. Внутренній составъ Б. и характеръ ея дѣятельности всегда обусловливаются степенью политико-соціальной культуры народа. Въ частности, она находится подъ сильнѣйшимъ влияніемъ двухъ факторовъ—классоваго и публично-право-

вого. Первый служитъ источникомъ соціальныхъ силъ и соціальной энергіи, проникающихъ въ Б. и сообщающихъ ей способность идти наравнѣ съ другими классами и въ соотвѣтствіи съ развивающимися общественными потребностями; послѣдній оказываетъ на нее нивелирующее влияние, сглаживая различія, проникая ее единствомъ юридическихъ началъ, сообщая ей свойство цѣльнаго административно-политическаго механизма и создавая для нея устойчивый юридическій базисъ. Культурно-историческая миссія Б. заключается въ осуществленіи идеи порядка, примиреннаго съ свободой. По мѣрѣ возвышенія политической и соціальной культуры народа, Б. обобществляется; парламентаризмъ содѣйствуетъ обобществленію верхнихъ слоевъ Б., мѣстная автономія—низшихъ. Такимъ образомъ, рано или поздно, Б., какъ самостоятельный общественный классъ, должна сойти съ государственной сцены, уступивъ свое мѣсто самому обществу, по мѣрѣ развитія въ немъ государственнаго сознанія и способности возвышаться до пониманія общегосударственныхъ интересовъ.

Проф. В. В. Ивановскій.

Бюрократы,—существуютъ во всѣхъ государствахъ и при всякой системѣ управления; они необходимы въ каждой болѣе или менѣе сложной отрасли администраціи и не могутъ считаться вредными для страны, пока остаются въ положеніи отвѣтственныхъ должностныхъ лицъ съ точно опредѣленнымъ кругомъ обязанностей. Но они невольно дѣлаются источникомъ величайшихъ опасностей и бѣдствій для народа и государства, когда становятся единственными и всемогущими орудіями и вмѣстѣ съ тѣмъ руководителями неограниченной государственной власти. Вожди бюрократіи, министры и вліятельные сановники, имѣя возможность направлять волю монарха въ ту или другую сторону своими докладами и сообщеніями, естественно стремятся упрочить и возвысить свое положеніе двумя способами: во-первыхъ, возбужденіемъ постоянного недовѣрія и враждебной подозрительности государя по отношенію ко всѣмъ независимымъ и прогрессивнымъ элементамъ общества и народа, причемъ роль официальныхъ охранителей престола и отечества непрерывно возрастаетъ, обогащаясь все новыми и все болѣе широкими полномочіями и привилегіями; во-вторыхъ, настойчивымъ стремленіемъ закрыть общество доступъ къ участію въ государственныхъ и правительственныхъ дѣлахъ, уничтожить всякую противъ себя оппозицію, устранить возможность общественнаго контроля и

критики, и этимъ создать искусственную атмосферу всеобщаго офіціального благополучія, нарушаемаго лишь отдѣльными «неблагонамѣренными людьми». Такое положеніе вещей можетъ тянуться очень долго, при обычной забитости народныхъ массъ и при скромномъ миролюбіи и долготерпѣніи значительной части общества. Высшая бюрократія, въ тѣсномъ союзѣ съ царедворцами, пользуется своею безконтрольною властью во вредъ государству и народу—не потому, что она проникнута дурными намѣреніями и лишена патріотизма, а въ силу особыхъ условій своей дѣятельности, парализующихъ самыя лучшія намѣренія и патріотическія чувства. Каждый дорожитъ своимъ мѣстомъ и заботится о своей карьерѣ; крупныя чины, включая и министровъ, должны считаться съ господствующими при дворѣ вліяніями и интригами, дѣлать уступки завѣдомымъ хищникамъ и легкомысленнымъ фантазерамъ, пристраивать и выдвигать по службѣ фаворитовъ высокоставленныхъ особъ, смотрѣть сквозь пальцы на явное казнокрадство и несомнѣнныя злоупотребленія; подчиненные,—быть можетъ, лично честные и добросовѣстные,—видятъ и знаютъ, что дѣлается кругомъ, но обязаны молчать по долгу служебной дисциплины. Въ теченіе многихъ лѣтъ можно было, напр., систематически растрчивать десятки казенныхъ милліоновъ подъ предлогомъ созданія могущественнаго военнаго флота, который въ нужный моментъ оказался никуда негоднымъ; можно было, при колоссальномъ военномъ бюджетѣ, оставить армію безъ усовершенствованныхъ орудій, безъ необходимой подготовки къ военному дѣлу, даже безъ элементарныхъ житейскихъ приспособленій и удобствъ относительно одежды и обуви; можно было долго вести какую-то непонятную разорительную политику на Дальнемъ Востоцѣ, бросать сотни милліоновъ на Манчжурію, на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ предѣлахъ Китая, на устройство фантастическихъ чиновничьихъ резиденцій и мнимыхъ промышленныхъ дѣлъ у Тихаго океана, въ то время какъ внутри Россіи масса коренного русскаго народа доведена до нищенства и голода,—и никто не могъ ни помѣшать этимъ преступнымъ дѣяніямъ, ни раскрыть ихъ опасность для государства, ибо каждый участникъ въ отдѣльности подчинялся лишь волѣ начальства, которое въ свою очередь зависѣло отъ вышнихъ и иногда закулисныхъ распорядителей, и иногда нельзя было въ точности установить, на комъ именно лежитъ отвѣтственность за пагубный общій ходъ государственнаго хозяйничанья. Люди, вы-

росшіе и воспитавшіеся въ замкнутомъ бюрократическомъ мірѣ, склонны объяснять всѣ неудачи и погрѣшности управленія случайными или личными причинами и неспособны уже возвыситься до сознанія, что корень зла заключается въ самыхъ свойствахъ безотвѣтственнаго придворно-канцелярскаго режима. Въ принципѣ каждый бюрократъ отлично понимаетъ, что дѣла государства не могутъ идти хорошо, если распоряжаются ими самоувѣренныя и невѣжественныя карьеристы, дѣятели *sans foi ni loi*, «вахмистры и городовые» по умственному кругозору, прикрывающіе свою внутреннюю пустоту постоянными ссылками на высочайшую волю и высочайшія предначертанія; но тѣмъ не менѣе бюрократія въ цѣломъ упорно отстаиваетъ этотъ правительственный строй и не допускаетъ мысли о коренномъ его измѣненіи. Б. выработали особую систему офіціальныхъ фекцій, которыя кажутся имъ чѣмъ-то вполне реальнымъ: всѣ наши административныя законы и порядки основаны на томъ предположеніи, что начальствующія лица всѣхъ степеней, отъ исправниковъ и земскихъ начальниковъ до министровъ, обладаютъ сверхъестественными качествами, познаніями и способностями, что они не связаны условіями времени и пространства и не имѣютъ и не должны имѣть никакой личной жизни, что они лучше и вѣрнѣе самаго общества знаютъ, что ему нужно и полезно, и могутъ регулировать всю общественную и умственную жизнь населенія, опредѣляя въ точности, какія книги и газеты вредны для читателей, а какія поучительны и т. п. Судьба многихъ тысячъ обывателей и огромной массы дѣлъ возлагается закономъ на усмотрѣніе и рѣшеніе одного властнаго лица, градоначальника, губернатора или генераль-губернатора, который физически не имѣетъ возможности добросовѣстно ознакомиться и съ сотою долею этихъ дѣлъ; а то, что восходитъ обязательно до министра внутреннихъ дѣлъ и требуетъ его рѣшающаго слова, превышаетъ всякое человеческое пониманіе,—и, однако, предоставленіе губернатору, генераль-губернатору и министру все новыхъ и новыхъ рѣшающихъ функцій и безконечнаго количества крупныхъ и мелкихъ задачъ и дѣлъ считается какъ будто гарантіею единства и твердости власти. Роль всевѣдущихъ и вседѣйствующихъ гигантовъ настойчиво навязывается зауряднымъ ничтожествамъ—простымъ чиновникамъ, сдѣлавшимъ удачную карьеру,—и что всего удивительнѣе, эту баснословную роль всемогущихъ опекуновъ надъ жизнью великаго народа смѣло берутъ на себя сами эти ничто-

жества, и во имя подобныхъ нелѣпыхъ притязаній угнетается страна всѣми силами и средствами государства. Б. давятъ населеніе безъ дурного умысла, но въ силу особыхъ условій своей службы: если имъ дано разрѣшать и утверждать по усмотрѣнію, то для нихъ всегда спокойнѣе и безопаснѣе отказывать и запрещать, и усердіе въ отрицаніи и преслѣдованіи правъ обывателей, подъ предлогомъ охраны правительственного авторитета, было всегда вѣрнѣйшимъ способомъ къ возвышенію. Когда же подавленные общественныя силы обнаруживаютъ признаки недовольства и волненія, то это неизбежное возникновеніе смуты признается новымъ нагляднымъ доказательствомъ въ пользу необходимости усиленной охраны престола и отечества; при-

нимаемая затѣмъ крутая мѣра вызываетъ дальнѣйшее раздраженіе въ народѣ; полномочія властей для репрессіи еще болѣе расширяются; усиленіе репрессіи порождаетъ соотвѣтственные акты возмездія въ видѣ политическихъ убійствъ; въ странѣ водворяется полное царство произвола и беззаконія, и самовластная бюрократія, подрывая всѣ основы законнаго порядка и спокойствія, не только разоряетъ государство, но ставитъ въ опасное положеніе и династію. Изъ этого заколдованнаго круга безнадежной внутренней борьбы нѣтъ другого выхода, кромѣ низведенія бюрократіи на степенъ простого исполнительнаго органа, отвѣтственнаго передъ выборнымъ всенароднымъ представительствомъ.

Л. Слюнискій.

В.

Ваадтъ (нѣм. Waadt, франц. Vaud), — швейцарскій кантонъ, четвертый по территоріальной величинѣ, третій по населенію и девятнадцатый по времени вступленія (1803 г.) въ Швейцарскій союзъ; главная его часть лежитъ по теченію Роны (до впаденія ея въ Женевское озеро) и по сѣверному и восточному берегу Женевского озера; небольшая отдѣльная часть кантона съ городомъ Аваншъ лежитъ отдѣльно внутри кантона Фрейбургъ; въ свою очередь, внутри кантона В. имѣется 4 небольшихъ участка земли, принадлежащихъ Фрейбургу, и одинъ (Клиньи), принадлежащій Женевѣ. Вся территорія кантона равняется 3,232 кв. клм.; населеніе (по переписи 1900 г.) 281,000 (по переписи 1880 г. — 238,000), изъ нихъ 242,000 протестантовъ, 37,000 католиковъ и 1,000 евреевъ. Главный городъ — Лозанна, съ 46,000 жит. (по переписи 1900 г.); уже въ началѣ XVIII в. Лозанна была значительнымъ городомъ; въ 1709 г. въ ней числилось 7,432 жителя. Страна гориста, на востокъ занята Альпами, на западѣ отрогами Юры. Главное занятіе жителей — земледѣліе, садоводство, винодѣліе; производится въ большомъ количествѣ бѣлое и красное вино; весьма значительны табачныя плантаціи. Сильно развито скотоводство и молочный промыселъ. Развита добыча поваренной соли, мрамора, угля и торфа. Обрабатывающей промышленностью занимается 27% населенія (часы,

игрушки, музыкальные инструменты, стале-литейная и желѣзодѣлательная промышленность, сигары, шоколадъ и т. п.). Главные предметы вывоза: вино, скотъ, сыръ и масло, дерево, часы, музыкальные инструменты и игрушки, сигары. Красивая природа и прекрасный климатъ привлекаютъ массы туристовъ, и потому виднымъ источникомъ существованія жителей кантона является такъ называемая Fremdenindustrie, т. е. содержаніе отелей, служба при нихъ, исполненіе обязанностей проводниковъ, мелкая торговля, главнымъ образомъ для туристовъ, и т. д.

Государственное устройство кантона В. нормируется конституціей 1885 г. и закономъ 1893 г. «о политическихъ правахъ гражданъ въ области федеральной, кантональной и коммунальной». В. — представительная республика съ факультативнымъ референдумомъ и народной инициативой для законовъ и съ обязательнымъ финансовымъ референдумомъ для болѣе крупныхъ расходовъ. Правомъ голоса въ кантонѣ пользуются всѣ граждане кантона, а также всѣ швейцарцы, поселившіеся въ кантонѣ и прожившіе въ немъ передъ выборами или голосованіемъ не менѣе 3 мѣсяцевъ, мужского п. и достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. по швейцарскимъ законамъ — 20-лѣтняго возраста. Законодательная власть принадлежитъ Большому совѣту, избираемому въ 60 округахъ

(cercles), на которые дѣлится кантонъ, по системѣ scrutin de liste; на 300 лицъ, записанныхъ въ списокъ избирателей, полагается по 1 депутатъ. Большой совѣтъ избирается въ первое воскресенье марта мѣсяца черезъ четыре года. Выборы прямые и тайные, причемъ уже по закону 1893 г. была введена система конвертовъ и закрытыхъ обособленныхъ помѣщеній, въ которыя удаляется избиратель, чтобы положить свой бюллетень въ конвертъ,—система, впоследствии заимствованная Германіей. Званіе члена Большого совѣта несовмѣстимо съ нахожденіемъ на государственной службѣ (не исключая и званія профессора или учителя), съ принадлежностью къ духовенству и къ суду. Члены Большого совѣта получаютъ за время сессіи суточные по 5 фр. въ день и путевыя издержки по 10 сант. за километръ пути. Большой совѣтъ собирается на ординарныя сессіи 2 раза въ годъ—въ маѣ и ноябрѣ и, кромѣ того, на экстраординарныя, когда этого потребуетъ государственный совѣтъ или 30 депутатовъ. Законодат. инициатива принадлежитъ: 1) государственному совѣту, 2) каждому отдѣльному члену Большого совѣта, 3) каждымъ 6,000 гражданъ. Всякій законъ, прошедшій черезъ Большой совѣтъ, подлежитъ народному голосованію (референдуму), если этого потребуютъ 6,000 гражданъ. Всякое измѣненіе конституціи подлежитъ референдуму обязательно, независимо отъ требованія гражданъ, точно такъ-же, какъ всякій государственный расходъ, не включенный въ бюджетъ и превышающій 500,000 франковъ. Кромѣ этого, всякій законъ, принятый Большимъ совѣтомъ, по инициативѣ 6,000 гражданъ подвергается референдуму. Исполнительная власть принадлежитъ государственному совѣту (соотвѣтствующему министерству парламентскихъ странъ), состоящему изъ 7 членовъ, избираемыхъ на 4 года Большимъ совѣтомъ въ началѣ его законодательнаго періода; члены государственнаго совѣта не могутъ одновременно быть членами Большого совѣта, но принимаютъ участіе въ его преніяхъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Большой совѣтъ избираетъ на годъ изъ своей среды президента, который является одновременно и президентомъ государственнаго совѣта, т. е. соотвѣтствуетъ первому министру парламентарныхъ странъ и, вмѣстѣ, главѣ государства (т. е. президенту республики). Одно и то же лицо не можетъ быть два раза подрядъ президентомъ государственнаго совѣта. Государственный совѣтъ вполне соотвѣтствуетъ кабинету министровъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что хотя въ немъ и происходитъ раздѣленіе функций между

членами совѣта, такъ что одинъ членъ завѣдуетъ народнымъ просвѣщеніемъ, другой вооруженными силами и т. д., но каждый актъ исходитъ обязательно отъ государственнаго совѣта въ цѣломъ, а не отъ его отдѣльнаго члена. Судебная власть принадлежитъ кантональному суду изъ 9 членовъ, избираемыхъ на 4-лѣтній срокъ Большимъ совѣтомъ, и этотъ судъ исполняетъ обязанности суда кассационнаго, палаты преданія суду, суда первой инстанціи для тѣхъ дѣлъ, которыя подвѣдомственны въ высшихъ инстанціяхъ судамъ федеральнымъ. Въ каждомъ изъ 19 округовъ (districtes), на которые раздѣленъ кантонъ, имѣется окружной судъ изъ 5 членовъ, назначаемыхъ судомъ кантональнымъ, вѣдающій гражданскія дѣла, по искамъ превышающимъ 500 фр., или по спорамъ, касающимся недвижимости, и уголовныя преступленія и проступки; дѣла объ уголовныхъ преступленіяхъ рѣшаются при участіи 9 присяжныхъ; присяжные же для каждой сессіи избираются по жребію изъ общаго списка присяжныхъ, избираемыхъ всѣми гражданами на 4-лѣтній срокъ по 1 на 100 жителей. Проступки вѣдаются особымъ судомъ исправит. полиціи, который образуется изъ 3 членовъ по жребію изъ числа членовъ окружного суда. Въ низшихъ округахъ, на которые дѣлятся дистрикты, такъ называемыхъ cercles, имѣются мировые суды, вѣдающіе въ уголовномъ порядкѣ менѣ значительныя проступки, и въ гражданскомъ—маловажныя дѣла. Въ коммунахъ имѣются совѣты прюдомовъ (conseils des prud'hommes) для разбора маловажныхъ споровъ между хозяевами и рабочими, касающихся заработной платы и т. п.—Кантонъ дѣлится на 19 дистриктовъ, являющихся главн. обр. административными и судебными округами; дистрикты дѣлятся на округа, общимъ числомъ 60, являющіеся какъ судебными, такъ и избирательными округами, и на коммуны, общимъ числомъ 388. Дистрикты управляются префектами, назначаемыми госуд. совѣтомъ. Дѣлами коммунъ завѣдуютъ въ небольшихъ коммунахъ (до 800 жит.) общіе совѣты, т. е. собранія всѣхъ взрослыхъ членовъ коммуны; въ коммунахъ болѣе значительныхъ—коммунальные совѣты изъ 45—100 членовъ. Исполнительную власть являютъ избираемые ими муниципальные совѣты съ синдикомъ во главѣ, изъ 3—9 членовъ. Церковь (протестантская) не отдѣлена отъ государства и существуетъ на средства государства, но организована такъ же демократически, какъ и все государство: весь кантонъ дѣлится на 8 церковныхъ округовъ (aggrondissements), которые въ свою очередь дѣлятся на приходы

(общее число 138). Въ каждомъ приходѣ всѣ взрослые граждане мужского пола, принадлежащіе къ церкви, составляютъ приходское собраніе, выбирающее 14 членовъ (свѣтскихъ), составляющихъ приходскій совѣтъ. Этотъ приходскій совѣтъ представляетъ кандидатовъ на вакантные посты пасторовъ и завѣдуетъ церковнымъ хозяйствомъ прихода, дѣломъ призрѣнія бѣдныхъ и т. д. Приходскій совѣтъ посылаетъ своихъ делегатовъ въ совѣтъ церковнаго округа, въ который также входятъ всѣ пасторы даннаго округа. Совѣтъ церковнаго округа инспектируетъ приходы, контролируетъ дѣятельность приходскихъ совѣтовъ и, кромѣ того, назначаетъ своихъ депутатовъ въ синодъ. Синодъ является высшею церковною властью въ кантонѣ. Онъ назначаетъ пасторовъ на вакантные посты, причѣмъ фактически обязанъ слѣдовать указаніямъ приходскихъ совѣтовъ. Низшее образованіе въ кантонѣ обязательно и бесплатно.

В. Водовозовъ.

Валлисъ, — третій по величинѣ и второй по числу жителей кантонъ Швейцаріи; находится на югѣ этой страны, гранича къ югу съ Италіей и Франціей, къ западу къ северу—съ кантонами Ваадтъ и Бернъ, къ востоку—съ кантонами Ури и Тессинъ; расположенъ по верхнему теченію Роны (до ея впаденія въ Женевское озеро); вся территория изрѣзана горными цѣпями, между которыми имѣется нѣсколько долинъ. Поверхность территории 5,247 кв. клм. Населеніе (по переписи 1900 г.) 114,000 жителей, почти сплошь католиковъ; около трети населенія говоритъ по-нѣмецки, хотя на особенномъ діалектѣ нѣмецкаго языка, нѣсколько отличающемся отъ швейцарскаго; двѣ трети говорятъ по-французски, но тоже не на чистомъ французскомъ языкѣ. Главное занятіе жителей—сельское хозяйство; довольно сильно развита добыча металловъ, въ частности—свинца, въ небольшомъ количествѣ добывается золото. Имѣются сахарные, мыловаренные, стеклянныя и др. заводы, но въ общемъ обрабатывающая промышленность развита слабо. В. принадлежитъ къ числу сравнительно мало посѣщаемыхъ туристами кантоновъ Швейцаріи, и потому такъ называемая Fremden-Industrie развита въ немъ сравнительно слабо. Государственное устройство основывается на конституціи 1875 г.; согласно съ нею, В. представляетъ изъ себя представительную республику съ финансовымъ референдумомъ (всякое постановленіе Большаго совѣта, влекущее за собою экстраординарную издержку не менѣе, чѣмъ въ 60,000 франковъ, или налагающее на

государственный бюджетъ годовой расходъ не менѣе, чѣмъ въ 20,000 франковъ, подлежитъ обязательному народному голосованію). Законодательная власть принадлежитъ Большому совѣту, избираемому всеобщей подачей голосовъ на 4-лѣтній срокъ, по 1 депутату на 1,000 жителей, по системѣ scrutin de liste. Большой совѣтъ избираетъ государственный совѣтъ изъ 5 членовъ, являющійся исполнительною властью кантона, и онъ же избираетъ апелляціонный судъ кантона. Кантонъ дѣлится на 13 округовъ, управляемыхъ префектами, назначаемыми правительствомъ, т. е. государственнымъ совѣтомъ, при которыхъ состоитъ въ качествѣ органа мѣстнаго самоуправления окружной совѣтъ, члены котораго избираются не непосредственно населеніемъ, а общинными совѣтами (муниципалитетами). Коммуны управляются общимъ сходомъ гражданъ и избираемыми ими общинными совѣтами изъ 5—15 членовъ. Референдумъ существуетъ только для измѣненій въ конституціи и для финансовыхъ законопроектовъ. Государственными языками признаются нѣмецкій и французскій, которые пользуются равноправностью; католицизмъ признается государственной религіей, хотя свобода совѣсти гарантирована конституціей. Число монастырей въ кантонѣ чрезвычайно велико, и католическое черное и бѣлое духовенство пользуется значительнымъ вліяніемъ какъ на образованіе, такъ и на жизнь вообще. Главный городъ Сіонъ. Жизнь В. значительно оживилась съ окончаніемъ въ 1905 г. Симплонскаго туннеля, самаго большаго въ мірѣ (19,727 метровъ).

В. В—въ.

Вальдекъ - Пирмонтъ, — предпоследнее по населенію государство, входящее въ составъ Германской имперіи, княжество; состоитъ изъ двухъ совершенно отдѣльных частей—княжества Вальдекъ и княжества Пирмонтъ. Первое лежитъ между прусскими провинціями Вестфалія и Гессенъ-Нассау; второе—между прусскими провинціями Ганноверъ и Вестфалія, княжествомъ Липпе и герцогствомъ Брауншвейгъ. Площадь княжества 1,116 кв. клм., изъ которыхъ 66 приходится на Пирмонтъ; населеніе (по переписи 1900 г.) 57,913 жителей, изъ коихъ 8,636 приходится на Пирмонтъ. Главный городъ Арорзенъ, 2,734 жителя. Населеніе почти сплошь евангелическое; католиковъ всего 1,700, евреевъ 690. Принадлежитъ къ частямъ Германіи, главное занятіе которыхъ—земледѣліе; обрабатывающая промышленность стоитъ на невысокомъ уровнѣ развитія, хотя и развивается.—Входя въ составъ Германской

имперіи, какъ самостоятельный ея членъ, В.-П. представляетъ изъ себя конституціонную монархію съ тою совершенно исключительною въ настоящее время особенностью, что, въ силу особеннаго договора ея князь съ прусскимъ королемъ, заключеннаго на 10-лѣтній срокъ въ 1867 г., потомъ возобновленнаго на новый 10-лѣтній срокъ въ 1877 г. и вновь возобновленнаго безъ срока въ 1887 г., значительная часть верховной власти въ государствѣ передана постороннему монарху—именно королю прусскому. Главою государства является князь В.-П.-скій; въ настоящее время съ 1893 г. корону носитъ князь Фридрихъ (род. въ 1865 г.), но, въ силу вышеуказаннаго договора, за княземъ сохраняются только право помилованія, право санкціи законовъ, проходящихъ черезъ сеймъ (ландтагъ) и, слѣдовательно, право veto на нихъ и управление церковными дѣлами. Вся же остальная власть добровольно передана княземъ королю прусскому, въ рукахъ котораго находится вся администрація и который назначаетъ всѣхъ свѣтскихъ должностныхъ лицъ княжества. Законодательная власть принадлежитъ земскому сейму, состоящему изъ 12 депутатовъ отъ Вальдека и 3 отъ Пирмонта, избираемыхъ плательщиками податей двухстепеннымъ образомъ. Въ судебномъ отношеніи В.-П. не пользуется самостоятельностью, но вполнѣ подчиненъ юрисдикціи прусскихъ судовъ. Въ германскій союзный совѣтъ В.-П. посылаетъ одного представителя, котораго назначаетъ король прусскій. Въ имперскій сеймъ В.-П. посылаетъ одного депутата; на выборахъ 1903 г. восторжествовалъ послѣ перебаллотировки съ антисемитомъ свободомыслящій, причемъ на главныхъ выборахъ за антисемита было подано 45% голосовъ, за свободомыслящаго 31%. Соціалъ-демократизмъ распространенъ въ княжествѣ сравнительно слабо, хотя онъ растетъ. Въ 1903 г. за соціалъ-демократа было подано 20% голосовъ, въ 1898 г.—16%.

В. В.—въ.

Вальянъ (Vaillant), Мари Эдуардъ,—французскій политическій дѣятель, соціалистъ; род. 29 января 1840 г.; съ 1862 г. былъ инженеромъ, потомъ врачомъ; въ 1866—70 гг. изучалъ медицину въ германскихъ университетахъ. Еще раньше, съ середины 60-хъ годовъ былъ ораторомъ и публицистомъ нарождавшагося тогда во Франціи соціализма, причемъ принадлежалъ къ числу послѣдователей бланкизма. Въ Германіи онъ не остался чуждъ вліянію нѣмецкой соціалъ-демократіи, однако остался бланкистомъ. Какъ только началась война 1870 г., объявление которой за-

стало его въ Германіи,—онъ поспѣшно уѣхалъ въ Парижъ, куда прибылъ какъ разъ въ день провозглашенія республики, 4 сент. Тамъ онъ поступилъ въ національную гвардію. Во время осады Парижа В. приобрѣлъ громадную популярность, въ особенности въ рабочихъ кругахъ. На выборахъ 8 февраля 1871 года избранъ въ Парижѣ въ національное собраніе; 18 марта онъ избранъ въ парижскую коммуны и явился однимъ изъ ея дѣятельныхъ и энергичныхъ членовъ. Послѣ пораженія коммунаровъ В. бѣжалъ и былъ присужденъ заочно къ смертной казни. Слѣдующіе годы онъ жилъ врачебной практикой въ Лондонѣ; первое время былъ членомъ главнаго совѣта интернаціонала. Въ 1880 году, послѣ общей амнистіи, В. вернулся въ Парижъ и съ тѣхъ поръ жилъ тамъ. Въ 1884 году избранъ въ муниципальный совѣтъ Парижа, и членомъ его состоитъ понынѣ. Въ 1889 году онъ выступилъ на выборахъ въ палату депутатовъ въ Парижѣ, какъ членъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ (бланкистовъ), но потерпѣлъ неудачу; избранъ въ 1893 г. и переизбранъ въ 1898, 1902 и 1906 гг. При объединеніи соціалистической партіи въ 1899 году и затѣмъ въ 1905 г. В. былъ однимъ изъ горячихъ сторонниковъ такого объединенія и поддерживалъ въ этомъ отношеніи Жореса, съ которымъ не сходилъ по большей части въ тактическихъ вопросахъ, порицая его за его наклонность къ компромиссамъ съ господствующими партіями. Для В. всегда стояла на первой очереди задача захвата власти соціалистами, хотя бы при помощи заговора. Въ своей объединительной прокламаціи 1893 г. онъ говорилъ, что «прежде всего нужно направить всѣ усилія къ тому, чтобы низвергнуть власть оппортунистовъ, радикаловъ, присоединившихся къ республикѣ и всѣхъ прочихъ ея союзниковъ; именно это стремленіе должно быть неизбѣжной нашей отправной точкой, исходя изъ которой мы, черезъ посредство завоеванія политической власти, совершивъ освободительную революцію, уничтожимъ капиталистическій режимъ, эмансипируемъ рабочій классъ и придемъ къ свободѣ, къ истинному равенству, къ благосостоянію челоѣка и гражданина соціальной республики». Въ той же прокламаціи онъ подчеркивалъ, какъ ближайшій требованіи, замѣну парламентаризма прямымъ законодательствомъ народа и уничтоженіе милитаризма, созданіе національной милиціи, отмѣну бюджета культовъ и конфискацію имущества духовенства, прогрессивный подоходный налогъ, муниципализацію и націонализацию кредита и т. д. Въ палатѣ

депутатовъ В. принадлежить къ наиболѣе часто выступающимъ ораторамъ социалистической партіи. Въ маѣ 1905 г., во время преній, вызванныхъ запросомъ объ антипатріотическихъ учебникахъ профессора Эрве, В. высказалъ убѣжденіе, что социалисты не допустить войны, и для избѣжанія ея, въ случаѣ надобности, призовутъ рабочихъ ко всеобщей стачкѣ, резервистовъ—къ отказу отъ военной службы и всѣхъ вообще—къ бунту. Эти слова вызвали въ палатѣ депутатовъ страшный шумъ и привели даже къ расколу въ социалистической партіи, отъ которой отдѣлилась группа съ Оганьеромъ и Жеро Ришаромъ во главѣ. По вопросу о всеобщей стачкѣ, какъ орудіи политической борьбы, В. противъ Геда и Жореса издавна выступалъ горячимъ сторонникомъ такой стачки. Этотъ свой взглядъ онъ высказалъ въ статьѣ, напечатанной въ сборникѣ, изданномъ редакціей «Mouvement Socialiste» и переведенномъ (не цѣликомъ) на русскій языкъ подъ названіемъ «Всеобщая стачка и социализмъ», 3 вып., пер. Нѣманова, Спб., 1906 г. (статья В. во второмъ выпускѣ). Изъ многочисленныхъ брошюръ В. на русскомъ языкѣ имѣются: «Рабочее законодательство и гигиена», переводъ В. М., Одесса, «Правда», 1906 г.; «Кризисъ и безработица», Спб., «Молоть», 1905. Біографію В. см. въ брошюрѣ (переведенной изъ нѣмецкаго изданія Шиппеля Arbeiterbibliothek, безъ указанія на это): «Гедъ, Лафаргъ, Вальянъ». Спб., «Молоть», 1905. *В. Водовозовъ.*

Вандербильты,—американскіе милліардеры. Предки В. эмигрировали въ Америку изъ Голландіи около 1650 года, и въ теченіе полутора вѣка занимались исключительно фермерствомъ въ окрестностяхъ города Нью-Йорка, довольно успѣшно, но ничѣмъ особеннымъ не выдѣлялись. Основателемъ настоящаго богатства семьи былъ Корниліусъ В., род. 1794 г., ум. 1877 г. Въ общепринятой генеалогіи семьи его принято называть Корниліусомъ II; его отецъ считается Корниліусомъ I, и былъ фермеромъ на Стэтенъ Айлендѣ,—островѣ, расположенномъ въ южной части Нью-Йоркскаго залива. Корниліусъ II, будучи всего 16 лѣтъ отъ роду, основалъ перевозъ между Стэтенъ Айлендомъ и Нью-Йоркомъ, имѣлъ успѣхъ, и съ теченіемъ времени открылъ срочныя рѣчныя—по рѣкѣ Гудсону—и морскія сообщенія и съ другими пунктами. Съ развитіемъ пароходства онъ занялся постройкой судовъ, и постоянно расширялъ свое рѣчное и морское пароходное дѣло, получивъ прозваніе Коммодора, подъ которымъ и сдѣлался общезвѣстнымъ и пе-

решель въ исторію развитія путей сообщенія въ Союзѣ. Въ 1851 году, когда калифорнская золотая горячка была въ самомъ разгарѣ по всей Америкѣ, онъ открылъ срочное пароходное сообщеніе тихо-океанская побережья съ сухопутнымъ переваломъ черезъ Панамскій перешеекъ, и на этомъ предпріятіи, очень рискованномъ при несовершенствѣ пароходовъ того времени и требовавшемъ огромной энергіи, настойчивости и организаторскихъ способностей, успѣлъ нажить очень большія для того времени деньги, положившія главное основаніе будущему колоссальному богатству семьи. Затѣмъ были основаны имъ срочные пароходные рейсы между Нью-Йоркомъ и Орлеаномъ и между Нью-Йоркомъ и Гавромъ во Франціи. Въ то же время онъ принялъ участіе въ постройкѣ и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ на сѣверъ отъ города Нью-Йорка—дорогъ, въ послѣдствіи объединенныхъ имъ подъ названіемъ New-York Central & Hudson River Rail Road. Уже въ 1873 году подъ его контролемъ находилось свыше 2,000 миль. Кромѣ своей пароходной и желѣзнодорожной дѣятельности, Корниліусъ II извѣстенъ и какъ основатель знаменитаго университета В. для негровъ въ городѣ Нашвилѣ, въ штатѣ Тенесси, на устройство котораго онъ пожертвовалъ больше милліона долларовъ и судьбой котораго онъ всегда лично и искренно интересовался. У Корниліуса II было 2 сына и 7 дочерей, но онъ не послѣдовалъ общепринятому американскому обычаю дѣлить состояніе поровну между всѣми дѣтьми, а, обезпечивъ остальныхъ, оставилъ львиную часть, заключавшую въ себѣ всѣ его желѣзнодорожныя предпріятія, второму своему сыну Вильяму Генри, который съ ранней молодости отличался большими дѣловыми способностями и былъ специально подготовленъ къ желѣзнодорожному дѣлу. Корниліусъ II еще задолго до своей смерти понималъ, что дѣло это съ теченіемъ времени далеко превзойдетъ своимъ значеніемъ и размѣрами морское пароходное, и уже въ 1861 году закрылъ свои трансатлантическіе рейсы и сосредоточилъ свое вниманіе на покупкѣ, постройкѣ и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ.—Вильямъ Генри В., род. 1821, ум. 1885 г., дѣйствительно оказался замѣчательнымъ желѣзнодорожнымъ администраторомъ, распространившимъ контроль New-York Central R. R. на компаніи Lake Shore, Canada Southern и Michigan Central, и объединившимъ подъ своимъ единоличнымъ управленіемъ всѣ желѣзнодорожныя сообщенія между городомъ Нью-Йоркомъ, штатами Новой Англіи

и городомъ Чикаго. По смерти его отца, его состояніе, за выдѣломъ частей брату и сестрамъ, оцѣнивалось въ сто милліоновъ долларовъ, и онъ считался богатѣйшимъ частнымъ человѣкомъ во всемъ мірѣ. Хотя желѣзнодорожное дѣло и перешло въ его владѣніе по наслѣдству отъ отца, тѣмъ не менѣе признано, что онъ и былъ его дѣйствительнымъ инициаторомъ и устройтелемъ. Вильямъ Генри извѣстенъ также какъ усердный покровитель развитія медицины, и пожертвовалъ большія суммы на Нью-Йоркскій колледжъ медицины и хирургіи. У него было 8 человѣкъ дѣтей—4 сына и 4 дочери. Всѣмъ имъ онъ выстроилъ великолѣпные дворцы на богатѣйшей улицѣ Нью-Йорка, Fifth Avenue, и хотя онъ и послѣдовалъ примѣру отца и сконцентрировалъ свое желѣзнодорожное богатство въ рукахъ старшаго сына, Корниліуса III, тѣмъ не менѣе начало распада состоянія было положено имъ значительными выдѣлами остальнымъ сыновьямъ и дочерямъ. Самъ онъ велъ очень простую, рабочую жизнь, и воспиталъ въ такой же простотѣ и дѣтей,—но всѣ его дочери вышли замужъ за блестящихъ свѣтскихъ людей города Нью-Йорка, и съ этимъ поколѣніемъ семья В. заняла первенствующее положеніе среди денежной знати Союза.—Корниліусъ III, род. 1845, умеръ 1899 г., какъ и его отецъ и дѣдъ, былъ очень дѣятельнымъ, способнымъ и работающимъ дѣльцомъ, и къ концу своей жизни состоялъ распорядителемъ 34 желѣзнодорожныхъ линій. Подъ его руководствомъ закончилось объединеніе желѣзнодорожныхъ путей всего сѣверо-востока Союза между городами Нью-Йоркомъ, Бостономъ и Чикаго, а развѣтвленія проникли далеко и на югъ, и на западъ, и такъ называемая Вандербильтовская система желѣзныхъ дорогъ сдѣлалась главнымъ факторомъ во всемъ желѣзнодорожномъ сообщеніи Союза. Всѣ входящія въ ея составъ дороги отличаются солидностью постройки, замѣчательно эффективною системою управленія и эксплуатаціи, всѣ очень доходны, и всегда стояли и стоятъ во главѣ всевозможныхъ желѣзнодорожныхъ улучшеній. Система В. содержитъ въ себѣ въ настоящее время свыше 30,000 миль желѣзнодорожныхъ путей, частью принадлежащихъ ей цѣликомъ, или же находящихся въ ея распоряженіи по особымъ договорамъ съ ихъ владѣльцами. Почти такое же число миль связано съ нею особыми транзитными договорами и работаетъ съ нею заодно. Она покрываетъ собою самую густо населенную, самую богатую часть Союза. Ея дѣйствительная стоимость можетъ быть опре-

дѣлена только приблизительно, и выражается, вѣроятно, билліонами долларовъ. Братья Корниліуса III, Вильямъ Кисамъ, род. 1849 г., Фредерикъ, род. 1856 г., и Джорджъ, род. 1862 г., не принимаютъ активнаго участія въ желѣзнодорожныхъ дѣлахъ, а извѣстны больше какъ свѣтскіе люди. Старшій изъ нихъ ведетъ праздную жизнь въ Европѣ; его дочь, миссъ Консуэло, род. 1877 г., вышла замужъ за англійскаго герцога Марльборо, принесла ему въ приданое 15 милліоновъ долларовъ наличными. Слѣдующій за Вильямомъ Кисамомъ братъ, Фредерикъ, извѣстенъ какъ владѣлецъ самыхъ роскошныхъ паровыхъ яхтъ въ мірѣ, и путешествуетъ на нихъ непрерывно по бѣлу свѣту. Младшій братъ, Джорджъ, выстроилъ самый роскошный сельскій дворецъ въ Америкѣ, въ Билтморѣ, въ штатѣ Сѣверной Каролинѣ, и занимается улучшеніемъ сельскаго хозяйства въ этомъ своемъ обширномъ помѣстьѣ. Онъ извѣстенъ также своими пожертвованіями на Нью-Йоркскую городскую публичную бібліотеку. У Фредерика нѣтъ дѣтей, а Джорджъ холостъ и до сихъ поръ.—Отъ Корниліуса III осталось 5 дѣтей: Корниліусъ IV, род. 1873, Гертруда, род. 1876, замужемъ за Гарри Пэйномъ, Альфредъ, род. 1877, Реджинальдъ, род. 1880, и Гладисъ, род. 1885 г. Корниліусъ IV еще очень молодымъ человѣкомъ женился, вопреки волѣ родителей, на актрисѣ и, по завѣщанію отца, былъ лишенъ слѣдовавшей ему доли въ наслѣдствѣ и устраненъ отъ управленія желѣзнодорожнымъ имуществомъ семьи. Но, по добровольному соглашенію съ братомъ Альфредомъ, назначеннымъ тѣмъ же завѣщаніемъ управляющимъ этимъ имуществомъ, воля умершаго не была приведена въ исполненіе, раздѣлъ учиненъ согласно закону, и Корниліусъ IV признанъ главой семьи и состоитъ теперь главнымъ управляющимъ В.-ской системы желѣзныхъ дорогъ. Это замѣчательно работающій и скромный молодой человѣкъ, уже успѣвшій составить себѣ лестную репутацію и талантливаго желѣзнодорожнаго инженера-изобрѣтателя, и серьезнаго, энергичнаго администратора. Онъ отлично знакомъ на практикѣ со всѣми деталями своего дѣла, и состоитъ дѣйствительнымъ его хозяиномъ. Хотя главное ядро богатства В., заключающееся въ желѣзнодорожномъ имуществѣ, остается и до сихъ поръ, повидимому, нераздѣльнымъ и въ единоличномъ распоряженіи главы семьи, тѣмъ не менѣе, большая ихъ часть уже раздроблена въ дѣйствительности многими выдѣлами и придаными женскихъ членовъ семьи, и влияніе концентраціи такого коллоссальнаго

состоянія на общее положеніе дѣлъ въ странѣ ощущается только очень немного, въ гораздо меньшей степени, напримѣръ, чѣмъ вліяніе состоянія Рокефеллера. За послѣднее десятилѣтіе въ семьѣ В. возникли серьезныя внутреннія несогласія, особенно благодаря семейнымъ complicationамъ Вильяма Киссама, и есть основанія думать, что состояніе это скоро распадется окончательно. Настоящій глава семьи, Корниліусъ IV, не смотря на свою признанную дѣловитость и работоспособность, не проявляетъ никакихъ собирательныхъ наклонностей и, повидимому, относится совершенно безразлично къ идеѣ увѣковѣченія вліянія своей семьи. Американскіе имущественные законы не только не предусматриваютъ майоратовъ или какихъ-либо закрѣпленій имущества дальше слѣдующаго поколѣнія, но и вообще враждебны такому закрѣпленію по своему духу. Со смерти Корниліуса II прошло всего 28 лѣтъ и, хотя его прямые наслѣдники и слѣдовали свято установленному имъ порядку распоряженія семейнымъ имуществомъ, тѣмъ не менѣе едва ли вѣроятно, чтобы порядокъ этотъ, такъ противный всему американскому государственному и общественному строю, удержался дольше настоящаго поколѣнія. Семейныя традиции уступятъ мѣсто общенароднымъ, какъ только сойдутъ со сцены члены семьи, еще находящіеся подъ вліяніемъ сильной личности основателя этихъ традицій, Корниліуса II.

В. представляютъ собою замѣчательное исключеніе въ обычной исторіи богатыхъ американскихъ семействъ въ томъ отношеніи, что они, во-1-хъ, дали четыре поколѣнія изъ ряду вонъ выходящихъ способныхъ и работящихъ людей, а во 2-хъ, неизмѣнно представляли собою лучший типъ американскаго созидательства. Они создали громадное транзитное дѣло, далеко превосходящее по своему значенію и вліянію какое-либо другое подобное дѣло во всей Америкѣ, и сосредоточили въ своихъ рукахъ сказочное богатство исключительно созидательнымъ методомъ, систематичностью, трудолюбіемъ, дѣловой талантливостью. Въ исторіи развитія В-ской системы желѣзныхъ дорогъ безусловно отсутствуютъ преобладающіе съ нѣкоторыхъ поръ въ Америкѣ методы разрушенія противника-конкурента во что бы то ни стало и какими бы то ни было способами—методы Гульда, Рокефеллера, Моргана. Безукоризненная честность во всѣхъ дѣловыхъ сношеніяхъ, во всякой сдѣлкѣ, характеризуетъ почти вѣковую дѣятельность семьи В., ихъ motto въ жизни, ихъ традиціи. Несмотря на свое огромное богатство, не смотря на то, что желѣзнодорож-

ное дѣло считается въ Америкѣ самымъ безпринципнымъ, самымъ откровенно грабительскимъ, они не утратили уваженія своихъ согражданъ, и въ американскомъ дѣловомъ мірѣ нѣтъ репутаціи, стоящей не только выше, но и наравнѣ съ репутаціей В. Хотя большинство членовъ семьи ведетъ теперь роскошную, праздную жизнь, они никогда не оскорбляли общественнаго мнѣнія страны безразсудной выставкой своихъ богатствъ, не раздражали его тѣми выходками, которыя такъ обилуютъ въ жизни другихъ американскихъ выскочекъ и такъ много способствуютъ росту классовой ненависти. Сенсационныя газеты обходятъ В. своей грязью, такъ какъ знаютъ, что не встрѣтятъ въ этомъ случаѣ никакой поддержки со стороны публики. Старикъ Коммодоръ, благодаря своей простотѣ, прямолинейности и грубоватому добродушію, былъ всю свою жизнь однимъ изъ самыхъ популярныхъ людей во всей Америкѣ. Вильямъ Генри, обладавшій крутымъ, прямо желѣзнымъ характеромъ, пошатнулъ было эту популярность семьи, особенно послѣ его сдѣлавшейся историческою выходки «damn the public», но она была восстановлена тактичнымъ, крайне общедоступнымъ Корниліусомъ III; а настоящій глава семьи, Корниліусъ IV, безспорно пользуется во всей странѣ самой серьезной популярностью, и всѣ отзывы печати о немъ неизмѣнно крайне симпатичны. Еще въ ранней юности онъ началъ свою карьеру простымъ ученикомъ въ мастерскихъ New-York Central R. Road, нѣсколько лѣтъ безукоризненно несъ эту тяжелую службу, подчиняясь всѣмъ требованіямъ дисциплины, затѣмъ служилъ поѣзднымъ машинистомъ, работая по ночамъ надъ изобрѣтеніями въ усовершенствованіи локомотивовъ. Простота и непоколебимое добродушіе, съ которыми онъ относился къ своимъ сотоварищамъ по этой работѣ, завоевали ему съ теченіемъ времени солидную популярность среди рабочаго населенія города Нью-Йорка, а упорная борьба съ отцомъ изъ-за любимой дѣвушки изъ народа, борьба, лишившая его наслѣдства и въ которой онъ такъ настоялъ на своемъ, не смотря ни на что, распространила эту популярность по всей странѣ. Теперь Корниліусу IV 33 года; въ глазахъ американскаго народа онъ представляетъ собою уже опредѣленную, законченную личность, однимъ изъ лучшихъ типовъ американскаго гражданина-работника. *П. А. Тверской.*

Вандервельде (Vandervelde), Эмиль, бельгійскій политическій дѣятель; род. 25 января 1866 г. близъ Брюсселя; съ 1886 г. былъ тамъ же адвокатомъ. Съ 1885 г.,

когда была образована социалистическая партия в Бельгии, В. был одним из ее главных деятелей. В 1894 г., т. е. при первых выборах на основе всеобщего избирательного права, он избран в Брюссель депутатом и состоит им и поныне. В бельгийском парламенте он считается лучшим оратором, и этой славы у него не оспаривают даже противники, как славы Бебеля в Германии и Жореса во Франции. Как почти вся бельгийская социалистическая партия, В. занимает место в международном социализме на крайнем правом крыле. Он поздравил Мильерана, когда тот принял портфель в кабинет Вальдека-Руссо. Он постоянно выражал симпатии бернштейнианству, а в Бельгии по большей части сочувствовал и содействовал заключению союза между социаль-демократической и радикальной партиями. Как и большая часть партии, он, начиная с 1900 года, высказывался, по соображениям интересов данного момента, против немедленного распространения избирательных прав на женщин, хотя в программе бельгийской социаль-демократической партии стоит и женское голосование, и хотя он сам в своей книге по истории социализма в Бельгии выступил его решительным принципиальным сторонником. Считая себя последователем Маркса, В. толкует его однако так, что большинство марксистов, как Плеханов и другие, решительно отрицают за ним право называться марксистом. В. не ожидает в близком будущем великого социального катаклизма, который обратит буржуазный мир в мир социалистический, но вверит в медленное и постепенное социализирование всех отраслей производства и в постепенную демократизацию государственного и общественного строя. Он является горячим сторонником синдикального движения, на которое большинство ортодоксальных социаль-демократов смотрит с некоторым опасением, и в частности сочувствует образованию крестьянских коопераций, причем является горячим сторонником так называемой аграрной программы, т. е. специального плана мѣръ в пользу крестьянства, который должен быть включен в программу социаль-демократической партии и служить основой для социаль-демократической пропаганды в деревне. Понимая очень широко социализм, В. стремится внести социалистическую точку зрения во все сферы человеческой мысли и сильно интересуется вопросом о связи между социализмом и искусством, а также о положении, которое

может занять социализм по отношению к религии. Не являясь сторонником какой бы то ни было из существующих догматических религий и горячо отстаивая принцип, что религия должна быть частным делом каждого, В. все же думает, что социалисты не должны относиться индифферентно к религиозным и метафизическим вопросам и рекомендует их тщательное изучение. С 1889 г. В. был представителем бельгийской социаль-демократической партии на всех международных социалистических конгрессах; он состоит членом международного социалистического бюро, заседающего в Брюсселе; в 1891 году он основал секцию искусств при брюссельском народном доме. В 1898 году он был одним из основателей «социалистической лиги анти-алкоголизма» (борьбу с алкоголизмом он, в противоположность Бебелю, считает одной из обязательных задач социаль-демократической партии). Он принял участие в основании крестьянского университета (Extension Universitaire) и сам состоит профессором в социалистической школе в Брюсселе (école des hautes études). В. является одним из самых плодовитых писателей социалистической партии. Он деятельно сотрудничает во французских, немецких и фламандских социалистических журналах и выпускает множество брошюр и книг; нередко он вступал в полемику с Розой Люксембург и другими ортодоксальными социаль-демократами по вопросу о ходе социализма в Бельгии, причем обнаруживал всегда крайне оптимистический взгляд на него. Написал, между прочим, свои путевые впечатления по Алжиру, Черногории и другим странам. С улучшением положения печати в России в 1905 г. многие сочинения В., ранее недоступные русской публике, переводятся на русский язык, иные по два, по три и по четыре раза. Важнейшие из его сочинений, имеющих по-русски: «Социализм в Бельгии» (написана В. вместе с Дестре), перев. со 2 (1903 г.) франц. изд. Ю. Стеклова, Москва, 1906 г.; это очень полная и научная история социалистической партии в Бельгии (к сожаленью, перевод не совсем полный: в нем отсутствуют библиографические указания); «Деревенский отход и возвращение на лоно природы» (четыре русских переводов, из них перев. Стеклова снабжен ценным предисловием М. Ковалевского, Одесса, 1904 г.); «Социалистические этюды» — в русском переводе (книгоиздательство «Земля», Спб., 1906 г.) в трех отдѣль-

ныхъ брошюрахъ: 1) Соціализмъ и алкоголь, 2) Соціализмъ и религія, 3) Соціализмъ и искусство. Введеніе къ этой книгѣ издано также отдѣльно подъ заглавіемъ: «Идеализмъ въ марксизмѣ» (переводъ съ пред. Гарденина, Одесса, 1905 г.); «Положеніе рабочаго класса въ Бельгіи» (переводъ Секерина, очень цѣнное научное изслѣдованіе, богатое цифрами и фактами); «Аграрный социализмъ въ Бельгіи» (Спб., изд. «Товарищъ», 1906 г.); «Упадокъ капитализма» (переводъ Я. Ш., Спб., изд. «Молоть», 1906 г.) и мн. др.

В. Водовозовъ

Веббъ, Сидней, — выдающійся англійскій ученый, социалистъ и практическій дѣятель; родился въ 1859 г., учился въ Швейцаріи и Германіи, получилъ званіе бакалавра правъ въ лондонскомъ университетѣ. Въ 1878 г. поступилъ на государственную службу, занимая разныя должности послѣдовательно въ министерствахъ военномъ, финансовъ и колоній. Въ 1891 г. оставилъ государственную службу, посвятивъ себя окончательно работѣ въ лондонскомъ муниципалитетѣ, членомъ котораго состоитъ съ 1892 г., а также ученымъ трудамъ и лекціямъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Главные его ученые труды имѣютъ историческо-описательный характеръ, но не мало написано имъ и чисто теоретическаго по вопросамъ экономическимъ. Къ первому разряду его сочиненій слѣдуетъ отнести «Исторію тредъ-юніонизма», 1894, «Трудъ въ самое долгое царствованіе» (Викторіи), 1897, «Исторію питейнаго дѣла въ Англіи съ 1700 до 1830», 1903, и готовящуюся имъ къ печати «Исторію мѣстнаго самоуправленія въ Англіи». Ко второму разряду принадлежатъ «Проблемы современной промышленности», 1898, «Промышленная демократія» (на половину описательнаго характера) и болѣе мелкія: «Величина процента и законы распредѣленія», «8-ми часовой рабочий день», 1891 и др. Въ качествѣ практическаго дѣятеля онъ извѣстенъ, какъ главный руководитель и вдохновитель общества фабіанцевъ, во главѣ котораго стоитъ почти съ первыхъ шаговъ послѣдняго, съ 1885 г., и какъ выдающійся членъ совѣта лондонскаго графства, въ которомъ занимаетъ должность председателя комитета по образованію. По своимъ политическимъ воззрѣніямъ В. принадлежитъ къ социалистамъ-постепеновцамъ. Въ одной изъ своихъ раннихъ статей, — «Что такое социализмъ» (читана въ 1886 г. въ фабіанскомъ обществѣ), онъ говоритъ: «моментъ, когда мы могли бы сказать: «вотъ социа-

лизмъ установленъ и теперь остается только намъ оберегать его» — никогда не наступитъ. Безпрерывная эволюція, — вотъ историческій законъ. О концѣ ея мы столъ же мало знаемъ, сколько и о ея началѣ». Огромныя надежды онъ возлагаетъ на дѣйствія муниципальных учреждений, и такъ называемая политика муниципализаціи находитъ въ немъ главнаго, если не единственнаго теоретика въ Англіи. Специально по вопросамъ лондонскаго муниципалитета имъ написано много статей, брошюръ и книгъ, главныя изъ которыхъ — «Лондонская реформа», 1892, «Лондонское образованіе», 1904, «Лондонская программа», 1891. — В., Беатриса, бывшая Поттеръ, жена его, — тоже выдающаяся писательница по социальнымъ и экономическимъ вопросамъ. Въ 1891 г. издала «Кооперативное движеніе въ Великобританіи», участвовала въ трудѣ Чарлза Бутса: «Жизнь и занятія народа», и вмѣстѣ съ мужемъ писала нѣкоторыя изъ вышеозначенныхъ главныхъ сочиненій его.

С. И. Рапопортъ

Векерле, Александръ, — венгерскій политич. дѣятель, род. въ 1848 г.; принадлежитъ къ знатной фамиліи, вюртембергскаго происхожденія. Талантливый финансистъ и краснорѣчивый ораторъ, онъ пользуется въ странѣ большою популярностію. Послѣ отставки министерства графа Сапари, въ 1892 г., либералы выставили кандидатуру В., которая и была принята, и въ ноябрѣ того же 1892 г. онъ сталъ главою кабинета. Въ его программу входили главныя политико-религіозныя реформы, служившія уже въ теченіе двухъ лѣтъ предметомъ борьбы между демократическимъ большинствомъ нижней палаты и реакціонно-католической оппозиціей палаты магнатовъ, а именно: 1) введеніе обязательнаго гражданскаго брака, 2) свобода вѣроисповѣданій, 3) свобода въ выборѣ религіи для дѣтей отъ смѣшаннаго брака, и, наконецъ, 4) уравниеніе евреевъ въ правахъ съ другими національностями, живущими въ предѣлахъ Венгріи. Первый законопроектъ долженъ былъ замѣнить существовавшія тогда восемь различныхъ законодательствъ о церковномъ бракѣ, соотвѣтственно признаваемымъ въ государствѣ религіямъ, и сдѣлаться, такимъ образомъ, единой для всѣхъ народностей юридической нормой. По этому законопроекту, церковь можетъ дать свою санкцію только тогда, когда обрядъ вѣнчанія будетъ уже совершенъ въ гражданскомъ порядкѣ. Такимъ образомъ, правительство признавало дѣйствительнымъ только гражданскій бракъ. Палата магнатовъ, гдѣ засѣдали,

между прочимъ, 38 католическихъ и православныхъ прелатовъ, отклонила этотъ законопроектъ большинствомъ 25 голосовъ, но послѣ вторичнаго подтвержденія его нижней палатою она вынуждена была принять его въ іюнѣ 1894 г. Законопроектъ В. о свободѣ религіи содержалъ въ себѣ слѣдующія постановленія: исповѣданіе той или иной религіи вполнѣ свободно и никто не можетъ быть стѣсняемъ въ отправленіи своихъ религіозныхъ обрядовъ. Политическія и гражданскія обязанности, возлагаемыя на подданныхъ королевства, не должны имѣть никакого отношенія къ ихъ религіи. Каждый имѣетъ право мѣнять религію, согласно своему личному выбору. Никакое религіозное наказаніе, въ видѣ церковныхъ покаяній и заточенія въ монастыряхъ, не можетъ быть присуждено за проступки гражданскаго характера. Чтобы построить церковь, которую государство могло бы признать, требуется, чтобы былъ представленъ статутъ, содержащій въ себѣ регламентъ и доктрины богослуженія. Кромѣ того, необходимо, чтобы разрѣшеніе на постройку храма требовалось по меньшей мѣрѣ одной общиною, взявшей на себя также и заботу о религіозномъ образованіи дѣтей. Государство можетъ не утвердить этотъ статутъ, если онъ не соответствуетъ требованіямъ закона и морали, если новая церковь отличается отъ существующихъ уже въ государствѣ только по языку, на которомъ должно быть совершаемо богослуженіе. Признанныя же государствомъ церкви управляются независимо. Ихъ недвижимыя имущества могутъ состоять только изъ церкви, помѣщенія для священника и зданія для школы. Богослуженіе должно быть публично, и министръ исповѣданій имѣетъ право освѣдомляться о томъ, на что употребляются церковныя фонды и соблюдаютъ ли въ точности законы. Но самый важный законопроектъ, проведенный В.,—о религіозномъ воспитаніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Онъ уничтожаетъ существовавшее раньше правило о письменномъ соглашеніи вступавшихъ въ бракъ лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ вѣроученіямъ, съ представителями католической церкви, которая обязывала новобрачныхъ воспитывать будущихъ дѣтей въ ея духѣ. «Наканунѣ смѣшаннаго брака—говоритъ законопроектъ В.—супруги могутъ условиться относительно религіознаго воспитанія ихъ дѣтей и заранѣе опредѣлить—какое вѣроисповѣданіе желаютъ они избрать для этой цѣли. Этотъ договоръ долженъ быть сдѣланъ у нотариуса или же передъ представителемъ административной власти. Если же родители не заключили

подобнаго договора заранѣе, то дѣти должны исповѣдывать религію отца, къ которой онъ принадлежалъ въ моментъ своего бракосочетанія, и если религія эта признается государствомъ. Въ томъ же случаѣ, когда отецъ не исповѣдуетъ никакой религіи, онъ самъ можетъ избрать ту, въ которой желаетъ воспитывать своихъ дѣтей; если же отецъ и этого, не дѣлаетъ, то дѣти исповѣдуютъ религію ихъ матери. Когда ни отецъ, ни мать, не принадлежатъ ни къ одной изъ признанныхъ государствомъ религій и если они заранѣе не условились о религіозномъ воспитаніи своихъ дѣтей, то это послѣднее должно быть указано опекунскимъ судомъ, причемъ рѣшеніе этого вопроса должно быть принято до наступленія школьнаго возраста. Договоръ между супругами, указанный выше, можетъ быть измѣненъ, если кто нибудь изъ нихъ принимаетъ религію другого и бракъ, такимъ образомъ, перестаетъ быть смѣшаннымъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, дѣти до семилѣтняго возраста исповѣдуютъ религію своихъ родителей; для дѣтей же болѣе взрослыхъ необходимо согласіе опекунскаго суда. Незаконнорожденные дѣти воспитываются въ религіи матери, если эта религія признана государствомъ; въ противномъ случаѣ вопросъ разрѣшается опекунскимъ судомъ». Что касается уравниенія евреевъ въ религіозныхъ правахъ съ другими національностями, то В. предлагалъ установить, что иудейское вѣроисповѣданіе признается государствомъ, которое можетъ также субсидировать синагоги и еврейскія школы; въ случаяхъ смѣшаннаго брака, для евреевъ остается въ силѣ законъ 1868 г., по которому мальчики слѣдуютъ религіи отца, а дѣвочки—религіи матери. Встрѣтивъ упорную оппозицію въ верхней палатѣ и не имѣя возможности провести свои «политико-религіозныя» реформы, на которыя В. еще при образованіи своего кабинета получилъ санкцію короля, онъ предложилъ Францу-Лосифу назначить новыхъ членовъ въ палату господъ, чтобы этимъ парализовать враждебное ему большинство. Монархъ, однако, не согласился на это, и В. вынужденъ былъ подать въ отставку; но, послѣ неудачныхъ попытокъ образовывать новое министерство, Францъ-Лосифъ попросилъ В. остаться у власти и обѣщалъ оказать свое давленіе на магнатовъ. И дѣйствительно, въ октябрѣ и декабрѣ 1894 г. палата господъ приняла и остальные три законопроекта В. Однако, будучи не въ силахъ вести дальше борьбу съ католическими партіями, онъ уступилъ свое мѣсто болѣе рѣшительному Банфи, на котораго и выпала задача воплотить эти новые

законы въ жизнь. Съ тѣхъ поръ, т. е. съ декабря 1894 г. В. стоялъ въ сторонѣ отъ «боевой» политики, хотя пользовался значительнымъ вліяніемъ въ средѣ своихъ единомышленниковъ. Онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ административнаго суда, и пробылъ въ этой должности до своего вторичнаго выступленія въ роли главы министерства. 7 апрѣля (н. с.) 1906 г., по соглашенію короны съ коалиціей, В. получилъ портфель министра финансовъ и образовалъ кабинетъ, въ составъ котораго вошли наиболѣе выдающіеся представители и вожди венгерскихъ политическихъ партій: Кошутъ, графъ Андраши, Альбертъ Аппоньи, Геза Полоньи. Этому министерству В. предстояло провести одну изъ важнѣйшихъ реформъ послѣдняго времени, ради которой венгерская коалиція, послѣ продолжительнаго и настойчиваго сопротивленія, рѣшилась уступить королевской власти, а именно — осуществить начало расширеннаго, почти всеобщаго избирательнаго права.

В. — В.

Великобританія. — *Государственный строй.* Въ основѣ политическаго устройства Англіи не лежитъ письменно изложенная конституція, обнимающая главныя области государственной жизни. Такая конституція была формулирована для Англіи въ 1654 году, при Кромвелѣ, но она вскорѣ была отмѣнена, и Англія управляется теперь — какъ управлялась до революціи сороковыхъ годовъ XVII вѣка, — на основаніи системы правовыхъ положеній различнаго происхожденія и различныхъ эпохъ. Нѣкоторыя изъ этихъ положеній являются законами, проведенными черезъ парламентъ — таковы, напр., избирательные законы; другія произошли изъ международныхъ договоровъ, — напр., акты уніи съ Шотландіей; третьи представляются съ формальной стороны одностороннимъ актомъ королевской власти — таковы были по формѣ, если не по существу, Великая хартія вольностей и Петиція о правѣ, послѣ ея утвержденія Карломъ I. Наконецъ, цѣлый рядъ важнѣйшихъ установленій сложился путемъ постепеннаго распространенія и обобщенія мѣръ, принятыхъ по отдѣльнымъ случаямъ. Послѣдняя категория юридическихъ нормъ стоитъ въ связи съ понятіемъ «общаго права», раскрываемаго судами и гарантируемаго ихъ рѣшеніями по отдѣльнымъ случаямъ. Значительнѣйшая часть англійскаго права, не прошедшаго черезъ кодификацію, состоитъ именно изъ такихъ положеній, и государственное право не составляетъ въ данномъ случаѣ исключенія. Такія важныя части консти-

туціи, какъ, напр., составъ и полномочія верхней палаты или права органовъ исполнительной власти издавать общеобязательныя постановленія, всецѣло регулируются общимъ правомъ, т. е. признанными судомъ юридическими ученіями, и тотъ фактъ, что палата лордовъ является высшей инстанціей при установленіи такого рода доктринъ, не видоизмѣняетъ ихъ юридическаго характера, такъ какъ въ этихъ случаяхъ палата лордовъ дѣйствуетъ не какъ законодательное учрежденіе, а какъ судебное мѣсто, притомъ при помощи своеобразной процедуры. Наконецъ, источникомъ англійскаго государствен. права является обычная практика учреждений, которая двигаетъ извѣстныя фактически обязательныя требованія. Изъ такой практики вытекаетъ, напр., политическая отвѣтственность министровъ, т. е. обычай, по которому министерство, потерпѣвшее серьезное пораженіе въ палатѣ общинъ, выходитъ въ отставку и уступаетъ мѣсто оппозиціи. Точно также на основѣ парламентскаго обычая зиждется организація кабинета, т. е. порядокъ подчиненія исполнительныхъ органовъ солидарному министерству и т. п. Эти весьма существенныя положенія соблюдаются на практикѣ, но нигдѣ не выражены въ законѣ, и несоблюденіе того или другаго изъ нихъ не могло бы рассматриваться какъ нарушеніе конституціи. Оно было бы лишь нарушеніемъ условныхъ традицій, облегающихъ государственное право и способствующихъ его примѣненію къ дѣйствительности.

Въ связи съ указанной своеобразной постановкой англійскаго государственнаго строя стоитъ рядъ политическихъ особенностей въ теоріи и практикѣ конституціи.—1. Ученіе о государственной власти и ея отношеніяхъ къ подданнымъ, составляя часть общаго права, въ значительной степени формулируется и истолковывается судами. При отсутствіи опредѣленнаго закона или законодательной деклараціи всякій возникающій вопросъ государственнаго права можетъ быть доведенъ до суда и разрѣшенъ судомъ. Знаменательный примѣръ представляютъ попытки королей изъ дома Стюартовъ обезпечить себѣ право издавать указы или законодательныя постановленія безъ содѣйствія парламента и въ противорѣчіе существующимъ законамъ. Съ юридической стороны эти попытки характеризуются стремленіемъ добиться отъ судовъ признанія особой внѣзаконной прерогативы короля или права его освободить отъ дѣйствія законовъ. Предѣлъ этимъ стремленіямъ былъ положенъ актами 16-го года Карла I и I-го Вильгельма и Маріи

(билль о правахъ). До изданія этихъ актовъ могли быть сомнѣнія по этому поводу въ виду многочисленныхъ прецедентовъ, почерпнутыхъ изъ эпохъ, когда короли пользовались большою властью и парламенты не достигли еще полноты своего значенія. Подведеніе юридическихъ итоговъ притязаніямъ той и другой стороны принадлежало несомнѣнно судамъ, хотя фактически борьба была разрѣшена въ концѣ концовъ оружіемъ. Изъ болѣе современныхъ примѣровъ можно указать на рѣшеніе суда королевской скамьи по вопросу объ обязательности присяги членовъ нижней палаты (Bradlaugh v. Gossett). Потребовался особый законъ, чтобы измѣнить право, признанное въ данномъ случаѣ судомъ.—2. Если, съ одной стороны, дѣйствующее конституціонное право слагается въ значительной степени изъ традиціонныхъ положеній и опирается на множество освященныхъ обычаями условностей, то, съ другой,—нѣтъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы любое его положеніе было измѣнено или отмѣнено путемъ изданнаго въ общемъ порядкѣ закона. Ирландія, пользовавшаяся особымъ мѣстнымъ парламентомъ до начала XIX вѣка, по закону 1801 года была включена въ общую систему англійскаго парламентскаго представительства. Отдѣльныя австралійскія колоніи были соединены закономъ 1898 года въ федерацію и стали государствомъ въ государствѣ (Commonwealth). Когда наступитъ время для реформы одного изъ факторовъ законодательства—верхней палаты, реформа эта пройдетъ въ обычномъ порядкѣ безъ всякихъ особыхъ полномочій. Однимъ словомъ, англійское государственное право не знаетъ разницы между властью законодательной и учредительной, между основными и обыкновенными законами, какъ не знаетъ объединеннаго конституціоннаго акта.—3. Къ указаннымъ юридическимъ особенностямъ необходимо прибавить одну черту политической психологіи англійскаго народа, которая очевидно сложилась подъ вліяніемъ историческаго роста конституціонныхъ порядковъ. Англичане дорожатъ въ своемъ государственномъ устройствѣ прежде всего практической цѣлесообразностью, а не законченностью и послѣдовательностью отвлеченныхъ принциповъ. Пусть зданіе государства возведено не по ясно продуманному плану, пусть оно состоитъ изъ пристроекъ и надстроекъ,—важно, чтобы оно было прочно и удобно для житія. И сами англичане, и иностранцы, наблюдавшіе ихъ порядки, часто указывали на эту капитальную черту, особенно бросающуюся въ глаза по контрасту съ систематическими постройками французовъ въ этой области.

Одно время считалось общимъ мѣстомъ государственнаго права, что англійскій политическій строй основанъ на раздѣленіи властей. Монтескье, Блэкстонъ, Делольмъ и за ними большинство европейскихъ публицистовъ видѣли въ англійской конституціи мудрую систему противовѣсовъ. Три опредѣляющія силы будто-бы дѣйствуютъ въ ней, уравновѣшивая другъ друга: народное представительство осуществляетъ власть законодательную; король и его министры располагаютъ властью исполнительной, примѣняя на практикѣ правила, вырабатываемыя законодательнымъ путемъ; суды разрѣшаютъ возникающіе споры и караютъ правонарушенія. При ближайшемъ разсмотрѣніи это красивое симметрическое сочетаніе оказывается фикціей. Исполнительная и судебная власти не могутъ считаться равносильными законодательной: онѣ безусловно подчинены ей. Такъ называемое правительство, руководящее управленіемъ страны, находится менѣе всего въ рукахъ короля и его слугъ. Оно образуется изъ среды законодательствующаго парламента. Съ своей стороны суды не имѣютъ полномочія ограничивать законодательную власть и держать ее въ извѣстныхъ рамкахъ. Они лишь истолковываютъ существующее право и принуждены принимать къ исполненію всѣ рѣшенія законодательныхъ органовъ, направленные къ установленію правъ. Такимъ образомъ, если ученіе о раздѣленіи властей имѣетъ гдѣ-либо дѣйствительное примѣненіе, то никакъ не въ Англіи, а, на примѣръ, въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ президентъ, конгрессъ и судъ дѣйствительно надѣлены самостоятельными функціями власти, въ силу опредѣленной конституціи, стоящей надъ всѣми ими и подлежащей преобразованію лишь въ особомъ порядкѣ, въ силу выраженія опредѣленной народной воли. Въ Англіи же правильнѣе говорить о сосредоточеніи власти вокругъ законодательнаго органа—парламента. Извѣстная независимость и вліяніе, которыми пользуются, тѣмъ не менѣе, суды и правительство, имѣютъ совершенно особый характеръ и объясняются дѣйствіемъ двухъ условій, не имѣющихъ ничего общаго съ такъ называемымъ раздѣленіемъ властей. Одно изъ этихъ условій—юридическое, другое принадлежитъ къ области политической морали. Первое состоитъ въ томъ, что перевѣсъ законодательнаго фактора всецѣло обуславливается идеей закона. Парламентъ можетъ издать любой законъ, и подчиненіе послѣднему будетъ обязательно для всѣхъ великобританскихъ подданныхъ и учрежденій впредь до его отмѣны; но какъ разъ въ силу этого парламентъ не можетъ за-

ставить гражданъ или суды исполнять **какія** бы то ни было вѣзаконныя свои распоряженія или приказанія. Случаи подобныхъ попытокъ парламента или отдѣльныхъ палатъ его дѣйствовать деспотическимъ приказаніемъ помимо закона могутъ быть и бывали (напр., *Ashby v. White*); но въ такихъ случаяхъ суды имѣютъ право и обязанность освобождать гражданъ отъ повиновенія подобнымъ указамъ. Можно представить себѣ и иное, а именно: формальное изданіе парламентомъ закона, который по существу окажется противорѣчащимъ другимъ не отмѣненнымъ и дѣйствующимъ положеніямъ права. Въ такомъ случаѣ суды опять-таки обязаны въ порядкѣ истолкованія опредѣлить точнѣ границы, въ которыхъ должны быть приняты и примѣнены различныя постановленія законодательной власти. Такъ поступилъ, напр., судебный комитетъ палаты лордовъ при опредѣленіи отвѣтственности профессиональных союзовъ за дѣйствія своихъ агентовъ. Рѣшенія палаты ограничили примѣненіе правилъ изданныхъ законовъ 1871 и 1875 годовъ въ виду ихъ частичнаго противорѣчія съ дѣйствующимъ правомъ по вопросу объ отвѣтственности агентовъ (*Law of agency*. См. особенно рѣшеніе палаты лордовъ по дѣлу *Taff Vale Railway Company v. Amalgamated Society of railway servants*). Такимъ образомъ, юридическимъ условіемъ для осуществленія верховенства законодательнаго органа является дѣйствіе его въ опредѣленныхъ рамкахъ закона. Только принимая это постоянно во вниманіе, можно понять великую роль, которую играютъ въ Англіи суды, не смотря на всемогущество парламента. Второе ограниченіе особенно замѣтно въ положеніи исполнительной власти. Хотя по праву правительство есть только комиссія парламента,—въ дѣйствительности, вліяніе его громадно. Оно зиждется прежде всего на фактическомъ значеніи безчисленнаго множества дѣлъ, подвергающихся разработкѣ въ государственной машинѣ. Такихъ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, разрѣшаемыхъ по крайнему разумію въ различныхъ административныхъ инстанціяхъ, несравненно больше, нежели тѣхъ, которыя такъ или иначе поступаютъ на разсмотрѣніе парламента. Поэтому, хотя ничто не препятствуетъ парламенту въ теоріи направлять всѣ дѣла либо въ порядкѣ предварительныхъ указаній, либо путемъ непосредственнаго вмѣшательства, тѣмъ не менѣе въ огромномъ большинствѣ случаевъ исполнительные органы дѣйствуютъ самостоятельно, вырабатываютъ при этомъ обычаи административной практики и даже издаютъ инструкціи и распоряже-

нія. Такимъ образомъ, гражданская административная дѣятельность поставлена такъ, что въ членахъ администраціи не заглушены личная инициатива и чувство собственного достоинства. Характернымъ проявленіемъ этой стороны дѣла служитъ преемственность административной традиціи и огражденіе административной карьеры отъ слишкомъ сильнаго воздѣйствія партійной борьбы. Между тѣмъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ перемѣна политическихъ партій на верху ведетъ обыкновенно къ изгнанію всѣхъ чиновниковъ побѣжденной партіи и замѣнѣ ихъ новыми изъ числа побѣдителей,—въ Англіи всѣми мѣрами стараются избѣгнуть такихъ «раздѣловъ добычи» (*spoils*). Даже въ высшей администраціи, непосредственно при министрахъ, принадлежащихъ къ господствующимъ парламентскимъ партіямъ, состоятъ такъ называемые постоянные секретари (*permanent secretaries*), назначеніе и служба которыхъ не зависятъ отъ партійныхъ смѣнъ.

Во всякомъ случаѣ, центральнымъ государственнымъ учрежденіемъ въ Англіи является *парламентъ*. Въ его устройствѣ особенно ярко выражается то преобладаніе практической цѣлесообразности надъ теоретической послѣдовательностью, о которомъ было сказано раньше. Парламентъ состоитъ, какъ извѣстно, изъ двухъ палатъ. Изъ нихъ нижняя,—палата общинъ—является народнымъ представительствомъ, а верхняя,—палата лордовъ—поддерживаетъ традиціонныя начала. Хотя главный характеръ обѣихъ палатъ, несомнѣнно, опредѣляется этими чертами, но составъ ихъ испещренъ случайными элементами. *Палата общинъ* въ частности составлена на основаніи прямого и тайнаго, но не всеобщаго и равнаго голосованія. Избирательное право ограничено различными цензами и условіями, а распредѣленіе округовъ зависитъ далеко не отъ одной численности населенія. Представительство общественнаго мнѣнія въ нижней палатѣ осуществляется, такъ сказать, органически, при наличности всевозможныхъ мелкихъ непослѣдовательностей и несообразностей. Въ главныхъ чертахъ право посылать депутатовъ въ парламентъ принадлежитъ самостоятельнымъ домохозяевамъ—мужчинамъ, достигшимъ двадцатипятилѣтняго возраста. Домохозяевами считаются какъ землевладѣльцы и арендаторы, такъ и квартиранты. Для первыхъ группъ установлены небольшіе цензы, различные по категоріямъ, отъ двадцати рублей до тысячи годового дохода. Для послѣдней достаточно обложенія податью на нужды бѣдныхъ (*poor rate*). Рабочіе, не имѣющіе самостоятельныхъ квартиръ и члены се-

мействъ, живущіе при домохозяйствѣхъ, голоса не имѣютъ. На этихъ основаніяхъ въ В. считается около семи миллионѣвъ избирателей при общей численности населенія въ сорокъ два милліона. Эти 7 милл. избираютъ на семь лѣтъ 670 депутатовъ, изъ которыхъ 495 избираются англійскими округами, 72 шотландскими и 103 ирландскими.

Еще болѣе историческій характеръ имѣетъ составъ *верхней палаты*. Званіе пэра дается королевскимъ указомъ. Оно переходитъ, по общему правилу, по наслѣдству къ старшему въ мужской линіи. Въ палатѣ лордовъ преобладаютъ крупные землевладѣльцы, но имѣются также отдѣльные представители финансоваго, торговаго и промышленнаго міра, какъ, напр., Ротшильды или пивоваръ Гинесъ (lord Ineagh), журналистъ Harmsworth. Шотландскіе и ирландскіе пэры занимаютъ нѣсколько особое положеніе, являясь лишь представителями отъ болѣе многочисленныхъ аристократическихъ группъ. Въ качествѣ представителей церкви засѣдаетъ также большинство епископовъ. Наконецъ, судебный элементъ представленъ четьрьма пожизненными лордами, составляющими судебный комитетъ верхней палаты—высшую судебную инстанцію Соединеннаго королевства. Ясно, что авторитетъ подобнаго учрежденія всецѣло связанъ съ общественнымъ вліяніемъ аристократическихъ классовъ въ странѣ и что вліяніе это постепенно уменьшается въ виду неудержимой демократизаціи общества. Тѣмъ не менѣе, палатѣ лордовъ иногда удавалось играть роль регулирующаго тормоза политической жизни. Она долго задерживала избирательныя реформы и приостановила дарованіе ирландцамъ автономіи. По существу значеніе палаты общинъ, не смотря на ея скромное названіе «нижней» палаты, гораздо больше. Въ Общинахъ собственно вырабатываются всѣ главныя законодательныя мѣры и дается направленіе государственной политикѣ. Въ настоящее время, напр., правительство всецѣло зависитъ въ своемъ составѣ отъ подавляющаго либеральнаго большинства въ Общинахъ и нисколько не смущается тѣмъ, что въ палатѣ лордовъ оно имѣетъ противъ себя консервативное большинство, обнимающее приблизительно четьре пятыхъ палаты. Такой рѣшительный перевѣсъ нижней палаты обезпечивается присвоенной ей путемъ обычая привилегіей разрабатывать денежныя биллы, т. е. всѣ постановленія, касающіяся финансоваго обложенія и ассигнованій. Законопроекты по этимъ статьямъ проходятъ съ формальной стороны черезъ палату лордовъ, но послѣдняя имѣетъ право лишь принять ихъ цѣли-

комъ или отвергнуть цѣликомъ, не касаясь частностей. По существу она поэтому безсильна по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ ассигнованіями. Нѣтъ надобности распространяться о важности такого рода ограниченія. Косвенно изъ него вытекаетъ, что, въ случаѣ упорнаго конфликта между палатой лордовъ и Общинами, послѣднія могутъ сломить сопротивление первой, добившись отъ короны назначенія новыхъ пэровъ въ достаточномъ числѣ, чтобы обезпечить побѣду за представителями мнѣнія, поддерживаемаго Общинами. Одной угрозы возможностью такого рода назначенія достаточно, чтобы держать палату лордовъ въ извѣстныхъ границахъ. Фактически массовыя назначенія пэровъ съ цѣлью перемѣщенія большинства въ верхней палатѣ не практиковались, но въ 1832 году министерство графа Грея заручилось у короля Вильгельма IV разрѣшеніемъ назначить въ случаѣ надобности новыхъ пэровъ изъ либеральной партіи, и угроза этимъ назначеніемъ преодолѣла сопротивление палаты лордовъ противъ парламентской реформы. При соблюденіи указанной привилегіи Общинъ всѣ законопроекты или такъ называемыя биллы обсуждаются въ обѣихъ палатахъ и представляются на утвержденіе короля. Право послѣдняго отказывать въ своемъ утвержденіи не отмѣнено и въ теоріи существуетъ, но оно не примѣнялось уже въ теченіе двухсотъ лѣтъ (послѣдній случай въ 1707 году при королевѣ Аннѣ—билль о Шотландской церкви). Въ данномъ случаѣ мы опять-таки стоимъ лицомъ къ лицу съ обычаемъ, получившимъ фактическую силу закона. Въ результатѣ тяжелой вѣковой борьбы между королемъ и парламентомъ въ XVII вѣкѣ, король былъ постепенно оттѣсненъ въ положеніе какъ-бы почетнаго и наслѣдственнаго президента государства. Его общественный престижъ очень великъ, и косвеннымъ вліяніемъ короны на административныя назначенія и на внѣшнюю политику нельзя пренебрегать даже въ настоящее время; но съ точки зрѣнія государственнаго права власть короля—болѣе почетная, нежели реальная.

Кромѣ законодательной роли парламента, ему принадлежитъ право высказываться по всѣмъ вопросамъ общей политики, по частнымъ мѣрамъ правительства и вообще по всѣмъ событіямъ и условіямъ въ жизни страны, которыя требуютъ внимательства государства. Для осуществленія этой правительственной дѣятельности парламента служатъ: 1) *пренія по поводу адресовъ*, представляемыхъ палатами въ отвѣтъ на тронную рѣчь, которою открывается всякая

сессія. Эти пренія дають случай обсудить общіе вопросы государственной политики. 2) Оцѣнка дѣятельности того или другого министерства или управленія дѣлается обыкновенно при обсужденіи *кредитовъ* по данному вѣдомству. При этомъ оппозиція часто предлагаетъ уменьшить кредиты—съ цѣлью выразить порицаніе тому или другому министру. 3) Отдѣльные случаи политической жизни, сильно затрагивающіе общественное мнѣніе, дають поводъ въ парламентѣ предлагать *резолуціи*, имѣющія цѣлью выразить общій взглядъ той или другой палаты по какому нибудь вопросу. Для примѣра укажемъ на резолюцію палаты общинъ 1906 года, выразившую порицаніе южно-африканскимъ властямъ за то, что они подвергали китайцевъ тѣлесному наказанію, и на противоположную по духу резолюцію палаты лордовъ, одобрявшую дѣятельность лорда Мильнера, южно-африканскаго комиссара, отвѣтственнаго за сѣченіе китайцевъ. 4) Контроль парламента надъ дѣятельностью правительства и обязанность его наблюдать за всѣми проявленіями народной жизни вызываютъ постоянные *запросы* министрамъ. Въ большинствѣ случаевъ членъ парламента удовлетворяется короткимъ отвѣтомъ, но иногда эти запросы ведутъ къ оживленнымъ преніямъ и мотивированнымъ заявленіямъ палатъ. 5) Наконецъ, если требуется для выясненія положенія дѣлъ по какому нибудь важному дѣлу производство сложныхъ анкетъ (разслѣдованій) и собраніе статистическихъ данныхъ, то могутъ быть учреждены для этой цѣли спеціальныя *комиссіи*. Онѣ бываютъ двухъ родовъ: парламентскія и королевскія. По существу разница между обоими видами не велика. И тѣ, и другія получаютъ свои полномочія отъ правительства, какъ организациі господствующей въ парламентѣ партіи. Примѣромъ королевской комиссіи можетъ служить комиссія 1891 г. по рабочему вопросу. Эти комиссіи слѣдуетъ строго различать отъ комитетовъ для обычнаго дѣлопроизводства въ палатахъ. Такихъ комитетовъ нѣсколько. Всякій билль послѣ второго его чтенія и принципиальнаго обсужденія проходитъ въ палатѣ общинъ черезъ стадію комитетскаго обсуждения, причемъ разсматриваются всевозможныя частности его. При обсужденіи финансовыхъ вопросовъ нижняя палата также образуетъ въ полномъ своемъ составѣ комитеты для изысканія средствъ (*ways and means*) и для ассигнованій (*supply*). Кромѣ того, существуютъ въ этой палатѣ спеціальныя комитеты для разсмотрѣнія такъ называемыхъ частныхъ биллей, т. е. мѣръ, затрагивающихъ мѣстные или лич-

ные, а не общіе интересы, и комитеты для предварительнаго разсмотрѣнія правовыхъ и коммерческихъ вопросовъ.

Даже изъ нашего краткаго очерка полномочій парламента ясно, что ему принадлежитъ всеобъемлющая власть и рѣшающій голосъ въ странѣ. Однако, чтобы вполне уяснить его значеніе, надо имѣть въ виду, съ одной стороны, его отношеніе къ націи и общественному мнѣнію, представительствомъ которыхъ онъ является; съ другой,—къ правительству, организованному для текущаго управленія. Въ первомъ смыслѣ парламентъ—въ его главной части, въ нижней палатѣ, подводитъ итоги отношеніямъ партій въ странѣ. Не смотря на отмѣченное уже отклоненіе отъ принципа всеобщаго избирательнаго права, палата общинъ въ главныхъ чертахъ отражаетъ теченія общественного мнѣнія, и выборы въ нее совершаются при напряженной борьбѣ всѣхъ организованныхъ общественныхъ классовъ и интересовъ. Между тѣмъ какъ пресса ведетъ съ различныхъ партійныхъ точекъ зрѣнія ежедневную хронику національной жизни и пользуется ея событіями для агитациі въ томъ или другомъ смыслѣ,—политическія партіи формулируютъ свои программы на съѣздахъ и готовятъ выборы съ помощью постоянныхъ партійныхъ комитетовъ, которые намѣчаютъ кандидатовъ, привлекаютъ сотрудниковъ и устраиваютъ собранія, обходы, публикацію воззваній и листовъ и т. п. Партійная жизнь группируется до сихъ поръ отчасти въ руслѣ двухъ историческихъ партій: консервативной (тори) и либеральной (до семидесятыхъ годовъ—виги). Событія послѣднихъ лѣтъ, однако, значительно осложнили двойственность этого дѣленія. Большая часть ирландскихъ депутатовъ составляетъ особую группу, объединенную чисто націоналистическими стремленіями. Группа эта имѣетъ цѣлью провести автономію Ирландіи и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется этой главной задачей. Въ связи съ этимъ, въ средѣ англійской либеральной партіи произошелъ расколъ. Часть ея, враждебная ирландской автономіи, отдѣлилась подъ названіемъ либеральныхъ уніонистовъ и примкнула къ консерваторамъ. Съ другой стороны, новѣйшее теченіе къ протекціонизму вызвало расколъ въ рядахъ консервативной партіи и заставило нѣкоторыхъ ея членовъ примкнуть къ либераламъ для защиты свободной торговли. Наконецъ, послѣдніе выборы выдвинули значительную группу рабочихъ (*Labour party*), заинтересованную, главнымъ образомъ, улучшеніемъ быта рабочихъ классовъ и представляющую различные оттѣнки радикализма и соци-

ализма. Эта группа, которая со временем, несомненно, будет возрастать, далеко не по всем вопросам солидарна с либералами.

Когда выборы состоялись и определилось партийное большинство в палатах общин, установившаяся практика английской политической жизни требует, чтобы правительство было образовано из среды победившей партии. Во главе правительства стоит кабинет, в состав которого входят главные министры, назначенные королевским приказом по предложению вожака господствующей партии. Члены кабинета солидарны между собою в отношении ко всем важнейшим вопросам законодательства и политики, хотя каждый министр, кроме того, ближайшим образом отвечает за ведение дела в своем ведомстве. Единство действий обеспечивается совещаниями кабинета и руководящей ролью первого министра (премьера), который является в то же время вожаком большинства в парламенте. Если парламентское большинство, принадлежащее извѣстной партии или комбинации партии, колебалось, если, напр., кабинет потерпел поражение в палате общин по какому нибудь существенному вопросу, то министерство, в силу конституционного обычая, обязано подать в отставку, и составление нового министерства переходит в руки оппозиции. Если бы оказалось сомнительным—на чьей стороне стоит большинство народа, то принято распустить парламент и произвести новые выборы. Кабинет, таким образом, является своего рода постоянным комитетом господствующей в парламенте партии, и судьба его связана с положением партии в стране. При наличии этой политической ответственности и постоянном контроле со стороны парламента, кабинету предоставлена громадная власть. Все назначения по армии, флоту, дипломатической службе, центральной администрации, судам делаются министрами или кабинетом. Политическая инициатива по различным отраслям управления и заведывание текущими делами принадлежат непосредственно правительству. Оно издает многочисленныя распоряжения и инструкции, важнѣйшія из которых обнародуются в видѣ приказовъ короля въ совѣтъ (orders in council). Въ действительности такъ называемый тайный совѣтъ въ настоящее время не собирается in cogerо, а разрабатываютъ приказы отдѣльныя ведомства подъ наблюдениемъ кабинета. Выходитъ, что настоящимъ главою великобританскаго правительства слѣдуетъ считать не короля, а

премьера, въ рукахъ котораго сосредоточена огромная власть надъ четырехсотмилліонной имперіей. Премьеръ и связанный съ нимъ кабинетъ пользуются этой властью не въ силу самостоятельныхъ полномочій, какія, напр., имѣетъ президентъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, а въ силу делегации парламентскаго большинства, и все ихъ могущество можетъ быть во всякій данный моментъ ниспровергнуто голосаніемъ палаты общинъ. Отъ этой политической ответственности министровъ и кабинета передъ парламентомъ слѣдуетъ строго отличать юридическую ответственность передъ судомъ. Политическая ответственность касается цѣлесообразности действий правительства. При полномъ соблюденіи законности, политика правительства или действия отдѣльныхъ его членовъ могутъ быть признаны парламентомъ неудачными или неподходящими, и такого признанія, со стороны хотя бы одной палаты общинъ, достаточно, чтобы заставить министровъ подать в отставку. Если бы действия послѣднихъ оказались незаконными, то къ нимъ могутъ быть предъявлены передъ судами иски объ убыткахъ, или даже возбуждено преслѣдованіе. Въ послѣднемъ случаѣ разсмотрѣніе обвиненій производится въ палатѣ лордовъ, а формулируется и поддерживается обвиненіе делегатами палаты общинъ. Случаи подобныхъ судебныхъ преслѣдованій, впрочемъ, очень рѣдки. Послѣднимъ крупнымъ политическимъ процессомъ такого рода было обвиненіе лорда Мельвила въ 1806 г.

Посмотримъ теперь—на какіе предметы распространяется непосредственное вліяніе центральнаго правительства. Не говоря о дипломатическихъ отношеніяхъ, армии и флотѣ, которые естественно находятся въ прямомъ заведываніи правительства,—въ ведомствѣ внутреннихъ делъ (Home office) сосредоточено, главнымъ образомъ, общее наблюдение за полиціей безопасности, непосредственно же эта полиція подчинена органамъ мѣстнаго самоуправленія, за исключеніемъ Лондона и Ирландіи, гдѣ полиція прямо подчинена центральному правительству. Земскіе и городскіе округа заботятся сами о санитарномъ состояніи и учрежденіяхъ общественаго призрѣнія своихъ участковъ, а центральное управленіе по мѣстнымъ деламъ (Local Board) организуетъ инспекцію и слѣдитъ за правильнымъ употребленіемъ денежныхъ суммъ мѣстными учрежденіями. Подобныя же контрольныя функціи принадлежатъ ведомствамъ торговли (Board of trade) и народнаго просвѣщенія (Board of Education) въ соотвѣтствующихъ отрасляхъ. Многочисленный должностной персо-

наль занять въ учрежденіяхъ министерства финансовъ (Treasury, Exchequer) по сбору прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и экономической отчетности. Наконецъ, весьма важную отрасль административной карьеры представляетъ управленіе такъ называемыхъ коронныхъ колоній, изъ которыхъ самая главная Индія. Въ послѣдней дѣйствуетъ дѣльная и честная бюрократія, которая не исключаетъ дѣятельности туземныхъ учрежденій, но энергично проводитъ опеку имперскаго правительства.

Уже изъ этого бѣглого обзора правительственныхъ учреждений ясно громадное значеніе органовъ самоуправленія въ англійской жизни. Правительство въ большинствѣ случаевъ присваиваетъ себѣ лишь роль наблюдателя и контролера. Непосредственное веденіе мѣстныхъ дѣлъ—санитарной части, попеченія о бѣдныхъ, народнаго образованія, дорожной части—лежитъ на выборныхъ самого населенія. Низшими мелкими единицами являются приходы, которые обязаны заботиться преимущественно о полиціи благоустройства. Органами ихъ являются приходскія собранія и выборные комитеты. Забота о бѣдныхъ, содержаніе работныхъ домовъ и веденіе начальнаго образованія лежатъ преимущественно на округахъ и союзахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ приходовъ. Объединеніе школьныхъ мѣропріятій, дорожныхъ дѣлъ и общихъ мѣръ санитарнаго свойства составляетъ задачу собраній графствъ и соответствующихъ имъ большихъ городовъ. Только начальныя школы находятся подъ прямымъ наблюденіемъ государства, въ виду закона объ обязательномъ обученіи. Что же касается среднихъ школъ, то онѣ устраиваются графствами или на частныя капиталы. Университеты получаютъ уставы и грамоты отъ государства и иногда подвергаются преобразованіямъ въ законодательномъ порядкѣ, но въ обычномъ своемъ устройствѣ и жизни они совершенно автономны и нисколько не зависятъ отъ министерства народнаго просвѣщенія. Участіе въ органахъ самоуправленія, большею частью, безвозмездно; только секретарскія и техническія должности оплачиваются. Это конечно до сихъ поръ придаетъ всему англійскому самоуправленію нѣсколько аристократическій характеръ, въ смыслѣ преимущественнаго вліянія въ немъ людей, имѣющихъ извѣстный достатокъ и досугъ, но съ этимъ связано также высокое представленіе объ обязанностяхъ гражданина и ревностное исполненіе этихъ обязанностей, ради почета, съ ними связаннаго. Обширнымъ колоніямъ, раскинувшимся во всѣхъ частяхъ свѣта, насколько ихъ населеніе принадлежитъ ев-

ропейскимъ расамъ, предоставлена возможно широкая автономія. Всѣ англійскія партіи признаютъ въ настоящее время, что нельзя держать эти колоніи въ подчиненіи одной силой. Вслѣдствіе этого даже недавно покореннымъ Трансваалю и Оранжевой республикѣ признано необходимымъ даровать широкое самоуправленіе. Что же касается до Канады и Австраліи, то это самостоятельныя государства, слабо связанныя съ метрополіей (см. *Австралія, Канада*). Контрастъ между коронными и самоуправляющимися колоніями лишній разъ показываетъ—насколько англичане мало стѣсняются теоретической послѣдовательностью, когда дѣло идетъ о вѣскихъ практическихъ соображеніяхъ. Тѣ же имперіалисты, которые подчиняютъ Индію или населенныя неграми африканскія владѣнія строго бюрократическому порядку и недовѣрчиво относятся къ попыткамъ ирландцевъ добиться автономіи, развиваютъ самую широкую автономную начала въ большинствѣ населенныхъ бѣлыми колоніями.

Намъ приходилось уже не одинъ разъ упоминать о значеніи *судебныхъ учреждений* въ совокупности англійскаго политическаго строя. Благодаря имъ, отвлеченныя положенія государственнаго права проводятся неукоснительно во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ жизни, и прегражденъ путь безчисленнымъ проявленіямъ административнаго произвола и начальническаго усмотрѣнія. Не смотря на необыкновенную жизненность англійской юридической техники, судебныя учрежденія сформированы далеко не по однимъ техническимъ соображеніямъ; напротивъ, они проникнуты во всѣхъ своихъ частяхъ чисто политическими особенностями. Это чрезвычайно замѣтно на проведеніи трехъ основныхъ началъ англійскаго судоустройства, именно,—на постановкѣ высшихъ судовъ, на дѣятельности мировыхъ судей и на роли суда присяжныхъ. Составъ высшихъ судовъ, прежде всего, характеризуется стремленіемъ поставить магистратуру какъ можно независимѣе и авторитетнѣе. Члены ихъ несмѣняемы. Имъ присвоены огромные оклады и исключительно высокое общественное положеніе. Благодаря этому, члены высшихъ судовъ—палаты лордовъ, судебного комитета тайнаго совѣта, высшаго апелляціоннаго суда, стоятъ внѣ партійной борьбы и недоступны заискиванію и застраиванію со стороны властей или партій. Они высоко держатъ знамя независимаго правосудія и не боятся постановлять рѣшенія, негодныя сильнымъ міра сего.—Мировой институтъ до самаго послѣдняго времени отличался смѣшеніемъ административныхъ и судебныхъ функций.

Мировые судьи назначались короной изъ достаточныхъ и вліятельныхъ въ мѣстностяхъ людей, безъ различія политическихъ партій. Въ большинствѣ случаевъ должности находились въ рукахъ помѣщичьего класса и отчасти крупнаго и средняго купечества. Въ послѣднее время, однако, административныя реформы ограничили кругъ вѣдѣнія мировыхъ судей разборомъ судебныхъ дѣлъ, и въ городахъ распространился обычай назначать судьямъ жалованье. Тѣмъ не менѣе традиціи соціального патроната обезпеченныхъ классовъ надъ необезпеченными продолжаютъ держаться до нѣкоторой степени въ этомъ институтѣ. — Наконецъ, судъ присяжныхъ, учрежденіе весьма несовершенно съ чисто юридической точки зрѣнія, продолжаетъ оставаться основой уголовного судоустройства въ Англіи и играетъ немаловажную роль даже въ гражданскомъ судопроизводствѣ, особенно въ искахъ объ убыткахъ. Въ передачѣ вопроса факта на рѣшеніе присяжныхъ англичане видятъ главную общественную гарантію противъ инквизиціонныхъ приемовъ профессиональныхъ судей. Только въ практикѣ присяжныхъ получаютъ объясненіе нѣкоторыя особенности англійскаго матеріальнаго права, напр., постановка дѣлъ о проступкахъ, совершенныхъ путемъ печати. Англійское право съ формальной стороны до сихъ поръ строго преслѣдуетъ всякій проступокъ противъ христіанской религіи или нападеніе на законную власть, но положенія, которыя въ рукахъ профессиональныхъ судей могли бы обратиться въ средства подавленія свободы мысли и слова, обезврежены тѣмъ, что наличность преступленийъ печати устанавливается присяжными, способными и склонными взвѣшивать всю совокупность общественной обстановки.

Въ заключеніе необходимо обратить вниманіе на то, что англійское право самымъ рѣшительнымъ и практическимъ образомъ гарантируетъ пользованіе индивидуальной свободой. Прежде даже чѣмъ выработались парламентскія учрежденія, еще въ эпоху борьбы феодаловъ съ короной, вполне сложился принципъ личной неприкосновенности гражданина. Никто не можетъ быть подвергнутъ лишенію свободы и имущества безъ приговора суда, и существуютъ простыя дѣйствительныя гарантіи, которыя и дѣлаютъ невозможными произвольные аресты, высылки и обыски (*Habeas corpus*). Искключительныя полномочія могутъ быть предоставлены администраціи лишь путемъ особыхъ законодательныхъ актовъ. Даже пользование такими полномочіями не исключаетъ возможности послѣдующей проверки актовъ администраціи судомъ. Точно такъ

же гарантированы англичанамъ права союзовъ и собраний, полная вѣротерпимость, свобода слова и печати, поскольку они не нарушаютъ чужихъ правъ. Уже одного указанія на такую постановку «общихъ свободъ» достаточно, чтобы установить правило, по которому всѣ спорные вопросы, вытекающіе изъ пользованія личной свободой, имѣютъ быть разрѣшены не административной, а судебной властью, и слѣдовательно, злоупотребленія ею устраняются не въ порядкѣ предупрежденія, а въ порядкѣ отвѣтственности. — Съ точки зрѣнія научнаго изученія государства и общества, политическій строй В. особенно любопытенъ, какъ образецъ органической связи между лежащими въ его основѣ идеями. Хотя этотъ строй никогда не былъ задуманъ, какъ цѣлая система, и въ своихъ подробностяхъ отмѣченъ множествомъ аномалій, недомолвокъ, пережитковъ, тѣмъ не менѣе черезъ всѣ его части проходятъ объединяющія, выработанныя исторіей начала. Онъ зиждется въ концѣ концовъ на неприкосновенности личности, на самоуправленіи, на высокой роли суда и права и на тѣсной связи между правительственной властью и общественнымъ мнѣніемъ.

Литература. — Дайси, «Основы государственнаго строя Англіи», русск. переводъ Полторацкой, подъ редакціей П. Г. Виноградова; Бэджотъ, «Англійская конституція», русскій переводъ Преисъ; Гнейстъ, «Исторія англійскаго государственнаго права», русскій переводъ подъ редакціей Венгрова; П. Г. Виноградовъ, статьи въ сборникахъ: «Мелкая земская единица», т. I и «Политическій строй современныхъ государствъ», т. I; Anson, «Law and practice of the English constitution»; Redlich, «Englische Lokalverwaltung»; Hatzscheke, «Englisches Staatsrecht», руководство, помѣщенное въ собраніи Марквардсена, не удовлетворительно.

Павелъ Виноградовъ.

— **Экономическія и общественныя условія В.—Занятія населенія.** По переписи 1901 г., число лицъ, занятыхъ въ сельско-хозяйственной промышленности, было 2.109,812. По отчету Вильсона Фокса, изданному въ 1905 г., заработки земледѣльческаго рабочаго въ среднемъ въ недѣлю за 1902 г. были: въ Англіи 18 шилл. 3 п., въ Уэльсѣ 17 ш. 3 п., въ Шотландіи 19 ш. 3 п. и въ Ирландіи 10 ш. 11 п. Отчеты 69 фермъ, сохранившіеся съ 1850 г. до 1903 г., показываютъ средній ростъ денежнаго вознагражденія на 57 процентовъ, а въ Ирландіи, по отчетамъ 10 фермъ, на 81,6 проц. Въ

томъ же отчетѣ В. Фокса дана и слѣдующая табличка средней стоимости пищи, потребленной въ продолженіе недѣли семьей фермерскаго рабочаго, состоявшей изъ отца, матери и четырехъ дѣтей: въ Англіи 13 ш. 6¼ п., въ Шотландіи 15 ш. 2½ п. и въ Ирландіи 10 ш. 5¾ п. Всего было (подъ хлѣбомъ и травой) въ 1905 г. въ В. 32.286,832 акра, въ Ирландіи 15.262,949 акровъ, причемъ разнаго рода хлѣбными растеніями было засѣяно въ В. 7.054,232 акра, въ Ирландіи 1.271,190 акровъ, овощами же и кормовой травой въ В.—3.077,042 и въ Ирландіи 1.044,373 акра. Средняя урожайность въ годъ за періодъ 1894—903 гг. была въ В. для пшеницы 30,95 бушелей на акръ, ячменя 33,17, овса 39,06, гороха 26,29. Для картофеля—5,75 тонны. Скота въ 1905 г. считалось въ В.: лошадей на фермахъ, т. е. не считая выѣздныхъ и извозничьихъ, 1.572,433 и рогат. ск. 2.707,392, овецъ 25.257,196, свиней 2.424,919; въ Ирландіи—лошадей 594,873, рогат. скота 4.645,222, овецъ 3.749,313 и свиней 1.164,322. Число фермъ, т. е. отдѣльныхъ хозяйствъ на правахъ аренды или собственности, по отчету министерства земледѣлія въ В. за 1903 г., было 512,385, причемъ по размѣрамъ онѣ распределялись слѣдующимъ образомъ: свыше акра до пяти акровъ—111,357, свыше 5 до 50—232,892, свыше 50 до 300—150,055, свыше 300 акровъ—18,081.

Главными *обществами*, содѣйствующими развитію *земледѣльческой промышленности* въ В. и Ирландіи, являются королевское земледѣльческое общество, основанное въ 1840 г., и общество земледѣльческой организациі (Agricultural Organisation Society), основ. въ 1901 г. Первое имѣетъ воспитательныя и поощрительныя задачи; второе распространяетъ принципы кооперациі. Кромѣ этихъ двухъ обществъ, имѣющихъ общій характеръ, есть еще множество мѣстныхъ или имѣющихъ какое-либо специальное значеніе для развитія одной какой-либо отрасли, напримѣръ, птицеводства, скотоводства, плодоводства и проч. Слѣдующимъ по числу занятыхъ въ немъ лицъ производствомъ нужно считать обработку волокнистыхъ веществъ (текстильное). По переписи 1901 г., мужчинъ работало въ немъ 594,721 и женщинъ 867,259. Число веретенъ на прядильняхъ въ хлопчатобумажной промышленности В. и Ирландіи считалось въ 1870 г. 37¾ милл., 1880 г. 44½ милл., 1890 г. 44½ милл., 1900 г. 46 милл., 1903 г. 48 милл. и 1904 г. 48 милл. О количествахъ обрабатываемой шерсти и хлопка могутъ дать лишь нѣкоторое представление цифры ввоза и вывоза. Въ 1894 г. было ввезено на 54,6 милл. ф. ст. хлопка

въ сыромъ видѣ и на 4,6 милл.—въ обработанномъ. Вывезено пряжи хлопчатобумажной на 8,9 милл. и ткани на 63,8 милл. Шерсти ввезено: пряжи на 2,3 милл. и ткани на 8,9 милл. Вывезено пряжи на 4,2 милл., ткани на 17,9 милл. Въ 1902 г. въ Манчестерѣ основана ассоціація британскаго хлопководства, имѣющая цѣлью поощреніе разведенія хлопка въ британскихъ колоніяхъ и, такимъ образомъ, обезпечить Англію постояннымъ притокомъ сырья, независимо отъ урожаевъ и спекуляціи въ Америкѣ. Добычей каменнаго угля и др. минераловъ въ 1904 г. занималось въ В. и Ирландіи 974,634 лица, изъ коихъ 698,967 работали подъ поверхностью земли. Количество добытаго кам. угля было 232.428,000 тоннъ, желѣза 4.573,202 (въ видѣ необработанной руды было добыто 13.774,000 тоннъ), свинца 20,278, соли 1.917,274, не считая мелкихъ количествъ другихъ минераловъ. Обработкой металловъ и производствомъ машинъ и инструментовъ занималось, по переписи 1901 г., 1.118,459 лицъ. Чугуна въ 1904 г. изготовлено 8.563,000 тоннъ, стали приблизительно 5.027,000 тоннъ. Собираніе статистическихъ данныхъ, касающихся желѣзной промышленности въ В. и Ирландіи, сосредоточено въ ассоціаціи желѣзной торговли, въ Лондонѣ. Судостроеніемъ, по переписи 1901 г., было занято 127,483 лица. Въ 1904 г. выстроено на верфяхъ В. и Ирландіи 613 торговыхъ пароходовъ со вмѣстимостью въ 1.171,375 тоннъ и парусныхъ судовъ 99 съ водоизмѣщеніемъ 33,787 тоннъ, причемъ 18¾ процента всего производства построено по иностраннымъ заказамъ. Строительствомъ домовъ, по переписи 1901 г., занималось 1.130,422 лица, приготовленіемъ одежды 492,142 мужчины и 903,646 женщинъ; въ домашнемъ служебнѣи было 1.641,154 женщины; писчебумажное, типографское и другія однородныя производства давали работу 219,687 лицамъ. На желѣзныхъ дорогахъ служило 320,514 л., не считая рабочихъ по ремонту пути. О среднихъ заработкахъ рабочихъ въ разныхъ отрасляхъ промышленности мы находимъ слѣдующія данныя въ «Memoranda, Statistical Tables and Charts», изд. министерствомъ промышленности въ 1903 г.: Въ хлопчатобумажной промышленности доходъ рабочей семьи составляетъ въ среднемъ въ годъ 115 ф. 17 ш., въ шерстяной—107 ф. 9 ш., въ стекольной—104 ф. 10 ш., въ чугунной—95 ф. 4 ш., въ полосно-желѣзной—108 ф. 7 ш., въ стальной—122 ф. 15 ш., въ каменно-угольной—103 ф. 4 ш. Кромѣ того, для желѣзнодорожныхъ служащихъ находимъ въ ежегодныхъ отчетахъ Board of Trade средній заработокъ въ

недѣлю показаннымъ за 1904 г. въ 25 ш., не считая обмундировочныхъ, квартирныхъ и пр. Внѣшняя торговля Англіи состоитъ, главнымъ образомъ, въ вывозѣ каменнаго угля, желѣза, машинъ и тканей и въ вывозѣ необработаннаго сырья и сѣбствныхъ припасовъ. Въ 1905 г. привозъ составилъ 565.279,000 ф. ст., изъ которыхъ жизненные припасы, напитки и табакъ составляли 232 милл., сырые и полуобработанные материалы 188 м., издѣлія 142½ м. и разные товары 2,2 м. Вывозъ составлялъ 330.023,000 ф. ст., изъ которыхъ жизненные припасы, напитки и табакъ 19,4 м., сырые и полуобработанные материалы 35,5 м., издѣлія 270 м. и разные товары 5 м. Изъ 36.000,893 тоннъ судовой вмѣстимости всѣхъ странъ свѣта въ 1904 г., В. и Ирландіи принадлежало 15.803,000 тоннъ. Всего въ портахъ Соед. королевства нагружалось и выгружалось судовъ въ 1904 г., имѣвшихъ въ сложности 108.390,000 тоннъ вмѣстимости. Длина желѣзнодорожной сѣти къ 1-му декабря 1904 г. была въ Англіи и Уэльсѣ 15,626 англ. миль, въ Шотландіи 3,712 и въ Ирландіи 3,296 миль, всего 22,634 мили, не считая двойныхъ или тройныхъ путей, подъѣздовъ и маневренныхъ. Число паровозовъ было 22,334, вагоновъ и платформъ 807,344.

Элементарныхъ *школъ*, содержимыхъ на счетъ налоговъ, было въ Англіи и Уэльсѣ въ 1904 г. 20,275, въ Шотландіи 3,189, въ Ирландіи 8,710. Мѣстные налоги вмѣстѣ съ государственной субсидіей на элементарное образованіе составляли въ 1904 г. около 26 мил. ст. Учителя и учительницы элементарныхъ *школъ* входятъ въ «національный союзъ», основанный въ 1870 г. и имѣющій какъ педагогическія, такъ и чисто профессиональныя цѣли взаимопомощи. Среднее образованіе, т. е. такое, какое дается дѣтямъ 14—16-лѣтняго возраста, пользуется въ В. и Ирландіи сравнительно менѣе, чѣмъ элементарное, школьнымъ налогомъ. Высшее же почти вовсе не пользуется имъ, будучи предоставленнымъ завѣщаннымъ капиталамъ и разнымъ другимъ источникамъ доходовъ. Всего университетовъ въ Соед. королевствѣ 15, изъ которыхъ въ Англіи 8, въ Уэльсѣ 1, въ Шотландіи 4, въ Ирландіи 2.

Одна изъ главныхъ особенностей англійской жизни это—помощь *бѣднымъ* и содержаніе ихъ какъ на основаніи закона, такъ и по почину частной благотворительности. На основаніи закона о бѣдныхъ, число лицъ, въ томъ или другомъ видѣ пользовавшихся 1 января 1905 г. общественной помощью или полнымъ содержаніемъ на счетъ общества, было въ Англіи и Уэльсѣ 932,267,—приблизительно 2,7% населенія.

Изъ этого числа 106,362 лица были умалишенные, и 247,771 были дѣти моложе 16 л. Общее число лицъ, содержавшихся въ рабочихъ домахъ, было 273,386, а получавшихъ пособіе у себя на дому и вообще внѣ стѣнъ рабочихъ домовъ—575,613. Хотя число бѣдныхъ (*paupers*) 1 января 1905 г. было больше, чѣмъ во всякій другой такой же день за послѣднія 25 лѣтъ,—процентное отношеніе пауперовъ къ населенію уменьшилось. Всего на помощь пауперамъ въ Англіи и Уэльсѣ въ 1904 г. израсходовано общественныхъ денегъ 13.369,000 ф. ст. Въ Шотландіи и особенно въ Ирландіи система общественной помощи бѣднымъ значительно разнится отъ англійской. Въ Шотландіи число лицъ, зависившихъ отъ общественной помощи 15 мая 1904 г., было 105,624 и сумма расхода за 1904 г. составляла 1.300,743 ф. ст. Въ Ирландіи число лицъ, получавшихъ пособіе 26 марта 1904 г., равнялось 103,930, а сумма налога на основаніи закона о бѣдныхъ равнялась за годъ, кончившійся 31 марта 1904 г., 2.018,000 ф. ст. Что же касается до частной благотворительности, то точныхъ данныхъ, конечно, нѣтъ возможности привести здѣсь. Нѣкоторыя, однако, цифры, касающіяся, впрочемъ, главнымъ образомъ одного Лондона, но могущія дать правильное представленіе о размѣрахъ благотворительности и для всего королевства, находимъ въ «Charities Register and Digest» за 1906 г. На основаніи этихъ цифръ можно сказать, что разныя благотворительныя учрежденія, находящіяся въ Лондонѣ, расходовали еще въ 1905 г. свыше 8.700,000 ф. ст. Въ эту сумму, конечно, не включены пожертвованія, поступившія черезъ такія учрежденія, которыя не печатаютъ ежегодныхъ отчетовъ.

Статистика *преступности* даетъ слѣдующія данныя: въ Англіи и Уэльсѣ случилось въ 1904 г. за уголовныя преступленія 59,960 лицъ, изъ которыхъ 49,567 найдены виновными. Съ 1899 г. замѣчается непрерывный ростъ преступности; въ 1899 г. на каждыя 100,000 лицъ случилось 158,97, а въ 1904 г.—177,59. Слѣдуетъ однако прибавить, что 1899 годъ былъ самый благопріятный, начиная съ 1875 г. Во всякомъ случаѣ, если сравнить съ данными, имѣющимися за 48 лѣтъ, то 1904 г. далеко не худшій. Къ смертной казни было приговорено 28 лицъ (26 муж. и 2 жен.), изъ которыхъ 16 были повѣшены, 11 (9 муж. и 2 жен.) замѣнено каторгой и 1 переведенъ въ домъ для умалишенныхъ.—Въ Шотландіи за серьезныя уголовныя преступленія, подлежащія суду присяжныхъ, судилось 2,631 лицо. Начиная съ

1899 г., когда число этих лиц было 2,153, замѣчается непрерывный ростъ числа преступниковъ. Смертныхъ приговоровъ вынесено 3, а исполненъ одинъ. Въ Ирландіи передъ судомъ преступленія предстало 5,843 лица или 132,7 на каждыя 100,000 населенія. Если взять періодъ 1885—1904 гг., за который опубликованы сравнительныя таблицы, то дѣлается очевиднымъ постепенное сокращеніе преступности въ Ирландіи, хотя нѣкоторые годы, какъ, напр., 1904-й, показываютъ увеличеніе. Въ пятилѣтіе 1885—89 присяжные разбирали въ среднемъ въ годъ 2,588 преступленій, а въ пятилѣтіе 1900—904 въ среднемъ въ годъ 1,765. Если же къ этимъ преступленіямъ прибавить и тѣ уголовныя дѣла, которыя разбирались низшими инстанціями, то всего въ среднемъ въ годъ за послѣднее пятилѣтіе было 5,188. Смертной казни подверглось шесть преступниковъ.

Число изданій, выходящихъ не менѣе одного раза въ недѣлю, по свѣдѣніямъ Newspaper Press Directory, изд. фирмою Митчеллъ и К^о, въ Соед. королевствѣ къ началу 1906 г. было 2,440; изъ нихъ въ Лондонѣ выходило 430, считая и 34 ежедневныхъ, въ Англіи 1,438 (128 ежедневныхъ), Уэльсѣ 113 (8 ежедн.), Шотландіи 253 (17 ежедн.), Ирландіи 189 (18 ежедн.) и на островахъ 17 (4 ежедн.).—Клубовъ разнаго рода, считая и спортивные, было въ В. и Ирландіи въ 1905 г. 2,011.—Наши данныя о числѣ библиотекъ въ В. и Ирландіи, къ сожалѣнію, очень неполны. Наибольше позднія свѣдѣнія даны за 1900 г., въ «Библиотечномъ ежегодникѣ» Гринвуда, вышедшемъ всего за два года. Изъ этого источника мы узнаемъ, что въ маѣ 1900 г. было открыто и сохранилось на счетъ муниципалитетовъ въ Англіи 309, въ Уэльсѣ 25, въ Шотландіи 43 и въ Ирландіи 23 публичныхъ библиотеки, и около 450 библиотекъ содержались разными учеными обществами, корпораціями, какъ университеты, гильдіи и пр., и отчасти государствомъ (библиотека Британскаго музея и др.) Всего, значитъ, въ Соед. королевствѣ было тогда около 850 библиотекъ,—приблизительно одна библиотека на 50,000 жителей, причѣмъ сюда, конечно, не входятъ школьныя и всякія иныя библиотеки, посторонней публикѣ недоступныя. Число музеевъ и публичныхъ картинныхъ галлерей, по тому же источнику, равнялось приблизительно въ В. и Ирландіи 150. О рабочихъ организаціяхъ Соед. королевства см. *рабочіе союзы*. Описание школъ, рабочаго дома и нѣкоторыхъ формъ англійской благотворительности—см. мою кн. «Народъ-богатырь».

И. С. Ранопортъ.

Вельфы (Welfen), — ходячее названіе политической партіи въ Германіи, официальное названіе которой—«Deutsch-hannoversche Rechtspartei» («германско-ганновская партія права»). Названіе В. происходитъ отъ фамиліи ганновскаго королевскаго дома Вельфы, интересы котораго отстаиваетъ партія (имя средневѣковыхъ вельфовъ или гвельфовъ, отстаивавшихъ интересы папства противъ императоровъ, происходило отъ имени той же династіи). Германско-ганновская «партія права» возникла въ 1866 г. непосредственно вслѣдъ за присоединеніемъ королевства Ганновера къ Пруссіи. Наименованіе «партія права» указывало на стремленіе партіи отстаивать существующее государственное право и, въ частности, право существующихъ династій, и потому вполне соответствуетъ французскому наименованію «легитимизмъ»; эпитетъ «германская» указывалъ на готовность къ объединенію Германіи. Въ первомъ воззваніи партіи она выражала «протестъ противъ ниспроверженія публичнаго права», т. е. Ганновскаго королевства и изгнанія династіи. Въ учредительномъ рейхстагѣ (1867 г.) число сторонниковъ этой партіи равнялось 18; они приняли наименованіе «союзъ федерально-конституціонный» (Bundesstaatlich-Konstitutionelle Vereinigung); во главѣ его стояли Виндгорстъ и Маллинкродтъ. Они соглашались на образованіе Германскаго союза подъ главенствомъ Пруссіи, но съ условіемъ сохраненія Ганновера, и вотиrowали противъ выработанной конституціи сѣверо-герм. союза. Въ первомъ сѣверо-германскомъ рейхстагѣ число ихъ сторонниковъ было 21, но послѣ образованія имперіи оно стало падать. Виндгорстъ и Маллинкродтъ ушли изъ партіи и перешли въ родственную партію центра. Союзъ федерально-конституціонный уже въ 1869 г. вновь переименовался въ германскую ганновскую партію права, организованную въ правильную партію съ комитетами по всему Ганноверу. Въ выработанной тогда же и признаваемой и понынѣ программѣ или, говоря точнѣе, «основныхъ положеніяхъ», въ основу политики полагается «право, поскольку оно соотвѣтствуетъ закону Божества и установленному имъ въ 10 заповѣдяхъ порядку»; изъ этого вытекаетъ «возстановленіе права, гдѣ оно попроно, и вслѣдствіе этого отмѣна мирныхъ, законодѣрнымъ путемъ сдѣланныхъ территоріальныхъ присоединеній». Признается необходимость федеративной организаціи германскаго государства съ включеніемъ въ него Австріи. Во всей своей дѣятельности В. были ближайшими союзниками партіи центра. Они всегда отстаивали интересы католической

церкви, интересы землевладѣнія и ремесла. Въ теченіе 1871—903 г. партія теряла своихъ сторонниковъ частью въ пользу родственнаго центра, частью въ пользу враждебнаго національ-либерализма и социаль-демократіи. На выборахъ 1871 г. она собрала 73,000 голосовъ, т. е. почти 2%, на выборахъ 1878 г.—106,000 гол., т. е. почти 2%, на выборахъ 1903 г.—94,000, т. е. менѣе 1%, и провела 7 депутатовъ (на общее число 397).

В. Водовозовъ.

Венгрія, — съ прилегающими къ ней королевствами: Хорватіей и Славоніей и гор. Рѣкой (Фіуме), составляетъ одну изъ двухъ равноправныхъ частей Австро-венгерской монархіи. Въ *экономическомъ* отношеніи она представляетъ контрастъ съ своей сосѣдкой, Австріей. Хотя въ послѣдніе годы индустрія и фабричное производство стали усиленно развиваться въ В., тѣмъ не менѣе страна эта остается еще до сихъ поръ, по преимуществу, земледѣльской. Благодаря прекрасному климату, естественному орошенію и плодородію почвы, здѣсь бываетъ ежегодно обильный сборъ пшеницы, ячменя, овса, ржи и маиса; одной пшеницы собиралось болѣе 40 милліоновъ гектолитровъ, изъ коихъ около 24 милл. вывозилось въ Австрію. Кромѣ того, славится производствомъ вина и ликеровъ; по послѣднимъ статистическимъ даннымъ, изъ 493,000 гектаровъ (около десятины) обрабатываемой земли, 250,000 заняты виноградниками, производящими 5.250,000 гектолитровъ вина. Изъ другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ надо отмѣтить еще свекловицу, сборъ которой увеличивается съ каждымъ годомъ; за 1903 г. было собрано 1.300,000 тоннъ свекловицы. Венгерскій табакъ, сборъ котораго достигаетъ 43.500,000 фунтовъ (изъ 48.000,000 всего производящагося въ Австро-Венгріи), считается однимъ изъ лучшихъ и самыхъ распространенныхъ. Что касается скотоводства, то В. славится своими лошадьми, овцами и свиньями; рогатаго скота значительно меньше, чѣмъ въ Австріи, но общее число скота достигаетъ 21.900,000 головъ. Съ 1879 года венгры стали культивировать у себя шелковичныхъ червей, и производство коконовъ успѣло увеличиться за этотъ небольшой, сравнительно, періодъ съ 10,000 килогр. до 1.200,000. Промышленное производство стало развиваться въ В. благодаря добычѣ минеральныхъ богатствъ, каковыми являются желѣзная руда, каменный уголь, мѣдь, олово, нефть, графитъ, соль и въ небольшомъ количествѣ серебро и золото. Эксплуатація

этихъ богатствъ, по послѣдней статистикѣ (1902 г.), опредѣляется слѣдующими цифрами: каменный уголь — 1.099,000 тоннъ, лигнитъ или бурый уголь — 5.103,000 тоннъ, нефть — 4,300, желѣзо — 1.562,000, графитъ — 30,000, соль — 184,000, золото — 3,355 килогр., серебро — 17,237 килогр. Добывается также мраморъ, асфальтъ, опалъ и строительный камень. Въ 1904 г. добыто было: золота — на 12.026,000 кронъ, серебра — на 1.596,000 кронъ, желѣзной руды — на 7.914,000, чугуна — на 31.313,000, каменнаго угля — на 11.880,000 и лигнита — на 37.823,000 кронъ. Изъ этихъ цифръ можно заключить, что В. предстоитъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду промышленныхъ странъ, такъ какъ главные продукты, необходимые для фабрично-заводской промышленности, имѣются здѣсь въ избыткѣ и служатъ главными предметами вывозной торговли. Въ 1904 году привозъ въ В. достигалъ 1.328.881,000 кр., а экспортъ — 1.355.544,000 кронъ. Съ 1900 года ввозъ увеличился на 218.527,000 и вывозъ — на 28.060,000 кронъ. Главными предметами вывоза являются, считая въ порядкѣ ихъ денежной стоимости: мука, вола, пшеница, свиньи, ячмень, яйца, рожь, вино, маисъ, овесъ, лошади и шерстяныя издѣлія, затѣмъ идутъ минеральныя богатства, какъ желѣзо, чугунъ и т. д. Предметами же ввоза являются, въ томъ же порядкѣ: хлопчатобумажныя издѣлія, шерстяныя матеріи высшаго качества, каменный уголь, шелковыя матеріи, свиньи, вата, выдѣланная кожа и необработанный табакъ. Рынками для вывоза В. служатъ тѣ страны Западной Европы, которая нуждаются въ иностранныхъ земледѣльческихъ продуктахъ. Изъ такихъ странъ на первомъ мѣстѣ стоятъ Германія, Великобританія — на второмъ, затѣмъ, идутъ Италія, Россія. Цѣны на продукты въ В. устанавливаются ежегодно постоянной комиссіей, состоящей изъ купцовъ и представителей промышленности и земледѣлія, съ утвержденія министерствъ финансовъ, торговли и земледѣлія; въ общемъ же все зависитъ отъ международнаго соглашенія и отъ таможенныхъ ставокъ. В. находится въ очень благоприятныхъ условіяхъ для внѣшней торговли, въ смыслѣ удобствъ путей сообщенія. Она имѣетъ 54,000 километровъ транзитнаго пути, считая въ томъ числѣ желѣзнодорожное сообщеніе, морское и рѣчное. Въ ея главный коммерческій портъ, въ Рѣку (Фіуме), въ 1904 году прибыло 12,133 паровыхъ и парусныхъ судовъ, вмѣстимостью въ общей сложности 2.233,243 тонны, а прибывшихъ судовъ для разгрузки было 12,098, вмѣстимостью въ

2.214,175 тоннъ. — Государственный бюджет В. за 1904 г.:

Обыкновенные доходы	1.081.376,795 кр.
Изъ нихъ по:	
М-ству внутр. дѣль	11.580,968 кр.
„ финансовъ	719.614,109 „
„ торговли	299.561,250 „
„ земледѣлія	39.236,377 „
„ народнаго просв. и культ.	5.958,999 „
„ юстиціи	1.823,303 „
„ національной обороны	670,804 „
Чрезвычайные доходы	109.305,150 „
Итого	1.190.681,945 кр.

Обыкновенные расходы	1.024.562,180 кр.
Изъ нихъ:	
Цивильный листъ	11.300,000 кр.
Парламентъ	3.880,390 „
Автономн. хорват. бюджетъ	19.174,049 „
Дворъ и администрація. Министръ-президентъ и его кабинетъ	1.179,851 „
М-ства: Хорватіи	92,760 „
„ внутрен. дѣль	49.367,000 „
„ финансовъ	176.087,172 „
„ торговли	212.597,789 „
„ земледѣлія	47.386,738 „
„ народн. образ. и культ.	39.881,684 „
„ юстиціи	36.392,877 „
„ національн. обороны	38.529,276 „
Общія имперскіе расходы	76.263,078 „
Случайные расходы	49.291,961 „
Госуд. долги	116.230,476 „
Итого	1.190.084,617 кр.

По племенному составу *населенія*, В. представляет большое разнообразіе; настоящихъ мадьяръ въ ней гораздо меньше, чѣмъ жителей другихъ національностей. По статистикѣ послѣдней народной переписи 1900 г., всего населенія въ В. было мужчинъ и женщинъ 19.254,559 душъ, изъ коихъ на Хорватію и Славонію приходилось 2.416,304 чел. На одинъ километръ пространства приходится 60 жителей, а въ Хорватіи—57, въ общемъ же въ обѣихъ странахъ—59. По языку жители королевства раздѣляются такимъ образомъ: мадьяръ — 8.742,301, нѣмцевъ — 2.135,181, чеховъ и словаковъ — 2.019,641, хорватовъ — 1.678,569, сербовъ — 1.052,180, румынъ — 2.799,479, русскихъ — 429,447 и разныхъ другихъ національностей — 397,761. Преобладающая религія въ В.—римско-католическая; ее исповѣдуютъ 9.919,913 чел. или 51,5⁰/₁₀₀; затѣмъ второе мѣсто по численности своихъ послѣдователей занимаетъ греко-православная религія, насчитывающая 2.815,713 чел. или 14,6⁰/₁₀₀. Къ греко-католической церкви принадлежит 1.854,143 чел. или 9,6⁰/₁₀₀, къ швейцарско-евангелической религіи — 2.441,142 или 12,7⁰/₁₀₀,

къ аугсбургско-евангелическому исповѣданію — 1.288,942 или 6,7⁰/₁₀₀, униатовъ — 68,568 или 0,4⁰/₁₀₀, и иудеевъ—851,378 чел. или 4,4⁰/₁₀₀, другихъ религій—14,760 или 0,1⁰/₁₀₀. По профессіямъ и роду *занятій* населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ: земледѣльческій классъ — 13.175,083, фабрично-заводскій — 2.767,786, торгово-промышленный — 996,997, поденные рабочіе — 640,005, либеральныя профессіи — 572,309, домашняя прислуга — 426,734, на военной службѣ (офицеры и солдаты)—151,396 и другихъ занятій—524,249 чел.—По степени народнаго образованія, В. представляется страной отсталой въ сравненіи съ другими европейскими государствами и, въ частности, сравнительно съ Австріей. Въ В. умѣющихъ читать и писать насчитывается всего 9.483,930 чел., умѣющихъ только читать—507,034 и совсѣмъ неграмотныхъ—9.131,376, т. е. почти половина всего населенія неграмотна. Въ 1904 году здѣсь было 18,866 начальныхъ школъ, съ 37,189 учителями и 2.552,365 учениками и ученицами. Въ общемъ же изъ дѣтей школьнаго возраста, которыхъ насчитывалось въ В. въ 1904 году 3.415,587, учится въ школахъ 2.657,263 или 77,8 на сто душъ дѣтей. Среднихъ учебныхъ заведеній въ томъ же году было (гимназіи и реальныя училища) 218, съ 4,272 преподавателями и 67,905 учениками. Университетовъ въ В. всего 3 (въ Будапештѣ, Колошварѣ и хорв. унив. въ Загребѣ), въ которыхъ находятся 521 проф. и 8,735 студентовъ. Кромѣ того, въ Будапештѣ имѣется большой политехникумъ съ 121 проф. и 1,343 студентами. Помимо перечисленныхъ учебныхъ заведеній, въ В. имѣется множество специальныхъ школъ, для учениковъ разныхъ возрастовъ, какъ-то: промышленныя, техническія, музыкальныя, агрономическія и горныя училища, въ которыхъ обучаются десятки тысячъ дѣтей и юношей.

Политическій строй В., въ его современной формѣ парламентарной монархіи, основывается еще на хартіяхъ, данныхъ въ разныя времена королями своему народу. В., какъ и Англія, имѣетъ свою великую хартію вольностей, въ видѣ «Золотой буллы» (Bulla Aurea), полученной или, вѣрнѣе, добытой націей въ 1222 году отъ короля Андрея II. Народъ приобрѣлъ здѣсь тогда тѣ права, которыя легли въ основу новѣйшихъ европейскихъ демократическихъ конституцій и безъ которыхъ немислимо никакое народовластіе. Народъ получилъ право самъ регулировать податную систему и опредѣлять размѣръ государственныхъ налоговъ, взимаемыхъ съ гражданъ; право быть судимымъ предста-

вителями юстиціи, чѣмъ ограждалась личность отъ административнаго произвола и, наконецъ, самое главное право—право вооруженнаго сопротивленія или возстанія противъ короля, злоупотребившаго своими прерогативами. Такимъ образомъ, государственное право современной В. имѣетъ глубокіе корни въ ея исторіи; ея основные законы, сущность которыхъ сводится къ тому, что король и нація, или парламентъ, какъ выразитель націи, являются «двумя координированными властями», остаются и понынѣ фундаментомъ политической организации королевства. Конституція, подтвержденная при выработкѣ въ 1867 году соглашенія между Австріей и В., была только признаніемъ короною тѣхъ законовъ, которые выработаны были венгерскимъ учредительнымъ собраніемъ 1848 г. Вотъ главныя черты этой *конституціи*: король отправляетъ свою власть черезъ посредство отвѣтственныхъ министровъ. Эти послѣдніе подписываютъ всякій королевскій актъ, за который несутъ отвѣтственность передъ парламентомъ страны. Назначеніе или отставка министровъ составляетъ прерогативу короны, но, въ сущности, назначеніе министерства предполагаетъ согласіе съ парламентскимъ большинствомъ. Парламентъ имѣетъ право контроля надъ всѣми дѣйствіями исполнительной власти, для чего онъ пользуется правомъ запроса (интерпелляціи); министръ, къ которому обращена интерпелляція, долженъ, въ теченіе мѣсяца со дня ея внесенія, дать свой отвѣтъ. В—му парламенту принадлежитъ одно изъ важнѣйшихъ конституціонныхъ правъ — бюджетное право. Бюджетъ можетъ быть отклоненъ парламентомъ не только по частямъ, но и цѣликомъ, что даетъ возможность народнымъ представителямъ бороться съ правительственной властью самымъ чувствительнымъ для нея оружіемъ. Въ исторіи В. было много случаевъ, когда парламентъ отказывался принимать правительственный бюджетъ, послѣ чего конфликтъ всегда разрѣшался въ пользу народа, а не короны. Когда же власть, вступая съ парламентомъ въ борьбу, прибѣгаетъ къ общепринятому въ конституціонныхъ странахъ средству,—къ распусченію, парламентъ, согласно венгерскимъ законамъ, долженъ быть созванъ вновь не позднѣе, какъ черезъ три мѣсяца. Вновь созданный парламентъ, однако, не можетъ быть уже распущенъ или отсроченъ до тѣхъ поръ, пока имъ не будетъ до конца текущаго года принятъ окончательно бюджетъ. Это право—вотированіе парламентомъ бюджета, а также утвержденіе количества требуемыхъ правительствомъ

новобранцевъ,—считается въ В. неприкосновеннымъ. Всякій сборъ налоговъ и поставка рекрутовъ, не утвержденные парламентомъ, безусловно запрещаются законами страны. Правительство не можетъ поручить чиновникамъ, а чиновники не могутъ принять отъ него экстраординарныхъ полномочій для сбора податей и рекрутовъ; гражданамъ же также запрещается добровольный взносъ налоговъ, если бюджетъ не утвержденъ парламентомъ. Министры, дѣйствующие по предписанію королевской власти, когда послѣдняя находится въ конфликтѣ съ представителями націи, становятся внѣ закона; но въ такихъ условіяхъ невозможно править страной, ибо жизненное питаніе правительства, поступленіе налоговъ, прекращается. Если какой нибудь министръ пойдетъ еще дальше въ своемъ угожденіи королевской власти, то онъ встрѣтитъ въ мѣстной администраціи, въ самоуправляющихся комитатахъ и общинахъ еще болѣе сильное сопротивленіе. А такъ какъ безъ содѣйствія мѣстныхъ властей правительственный механизмъ не можетъ дѣйствовать, то антиконституціонный режимъ, фактически, въ В. не имѣетъ почвы. Венгерскій парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ: *палаты магнатовъ* (Főrendiház) и *палаты депутатовъ* (Képviselőház). Въ первой засѣдаютъ: 1) члены наслѣдственные, 2) назначаемые пожизненно, 3) назначаемые по ихъ званію или должности, и наконецъ, 4) выборные. Къ первой категоріи принадлежатъ члены императорской фамиліи, эрцгерцоги, достигшіе совершеннолѣтія, и все титулованное дворянство, какъ бароны, графы, князья, платящіе не менѣе 6,000 кронъ (около 2½ тысячъ рублей) земельнаго налога (законъ 1885 г.). Ко второй категоріи принадлежатъ члены аристократіи, назначаемые королемъ по предложенію президента совѣта министровъ и число которыхъ не должно превысить 50. Третья категорія состоитъ изъ прелатовъ, какъ католической, такъ и православной церкви, и изъ высшихъ чиновъ протестантской религіи, затѣмъ изъ высшихъ судей, губернатора Рѣки (Fiume) и изъ дворянъ, такъ называемыхъ баннеровъ (bannerets). Въ послѣднюю категорію входятъ три депутата, избираемые сеймомъ Хорватіи. Всѣ члены палаты магнатовъ должны быть совершеннолѣтними венгерскими гражданами; члены же наслѣдственные не могутъ быть въ одно и то же время членами высшей палаты другого какого нибудь государства; исключеніе составляютъ только эрцгерцоги, которые засѣдаютъ также и въ австрійской верхней палатѣ. Для того, чтобы быть членомъ палаты магнатовъ, требуется еще

знание официального, т. е. мадьярского языка. Въ 1905 г. палата магнатовъ состояла: изъ 16 членовъ императорской фамилии, 52 прелатовъ, 10 «баннеровъ» королевства, двухъ хранителей короны, двухъ президентовъ королевской курии, 2 председателей административнаго суда, 3 делегатовъ хорватскаго сейма, губернатора Фиуме, 232 наследственныхъ дворянъ и 69 пожизненныхъ членовъ. Въ палатѣ *депутатовъ* всѣхъ членовъ 453, изъ которыхъ 413 избираются непосредственно, въ коллегіяхъ комитатовъ и городовъ королевства, а 40 депутатовъ посылаются сеймомъ Хорватии. Избирательнымъ правомъ пользуются всѣ граждане, достигшіе 20-ти-лѣтняго возраста и обладающіе независимымъ положеніемъ какъ въ моральномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. Не могутъ пользоваться этимъ правомъ тѣ, которые состоятъ подъ родительскою опекою, или же находятся въ учении, или въ услуженіи. Вообще же избирательное право въ В. основано на цензѣ, и система эта здѣсь настолько сложна, что избиратели дѣлятся чуть-ли не на 37 категорій. Такъ, напримѣръ, въ одной изъ первыхъ категорій числятся всѣ тѣ граждане, которые были занесены въ избирательные списки съ 1848 г. до 1872 г.; другими словами, это старые избиратели, пользующіеся своимъ правомъ благодаря принадлежности своей къ дворянскому сословію. Во-вторыхъ, жители городовъ, являющіеся собственниками недвижимаго имущества, состоящаго либо изъ дома, подлежащаго налогу въ размѣрѣ той суммы, которая взимается съ трехъ квартиръ, либо изъ участка земли, приносящаго поземельный доходъ въ 32 кроны (около 13 руб.); затѣмъ жители только В.,—исключая Трансильванію,—владѣющіе одной четвертью «сессіи» (сохранившійся еще феодальный размѣръ капитала) или же земельной собственностью, могущей быть эквивалентомъ «сессіи». Что же касается Трансильваніи, то избирательнымъ правомъ пользуются въ ней собственники, платящіе подоходный налогъ въ размѣрѣ, соответствующемъ ихъ частной собственности. Въ деревняхъ—ремесленники, имѣющіе у себя одного рабочаго; а также въ городахъ и деревняхъ всѣ предприниматели, платящіе за патентъ съ дохода въ 210 кронъ (около 85 руб.); чиновники, получающіе содержаніе не менѣе, чѣмъ 1,000 кронъ (болѣе 400 р.) въ годъ, и служащіе, заработокъ которыхъ не менѣе 1,400 кронъ (около 600 р.) въ годъ. Кромѣ того, есть еще особая категорія избирателей, такъ называемыхъ правоспособныхъ; это—члены академіи, дипломированные артисты, имѣющіе званіе доктора уни-

верситета, адвокаты, фармацевты, врачи, кончившіе агрономическій, горный и лѣсной институты, нотариусы, преподаватели учебныхъ заведеній всѣхъ трехъ разрядовъ, священнослужители. Нижніе чины, полиція, люди, обвиняемые въ позорныхъ дѣяніяхъ или же обвиняемые въ подлогахъ по выборамъ, не могутъ быть включены въ избирательные списки. Всѣ избиратели имѣютъ право быть избранными въ нижнюю палату, если они достигли 24 лѣтъ, умѣютъ читать и писать, знаютъ мадьярскій языкъ*) и если они не совмѣщаютъ обязанностей депутата съ другими служебными обязанностями и не подверглись осужденію за проступки, уголовного или гражданскаго характера. Натурализованные граждане начинаютъ пользоваться активнымъ избирательнымъ правомъ черезъ десять лѣтъ послѣ принятія венгерскаго подданства. Магнаты также могутъ быть избраны въ нижнюю палату, но для этого они должны временно отказаться отъ своего мѣста въ палатѣ магнатовъ. Голосованіе происходитъ публично по отдѣльнымъ избирательнымъ округамъ или общинамъ. Кандидатуры должны быть представлены въ избирательную комиссію не менѣе, чѣмъ десятью выборщиками, и по крайней мѣрѣ въ первые полчаса баллотировки. Проверка полномочій или мандатовъ производится палатой депутатовъ и кассационнымъ судомъ или же королевской куріей, какъ его иначе называютъ. Но въ венгерской парламентской практикѣ за послѣднюю четверть вѣка установилось правило, по которому только нижняя палата производитъ эту проверку. Въ 1899 г. былъ изданъ временный, на 8 лѣтъ, законъ такъ называемой смѣшанной процедуры. Этотъ законъ, дающій право нижней палатѣ проверять мандаты, а королевской куріи произносить судебный приговоръ въ случаѣ недействительности мандата, имѣлъ цѣлью постепенно уничтожить ту порчу нравовъ, которая вносится многими мадьярами въ выборную агитацію. Еще и теперь, напримѣръ, въ В. допускается, чтобы кандидатъ въ депутаты перевозилъ изъ разныхъ мѣстъ избирателей къ тому мѣсту, гдѣ должна засѣдать избирательная комиссія, и ему позволено кормить ихъ все это время на свой счетъ, причемъ расходы, понесенные въ этихъ случаяхъ кандидатомъ, ничѣмъ не ограничены. Этотъ обычай даетъ возможность кандидатамъ подкупать своихъ избирателей. Народные представители, съ 1886 г., избираются на пять лѣтъ. Парламентъ созы-

*) Это требованіе не относится къ хорватамъ, такъ что они говорятъ по-хорватски и въ парламентѣ, и въ делегаціяхъ.

вается ежегодно и не менѣе, чѣмъ на одну сессію. Законодательная сессія открывается и закрывается тронной рѣчью. Король назначаетъ бюро палаты магнатовъ, бюро же нижней палаты избирается самими депутатами. Всякій законопроектъ поступаетъ раньше въ нижнюю палату; палата магнатовъ не имѣетъ права законодательной инициативы. Только члены палаты депутатовъ получаютъ вознагражденіе. «Quorum», т. е. число голосовъ, необходимое для того, чтобы голосованіе считалось законнымъ, для палаты депутатовъ установлено въ 100 человѣкъ, а для палаты магнатовъ—въ 50. Каждая изъ палатъ устанавливаетъ свой собственный регламентъ. Президентъ палаты не имѣетъ права закрывать собраніе своей собственной властью; это даетъ возможность оппозиціи быть реальной силой въ парламентѣ, и потому обструкція здѣсь нерѣдко достигается своей цѣли.

Главные основы конституціоннаго права В. заключаются въ свободѣ личности, слова и печати. Согласно венгерскимъ основнымъ законамъ, здѣсь существуетъ болѣе или менѣе полная свобода преподаванія и обученія. Печать подчинена общему праву и дѣла о проступкахъ печати разбираются судомъ присяжныхъ. Устройство собраній и союзовъ допускается безпрепятственно, но не должно выходить изъ предѣловъ, установленныхъ общими законными нормами. Всякій венгерскій гражданинъ можетъ подавать петиціи и жалобы, какъ отдѣльнымъ властямъ, такъ и законодательнымъ палатамъ. Въ В. признается вообще принципъ гражданской и политической свободы различныхъ національностей, населяющихъ страну. «Если всѣ эти свободы—говоритъ Луи Эйзенманъ—составляютъ настоящія гарантіи конституціонализма, то еще болѣею гарантіею служить отсутствіе въ В. единой и централизованной правительственной администраціи». И дѣйствительно, широкое *самоуправленіе*, развившееся въ теченіе многихъ столѣтій, кладетъ особый отпечатокъ на всю политическую жизнь венгерскаго народа; оно издавна приучало его къ независимости и къ самостоятельному рѣшенію государственныхъ и общественныхъ вопросовъ. Города и комитаты (послѣдніе представляютъ собой почти тоже, что и наши земства) являются той реальной силой, которая двигаетъ весь государственный механизмъ. Ни одно правительственное постановление, ни одинъ законодательный актъ не можетъ быть дѣйствителенъ, если онъ не проводится при содѣйствіи и одобреніи самоуправляющихся мѣстныхъ единицъ. Комитаты и муниципалитеты не только не являются послушнымъ

орудіемъ правительства; но, напротивъ, имѣютъ законное право протеста противъ правительственныхъ распоряженій и въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ апеллировать къ парламенту.

Литература. По статистикѣ: «Magyar Statisztikai Evkönyv», 1905; «The Statesman's Year-book», 1906.—По исторіи конституціи: Albert Apponyi, La Constitution et Parlamentarisme hongrois, Paris; Jekelfalussy, L'État hongrois millénaire et son peuple, Budapest, 1896; Matlekovits, Das Königreich Ungarn, volkswirtschaftlich und statistisch dargestellt, I u. II, Leipzig, 1900; Ulbrich, Die rechtliche Natur der österreichisch-ungar. Monarchie, Prag, 1879; Louis Léger, Histoire de L'Autriche-Hongrie, depuis les origines jusqu'à l'année 1894, Paris, 1895; Oesterreichisches Staatswörterbuch, Wien, 1896; Louis Eisenmann, Le Compromis Austro-Hongrois de 1867, Paris, 1904, одинъ изъ лучшихъ научныхъ трудовъ; A. de Bertha, La Hongrie moderne de 1899—à 1901, Paris, 1901; еро же, La constitution hongroise, Paris, 1898; А. Л. Лоуэлль, Правительства и политическія партіи въ государствахъ Западной Европы. Изд. Скирмунта, Москва, 1905. II. *Борецкій-Берефелдь.*

— **Политическія партіи въ В.**— Въ венгерскомъ парламентѣ нѣтъ того правильного и опредѣленнаго дѣленія на партіи, какое мы видимъ въ англійской палатѣ общинъ или въ германскомъ рейхстагѣ. Помимо двухъ, болѣе или менѣе установившихъ свою политическую фізіономію, партій,—кошутовцевъ или «партіи независимости», и либераловъ, оттѣнка Тиссы, которые, впрочемъ, отчасти уже растворились въ другихъ партіяхъ,—венгерскій парламентъ представляетъ собой конгломератъ разнородныхъ политическихъ группъ, отличающихся другъ отъ друга именами своихъ руководителей, пользующихся авторитетомъ въ извѣстной части общества, или только тактическими приѣмами, вытекающими изъ особыхъ условій венгерской политики. Партіи группируются не вокругъ политическихъ, а конституціонныхъ программъ, и различаются между собою главнымъ образомъ своими отношеніями къ австро-венгерскому дуализму. Вслѣдствіе этого получается иногда довольно странное явленіе. Напримѣръ, консервативная партія бываетъ гораздо прогрессивнѣе радикальной, какъ это имѣло мѣсто еще недавно, во время борьбы венгерскаго парламента съ анти-конституціоннымъ режимомъ, создавшимся со времени появленія у власти министра - президента Фейервари. Группы, поддерживавшія это министерство,

или раздѣляющія его политическую программу, выставляли своимъ лозунгомъ всеобщее избирательное право, въ то время какъ «партія независимости», засѣдающая на лѣвомъ крылѣ палаты и ставящая своимъ девизомъ такіа радикальныя требованія, какъ полное экономическое и политическое отдѣленіе В. отъ Австріи, возставала противъ проведенія всеобщаго избирательнаго права. Только въ самое послѣднее время эта партія вынуждена была, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и во избѣжаніе кровавыхъ конфликтовъ, пойти на уступку и принять правительственный лозунгъ всеобщаго избирательнаго права. Одно это обстоятельство такъ быстро перетасовало и смѣшало различные политическіе элементы венгерской палаты депутатовъ, что фізіономія ея послѣ выборовъ 29 апрѣля 1906 года рѣзко измѣнилась сравнительно съ недавнимъ прошлымъ. Небольшая группа Банфи еще до выборовъ 29 апрѣля выступила изъ оппозиціонной «коалиціи», такъ какъ, по заявленію самого Банфи, разрѣшеніе венгерскаго кризиса можетъ произойти только тогда, если будетъ исключено совершенно требованіе націонализаціи арміи, если нація удовлетворится одной только таможенной независимостью и если въ данный моментъ палата займется проведеніемъ закона о всеобщемъ избирательномъ правѣ и займется «вопросами экономики и соціальной политики»,—а послѣ уступокъ, сдѣланныхъ «партіей независимости» правительству, партія Банфи перестала существовать самостоятельно и слилась съ кошутовцами. То же самое произошло и съ либеральной партіей, которая въ продолженіе довольно долгаго времени, съ 1867 года, являлась одной изъ самыхъ сильныхъ и устойчивыхъ партій, ибо поддерживала status quo, созданный въ моментъ австро-венгерскаго соглашенія. Ее постигла печальная участь, ибо она не могла устоять противъ растущихъ требованій современности и вынуждена была уступить мѣсто другимъ, болѣе жизненнымъ партіямъ, хотя менѣе численнымъ. Послѣ выборовъ 29 апрѣля «либеральная» партія не существуетъ болѣе, такъ какъ программа партіи «независимости» или партіи «48-го года» одобрена всей страной.—*Либеральная партія*, которая теперь смѣшалась съ другими партіями и, главнымъ образомъ, съ партіей «независимости», стоитъ на почвѣ дуализма, основаннаго на соглашеніи 1867 года. Она сформировалась окончательно въ 1875 году, образовавшись изъ союза «деакистовъ», т. е. сторонниковъ творца австро-венгерскаго соглашенія, Деака, и лѣваго центра. Ея программа была

слѣдующая: В. должна сохранить то положеніе, которое она занимала въ 1867 г. и, не выходя изъ рамокъ соглашенія, увеличивать свое вліяніе на монархію Габсбурговъ. Кромѣ того, эта партія не ставила никакихъ препятствій вѣнскому правительству въ его военной политикѣ и ничего не имѣла противъ употребленія нѣмецкаго языка въ командованіи венгерской арміей. Послѣ Деака, во главѣ этой партіи сталъ Тисса, который до того времени былъ вождемъ «лѣваго центра». Либеральная партія считалась съ самаго своего возникновенія и до послѣдняго времени, т. е. до 1905 г., министерской партіей. Въ моментъ своего образованія она имѣла въ палатѣ 329 мѣстъ противъ 88 оппозиціи.—*Кошутовцы и угро-нисты* являются партіей національныхъ интересовъ, заключающихся въ стремленіи достигнуть полной независимости венгерскаго королевства. Они требуютъ мадьярской, а не смѣшанной арміи, и таможенной и политической автономіи. Къ нимъ присоединилась потомъ еще одна «національная» партія, руководимая Альбертомъ Аппоньи. Всѣ онѣ вмѣстѣ носятъ еще названіе партіи «независимости» или «48-го года». Радикальныя требованія этой партіи, однако, не идутъ далѣе теоріи, въ жизни же она гораздо умѣреннѣе. Ихъ программы (т. е. программы этихъ трехъ объединившихся фракцій) имѣютъ скорѣе историческое или академическое значеніе. Сверхъ того, большую роль играютъ религіозныя взгляды. Такъ, напримѣръ, различіе между угро-нистами (сторонниками Угрона) и кошутовцами (приверженцами Кошута) состоитъ лишь въ томъ, что первые являются сторонниками католической церкви, въ то время какъ вторые — послѣдовательные кальвинисты. Но *партія Аппоньи*, вошедшая въ составъ партіи «независимости», имѣетъ самостоятельное значеніе въ политической жизни страны. Она со своей программой вноситъ въ лѣвую партію палаты депутатовъ элементъ умѣренности и искажаетъ, такимъ образомъ, первоначальный образъ партіи «48-го года». Одно время партія Аппоньи находилась въ союзѣ съ «либералами» и нѣсколько разъ, начиная съ 1889 года, мѣняла свою программу, уходя, правда, все въ сторону наибольшаго радикализма, пока не вступила въ партію независимости. Она прежде всего стоитъ на почвѣ договора 1867 года и стремится вывести В. изъ того положенія, въ которое ее поставила тридцатилѣтняя политика Габсбургскаго дома. Поэтому она считаетъ, что единственной отправной точкой венгерской политики долженъ быть «суверенитетъ Венгріи въ ея національной по-

литикъ». Для этого требуется, чтобы В. не прерывала компромисса 1867 года съ Австріей, а, напротивъ, старалась извлекать изъ него «его скрытое національное содержаніе». «Моя программа—сказалъ однажды графъ Аппоньи,—это все равно, что Сивиллины книги, изъ которыхъ послѣдняя стѣбитъ столько, сколько всѣ вмѣстѣ». Аппоньи, опираясь на «стальную шпагу» своего новаго союзника, Кошута, помогаль ему въ его послѣдней борьбѣ съ австрійской короной. Но еще до этого онъ проявилъ себя сторонникомъ церковно-гражданскихъ реформъ, предпринятыхъ министромъ-президентомъ Векерле; затѣмъ онъ выразилъ свою полную солидарность съ программой новаго кабинета Векерле-Кошута, въ которую вошли пока самая умѣренные требованія партіи независимости, какъ финансовая и таможенная реформа, урегулированіе валюты и введеніе всеобщаго избирательнаго права. Одной изъ главныхъ промежуточныхъ группъ между обѣими главными партіями является *народно-католическая*. Она образовалась около 1895 г., съ программой религиозныхъ и социальныхъ реформъ. Въ моментъ своего возникновенія она имѣла крупное политическое значеніе, благодаря своей симпатіи къ подчиненнымъ національностямъ. Не-мадьяры и народно-католическая партія составили тогда оппозицію противъ проведенныхъ либералами церковно-гражданскихъ законовъ. Эта партія, которая своимъ стремленіемъ къ примиренію консервативныхъ элементовъ страны съ не-мадьярскими національностями внесла въ общественную жизнь В., какъ это казалось въ первые годы, зародышъ новаго политическаго развитія, не могла или не хотѣла продолжать свою работу въ этомъ направленіи и ея силы раздробились въ парламентской борьбѣ. Руководители этой партіи въ послѣдствіи приняли политическую платформу либераловъ, т. е. они стали защищать идею австро-венгерскаго дуализма. Многіе члены, блестящіе ораторы, поддерживали очень часто въ палатѣ obstructio угрозъ и оппозицію аппоньистовъ. Эволюція этой партіи имѣла бы большое значеніе для будущаго, тѣмъ болѣе, что ей открыто высказываетъ свою симпатію наследникъ престола Францъ-Фердинандъ. Народно-католическая партія увеличилась въ палатѣ съ 20 человекъ въ 1904 г. до 30—въ апрѣлѣ 1906 г.—Затѣмъ идетъ партія *«либераловъ диссидентовъ»*, руководимая графомъ Юліемъ Андраши; она носитъ еще названіе *«конституціонной партіи»* и образовалась изъ отдѣлившихся отъ партіи Тиссы членовъ. «Конституціонная партія» отличается отъ «либеральной» от-

тѣнка Тиссы тѣмъ, что стремится очистить, такъ сказать, пшеницу отъ плевелъ; она также стоитъ на почвѣ соглашенія 1867 г., но вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ установленіе свободнаго конституціоннаго режима, не стиснутаго репрессивной политикой вѣнскаго правительства. Она поэтому боролась вмѣстѣ съ партіей «независимости» противъ внѣпарламентарнаго министерства Фейервари и только въ самое послѣднее время согласилась принять правительственный проектъ введенія всеобщаго избирательнаго права. Благодаря этому послѣднему, «конституціонная» партія значительно увеличилась въ палатѣ послѣ выборовъ 29 апрѣля 1906 г. Этому же надо приписать и успѣхъ *народно-католической* партіи, которая также выставила своимъ лозунгомъ всеобщее избирательное право. Въ слѣдствіи въ «конституціонную партію» Андраши вступилъ и графъ Зичи, бывшій руководитель народно-католической партіи.—*Партія Банфи*, не смотря на то, что послѣдній былъ однимъ изъ вождей венгерской коалиціи, заняла въ послѣдній періодъ парламентской жизни, т. е. до соглашенія вѣнскаго двора съ венгерской оппозиціей, совершенно особое положеніе. Согласно программѣ Банфи, сепаратистическія стремленія венгерцевъ должны основываться исключительно на экономическихъ интересахъ королевства. Прежде всего, по его мнѣнію, необходимо ввести въ программу требованіе всеобщаго избирательнаго права, благодаря которому распределеніе избирательныхъ округовъ будетъ соответствовать истиннымъ интересамъ націи. Военный вопросъ долженъ остаться въ положеніи, данномъ ему XII статьей компромисса 1867 г. Въ области экономическихъ реформъ, прежде всего, необходимо имѣть въ виду учрежденіе независимаго національнаго банка. Кромѣ того, партія Банфи придерживается мадьярскаго шовинизма, въ силу котораго требованія другихъ народностей, кромѣ мадьяръ, о признаніи за ними права на національное самоопредѣленіе, отклоняются безъ всякаго колебанія.—*Партія не-мадьярскихъ національностей*, въ которую входятъ венгерскіе сербы и румыны, саксонцы изъ Трансильваніи, словаки и другіе, объединилась теперь и составляетъ въ настоящее время въ венгерскомъ парламентѣ единственную противоправительственную оппозицію. Требования этой партіи сводятся къ уравниенію правъ національностей, съ дарованіемъ каждой изъ нихъ политическаго самоуправленія, и съ участіемъ въ венгерскомъ парламентскомъ представительствѣ на федеративныхъ началахъ.—*Партія демокра-*

товъ не имѣтъ вполнѣ выработанной программы и дѣйствуетъ въ зависимости отъ обстоятельствъ, но всегда стоитъ на сторонѣ радикальныхъ мѣропріятій; въ вопросахъ, касающихся австро-венгерскихъ отношеній, демократы обыкновенно подаютъ свои голоса, какъ и социалисты, вмѣстѣ съ коалиціей. — *Соціалисты*, число которыхъ въ венгерскомъ парламентѣ колеблется между 2 и 1, помимо своей специальной программы, имѣютъ еще программу ближайшихъ требованій. Эта послѣдняя была выработана окончательно на партійномъ съѣздѣ въ Будапештѣ въ 1903 г. «Таможенный союзъ В. съ Австріей — говоритъ въ этой программѣ — имѣетъ своей цѣлью убить венгерскую индустрію въ пользу индустріи австрійской. Интересы В. требуютъ, чтобы ея силы индустріального производства вступили на путь крупнаго капиталистическаго производства и отвѣчали бы, такимъ образомъ, нуждамъ страны, доставляли бы трудъ рабочему населенію и утилизировали бы сырые продукты своихъ областей. Исходя изъ этихъ соображеній, венгерская социалистическая партія требуетъ: 1) таможеннаго отдѣленія В. отъ Австріи; 2) поднятія національной индустріи при помощи протекціоннаго тарифа; 3) заключенія коммерческихъ договоровъ съ иностранными державами на продолжительный срокъ». Кроме того, по вопросу національному социалистическая партія требуетъ уравниенія правъ всѣхъ живущихъ въ предѣлахъ В. національностей. Въ частности эта партія ведетъ усиленную борьбу съ народно-католической, которая, подъ видомъ сочувствія угнетеннымъ классамъ, проникаетъ въ рабочую среду. — Характерной чертою венгерскихъ политическихъ партій является ихъ дробность, стремленіе къ обособленію не въ силу высшихъ идейныхъ интересовъ, а почти всегда исключительно изъ-за тактическихъ соображеній. Однако, до послѣдняго времени венгерскую палату депутатовъ легко было дѣлить, благодаря объединенію нѣсколькихъ партій въ «коалицію», которая имѣла своей цѣлью противопоставить свою силу репрессивной политикѣ вѣнскаго двора. «Коалиція» долгое время, на протяженіи почти 40 лѣтъ, имѣла противъ себя правительственную партію, именовавшуюся «либеральной» и главнымъ руководителемъ которой былъ Тисса. Но политическое развитіе В. совершенно измѣнило прежній составъ палаты депутатовъ; кольцо «коалиціи» стало все больше расширяться, уменьшая въ то же время когда-то могущественную и вліятельную либеральную партію. Въ послѣдній 1905—06 г., за счетъ убыли въ либеральной и другихъ

партіяхъ, «партія независимости» заняла первое мѣсто, объединивъ вокругъ себя лучшихъ венгерскихъ политическихъ дѣятелей. Эти дѣятели, вошедшіе въ составъ кабинета 1906 года, являются сторонниками болѣе или менѣе радикальныхъ реформъ и, въ частности, введенія всеобщаго избирательнаго права.

Н. Борецкій-Бергфельдъ

Венецуэла, Соединенные штаты В., — федеративная республика въ сѣверной части Южной Америки, граничащая на сѣверѣ съ Караибскимъ моремъ и съ Атлантическимъ океаномъ, на востокъ — съ Британской Гвіаной, на югъ — съ Бразиліей, на западъ — съ Колумбіей; площадь съ 1899 г., когда по приговору третейскаго суда значительная часть территоріи В. отошла къ Британской Гвіанѣ, вмѣстѣ съ принадлежащими В. прибрежными островами, — 942,300 кв. клм. Народонаселеніе, по даннымъ 1904 г., 2,590,000. Оно представляетъ особенную расу, происшедшую отъ смѣшенія испанцевъ съ американскими индѣйцами и неграми. Смѣшеніе произошло лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Америкѣ; чистокровныхъ бѣлыхъ почти вовсе нѣтъ (за исключеніемъ 44,000 иностранцевъ), чистокровныхъ негровъ тоже почти нѣтъ совершенно, чистокровныхъ индѣйцевъ не болѣе 326,000, изъ которыхъ 66,000 независимыхъ дикихъ, 20,000 полудивилизованныхъ и 20,000 цивилизованныхъ, живущихъ общей культурной жизнью съ остальнымъ населеніемъ. Народонаселеніе вообще малокультурно; грамотныхъ не болѣе 20%. Религія почти всего населенія, за исключеніемъ дикихъ индѣйцевъ, остающихся язычниками, — католическая; господствующій языкъ — нѣсколько испорченный испанскій. Сѣверъ В. — гористъ, за исключеніемъ береговой полосы, представляющей узкую, изрѣзанную лагунами низкую долину. Югъ страны — льяносы, т. е. равнины, частью низкія, частью высокія, покрытыя травой. Страна прекрасно орошена рѣкой Ориноко съ ея бассейномъ. Климатъ тропическій, за исключеніемъ высокихъ плоскогорій и горныхъ вершинъ и, благодаря имъ, въ общемъ весьма разнообразенъ. Въ зависимости отъ этого флора и фауна безконечно разнообразны; внизу флора и фауна — тропическія; на плоскогоріяхъ рождаются пшевица, рожь и другія сѣверныя растенія; еще выше — вѣчные снѣга. Столица страны — Каракасъ (72,000 жит.); другіе болѣе значительные города: Валенсія (38,000 жит.), Маракайбо (34,000 жит.), Барквизимето (31,000 жит.). Главное занятіе жителей — земледѣліе, также скотоводство. Промышленность развита чрезвычайно слабо. Главный продуктъ

страны и вмѣстѣ главный продуктъ ея вывоза—кофе, затѣмъ идетъ какао, сахаръ, табакъ, каучукъ, маисъ, южные фрукты и вина. Импортъ въ 1902—903 г. равнялся 28.000,000 боливаровъ (боливаръ равенъ франку); экспортъ—39.000,000 боливаровъ. Торговля ввозная, ведется главнымъ образомъ съ Соединенными Штатами, Англійей, потомъ Германіей, вывозная—съ Соед. Штатами, Франціей, потомъ Германіей.—*Финансы* страны: доходы по росписи на 1905-06 г. опредѣляются въ 55 милл. боливаровъ, расходы тоже въ 55 милл. боливаровъ. Государственный долгъ (1903 г.): внѣшній 75.000,000 болив. и внутренній—125.000,000. Кромѣ того, неуплаченныхъ процентовъ около 50.000,000. Въ 1899 г. были прекращены платежи по долгамъ, и это вызвало дипломатическіе переговоры, за которыми послѣдовала блокада береговъ В. Англійей, Италіей и Германіей съ бомбардированіемъ нѣкоторыхъ ея городовъ; послѣ этого В. была принуждена возстановить платежи. Не смотря на финансовыя затрудненія, въ странѣ сохраняется золотая валюта.

Въ настоящее время *государственное устройство* В. нормируется конституціей 1904 г., пятнадцатой по счету (считая съ первой, выработанной послѣ выдѣленія В. изъ Соединенныхъ штатовъ Колумбіи). Послѣдняя конституція, какъ и всѣ предыдущія, была выработана въ разгаръ революціи и пронунаціемто, и послѣ той блокады, которой подвергли берега В. Англія, Германія и Италія въ 1902—903 г. Новая конституція заново передѣлала карту В.; ея 20 штатовъ обращены въ 13 штатовъ, 5 территорий, 1 федеральный округъ (Каракасъ) и 2 колоніи. Объемъ правъ федераціи значительно увеличенъ насчетъ самостоятельности отдѣльныхъ штатовъ; тѣмъ не менѣе В. сохранила названіе Соединенныхъ штатовъ В., хотя въ дѣйствительности власть центрального правительства чрезвычайно велика, больше даже, чѣмъ это можетъ показаться по буквѣ конституціи. законодательная власть принадлежитъ конгрессу, состоящему изъ 2 палатъ: сената и палаты представителей. Вторая избирается всеобщей, прямой и открытой подачей голосовъ всѣхъ грамотныхъ; число депутатовъ распредѣлено по штатамъ и территориямъ такъ, что по 1 депутату приходится на 40,000 населенія, причемъ остатки менѣе чѣмъ въ 20,000 жит. не считаются; въ настоящее время палата представителей состоитъ изъ 52 депутатовъ. Сенатъ состоитъ изъ 40 сенаторовъ, избираемыхъ законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ, территорий, округовъ и колоній, по 2 отъ каждого штата и т. д. и по од-

ному отъ каждой колоніи. Возрастной цензъ, какъ для активнаго, такъ и для пассивнаго избирательнаго права, опредѣляется въ 21 годъ; только сенаторы должны имѣть не менѣе 30 лѣтъ. Исполнительная власть принадлежитъ президенту республики, которому помогаютъ и котораго замѣняютъ два вице-президента; какъ президента, такъ и вице-президентовъ избираетъ на шестилѣтній срокъ особая коммиссія изъ 14 членовъ, въ свою очередь избираемая въ совмѣстномъ засѣданіи палаты депутатовъ и сената. Стремясь возможно болѣе ограничить права президента, конституція В. не даетъ ему права вето, ограничивая его роль дѣйствительно только исполнительной властью. Фактически, однако, президенты республики, являющіеся по большей части генералами, властвуютъ совершенно произвольно: они распускаютъ и созываютъ конгрессъ, производятъ сильнѣйшее давленіе во время выборовъ и налагаютъ вполнѣ свою волю на рѣшенія конгресса; въ свою очередь, они являются по большей части ставленниками арміи, властвующей въ странѣ, благодаря своей организованности, не смотря даже на свою малочисленность. Вся армія на мирномъ положеніи состоитъ изъ 7,600 чел., организованныхъ въ 20 батальоновъ пѣхоты и въ 8 батальоновъ артиллеріи. Кромѣ арміи значительную силу въ странѣ имѣетъ католическое духовенство, не смотря на то, что многія правительства В. были антиклерикальны и вели постоянную борьбу съ клерикализмомъ; въ 1874 г. были уничтожены всѣ монастыри. — Послѣ выработки новой конституціи, президентомъ республики, на срокъ 1905—911 г., былъ выбранъ генераль Чипріано Кастро, уже фактически передъ тѣмъ бывший ея диктаторомъ; двумя вице-президентами—генералы Гомецъ и Велутини. Революція, однако, свергла Кастро; въ 1906 г. онъ принужденъ былъ отказаться отъ власти, и въ исполненіе обязанностей президента вступилъ генераль Гомецъ, который, какъ предполагается, сохранитъ свои полномочія до іюня 1911 г.

В. В.—сѣ.

Верхняя палата.—Въ большей части современныхъ крупныхъ государствъ принята двухпалатная система народнаго представительства. Одну только нижнюю палату имѣютъ Люксембургъ, Греція, Сербія, Болгарія, Критъ, нѣкоторыя англійскія колоніи, южно-американскія республики и отдѣльные швейцарскіе кантоны; одну только В. п.—ту — нѣкоторыя наименѣе значительныя германскія государства. Въ Норвегіи В. п. («лагтингъ») — только коммиссія нижней («стортингъ») изъ четверти

ея депутатовъ по собственному выбору послѣдней (остальныя же $\frac{3}{4}$ и составляютъ собственно нижнюю палату—«оделстингъ»). Союзный совѣтъ (Bundesrath) Германской имперіи—не В. п., а лишь органъ исполнительной и правительственной власти. Всѣ остальныя конституціонныя государства, подѣ англійскимъ влияніемъ, обзавелись двумя палатами, приспособляя ихъ составъ къ особенностямъ мѣста и времени. Наиболѣе старъ принципъ наслѣдственной пэріи; но примѣръ недолговѣчной французской палаты наслѣдственныхъ пэровъ временъ реставраціи доказываетъ невозможность искусственно создать такую пэрію, когда нѣтъ для нея матеріаловъ у націи. Эту пэрію, какъ пережитокъ средневѣковья (не отвѣчающій къ тому же условіямъ современной жизни), находимъ теперь въ наиболѣе чистомъ видѣ (хотя и не безъ примѣсей членовъ по должности, выбору и назначенію) лишь въ Англіи и Венгріи. Англійская В. п. имѣетъ корни въ англо-саксонскомъ «витенагемотѣ» и нормандскомъ «magnum consilium» и составляетъ центръ феодально-землевладѣльческой аристократіи—въ противоположность современной промышленно-буржуазной палатѣ общинъ, въ которую, впрочемъ, все болѣе проникаютъ элементы рабочаго класса. Англійская В. п. имѣетъ крупныя историческія заслуги; англійская аристократія никогда не замыкалась въ обособленную касту, и все же въ настоящее время и эта В. п., реакціонная по направленію, безсильная, вынужденная подчиняться палатѣ общинъ и поражающая абсентеизмомъ своихъ членовъ, впала въ ничтожество, держась еще кое-какъ именно своей безвредностью да еще піэтетомъ англичанъ къ своей старинѣ. Венгерскій «fölgőház» («столъ магнатовъ»), восходящій своими корнями къ XIII в., тоже является центромъ крупнаго землевладѣнія—въ противоположность еще болѣе, чѣмъ въ Англіи, промышленно-буржуазному «столу» депутатовъ и, будучи подчиненъ послѣднему, тоже теперь политически ничтоженъ и поражаетъ абсентеизмомъ членовъ. Затѣмъ верхнія нѣмецкія палаты (въ томъ числѣ и Австріи и Пруссіи; по прусскому образцу организована и японская В. п.)—извѣстная дань старымъ земскимъ чинамъ и (все равно, проходятъ ли члены этихъ палатъ по наслѣдственному принципу, или назначаются королемъ изъ ограниченнаго закономъ, главнымъ образомъ, бюрократическаго круга лицъ, или даже избираются тѣми же феодально-землевладѣльческими группами) состоятъ изъ лицъ фамилій и классовъ, утратившихъ свое прежнее об-

щественное и политическое значеніе, но сохранившихъ гражданскія и имущественныя привилегіи, какъ уцѣлѣвшій слѣдъ ихъ прежнихъ политическихъ правъ и политическаго значенія. Такимъ образомъ, эти палаты не имѣютъ подѣ собой ни національной почвы, ни сословной силы, ни даже значенія государственной палаты. Тѣмъ не менѣе, онѣ оказываютъ сильное реакціонное давленіе на всю парламентскую и правительственную политику нѣмецкихъ государствъ,—особенно благодаря господству призрачнаго лишь парламентаризма и въ нижнихъ палатахъ этихъ государствъ, что мѣшаетъ стать и имъ на защиту народныхъ правъ и свободы. Анти-демократичны и назначаема В. п., какъ чиновничьи и вполне зависимыя отъ королевской власти, причемъ самыми типичными ихъ образцами являются французскіе сенаты двухъ Наполеоновъ, а отчасти и современный итальянскій сенатъ. Въ послѣднемъ участвуютъ члены династіи, высшее духовенство, высшая бюрократія страны, бывшіе депутаты и крупные буржуа, среди которыхъ совершенно теряются выдающіеся люди страны. Политическое же значеніе итальянскаго сената совершенно ничтожно и онъ добровольно подчиняется вѣлѣніямъ нижней палаты. Путемъ назначенія составляютъ и В. палаты большинства англійскихъ колоній (Канада), хотя съ усиленіемъ колоніальной самостоятельности существуетъ въ нихъ тенденція переходить отъ назначенія къ избранію (Австралія). Система одной палаты отвѣчаетъ эпохѣ демократическаго равенства, къ которому мы идемъ, а въ прошломъ она встрѣчается лишь въ эпохи революціонной ликвидаціи режима феодально-дворянскихъ привилегій и полицейскаго государства, какъ это было во Франціи 1789—91 и 1848 гг. Буржуазно-промышленному же обществу, не обходимы, для обезпеченія за господствующими классами исключительнаго и привилегированнаго представительства, выборныя цензовыя В. палаты, которыя потому самому и существуютъ въ большинствѣ государствъ. Основываются онѣ на высокіхъ имущественныхъ, налоговыхъ и возрастныхъ требованіяхъ, на болѣе обширныхъ избирательныхъ округахъ, на болѣе длинномъ срокѣ полномочій, на двухстепенной подачѣ голосовъ, на малочисленности (сравнительной) состава и на частичномъ возобновленіи его. Классовой характеръ такой палаты можетъ быть и чистымъ (Данія, Румынія), и замаскированнымъ идеями національныхъ интересовъ и представительства федеративнаго (Америка, Швейцарія, Австралія), и мѣстнаго само-

управления (Франція, Голландія, Швеція, отчасти Бельгія, Португалія, Испанія). Верхняя же палата Испаніи и Португаліи, кромѣ того, соединяя въ своемъ составѣ членовъ по праву должностному и наслѣдственному, или по королевскому назначенію съ выборными, являются формами переходными отъ феодально-землевладѣльческихъ собраний къ буржуазно-цензовымъ. Что касается значенія двухпалатной системы для федеративнаго принципа, то, напримѣръ, германская федерація обходится безъ В. п. Въ Сѣверной Америкѣ сенатъ въ федеративномъ отношеніи прямо безполезенъ и служить скорѣе органомъ управления. Безжизненъ, ничтоженъ по значенію и идетъ къ слитію съ нижней палатой и швейцарскій кантональный совѣтъ. Что же касается представительства самоуправленія, то французскій сенатъ, напр., выродился въ концѣ концовъ изъ «великаго совѣта коммунъ Франціи» въ стража консервативныхъ и плутократическихъ интересовъ по преимуществу. А считать безсильную привилегированную реакціонную В. п., состоящую изъ феодальныхъ и буржуазныхъ вырожденцевъ, уравновѣшивающей силой между властями, коррективомъ ошибокъ и увлеченій нижней палаты, средоточіемъ государственнаго смысла, государственныхъ познаній и навыковъ, можно только въ насмѣшку надъ здравымъ смысломъ,—не говоря уже о томъ, что В. п. и фактически, и теоретически является рѣзкимъ отрицаніемъ началъ равенства гражданъ передъ закономъ, народнаго верховенства и верховнаго участія націи въ государственномъ управленіи. Поэтому, съ постепенной демократизаціей государства и общества идетъ и постепенная демократизація состава В. п. (Норвегія, Швейцарія) и вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ постоянно на убыль какъ значеніе В. п., такъ и ея компетенція. Въ финансовомъ дѣлѣ и относительно отвѣтственности министровъ центръ тяжести не въ ней, а въ нижней палатѣ. Органомъ законодательнаго творчества является тоже по преимуществу нижняя палата. Компетентность В. п. въ судебныхъ вопросахъ опять-таки отрицается современными юристами. Но на реформѣ состава В. п. и даже на сведеніи всей ихъ компетенціи къ одному отсрочивающему *вето* врядъ-ли дѣло остановится. По мнѣнію нѣкоторыхъ публицистовъ, даже теперь полному исчезновенію изъ жизни В. п. мѣшаетъ только сознательное нежеланіе современныхъ вліятельныхъ политическихъ партій покончить разъ навсегда съ этимъ отжившимъ институтомъ въ виду того, что онъ и теперь служитъ оплотомъ и въ будущемъ является

угрозой (хотя бы и призрачными) противъ надвигающагося социалистическаго строя.

Литература. Градовскій, Государственное право европейскихъ державъ, Спб., 1895; Котляревскій, Система двухъ палатъ (въ сборникѣ «Конституціонное государство», Спб., 1905); Цейтлинъ, Законодательныя собранія («Вѣстникъ Права», 1905, июнь); М. Брунъ, Палата лордовъ въ Англіи («Вѣстникъ Европы», 1906, май).

Сергей Шумаковъ.

Верховный судъ.—Въ Англіи исторически образовалось два порядка преслѣдованія министровъ за злоупотребленіе властью, или небреженіе ею, бездѣйствіе: 1) Bill of impeachment—обвиненіе въ собственномъ смыслѣ, возбуждаемое нижнею палатою и разсматриваемое палатой лордовъ въ качествѣ В. с.; встрѣчается съ 1376 г. Въ 1676 г. въ процессѣ Дэнби было обосновано, что министры отвѣчаютъ не только за законность своихъ дѣйствій, но и за цѣлесообразность. Но въ общемъ этотъ билль рѣдко достигалъ цѣли, и послѣ процесса Гастингса въ концѣ XVIII в. вышелъ изъ употребленія. 2) Bill of attainder—спеціальны законъ съ обратнымъ дѣйствіемъ, орудіе не судебного воздѣйствія, а политической мести; примѣнялся въ XV—XVII вв. сначала королями, а потомъ и парламентомъ, чтобъ отдѣлаться отъ неугодныхъ лицъ. Съ установленіемъ парламентарнаго образа правленія тоже вышелъ изъ употребленія. Первый порядокъ принять и французской конституціей 1875 г. Въ Сѣв. Америкѣ всякое должностное лицо можетъ подвергнуться обвиненію со стороны палаты депутатовъ, а сенатъ подъ предсѣдательствомъ высшаго федеральнаго судьи является высшимъ судебнымъ учрежденіемъ по дѣламъ политическимъ. Но за преступленія по должности онъ не судитъ самъ, а лишь передаетъ дѣло въ федеральный судъ. Въ Норвегіи, по закону 1828 г., отвѣтственность министровъ и высшихъ должностныхъ лицъ является отчасти уголовной, отчасти публично-правовой (т. е. относительно цѣлесообразности ихъ дѣйствій). «Rigsret» здѣсь образуется изъ «лагтинга» и членовъ высшаго суда королевства подъ предсѣдательствомъ президента лагтинга. Въ Баденѣ, по конституціи 1818 г., функціи В. с. тоже исполняетъ верхняя палата, въ составъ которой входятъ предсѣдатель высшаго суда герцогства и 8 судей. Но юридически судъ верхней палаты является несостоятельнымъ: 1) онъ — политическое орудіе, а не судебное средство, какъ это видно изъ суда надъ министрами въ Норвегіи въ 1884 г.; 2) здѣсь верхняя палата является

судей въ собственномъ дѣлѣ; 3) вредить здѣсь правосудію и различіе убѣждений обѣихъ палатъ (дѣло Гастингса). Поэтому въ Бельгіи, Пруссіи и Румыніи по закону министры предаются общему суду (въ Бельгіи верховному кассационному); но общіе суды не способны оцѣнить политическую сторону такихъ процессовъ. На материкѣ Европы преобладаютъ особые государственные суды изъ представителей какъ судебного вѣдомства, такъ и политическаго элемента, назначаемыхъ, или выбираемыхъ палатой. Такъ принято въ Австріи, Венгріи, Брауншвейгѣ, Ольденбургѣ, Греціи, Швеціи. Наиболѣе цѣлесообразны порядки саксонской конституціи 1831 г., по которой «*Staatsgerichtshof*» состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемого королемъ изъ среды предсѣдателей судовъ высшей инстанціи, 6 членовъ, назначаемыхъ изъ числа членовъ этихъ же судовъ, и изъ 6 выборныхъ членовъ (по три отъ каждой палаты). Также устроенъ В. с. и въ Вюртембергѣ по конституціи 1819 г. Наказанія за нецѣлесообразныя дѣйствія министровъ вездѣ сводятся къ удаленію отъ должности. Шаумбургъ-Липпе знаетъ и денежные штрафы, Вальдекъ — лишеніе свободы, С.-Кобургъ-Гота — пенсіи и т. д. Принимаются мѣры и къ тому, чтобы палата не принимала обвиненій противъ министровъ безъ достаточныхъ основаній (внесеніе предложенія 20 или 40 членами, ограниченіе преній, производство дознанія, утвержденіе обвиненія ²/₃ голосовъ и т. д.). Самое производство дѣла обставляется обыкновенными гарантіями судебного разбирательства. Рѣшенія В. с. по общему правилу окончательны, и осужденныя ими лица помилованію не подлежатъ, такъ какъ *raison d'être* этого института и заключается въ огражденіи конституціи отъ посягательствъ на нее исполнительной власти. Однако, въ парламентарномъ государствѣ съ политическою отвѣтственностью министровъ В. суды для этой цѣли не имѣютъ практическаго значенія. Такимъ образомъ, этотъ институтъ — изъ вымирающихъ и не имѣетъ будущности. Не имѣетъ практическаго значенія и разрѣшеніе В. судами конфликтовъ, происходящихъ между палатами и правительствомъ на почвѣ примѣненія и толкованія конституціи, хотя это и принято въ Саксоніи, Ольденбургѣ и Брауншвейгѣ. Особая компетенція — у постоянныхъ *Supreme Court* Англіи и Сѣв. Америки, члены которыхъ обладаютъ величайшимъ авторитетомъ и независимостью, не смотря на ихъ назначаемость: кромѣ вопросовъ общаго права (*common Law*) и канцлерской юрисдикціи, англійскій *Supreme Court*

вѣдаетъ и провѣрку правильности парламентскихъ выборовъ. Та же система принята въ Канадѣ, Болгаріи и Японіи (и *de jure* въ Венгріи, по закону 1874 г.). Въ Швеціи кассация выборовъ — тоже дѣло суда. Переходное мѣсто къ провѣркѣ выборовъ самими палатами занимаютъ Италія и Португалія. Но провѣрка выборовъ судами, не смотря на принципиальную ея предпочтительность, возможна только при независимости и самостоятельности ихъ. Сѣв.-Амер. «*Supreme Court*» въ качествѣ высшей апелляціонной инстанціи, между прочимъ, провѣряетъ и конституціонность уже изданныхъ и обнародованныхъ законовъ, но не *ex officio*, а лишь при нарушеніи неконституціонной нормой субъективнаго права лица физическаго или юридическаго, причемъ значеніе приговора этого суда покоится на *imperium rationis*, а не на *ratio imperii*. То же относится и къ отдѣльнымъ штатамъ. Съ аналогичной системой отводовъ по неконституціонности встрѣчаемся и въ другихъ американск. федераціяхъ, въ Норвегіи и отчасти въ Швейцаріи. Но такая охрана конституціи судами возможна только при высокомъ авторитетѣ ихъ и при отдѣленіи учредительной власти отъ законодательной, и ей противорѣчитъ какъ англійское всемогущество парламента, такъ и французская теорія раздѣленія властей. Въ Россіи, по учрежденію государственнаго совѣта 24 апрѣля 1906 г., санкціонирующему лишь старые порядки преданія суду высшихъ чиновниковъ, установленные учрежденіемъ министерствъ 1811 г. и закономъ 15 февраля 1889 г., всѣ дѣла объ отвѣтственности за превышеніе и бездѣйствіе власти чиновъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ, отнесены къ вѣдѣнію 1-го (по закону 1889 г. — д-та гражд. и дух. дѣлъ, а раньше, даже общаго собранія, въ которое входили и сами обвиняемые министры!) д-та государств. совѣта (состоящаго, по 67 ст., лишь изъ членовъ по назначенію, т. е. изъ тѣхъ же высшихъ чиновниковъ!), причемъ донесенія и жалобы на нихъ представляются на высочайшее усмотрѣніе (ст. 87). Если они будутъ уважены, — они обращаются въ 1-й деп-тъ. Выслушавъ объясненія обвиняемой особы и собравъ свѣдѣнія, д-тъ или постановляетъ о прекращеніи дѣла, или о возбужденіи слѣдствія, которое производится сенаторомъ по высоч. назначенію. По окончаніи слѣдствія д-тъ или постановляетъ о прекращеніи дѣла, или о наложеніи взысканія безъ суда, или о преданіи суду. Всѣ постановленія д-та передаются на высоч. усмотрѣніе и лишь въ случаѣ утвержденія постановленія составляется оберъ-прокуроромъ обвинительный актъ и

вносится въ верх. угол. судъ, образуемый по особому высоч. указу изъ предсѣдателя госуд. совѣта, предсѣдателей д-товъ госуд. совѣта и первоприсутствующихъ кассац. д-товъ сената и соединеннаго ихъ присутствія съ 1-мъ. Производство суда опредѣляется ст. 1063—1065 уст. угол. судопр. Прокурорскія обязанности исполняетъ министръ юстиціи. Приговоры обжалованію не подлежатъ. Допускаются только просьбы о помилованіи. Фактически такой порядокъ обезпечиваетъ нашимъ министрамъ полную безнаказанность (дѣло Посыета), тѣмъ болѣе, что они всегда могли раньше прикрыться высоч. повелѣніемъ или указомъ. Политической и публично-правовой отвѣтственности министровъ наша «конституція» еще не знаетъ. Не знаетъ она и функций В. суда въ дѣлѣ примѣненія, толкованія и охраны конституціи и провѣрки правильности выборовъ.

Литература. Градовскій, Госуд. право европейскихъ державъ, Спб., 1895; Коркуновъ, Русское госуд. право, томъ II, Спб., 1904; Шалландъ, Верховный судъ и конституціонныя гарантіи (въ сборникѣ «Конституц. государство», Спб., 1905 г. 2-ое изд.).
Сергій Шумаковъ.

Вето (отъ латинск. veto, запрещаю),— право главы государства (монарха или президента республики) налагать запрещеніе или отказывать въ своей санкціи закону, принятому парламентомъ. Прежде этотъ терминъ употреблялся шире. Въ древнеримскомъ правѣ В. принадлежало народнымъ трибунамъ по отношенію къ актамъ, изданнымъ консулами. Въ Польшѣ XVII—XVIII в. этимъ терминомъ, съ прибавкой эпитета *liberum* (*liberum veto*, свободное В.), обозначалось право каждого отдѣльнаго члена сейма наложить запретъ на любой законодательный актъ; такъ какъ въ принципѣ постановленія польскихъ сеймовъ могли приниматься только въ случаѣ единогласнаго рѣшенія, то каждый отдѣльный членъ посредствомъ громкаго произнесенія формулы: «*nie pozwalat*» (не позволяю) могъ не допустить принятія любого рѣшенія сейма. Въ настоящее время этотъ терминъ сохранился только для обозначенія вышеуказаннаго института конституціоннаго права. По общему принципу, признаваемому конституціоннымъ правомъ почти всѣхъ конституціонныхъ государствъ, какъ монархическихъ, такъ и республиканскихъ (о нѣкоторыхъ исключеніяхъ см. ниже), каждый законъ, принятый парламентомъ, поступаетъ на утвержденіе или санкцію главы государства (монарха или президента республики), и вступаетъ въ

силу только съ момента полученія этой санкціи. Изъ этого вытекаетъ, что глава государства можетъ и отказать въ санкціи, и такой отказъ составляетъ его дискреціонное право, т. е. право, которымъ онъ можетъ пользоваться по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ, В. есть обратная сторона права санкціи законовъ. За право В. горячо стоялъ еще Монтескье, который доказывалъ, что безъ него законодательное собраніе, лишенное всякой сдерживающей силы, стало бы всемогущимъ, уничтожило бы всякую самостоятельность всѣхъ другихъ властей, и легко могло бы злоупотреблять своей силой. Так. обр., по мнѣнію Монтескье, самый принципъ раздѣленія властей (законодательной, исполнительной и судебной) требуетъ извѣстнаго вторженія исполнительной власти въ область власти законодательной, и это вторженіе осуществляется посредствомъ права В. Во второй половинѣ XIX вѣка теорія раздѣленія властей Монтескье оказалась поколебленной, и глава государства признается нынѣ не только главой власти исполнительной (король въ кабинетѣ), но и главой власти законодательной (король въ парламентѣ). Но право В. за нимъ сохраняется и новая теорія, измѣняя только его теоретическое основаніе: согласно съ ней глава государства осуществляетъ свое право В. именно какъ глава власти законодательной. При парламентарномъ режимѣ В. въ дѣйствительности, однако, далеко не является такимъ дискреціоннымъ правомъ короля или президента республики, какъ это вытекаетъ изъ его юридическаго опредѣленія. Дѣло въ томъ, что каждый актъ короны въ парламентарномъ государствѣ нуждается въ контрасигнованіи отвѣтственнымъ передъ парламентомъ министромъ. В., будучи въ большинствѣ случаевъ актомъ отрицательнымъ и состоя въ отказѣ главы государства подписать законодательный актъ, принятый парламентомъ, можетъ, повидимому, и не нуждаться въ [контрасигнованіи со стороны министерства; но министерство отвѣтственно не только за положительные акты короны, а и за отрицательные, и потому угрозой своей отставки оно можетъ принудить корону подписать желаемый актъ. А такъ какъ министры (въ парламентарныхъ государствахъ) назначаются по указаніямъ парламентовъ, и выражаютъ ихъ волю, то по мѣрѣ роста значенія парламентовъ право В. все болѣе и болѣе суживается и, наконецъ, обыкновенно исчезаетъ, какъ это и случилось въ Англіи. — В. бываетъ 1) абсолютное, безусловное, или 2) условное, ограниченное, су-

спенсивное (*veto absolu* и *veto suspensif*). Первое состоитъ въ правѣ короны или главы государства отказать въ утвержде- нии закона безусловно; второе состоитъ въ правѣ отказать въ утвержде- нии закона съ тѣмъ, что при извѣстныхъ условіяхъ (на- примѣръ, послѣ вторичнаго его принятія парламентомъ черезъ опредѣленный срокъ или квалифицированнымъ большинствомъ голосовъ) законопроектъ все же дѣлается закономъ, даже вопреки желанію короля. Во всѣхъ современныхъ монархіяхъ (за исключеніемъ Норвегіи и Германской импе- рии) существуетъ въ теоріи В. абсолютное; въ Норвегіи существуетъ В. суспенсивное, въ Германской имперіи императоръ, какъ таковой, правомъ В. по конституціи не поль- зуется вовсе. Изъ республикъ: въ Соеди- ненныхъ Штатахъ президенту республики принадлежитъ суспенсивное В.; во Франціи за президентомъ республики признается право требовать новаго рассмотрѣнія за- конопроекта въ парламентъ, соответствующее праву суспенсивнаго В.; въ Швейцаріи права В. нѣтъ и его замѣняетъ референ- думъ. Въ дѣйствительности однако право В., какъ абсолютное, такъ и суспенсивное, признаваемое конституціей, нерѣдко (Ан- глія, Франція) обращается въ фикцію.—Въ *Англіи* прежде королямъ принадлежало неограниченное В. и, пользуясь имъ, короли прибѣгали къ формулѣ: «*le roi avisera*». Въ послѣдній разъ имъ воспользовалась королева Анна въ 1707 г., и съ тѣхъ поръ оно вышло изъ употребленія; и консерваторы, и либералы признаютъ одинаково, что король обязанъ подписать всякій актъ, прошедшій черезъ парла- ментъ. Самый крупный современный те- оретикъ конституціоннаго права Англіи, Дэйси, говоритъ даже, что король обя- занъ былъ бы подписать приговоръ его самого къ смертной казни, если бы тако- вой прошелъ черезъ обѣ палаты парла- мента. Однако, въ царствованіе королевы Виктории, въ 1858 г. былъ случай, что при проведеніи одного желѣзнодорожнаго билля правительство посовѣтовало его инициато- рамъ согласиться на нѣкоторыя поправки въ немъ, угрожая, что въ противномъ слу- чаѣ оно посовѣтуетъ королевѣ отказать въ его утвержде- нии, даже если онъ прой- деть черезъ парламентъ. Исполнить угрозу не пришлось, такъ какъ инициаторы билля уступили.—Въ остальныхъ европейскихъ мо- нархіяхъ за короной признается право абсо- лютнаго В. не только въ теоріи, но и на прак- тикѣ, причемъ возможность для короны имъ пользоваться различается довольно сильно по степени; въ строго парламентар- ныхъ государствахъ въ дѣйствительности

оно по большей части есть право В. ми- нистерства, а не короля.—Только въ *Нор- вегіи*, какъ уже сказано, король имѣетъ право лишь суспенсивнаго В. Законопро- ектъ, принятый стортингомъ и отвергнутый короной, можетъ быть внесенъ въ ново- избранный стортингъ и притомъ не ранѣе, какъ черезъ двѣ обыкновенныхъ сессіи въ третью. Онъ можетъ быть вторично отвер- гнутъ короной, но тогда можетъ быть внесенъ въ третій разъ въ новоизбранный стортингъ опять таки не ранѣе какъ че- резъ двѣ обыкновенныхъ сессіи въ третью. Если и этотъ стортингъ приметъ его въ неизмѣнномъ видѣ, то въ третій разъ В. уже не примѣняется и законопроектъ всту- паетъ въ силу помимо желанія короны. Та- кимъ образомъ, при конфликтѣ между коро- ной и стортингомъ законъ осуществляется, если онъ будетъ принятъ тремя стортингами не менѣе, чѣмъ на протяженіи семи лѣтъ. Шведскіе короли, бывшіе королями также и норвежскими, весьма часто пользовались своимъ правомъ суспенсивнаго В., тормозя, такимъ образомъ, дѣятельность стортинга и исполнительной власти, такъ какъ они съ трудомъ находили министровъ, которые соглашались брать на себя отвѣтственность за такое поведение короны; и именно это чрезмѣрное пользованіе правомъ В. при- вело въ 1905 г. къ расторженію уніи между Швеціей и Норвегіей. Послѣ отдѣ- ленія Норвегіи, въ ней сохранилась однако прежняя конституція и, слѣдовательно, на основаніи конституціи, и королю изъ новой династіи принадлежитъ право суспенсив- наго В. въ прежнемъ объемѣ. До настоя- щаго времени онъ имъ не пользовался. Для нѣкоторыхъ постановленій стортинга, въ томъ числѣ для постановленія о преданіи суду министровъ, санкции короля не тре- буется и, слѣдовательно, В. короля не мо- жетъ имѣть примѣненія.—По *германской* конституціи законы принимаются въ случаѣ согласія союзнаго совѣта и рейхстага. Та- кимъ образомъ, императоръ, какъ таковой, не имѣетъ права В. Но императоръ, въ ка- чествѣ короля Прусскаго, имѣетъ 17 голо- совъ въ союзномъ совѣтѣ, слѣдовательно, имѣетъ сильное вліяніе на его постановленія, а по отношенію ко всѣмъ проектамъ, ка- сающимся военнаго и морскаго дѣла и имперскихъ налоговъ, Пруссія, какъ тако- вая (слѣдовательно, фактически король Прусскій), имѣетъ право В. Въ отдѣль- ныхъ германскихъ государствахъ монархи имѣютъ право В. на рѣшенія сеймовъ.— Въ *С.-Ам. Соед. Штатахъ* президентъ республики имѣетъ право въ 10-дневный срокъ вернуть въ конгрессъ каждый билль со своими замѣчаніями. Это право и

является правомъ суспенсивнаго В. Конгрессъ можетъ вторично разсмотрѣть билль, но для его принятія въ такомъ случаѣ необходимо большинство двухъ третей голосовъ въ каждой палатѣ, послѣ чего онъ вступаетъ въ силу, не требуя санкции президента. Каждый билль, принятый конгрессомъ менѣе, чѣмъ за десять дней до окончанія его сессіи, можетъ быть не одобренъ президентомъ (примѣняемое при такихъ условіяхъ В. называется pocket veto, карманное В.), и въ такомъ случаѣ для того, чтобы вступить въ силу, онъ долженъ быть разсмотрѣнъ конгрессомъ уже въ слѣдующую сессію, какъ билль совершенно новый, при разсмотрѣніи котораго президентъ пользуется вновь своимъ правомъ суспенсивнаго В. Президенты Соединенныхъ Штатовъ пользуются своимъ правомъ суспенсивнаго В. чрезвычайно широко; такъ, одинъ Клевелэндъ, въ свое президентство 1885—1889 г., наложилъ В. на 115 биллей; изъ нихъ только 8 были внесены на вторичное разсмотрѣніе конгресса, и изъ этихъ 8 только одинъ былъ принятъ. Президентъ Джонсонъ (1865—69 г.), находясь въ постоянномъ конфликтѣ съ конгрессомъ, весьма широко пользовался своимъ правомъ В., но по большей части безуспѣшно, такъ какъ конгрессъ въ отместку ему почти всѣ билли принималъ вторично необходимымъ квалифицированнымъ большинствомъ.—Во *Франціи* учредительное собраніе 1789—91 г. очень горячо обсуждало вопросъ о королевскомъ В.; въ немъ были принципиальные сторонники абсолютнаго В. (Мирабо) и принципиальные сторонники суспенсивнаго В. (Сіэйсъ, Грегуаръ); конституція 1791 г. признавала суспенсивное двухкратное В. (въ родѣ нынѣшняго норвежскаго); однако, сама эта конституція была поднесена не на санкцію короны, а на акцептацію, слѣдовательно, безъ права наложить на нее В. Съ тѣхъ поръ во Франціи періоды абсолютнаго В. смѣнялись періодами полного отрицанія В. По нынѣ дѣйствующей конституціи 1875 г., президентъ республики публикуетъ (а не санкціонируетъ) законы въ теченіе мѣсяца послѣ ихъ прохожденія черезъ палаты или въ теченіе трехъ дней, если законы признаны неотложными. Въ этотъ мѣсячный или трехдневный срокъ президентъ можетъ, въ формѣ особаго мотивированнаго посланія къ палатамъ, потребовать вторичнаго разсмотрѣнія проекта. Но это посланіе, какъ и всякій актъ президента, требуетъ контрасигнованія со стороны отвѣтственнаго министра, а въ виду полной зависимости министровъ отъ палаты депутатовъ, согласіе на такую контрасигнацію крайне мало вѣроятно. Съ

1875 г. и донынѣ не было ни одного случая, когда президентъ воспользовался бы своимъ указаннымъ правомъ суспенсивнаго В. Бывшій президентъ республики Казиміръ Перье въ особой журнальной статьѣ въ 1905 г. разъяснилъ, что президентъ республики своимъ правомъ суспенсивнаго В. воспользоваться никоимъ образомъ не можетъ.—Въ *Швейцаріи* президентъ союза правомъ В. не пользуется, но имъ до нѣкоторой степени пользуется народъ. Каждое измѣненіе конституціи, принятое федеральнымъ собраніемъ, и каждый принятый имъ законъ въ случаѣ, если этого потребуютъ 50 тысячъ гражданъ, подвергается всенародному голосованію (такъ назыв. референдуму), и народъ можетъ либо принять, либо отвергнуть законъ. *В. Водовозовъ.*

Виги,—названіе одной изъ англійскихъ политическихъ партій, имѣющее лишь историческое значеніе. Въ настоящее время названіе это употребляется лишь въ обидномъ смыслѣ, когда хотятъ подчеркнуть недостаточность радикализма и реформаторской искренности въ нынѣшней либеральной партіи, являющейся преемницей виговъ. Слово это шотландскаго происхожденія и имѣетъ разныя объясненія. Первоначально вигами (whigga отъ слова «Whiggamore»—табунщикъ) были въ насмѣшку прозваны тѣ изъ шотландцевъ, которые въ 1648 г. выступили противъ соглашенія съ Карломъ I. Изъ Шотландіи слово это перешло въ Англію и здѣсь во время дебатовъ въ парламентѣ въ 1679 г. (по поводу «билля исключенія») было примѣнено къ сторонникамъ этого билля. Съ тѣхъ поръ имъ обыкновенно стала обозначаться болѣе прогрессивная партія; но въ началѣ XIX вѣка, и особенно послѣ принятія «билля реформъ» въ 1832 г., слово «виги» стало все чаще замѣняться и затѣмъ было совершенно вытѣснено словомъ «либералы». Главнымъ теоретикомъ партіи В. можно считать, въ первой стадіи ея развитія, Локка, а въ концѣ XVIII вѣка—Борка. Сочиненія послѣдняго содержатъ въ себѣ въ наиболѣе полной и совершенной формѣ теорію государственнаго управленія, какъ ее понимали В. Главными же государственными дѣятелями, выдвинутыми этой партіей, приходится признать Волполя (1676—1745 г.) и Сомерса (1652—1716). Съ восшествіемъ на престолъ Георга III-го, т. е. съ 1760 г., вліяніе В. на англійскую политику значительно уменьшилось, покуда партія не пошла болѣе рѣшительно по пути реформъ и не возродилась въ началѣ 30-хъ годовъ XIX в. въ видѣ новой либеральной партіи. См. также *тори*. *С. И. Панопортъ.*

Викторъ Эммануиль III,—король Италиі; род. въ Неаполѣ 11 нояб. 1869 г., сынъ Гумберта I и кор. Маргариты. Какъ наслѣдникъ престола, носилъ титулъ принца Неаполитанскаго. Въ 1896 г. женился на Еленѣ, дочери князя Николая I черногорскаго, принявшей католичество до бракосочетанія. У королевской четы нынѣ двѣ дочери и сынъ Гумбертъ (род. 15 нояб. 1904 г.), получившій титулъ не принца Римскаго, какъ этого желали наиболѣе рѣшительные противники клерикализма, а принца Пиемонтскаго,—чтобы не раздражать римскую курию. Вступивъ 29 іюля 1900 г., послѣ убійства Гумберта I, на престолъ, В. Э., открывая сессію парламента (11 авг.), лично выразилъ въ тронной рѣчи признательность за чувства націи, проявившіяся по поводу

Викторъ Эммануиль III.

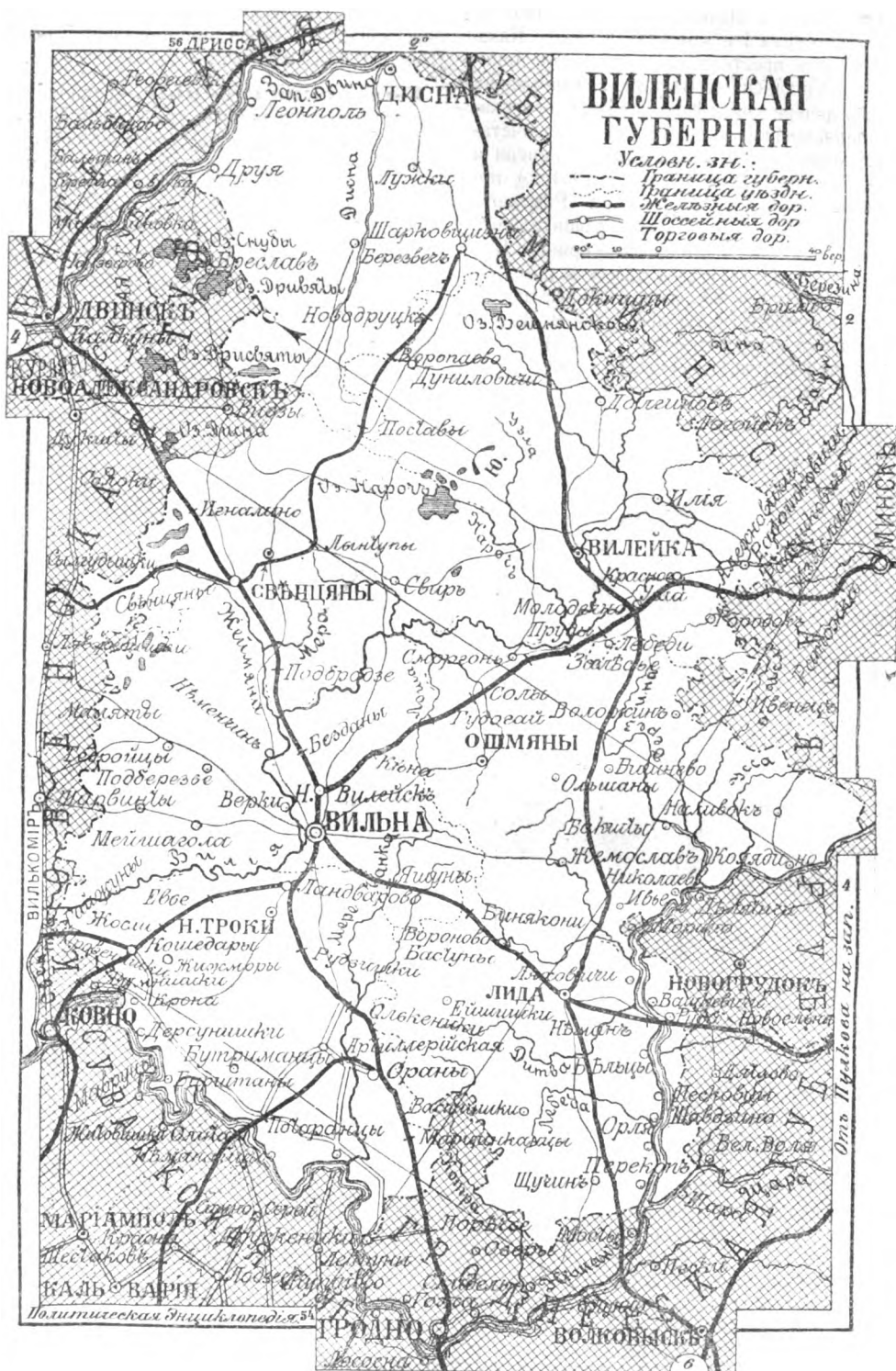
смерти отца, видя въ «этомъ плебисцитѣ скорби» доказательство глубокой народной любви и преданности «либеральной монархіи», представителемъ которой былъ его родитель; затѣмъ В. Э. обѣщаль постоянно защищать «либеральныя государственныя учрежденія Италиі» и вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ о своей любви къ католической религіи. Онъ оставилъ у власти министерство Саракко, бывшее при его отцѣ и, при назначеніи новыхъ кабинетовъ, придерживался требованій конституціи. Въ 1902 г. онъ совершилъ поѣздки въ Петербургъ (гдѣ назначенъ шефомъ 14-го драг. полка) и Берлинъ. В. Э.—горячій собиратель рѣдкихъ мо-

нетъ и одинъ изъ лучшихъ въ Италиі специалистовъ по нумизматикѣ; при его участіи издается *Corpus nummorum italicorum* (Римъ, 1903 г. и слѣд.). В. В.—ъ.

Виленская губернія,—расположена въ сѣверо-западномъ краѣ Европейской Россіи и принадлежитъ къ литовской группѣ губерній. Западная часть В. г., до соединенія Литвы съ Польшею (1413 г.), принадлежала великому княжеству литовскому; восточная часть губерніи состояла изъ ряда княжествъ: Минскаго (нынѣшніе Виленскій и Ошмянскій уѣзды), Плоцкаго (Дисненскій у.) и др. Земли эти частью еще въ XIII ст. подчинились литовской Руси, и всѣ онѣ впослѣдствіи перешли къ Польшѣ, а при раздѣлѣ ея (въ 1795 г.)—къ Россіи. В. г. въ настоящемъ своемъ составѣ занимаетъ 37,371 кв. вер., а за исключеніемъ озеръ (которыхъ здѣсь насчитывается до 400)—36,825 кв. вер. Въ 1904 г. въ ней было 1.770 тыс. жителей; по густотѣ населенія она принадлежитъ къ числу средне-населенныхъ губерній Европейской Россіи. Населеніе губерніи разнообразно по своему составу; въ 1897 г., по даннымъ переписи, изъ 1.591,207 общаго числа жителей губерніи было: бѣлоруссовъ 892 тыс., литовцевъ 280 т., евреевъ 202 т., поляковъ 130 т., великороссовъ 79 т. и 8 тыс. другихъ національностей; среди послѣднихъ уцѣлѣли татары (2,000 чел.) и караймы (400 чел.—потомки поселенныхъ Витовтомъ въ г. Трокахъ плѣнныхъ, взятыхъ имъ подъ Азовомъ, въ XIV ст.). Главная масса населенія исповѣдуетъ католицизмъ (936 т. или 59%); затѣмъ идутъ православные—415 т., иудеи—205 т.; среди великороссовъ—до 26 т. старовѣровъ—потомковъ бѣжавшихъ сюда изъ Московскаго государства отъ преслѣдованій патріарха Никона, въ концѣ XVII ст., раскольниковъ; татары и караймы сохранили свои вѣрованія.

у ѣ з д ы.	Про- стран- ство въ кв. вер.	Жит. къ 1904 г.		Жителей на 1 кв. в
		Всего.	Въ т. ч. въ горо- дахъ	
		Т ы с я ч ѣ .		
Виленскій	5,435	401,0	164,0	73,8
Вилейскій	5,591	234,8	6,8	42,0
Дисненскій	5,078	226,7	12,7	44,6
Лидскій	4,926	230,9	9,9	46,9
Ошмянскій	6,050	262,8	7,8	43,4
Свиѣянскій	4,594	189,5	6,5	41,3
Трокскій	5,151	224,6	3,6	43,6
По губерніи . . .	36,825	1.770,3	211,3	48,1

Начальныхъ школъ (1900 г.) было 1,075 съ 43,015 учениками (32,917 м. и 10,098 д.).—

Скота (1904 г.) головъ: лошадей рабоч. 228,657, нерабоч. 74,681, крупн. рогатаго скота 624,596, овецъ и козъ 515,425, свиней 347,058.—Фабрики и заводы (1900 г.): производства, не обложенныя акцизомъ,—187 завед. съ 7,383 рабоч. и суммой производства на 10.563 тыс. руб.; производства, обложенныя акцизомъ,—109 завед. съ 1,676 рабоч.; количество производства: 2.864,582 ведеръ, 69,000 пуд. и 448 милл. шт. спичекъ.—Длина жел. дорогъ 765 вер., водныхъ путей 2,119 вер., въ т. ч. 183 вер. пароходныхъ и 1,523 в. сплавныхъ.

В. г., по своимъ природнымъ условіямъ, представляетъ собою мѣстность, вполне пригодную для успѣшнаго развитія какъ сельско-хозяйственной, такъ и промышленной жизни. Почва большею частью песчаная и глинистая, при хорошемъ удобреніи и тщательной обработкѣ вполне пригодна для земледѣлія; есть въ губерніи и мѣстности съ богатой перегноемъ лѣсной почвой («сѣверный черноземъ»). Лѣсныя богатства губерніи значительны и въ настоящее время еще около $\frac{1}{3}$ всей площади ея занято лѣсами, изобилующими дикими животными (медвѣди, лисицы, лоси, олени, рыси, кабаны и др.). Сбытъ лѣса вполне обезпеченъ, т. к. губернія находится вдоль средняго теченія рр. Зап. Двины, Нѣмана и ихъ многочисленныхъ притоковъ. Климатъ В. г., сравнительно съ лежащими на востокъ отъ нея мѣстностями Россіи, отличается мягкостью (средняя темпер. года $+6,60^{\circ}$) и ровностью; влаги, получаемой изъ атмосферы, достаточно (свыше 500 мм.), засухъ почти не бываетъ. Въ уѣздахъ Трокскомъ и Ошмянскомъ имѣется болотная желѣзная руда, въ Лидскомъ—лигнитъ (въ им. Юндзилла), во многихъ мѣстахъ—запасы торфа, хорошаго качества глины и соляные источники (въ Трокскомъ у., въ м. Стоклишкахъ и близъ м. Олиты). Наконецъ, В. г. въ настоящее время лежитъ на пересѣченіи магистралей желѣзныхъ дорогъ между крупными торгово-промышленными центрами (Петербургъ, Варшава, Либава) и между портами Балтійскаго моря, съ одной стороны, и центральными частями Европейской Россіи—съ другой. На ряду съ этими благоприятными условіями, въ В. г. встрѣчаемъ много далеко неблагоприятныхъ, лежащихъ главнымъ образомъ въ прошломъ самого края. Главная масса населенія въ теченіе многихъ вѣковъ находилась въ подчиненіи чуждыхъ ему пришельцевъ, и до настоящаго времени оно еще плохо оправилось отъ тяготѣвшаго надъ нимъ крѣпостного права. Населеніе слабо развито, грамотность невысока (среди новобранцевъ всего 31%). Земледѣ-

ліе ведется рутинно, усовершенствованные приемы и орудія встрѣчаются только въ крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Культивируемые въ губерніи рожь, овесъ, ячмень и картофель потребляются на мѣстѣ и только одинъ ленъ идетъ на сбытъ. Съ введеніемъ желѣзныхъ дорогъ развиваются фруктовое садоводство (яблони), а въ городахъ—огородничество. Скотоводство—на низкой ступени развитія, не смотря на обиліе кормовыхъ пространствъ (21%). Лѣсные промыслы разнообразны (рубка лѣса, смолокурение, охота). Производство фабрикъ и заводовъ, находящихся въ вѣдѣніи фабричной инспекціи, въ 1900 г. достигло всего 10 мил. руб.; есть, кромѣ того, заводы, производство которыхъ обложено акцизомъ, но и они далеко не въ состояніи занять всѣхъ свободныхъ рукъ. Добыча желѣзной руды ничтожна (въ 1901 г.—около 54 тыс. пуд. чугуна и 35 тыс. пуд. желѣза). Городская жизнь слабо развита и, за исключеніемъ губ. гор. Вильны (164 тыс. жит.), крупныхъ городовъ нѣтъ; въ бывшей столицѣ древней Литвы,—Трокахъ, нынѣ всего 3,600 жит. Вслѣдствіе небезпечности населенія на мѣстѣ, часть его идетъ въ отходъ или выселяется. Переселеніе изъ В. г. въ послѣдніе годы усиливается: въ 1897 г. выселилось 597 чел., а въ 1903 г.—3,670 чел.

Д. Риктеръ.

Вильгельмъ II,—король прусскій и императоръ германскій; род. 27 января 1859 г., вступилъ на престолъ 15 іюня 1888 г., послѣ очень кратковременнаго правленія своего отца, Фридриха III. Благодаря всему складу своей натуры, своимъ индивидуальнымъ свойствамъ, своимъ политическимъ идеаламъ и стремленіямъ, съ самаго начала своего царствованія не переставалъ служить предметомъ чрезвычайнаго, а часто и очень тревожнаго вниманія какъ въ собственной своей странѣ, такъ и во всемъ политическомъ мірѣ вообще. Въ основѣ всего міросозерцанія этой незаурядной личности на тронѣ Гогенцоллерновъ лежитъ, прежде всего, чисто легендарное представленіе о достоинствахъ и призваніи своей собственной династіи. Фамильная традиція выработала въ немъ истинный культъ предковъ, и этотъ культъ, охватывая всю длинную цѣпь династіи, съ особенной силой сосредоточивается на Вильгельмѣ I, которому его внукомъ присвоенъ эпитетъ «великаго». Сообразно съ этимъ, В. II человѣческую исторію и въ частности исторію своей собственной страны сводитъ къ дѣятельности немногихъ крупныхъ личностей, по преимуществу—государей, при подчиненной поддержкѣ ихъ слугъ и по-

мощниковъ, которыхъ онъ въ своихъ рѣчахъ, въ лучшемъ случаѣ, титулуетъ какъ сподвижниковъ, вообще же низводитъ на степень «орудій» (Werkzeuge) высшей воли или безотвѣтственныхъ работниковъ (Handlanger). И въ основѣ государственно-правовыхъ воззрѣній В. II лежить въ сущности та же самая тенденція. Они сводятся къ идеѣ старогерманской покорности, преданности и благоговѣнія народа передъ высокимъ долгомъ царственного руководства. Эта мысль варьируется на разные лады въ рѣчахъ германскаго императора,—обращается ли онъ съ полу-религіозной проповѣдью къ прися-

Вильгельмъ II.

гающимъ солдатамъ, или апеллируетъ къ чувству долга своихъ «подданныхъ» или знати—«благороднѣйшихъ членовъ націи». Эти нѣсколько архаическіе взгляды не совсѣмъ укладываются въ рамки современной жизни и современныхъ, присягою скрѣпленныхъ, конституціонныхъ порядковъ. Въ представленіи В. II это противорѣчіе примиряется, однако, идеей христіанскаго государства, покоящагося на христіанскомъ откровеніи, которому и народъ въ послѣднемъ счетѣ подчиненъ, разъ онъ хочетъ выполнять свой общественный долгъ и историческую миссію. Подъ дѣйствіемъ того же высшаго христіанскаго начала несетъ свои обязанности и императоръ, такъ какъ онъ править лишь Божьей милостью. А эту лишь Божьей милостью дарованную власть снова возвратилъ міру и особенно, Герман-

ской имперіи императоръ Вильгельмъ I; она, по выраженію В. II, исполнена «тяжелыхъ обязанностей, нескончаемыхъ, вѣчно продолжающихся усилий и трудовъ, страшной отвѣтственности передъ единымъ Творцомъ, отъ которой не можетъ освободить государя никакой человѣкъ, никакой министръ, никакая палата депутатовъ, никакой народъ»... Съ такимъ романтизмомъ во взглядахъ и настроеніяхъ, съ чрезвычайной импульсивностью въ выраженіяхъ императорской воли плохо уживался старый реально-политическій курсъ кн. Бисмарка. Въ предвидѣніи близкой катастрофы своего паденія, желѣзный канцлеръ очень вѣрно подмѣтилъ основную пружину натуры своего повелителя, когда заявилъ, что В. II чувствуетъ въ себѣ избытокъ силъ и потому хочетъ быть своимъ собственнымъ канцлеромъ. И въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ были послѣ Бисмарка его преемники,—Каприви, Гогенлоэ, Буловъ—и прочіе министры, какъ не точнымъ и покорнымъ отраженіемъ императорскаго я? Это я остается непоколебимымъ среди частой смѣны совѣтниковъ и безъ всякихъ аксесуаровъ министерской отвѣтственности проявляетъ себя въ самыхъ рѣзкихъ и многоразличныхъ словесныхъ формахъ. Въ 1890 г. В. II говоритъ въ одной рѣчи: «кто хочетъ мнѣ быть въ помощь, тотъ будетъ мнѣ любъ, но тѣхъ, кто вздумаетъ мнѣ противодѣйствовать, я сокрошу». Въ слѣдующемъ году мы слышимъ: «ну, бранденбургцы, вашъ маркграфъ обращается къ вамъ; слѣдуйте за нимъ повсюду, куда бы онъ васъ ни велъ». Въ 1892 г. онъ заявляетъ: «мой курсъ—правильный и останется такимъ». Извѣстна записъ, сдѣланная В. II въ книгу города Мюнхена: «Regis voluntas suprema lex», а на подаркѣ императора министру фонъ-Госслеру значится надпись: «Sic volo, sic jubeo!..» Подобныхъ изъясненій можно было бы привести множество изъ печатнаго сборника императорскихъ рѣчей, заключающаго свыше 400 страницъ. Эти заявленія императора вторгаются во всѣ сферы нѣмецкой политики и далѣе за ея предѣлы—въ сферу религіи, науки, искусства, литературы. Германія избавилась отъ желѣзнаго режима Бисмарка, страхнула съ себя гнетъ исключительныхъ законовъ, но уже послѣ немногихъ медовыхъ мѣсяцевъ новаго курса стала жаловаться на новый гнетъ,—на возродившійся «абсолютизмъ», на господство «личнаго правленія», и эти жалобы послышались и слышатся не только въ либеральной и демократической средѣ, но и въ средѣ, наиболѣе преданной монархическому началу. Параллельно съ ростомъ

недовольства и оппозиціи противъ исключительнаго подчеркиванія божественнаго и патріархальнаго характера императорской власти, развивались на этой почвѣ и низкопоклонничество, раболѣпіе, карьеризмъ и закулисныя вліянія лицъ, которымъ удавалось приблизиться къ «императорскому уху». Цѣлый рядъ актовъ чрезвычайной важности, въ томъ числѣ отставки Бисмарка и Каприви, наиболѣе сенсационные законопроекты,—носятъ на себѣ слѣды нашептываній безотвѣтственной камарилы гдѣ нибудь въ охотничьихъ замкахъ восточно-прусскихъ вельможъ или въ салоннахъ заводскихъ и фабричныхъ магнатовъ. Подъ руками расторопныхъ панегиристовъ Гогенцоллернская легенда достигла необычайнаго распространенія, проникнувъ въ историческіе учебники и упорно вѣдрили въ народную школу. Духъ протеста тѣмъ временемъ сказался въ необыкновенномъ увеличеніи числа процессовъ объ оскорбленіи величества. Чѣмъ шире становилась та область, на которую В. II стремился распространить авторитетъ своихъ сужденій, тѣмъ болѣе возникали сомнѣнія въ ихъ основательности, возникали опасенія на счетъ укореняющагося дилетантизма, раздавалась критика, которую слишкомъ впечатлительная и предупредительная прокуратура объявляла въ конфликтъ съ уголовнымъ кодексомъ. А между тѣмъ сфера личнаго воздѣйствія В. II едва обозрима, такъ какъ, исходя изъ чисто династическаго воззрѣнія на всѣ отношенія общегосударственной и политической жизни, онъ убѣжденъ во всепобѣждающей и всеулаживающей силѣ своей личности и своего вмѣшательства. Вотъ почему его правленіе открыло собою какъ бы новую эру, заполненную императорскими путешествіями, визитами, торжественными рѣчами, пышными празднествами, всевозможными юбилеями, памятниками,—всѣмъ тѣмъ, что еще у князя Бисмарка вызвало сердитое замѣчаніе объ обоюдостромъ вліянія «декоративнаго элемента въ политикѣ». Пышная декоративная обстановка и риторическія изліянія, обыкновенно сопровождающія всѣ поѣздки и экспедиціи императора, служили тѣмъ болѣе въ источникѣ горькихъ разочарованій и раздражительной критики со стороны общественнаго мнѣнія, что они болѣею частью очень мало соотновѣтствовали реальнымъ выгодамъ такого рода предпріятій. Въ Германіи еще и до сихъ поръ не могутъ примириться съ тѣмъ, что частыя поѣздки В. II къ иностраннымъ монархамъ почти что замѣнили испытанную бисмарковскую систему безличныхъ дипломатическихъ сношеній. Не мало тревогъ и

раздраженія вызвала полная сказочнаго блеска экскурсія императора въ Палестину (осенью 1898 г.), гдѣ онъ сулилъ вѣчную дружбу тремъ-стамъ милліоновъ магометанъ, населяющихъ земной шаръ, гдѣ онъ, вопреки исторической истинѣ, чувствовалъ Саладина, какъ «великаго султана», какъ «рыцаря безъ страха и упрека». Эта поѣздка была, по преимуществу, романтической затѣей В. II и лишь отчасти служила укрѣпленію позиціи Германіи въ турецкихъ владѣніяхъ (см. *Багдадская ж. д.*). Тѣмъ не менѣе, она вызвала ропотъ и во Франціи, и въ Англіи, и даже въ Ватиканѣ, не смотря на лестные подарки католической церкви (Dormition de la Sainte Vierge). Всѣ попытки примиренія съ французами, которому должна была содѣйствовать еще посылка императрицы Фридрихъ на парижскую выставку, сопровождались въ нѣмецкой прессѣ безконечными пересудами и нисколько не ослабили шовинистскихъ чувствъ злопамятныхъ сосѣдей. Большія надежды возлагались также на поѣздку брата В., принца Генриха, въ Америку. Но достаточно было возникнуть конфликту между Германіей и Венецулою, чтобы позабыты были эгоистическими янки всѣ недавнія дружественныя манифестаціи. Инсценированная съ необыкновеннымъ шумомъ китайская экспедиція, сопровождавшая ее рѣчи императора «о броненосномъ нѣмецкомъ кулакѣ», о безпощадномъ отмщеніи за убитаго посла, ссылки на Атиллу, навязанная заинтересованнымъ державамъ общая команда графа Вальдерзее, еще не заслуженные, но уже напередъ учитываемые лавры его будущихъ побѣдъ, цѣлый рядъ возникшихъ вполнѣ послѣдствіи процессовъ по поводу обвиненія нѣмецкаго экспедиціоннаго отряда въ совсѣмъ нехристіанскомъ поведеніи и обращеніи съ китайцами, наконецъ, смѣхотворный «искупительный» визитъ китайскаго принца въ потсдамскомъ дворцѣ,—отъ всего этого еще понынѣ остается горькій осадокъ въ душѣ нѣмцевъ, тѣмъ болѣе, что и эта афера отнюдь не повысила международнаго престижа Германіи и не улучшила ея отношеній съ Китаемъ. Тотъ же чисто династическій взглядъ на разрѣшеніе международныхъ конфликтовъ привелъ В. II къ его неожиданному полету въ Марокко, изъ-за котораго чуть было не разгорѣлась война съ Франціей. На не прекращающіяся остроту и непріязнь англо-нѣмецкихъ отношеній не мало повліяла тактика В. II, колебавшаяся между его извѣстной телеграммой трансваальскому президенту Крюгеру и совершенно измѣнившимся поведеніемъ во время бурской войны. За такой смѣной настроеній не могла поспѣть спокойная,

уравновѣшенная масса нѣмецкаго общества и естественно приходила въ раздраженіе отъ «зигзаговаго» курса на верхахъ государственнаго управленія. Въ правленіе В. II были моменты, когда, благодаря его бурному и импульсивному стремленію выдвигать свою личность на передній планъ, съ особенной остротой обнаруживались тѣ партикуляристическія тенденціи, которыя въ предшествующій періодъ всячески сдерживались деликатнымъ отношеніемъ къ правамъ и прерогативамъ союзныхъ нѣмецкихъ государствъ. Извѣстная рѣчь наслѣдника баварскаго престола, принца Людвигъ, во время московскихъ коронаціонныхъ торжествъ, о томъ, что союзные нѣмецкіе государи не суть вассалы германскаго императора, была одной изъ наиболѣе яркихъ вспышекъ династическаго конфликта, за которыми, конечно, таилась и общая неприязнь южно-нѣмецкихъ государствъ къ прусской гегемоніи. Вскорѣ затѣмъ, лѣтомъ 1898 года, вся Германія была потрясена обнаружившимся конфликтомъ между императоромъ и регентомъ княжества Липпе-Детмольдъ, которому В. II черезъ своего генерала запретилъ титуловать своихъ родственниковъ «свѣтлостію». Регентъ сначала въ почтительныхъ выраженіяхъ протестовалъ противъ такого вторженія въ права союзнаго государя, но навлекъ на себя еще болѣе гнѣвъ императора, почему вынужденъ былъ апеллировать къ союзному совѣту. Этотъ инцидентъ вызвалъ во всей странѣ тѣмъ болѣе горечь, что въ спорномъ Липпе-Детмольдскомъ престолонаслѣдіи былъ въ качествѣ претендента заинтересованъ и близкій родственникъ императора. Если въ этомъ случаѣ затронуты были права союзнаго государя, то телеграммой, посланной императоромъ баварскому принцу-регенту въ концѣ 1902 года изъ Свинемюнде, были задѣты права союзнаго парламента. В. II нашелъ нужнымъ вмѣшаться въ домашній споръ баварскаго сейма съ баварскимъ правительствомъ и выразить по этому поводу свое возмущеніе за отказъ палаты въ требуемыхъ правительствомъ суммахъ. Но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ характерно, что императоръ не позаботился о контрастированіи своихъ депешъ подписью отвѣтственнаго министра. Когда въ началѣ 1903 года эти инциденты вызвали бурные дебаты въ германскомъ имперскомъ сеймѣ, то князь Бюловъ въ извиненіе могъ лишь сказать, что «императоръ не филистеръ» и что ему нельзя отказать въ свободномъ выраженіи своихъ мнѣній. Къ этимъ достопамятнымъ дебатамъ относится и рѣчь Бебеля противъ В. по поводу его рѣзкаго вмѣшательства

въ освѣщеніе социаль - демократической прессой обстоятельствъ смерти заводчика Круппа. Вопреки всѣмъ протестамъ президента рейхстага, гр. Баллестрема, Бебель настоялъ на выслушаніи своей рѣчи, такъ какъ громадное большинство парламента не могло въ этомъ случаѣ стать на точку зрѣнія безусловной неотвѣтственности монарха, который такъ охотно бросается въ партійную борьбу и тѣмъ какъ бы санкционируетъ право защищаться отъ его нападеній.

Отношенія В. II къ политическимъ партіямъ представляютъ собою длинную цѣпь импровизаций и смѣняющихся настроеній. Въ канцлерство гр. Каприви (20 марта 1890—26 октября 1894 г.) императоръ принималъ горячее участіе въ борьбѣ за торговые договоры и давалъ чувствовать всю свою немилость аграрно-консервативной партіи. Это канцлерство было также временемъ интимной дружбы императора съ вождемъ польской группы Косцільскимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень покровительственнаго отношенія къ полякамъ. Уже при Гогенлоэ (26 окт. 1894—17 окт. 1900 г.) рѣзко измѣнилась прусско-польская политика: «я могу быть и очень непріятель», сказалъ В. въ одной своей познанской рѣчи. При Бюловѣ онъ продолжаетъ репрессивную политику противъ поляковъ, но торгово-политическій курсъ круто мѣняется, и съ аграріями устанавливаются добрыя отношенія. Эти отношенія омрачаются лишь исторіей излюбленнаго проекта средне-нѣмецкаго канала, по поводу котораго В. произноситъ массу грозныхъ рѣчей, но все же не можетъ побѣдить оппозицію аграрно-консервативной партіи прусскаго сейма. Въ отместку строптивые парламентаріи изъ высшихъ чиновниковъ удаляются со своихъ постовъ, что вызываетъ крайній ропотъ, вслѣдствіе очевиднаго нарушенія правъ народнаго представительства. Очень поражаетъ также непоследовательность въ отношеніяхъ В. къ христіанскимъ партіямъ и въ частности къ христіанскому социализму. Католическая партія «центра» является теперь рѣшающей, «правлящей» въ германскомъ рейхстагѣ. Съ ея помощью В. дѣлаетъ всю свою флотскую и военную политику. Всѣ его рѣчи и дѣйствія по адресу католической церкви, католическихъ сановниковъ и по адресу папы полны глубокой признательности и почтенія. Между тѣмъ, въ 1896 г., въ телеграммѣ къ извѣстному заводчику Штумму, онъ евангелически-соціальную партію охарактеризовалъ въ самыхъ неслестныхъ выраженіяхъ: христіанскій социализмъ—нелѣпость, политическіе пасторы—вздоръ и имъ

нѣтъ никакого дѣла до политики. Эффектъ этой депеши можно себѣ представить, если вспомнить, что знаменитый «король» Штуммъ въ то самое время велъ съ парламентской трибуны жестокою кампанію не только противъ христіанскаго социализма, но и противъ «соціалистовъ каведры»—Шмоллера, Вагнера и др.—Невозобновленіе исключительнаго закона противъ социалистовъ, которому истекъ срокъ 1 окт. 1890 г., пріемъ депутаціи отъ рабочихъ, по случаю грандіозной забастовки въ горнопромышленныхъ округахъ весной 1889 г., опубликованіе императорскихъ рескриптовъ о социальныхъ реформахъ 4 февр. 1890 г., послужившее поводомъ къ отставкѣ Бисмарка, созывъ международной конференціи по рабочему законодательству (15—29 марта 1890 г.),—все это знаменовало эру примирительныхъ отношеній императора къ рабочему движенію и отчасти къ социаль-демократіи. «Съ социаль-демократіей предоставьте мнѣ самому справиться»—гласитъ одно изъ его раннихъ заявленій. Но уже вскорѣ многія изъ этихъ добрыхъ начинаній оказались построенными на пескѣ; рабочія массы ничего не дождались отъ патріархальнаго попеченія и изъ года въ годъ пополняли кадры социаль-демократіи. Въ области социальныхъ реформъ наступило затишье, а противъ неблагодарной социаль-демократіи В. обратилъ всю силу своего гнѣва. Въ многочисленныхъ рѣчахъ его, вплоть до упомянутой выше рѣчи по случаю смерти Круппа, эта партія клеймится не иначе, какъ «банда людей, не достойныхъ нѣмецкаго имени», какъ крамольники, лишненные патріотическаго чувства, какъ враги государства и пр. Соотвѣтственно съ этимъ В. II почти съ самаго начала своего правленія въ рѣчахъ и указахъ рекомендуетъ бороться съ социаль-демократіей уже на школьной скамѣ, а въ области законодательства, по его инициативѣ, слѣдуетъ цѣлый рядъ репрессивныхъ проектовъ (т. н. «каторжный»—Zuchthausvorlage, переворотный — Umsturzvorlage), которымъ, однако, большей частью не суждено было собрать около себя парламентскаго большинства. Съ той же цѣлью дѣлаются порой внушенія солдатамъ, что они призваны бороться и противъ внутренняго врага. Особенно ярко выражаетъ эту мысль рѣчь В., сказанная въ 1891 г. присягавшимъ новобранцамъ въ Потсдамѣ: «Вы клялись мнѣ въ вѣрности; это значитъ, что вы отнынѣ мои солдаты, вы отдалились мнѣ душой и тѣломъ. У васъ есть лишь одинъ врагъ и это мой врагъ. При теперешнихъ социалистическихъ проискахъ можетъ случиться, что я вамъ прикажу стрѣ-

лять въ вашихъ собственныхъ родственниковъ, братьевъ, даже родителей,—отъ чего избави Богъ,—но и тогда вы должны безропотно исполнить мою волю». Къ этой мысли В. вернулся еще, спустя 10 лѣтъ, когда, освящая новыя казармы гвардейскихъ полковъ вблизи берлинскаго дворца, рисовалъ солдатамъ призракъ гражданской войны и выражалъ увѣренность, что гвардія будетъ за него грудью стоять, если берлинцы вздумаютъ повторить революціонное возмущеніе 1848 г.

Но армія и флотъ служатъ предметомъ особаго попеченія В. не только въ цѣляхъ борьбы съ внутреннимъ врагомъ. На нихъ покоятся его крылатые планы въ области мировой политики и мирового господства Германіи. Здѣсь энергія и личная инициатива императора не знаютъ никакой усталости;—и, быть можетъ, только подъ влияніемъ катастрофы, постигшей Россію въ послѣднюю войну, явился вдругъ тотъ минорный тонъ, когда В., собираясь въ Мароккскую поѣздку, счелъ нужнымъ успокоить міръ, что Германія не стремится къ безумному мировому владычеству, къ «öde Weltherrschaft». Онъ показывалъ, правда, неоднократно, что его международная политика—не односторонняя, что онъ признаетъ и извѣстные пункты международной солидарности. Этой цѣли служила его извѣстная картина: «Народы Европы, охраняйте свои священнѣйшіе дары!»; онъ неоднократно выступалъ также за международную борьбу съ разрушительными революціонными элементами. Еще совсѣмъ недавно упорные слухи приписывали ему вмѣшательство въ ходъ внутреннихъ событийъ Россіи. Какъ ни неправдоподобны эти слухи, но они находили себѣ, между прочимъ, почву въ довольно распространенномъ убѣжденіи, что В. II—плохой другъ народнаго представительства, всеобщаго избирательнаго права и т. п. Это не разъ испытывали на себѣ собственные парламенты нѣмецкаго народа, когда они шли противъ желаній императора; но, въ концѣ концовъ, личныя чувства и увлеченія В. II вообще мало вліяютъ на реальную внутреннюю жизнь Германіи: будучи прямодушнымъ и честнымъ по натурѣ и традиціи, онъ добросовѣстно исполняетъ свои конституціонныя обязательства и никогда не нарушаетъ политическихъ правъ и интересовъ своей націи.

Г. Гроссманъ (А. Ковровъ).

Витебская губернія, — расположена по теченію р. Зап. Двины и принадлежитъ къ числу бѣлорусскихъ губерній сѣверо-западнаго края Европейской Россіи.

По размѣрамъ своимъ она принадлежитъ къ числу губерній средней величины,—въ ней 38,650 кв. вер. Въ природномъ отношеніи В. г. представляетъ собою переходъ отъ пріозерной области къ литовскому краю. Озеръ здѣсь много (до 2,500), болота занимаютъ до 4,000 кв. вер., болѣе $\frac{1}{3}$ всей площади губерніи занято лѣсами. При волнистой поверхности, почвы въ губерніи весьма разнообразны; преобладаютъ глинистыя, требующія сильнаго удобренія и хорошей обработки.

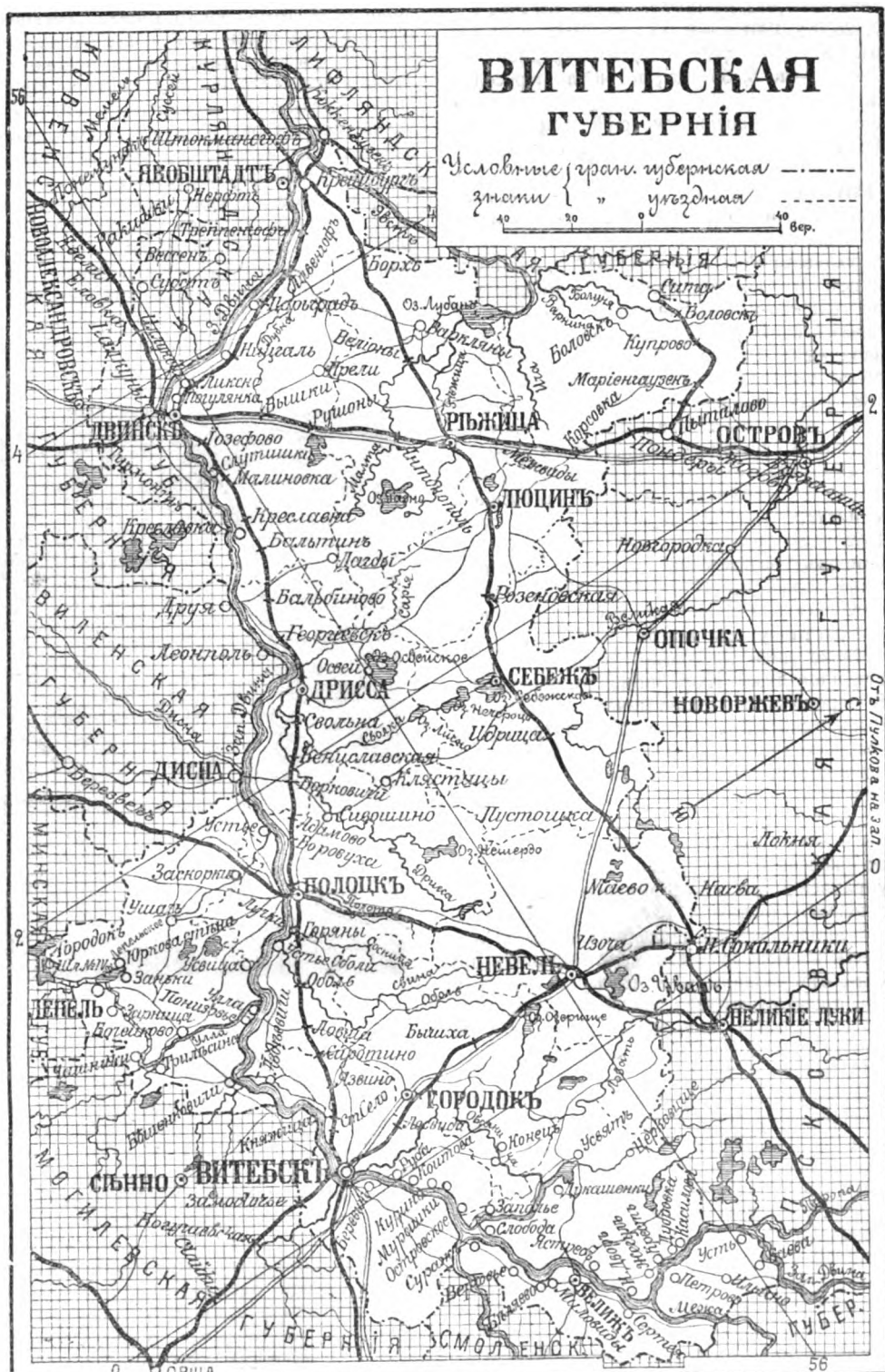
Большая часть нынѣшней В. г. въ X и XI ст. входила въ составъ Полоцкаго княжества, затѣмъ—Витебскаго, подпавшаго въ XIV ст. подъ власть Литвы, а съ XVI ст.—Польши. Сѣверо-западная часть губерніи, нынѣ уѣзды Люцинскій, Рѣжицкій, Двинскій (Динабургскій) и Дриссенскій, до 1660 г. принадлежала Ливоніи, затѣмъ Польшѣ. Мѣстность эта носитъ названіе Инфляндіи. Къ Россіи вся мѣстность присоединена въ 1772 г. Пограничное положеніе губерніи между Россіей, Литвою и Ливоніей отразилось и на характерѣ населенія, которое здѣсь болѣе разнообразно, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ.

У ѣ з д ы.	Про- стран- ство въ кв. вер.	Жит. къ 1904 г.		Жителей на 1 кв. вер.
		Всего.	Въ т. ч. въ горо- дахъ.	
Витебскій	2,861	201,4	75,4	70,4
Велижскій	3,900	117,9	13,9	30,2
Городокскій	3,107	127,6	5,6	41,1
Двинскій	3,860	259,7	75,7	67,3
Дриссенскій	2,569	107,7	4,7	41,9
Лепельскій	3,402	176,9	6,9	52,0
Люцинскій	4,600	142,8	5,8	31,0
Невельскій	3,398	124,2	10,2	36,6
Полоцкій	4,187	157,9	21,9	37,7
Рѣжицкій	3,582	149,0	12,0	41,6
Себежскій	3,184	103,7	4,7	32,6
По губерніи	38,650	1.668,8	236,8	43,2

Преобладающимъ элементомъ населенія являются бѣлоруссы—788,599 чел. (1897 г.), затѣмъ идутъ: латыши (въ инфляндскихъ уѣздахъ)—264,062, великороссы—198,421, евреи—174,240 (преимущественно въ городахъ), поляки—50,377 и др. Всего жителей—1.489,246 (по административнымъ даннымъ 1904 г.—1.668,800). Изъ городовъ самыми крупными являются: Двинскъ (Динабургъ)—69,675 жит., губ. гор. Витебскъ—65,871 и Полоцкъ—20,294. Главная масса населенія (бѣлоруссы и большинство великороссовъ) исповѣдуетъ православіе—826 тыс., далѣе идутъ католики—375 тыс. (часть бѣлоруссовъ, латышей и поляки), іудеевъ 176 т., лютеранъ 47 т. (латыши и нѣмцы),

старовѣровъ 83 т. (великороссы); послѣдніе состоятъ изъ потомковъ бѣжавшихъ въ концѣ XVII ст. изъ московскаго государства отъ религіозныхъ преслѣдованій «раскольниковъ».

Разнообразіе населенія отразилось и на экономической жизни губерніи. Бѣлоруссы и великороссы живутъ селеніями; общинная форма землевладѣнія является среди нихъ преобладающей, латыши владѣютъ землею подворно, и ихъ хутора разбросаны отдѣльно, а если и составляютъ поселки, то изъ небольшого числа дворовъ. Тяжелое крѣпостное право, получившее нѣкогда особенно сильное развитіе въ краѣ, понизило населеніе въ нравственномъ и культурномъ отношеніяхъ, отъ чего оно не успѣло еще оправиться до настоящаго времени. Начальныхъ школъ (1900 г.) 1,121 съ 45,694 учениками (34,788 м. и 10,906 д.).—Скота головъ (въ 1904 г.): лош.—рабочихъ 243,102, нерабочихъ 47,597, крупн. рогатаго 546,011, овецъ и козъ 377,884, свиней 279,550.—Фабрики и заводы (1900 г.): производства, не обложенныя акцизомъ,—141 завед. съ 4,088 рабоч. и производствомъ на 4.306,030 руб.; обложенныя акцизомъ,—60 съ 1,302 раб. и производствомъ: 926,386 ведеръ, 130,700 пуд. и 7.225 милл. шт. спичекъ.—Длина жел. дор. 764 вер., водныхъ путей 2,200 в. (пароходныхъ 525 в.). Земледѣліе—главное занятіе населенія—поставлено плохо; способы обработки примитивныя; сѣютъ главнымъ образомъ рожь, овесъ, ячмень, горохъ и картофель; въ послѣднее время развивается льноводство. Садоводство (яблони) носитъ промышленный характеръ, но почти исключительно среди помѣщиковъ. Собираемаго хлѣба не хватаетъ для мѣстнаго потребленія (въ годъ средняго урожая собирается пищевыхъ хлѣбовъ всего около 8 пуд. на душу), вслѣдствіе чего населеніе вынуждено наряду съ хлѣбопашествомъ искать другихъ заработковъ. На мѣстѣ болѣе развиты промыслы: лѣсные, судостроеніе (по берегамъ Зап. Двины), рыболовство—въ озерахъ, плетеніе сѣтей для рыболовства, тканье грубаго сукна. Фабрично-заводская дѣятельность не развита: общая сумма производства 201 заведенія этого рода не превышаетъ 6 милл. руб. въ годъ. Не находя заработка дома, свыше 20 тыс. крестьянъ ежегодно уходятъ на сторону (землекопы на желѣзныхъ дорогахъ и въ столицахъ) и столько же постоянно живутъ въ Петербургѣ, Ригѣ и др. крупныхъ городскихъ центрахъ. Замѣчается также и возрастающее выселеніе изъ предѣловъ губерніи; такъ, изъ В. г. переселилось въ другія части Россіи: въ 1897 г.—3,298, въ

1898 г.—7,632, въ 1899 г.—4,486, въ 1900 г.—7,326, въ 1901 г.—6,487, въ 1902 г.—6,536, въ 1903 г.—9,979 чел., въ среднемъ за 7 лѣтъ—по 6,535 чел.; по числу переселенцевъ изъ предѣловъ губерніи, она занимаетъ 6-е мѣсто среди губерній Европейской Россіи.

Д. Риктеръ.

Витте, Сергѣй Юльевичъ,—единственный выдающійся дѣятель эпохи упадка и разложенія придворно-бюрократическаго самодержавія въ Россіи; род. въ 1849 г., окончилъ курсъ въ новороссійскомъ университетѣ по физико-математическому факультету, началъ свою карьеру въ управленіи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, съ 1886 г. былъ управляющимъ этими дорогами, въ 1888 году привлеченъ министромъ финансовъ И. А. Вышнеградскимъ на государственную службу съ назначеніемъ директоромъ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ, въ 1892 году недолго завѣдывалъ министерствомъ путей сообщенія, съ августа 1892 г. до 16 августа 1903 г. министръ финансовъ, затѣмъ председатель комитета министровъ, съ 17 октября 1905 г. глава перваго конституціоннаго кабинета, вышелъ въ отставку въ апрѣлѣ 1906 г., за нѣсколько дней до созыва первой Государственной Думы. Какъ министръ финансовъ, В. продолжалъ экономическую политику Вышнеградскаго, который смотрѣлъ на государственное хозяйство съ точки зрѣнія акціонерно-промышленнаго дѣльца, озабоченнаго лишь достиженіемъ «блестящаго» бюджетнаго баланса, расширеніемъ денежныхъ оборотовъ и увеличеніемъ наличности въ кассахъ. За одиннадцать лѣтъ его управленія русскими финансами, государственный бюджетъ увеличился вдвое, съ 965 милліоновъ до двухъ милліардовъ, или почти въ полтора раза, если выдѣлить доходы отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и отъ продажи питей; сумма государственныхъ долговъ возросла приблизительно на два милліарда. Съ его именемъ связаны три важныя реформы: 1) выкупъ большинства частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казну и сосредоточеніе всего желѣзнодорожнаго дѣла въ рукахъ правительства; 2) введеніе казенной монополіи по производству и продажѣ спиртныхъ напитковъ (съ 1895 года), и 3) установленіе прочной системы металлическаго денежнаго обращенія на основѣ золотой валюты (1897 г.). Для народныхъ массъ финансовое управленіе В. было въ высшей степени разорительно: всѣ заботы были направлены на поощреніе крупной промышленности, на поддержку существующихъ и созданіе новыхъ капиталистическихъ предпріятій, на постройку желѣзныхъ

дорогъ, въ томъ числѣ такихъ рискованныхъ и непопулярныхъ дорогихъ, какъ манчжурскія; высокія таможенныя пошлины и акцизы искусственно поддерживали дороговизну предметовъ общаго потребленія, а также матеріаловъ и орудій, необходимыхъ для сельскаго хозяйства; субсидіи и льготы частнымъ предпринимателямъ, заводчикамъ и привилегированнымъ землевладѣльцамъ давались щедрой рукой, а огромное большинство населенія, подавленное непосильными платежами и повинностями, подъ гнетомъ многочисленныхъ органовъ «крѣпкой» власти, доходило до голода при всякомъ неурожаѣ. Хищничество на казенный счетъ процвѣтало въ разныхъ видахъ и

С. Ю. Витте.

формахъ; министръ финансовъ, будучи хозяиномъ государственнаго казначейства и въ то же время распорядителемъ судебъ отечественной промышленности и торговли, не дѣлалъ строгаго различія между частными интересами и государственными и всегда склоненъ былъ удовлетворять тѣ требованія, за которыми предполагалъ извѣстное вліяніе или покровительство придворныхъ кружковъ. Чтобы укрѣпить свое положеніе при дворѣ, онъ, между прочимъ, привязывалъ къ себѣ публицистовъ, имѣвшихъ по личнымъ отношеніямъ доступъ къ высшимъ сферамъ; такъ, издателю «Гражданина», князю В. Мещерскому, бывшему одно время поставщикомъ мини-

стровъ и членовъ государственнаго совѣта, не только выдана была значительная сумма на устройство типографіи (еще при министрѣ путей сообщенія Кривошеинѣ), но обезпеченъ былъ постоянный крупный доходъ типографскими заказами министерствъ финансовъ и путей сообщенія; издателю «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», князю Э. Ухтомскому, доставлено было мѣсто предсѣдателя правленія русско-китайскаго банка и т. п. В. прилагалъ большія старанія къ тому, чтобы имѣть въ печати усердныхъ защитниковъ и хвалителей, которые разъясняли бы и оправдывали его мѣропріятія и распространяли бы его славу въ обществѣ; для этого онъ привлекалъ къ себѣ на службу людей съ бойкимъ перомъ, молодыхъ и старыхъ ученыхъ, специалистовъ по политической экономіи и финансамъ, предпринималъ обширныя офиціальныя изслѣдованія и изданія, поручая эти работы извѣстнымъ профессорамъ, и создалъ такимъ образомъ особую научно-казенную литературу, имѣющую безспорную цѣнность по массѣ собраннаго фактическаго матеріала. Чтобы поддерживать за границей довѣріе къ русскимъ финансамъ и въ частности къ финансовому управленію В., была очень искусно организована иностранная руссофильская пресса; крупныя суммы тратились на подкупъ газетъ и журналистовъ въ главныхъ центрахъ западной Европы, особенно во Франціи, и повсюду превозносилось имя В., какъ гениальнаго строителя русскихъ финансовъ и великаго государственнаго дѣятеля. В. успѣшно приспособлялся къ разнымъ господствовавшимъ и часто смѣнявшимся придворнымъ теченіямъ, умѣлъ ладить со всѣми министрами внутреннихъ дѣлъ, покорно подчинялся, въ случаѣ надобности, политическимъ взглядамъ и внушеніямъ такихъ ограниченныхъ и невѣжественныхъ бюрократовъ, какъ И. Н. Дурново, Д. С. Сипягинъ и В. К. Плеве, часто пытался самостоятельно играть на струнахъ самодержавія и почти вполнѣ проникся духомъ высокопоставленныхъ лакеевъ, исполнявшихъ у насъ функции государственныхъ людей, но тѣмъ не менѣе до конца оставался чужимъ въ ихъ средѣ. Когда обсуждался вопросъ о введеніи земскихъ учреждений въ западномъ краѣ по проекту министра внутреннихъ дѣлъ И. Л. Горемыкина, В. неожиданно выступилъ рѣшительнымъ противникомъ земскаго самоуправленія, какъ противорѣчащаго будто бы идеѣ самодержавія, и этимъ довель самую эту идею до абсурда: если даже скромное существованіе земства несовмѣстимо съ самодержавіемъ, то послѣднее обрекаетъ Россію на мертвенное пас-

сивное прозябаніе, съ которымъ никакъ не можетъ мириться народъ, имѣющій будущее. Конечно, В. пустилъ въ ходъ эту теорію самодержавія только для того, чтобы «подставить ножку» не поладившему съ нимъ министру; но, будучи вообще свободнымъ отъ какихъ бы то ни было политическихъ убѣжденій, онъ могъ искренно вѣрить въ могущество и прочность самодержавнаго режима, а также въ прогрессивное развитіе и процвѣтаніе Россіи при существующемъ государственномъ строѣ; онъ видѣлъ лишь показную сторону промышленныхъ и политическихъ успѣховъ, сталкивался лишь съ представителями процвѣтающихъ классовъ общества и всегда встрѣчалъ въ нихъ ожиданіе всякихъ благъ отъ правительства, почему и естественно было съ его стороны самоувѣренное оптимистическое отношеніе къ результатамъ своей дѣятельности. Кризисъ крупной промышленности, искусственно созданной и поддерживаемой средствами государства въ ущербъ земледѣлію, долженъ былъ отчасти поколебать самоувѣренную экономическую политику В.; признаки народнаго разоренія дѣлались все болѣе наглядными, и во всеподданнѣйшихъ отчетахъ В. высказывается уже мысль, что «основную отрасль народной производительности, несомнѣнно, составляетъ у насъ сельское хозяйство, и нѣтъ на Руси болѣе важнаго экономическаго вопроса, чѣмъ вопросъ о коренномъ улучшеніи хозяйственнаго быта нашего сельскаго населенія». Это запоздалое признаніе первостепенной важности народнаго земледѣлія не выходило, однако, изъ области словъ и ни въ чемъ не проявлялось на дѣлѣ. Въ началѣ 1902 г. была дана В. возможность показать свой интересъ къ крестьянскому вопросу: было учреждено «особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности», предсѣдателемъ котораго назначенъ В. Широкія задачи этого новаго совѣщательнаго учрежденія были основаны на обычномъ бюрократическомъ самообманѣ; работы и выводы совѣщанія не были ни для кого обязательны и, слѣдовательно, заранее были осуждены на практическое безплодіе, а между тѣмъ правительство какъ будто предпринимало что-то для надлежащаго выясненія народныхъ нуждъ. Въ дѣйствительности главной заботой при организаціи особаго совѣщанія было не выясненіе поставленныхъ вопросовъ, а тщательное ограниченіе ихъ, съ запрещеніемъ касаться предметовъ, имѣющихъ государственное значеніе и входящихъ въ исключительную компетенцію министерства внутреннихъ дѣлъ. Принимались усиленныя мѣры къ тому, чтобы особое

совѣщаніе и его мѣстные провинціальныя комитеты не вторгались въ заповѣдную область государственныхъ вопросовъ, которыми тогда заправлялъ «государственный умъ» извѣстнаго гастронома и бонвивана, занимавшаго постъ министра внутреннихъ дѣлъ; самъ В. могъ удѣлять совѣщанію только незначительную часть своего времени и вниманія, такъ какъ нести на себѣ обязанности министра финансовъ, торговли и промышленности обширной имперіи—болѣе чѣмъ достаточно для одного человѣка. 16 августа 1903 г. В. внезапно узналъ о своемъ увольненіи отъ должности министра финансовъ, съ назначеніемъ на болѣе высокой постъ предсѣдателя комитета министровъ; онъ пересталъ быть полновластнымъ распорядителемъ государственныхъ средствъ не потому, что его финансовое управленіе признано было неудачнымъ или вреднымъ для страны, и вообще не по причинамъ и мотивамъ государственнаго свойства, а въ силу невѣдомыхъ закулисныхъ обстоятельствъ, которыми опредѣляется весь ходъ политическихъ дѣлъ государства въ новѣйшій періодъ русской исторіи. Съ этого момента начинается новая общественно-политическая карьера В.; за нимъ оставлено предсѣдательство въ особомъ совѣщаніи, занятія котораго съ тѣхъ поръ замѣтно оживились и приняли опредѣленное реформаторское направленіе. Мѣстные комитеты и отдѣльные авторы представленныхъ имъ записокъ стали подвергаться административнымъ преслѣдованіямъ за выраженіе взглядовъ, неугодныхъ министерству внутреннихъ дѣлъ, хотя само же правительство предлагало свѣдущимъ людямъ откровенно обсуждать сельско-хозяйственныя нужды населенія. В. не протестовалъ противъ репрессивныхъ мѣръ Плеве, а по обыкновенію лавировалъ; тѣмъ не менѣе, онъ считался сторонникомъ смѣлыхъ бюрократическихъ реформъ, и, какъ безспорно умный человѣкъ, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ очень немногихъ сановниковъ, которые способны были извлечь полезныя для государства уроки изъ несчастнаго хода японской войны. Въ эпоху наивныхъ увлеченій «довѣріемъ», возвѣщеннымъ обществу отъ имени правительства послѣ убійства Плеве, роль В. отчасти стушеввалась; но на него, какъ предсѣдателя комитета министровъ, возложено было руководство подготовительными законодательными работами по осуществленію необходимыхъ усовершенствованій государственнаго строя, намѣченныхъ въ указѣ 12 декабря 1904 г. Въ дѣлѣ подготовлявшейся военной расправы съ мирнымъ рабочимъ движеніемъ въ Петербургѣ 9 января 1905 г., В. соблю-

далъ уклончивый нейтралитетъ; обращавшимся къ нему наканунѣ общественнымъ дѣятелемъ онъ отвѣчалъ, что не можетъ ничего сдѣлать для предупрежденія кровопролитія, такъ какъ это не входитъ въ его компетенцію и его совѣта вообще не спрашиваютъ относительно принимаемыхъ мѣръ. «Особое совѣщаніе» продолжало дѣйствовать и успѣло напечатать обширныя матеріалы о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности; но 30 марта 1905 г. оно было внезапно закрыто, и дѣла его были переданы новому канцелярскому совѣщанію подъ предсѣдательствомъ противника В., И. Л. Горемыкина, о чемъ самъ В. узналъ только изъ газетъ. Это внезапное упраздненіе трехлѣтнихъ работъ, возбуждавшихъ нѣкоторыя надежды въ обществѣ и стоившихъ не мало денегъ государственному казначейству, вызывалось опять-таки не какими нибудь сознательными причинами, но перемѣной взглядовъ на пользу изученія сельско-хозяйственныхъ и крестьянскихъ нуждъ, а единственно только случайными закулисными вліяніями, при помощи которыхъ г. Горемыкину удалось нанести ударъ личному положенію В. Труды «особаго совѣщанія» были столь же напрасны, какъ и работы многихъ предшествовавшихъ бюрократическихъ комиссій, начиная съ Кахановской и кончая комиссіею объ оскудѣніи центра, ибо изслѣдуемые этими комиссіями и совѣщаніями вопросы рѣшаются въ концѣ концовъ высшими сферами совершенно независимо отъ какихъ бы то ни было серьезныхъ фактическихъ матеріаловъ и аргументовъ. Очень немного сдѣлалъ В. и въ качествѣ руководителя работъ комитета министровъ по исполненію широковѣщательной реформаторской программы, изложенной въ указѣ 12 декабря 1904 г.; однако, не смотря на всѣ свои усилія строго держаться «исконныхъ началъ» и «незыблемыхъ основъ», онъ все-таки былъ для фанатиковъ реакціи главою и покровителемъ крамольниковъ. Апогея своей славы достигъ В. въ лѣтніе мѣсяцы 1905 года, когда онъ былъ посланъ въ Америку для переговоровъ о мирѣ съ Японіею, въ качествѣ единственнаго государственнаго дѣятеля съ европейскимъ именемъ, какого могла выставить официальная Россія. Мирныя совѣщанія, открывшіяся 27 іюля въ небольшомъ городѣ штата Нью-Гемпширъ, Портсмутѣ, окончились сравнительно благополучно 16 августа, послѣ чего былъ подписанъ мирный договоръ 23-го числа того же мѣсяца. Успѣхъ этой важной дипломатической миссіи, обеспеченный благоприятнымъ для насъ сцѣпленіемъ политическихъ обстоятельствъ, доставилъ В. титулъ графа и поднялъ его

репутацию до чрезвычайной высоты; его считали призванным вывести Россию из тяжелаго внутреннего кризиса, ликвидировать печальное наследіе негодной правительственной системы и установить новый порядок вещей на прочныхъ конституціонныхъ началахъ. Передъ В. открылись перспективы, доступныя русскому обществу только въ исключительные историческіе моменты; отъ него зависѣло взять въ свои руки великое дѣло государственнаго обновленія Россіи и явиться предъ верховною властью убѣжденнымъ истолкователемъ вопіющихъ нуждъ и потребностей русскаго государства и народа. Имѣя за собою общественное мнѣніе западной Европы и опираясь на единодушныя желанія всей сознательной части русскаго населенія, графъ В. могъ оказаться тѣмъ спасительнымъ государственнымъ челоукомъ, какого жаждала тогда Россія. По нѣкоторымъ признакамъ можно было думать, что онъ сознаетъ свое призваніе и понимаетъ все величіе задачи, выпавшей на его долю; манифестъ 17 октября 1905 года и сопровождавшій его всеподданнѣйшій докладъ В. довольно точно формулировали настоятельныя требованія русскаго общества и указывали надлежащій путь къ ихъ удовлетворенію. Но вскорѣ обнаружилось, что актъ 17 октября не былъ плодомъ искренней рѣшимости вывести Россію на новую дорогу свободного внутренняго развитія, а былъ только вынужденнымъ результатомъ паники, овладѣвшей высшими сферами подъ влияніемъ грандіозной всеобщей забастовки, когда электричество погасло во дворцахъ, резиденція правительства была изолирована отъ всей имперіи, министры не могли ѣздить въ Царское Село иначе какъ на лошадахъ или на автомобиляхъ и прекратились почтово-телеграфныя сообщенія не только внутри страны, но и съ иностранными государствами. Назначенный главою кабинета, въ званіи предсѣдателя совѣта министровъ, съ опредѣленнымъ порученіемъ осуществить программу обширныхъ государственныхъ преобразованій на основахъ гражданской свободы, гр. В. съ первыхъ же шаговъ своихъ въ новой роли показалъ себя не сознательнымъ государственнымъ челоукомъ, а зауряднымъ искателемъ придворныхъ симпатій и компромиссовъ. Руководящее значеніе имѣли для него не насущныя потребности Россіи, а желанія двора и интриги придворной камарилы. У него не было ни яснаго пониманія реальныхъ задачъ и условій даннаго момента, ни способности предпочитать общее благо и пользу государства личнымъ удобствамъ и интересамъ. Онъ счумѣлъ добиться формальнаго

отреченія отъ самодержавія и одобренія своего реформаторскаго доклада многозначительно высочайшею резолюціею: «принять къ руководству»; но онъ не позаботился о гарантіяхъ осуществленія обѣщанныхъ «дѣйствительныхъ» гражданскихъ свободъ и не подумалъ о необходимомъ для этого предварительномъ обновленіи высшаго правительственнаго персонала въ центрѣ и главныхъ органахъ власти на мѣстахъ; онъ полагалъ, что введеніе конституціонныхъ началъ государственной жизни совмѣстимо съ сохраненіемъ генераль-губернаторства Д. Ф. Трепова, снабженнаго неограниченными полномочіями, и съ дальнѣйшимъ существованіемъ всѣхъ исключительныхъ законовъ и даже такихъ воплощеній произвола, какъ департаментъ полиціи; или, вѣрнѣе, онъ въ самыхъ существенныхъ вопросахъ сообразовался съ настроеніемъ придворныхъ сферъ, которымъ охотно подчинялъ жизненные интересы «дорогого отечества». Оттого манифестъ 17 октября, возвѣстившій паденіе стараго строя при полномъ сохраненіи его реальныхъ силъ и способовъ дѣйствія, превратился въ актъ колоссальной всенародной провокаціи, стоившей Россіи потоковъ крови. Освободительное движеніе выдвинуло впередъ графа В., и онъ получилъ правительственную власть во имя идеи кореннаго обновленія государственной жизни; но удержать власть онъ стремился старыми путями, при помощи безпринципной угодливости по отношенію къ высшимъ сферамъ. Паника, приведшая къ акту 17 октября, скоро прошла; на верху убѣдились, что правительство можетъ еще разсчитывать на армію въ борьбѣ противъ народа и общества,—и началась эпоха злобной мести за мимолетное торжество конституціонныхъ идей и за формальную уступку этимъ идеямъ въ манифестѣ 17 октября. Глава перваго конституціоннаго кабинета согласился служить орудіемъ этихъ мстительныхъ плановъ; онъ предоставилъ важнѣйшій въ государствѣ постъ министра внутреннихъ дѣлъ старому специалисту по департаменту полиціи П. Н. Дурново, и, вмѣсто проведенія въ жизнь обѣщанныхъ либеральныхъ реформъ, водворилась политика самыхъ неслыханныхъ репрессій, жестокихъ военно-полицейскихъ погромовъ, массовыхъ разстрѣловъ, арестовъ и ссылокъ. В. прикрывалъ эту бессмысленно-злобную политику своимъ авторитетомъ и даже оправдывалъ ее ссылкой на повторявшіяся политическія убійства и покушенія революціонеровъ; и онъ дѣлалъ это только потому, что шансы побѣды перешли, повидимому, на сторону реакціи, располагавшей всѣми вооруженными силами

и финансовыми средствами государства. Забывъ содержаніе своего собственного всеподданнѣйшаго доклада и источникъ вызваннаго имъ манифеста, онъ уже раздѣлялъ и поддерживалъ шаблонный бюрократическій взглядъ на событія: прежде чѣмъ вводить необходимыя реформы, нужно будто бы подавить то движеніе, которое подняло вопросъ о реформахъ; прежде чѣмъ думать о конституціи, нужно утвердить въ странѣ спокойствіе, которое будто бы достигается всеобщимъ безправіемъ и беззаконіемъ, при господствѣ военного положенія и неограниченнаго административнаго произвола. Стараясь угодить «сферамъ» и сохранить свое положеніе премьера, онъ мало-по-малу утратилъ всякую власть и оставался лишь безсильнымъ почетнымъ ассистентомъ Дурново, который своимъ узко-полицейскимъ кругозоромъ несравненно болѣе отвѣчалъ ожиданіямъ и требованіямъ придворной партіи. Все шестимѣсячное номинальное премьерство В. было періодомъ величайшаго позора для Россіи и временемъ полнаго паденія нравственно-политической репутаціи самого В. Дѣятельность кабинета В.-Дурново не имѣла никакой сознательной государственной цѣли и никакого человѣческаго смысла: безпощадное преслѣдованіе людей, повѣрившихъ манифесту 17 октября и отстаивавшихъ его содержаніе, шло рядомъ съ официальными приготовлениями къ созыву перваго русскаго парламента; различныя области Россіи отданы были въ безконтрольное распоряженіе генераловъ, компетентныхъ лишь въ вопросахъ военной дисциплины или лошадиного спорта; такія богатая окраины, какъ Кавказъ и царство Польское, подвергнуты всѣмъ ужасамъ хронической гражданской войны; правительственная анархія доведена до небывалой еще степени вслѣдствіе безумнаго стремленія органовъ власти нагнать страхъ на населеніе, а между тѣмъ вопросы о мѣстной автономіи, о гражданской свободѣ и объ отвѣтственности министровъ должны были вскорѣ сдѣлаться предметомъ обсужденія въ выборной Государственной Думѣ. Во имя чего лилась человѣческая кровь въ разныхъ мѣстахъ Россіи и почему кабинетъ 17 октября велъ свирѣпую борьбу противъ основъ манифеста, которому онъ обязанъ былъ своимъ существованіемъ, — это остается тайной придворныхъ кружковъ и лицъ, заправлявшихъ государственными дѣлами подъ фирмой министерства В. Незадолго до перваго собранія народныхъ представителей, въ апрѣлѣ 1906 г., В. вышелъ въ отставку или былъ уволенъ: для всѣхъ было ясно, что онъ не можетъ показаться не только

передъ оппозиціоннымъ, но и ни предъ какимъ собраніемъ выборныхъ людей русскаго государства. Жалкій конецъ блестящей политической карьеры В. насталъ въ сущности уже въ октябрѣ 1905 г., именно тогда, когда ему предстояло впервые дѣйствовать въ качествѣ государственнаго чловѣка съ опредѣленною политическою программой: такая роль предполагаетъ извѣстные нравственные принципы, чувство отвѣтственности предъ страной и народомъ, привычку сохранять вѣрность своимъ публично высказаннымъ убѣжденіямъ, — а эти качества не вырабатываются и не находятъ благопріятной почвы въ средѣ придворной бюрократіи. Программа реформъ 17 октября имѣла для В., вѣроятно, такое же значеніе, какъ прежде защита крайняго самодержавія противъ земства: въ обоихъ случаяхъ дѣло шло не о серьезныхъ, продуманныхъ идеяхъ и задачахъ, а только о томъ, чтобы одержать верхъ надъ какими нибудь закулисными соперниками. Гр. В. прошелъ политическую школу въ атмосферѣ стараго режима, и онъ потерпѣлъ крушеніе при настойчивой попыткѣ примѣнить старые политическіе приемы къ новымъ запросамъ и требованіямъ русской жизни.

Л. Слюнیمскій.

Владимірская губернія, — принадлежитъ къ московскому промышленному району. По своимъ природнымъ условіямъ она мало чѣмъ отличается отъ сосѣднихъ съ нею губерній, но занимаетъ выдающееся мѣсто въ Россіи по развитію въ ней фабричной промышленности. Въ 1903 г. въ В. г. (не считая заводовъ горныхъ и обложенныхъ акцизомъ) было 467 фабрикъ и заводовъ, съ 160 тыс. рабочихъ и производствомъ на сумму свыше 200 милл. руб. По даннымъ 1900 г., общая сумма производства фабрикъ и заводовъ В. г. исчислялась въ 181 милл. руб., и въ этомъ отношеніи она занимала въ Россіи 4-е мѣсто послѣ губерній: Московской (357 м. р.), С.-Петербургской (248 м. р.) и Петроковской (186 м. р.). Главнѣйшее производство В. г., — текстильное (выдѣлка хлопчатобумажныхъ тканей); имъ было занято 130 фабрикъ съ 114 тыс. рабочихъ и производствомъ на 148 милл. р. (1900 г.). По развитію текстильной промышленности, В. г. занимаетъ 1-е мѣсто въ имперіи; за нею уже слѣдуютъ губерніи Московская (на 145 м. р.), Петроковская (на 75 м. р.) и др. Въ общемъ текстильная промышленность В. г. по стоимости производства составляетъ свыше 28% во всей Россіи (520 м. р.). Фабрики В. г. отличаются величиной, — въ нихъ на каждую приходится 874 рабочихъ и 1.136 т.

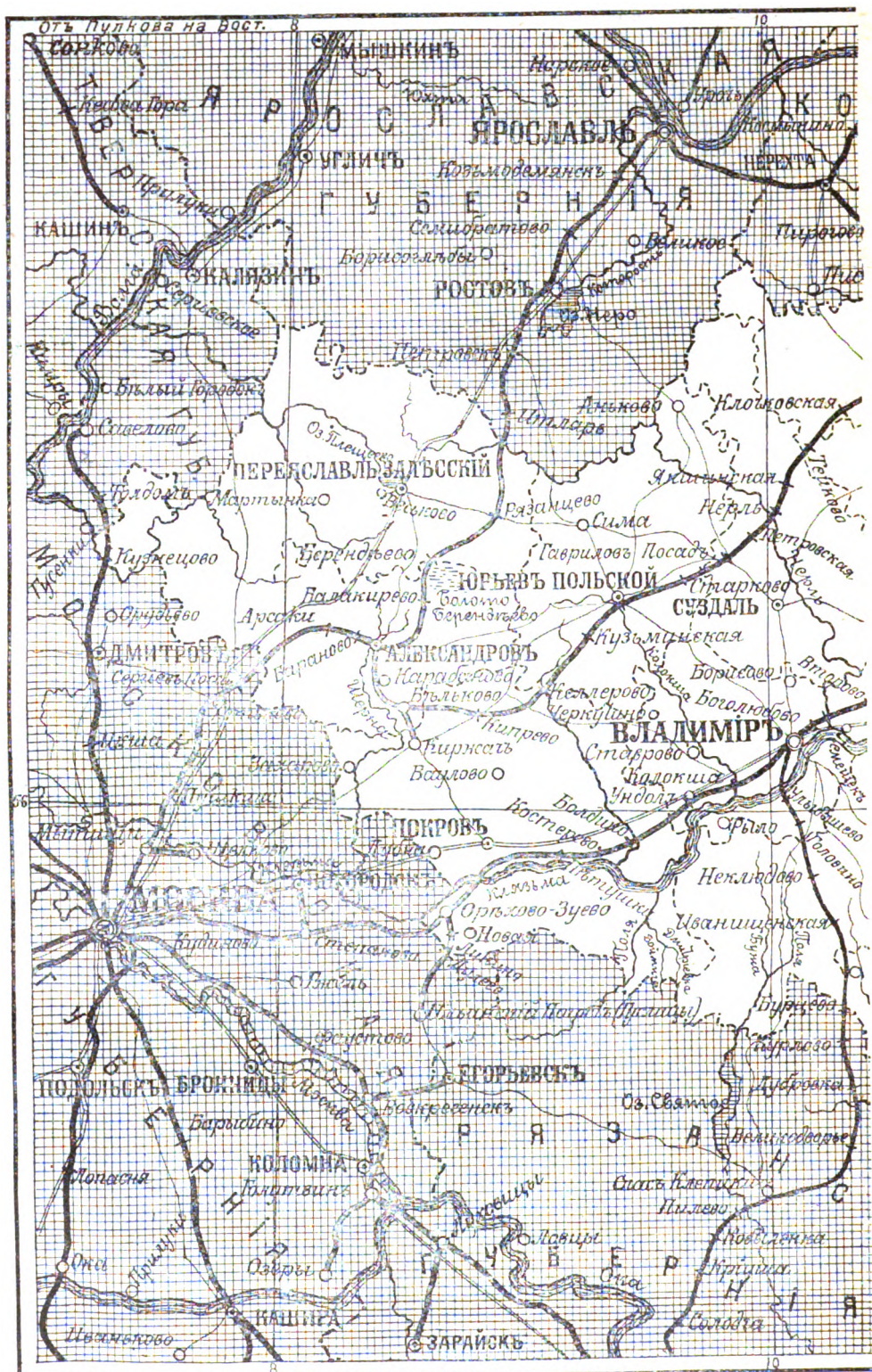
руб. производства; въ губерніяхъ Московской—470 рабоч. и 603 т. р., въ Петроковской—342 рабоч. и 541 т. р. производства. Текстильная промышленность особенно развита въ городахъ Ивановъ-Вознесенскѣ, Шуѣ и въ уѣздахъ Шуйскомъ и Покровскомъ. Выдѣлкой льняныхъ и джутовыхъ тканей—полотна, брезентовъ и въ особенности мѣшковъ (Вязниковскій у.) занято 35 фабрикъ съ 17 т. рабоч. и производствомъ на 11 милл. р. Этотъ видъ промышленности нѣсколько сильнѣе развитъ въ сосѣдней съ В. г. — въ Костромской, въ которой было 35 фабрикъ съ производствомъ на 16 мил. р. при 16 тыс. рабочихъ. Изъ остальныхъ видовъ промышленности болѣе значительны: машиностроение (преимуществ. для нуждъ мѣстнаго текстильнаго производства), лѣсопильное, кожевенное, стекольное и стеклянной посуды; въ уу. Меленковскомъ и Муромскомъ имѣется нѣсколько горныхъ заводовъ, въ которыхъ въ 1901 г. выплавлено чугуна 797 тыс. пуд. и выдѣлано 308 тыс. пуд. желѣза. Изъ кустарныхъ промысловъ болѣе развиты: ткачество (въ Юрьевскомъ у.), шитье мѣшковъ и брезентовъ (въ Вязниковскомъ у.), выдѣлка шелковыхъ тканей (въ Покровскомъ у.), иконопись (въ Вязниковскомъ у., въ особенности въ с. Холуѣ и его окрестностяхъ), ведущая свое происхождение со временъ суздальскаго княжества, т. е. съ XIV ст. Отхожіе промыслы развиты чрезвычайно; кромѣ работъ на мѣстныхъ фабрикахъ, уходятъ особенно много на строительныя работы (плотники, каменщики, штукатуры, кровельщики, маляры и пр.), а также торговцы въ разность (офени) изъ уу. Ковровскаго, Вязниковскаго и Судогодскаго.

Промышленная жизнь въ предѣлахъ нынѣшней В. г. началась давно. Еще въ началѣ XVII ст. въ г. Шуѣ существовали значительныя, по понятіямъ того времени, «мыльныя поварни и солодовенныя мшаники»; въ 1718 г. гор. Шуя является крупнымъ промышленнымъ пунктомъ; въ немъ были слѣдующіе заводы: 6 кожевенныхъ, 14 сырейныхъ, 7 скорняжныхъ, 1 сыромятный, 14 мыльныхъ, 2 пряничныхъ, 1 свѣчно-восковой, 1 свѣчно-сальный и 2 мѣдно-котельныхъ. Въ настоящее время мыловареннаго производства въ г. Шуѣ не существуетъ. Полотняная промышленность развилась въ с. Ивановѣ и его окрестностяхъ (нынѣ гор. Иваново-Вознесенскъ) еще въ XVII ст.; уже тогда ивановцы развозили холсты своего издѣлья по всей Руси; въ началѣ XVIII ст. ивановцы начали красить свои холсты и набивать ихъ масляными красками, послѣ чего ивановскіе холсты и

«набойки» получили еще болѣе распространеніе, вплоть до самой Астрахани. Петръ I обратилъ вниманіе на полотняное производство края, устроилъ въ 1720 г. въ с. Кохмѣ (въ 12 в. отъ г. Иванова-Вознесенска) большую полотняную фабрику, для чего пригласилъ изъ Голландіи «полотняныхъ дѣлъ мастера» Тамеса. Въ половинѣ XVII ст. начала распространяться выдѣлка миткаля изъ бухарской пряжи, а въ концѣ XVII ст.—набивка ситцевъ. Послѣднее производство особенно развилось въ В. г. послѣ 1812 г., когда многія московскія фабрики приостановились вслѣдствіе нашествія французовъ и разгрома Москвы. Съ половины XIX ст. въ Шуйско-Ивановскомъ районѣ начали распространяться механическія бумагопрядильни и ткацкое производство, въ особенности послѣ 1861 г., когда большинство фабрикантовъ,—бывшіе крѣпостные крестьяне (гр. Шереметева) вышли на волю. Съ развитіемъ крупнаго фабричнаго производства быстро стало падать кустарное ткачество; такъ въ 1900 г. число рабочихъ на фабрикахъ (текстильнаго производства) было 106,585 чел., а работавшихъ на дому (кустарей)—всего 7,189. Главнѣйшій сбытъ производствъ владимірскихъ фабрикъ идетъ при посредствѣ нижегородской ярмарки въ Сибирь, на Кавказъ, въ среднюю Азію, а въ послѣднее время и въ Персію.

Не смотря на сильное развитіе промышленности, земледѣліе въ В. г. далеко не въ забросѣ и, въ общемъ, можно сказать, что большая часть необходимаго для населенія хлѣба производится на мѣстѣ (въ среднемъ около 11 пуд. на человѣка). Кромѣ того, въ Меленковскомъ у. развито льноводство; волокно сбывается на мѣстныхъ фабрикахъ. Во многихъ мѣстахъ развиты огородничество и садоводство; въ уу. Вязниковскомъ, Покровскомъ, Юрьевскомъ и Муромскомъ много яблочныхъ и вишневыхъ садовъ. «Владимірскія» вишни пользуются въ Россіи извѣстностью.

На пространствѣ 42,832 кв. вер., занимаемомъ В. г., въ 1904 г. было 1.676,800 чел. жителей, изъ нихъ 202,800 въ городахъ. Изъ послѣднихъ болѣе значительны Иваново-Вознесенскъ (54 т.), Владиміръ (28 т.), Шуя (20 т.). Населеніе исключительно великорусское (99,7%). Въ историческомъ отношеніи В. г. представляетъ большой интересъ: это—типичный уголь коренной Россіи. Здѣсь еще въ XI ст. утвердились суздальскіе удѣльные князья, которымъ удалось перенести центръ политическаго могущества древней Руси съ приднѣпровья—изъ Кіева—въ Суздальскую область, и Владиміръ на Клязмѣ съ 1157 по 1328 г. былъ первопрестольнымъ городомъ страны, пока

Политическая Энциклопедія.

не успѣла еще развиться Москва. Остатковъ былого могущества края много; они уцѣлѣли въ видѣ древнихъ построекъ, особенно въ гг. Суздаль и Владимірѣ.

УѢЗДЫ.	Пространство въ кв. вер.	Жит. къ 1904 г.		Жителей на 1 кв. вер.
		Всего.	Въ т. ч. въ городахъ.	
		Ты с я ч ѣ .		
Владимірскій . . .	2,402	175,1	29,1	72,9
Александровскій . .	2,887	110,0	7,0	38,1
Вязниковскій . . .	3,310	96,5	9,5	29,2
Гороховецкій . . .	3,818	104,4	2,4	27,4
Ковровскій . . .	3,427	121,8	15,8	35,5
Меленковскій . . .	4,618	157,4	9,4	34,1
Муромскій . . .	2,230	135,6	13,6	60,8
Переславскій . . .	3,179	96,6	11,6	30,4
Покровскій . . .	4,142	175,1	8,1	42,3
Судогодскій . . .	5,100	107,8	3,8	21,1
Суздальскій . . .	2,513	120,5	6,5	48,0
Шуйскій . . .	2,565	173,1	80,1	67,5
Юрьевскій . . .	2,641	102,9	5,9	39,0
По губерніи . .	42,832	1.676,8	202,8	39,2

Начальныхъ школѣ (1900 г.) было 1,352 съ 75,859 учениками (53,898 м. и 21,961 д.).— Скота головъ (въ 1904 г.): лош. рабочихъ 179,840, нерабочихъ 28,681, крупн. рогатаго 364,350, овецъ и козъ 354,336, свиней 58,084.—Фабрики и заводы (1900 г.): производства, не обложенныя акцизомъ,—464 завед. съ 140,106 рабоч. и суммой производства на 180.579,900 р.; кромѣ того, производствъ, обложенныхъ акцизомъ,—10 завед. съ 171 рабочимъ и производствомъ: 368,560 вед., 13,100 пуд. и 49 милл. шт. спичекъ.—Длина жел. дор.—880 вер., водныхъ путей—1,029 вер. (пароходныхъ 444 в.).

Д. Рихтеръ.

Власть.—Во всякомъ обществѣ существуютъ органы, функція которыхъ заключается въ реагированіи на отдѣльныя части его и въ направленіи ихъ къ извѣстной цѣли; направляющая сила, которая принадлежитъ этимъ органамъ, называется В., а обязательность ея требованій—авторитетомъ. Центральный органъ, дѣйствующій на отдѣльныя части общества черезъ другіе подчиненные органы, называется правительствомъ, а сила его—правительственною В. По сферѣ дѣятельности и по употребляемымъ средствамъ, В. раздѣляется на духовную (*spirituelle*) и свѣтскую (*temporelle*): первая дѣйствуетъ въ сферѣ моральной и религіозной, употребляетъ средствомъ воздѣйствія убѣжденія и слова; вторая, регулируя поступки, употребляетъ для достиженія своей цѣли принужденіе, физическое или моральное, въ качествѣ угрозы. Хотя строгое отдѣленіе

духовной В. отъ свѣтской проводилось только въ католическихъ странахъ, но каждая изъ этихъ В. вмѣшивалась въ сферу другой, вслѣдствіе чего постоянно происходила борьба между свѣтской и духовной В., борьба, которая не прекращается понынѣ; тамъ, гдѣ монархъ считается главой церкви, какъ въ странахъ протестантскихъ и въ нашей православной,—тамъ этой борьбы нѣтъ; но союзъ духовной В. со свѣтской, какъ у насъ, представляетъ для общества весьма важную опасность, заключающуюся въ подчиненіи народныхъ и общественныхъ интересовъ требованіямъ господствующей церкви, послѣдствіемъ чего является нетерпимость ко всему, что не согласно съ догматами официальной религіи и интересами ея высшихъ представителей,—нетерпимость, враждебная прогрессу, какъ показываетъ исторія католическихъ странъ и нашего отечества. Публичная В. въ государствѣ раздѣляется на *законодательную*, *судебную* и *исполнительную* (административную и военную). Когда всѣ эти три В. сосредоточены въ одномъ лицѣ главы государства, права котораго не ограничены опредѣленными нормами,—такая В. называется абсолютною, неограниченною (см. *абсолютизмъ*), а когда онѣ раздѣлены и независимы, дѣйствуя солидарно, согласно установленнымъ нормамъ,—В. главы государства называется конституціонной, ограниченной, потому что сфера ея дѣятельности опредѣлена нормами, заключающимися въ основныхъ законахъ государства (конституція). Предохранительнымъ средствомъ противъ злоупотребленій представителей В. является публичный контроль надъ ними и ихъ законная отвѣтственность, отъ которой освобождены только носители монархической В.; самый могущественный контроль принадлежитъ общественному мнѣнію, степень вліянія котораго связана со степенью свободы печати и которое имѣетъ свой высшій официальный органъ въ выборномъ народномъ представительствѣ.

Н. В. Рейнгардтъ.

— **Власть**, какъ объединяющая и направляющая сила государственной жизни и дѣятельности, имѣетъ своимъ назначеніемъ служить общимъ интересамъ страны и народа и сохраняетъ законный авторитетъ и руководящую роль въ государствѣ только до тѣхъ поръ, пока остается вѣрною своему назначенію; но она утрачиваетъ свой нормальный характеръ и лишается права на довѣріе и повиновеніе народныхъ массъ, когда превращается въ орудіе своекорыстныхъ цѣлей и стремленій ограниченной

группы лицъ или особаго правящаго класса. При правильномъ ходѣ государственныхъ дѣлъ не можетъ быть антагонизма или противоположности интересовъ между В. и народомъ, хотя могутъ возникать разногласія и конфликты между органами В. и общественнымъ мнѣніемъ по отдѣльнымъ вопросамъ или случаямъ; разногласія и конфликты послѣдней категоріи касаются лишь способовъ достиженія извѣстныхъ государственныхъ или національныхъ цѣлей (какъ, напр., способовъ объединенія Германіи при Бисмаркѣ въ Пруссіи) и потому не исключаютъ одинаковой добросовѣстности обѣихъ сторонъ, тогда какъ коренной антагонизмъ, скрытый или явный, предполагаетъ извращеніе самыхъ цѣлей и функцій В. Обычные признаки этого извращенія—слѣдующіе: 1) Преувеличенная забота о внѣшнемъ принудительномъ авторитетѣ В., объ ея правахъ и полномочіяхъ, безъ соответственной мысли объ ея обязанностяхъ и задачахъ, иногда съ полнымъ забвеніемъ того, для чего В. вообще существуетъ. Гдѣ В. сознаетъ свое назначеніе и добросовѣстно исполняетъ свои обязанности, тамъ она не нуждается въ искусственныхъ мѣрахъ для поддержанія своего авторитета, ибо и безъ того пользуется общимъ уваженіемъ и довѣріемъ, какъ это мы видимъ, напр., въ Англіи. Когда В. становится сама для себя цѣлью, она неизбежно дѣлается враждебною народу; она стремится быть сильною и твердою независимо отъ приносимой ею пользы, и въ результатѣ получается рядъ опаснѣйшихъ недоразумѣній. Для вопроса о сильной и твердой В. вовсе не безразлично, въ чьихъ рукахъ она находится и какимъ интересамъ она служить. Самая сильная и неограниченная В., въ рукахъ человѣка съ слабымъ и колеблющимся умомъ, не будетъ ни твердою, ни авторитетною, хотя можетъ быть по временамъ и жестокою; В., ввѣренная глупымъ и невѣжественнымъ начальникамъ, будетъ тѣмъ пагубнѣе для населенія, чѣмъ болѣе она будетъ проявлять свою твердость и силу. Сильная и твердая В. можетъ разорить цѣлый край, если она не имѣетъ другихъ руководящихъ идей, кромѣ желанія показать свое могущество. Но для поклонниковъ крѣпкой В. разореніе страны является меньшимъ зломъ, чѣмъ упадокъ вѣры въ непоколебимую силу неудачныхъ и вредныхъ правителей; понятіе объ общемъ благѣ государства и народа исчезаетъ, и то, что губительно для народа, считается желательнымъ и полезнымъ для правительства. Извращеніе доходитъ до того, что В., дѣйствующая въ духѣ интересовъ и потребностей населенія и вызывающая

этимъ общія симпатіи, признается *слабою*, анти-государственною, а та, которая дѣйствуетъ круто противъ населенія и возбуждаетъ общее недовольство и смуту, подрывая этимъ коренныя основы общественнаго порядка и спокойствія,—называется *сильною* и истинно-государственною. На языкѣ патріотовъ «высоко держать знамя государственности» въ областяхъ съ иноплемennымъ населеніемъ—значитъ неустанно отравлять жизнь чужимъ племенамъ и народностямъ, напоминая имъ объ ихъ безправіи, т. е. отталкивать эти племена и народности отъ государства и разрушать ихъ внутреннюю связь съ общимъ отечествомъ. 2) Стремленіе устранить публичный контроль и свободу критики въ дѣлахъ государственныхъ, ограничить независимое общественное мнѣніе и подавить оппозицію, чтобы обезпечить безответственность органовъ В. и безнаказанность ихъ злоупотребленій. Добросовѣстная В., сознающая свои обязанности предъ народомъ и государствомъ, не уклоняется отъ гласности и контроля, не боится свободнаго общественнаго мнѣнія и не преслѣдуетъ оппозиціи, а напротивъ, опирается на общественное мнѣніе, прислушивается къ критикѣ, пользуется практическими указаніями оппозиціи, дѣйствуетъ вообще открыто, на глазахъ всей націи, и всегда обнаруживаетъ готовность публично отвѣчать за свои дѣйствія. Усилия правительства заглушить оппозицію, уничтожить независимую печать и упразднить свободу собраній—служатъ вѣрнѣйшимъ признакомъ того, что носители и органы В. не чувствуютъ себя солидарными съ обществомъ и народомъ, что они имѣютъ поводъ скрывать свои дѣйствія и преслѣдуютъ свои особые цѣли, не допускающія публичнаго обсужденія. Въ связи съ этимъ отрицаніемъ гласности и контроля устанавливается практика официальной лжи, предназначенной для успокоенія довѣрчивой части населенія, а также, въ извѣстныхъ случаяхъ, для оправданія правительства въ глазахъ несвѣдущей иностранной публики. 3) Превращеніе вооруженныхъ силъ государства въ спеціальную опору правительственной В. въ ея борьбѣ съ народомъ и съ общественною оппозиціею. Армія, пополняемая изъ всѣхъ классовъ населенія по принципу всеобщей воинской повинности и содержащая на средства всего народа для обезпеченія внѣшней безопасности страны, вынуждается дѣйствовать противъ собственного народа для защиты своекорыстныхъ интересовъ правящихъ лицъ, и вслѣдствіе этого создается совершенно ненормальный и недопустимый антагонизмъ между войскомъ и мирнымъ населеніемъ. Всѣ

подобныя аномаліи въ характерѣ государственной В. исчезаютъ съ утвержденіемъ въ странѣ неизблѣмыхъ началъ народнаго представительнаго правленія.

Л. Слонимскій.

Внутренніе враги, — принятое у насъ официальное обозначеніе оппозиціи, позволяющей себѣ активно протестовать противъ дурной системы государственнаго управленія. Въ этомъ обозначеніи недостаетъ указанія на то, *чѣмъ* враги имѣются въ виду, и вслѣдствіе такой умышленной неопредѣленности создается представленіе, соотвѣтствующее вполне ясному понятію о «внѣшнихъ врагахъ»; слѣдовательно, рѣчь идетъ какъ будто о врагахъ Россіи и русскаго государства, какъ цѣлаго. И дѣйствительно, на официальномъ языкѣ выраженіе «В. в.» замѣняется иногда словами: «враги государства», «враги родины», когда слѣдовало бы говорить только о врагахъ даннаго правительства, — быть можетъ, вреднаго и опаснаго для государства и родины. Между тѣмъ, люди, которые враждебно относятся къ бездарному, недобросовѣстному, своекорыстному правительству самовластныхъ бюрократовъ и требуютъ замѣны его отвѣтственнымъ правительствомъ, составленнымъ изъ лучшихъ общественныхъ дѣятелей страны, — являются, конечно, не «врагами государства и родины», а напротивъ, истинными патриотами, ибо они жаждутъ видѣть процвѣтаніе, свободное развитіе и могущество государства подѣ управленіемъ честныхъ, уважаемыхъ всѣми лицъ, самоотверженныхъ друзей народа, защитниковъ народнаго права и законности. Оппозиціонная, противоправительственная дѣятельность спасительна для государства, когда послѣднее находится въ рукахъ неумѣлыхъ, невѣжественныхъ или недобросовѣстныхъ правителей; въ этомъ случаѣ враги государства и родины — сами правители, губящіе страну своими дѣйствіями, упущеніями и ошибками. Оппозиція, своевременно раскрывающая ошибки и злоупотребленія власти, составляетъ необходимый элементъ политической жизни во всѣхъ культурныхъ странахъ; она преслѣдуется, какъ дѣло «внутреннихъ враговъ», только тамъ, гдѣ правительство и солидарная съ нимъ часть общества считаютъ государство своимъ исключительнымъ законнымъ достояніемъ. Безсознательное или намеренное смѣшеніе правительства съ государствомъ приводитъ къ тому, что многіе наивные патриоты серьезно смотрятъ на противниковъ даннаго состава и характера государственной власти, какъ на враговъ самого государства: кто противъ неограни-

ченнаго владычества «придворной гнили» (выраженіе К. Д. Кавелина), доведшей Россію до внѣшняго позора и внутренней анархіи, тотъ, — будто бы, врагъ отечества и родины, а такъ какъ врагами русскаго государства и народа не могутъ быть истинно русскіе люди, то невольно дѣлается выводъ, что противоправительственная смута создается иностранцами и инородцами. На этомъ ребяческомъ силлогизмѣ построено все политическое міросозерцаніе такихъ преданныхъ старому режиму газетъ, какъ «Новое Время», и всѣхъ такъ называемыхъ черносотенныхъ организацій, въ родѣ «союза русскихъ людей», московской «монархической партіи» и т. п.

Л. Слонимскій.

Военное вѣдомство и высшее военное управленіе. — Военное вѣдомство, какъ противоположеніе вѣдомству гражданскому, есть вѣдомство арміей и всѣмъ тѣмъ, что служитъ для непосредственнаго выполненія возложенныхъ на нее задачъ. Выдѣленіе арміи и военнаго быта изъ общей сферы государственной жизни есть необходимый результатъ раздѣленія труда. Все то, что принадлежитъ къ военной силѣ государства, что служитъ для охраны цѣлости и независимости государственнаго организма, въ силу принципа раздѣленія труда, постепенно отдѣляется отъ всего того, что служитъ для осуществленія другихъ цѣлей, и организуется въ отдѣльный самостоятельный бытъ со своими особыми учрежденіями, порядками и принципами внутренней жизни. Не смотря однако на то, что военное вѣдомство предназначено для осуществленія особыхъ, специальныхъ задачъ, оно не можетъ и не должно стоять совершенно обособленно отъ жизни общегосударственной. Находясь подѣ постояннымъ воздѣйствіемъ всѣхъ тѣхъ силъ, которыя опредѣляютъ собою государственную жизнь вообще, будучи, наконецъ, сама однимъ изъ существеннѣйшихъ факторовъ государственной дѣятельности, армія, организуясь и живя среди государства, находится съ нимъ въ самой тѣсной, неразрывной связи. Эта тѣсная связь между арміей, народомъ и государствомъ по необходимости обуславливаетъ собою и требованіе извѣстнаго соотвѣтствія принциповъ организаціи арміи и ея управленія съ основными началами государственнаго устройства и управленія.

Управленіе военнымъ вѣдомствомъ или, говоря другими словами, военное управленіе составляетъ лишь одну изъ отраслей управленія общегосударственнаго. Правда, оно имѣетъ свои особыя задачи, обусло-

вленные особымъ характеромъ жизни и дѣятельности арміи, но эти задачи—лишь часть той общей, великой задачи, осуществленіе которой есть цѣль дѣятельности всего организма государственнаго управленія на началахъ логической связи и гармоническаго соотвѣтствія съ основными принципами управленія общегосударственнаго есть, такимъ образомъ, необходимое и логическое слѣдствіе отношенія военнаго управленія къ общегосударственному, какъ части къ цѣлому. Соотвѣствіе этихъ принциповъ красной нитью проходитъ черезъ всю исторію военныхъ учреждений, чему яркимъ доказательствомъ могутъ служить системы нашего военнаго управленія: приказная, коллегіальная и, наконецъ, министерская. — Отступленіе отъ указаннаго выше принципа соотвѣтствія между военнымъ и общегосударственнымъ управленіемъ можетъ быть допущено лишь въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ особымъ характеромъ возложенныхъ на армію задачъ; всякое отклоненіе отъ этого принципа за предѣлы необходимаго для дѣятельности военнаго управленія имѣло всегда печальные результаты.

Въ современныхъ системахъ министерской организаціи военнаго управленія во главѣ этого послѣдняго стоитъ обыкновенно *военный министръ*. Положеніе, занимаемое военнымъ министромъ въ военномъ управленіи и въ управленіи общегосударственномъ, не во всѣхъ, однако, государствахъ является одинаковымъ; различіе это обусловливается, съ одной стороны, различіемъ политическаго значенія министровъ въ государствѣ, съ другой же стороны, тѣмъ обстоятельствомъ, насколько въ лицѣ военнаго министра объединяется дѣятельность военнаго управленія. Во Франціи и въ Англіи военные министры играютъ ту же политическую роль, какъ и остальные министры; они входятъ въ составъ кабинета министровъ, отвѣтственны передъ палатами наряду съ другими министрами и раздѣляютъ судьбу послѣднихъ при паденіи министерства. Включеніе военнаго министра въ составъ кабинета министровъ имѣетъ здѣсь то громадное значеніе, что создаетъ для народныхъ представителей возможность осуществленія дѣйствительнаго контроля надъ дѣятельностью военнаго управленія и вмѣстѣ съ тѣмъ исключаетъ возможность обособленія арміи въ организмъ, стоящій внѣ общаго теченія государственной жизни. Правда, возможность при такомъ положеніи вещей частой смѣны военныхъ министровъ (напр., во Франціи съ 1871 по 1900 г. смѣнилось 30 министровъ) создаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ возмож-

ность вредной въ интересахъ военнаго дѣла неустойчивости въ дѣятельности военнаго управленія; но эта послѣдняя до извѣстной степени парализуется въ Англіи созданіемъ специально военной должности главнокомандующаго, назначеннаго короной, а во Франціи—дѣятельностью начальника главнаго штаба арміи, смѣна котораго поставлена внѣ связи со смѣной военнаго министра.

Совершенно другое положеніе занимаетъ военный министръ въ Россіи. Здѣсь онъ назначается и увольняется по непосредственному усмотрѣнію верховной власти; будучи непосредственнымъ ея органомъ, онъ въ своихъ дѣйствіяхъ исключительно подчиняется монарху и только передъ нимъ несетъ отвѣтственность за дѣятельность военнаго управленія. Послѣдніе конституціонные акты въ положеніе военнаго м—ра въ составѣ управленія рѣшительно никакихъ измѣненій не внесли; военный м—ръ даже не вошелъ въ составъ совѣта министровъ. Подобное выдѣленіе военнаго управленія изъ организма управленія общегосударственнаго нельзя не признать крайне вреднымъ какъ съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ, такъ и интересовъ специально военныхъ; такое положеніе вещей представляется тѣмъ болѣе ненормальнымъ, что съ учрежденіемъ самостоятельной и независимой отъ военнаго м—ра должности начальника генеральнаго штаба, дѣятельность военнаго м—ра въ настоящее время носитъ характеръ исключительно административно-хозяйственный.

Какъ было указано уже выше, общій характеръ высшаго военнаго управленія находится еще въ зависимости отъ того, въ какой мѣрѣ въ лицѣ военнаго министра объединяется завѣдываніе его отдѣльными отраслями управленія. Въ этомъ отношеніи необходимо различать двѣ системы: централизационную и децентрализационную. Наиболѣе яркое выраженіе централизація получила во французской военно-административной системѣ. Во Франціи военный м—ръ является не только главой военнаго управленія, но *de facto* и высшимъ начальникомъ войскъ; его власть въ сферѣ дѣятельности военнаго управленія ничѣмъ не ограничивается, такъ какъ верховный военный совѣтъ (*conseil supérieur de la guerre*), предназначенный для обсужденія организаціонныхъ и стратегическихъ вопросовъ, имѣетъ значеніе лишь совѣщательнаго органа при министрѣ. Невыгодная сторона централизаціи управленія во Франціи, главнымъ образомъ, обнаружилась въ усиленіи власти бюро министерства на счетъ власти самого м—ра. Совершенно другой ха-

ктеръ имѣть высшее военное управление въ Пруссіи. Тамъ оно распредѣлено между тремя независимыми другъ отъ друга и непосредственно подчиняющимися императору лицами: военнымъ министромъ, являющимся органомъ исключительно административнымъ, начальникомъ большого генеральнаго штаба, вѣдающимъ вопросы боевой подготовки государства, и начальникомъ военнаго кабинета императора, вѣдающимъ вопросы назначенія на должности. Всѣ эти три органа помимо мѣстнаго имѣютъ еще громадное общеимперское значеніе. Эта система децентрализаціи военнаго управления въ настоящее время вызываетъ въ Германіи все болѣе и болѣе нареканий, какъ являющаяся источникомъ постоянныхъ трений и недоразумѣній среди высшей администраціи. Согласованіе часто противоположныхъ интересовъ этихъ трехъ вѣдомствъ самой верховной властью въ настоящее время, при развитіи военнаго дѣла и при громадномъ составѣ арміи, представляется почти неосуществимымъ. Еще болѣе разединеннымъ является въ настоящее время высшее военное управление въ Россіи.

До 1905 г. единственнымъ докладчикомъ у верховной власти по всѣмъ дѣламъ военнаго управления былъ военный м—ръ; хотя его власть въ сферѣ военнаго управления и ограничивалась военнымъ совѣтомъ, но фактически и это независимое отъ военнаго м—ра учрежденіе находилось подъ сильнымъ его вліяніемъ, какъ предсѣдателя совѣта.

Съ 1905 г., съ учрежденіемъ независимыхъ отъ военнаго м—ра совѣта государственной обороны и должности начальника генеральнаго штаба, положеніе вещей въ этомъ отношеніи сильно измѣнилось, и въ настоящее время разрѣшеніе вопросовъ военнаго управления является распредѣленнымъ между четырьмя независимыми другъ отъ друга органами: двумя единоличными—военнымъ министромъ и начальникомъ генеральнаго штаба, и двумя коллегіальными—военнымъ совѣтомъ и совѣтомъ государственной обороны.

Совѣтъ государственной обороны есть совѣщательный органъ при монархѣ по вопросамъ государственной обороны; онъ непосредственно подчиняется государю, причемъ предсѣдатель совѣта пользуется правомъ личнаго у него доклада. Цѣль образованія совѣта—объединеніе дѣятельности высшаго военнаго и морского управления по вопросамъ, относящимся къ безопасности государства, и обсужденіе общихъ мѣропріятій, касающихся развитія военнаго могущества государства. Идея созданія совѣта обороны, какъ органа, предназначен-

наго для высшаго объединенія дѣятельности военнаго управления по вопросамъ сухопутной и морской обороны государства, сама по себѣ является вѣрной и заслуживаетъ полнаго вниманія. Къ сожалѣнію, практическое осуществленіе этой идеи у насъ оказалось весьма неудачнымъ. Прежде всего весьма неудачнымъ является присвоеніе совѣту значенія органа, постоянно функціонирующаго, а не періодически собираемаго.—Вопросы обороны не суть вопросы текущіе; это вопросы, разрѣшаемые принципиально и требующіе лишь періодическаго корректива. При доминирующемъ значеніи совѣта въ составѣ управления исполнѣ естественно будетъ съ его стороны стремленіе захватить въ свои руки всю область военнаго управления и подчинить своему вліянію другіе его органы. Возможность такого вліянія при безответственности совѣта нельзя не признать принципиально весьма опасной.—Крайне неудовлетворительно опредѣленъ также и составъ совѣта; въ него не входятъ дѣятельность войсками въ округахъ, т. е. лица, наиболѣе свѣдущія и заинтересованныя въ вопросахъ обороны; съ другой стороны, совѣту предоставлено право функціонировать въ отсутствіи такихъ членовъ, дѣятельность которыхъ совѣтъ именно и призванъ объединить (военнаго и морского м—ровъ, начальника генеральнаго и главнаго штаба). Ненормальность такого положенія вещей исполнѣ очевидна.

Совершенно другой характеръ носить—*военный совѣтъ*. Этотъ послѣдній имѣетъ значеніе законосовѣщательнаго органа при монархѣ по вопросамъ военнаго законодательства и, кромѣ того, обладаетъ правомъ самостоятельнаго рѣшенія по вопросамъ высшаго военно-хоз. управления. Съ проведеніемъ въ жизнь принциповъ, провозглашенныхъ манифестами 17 октября и 20 февраля, это значеніе военнаго совѣта несомнѣнно должно будетъ сильно видоизмѣниться. При провозглашенной съ высоты престола незыблемости того правила, что никакой законъ (а слѣдовательно, и законъ военный) не можетъ воспріять силы безъ одобренія Государственной Думы,—сохраненіе за военнымъ совѣтомъ значенія законосовѣщательнаго органа при монархѣ по вопросамъ военнаго законодательства не только не имѣетъ никакихъ логическихъ основаній, но прямо противорѣчитъ идеѣ новаго правового порядка. Эти законосовѣщательныя функціи воен. совѣта должны неминуемо отпасть, а самъ онъ, при установленіи исполнѣ справедливаго принципа ответственности военнаго м—ра передъ палатами за всю дѣятельность военнаго управления, долженъ бу-

детъ обратиться въ совѣщательное при министерствѣ учрежденіе.

Должность *начальника генеральнаго штаба* у насъ создана по образцу должности начальника генеральнаго штаба въ Пруссіи. Начальникъ генеральнаго штаба есть органъ управленія, независимый отъ военнаго м—ра и непосредственно подчиняющійся верховной власти. Въ кругъ его вѣдѣнія входитъ генеральный штабъ и разработка вопросовъ, относящихся до подготовки къ войнѣ. Хотя дѣятельность начальника генеральнаго штаба почти лишена элементовъ административной работы, тѣмъ не менѣе цѣлесообразность созданія подобнаго самостоятельнаго органа является весьма сомнительной. Учрежденіе такой должности, какъ самостоятельнаго органа, прежде всего нарушаетъ принципъ единства управленія, создавая возможность постоянныхъ столкновеній съ другими органами управленія. На опасность для военнаго дѣла такого положенія вещей обращено уже самое серьезное вниманіе въ Германіи, гдѣ эта должность имѣетъ за собою почти цѣлый вѣкъ исторіи. Учрежденіе же этой должности именно въ Россіи, гдѣ вопросы, подлежащіе компетенціи начальника генеральнаго штаба, входятъ уже въ кругъ вѣдѣнія и разрѣшенія совѣта обороны, прямо является непонятнымъ.

И такъ, высшее военное управленіе у насъ складывается изъ слѣдующихъ элементовъ. Верховное командованіе войсками принадлежитъ монарху. Во главѣ военнаго управленія стоитъ военный м—ръ, какъ органъ исключительно административно-хозяйственный; ему непосредственно подчиняется военное министерство, состоящее изъ главнаго штаба, вѣдающаго вопросы организаціи и комплектованія арміи, канцеляріи военнаго мин—ства и семи главныхъ управленій: интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго, военно-медицинскаго, военно-учебныхъ заведеній, казачьихъ войскъ и военно-суднаго. Завѣдываніе вопросами по подготовкѣ къ войнѣ принадлежитъ независимому отъ военнаго м—ра органу—начальнику генеральнаго штаба, стоящему во главѣ главнаго управленія генеральнаго штаба. Два высшихъ и независимыхъ отъ военнаго м—ра коллегіальныхъ органа—военный совѣтъ и совѣтъ государственной обороны—выполняютъ функции: первый—законосовѣщательнаго органа при монархѣ по вопросамъ военнаго законодательства, а второй—совѣщательнаго органа по вопросамъ государственной обороны. Существеннѣйшимъ недостаткомъ системы нашего высшаго военнаго управленія, такимъ образомъ, являются: во-1-хъ, раздробленіе его между

нѣсколькими независимыми другъ отъ друга органами, чѣмъ нарушается весьма важный принципъ единства управленія, а во-2-хъ, отсутствіе согласованія его съ новыми принципами государственнаго устройства, провозглашенными манифестами 17 октября и 20 февраля. Отступленіе отъ этихъ двухъ принциповъ—единства управленія и соответствія его съ управленіемъ общегосударственнымъ—можетъ лишить военное управленіе возможности выполнить ту работу по возсозданію арміи, которая ставится теперь жизнью, какъ главная задача его дѣятельности. Отъ военнаго управленія, въ строгомъ смыслѣ этого слова, необходимо отличать управленіе войсками, во главѣ котораго въ мирное время стоятъ *командующіе войсками* въ округахъ, а въ военное время—*командующіе и главнокомандующій арміями*.—Командующій или главнокомандующій войсками округа есть главный начальникъ войска ввѣреннаго ему округа. Подчиняясь въ своей дѣятельности непосредственно верховной власти, онъ осуществляетъ въ округѣ функции: строевыя—по инспектированію войскъ, и хозяйственныя—по наблюденію за своевременнымъ отпускомъ войскамъ положеннаго имъ довольствія. По производству хозяйственныхъ операций командующій войсками дѣйствуетъ въ качествѣ предсѣдателя военно-окружнаго совѣта, являющагося въ округѣ высшимъ учрежденіемъ по дѣламъ военнаго хозяйства. Съ объявленіемъ мобилизаціи командующій войсками вступаетъ въ командованіе арміей, образуемой изъ войскъ округа. Командующій арміей, какъ лицо, на которое возлагается непосредственное осуществленіе задачъ вооруженной борьбы съ непріателемъ, надѣляется закономъ чрезвычайно широкими полномочіями. Ему подчиняются не только всѣ части и чины арміи и гражданское управленіе мѣстностей театра войны, но ему предоставляется еще весьма важное право объявленія на военномъ положеніи входящихъ въ сферу его власти мѣстностей, въ цѣляхъ усиленія мѣстной администраціи и лучшаго обезпеченія въ нихъ порядка и спокойствія. Въ отношеніи направленія военныхъ дѣйствій командующій арміей совершенно самостоятельно изыскиваетъ способы къ достиженію намѣченной цѣли, руководствуясь по этому предмету лишь общими указаніями главнокомандующаго; по части же хозяйственной, въ отношеніи обезпеченія арміи, онъ имѣетъ почти неограниченныя права. При командующемъ арміей состоитъ полевой штабъ очень сложнаго состава. Еще болѣе широкими полномочіями пользуется главнокомандующій арміями

какъ лицо, которому принадлежитъ начальство надъ всѣми арміями, дѣйствующими на одномъ театрѣ войны. На театрѣ войны главнокомандующій облачается чрезвычайною властью и представляетъ лицо императора, въ силу чего всѣ его повелѣнія исполняются, какъ именныя высочайшія повелѣнія. Ему предоставляется право заключать перемиріе, налагать въ занятыхъ по праву войны непріятельскихъ областяхъ новыя подати, опредѣлять—за какія преступленія подвергаются военному суду мѣстные жители и т. д. Въ направленіи военныхъ дѣйствій главнокомандующій распоряжается по своему непосредственному усмотрѣнію, руководствуясь полученными высочайшими указаніями; по части же хозяйственной на немъ лежитъ лишь общее наблюденіе за сохраненіемъ интересовъ казны и соотвѣтствіемъ принимаемыхъ для довольствія армій мѣръ съ намѣченными стратегическими операціями. При главнокомандующемъ состоитъ начальникъ штаба и небольшой штабъ, состоящій изъ управленій генераль-квартирмейстера, дежурнаго генерала и желѣзнодорожнаго отдѣла.

Литература. Редигеръ, Комплектованіе и устройство вооруженной силы, 1900; Добровольскій, Основы организаціи центрального военного управленія въ Россіи и важнѣйшихъ западно-европейскихъ государствъ, 1901; Л. Штейнъ, Ученіе о военномъ бытѣ, какъ часть науки о государствѣ, 1875; Gilbert, Lois et institutions militaires, 1895; Bronsart von Schellendorff, Der Dienst des Generalstabes, 1905.

А. Л-скій.

Военное положеніе,—особое положеніе какой нибудь области, зависящее отъ исключительныхъ условій военного времени и заключающееся въ замѣнѣ общихъ законовъ специально-военными правилами и распоряженіями. Во Франціи устанавливается оно, по закону 3 апрѣля 1878 г., особымъ законодательнымъ актомъ, въ которомъ должны быть съ точностью опредѣлены мѣстности и срокъ, и только въ случаѣ войны или вооруженнаго возстанія. Послѣдствія его опредѣляются закономъ 9—11 августа 1849 г., по которому всѣ права органовъ администраціи переходятъ къ военнымъ властямъ, причемъ сужденіе лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ противъ безопасности республики, противъ общественнаго порядка и спокойствія, можетъ быть передано военнымъ судамъ. Кромѣ того, военная власть получаетъ чрезвычайныя полномочія относительно обысковъ, высылки разныхъ лицъ, розысканія и отобранія оружія и воспрещенія публи-

кацій и собраній. Въ Германіи ст. 68 имп. конституціи предоставляетъ императору право объявлять, въ случаѣ опасности, въ осадномъ положеніи любую часть имперской территоріи, за исключеніемъ Баваріи. Послѣдствія осаднаго положенія—тѣ же, что и во Франціи, такъ какъ прусскій законъ 4 іюня 1851 г. скопированъ съ франц. законодательства. Въ Австріи передача административныхъ функций гражданскихъ учреждений военнымъ властямъ можетъ быть установлена простымъ распоряженіемъ императора. Приостановка дѣйствій постановленій, охраняющихъ гражданскую свободу, по закону 5 мая 1869 г., совершается властью императора, но только согласно постановленію всѣхъ министровъ и съ обязанностью представить дѣло тотчасъ же съ объясненіемъ причинъ на усмотрѣніе палаты представителей. Замѣна обыкновенныхъ судовъ военными допускается въ Австріи только на основаніи законодательнаго акта и притомъ съ соблюденіемъ формъ, установленныхъ для изданія конституціонныхъ законовъ. Швейцарія, Бельгія, Англія и Сѣв. Америка при внутреннихъ смутахъ вовсе не знаютъ В. п. и военныхъ судовъ. Въ Россіи военное или исключительное положеніе примѣняются въ четырехъ формахъ: 1) въ формѣ положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ 4 сентября 1881 г., 2) въ формѣ В. п. по закону 18 іюня 1892 г. и осаднаго для крѣпостей по правиламъ 1886 г., что въ сущности одно и то же. Сначала В. п. объявлялось у насъ только во время войны, по высочайшему повелѣнію, объявляемому одновременно съ объявленіемъ мобилизаціи, а послѣ нея объявлялось оно также властью главнокомандующаго и командующими арміями, съ сообщеніемъ объ этомъ министерству внутреннихъ дѣлъ для распубликованія черезъ сенатъ. Для внутреннихъ смутъ сначала употреблялись только двѣ первыя формы, причемъ положеніе чрезвычайной охраны вводилось только высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, на полгода, а право объявленія усиленной охраны на годъ принадлежало министру внутреннихъ дѣлъ, и съ утвержденія его—генераль-губернаторамъ, съ донесеніемъ о томъ министромъ сенату для распубликованія и представленіемъ черезъ комитетъ министровъ о принятой мѣрѣ на высочайшее благоусмотрѣніе. Однако, сроки эти, по истеченіи ихъ, обыкновенно продолжались, и мѣстность, разъ попавшая подъ охрану, обыкновенно уже не выходила изъ-подъ нея. Затѣмъ указъ 29 ноября 1905 г., на случай пре-

кращенія желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній или ихъ неправоуверности, предоставилъ мѣстной администраціи право объявлять мѣстности, находящіяся въ ихъ управленіи, на положеніи усиленной или чрезвычайной охраны и даже на В. п. Наконецъ, основные законы 23 апрѣля 1906 г., подтверждая ст. 41-ой прежніе исключительные законы, въ ст. 15-ой говорятъ, что только «императоръ объявляетъ мѣстность на военномъ, или исключительномъ положеніи»; между тѣмъ мѣстности, объявленныя до 23 апрѣля на исключительномъ положеніи, такъ и остались на немъ и послѣ этого числа. Что же касается усиленной охраны, то при ней не учреждается особыхъ властей, а только постоянно существующимъ органамъ предоставляются исключительныя полномочія относительно арестовъ, высылки, обысковъ и закрытія собраний. Кромѣ того, за неисполненіе обязательныхъ постановленій ген.-губернаторовъ и губернаторовъ могутъ быть ими устанавливаемы взысканія не свыше 3-мѣсячнаго ареста или 500 р., и притомъ въ административномъ порядкѣ; ген.-губернаторъ, а гдѣ его нѣтъ,—министръ внутреннихъ дѣлъ можетъ при этой охранѣ передавать отдѣльныя уголовныя дѣла военному суду, для сужденія по законамъ военного времени, или назначать къ разсмотрѣнію при закрытыхъ дверяхъ. При чрезвычайной охранѣ примѣняются всѣ тѣ же чрезвычайныя полномочія администраціи, какъ и при усиленной охранѣ, и кромѣ того, учреждается особая должность главноначальствующаго, званіе котораго, гдѣ есть генер.-губернаторъ, предоставляется ему; этотъ главноначальствующій имѣетъ исключительныя полномочія еще и относительно секвестра недвижимыхъ и ареста движимыхъ имуществъ, закрытія учебныхъ заведеній не долѣ мѣсяца, пріостановки періодическихъ изданій на все время чрезвычайной охраны и удаленія отъ должности на то же время всѣхъ служащихъ, кромѣ лицъ, занимающихъ должности первыхъ трехъ классовъ. Затѣмъ, военному суду главноначальствующій можетъ передавать не только отдѣльныя дѣла, но и цѣлыя категоріи дѣлъ общимъ распоряженіемъ, а также подвергать въ административномъ порядкѣ аресту, тюрьмѣ, крѣпости до 3 мѣсяцевъ и штрафамъ до 3,000 р., какъ за неисполненіе изданныхъ имъ постановленій, такъ и за всѣ вообще проступки, объ изыятіи которыхъ изъ вѣдѣнія судовъ будетъ заранѣе объявлено. Независимо отъ этого, главноначальствующій можетъ подчинять нѣкоторыя изъ мѣстностей ввѣреннаго ему края особо для сего назначеннымъ

лицамъ и относить къ предметамъ ихъ вѣдѣнія какъ гражданское управленіе, такъ и командованіе войсками, и учреждать особыя военно-полицейскія команды. Одновременно съ объявленіемъ какой-либо мѣстности въ исключительномъ положеніи, не только въ смежныхъ губерніяхъ, но и во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ государства могли быть высочайше утвержденными положеніями комитета мин.—въ предоставлены мѣстнымъ начальникамъ полиціи и жандармскихъ управленій особыя права по арестамъ и обыскамъ; министру же внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, было предоставлено передавать военному суду дѣла о государственныхъ преступленіяхъ, а также по обвиненію въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на должностныхъ лицъ, если это сопровождалось убійствомъ, увѣщемъ, поджогомъ. Наконецъ, при В. п. ген.-губернаторъ или главноначальствующій, съ одной стороны, имѣетъ всѣ права чрезвычайной охраны, и кромѣ того, право высылки иностранцевъ за границу; съ другой стороны, онъ подчиняется командующему арміею, имѣющему особыя права по воспрещенію удаляться изъ мѣста жительства лицамъ, которыхъ предполагается привлечь къ работамъ для достиженія цѣлей войны, по назначенію общихъ и частныхъ реквизицій, по воспрещенію вывоза необходимыхъ для работъ орудій и матеріаловъ, а также продовольственныхъ и перевязочныхъ средствъ. Командующій арміею можетъ уполномочивать къ принятію такихъ мѣръ и подчиненныхъ начальниковъ. Кромѣ того, каждый военный начальникъ въ правѣ, подѣ личной отвѣтственностью, распорядиться уничтоженіемъ строеній и истребленіемъ всего, что можетъ затруднить движеніе войскъ или благоприятствовать непріятелю. Главнокомандующій можетъ предпринимать, съ доведеніемъ объ этомъ до свѣдѣнія государя, и непредусмотрѣнныя закономъ чрезвычайныя мѣры, необходимыя для охраны государственнаго порядка или успѣха веденія войны. Наконецъ, съ введеніемъ В. п., силой закона передаются вѣдѣнію военного суда и подлежатъ наказанію по законамъ военного времени всѣ дѣла о бунтѣ и государственной измѣнѣ, объ умышленныхъ поджогахъ, истребленіи и приведеніи въ негодность предметовъ воинскаго снаряженія и вооруженія, а также запасовъ продовольствія и фуража, о нападеніи на часового или на военный караулъ и о поврежденіи средствъ и сооружений, назначенныхъ для передвиженія, переправы, передачи извѣстій, судоходства, предупрежденія наводненій и водоснабженія.

Изъ всѣхъ этихъ формъ исключитель-

наго положенія наша администрація до 1905 г. пользовалась почти только одной—усиленной охраной. Чрезвычайная получила широкое распространение только въ этомъ году (особенно по указу 29 ноября). Военное же положеніе по закону имѣлось въ виду примѣнять только къ мѣстностямъ, входящимъ въ районъ театра военныхъ дѣйствій. Для внутреннихъ же смуть оно не предназначалось. Тѣмъ не менѣе, 18 февраля 1905 г. оно впервые было введено въ Баку и Бакинской губ.; затѣмъ послѣдовательно проходятъ черезъ В. п. каменноугольныя копи Томской губ., Лодзь и Одесса, Эриванская и Тифлисская губ., Севастопольское и Николаевское градоначальства, Курляндская губ., Варшава, Бѣлостокъ, Иркутскъ, Харьковъ, Кронштадтъ, всѣ польскія губерніи, Кіевъ, Лифляндская губ., Тамбовъ и Козловъ съ ихъ уѣздами, Сибирская ж. д., нѣкоторыя мѣстности Кавказа и т. д. Наконецъ, въ іюлѣ 1906 г. объявлена на В. п. Кіевская губ. и на осадномъ—Кронштадтъ. Къ 1 августа 1906 г., изъ 87 губ. и областей Россіи, 40 состояло на В. п., 15—на положеніи усиленной охраны и 27 на положеніи чрезвычайной охраны. На послѣднемъ были и обѣ столицы имперіи. Между тѣмъ окончательная цѣль—водворение прочнаго порядка—совершенно не достигается и по существу никогда не можетъ быть достигнута подобными способами. Полномочія администраціи по исключительнымъ положеніямъ въ сущности ничѣмъ не ограничены: военные начальники распоряжаются въ краѣ, какъ въ завоеванной странѣ, не считаясь ни съ какими законами, и такимъ образомъ, высшіе и низшіе органы администраціи постоянно вызываютъ нареканія въ превышеніи власти, въ беззаконіи, въ проступкахъ и преступленіяхъ по должности, которые должны влечь за собой судъ и наказаніе. Многіе изъ этихъ крупныхъ и мелкихъ начальниковъ искренно убѣждены, что имъ «все позволено»; даже нижнимъ чинамъ разъясняется всячески, что имъ нечего бояться отвѣтственности за произвольныя дѣйствія при усмирении безпорядковъ. Значительную роль играетъ при этомъ и слѣпая убѣжденность исполнителей, полагающихъ, что они терроромъ водворяютъ порядокъ. Въ результатѣ, вмѣсто водворенія порядка, получается всеобщая анархія, терроръ снизу въ отвѣтъ на терроръ сверху, ужаснѣйшіе взрывы, масса крови и развалины, обнищаніе и озлобленіе жителей, увеличеніе числа не только политическихъ, но и общихъ преступленій. В. п. разорило Кавказъ, подорвало промышленность и торговлю Одессы,

создало острый революціонный кризисъ, въ царствѣ Польскомъ, развило повсюду грабежи и разбои въ небывалой еще степени и разрушило всякія основы общественнаго порядка, личной и общественной безопасности.—См. Таганскій, Война правящей касты съ народомъ (въ сборникѣ «Вопросы дня», Москва, 1906); Обнинскій, Полгода русской революціи, 1906.

Сергей Шумаковъ.

Военные суды.—Особое военно-уголовное законодательство появляется у насъ только со времени Петра Великаго, издававшего «Воинскіе артикулы» и «Краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ дѣлъ», вошедшихъ въ составъ «Воинскаго устава» 1716 г.; специально воинскихъ наказаній не было. Ничего оригинальнаго это первое русское военно-уголовное законодательство не представляло, а по-просту было заимствовано изъ Швеціи и Пруссіи; наказанія по этимъ законамъ полагались очень жестокія: разстрѣляніе, повѣшеніе, обезглавленіе, колесованіе, четвертованіе, сожженіе, шпицрутены, клейменіе желѣзомъ, обрѣзаніе ушей, вырываніе ноздрей, отсѣченіе руки и пальцевъ и т. д. Словомъ, то было время торжества и господства теоріи устрашенія, осужденной самымъ рѣшительнымъ образомъ въ эпоху послѣдующаго развитія цивилизациі и культуры, но, повидимому, возрождающейся въ наши дни у насъ на родинѣ. Воинскіе артикулы обнимали всѣ преступныя дѣянія военнослужащихъ—какъ общія, такъ и специально воинскія, создавая, такимъ образомъ, подсудность военнослужащихъ исключительно суду военному или *кригсрехту* трехъ видовъ: 1) *генеральному*,—который судилъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, а также государственныхъ преступленія и преступленія, совершенныя цѣлыми частями войскъ; 2) *полковому кригсрехту*,—которому были подсудны всѣ прочіе воинскіе чины, и 3) *скорорѣшительному суду*, т. е. суду военного и походнаго времени, когда требовалось быстро и примѣрно наказать преступника на самомъ мѣстѣ преступленія. Суды эти были коллегіальныя, судопроизводство имѣло инквизиціонный характеръ, приговоры представлялись на конфирмацію военнаго начальства, а въ важнѣйшихъ случаяхъ—монарха. Никакихъ существенныхъ измѣненій въ наше военно-уголовное законодательство не внесли изданныя въ 1812 г. Александромъ I «Полевое уголовное уложеніе» и «Уставъ полевого судопроизводства». Правда, наказанія нѣсколько смягчились: были уничтожены изувѣчивающія наказанія, а смертная казнь была ограничена лишь двумя видами—по-

вѣшеніемъ и разстрѣляніемъ. Но эти новыя законоположенія были составлены исключительно для военного времени, въ мирное же время продолжали дѣйствовать Петровскіе законы; военное судоустройство и судопроизводство осталось въ прежнемъ видѣ, измѣнились только названія: генеральный кригсрехтъ переименовался въ генеральную военно-судную комиссію, а полковой—въ «обыкновенную», въ составъ которой уже нижніе чины не допускались вовсе. Съ кодификаціей законовъ и съ изданіемъ въ 1839 г. *Свода военныхъ постановлений*, эти военно-уголовные законы составили V-ю часть, носившую названіе «Военно-уголовнаго устава». Судебная реформа имп. Александра II, построенная на новыхъ началахъ судопроизводства, и слишкомъ рѣзкое различіе въ матеріальномъ уголовномъ законодательствѣ для военныхъ и гражданскихъ лицъ обусловили необходимость коренного преобразованія военно-уголовнаго законодательства, вслѣдствіе чего и были изданы: «*Воинскій уставъ о наказаніяхъ*» (XXII кн. С. в. п.), «*Дисциплинарный уставъ*» (XXIII кн.) и «*Военно-судебный уставъ*» (XXIV кн. С. в. п. 1869 г.), которые, изданные съ тѣхъ поръ въ нѣсколько дополненномъ и измѣненномъ видѣ въ третій разъ (изд. 3-е), и составляютъ дѣйствующее наше военно-уголовное законодательство.

«*Воинскій уставъ о наказаніяхъ*» заключаетъ въ себѣ только specially воинскія и служебныя преступленія дѣянія военнослужащихъ; за общія же преступленія военнослужащіе подлежатъ наказанію по общему уголовному кодексу, но судятся въ специальныхъ В. с., если только преступленія общія были совершены ими безъ участія гражданскихъ лицъ. Военное судоустройство и судопроизводство, по дѣйствующему праву, основано на тѣхъ же началахъ, какъ и общія судебныя установленія и ихъ судопроизводство. Высшимъ кассационнымъ военнымъ судомъ является *главный военный судъ*, состоящій изъ предсѣдателя, постоянныхъ (по штату) и временныхъ судей (двухъ генераловъ, назначаемыхъ съ высочайшаго соизволенія на шестимѣсячный срокъ), а также запаснаго члена. Прокурорскія обязанности въ этомъ судѣ исполняетъ главный военный прокуроръ и его помощникъ; главный военный прокуроръ является одновременно и начальникомъ главнаго военно-суднаго управленія, въ которомъ сосредоточено все дѣлопроизводство главнаго военного суда, а также все управленіе военно-судебнымъ вѣдомствомъ. Принципъ единого верховнаго кассационнаго судилища, однако, не вполне

выдержанъ въ военномъ законодательствѣ, такъ какъ въ особо важныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію командующихъ войсками округовъ, могутъ быть учреждаемы и *особыя кассационныя присутствія* которымъ и присваивается значеніе и власть главнаго военного суда по отношенію къ разсматриваемому случаю. В. судами первой инстанціи являются суды: *военно-окружные* (вышіе) и *полковые* (нижшіе); судовъ второй инстанціи (апелляционныхъ) въ военномъ вѣдомствѣ не имѣется вовсе. Военно-окружные суды учреждены въ каждомъ военномъ округѣ; они состоятъ изъ предсѣдателя и военныхъ судей (по штату), которые и образуютъ постоянный составъ военно-окружнаго суда; кромѣ того, распоряженіемъ главнаго начальника военного округа, въ составъ суда назначаются еще временные члены: два штабъ- и два оберъ-офицера на 4-хъ мѣсячный срокъ, а также одинъ запасной членъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ. Для временныхъ членовъ установленъ извѣстный служебный цензъ, гарантирующій ихъ нравственные качества и знаніе военного быта. Для соблюденія основнаго принципа, по которому военнослужащій судится старшими и равными ему по чину, для сужденія штабъ-офицеровъ и командировъ полковъ временными членами назначаются соотвѣтствующіе штабъ-офицеры, а для суда надъ лицами, состоящими въ генеральскомъ чинѣ, образуется *особое присутствіе военно-окружнаго суда*. При военно-окружномъ судѣ состоятъ: *канцелярія, военные слѣдователи, кандидаты на военно-судебныя должности* (офицеры, окончившіе курсъ военно-юридической академіи), на которыхъ возлагаются обязанности защитниковъ подсудимыхъ, и, наконецъ, *военно-прокурорскій надзоръ*, состоящій изъ прокурора и его помощниковъ, который и является органомъ обвинительной власти. Съ разрѣшенія командующаго войсками округа, въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ округа періодически открываются *временные В. с.*, состояющіеся на одинаковыхъ съ военно-окружными судами основаніяхъ, причемъ, постоянный ихъ составъ, а также исполняющій прокурорскія обязанности, секретарь и военный защитникъ командированы отъ подлежащаго военно-окружнаго суда. Что касается низшихъ В. с. — *полковыя*, то они учреждаются при каждой отдѣльной части войскъ, командиръ которой пользуется правами командира полка, и состоятъ изъ предсѣдателя и двухъ членовъ, назначаемыхъ начальникомъ части на опредѣленный въ законѣ срокъ (отъ 6 мѣс. до 1 года) изъ офицеровъ ввѣренной ему ча-

сти, удовлетворяющихъ требованіямъ спеціально установленнаго нравственнаго и служебнаго ценза. Дѣлопроизводство въ полковомъ судѣ возлагается на одного изъ оберъ-офицеровъ, а надзоръ за полковыми судами—на командировъ части и высшихъ военныхъ начальниковъ. Военно-окружные суды по отношенію къ полковымъ являются отчасти инстанціей апелляціонной, отчасти же ревизіонной. — Таково военное судопроизводство въ мирное время. Съ наступленіемъ условій военнаго времени, сверхъ полковыхъ судовъ, учреждаются еще, по мѣрѣ надобности, другіе низшіе суды—*этапные* (при управленіяхъ начальниковъ этапныхъ участковъ и этапныхъ комендантовъ), причемъ служебный цензъ для председателя и членовъ этихъ судовъ нѣсколько пониженъ. Что касается высшихъ В. с. первой инстанціи, то, съ объявленіемъ мобилизаціи войскъ округа, мѣстный военно-окружный судъ усиливается необходимымъ числомъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства и, вслѣдъ затѣмъ, изъ его личнаго состава выдѣляется опредѣленное число чиновъ, изъ которыхъ и формируются *суды арміи*, вполне аналогичные военно-окружнымъ судамъ; мѣстные же военно-окружные суды тѣхъ округовъ, которые вошли въ театръ военныхъ дѣйствій, становятся *военно-окружными судами подчиненныхъ командующимъ арміями районовъ*. Независимо отъ этихъ судовъ, въ случаѣ надобности, командующій арміей можетъ командировать на общемъ основаніи *временные В. с.* или учредить таковыя на непродолжительное время, причемъ число членовъ въ немъ ограничено до двухъ; въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, при отсутствіи чиновъ военно-судебнаго вѣдомства, обязанности ихъ могутъ быть возлагаемы на офицеровъ отъ войскъ. Для ускоренія судопроизводства и ближайшаго руководства В. судами въ военное время учреждается кассационное присутствіе, одно на весь районъ отдѣльнаго театра войны; оно состоитъ изъ председателя, двухъ членовъ изъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства въ генеральскихъ чинахъ и одного генерала отъ войскъ, по назначенію главнокомандующаго. — Кромѣ упомянутыхъ В. с. мирнаго и военнаго времени, въ войскахъ у насъ существуетъ еще одинъ видъ суда, имѣющій скорѣе корпоративный характеръ и предназначенный для охраненія нравственнаго достоинства, военной чести и доблести въ корпусѣ офицеровъ; это такъ называемый—*судъ общества офицеровъ* или, какъ принято его называть, судъ чести. Такіе суды учреждаются при всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ войскъ и образуются

въ полкахъ изъ опредѣленнаго (въ зависимости отъ личнаго состава части) количества членовъ, избираемыхъ ежегодно самими офицерами изъ числа удовлетворяющихъ установленнымъ служебнымъ и нравственнымъ требованіямъ.

Военному суду подсудны всѣ воинскіе чины, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, за всѣ преступныя дѣянія, учиненныя во время состоянія на службѣ, за исключеніемъ слѣдующихъ: нарушеніе святости брака, всѣ преступныя дѣянія, подлежащія духовному суду или облагаемыя церковнымъ покаяніемъ, маловажныя нарушенія уставовъ казеннаго управления, а также общественнаго благоустройства и благочинія, за которыя опредѣляются денежныя взысканія по усмотрѣнію административныхъ властей, и нарушенія постановленій о печати, не соединенныя съ нарушеніемъ обязанностей военной службы. Въ случаѣ соучастія воинскихъ чиновъ и гражданскихъ лицъ въ совершеніи общаго преступленія, всѣ участники судятся въ судѣ гражданского вѣдомства. Изъ гражданскихъ чиновъ подсудны военному суду только состоящіе въ военномъ вѣдомствѣ, служащіе по военнымъ войсковымъ управленіямъ и въ вѣдѣніи управленія Закаспійской жел. дороги, какъ въ штатныхъ должностяхъ, такъ и по вольному найму, но только за преступленія по должности и нарушенія правилъ военной дисциплины; наконецъ, гражданскія лица,—въ томъ случаѣ, когда они обвиняются вмѣстѣ съ военнослужащими въ совершеніи преступнаго дѣянія, касающагося нарушенія законовъ воинской дисциплины и военной службы, причемъ наказаніе имъ опредѣляется, во всякомъ случаѣ, примѣнительно къ общимъ уголовнымъ законамъ. Въ военное время военная подсудность значительно расширяется. Начальнымъ ея моментомъ является объявленіе высочайшимъ повелѣніемъ данной мѣстности на военномъ положеніи, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ, связанныхъ съ войною. Съ этого момента военному суду подсудны: 1) всѣ лица, принадлежащія къ составу войска, 2) лица гражданского вѣдомства въ этихъ объявленныхъ на военномъ положеніи мѣстностяхъ, и 3) жители непріятельскихъ областей, занимаемыхъ арміей. Лица, входящія въ составъ войскъ (категоріи ихъ точно опредѣлены въ законѣ), подсудны военному суду за всѣ совершенныя въ военное время преступныя дѣянія; гражданскія же лица въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, подсудны военному суду: а) за бунтъ противъ верховной власти и государственную измѣну, б) за истребленіе и поврежденіе средствъ

нападения или защиты, а равно средств сообщения, передвижения или снабжения водой, и в) за нападение на часового или военный караул и вооруженное сопротивление военному караулу, чинам полиции и всем вообще должностным лицам при исполнении ими обязанностей службы ¹⁾. Наконец, жители неприятельских областей, занятых армией, подсудны военному суду за все преступные деяния, указанные выше и точно перечисленные в законѣ, в случаях соучастия в преступлении с лицами, подсудными военному суду, а также за все другие преступные деяния, когда это окажется необходимым по особой важности обстоятельств, или в видах охранения существенных интересов армии или общественного порядка и спокойствия. Подсудность тому или другому военному суду определяется в зависимости от тяжести угрожаемого виновному наказания, важности совершенного им деяния, а также его служебного положения; подсудность же однородных В. с. определяется местом службы обвиняемого и местом совершения преступления. Суждению в военном судѣ предшествует предварительное исследование события преступления и виновности лиц, его совершивших. Это предварительное исследование состоит из дознания и предварительного следствия, причем для дела низшей подсудности, а также по делам о воинских преступлениях, совершенных с такой очевидностью, что виновность обвиняемых не возбуждает сомнений, допускается ограничиваться одним лишь дознанием. Предварительное следствие производится военными и судебными следователями, а дознание — полицией и военными властями. Порядок производства следствия в военном судѣ вполне аналогичен с таковым же в судах гражданского ведомства. Что же касается судопроизводства, то в военно-окружных и равных им по власти В. с. производится рассмотрение дела в таком же порядкѣ, какъ и в окружных судах безъ участия присяжных заседателей, но в *военное время* допускаются и которые отступления, вызываемые условиями и обстоятельствами военного времени: сокращаются до minimum'a все судебные сроки, шире освобождаются от личной явки в судъ свидетели, при отсутствии священника допускается допросъ свидетелей безъ присяги и т. п. Особности судопроизводства в полковых и рав-

ных им по власти судахъ состоятъ, главнымъ образомъ, в устранении отъ участія в процессѣ прокурорскаго надзора, какъ обвинительной власти, и судебной защиты подсудимаго. Защищать подсудимыхъ в военно-окружномъ судѣ можетъ всякій офицеръ, а по преступлениямъ общимъ — и частныя лица, пользующіяся такимъ правомъ в порядкѣ общаго уголовного закона. Наконец, что касается разбираемости в судѣ общества офицеровъ, то оно производится всегда при закрытыхъ дверяхъ и составляетъ тайну, не подлежащую разглашению. В военное время полковые суды составляютъ приговоръ прямо в окончательной формѣ (в мирное время полагается первоначально составлять краткій, немотивированный приговоръ), и жалоба на приговоръ должна быть принесена военному начальству не позже сутокъ с момента объявленія приговора. Главнѣйшей особенностью процедуры в военно-окружных судахъ представляется постановка вопросовъ только о винѣ и виновности и, гримомъ, самимъ судомъ, безъ участія сторонъ. Приговоры полковыхъ и равныхъ им по власти судовъ вступаютъ в законную силу только по утвердении ихъ начальниками частей, при коихъ образованъ судъ; этимъ начальникамъ предоставлено право смягчать наказание осужденнымъ на двѣ степени и, при несогласии с приговоромъ суда, представлять дело, со своимъ мнѣніемъ, в военно-окружный судъ. Такимъ образомъ, жалоба подсудимаго должна быть подана до представления приговора военному начальству, которымъ она и разсматривается. Приговоры военно-окружныхъ судовъ признаются окончательными и могутъ быть обжалованы сторонами только в кассационномъ порядкѣ. В военное время срокъ для обжалованія приговора сокращенъ до 2 сутокъ, а по деламъ, поступившимъ изъ полковыхъ и этапныхъ судовъ, кассация не допускается вовсе. Независимо отъ того, кассационное обжалованіе в военное время можетъ быть даже отмѣнено в случаяхъ, когда, по особымъ обстоятельствамъ, представляется необходимость в немедленномъ исполненіи наказания надъ подсудимыми. Порядокъ и условия возобновленія дела в военно-окружныхъ судахъ отличаются отъ общаго только тѣмъ, что разрѣшеніе на возобновленіе дела зависитъ отъ главнаго военного суда и что правомъ ходатайства о возобновленіи дела пользуются и военно-начальствующія лица во всякое время, не смотря ни на давность, ни на смерть осужденнаго. Дела, подсудныя полковымъ судамъ, возобновляются с разрѣшенія главнаго военного суда, по пред-

¹⁾ По законамъ военного времени, за эти преступления, если они сопровождались убійствомъ, покушеніемъ на оное, нанесеніемъ ранъ, увѣчий, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ, полагается смертная казнь.

ставленію высшихъ, въ порядкѣ подчиненности, начальниковъ лица, утвердившаго приговоръ. Въ военное время обязанности главного военного суда переносятся на кассационное присутствіе. Приговоры приводятся въ исполненіе военнымъ начальствомъ подъ наблюденіемъ военно-прокурорскаго надзора.

Изъ этого видно, что наиболѣе близкимъ къ общему типу современнаго суда представляется военно-окружный судъ, по своему устройству весьма схожій съ окружнымъ судомъ съ словесными представителями, и очень напоминающій германскій судъ шеффеновъ. Первоначально судопроизводство въ военно-окружныхъ судахъ, основанное на началахъ и принципахъ судебныхъ уставовъ имп. Александра II, давало значительныя гарантіи правосуднаго разсмотрѣнія дѣлъ, вполне обезпечивая интересы сторонъ и въ то же время отмежевывая суду необходимую независимость отъ административной военной власти. Однако, съ усиленіемъ бюрократизма въ государственномъ управленіи, и военно-административная власть проявила склонность если не подчинить себѣ военный судъ, то во всякомъ случаѣ усилить въ немъ значеніе военного начальства настолько, чтобы оно могло оказывать желательное, въ цѣляхъ уголовной политики, воздѣйствіе на военный судъ. Поэтому, при пересмотрѣ военно-судебнаго устава въ 1884 г., благодаря вліянію бывшаго тогда главнымъ военнымъ прокуроромъ ген.-адъютанта кн. Имперетинскаго, —человѣка, не получившаго вовсе юридическаго образованія, —въ уставѣ были сдѣланы соотвѣтствующія измѣненія, значительно расширившія роль военного начальства въ военномъ процессѣ и, такимъ образомъ, предоставившія ему возможность воздѣйствія на судейское убѣжденіе судей, съ одной стороны, и на направленіе уголовныхъ дѣлъ, —съ другой. Между тѣмъ, благодаря тому, что компетенція военного суда распространяется у насъ на всѣ вообще преступныя дѣянія военнослужащихъ, а не исключительно на воинскія преступленія, какъ въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ, а также, —съ другой стороны, въ виду того, что компетенція В. с. распространяется у насъ въ извѣстныхъ случаяхъ и на гражданскихъ лицъ, причемъ случаи примѣненія военного суда у насъ въ послѣднее время не только не уменьшаются, а, напротивъ того, возрастаютъ въ огромныхъ размѣрахъ, —такія измѣненія въ судопроизводствѣ должны неизбѣжно тяжело отражаться на правахъ и интересахъ частныхъ лицъ. —Въ послѣднее время, при переживаемомъ Россіей политическомъ

кризисѣ, правительственная власть избрала, между прочимъ, и военный судъ орудіемъ борьбы съ обществомъ и народомъ. Стремленіе усилить при этомъ репрессію В. с., упростить и ускорить судопроизводство, вызвало необходимость примѣненія въ мирное время не только формъ и обрядовъ судопроизводства военного времени, разсчитанныхъ на исключительныя обстоятельства и дающихъ поэтому меньшія гарантіи правосудія, но даже прибѣгать къ наиболѣе исключительному и несовершенному судоустройству; такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ одновременно функционировали нормальные временные В. с. для разсмотрѣнія, вообще, уголовныхъ дѣлъ о военнослужащихъ, и въ то же самое время эти же самые суды сокращались и приводились къ составу военного времени, если имъ предстояло разсматривать дѣла о государственныхъ преступленіяхъ. Цѣлымъ рядомъ циркулярныхъ распоряженій главного военного прокурора ген.-лейт. Павлова, проявившаго значительную энергію въ дѣлѣ обращенія военного суда въ грозное орудіе политической борьбы, всѣ чрезвычайныя, исключительныя мѣропріятія, когда-либо примѣнявшіяся въ В. с., и направленные къ урѣзыванію власти суда въ цѣляхъ усиленія репрессіи, были вновь подтверждены и вызваны къ жизни; наряду съ этимъ широкое примѣненіе получилъ законъ, предусматривавшій самый исключительный и рѣдкій случай «неимѣнія военного суда» въ распоряженіи власти, притомъ при условіи наличности обстоятельствъ, «не терпящихъ отлагательства». Ст. 1301 кн. XXIV С. в. п. 1869 г., изд. III, буквально говоритъ: «коменданту осажденной непріателемъ крѣпости или укрѣпленнаго мѣста, а равно *начальнику отряда*, лишеннаго всякаго сообщенія съ прочими частями арміи, *при неимѣніи военного суда*, предоставляется въ *случаяхъ, не терпящихъ отлагательства*, учреждать судъ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для временныхъ судовъ, съ возложеніемъ обязанностей чиновъ военно-судебнаго вѣдомства на офицеровъ отъ войскъ. При неимѣніи же въ отрядѣ или крѣпости достаточнаго числа соотвѣствующихъ офицеровъ для составленія суда на общихъ основаніяхъ, коменданту или начальнику отряда предоставляется дѣлать отступленіе отъ общихъ правилъ, по своему усмотрѣнію и подъ личною отвѣтственностью». Этимъ исключительнымъ закономъ начальнику отряда въ военное время предоставлялся полный произволъ въ сужденіи лицъ, которыхъ признавалъ онъ нужнымъ, по личнымъ своимъ соображеніямъ, подверг-

нуть немедленной карѣ. Никакихъ гарантій справедливости, никакихъ стѣснительныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, никакихъ средствъ обжалованія и исправленія самыхъ вопіющихъ иногда приговоровъ! Такіе «суды» въ большемъ числѣ функционировали у насъ въ такъ называемыхъ «карательныхъ отрядахъ» и приговаривали сотни людей къ смерти. Ихъ иногда называли «полевыми судами», но это глубокое заблужденіе. Никакихъ полевыхъ судовъ у насъ по закону не существуетъ. Они, какъ указано выше, существовали въ военное время по закону имп. Александра I, изданному въ 1812 г., и въ то время были даже болѣе совершенны и гуманны, чѣмъ нормальные тогдашніе суды мирнаго времени. Но они были уничтожены при военно-судебной реформѣ. Современный же такъ называемый «полевой» судъ не представляется даже судомъ въ прямомъ смыслѣ этого слова, а это—просто личное усмотрѣніе начальника отряда. Въ такомъ видѣ судъ далеко оставилъ позади себя даже извѣстный австрійскій «стоячій судъ», разсматривавшій дѣло въ продолженіе не болѣе 12 часовъ и либо приговаривавшій подсудимаго къ смерти, либо оправдывавшій его. О введеніи у насъ подобнаго «стоячаго суда» поднимался въ послѣднее время вопросъ по инициативѣ главнаго военнаго прокурора ген.-лейт. Павлова. Наконецъ, положеніемъ совѣта министровъ, утвержденнымъ 19 августа 1906 г.,—слѣдовательно не въ законодательномъ порядкѣ,—установлены новыя правила о военно-полевомъ судѣ, отмѣняющія законныя гарантіи даже исключительныхъ формъ правосудія, въ интересахъ устрашающей быстроты карательнаго производства. Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи или въ положеніи чрезвычайной охраны, генералъ-губернаторамъ, главноначальствующимъ или облеченнымъ ихъ властью лицамъ предоставляется «въ тѣхъ случаяхъ, когда учиненіе лицомъ гражданскаго вѣдомства преступнаго дѣянія является настолько очевиднымъ, что нѣтъ надобности въ его разслѣдованіи», предавать обвиняемаго военно-полевому суду, съ примѣненіемъ въ подлежащихъ случаяхъ наказанія по законамъ военнаго времени. Военно-полевой судъ учреждается по требованію генералъ-губернаторовъ, главноначальствующихъ или лицъ, облеченныхъ ихъ властью, въ мѣстѣ по ихъ указанію, начальниками гарнизоновъ или отрядовъ и главными командирами и командирами портовъ, по принадлежности, въ составѣ предсѣдателя и четырехъ членовъ изъ офицеровъ отъ войска или флота. Такое распоряженіе

«должно слѣдовать безотлагательно за совершеніемъ преступнаго дѣянія и по возможности въ теченіе сутокъ». Въ распоряженіи этомъ указывается лицо, предаваемое суду, и предметъ предъявляемаго обвиненія. Судъ немедленно приступаетъ къ разбору дѣла и оканчиваетъ разсмотрѣніе его не далѣе, какъ въ теченіе двухъ сутокъ. Разбирательство дѣла производится при закрытыхъ дверяхъ присутствія, по правиламъ военно-судебнаго устава. Приговоръ, по объявленіи на судѣ, «немедленно вступаетъ въ законную силу и безотлагательно, и во всякомъ случаѣ не позже сутокъ, приводится въ исполненіе» по распоряженію указанныхъ выше военныхъ начальниковъ. Однородныя правила установлены относительно военно-полевыхъ судовъ для чиновъ военнаго и военно-морского вѣдомства.

А. Т.

— **Военные суды, какъ органы политической юстиціи.**—Съ начала 1905 г. наступила въ Россіи эра военныхъ судовъ; за семь мѣсяцевъ до манифеста 17 октября 1905 г. состоялось 45 смертныхъ приговоровъ надъ 83 лицами, изъ коихъ 28 казнено, т. е. ровно столько же, сколько за такой бурный періодъ, какъ 1865—1881 гг. За первые же три мѣсяца 1906 г. казнено 62 чел. Были единичные случаи казней по политическимъ дѣламъ и во время сессіи Государственной Думы; новое умноженіе казней вызвано кронштадтскимъ и свеаборгскимъ возстаніями, возмущеніемъ на «Памяти Азова» и военными бунтами въ разныхъ мѣстахъ имперіи (Владикавказъ, Дешлагаръ, Екатеринодаръ, Полтава и т. д.). Самая отдача подъ военный судъ, по положенію объ охранѣ 1881 г., за преступления, по общимъ законамъ подлежащія наказанію каторгой, арестантскими ротами, или даже арестомъ, есть актъ административной расправы, такъ какъ эта отдача поставлена въ зависимость отъ воли ген.-губернаторовъ, а въ губерніяхъ, имъ не подчиненныхъ,—отъ министра внутреннихъ дѣлъ, по его усмотрѣнію, безъ права обжалованія, по одностороннимъ служебнымъ докладамъ (ст. 17 и 18). Затѣмъ ст. 1459 Ул. о нак. предусматриваетъ, согласно толкованію сената (у. к. д. 95/19), лишь реальную совокупность преступленій, а ст. 18 Пол. объ охранѣ (содержащая исчерпывающій перечень преступленій, за которыя слѣдуетъ смертная казнь, именно, сложныя преступленія противъ чиновъ войска и полиціи) исполнѣ по содержанію тождественна съ 1459 ст. Не смотря на то, В. с., подчинившій вліянію администраціи, подъ 18 ст. стали проводить и идеальную совокупность престу-

плений и, такимъ образомъ, смѣшивать убійство съ нападеніемъ (дѣла Куликовского и Персина). Съ другой стороны, рѣшеніе главнаго военнаго суда 1887 г., № 117, подъ административными же вліяніями, вопреки прямому смыслу 17 ст. Пол. объ охр., слова ея «законы военнаго времени» распространило не только на процессуальныя нормы Воин. у. о нак., которая однѣ только и имѣетъ въ виду эта статья, но и на матеріальныя. И это рѣшеніе стало основой всей позднѣйшей практики В. с. Затѣмъ, для вызова свидѣтелей судъ даетъ лишь однѣ сутки со дня врученія обвинительнаго акта, причѣмъ онъ не обязанъ вызывать свидѣтеля, живущаго въ другомъ городѣ, не смотря на всю важность для дѣла его показаній (дѣло Маньковского). Далѣе, не говоря уже о пыткахъ при дознаніяхъ и слѣдствіи (Варшава; дѣло Спиридоновой), въ дѣлахъ, разбираемыхъ В. судами, фигурируютъ агентурныя свѣдѣнія отъ агентовъ, въ судѣ не являющихся, и такія показанія, вмѣстѣ съ показаніями явившихся, но весьма сомнительныхъ элементовъ, иногда перевѣшиваютъ цѣлый рядъ показаній въ пользу подсудимаго, данныхъ на судѣ лицами, вполне почтенными и достойными уваженія (дѣло Накашидзе). Возможно и стѣсненіе защиты и даже арестъ защитниковъ (случай съ Кальмановичемъ въ Тамбовѣ). Для усиленія же репрессіи «словесное» высочайшее повелѣніе отъ 11 августа 1887 г., заключающееся въ неопубликованномъ циркулярѣ Ванновскаго, поставило В. судамъ въ обязанность по преступленіямъ 279 ст. Воинск. у. о нак., на которую ссылается 18 ст. Пол. объ охр., выносить лишь смертныя приговоры, безъ права понижать наказаніе, вопреки 906 ст. (даже для несовершеннолѣтнихъ, вопреки ст. 55 и 57 новаго угол. ул., введеннымъ въ дѣйствіе съ іюня 1904 г.,—ср. дѣло Персина). Если же найдутся смягчающія обстоятельства (въ дѣлѣ Персина ихъ было даже пять!), то по поводу ихъ В. с. могутъ лишь ходатайствовать о смягченіи наказаній, и притомъ, лишь особо по прилагаемой краткой формѣ (послѣднее, впрочемъ, на практикѣ не привилось: подписывать голые смертныя приговоры оказалось не такъ просто, не такъ легко). Но съ 1905 г. за пользованіе этимъ правомъ главный военный судъ сталъ дѣлать судамъ замѣчанія, а прокуроры стали опротестовывать такія ходатайства. Въ послѣднее время командующіе войсками стали произвольно отклонять ходатайства о замѣнѣ смертной казни другимъ наказаніемъ (дѣло о безпорядкахъ на «Прутѣ») и даже начали запрещать осужденнымъ подачу кассационныхъ жалобъ (дѣла о либав-

скихъ матросахъ и о безпорядкахъ на «Георгіи Побѣдоносцѣ», дѣло Кузнецова и Катина). И это тогда, когда самъ законъ признаетъ возможность судебныхъ ошибокъ (1056 ст. В.-с. у.; ср. также дѣла Маньковского, Кузнецова и рижскихъ восьми). Если же помимо командующаго войсками будетъ исходатайствовано помилованіе, то и тутъ для приговореннаго нѣтъ гарантій, что его не казнятъ за нѣсколько часовъ до полученія помилованія, или что будетъ дана отсрочка въ исполненіи казни; все соединилось здѣсь, чтобы сдѣлать особенно гнетущимъ мрачный фактъ смертнаго приговора. Приговоръ назначается административнымъ распоряженіемъ, производится за закрытою дверью и даже формально незаконенъ, хотя и основывается на полномочіяхъ, установленныхъ закономъ. Еще ужаснѣе дѣятельность не предусмотрѣнныхъ никакими законами карательныхъ отрядовъ съ ихъ экспедиціями, военно-полевыми судами и разстрѣлами по спискамъ правыхъ и виноватыхъ, экзекуціями надъ населеніемъ безъ различія пола и возраста, съ поджогами и истребленіемъ имущества, причѣмъ возможны и ошибки (разстрѣлы Сажожинова и Стопчука въ Голутвинѣ), сведеніе личныхъ счетовъ (напр., остзейскихъ бароновъ, кавказскихъ князей и хановъ и даже русскихъ помѣщиковъ съ крестьянами) и иногда корыстные мотивы (Москва). О числѣ жертвъ этихъ внѣзаконныхъ военныхъ расправъ даютъ нѣкоторое понятіе слѣдующія цифры: 1,055 лицъ разстрѣляно по спискамъ въ декабрѣ 1905 г. и за первые три мѣсяца 1906 г. въ Прибалтійскомъ краѣ (712 чел.), подъ Москвою (251), на Кавказѣ (69) и въ Сибири (остальные). Никакими искусственными толкованіями законовъ и никакими ссылками на чрезвычайныя обстоятельства не могутъ быть оправданы эти жестокости, не достигающія и цѣли устрашенія. Законъ 11 ноября 1899 г. (ст. 90 В. у. о нак.) если и разрѣшаетъ главнокомандующему повышать уголовную репрессію за чрезмѣрно размножившіеся преступленія и проступки, то все же не до назначенія смертной казни. Ст. 149 и 150 В. у. о нак., не упоминая вовсе о причиненіи при исполненіи служебныхъ обязанностей смерти, тѣмъ самымъ исключаютъ причиненіе смерти военнымъ начальникомъ изъ числа дѣяній, относимыхъ къ превышенію власти,—а потому непримѣнимъ къ разстрѣламъ безъ суда и п. 2 ст. 143, устанавливающей ненаказуемость превышенія власти, допущеннаго должностнымъ лицомъ при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, въ видахъ государственной пользы. Наконецъ, ст. 277 В. уст., устраняющая отвѣт-

ственность за смертоубийство воинскими чинами, призванными для содѣйствія гражданскому начальству, «при точномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и безъ всякаго отступленія отъ установленныхъ на сей предметъ правилъ», конечно, не относится къ убійству обезоруженныхъ уже революціонеровъ, ставшихъ, съ момента захвата ихъ, лишь простыми «преступниками».—См. Климовъ, «Расправы и разстрѣлы», Москва, 1906 г.; «Москва въ декабрѣ 1905 г.», изд. Кохманскаго, Москва, 1906 г.; «Противъ смертной казни», сборникъ подъ ред. Гернета, Москва, 1906 г.

Сергей Шумаковъ.

Военный налогъ, — налогъ, специально взимаемый съ лицъ, освобожденныхъ отъ воинской повинности. Идея этого налога родилась на почвѣ неуравновѣнности всеобщей воинской повинности. Впервые В. н., въ современномъ его значеніи, былъ введенъ во Франціи закономъ 8 марта 1800 г., согласно которому лица, освобожденные отъ воинской повинности, должны были представить за себя замѣстителя или уплатить государству единовременно 300 франковъ. Еще болѣе приближалась къ характеру современнаго В. н. та прогрессивная подать, которая была установлена во Франціи закономъ 1802 г.; эта подать не имѣла уже абсолютной нормы, а соразмѣрялась съ общей суммой уплачиваемыхъ лицомъ прямыхъ налоговъ. Вслѣдствіе своей незначительной доходности и измѣненія основныхъ началъ отбыванія гражданами воинской повинности по закону 1818 г., В. н. во Франціи былъ отмѣненъ и введенъ вновь лишь закономъ 15 іюля 1889 г. Въ силу этого послѣдняго закона, В. налогу подлежатъ всѣ лица, освобожденные отъ дѣйствительной службы въ войскахъ, за исключеніемъ: 1) лицъ, признанныхъ негодными къ службѣ и неспособными къ труду, 2) лицъ, уволенныхъ изъ арміи вслѣдствіе утраты способности продолжать службу, 3) лицъ, внесенныхъ въ списки бѣдныхъ, и 4) лицъ, служащихъ единственной поддержкой для семьи.—В. н. слагался изъ двухъ частей: постоянной—въ размѣрѣ 6 франковъ въ годъ и переменной—пропорціональной уплачиваемому лично квартирному налогу; онъ взымался по числу лѣтъ дѣйствительной службы, въ теченіе трехъ лѣтъ, и поступалъ въ общую государственную казну. Съ уничтоженіемъ закономъ 21 марта 1905 г. льготъ по отбыванію воинской повинности и съ сокращеніемъ срока дѣйствительной службы до 2-хъ лѣтъ, — идея В. н. потеряла во Франціи всякое значеніе и онъ въ настоящее время тамъ

уничтоженъ. Кромѣ Франціи, идея В. н., какъ извѣстное выраженіе принципа справедливости, обратила на себя серьезное вниманіе въ Швейцаріи, гдѣ В. н. первоначально появился въ Цюрихѣ въ 1804 г.—въ видѣ дополнительной подати къ воинской повинности, а затѣмъ постепенно былъ введенъ въ другихъ кантонахъ, принимая характеръ современнаго В. н. Сепаратныя постановленія кантоновъ объ этомъ налогѣ были объединены въ Швейцаріи союзнымъ закономъ 28 іюня 1878 г. Частичное осуществленіе идея В. н. получила въ срединѣ XIX ст. въ Саксоніи, Вюртембергѣ и Баваріи, но съ объединеніемъ Германіи и съ распространеніемъ на всѣ союзныя государства общегерманскаго военнаго закона,—В. н. въ этихъ государствахъ былъ отмѣненъ.

Идея В. н., какъ было указано выше, родилась на почвѣ неуравновѣнности всеобщей воинской повинности. Введеніе этой повинности въ глазахъ общества являлось не только актомъ политической необходимости, но и осуществленіемъ принципа справедливости. Но воинская повинность — повинность специальная, связанная съ извѣстными техническими требованіями. Въ силу особой природы этой повинности обязанность ея выполненія не можетъ быть возложена равномѣрно на всѣхъ рѣшительно гражданъ. Отъ этой повинности, прежде всего, должны быть освобождены граждане, хотя и способные вообще къ труду, но обладающие такими тѣлесными недостатками, которые затрудняютъ выполненіе обязанностей военной службы; отъ воинской повинности могутъ оказаться освобожденными за излишествомъ и лица вполне здоровыя и т. д. Однимъ словомъ, одинъ изъ основныхъ принциповъ всеобщей воинской повинности—принципъ ея общеобязательности—не получилъ и не могъ получить полного примѣненія въ дѣйствительной жизни. Но такъ какъ объективное чувство справедливости требуетъ, чтобы государственныя повинности распредѣлялись между всѣми гражданами равномѣрно, каковое требованіе съ особой силой выступаетъ въ отношеніи той особой повинности, которая носитъ названіе «повинности крови», то отсюда слѣдствіемъ явилась мысль, что всѣ лица, освобожденные въ силу тѣхъ или другихъ причинъ отъ воинской повинности, должны дать государству нѣчто равносильное этой повинности съ цѣлью уравненія той привилегіи, которая содержится въ ихъ освобожденіи отъ службы. Эта мысль первоначально воплотилась въ требованіи установленія для освобожденныхъ отъ воинской повинности такой натуральной повинности, которая по своей цѣли и

въ своемъ примѣненіи могла бы вполне замѣнить для нихъ воинскую повинность; а такъ какъ отыскать натуральную повинность, соотвѣтствующую природѣ воинской повинности, оказалось невозможнымъ, то вполне естественнымъ явилось предложеніе замѣнить воинскую повинность для лицъ, отъ нея освобожденныхъ, уплатою особой денежной подати—В. налога, который первоначально и рассматривался какъ эквивалентъ воинской повинности. Идея В. н., какъ эквивалента воинской повинности, покоилась главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что деньги, примѣняемые къ уравновѣщенію выгодъ и неудобствъ самаго разнообразнаго характера, могутъ получить то же самое значеніе и въ отношеніи невыгодъ и тягостей, сопряженныхъ съ отбываніемъ воинской повинности. Справедливость этого положенія подтверждалась, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что въ настоящее время денежный штрафъ очень часто служитъ эквивалентомъ оскорбленіи чести и что такимъ же эквивалентомъ является денежное вознагражденіе, уплачиваемое желѣзными дорогами за тѣлесныя поврежденія, причиненныя по винѣ желѣзно-дорожной администраціи. Однако, идея В. н., какъ эквивалента воинской повинности, не имѣетъ подъ собою твердой почвы. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что воинская повинность не затрагиваетъ интересы всѣхъ гражданъ въ одинаковой мѣрѣ; жертвы, соединенныя съ отбываніемъ воинской повинности, прежде всего, не имѣютъ исключительно характера экономического; онѣ несомнѣнно являются соединенными и съ ущербомъ моральнымъ; лицо, отбывающее воинскую повинность, приноситъ государству свою личную свободу, свою жизнь; эти два блага никакой денежной оцѣнкѣ подлежатъ, конечно, не могутъ. Такимъ образомъ, приходится примириться съ тѣмъ, что воинская повинность въ этомъ смыслѣ будетъ всегда неуравновѣсною, даже и въ отношеніи тѣхъ, которые отбываютъ воинскую повинность лично. Болѣе правильной является поэтому точка зрѣнія на В. н., какъ на коррективъ воинской повинности, какъ на средство уравновѣсится до нѣкоторой степени тотъ матеріальный вредъ, который связанъ съ отбываніемъ воинской повинности. — Дѣйствительно, не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что для огромнаго большинства лицъ личное отбываніе воинской повинности связано съ хозяйственнымъ ущербомъ. Но разъ такой экономическій вредъ для отбывающихъ воинскую повинность существуетъ, то къ нему вполне приложима денежная оцѣнка, такъ какъ въ этомъ случаѣ рѣчь идетъ о вели-

чинахъ однородныхъ. Конечно, такія экономическія потери не подлежатъ точной оцѣнкѣ; но это нисколько не мѣшаетъ установить такую среднюю величину налога, которая находилась бы хотя въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потерями. И такъ, съ точки зрѣнія этой теоріи, основаніемъ для установленія В. н. является обусловленное военной службой различіе въ положеніи отдѣльных лицъ и стремленіе, въ видахъ справедливости, насколько возможно сгладить это различіе. Признаніе этой связи между воинскою повинностью и В. налогомъ представляется чрезвычайно важнымъ въ томъ отношеніи, что лишь этимъ путемъ возможно придти къ правильному разрѣшенію основныхъ вопросовъ, возникающихъ при практическомъ осуществленіи этого налога, т. е. вопросовъ, касающихся объекта и субъектовъ В. н., его формы, продолжительности, его взысканія и т. п.—Необходимость установленія В. н. для освобожденныхъ отъ воинской повинности въ настоящее время не пользуется, однако, всеобщимъ признаніемъ. Большинство возраженій противъ В. н. было сдѣлано въ 1881 г., при обсужденіи законопроекта объ этомъ налогѣ въ германскомъ рейхстагѣ. Противниками В. н., между прочимъ, указывалось на то, что введеніемъ его подрывается престижъ воинской повинности, какъ повинности личной и всеобщей, такъ какъ въ населеніи утвердится сознаніе, что отъ военной службы можно будетъ откупиться деньгами. Указывалось затѣмъ на то, что государство, отвлекая отъ народнаго хозяйства значительное количество производительныхъ силъ, не въ правѣ возлагать на населеніе еще дополнительную экономическую тяготу и что со стороны государства было бы явною несправедливостью возлагать уплату В. н. на тѣхъ лицъ, которымъ вслѣдствіе разстройства здоровья или тѣлесныхъ недостатковъ вообще труднѣе пробиться въ жизни. Указывалось, наконецъ, и на то, что В. н. является нецѣлесообразнымъ и съ точки зрѣнія финансовой; ему не могутъ подлежать, очевидно, лица, освобожденные отъ службы по болѣзни, какъ неспособныя или почти неспособныя къ труду, а такъ какъ среди освобожденныхъ отъ службы — такихъ лицъ больше всего, то и самый налогъ, вслѣдствіе своей незначительной доходности, съ точки зрѣнія финансовой, теряетъ всякое значеніе.—Большинство изъ этихъ возраженій едва ли имѣетъ серьезное значеніе. При исполненіи своихъ обязанностей органы правительства должны, очевидно, руководствоваться лишь соображеніями государ-

ственной пользы и требованіями закона, а при этихъ условіяхъ, конечно, не можетъ явиться и мысли о возможности откупиться отъ воинской повинности деньгами. Затѣмъ, возложеніе уплаты В. н. на лицъ, обладающихъ тѣлесными недостатками, мѣшающими исполнять обязанности военной службы, не заключаетъ въ себѣ никакой несправедливости, такъ какъ, съ одной стороны, наличность такихъ недостатковъ въ большинствѣ случаевъ не мѣшаетъ достигать матеріальнаго благосостоянія, а съ другой стороны, налогъ этотъ будетъ падать преимущественно на лицъ состоятельныхъ, имѣющихъ болѣе всего шансовъ на освобожденіе отъ военной службы, какъ являющихся къ выполненію воинской повинности уже съ расшатаннымъ излишествами жизни организмомъ. Наконецъ, не убѣдительно представляется и утвержденіе, что В. н. является нецѣлесообразнымъ и съ точки зрѣнія финансовой; при обсужденіи этого довода необходимо имѣть въ виду, что освобожденіе по физической негодности не означаетъ еще освобожденія по неспособности къ труду, исключаящей вообще возможность взиманія В. н.; статистическія данныя по этому предмету, наоборотъ, указываютъ, что среди освобожденныхъ отъ службы по неспособности процентъ дѣйствительно неспособныхъ къ труду является сравнительно очень небольшимъ. Единственно справедливымъ указаніемъ противниковъ В. н. является указаніе на то, что государство, нанося экономическій вредъ населенію путемъ привлеченія его къ отбыванію воинской повинности, не въ правѣ уже увеличивать этотъ вредъ возложеніемъ дополнительной къ воинской повинности экономической тяготы; возраженіе это можетъ потеряться, однако, значительную долю своей остроты, если употребленію В. н. будетъ дано надлежащее направленіе.—Въ настоящее время В. н. существуетъ въ Швейцаріи, Австро-Венгріи, Болгаріи, Сербіи и Греціи. Наболѣе совершенную форму онъ получилъ въ *Швейцаріи*. В. н. тамъ подлежатъ всѣ не отбывающіе воинской повинности швейцарскіе граждане призывнаго возраста, за исключеніемъ: 1) бѣдныхъ, получающихъ вспоможеніе отъ общины, а также всѣхъ неспособныхъ къ труду, если они не имѣютъ средствъ, достаточныхъ для содержанія себя и своей семьи, и 2) военно-обязанныхъ, утратившихъ на самой же службѣ способность продолжать ее. В. н. взимается въ теченіе всего срока службы ежегодно, не считая времени подготовительной службы и службы въ ландштурмѣ, причемъ въ полномъ размѣрѣ онъ взимается съ времени дѣйствительной

службы, а съ 32 до 44 л. уменьшается на половину. В. н. складывается изъ постоянной части въ размѣрѣ 6 франк. и добавочной, исчисляемой по чистому имуществу и чистому доходу плательщика, въ размѣрѣ 1,5 франка съ каждаго 1,000 фр. имущества и 1,5 фр. съ каждаго 100 фр. дохода, причемъ высшій размѣръ налога опредѣленъ въ 3,000 фр. В. н. даетъ ежегодно приблизительно $2\frac{1}{2}$ мил. франк., причемъ часть его идетъ на усиленіе военно-пенсіоннаго фонда. Въ *Австро-Венгріи* В. н. введенъ закономъ 13 іюня 1880 г. Этому налогу подлежатъ всѣ освобожденные отъ военной службы, за исключеніемъ: 1) лицъ, неспособныхъ, вслѣдствіе душевныхъ и тѣлесныхъ недостатковъ, содержать себя и находящихся на ихъ попеченіи родственниковъ, 2) лицъ, пользующихся общественнымъ призрѣніемъ, и нѣкоторыхъ другихъ. В. н. взимается въ теченіе всего срока военной службы, т. е. въ теченіе 12 л. Уплата его производится ежегодно, причемъ онъ раздѣленъ на 14 степеней,—въ Австріи отъ 2 до 200 кронъ въ годъ, а въ Венгріи отъ 6 до 240. Размѣръ налога соразмѣряется съ размѣромъ имущества плательщика, количествомъ получаемого имъ дохода и суммою уплачиваемыхъ прямыхъ налоговъ. Въ Австро-Венгріи за пятилѣтіе съ 1896 по 1900 г. въ среднемъ ежегодно поступало В. н. $5\frac{1}{2}$ мил. кронъ, т. е. около 2 съ лишнимъ мил. рублей. Часть сборовъ отъ В. н. идетъ на образованіе особаго военнаго фонда, а другая часть поступаетъ въ доходъ государства на общемъ основаніи.—Съ особымъ денежнымъ сборомъ съ освобожденныхъ отъ воинской повинности можно встрѣтиться и у насъ, въ Россіи, но характера В. н. въ современномъ его значеніи этотъ сборъ не имѣетъ; такъ «налогъ взаменъ исполненія воинской повинности» у насъ уплачиваетъ мусульманское населеніе Терской и Кубанской областей и нѣкоторые другіе инородцы. Попытка ввести у насъ В. н. была сдѣлана въ 1887 г., но она скончилась неудачей. Говоря о введеніи этого налога въ Россіи, нельзя не отмѣтить оригинальной мысли, высказанной по этому предмету покойнымъ кievскимъ профессоромъ Сидоренко ¹⁾. Исходя изъ того положенія, что сокращенные сроки службы, установленные для лицъ, получившихъ извѣстное образованіе, обусловливаются знаніемъ общаго образованія, какъ [подготовки къ военной службѣ, проф. Сидоренко заключаетъ отсюда, что наиболѣе простымъ

¹⁾ Сборникъ госуд. знаній, 1874 г., т. I. „Замѣтка о сокращенныхъ срокахъ воинской повинности и обязательномъ обученіи“.

способомъ облегченія воинской повинности для народа было бы распространеніе среди послѣдняго образованія, для чего могъ бы именно и служить денежный сборъ, взимаемый съ освобожденныхъ отъ военной службы.

Литература. Брандтъ, Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности, 1889 г.; Шмидтъ, Военный налогъ, 1889; Marcinowsky, Die Wehrsteuer im Deutschen Reich, 1881; Cohn, Die Wehrsteuer, въ Volkswirtschaftliche Aufsätze, 1882; Neumann, Die Wehrsteuer, въ Finanzarchiv, т. IV; Amiard, Etude sur la taxe militaire, 1898; Laffarge, Etude sur la taxe militaire, 1899.

Проф. А. Добровольскій.

Воинская повинность—есть подданническая обязанность гражданъ служить въ составѣ вооруженныхъ силъ государства (въ арміи, флотѣ и ополченіи). Такъ какъ служба въ нижнемъ званіи въ составѣ вооруженныхъ силъ по самому своему существу не является на столько привлекательной, чтобы создать конкуренцію добровольно желающихъ служить въ войскахъ, то принужденіе подданныхъ къ этого рода службѣ является разумно-необходимымъ и фактически возможнымъ; распространеніе же этой повинности на всѣхъ гражданъ отвѣчаетъ не только чувству справедливости, но удовлетворяетъ и реальнымъ интересамъ государства,—обеспечить свою цѣлостъ и независимость надежной вооруженной силой. Юридическая природа В. п. слагается въ современныхъ государствахъ изъ слѣдующихъ элементовъ. В. п.—прежде всего повинность *подданническая*; она покоится на принадлежности къ государству и соотвѣтствуетъ подданническому праву на защиту. В. повинностью являются, слѣдовательно, обязанными только подданные государства; иностранцы, съ разрѣшенія верховной власти, могутъ добровольно поступать на военную службу, но военно-обязанными они считаться не могутъ. Такъ какъ съ потерю подданства вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ и обязанность В. п., то вопросъ о выполненіи этой повинности является только связаннымъ съ вопросомъ о правѣ на эмиграцію. В. п. не должна, понятно, уничтожать этого права; съ другой стороны, право на эмиграцію не должно служить средствомъ уклоненія отъ этой повинности. Наиболѣе справедливое разрѣшеніе этого вопроса заключается въ томъ, что возможность эмиграціи въ мирное время должна быть связана не съ окончаніемъ В. п. вообще, а съ окончаніемъ наиболѣе существенной ея части, т. е. съ окончаніемъ дѣйствительной

службы подъ знаменами. Въ такомъ именно смыслѣ разрѣшенъ этотъ вопросъ германскимъ правомъ. Въ Россіи перемена подданства допускается до достиженія подданнымъ 15-лѣтняго возраста; лица же, имѣющія болѣе 15 л. отъ роду, могутъ быть уволены изъ русскаго подданства по совершенномъ отбытіи В. п. или по вынужденію жребія, освобождающаго ихъ отъ службы въ постоянныхъ войскахъ. В. п. охватываетъ не всѣ виды службы, направленные къ цѣли защиты государства, а лишь одинъ специальный ея видъ, а именно службу въ *организованной вооруженной силѣ*, подъ которой разумѣется дѣйствительная служба подъ знаменами въ арміи и во флотѣ, служба въ запасѣ и служба въ ополченіи. Само собою разумѣется, что понятіе В. п. здѣсь не ограничивается одной лишь службой подъ ружьемъ; оно охватываетъ несомнѣнно и всѣ другіе виды воинской службы, и въ силу этого военнообязанные, неспособные къ службѣ годъ ружьемъ, вполне законно могутъ быть призываемы къ исполненію другихъ видовъ воинской службы.—В. п., какъ таковая, *опредѣляется закономъ, ограничена во времени* и по общему принципу является повинностью *личной, общеобязательной и равной* для всѣхъ гражданъ. Размѣръ повинности опредѣляется продолжительностью службы, и по общему правилу правительство не можетъ требовать отъ гражданъ службы болѣе той нормы, которая опредѣлена закономъ. Въ Россіи В. п. ограничивается возрастомъ отъ 21 до 43 л. Размѣръ этой повинности является, однако, не для всѣхъ гражданъ одинаковымъ. Служба въ составѣ вооруженныхъ силъ въ Россіи раздѣляется на службу въ постоянныхъ войскахъ и въ ополченіи. Такъ какъ не всѣ граждане призывнаго возраста могутъ пройти черезъ постоянныя войска, то въ эти послѣднія поступаетъ лишь часть военнообязанныхъ, другая же ихъ часть зачисляется прямо въ ополченіе. Вопросъ о томъ, кто изъ гражданъ обязанъ отбыть въ постоянныхъ войскахъ, разрѣшается жребіемъ при призывѣ. Общій срокъ службы въ сухопутныхъ постоянныхъ войскахъ опредѣленъ у насъ въ 18 лѣтъ,—изъ нихъ 3 года (для пѣхоты и пѣшей артиллеріи) дѣйствительной службы и 15 лѣтъ въ запасѣ (для остальныхъ родовъ оружія 4 года дѣйств. службы и 14 л. въ запасѣ). Во флотѣ сроки службы опредѣлены другіе: 10 л. общій срокъ,—изъ нихъ 5 лѣтъ дѣйствительной и 5 лѣтъ въ запасѣ. Чины, состоящіе въ запасѣ, раздѣляются на два разряда, причемъ младшіе возрастные классы запасныхъ предназначаются для пополненія

постоянныхъ войскъ, а старшіе—преимущественно для пополненія резервныхъ частей; во время состоянія въ запасѣ чины эти могутъ быть призываемы въ учебные сборы. Всѣ остальные граждане, способные носить оружіе и не попавшіе въ постоянныя войска, зачисляются прямо въ ополченіе и состоятъ въ немъ до 43-лѣтняго возраста; въ ополченіе же зачисляются до истеченія 43 лѣтъ и всѣ лица, отбывшія В. п. въ постоянныхъ войскахъ. Лица, состоящія въ ополченіи, называются ратниками и раздѣляются на два разряда; изъ нихъ ратники перваго разряда предназначаются для пополненія ополченскихъ частей и постоянныхъ войскъ, а ратники втораго разряда могутъ быть назначаемы лишь въ составъ однѣхъ ополченскихъ частей.

В. п. есть повинность личная. Принципъ личнаго отбыванія повинности исключаетъ возможность денежнаго выкупа отъ повинности или замѣны военнообязаннаго охотникомъ. Отъ этого принципа въ Россіи сдѣлано лишь одно отступленіе, — у насъ допускается замѣна военнообязаннаго охотникомъ, но лишь въ предѣлахъ одной и той же семьи и, притомъ, — роднымъ или двоюроднымъ братомъ. Такъ какъ В. п. въ настоящее время является вмѣстѣ съ тѣмъ и повинностью общеобязательной (всеобщей), то отъ этой повинности не можетъ быть освобожденъ никто изъ гражданъ. Подъ освобожденіемъ отъ В. п. здѣсь надо разумѣть не фактическое отъ нея освобожденіе, въ силу физическихъ недостатковъ, душевной болѣзни и т. п., а освобожденіе отъ юридической обязанности явиться къ выполнению этой повинности. Фактическое освобожденіе отъ В. п. можетъ послѣдовать лишь на основаніяхъ, въ законѣ точно указанныхъ. На этихъ основаніяхъ военнообязанный можетъ быть освобожденъ отъ В. п. въ полномъ ея объемѣ; онъ можетъ быть освобожденъ отъ службы лишь въ мирное время и, наконецъ, это освобожденіе можетъ относиться лишь къ службѣ въ постоянныхъ войскахъ. Совершенное освобожденіе отъ В. п. можетъ послѣдовать въ силу физической неспособности и по роду занятій (священнослужители, псаломщики); освобожденіе отъ службы въ мирное время дается, напр., врачамъ, ветеринарамъ, фармацевтамъ, преподавателямъ и штатнымъ воспитателямъ учебныхъ заведеній и нѣкотор. др.; наконецъ, отъ службы въ постоянныхъ войскахъ у насъ безусловно освобождаются нѣкоторыя категоріи лицъ, пользующихся льготою по семейному положенію. Принципъ равенства требуетъ, наконецъ, чтобы повинность отбывалась всѣми гражданами

на совершенно одинаковыхъ основаніяхъ; въ дѣйствительности отъ этого принципа дѣлаются довольно серьезныя отклоненія, какъ въ силу вышеуказанныхъ причинъ, такъ и по нѣкоторымъ другимъ основаніямъ, напр., въ интересахъ образованія (сокращенные сроки службы). Обязанность выполнения В. п. возникаетъ для гражданъ лишь при наличности извѣстныхъ условий; такими условіями являются: *достиженіе извѣстнаго возраста, моральное достоинство и физическая годность*. Достиженіе гражданиномъ извѣстнаго возраста является тѣмъ фактомъ, который даетъ право государству требовать отъ него выполнения В. п. Гражданинъ, призываемый къ выполнению В. п., долженъ быть на столько физически развитъ, чтобы выполнение этой тяжелой повинности не было сопряжено съ вредомъ для его здоровья. Такъ какъ развитіе человѣческаго организма зависитъ отъ самыхъ разнообразныхъ условій,—климата, расы, характера, занятій и т. д., то опредѣленіе одной общей нормы призывнаго возраста для даннаго государства представляется чрезвычайно труднымъ; въ силу этого, законъ, опредѣляя такую общую норму, вмѣстѣ съ тѣмъ допускаетъ и отсрочки для выполнения В. п. для тѣхъ призываемыхъ, которые оказываются не достаточно развитыми физически. Призывный возрастъ въ различныхъ государствахъ колеблется въ общемъ между 20 и 21 годами; въ Россіи онъ опредѣленъ въ 21 годъ. Такъ какъ выполнение задачи вооруженной защиты цѣлости и независимости государства считается въ настоящее время дѣломъ народнымъ,—общегражданскою повинностью и повинностью почетной, какъ покоющейся на этическихъ началахъ, то другимъ условіемъ для возникновенія обязанности выполнения В. п. является моральное достоинство лица, его неопороченность. Это послѣднее требованіе—требованіе моральнаго достоинства—выдвинуто съ особой силой именно въ послѣднее время, когда обязанность защищать государство сдѣлалась обязанностью общегражданскою. Этому требованію у насъ удовлетворяетъ постановленіе закона, въ силу котораго исключаются отъ выполнения В. п. лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ. Признаніе принципа почетности отбыванія В. п. по необходимости должно было привести еще и къ другому требованію,—къ уничтоженію обычая отдавать на службу въ войска въ видѣ наказанія за совершенныя преступленія и къ исключенію въ войскахъ позорящихъ (тѣлесныхъ) наказаній. Наконецъ, третьимъ не-

обходимымъ условіемъ для принятія на службу является физическая годность военнообязанныхъ. Армія не должна быть обременена людьми слабосильными; люди больные и слабые, не будучи въ состояніи вынести тяжести службы, являясь лишнимъ бременемъ для арміи, а надорвавъ свои силы и здоровье на службѣ, потребуютъ впоследствии поддержки отъ общества, такъ какъ окажутся неспособными добывать себѣ насущный кусокъ хлѣба. Подготовка и содержание такихъ солдатъ въ арміи будетъ стоить государству огромныхъ денегъ, а между тѣмъ эти люди въ критическіе моменты способны будутъ деморализовать войска и вызвать въ населеніи вполне справедливую ненависть къ военной службѣ, какъ требующей непосильныхъ трудовъ.— Вопросъ о физической годности призывныхъ, въ виду все увеличивающагося состава современныхъ армій, начинаетъ обращать на себя самое серьезное вниманіе и, напр., уже неоднократно обсуждался въ германскомъ рейстагѣ. Увеличеніе процента призывныхъ, освобождаемыхъ отъ дѣйствительной службы по физической негодности, идетъ чрезвычайно быстрыми шагами впередъ; еще въ недавнее время процентъ этотъ достигалъ весьма значительныхъ цифръ: въ Австріи—50%, въ Германіи—37%, во Франціи—21%; не составляетъ исключенія въ этомъ отношеніи и Россія (17%), гдѣ въ періодъ съ 1891 по 1900 г. въ однихъ лишь войскахъ изъ числа уже принятыхъ на службу новобранцевъ ежегодно увольнялось со службы вслѣдствіе физической негодности около 30 тыс.

В. п., какъ повинность всеобщая и личная, является въ жизни государствъ факторомъ сравнительно недавнимъ; въ Германіи она введена въ 1815 г., въ Австріи въ 1866 г. и во Франціи въ 1872 г. Въ Россіи всеобщая и личная В. п. появляется лишь въ 1874 г., но съ нѣкоторыми весьма существенными ограниченіями; такъ, отъ В. п. у насъ освобождены нѣкоторые инородцы и населеніе отдаленныхъ округовъ; кроме того, нѣкоторыя части населенія (казаки, жители Закавказья и нѣк. др.) отбываютъ эту повинность на основаніяхъ, отличныхъ отъ принятыхъ общеперскимъ уставомъ о В. п.—Изъ европейскихъ государствъ всеобщая В. п. не введена въ одной лишь Англіи. Хотя и тамъ все сильнѣе и сильнѣе раздаются голоса въ пользу введенія этой повинности, но система вербовки пустила на столько глубокіе корни въ жизни страны, что ожидать тамъ скорого перехода къ пополненію арміи по системѣ всеобщей повинности, во всякомъ случаѣ, нельзя.

Обнаружившаяся въ настоящее время тенденція къ обращенію армій «въ вооруженный народъ» вызываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и стремленіе какъ къ дальнѣйшему уравниенію В. п. (уничтоженіе льготъ по семейному положенію и т. д.), такъ и къ сокращенію сроковъ дѣйствительной службы подъ знаменами. Первая на этотъ путь вступила Германія, сократившая для большей части арміи этотъ срокъ службы до 2 лѣтъ уже въ 1893 г. Вслѣдъ за Германіей, но еще съ большей послѣдовательностью пошла по этому пути Франція (двухлѣтній срокъ службы введенъ въ 1905 г.). Въ Россіи сокращеніе сроковъ дѣйствительной службы до 3—4 л. является почти осуществившимся фактомъ. Сокращеніе сроковъ дѣйствительной службы, удовлетворяя реальнымъ интересамъ государствъ въ ихъ стремленіи къ увеличенію своихъ вооруженныхъ силъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаетъ и самымъ существеннымъ интересамъ населенія—возможно меньшаго отвлеченія отъ производительнаго труда наиболѣе производительныхъ и сильныхъ его элементовъ. Нельзя, однако, не отмѣтить здѣсь того чрезвычайно важнаго обстоятельства, что, въ стремленіи къ уменьшенію сроковъ дѣйствительной службы, современные государства неудержимо поднимаются впередъ по тому пути, который приводитъ къ превращенію постоянныхъ армій въ милиціи.

В. п. есть повинность несомнѣнно тяжелая; она ограничиваетъ на продолжительное время личную свободу человѣка, нарушаетъ матеріальные и семейные интересы населенія и т. д. Однако тяжесть этой повинности для населенія не во всѣхъ государствахъ является одинаковой. Наиболѣе краснорѣчивыми показателями сравнительной тяжести этой повинности являются цифры, показывающія: процентъ состоящаго на службѣ мужского рабочаго населенія страны, количество лицъ, уклоняющихся отъ В. п., и наконецъ, сравнительный процентъ самоубійствъ въ арміи и въ населеніи.

Эти цифры говорятъ слѣдующее:

1) Изъ 1,000 мужчинъ рабочаго возраста (21—60 л.) состоитъ на службѣ:

Во Франціи.	58,4
Въ Германіи	48
» Россіи.	43,4
» Австро-Венгріи	34

2) Пользуется льготой Уклоняется
по семейному положенію: отъ службъ

въ Германіи. . .	20%	100%
» А.-Венгріи. . .	30%	70%
» Россіи.	48%	30%

3) На 10,000 ч. приходится самоубийствъ (цифры относятся къ 1903 г.):

Среди населенія.	Въ войскахъ.
во Франціи	1,37 3,33
въ Германіи	2,71 6,7
» Австро-Венгріи	1,63 12,53

При наиболѣе тяжелыхъ условіяхъ отбываніе В. п. проходитъ несомнѣнно въ Австро-Венгріи. Тамъ въ 1901 г. въ одномъ лишь Х корпусѣ было зарегистрировано 80 случаевъ самоубийствъ, 70 случаевъ тяжкаго самоувѣчія, 40 случаевъ сумасшествія среди нижнихъ чиновъ и 12 случаевъ самоубийства среди офицеровъ. Причина колоссальности этихъ цифръ кроется, главнымъ образомъ, въ дурномъ обращеніи со стороны начальниковъ.

Литература. Фонъ-дербъ-Гольцъ, Вооруженный народъ; G. Meyer, Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechts; Arndt, Das Staatsrecht des deutschen Reiches; Bricito, Istituzioni di diritto militare. См. также подъ статьей *Армія*.

Проф. А. Добровольскій.

Война съ точки зрѣнія права.—Совокупность организованныхъ и, по возможности, планомѣрно распределенныхъ во времени и пространствѣ актовъ насилія, совершаемыхъ военными силами одного государства надъ военными силами другого, во имя достиженія определенныхъ политическихъ цѣлей,—такое фактическое содержаніе войны. Если имѣть въ виду, что этотъ процессъ взаимнаго принужденія организуется въ широкихъ размѣрахъ, захватывая подчасъ значительную часть населенія обоихъ борющихся государствъ, и что политическія задачи, которыя имъ разрѣшаются, представляютъ обыкновенно для обоихъ или, по крайней мѣрѣ, для одного изъ воюющихъ огромную цѣнность, то станетъ понятнымъ, почему фактъ войны всегда привлекалъ къ себѣ вниманіе человѣческой мысли; въ частности, война занимала философовъ и юристовъ, издавна уже пытавшихся дать оцѣнку ея съ точки зрѣнія права. Можетъ ли быть дозволено обращаться къ силѣ въ международныхъ отношеніяхъ,—спрашивали себя эти философы и юристы,—каковъ смыслъ этого обращенія, кому оно разрѣшено, при какихъ условіяхъ и въ какихъ предѣлахъ оправдывается приложеніе насилія къ рѣшенію вопросовъ, связанныхъ съ международными отношеніями?

Международныя отношенія въ мирное время покоятся на признаніи однимъ государствомъ неприкосновенности правовой сферы другого государства. Характерный признакъ войны съ точки зрѣнія права—исчезновеніе этихъ правовыхъ преградъ

между воюющими государствами. Прежде всего исчезаетъ граница въ прямомъ смыслѣ этого слова. Граница представляетъ предѣлъ, за которымъ въ нормальныхъ отношеніяхъ власть чужого государства не можетъ осуществляться и который налагаетъ, такимъ образомъ, рядъ сдержекъ на другія государства. Эти сдержки исчезаютъ въ военное время: съ начатіемъ войны государство имѣетъ право считать границы врага для себя открытыми; оно можетъ по праву вторгнуться въ предѣлы вражеской территоріи, предпринять тамъ акты власти, класть предѣлы власти территоріальной. Рядомъ съ этимъ исчезновеніемъ границы и въ непосредственной съ нимъ связи стоитъ паденіе обязательства уважать чужую власть. До войны каждое государство обязано руководствоваться принципомъ, что другое государство въ своихъ границахъ—полный хозяинъ; съ началомъ войны дѣлается позволительнымъ оказывать всякую помѣху власти врага, позволительно даже уничтожить ее безъ остатка въ случаѣ полнаго завоеванія. По значенію своему въ сферѣ международныхъ правоотношеній война можетъ быть сравниваема поэтому съ революціей въ сферѣ внутреннихъ государственныхъ правоотношеній. Послѣдняя равнымъ образомъ насильственно разрываетъ нормальныя правовыя связи во имя осуществленія какихъ-либо новыхъ политическихъ идеаловъ. Разница заключается лишь въ томъ, что внутренняя государственная сфера умиротворена гораздо глубже, нежели сфера международная, и что въ предѣлахъ первой насильственный разрывъ правовыхъ связей является правонарушеніемъ, тогда какъ въ предѣлахъ второй этотъ разрывъ является, съ точки зрѣнія дѣйствующаго международного права, осуществленіемъ принадлежащаго государствамъ субъективнаго права. Можно отрицать цѣлесообразность, справедливость, нравственную дозволенность обращенія къ военнымъ дѣйствіямъ, но нельзя отрицать, что каждое суверенное государство въ правѣ въ любой моментъ начать войну противъ другого.

Право на войну—признакъ полной правоспособности государства, и, утрачивая это право, государство превращается въ несuverенное. Утрата права на войну государствомъ мыслима въ двухъ формахъ. Во-первыхъ, эта утрата можетъ являться результатомъ одновременной утраты и другихъ принадлежащихъ государству правъ полной правоспособности, благодаря участію въ корпоративно организованныхъ государственныхъ соединеніяхъ. Члены союзныхъ государствъ, какъ, на примѣръ, штаты

Соединенныхъ Штатовъ, кантоны Швейцарскаго союза, государства-члены Германской имперіи, а равно и члены менѣе тѣсныхъ государственныхъ соединеній, извѣстныхъ подъ наименованіемъ союзовъ государствъ, какъ, напримѣръ, штаты первоначальной американской конфедераціи (1777 — 87), кантоны старой Швейцаріи (1815 — 48), передали право на войну тому высшему государству, въ составъ котораго они входятъ. То же самое наблюдается въ соединеніяхъ государствъ на неравныхъ правахъ, устанавливающихъ зависимость отношенія одного члена соединенія отъ другого; таковы соединенія, основанныя на протекторатѣ, и соединенія, основанныя на сюзеренитетѣ, въ которыхъ низшее государство обыкновенно лишается права войны и послѣднее дѣлается исключительнымъ достояніемъ высшаго. Во-вторыхъ, возможна утрата права на войну безъ всякихъ компенсацій, въ формѣ перехода его къ другому высшему государству. Таковы постоянно-нейтральныя государства—Швейцарія, Бельгія, Люксембургъ и Конго, которымъ война запрещена по силѣ договоровъ 1815, 1831, 1867 и 1885 гг., и для которыхъ этотъ запретъ представляетъ единственное ограниченіе ихъ правоспособности.—Значеніе ограниченія въ первомъ и во второмъ случаѣ совершенно различно. Ограниченіе права войны, напр., у Баваріи вовсе не служитъ интересамъ мира; оно скорѣе служитъ интересамъ войны. То же ограниченіе у постоянно-нейтральнаго государства служитъ, напротивъ того, исключительно задачѣ умиротворенія международныхъ отношеній; только во имя этой идеи государство приносить здѣсь въ жертву одно изъ своихъ правъ; дальнѣйшихъ жертвъ, другихъ высшихъ ограниченій эта идея не требуетъ, и за предѣлами запрета войны и его необходимыхъ послѣдствій различіе между всякимъ другимъ полноправнымъ государствомъ и государствомъ нейтральнымъ исчезаетъ.

За указанными исключеніями право воевать принадлежитъ каждому государству, и оно можетъ осуществить его въ любой моментъ. Таковъ несомнѣнный, но вмѣстѣ съ тѣмъ жестокой выводъ дѣйствующаго международнаго права. Произволъ въ вопросѣ такой огромной важности, какъ обращеніе къ массовому организованному насилию, всегда представлялся ненормальнымъ, и издавна уже пытаются его ограничить. Съ этою цѣлью многократно и въ разныхъ направленіяхъ стремились установить извѣстныя ограниченія случаевъ дозволеннаго обращенія къ войнѣ. Наболѣе старинное ученіе по этому вопросу, проповѣдывавшееся, можно сказать, во всѣ времена, сводилось

къ слѣдующему: для того, чтобы государство имѣло право начать войну, необходима наличность извѣстныхъ условій, которыя одни дѣлаютъ войну правомѣрною; условія эти формулировались разнo; наиболѣе типично утвержденіе, что государство имѣетъ право воевать только въ томъ случаѣ, если по отношенію къ нему другимъ государствомъ совершено правонарушеніе или такое правонарушеніе ему угрожаетъ. На почвѣ этихъ общихъ воззрѣній, усвоенныхъ во времена господства естественно-правовой доктрины литературою международнаго права, развиваются два распространенныхъ построенія теоріи войны. Одно изъ нихъ говоритъ: такъ какъ война законна при условіи совершеннаго или угрожающаго правонарушенія, то, слѣдовательно, она является однимъ изъ средствъ охраны международныхъ правъ, суррогатомъ судебного процесса, играетъ роль судебного иска въ другихъ системахъ права. Только какъ средство охраны правъ—война правомѣрна. Другое гласитъ: война дозволена только, поскольку она — средство «необходимой обороны»; подобно тому, какъ внутри государства оправдывается насиліе, необходимое для обороны, такъ и въ международныхъ отношеніяхъ не можетъ не быть узаконена самопомощь.—Всѣмъ изложеннымъ выше въ общихъ чертахъ попытамы указать правомѣрныя основанія войны приписывается ихъ авторами характеръ не благихъ лишь пожеланій, а значеніе обязательныхъ для всѣхъ государствъ правовыхъ нормъ. Новѣйшіе юристы подвергли ихъ полному сомнѣнію. «Война сама по себѣ не есть правовое понятіе, говорили они, и не есть средство осуществленія правъ»; споръ о правѣ есть чисто случайный признакъ въ войнѣ. Война можетъ явиться послѣдствіемъ спора о правѣ, но это отнюдь не необходимо. «Споръ о правѣ—не единственное основаніе войны и не входитъ въ понятіе послѣдней, ибо война не измѣняется въ своемъ значеніи, если она происходитъ изъ другихъ побужденій; въ войнѣ дѣло идетъ о насильственномъ осуществленіи извѣстныхъ требованій, но не всегда требованій правовыхъ». Если война на дѣлѣ есть средство достиженія самыхъ разнообразныхъ цѣлей, которыя ставятъ себѣ государства, то тѣмъ самымъ всѣ теоріи, старающіяся внести различіе между войной правомѣрной, въ которой имѣется въ виду защита международныхъ правъ, и неправомѣрной, гдѣ таковой цѣли нѣтъ на лицо,—осуждены на полное безплодіе. Гдѣ, спрашиваетъ себя новѣйшая доктрина, почерпнуть основаніе къ разграниченію войны правомѣрной и непра-

вомѣрной? Если правосознаніе отдѣльныхъ людей и даетъ иногда извѣстныя мѣрки разграниченія правой и неправой войны, оправдывая войны, отвѣчающія великимъ историческимъ интересамъ народовъ, то эти мѣрки отнюдь не совпадаютъ съ доктринерскими разсужденіями на тему, будто правомѣрна война, отражающая правонарушеніе и т. п.; эта высшая мѣрка, даваемая правосознаніемъ, покоится на субъективной оцѣнкѣ сложныхъ историческихъ процессовъ и лишена всякой опредѣленности.

Нельзя не признать силы приведенныхъ аргументовъ. Всякія попытки построить книжную теорію войны правомѣрной и неправомѣрной въ рамкахъ существующихъ международныхъ отношеній представляются, несомнѣнно, искусственными. Мы склонны думать, что онѣ лишены значенія и съ точки зрѣнія идеала будущаго международнаго строя. Война жестока и вредна не потому, что цѣлью ея не всегда является охрана правъ, а чаще защита интересовъ или революціонное завоеваніе новыхъ правъ, но потому, что *такое* средство—будь то охраны правъ, защиты интересовъ или завоеванія правъ, безразлично—жестокое и вредно само по себѣ. Прежде и во внутренней жизни государствъ царило по общему правилу насиліе и узаконена была частная война; ростъ культуры уничтожилъ эти способы охраны правъ и интересовъ, потому что эти способы, по содержанію своему, были ей враждебными. То же самое должно неминуемо случиться и съ войною между государствами. Исторія знаетъ много примѣровъ, когда войны велись во имя высшихъ историческихъ задачъ и имѣли своимъ послѣдствіемъ улучшеніе условій существованія государствъ и увеличеніе въ нихъ суммы чисто культурныхъ цѣнностей. И тѣмъ не менѣе то средство достиженія этихъ задачъ, которое даетъ война, несомнѣнно противорѣчитъ общему складу современной культуры. Не пустую фразу представляютъ безчисленныя заявленія государственныхъ дѣятелей всего свѣта и торжественныя постановленія новѣйшихъ договоровъ о служеніи миру,—въ нихъ выражается идеалъ мирнаго сожитія народовъ, находящій себѣ все болѣе и болѣе широкое распространеніе. Для осуществленія мира внутри государства вовсе не потребовалось уничтоженія борьбы между входящими въ составъ его индивидуумами за ихъ права и интересы; созданы были лишь другія формы этой борьбы, формы мирныя. То же, конечно, будетъ имѣть мѣсто и въ сферѣ международной жизни. Солидарность всѣхъ международныхъ интересовъ отдѣльныхъ

странъ представляется, конечно, неосуществимою; напротивъ того, эти интересы будутъ, вѣроятно, всегда сталкиваться, и борьба будетъ продолжаться. Но борьба эта не будетъ выливаться въ форму грандіознаго массоваго насилія, а сдѣлается мирной. Каковы формы этой будущей международной борьбы, имѣющей замѣнить войну? Частію она замѣнится обращеніемъ къ третейскому суду для рѣшенія споровъ о правѣ уже установленномъ, частію—цѣлесообразнымъ установленіемъ будущихъ взаимныхъ правъ въ международныхъ договорахъ, частію—борьбою на почвѣ сталкивающихся мирныхъ интересовъ, въ родѣ, наприимѣръ, борьбы таможенными тарифами.

Пока война не упразднена, приходится думать хотя бы о нѣкоторой внутренней ея гуманизации. Какъ бы ни былъ глубоокъ вызываемый войною кризисъ въ сферѣ взаимныхъ правоотношеній государствъ, въ ней участвующихъ, все же послѣднія не возвращаются къ «естественному состоянію». Нѣкоторыя правовыя нити,—правда, слабыя,—продолжаютъ ихъ взаимно связывать. Къ числу ихъ, прежде всего, относятся такъ называемые законы и обычаи войны, призванные гуманизировать средства вредить непріятелю, улучшать положеніе лицъ, являющихся прямо или косвенно жертвами военныхъ дѣйствій и т. д., и т. д. Въ настоящее время эти законы и обычаи, поскольку дѣло идетъ о войнѣ сухопутной, кодифицированы очень полно, поскольку же рѣчь идетъ о войнѣ на морѣ,—лишь отчасти. См. Нольде, Постоянно-нейтральное государство, 1905, гдѣ имѣются всѣ дальнѣйшія ссылки. См. также *Гаагская конференція мира*.

Борисъ Нольде.

Вологодская губернія,—принадлежитъ сѣверной полосѣ Европ. Россіи; она тянется широкой полосой (мѣстами до 500 вер.) съ юго-зап. къ сѣв.-востоку на протяженіи болѣе 1,200 вер., вдоль южной границы Архангельской губ., отъ границъ Новгородской губ., до Уральскаго хребта. В. г. занимаетъ пространство въ 353,349 кв. вер.; по величинѣ она, послѣ Архангельской, занимаетъ второе мѣсто среди губерній Европ. Россіи. Будучи расположена на сѣв.-востокѣ страны (крайняя южная точка ея въ юго-западн. углу ея 58° с. ш.), В. г. имѣетъ суровый, континентальный климатъ; средняя годовая темпер. на юго-зап. равна +2,4° Ц. (Вологда), а на востокѣ въ г. Устьсысольскѣ + 0,3° Ц., на сѣв.-востокѣ, вѣроятно, значительно ниже 0°; осадковъ 300—500 мм. въ годъ. Вся губернія въ общемъ представляетъ обширную боло-

тистую мѣстность, поросшую лѣсомъ, за исключеніемъ юго-запада,—наиболѣе культивированной части, и крайняго востока, куда входятъ отроги Урала. Большая часть площади В. г. орошается р. Сѣв. Двиною, ея верховыми истоками—Сухоною и Югомъ и многочисленными ихъ притоками (Вычегда, Луза и др.); вост. окраина губерніи принадлежитъ бассейну Печоры, на сѣверѣ ея беретъ начало р. Мезень, а на югѣ — Унжа, Ветлуга и др. притоки Волги. Жителей въ 1904 г. въ В. г. насчитывалось 1.464,900 чел., что составляетъ 4,2 жит. на 1 кв. вер.; по густотѣ населенія В. г. занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ Европ. Россіи; рѣже заселены губерніи: Олонецкая (3,5 жит. на 1 кв. в.) и Архангельская (0,5). Болѣе густое население встрѣчаемъ на юго-западѣ въ уѣздахъ: Вологодскомъ (34,7), Грязовецкомъ (16,0) и Кадниковскомъ (13,5). Эта группа уѣздовъ, составляя по своему пространству около $\frac{1}{12}$ всей губерніи, является наиболѣе культивированною частью ея. Почва (суглинистая) благоприятствуетъ здѣсь хлѣбопашеству, вслѣдствіе чего мѣстность эта изстари заселена; лѣса занимаютъ всего 33—58%, тогда какъ въ остальныхъ частяхъ губерніи—отъ 77 до 98% всей площади; пашни—отъ 10,5 до 18,3%, въ остальныхъ частяхъ—болѣе 5,4% (Тотемскій у.); кормовая площадь—отъ 41 до 18%, въ остальныхъ частяхъ—не превышаетъ 5,9% (Тотемскій у.). Урожаи въ юго-западномъ углу губерніи настолько хороши, что получается избытокъ хлѣба, идущій въ продажу и на винокурение. Льноводство здѣсь тоже развито; волоконно идетъ часть на мѣстные фабрики, частью чрезъ Архангельскъ за границу. Благодаря обилію луговъ и пастбищъ, скотоводство здѣсь тоже развито, параллельно съ нимъ — маслодѣліе и сыровареніе. За предѣлами юго-западнаго угла губерніи, населеніе остальной части ея живетъ большею частью вдоль рѣкъ—этихъ издревле естественныхъ путей изъ глубины страны къ морю. Чѣмъ далѣе на сѣверо-востокъ, тѣмъ населеніе рѣдѣетъ: въ Устюжскомъ уѣздѣ на 1 кв. вер. приходится 10,6 жителей, въ Сольвычегодскомъ — 3,4, въ Устьсысольскомъ — всего 0,7. Чѣмъ далѣе на сѣверо-востокъ, тѣмъ и сельское хозяйство изъ систематическаго переходитъ въ переложное, съ расчисткой лѣсной земли подъ посѣвъ, которая чрезъ нѣсколько лѣтъ снова забрасывается и зарастаетъ лѣсомъ. Въ сѣверной и сѣверо-восточной частяхъ губерніи—въ уу. Устьсысольскомъ и Яренскомъ земледѣлія почти не существуетъ, пашни въ этихъ мѣстахъ занимаютъ всего

0,2% общей площади; климатъ суровъ, заморозки бываютъ въ іюлѣ и хлѣбъ не всегда успѣваетъ созрѣть. Вся эта мѣстность, за исключеніемъ береговъ р. Вычегды, представляетъ собою глухую тайгу, и главнѣйшимъ занятіемъ населенія являются лѣсные промыслы (рубка и сплавъ лѣса, смолокурение, гонка дегтя, скипидара, канифоли и т. п.), охота и звѣроловство. Промышленность слабо развита: въ 1900 г. въ губерніи было всего 60 фабрикъ и заводовъ, не обложенныхъ акцизомъ, съ 4,744 рабоч. и производствомъ на 3.753,110 р.; изъ нихъ болѣе значительные: лѣсопильные заводы (на 1.318 т. р.), льнопрядильные (677 тыс. руб.), сыровареніе и маслодѣліе (638 т. р.); обложенныхъ акцизомъ—17, съ 394 рабоч. и производствомъ: 273,679 ведеръ и 1.054 милл. шт. спичекъ. Наиболѣе промышленными уѣздами являются Вологодскій, Кадниковскій и Устюжскій. Въ Тотмѣ истари существуютъ солеварни; въ настоящее время промыселъ этотъ въ упадкѣ и въ 1901 г. добыто всего 134,349 пуд. поваренной соли. Въ В. г., по р. Сысолѣ существуютъ 3 небольшихъ чугуно-литейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Въ печорскомъ краѣ обнаружены выходы нефти, пока не эксплуатируемые.

УѢЗДЫ.	Пространство въ кв. вер.	Жит. къ 1904 г.		Жителей на 1 кв. вер.
		Всего.	Въ т. ч. въ городахъ.	
		Тысячъ.		
Вологодскій . . .	5,307	184,0	29,0	34,7
Устюжскій . . .	14,912	157,7	12,7	10,6
Вельскій . . .	21,219	113,3	2,3	5,3
Грязовецкій . . .	6,901	110,3	3,3	16,0
Кадниковскій . . .	15,088	203,6	2,6	13,5
Никольскій . . .	32,401	253,7	2,7	7,8
Сольвычегодскій . . .	37,253	127,5	2,5	3,4
Тотемскій . . .	20,489	159,0	5,0	7,8
Устьсысольскій . . .	148,775	103,8	4,8	0,7
Яренскій . . .	51,005	52,0	1,0	1,0
По губерніи . . .	353,349	1.464,9	65,9	4,2

Начальныхъ школъ (1900 г.) 1,287 съ 55,905 учениками (42,855 м. и 13,050 д.).— Скота (1904 г.) головъ: лошадей рабоч. 226,861, молодыхъ 46,318, крупн. рогатаго скота 627,531, овецъ 458,647, свиней 53,593.— Длина жел. дор. 516 вер., водныхъ путей 5,773 в. (пароходныхъ 2,268 в.).

Вологодскій край изстари заселенъ финскими народностями; въ XII ст. подпалъ подъ власть новгородцевъ и тогда возникли въ немъ крупныя по тому времени города Устюгъ-Великій, Вологда и др. Съ паденіемъ Великаго Новгорода, край пере-

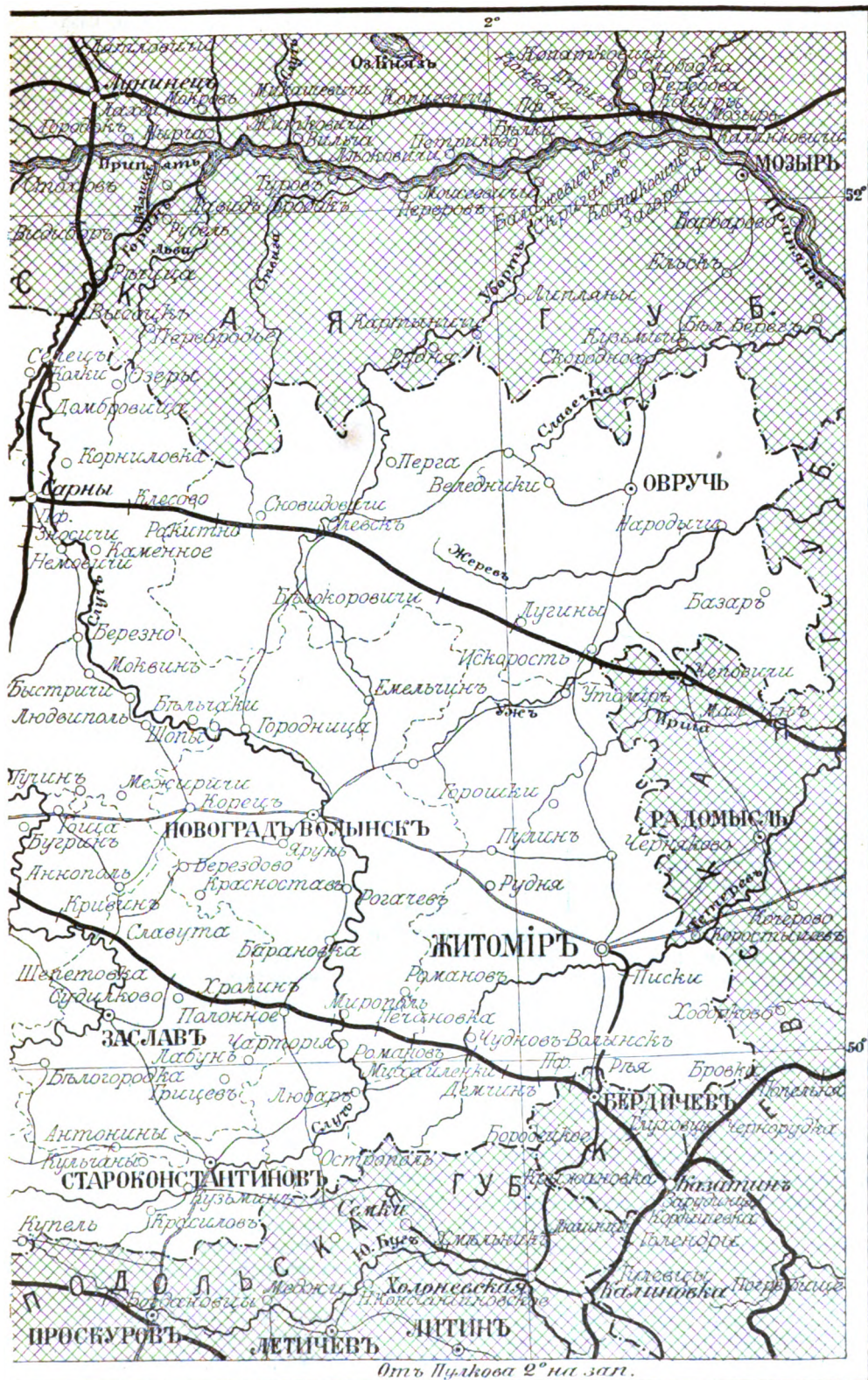
шелъ во власть Москвы. Солевареніе, лѣсные и звѣринные промыслы привлекали сюда промышленный людъ; долгое время вся мѣстность находилась въ монопольномъ пользованіи рода Строгановыхъ. Съ развитіемъ торговаго значенія Архангельска, въ то время бывшаго единственнымъ пунктомъ, непосредственно морскимъ путемъ соединявшимъ Московское государство съ западной Европой, Вологодскій край оживился, такъ какъ чрезъ него пролегалъ водный путь изъ Москвы къ Бѣлому морю. Съ паденіемъ торговой дѣятельности въ Архангельскъ и съ переходомъ ея во вновь основанный Петербургъ, пріостановилось и развитіе Вологодскаго края. Въ настоящее время, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ изъ Москвы въ Архангельскъ (пересѣкаетъ В. г. въ юго-западной ея части) и изъ Перми къ пристани Котласъ (при впаденіи Вычегды въ Сѣв. Двину), край какъ бы снова оживаетъ.

Финскій элементъ, не смотря на болѣе чѣмъ 800-лѣтнее совмѣстное съ русскими житіе, все еще силенъ въ В. г. Изъ 1.341,785 жителей (по переписи 1897 г.), финновъ, говорящихъ по-зырянски, насчитывается 114,966. Живутъ зыряне главнымъ образомъ на сѣв.-востокѣ, въ лѣсистой половинѣ губерніи, въ уѣздахъ Яренскомъ и Устьсысольскомъ, въ которыхъ они составляютъ около 85% всего населенія. Зыряне еще во времена Новгорода обращены въ православіе. *Д. Рустеръ.*

Волынская губернія, — обыкновенно причисляется къ юго-западному краю, что находитъ себѣ оправданіе болѣе въ этнографическомъ и историческомъ отношеніяхъ, чѣмъ въ природныхъ. По естественнымъ условіямъ (почвѣ, характеру мѣстности и т. п.) только южная, черноземная часть губерніи подходитъ къ двумъ остальнымъ губерніямъ края (Подольской и Киевской); но эта часть сравнительно невелика, большая же, сѣверная, состоитъ главнымъ образомъ изъ лѣсистыхъ, изобилующихъ болотами, пространствъ, мѣстами съ малопроизводительною почвой. Эта послѣдняя часть губерніи принадлежитъ такъ назыв. Пинскому полѣстью. — Часть древней Волыни, В. г. изстари заселена русскими и до XIV ст. составляла особое княжество; въ 1336 г., при Гедиминѣ перешла къ Литвѣ, затѣмъ къ Польшѣ (1569 г.). По второму раздѣлу послѣдней, въ 1793 г., за исключеніемъ небольшой части, отошедшей къ Австріи, Волынь присоединена къ Россіи. Пространство губерніи 63,037 кв. вер. Населеніе (по административнымъ даннымъ) въ 1904 г. состояло изъ 3.440,800 чел. По

этимъ даннымъ, В. г., послѣ Киевской (4.076 тыс. ж.), занимаетъ второе мѣсто въ Россіи и за нею уже слѣдуютъ губерніи: Вятская (3.440 т.), Подольская (3.424 т.), Пермская (3.352 т.). По даннымъ переписи 1897 г., въ В. г. насчитывается 2.989,482 жит. и она по числу жителей занимаетъ 5-е мѣсто среди губерній Россіи; болѣе число жителей имѣли губерніи: Киевская (3.559 тыс.), Витебская (3.031 т.), Подольская (3.018 т.) и Пермская (2.994 т.). На 1 кв. вер. въ В. г. приходится 54,6 жит.; населеніе распредѣляется по территоріи губерніи крайне неравномѣрно: южные уѣзды — Старокопстантиновскій (97,2 жит. на 1 кв. в.) и Кременецкій (85,6) принадлежатъ къ самымъ густонаселеннымъ мѣстностямъ Россіи (искл. царства Польскаго), тогда какъ расположенные на сѣверѣ, въ Полѣсьѣ, уѣзды Ровенскій (42,2), Ковельскій (37,2) и въ особенности Овручскій (26,0) слѣдуетъ считать, даже въ общерусскомъ смыслѣ, мѣстностями слабонаселенными. Въ этнографическомъ отношеніи В. г. принадлежитъ Малороссіи: изъ 2.989 т. жителей (1897 г.) малороссовъ — 2.096 тыс. или 70%, великороссовъ — около 209 т., евреевъ — 395 т., поляковъ — 184 т., нѣмцевъ — 171 т., чеховъ — 28 т. и др. Колонизація нѣмцевъ и чеховъ началась въ концѣ XVIII ст. (колоніи менонитовъ); начиная съ 1874 г., когда въ Россіи были отменены льготы для колонистовъ, она сильно сократилась, а въ 1892 г., когда было запрещено иностраннымъ колонистамъ селиться въ предѣлахъ Россіи, она окончательно прекратилась. Разнообразіе природныхъ условій въ В. г., мягкій климатъ (ср. год. темп. + 7,6°), достаточное количество влаги, получаемой изъ атмосферы (до 500 мм.) — способствуютъ развитію края, какъ въ сельско-хозяйственномъ, такъ и въ промышленномъ отношеніяхъ. Сельское хозяйство въ В. г., сравнительно съ большинствомъ губерній Россіи, находится въ хорошемъ состояніи. Кромѣ пищевыхъ хлѣбовъ (ржи, пшеницы, ячменя, гречихи и др.), въ ней производится много овса и картофеля; послѣдній идетъ главнымъ образомъ на нужды мѣстнаго винокурения; значительна также культура свекловицы, идущей на сахарные заводы. Развиты также табаководство, хмѣлеводство и садовая культура (яблоки, персики, абрикосы, а на югѣ — виноградъ). Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ крестьяне занимаются пчеловодствомъ. Благодаря обилію покосовъ и пастбищъ, въ губерніи развито скотоводство; скота (1904 г.) головъ: лошадей 566,194, рабочихъ 177,971, крупн. рогатаго скота 982,972, овецъ и козъ 895,249, свиней 623,574; шерсть, получаемая отъ овецъ, идетъ частью на мѣстныя суконныя

фабрики, частью вывозится въ Австрію. Фабрикъ и заводовъ (1900 г.), не обложенныхъ акцизомъ, 151 съ 6,516 рабочими и производствомъ на 7.952,330 р., обложенныхъ акцизомъ 150 съ 7,514 рабоч., произвели продуктовъ: 3.118,966 ведеръ, 4,582 тыс. пуд. и 427 милл. шт. спичекъ. Каолина добыто въ 1901 г. 339 тыс. пуд. Производство лѣсопильныхъ заводовъ оцѣнивалось (1900 г.) въ 1.314 т. р., писчебумажныхъ фабрикъ—въ 1.583 т. р. Изъ ископаемыхъ въ губерніи добывается въ небольшомъ количествѣ желѣзо (75 т. пуд.), уголь и каолинъ; послѣдняго въ 1901 г. добыто 338,760 пуд., что составляетъ около $\frac{1}{3}$ всей добычи его въ Россіи. Торговля, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя, развита; въ предѣлахъ В. г. расположены двѣ значительныя таможни—Волочискъ и Радзивиловъ, чрезъ которыя въ 1903 г. привезено товаровъ изъ-за границы на 14.660 тыс. * руб., вывезено — на 19.638 тыс. руб.

У ѣ з д ы .	Про- стран- ство въ кв. вер.	Жит. къ 1904 г.		Жителей на 1 кв. вер.
		Всего.	Въ т. ч.	
			въ горо- дахъ.	
		Т ы с ы ч ь .		
Житомирскій	6,767	505,7	72,7	74,7
Владим.-Волынский.	5,650	317,6	10,6	56,2
Дубенскій	3,479	224,3	15,3	64,5
Заславскій	3,055	232,8	13,8	76,2
Ковельскій	6,487	241,5	19,5	37,2
Кременецкій	2,925	250,5	19,5	85,6
Луцкій	6,562	293,2	17,5	44,7
Новогр.-Волынский.	6,331	403,6	18,6	63,7
Овручскій	9,275	241,0	8,0	26,0
Острожскій	2,694	193,0	16,0	71,6
Ровенскій	7,566	319,1	28,1	42,2
Староконстантинов.	2,246	218,2	18,2	97,2
По губерніи	63,037	3.440,8	257,8	54,6

Начальныхъ школъ (1900 г.) 2,149 съ 102,501 учен. (81.620 м. и 20,881 д.). Длина жел. дор. 253 вер., водныхъ путей 1,709 в. (пароходныхъ 92 в.). *Д. Риктеръ.*

Вольное Экономическое Общество, Императорское, — старѣйшее ученое общество въ Россіи и одно изъ первыхъ сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ обществъ въ западной Европѣ *). Время основанія В. Э. О.—1765 г.—совпадаетъ съ расцвѣтомъ царствованія Екатерины II, когда императрица была еще проникнута гуманными идеями своего времени, вела дѣятельную переписку

съ философами-энциклопедистами и, казалось, искренно мечтала облагодѣтельствовать страну, во главѣ которой судьба ее поставила. Очевидно, по мысли самой императрицы, 15 особъ, «знатностью рода, довѣренностью Монаршею, опытностію въ сельскомъ хозяйствѣ или ученостію отличавшіеся», задумали учредить общество, чтобы «общимъ трудомъ стараться о исправленіи земледѣлія и домостройства», о чемъ 12 октября 1765 г. и вошли чрезъ одного изъ своей среды, кн. Г. Г. Орлова, съ всеподданнѣйшимъ представленіемъ, въ которомъ учредители изложили свои намѣренія и просили императрицу доставить «счастье быть подъ единственнымъ» ея покровительствомъ, чтобы вновь учрежденное общество «управлялось въ трудахъ своихъ собственными своими между собой обязательствами и установленіями, почему и называлось бы во всѣхъ случаяхъ *Вольнымъ Экономическимъ*». Императрица быстро откликнулась на просьбу учредителей и въ рескриптѣ своемъ отъ 31 октября 1765 г. вполне одобрила ихъ намѣреніе и приняла самое общество въ «особливое» свое покровительство; кромѣ того, отпустила средства на покупку «пристойнаго» дома для собраній и помѣщенія «экономической библіотеки». Мало того, императрица указала на желательный характеръ дѣятельности самого общества, чтобы оно не превратилось въ учрежденіе, въ которомъ бы обсуждались одни узко сельско-хозяйственные вопросы. По мнѣнію Екатерины II, выраженному въ письмѣ къ обществу «отъ неизвѣстной особы» и подписанномъ «И. Е.», прежде чѣмъ предлагать разные улучшенныя приемы и орудія для русскаго земледѣлія, необходимо всесторонне обсудить положеніе русскихъ земледѣльцевъ съ общественной и государственной сторонъ, такъ какъ какіе бы усовершенствованныя орудія и приемы ни вводились въ хозяйство, земледѣліе не можетъ улучшаться, если государственныя учрежденія для земледѣльцевъ плохи и стѣснительны для труда. Въ письмѣ этомъ «И. Е.» прямо указываетъ на вредъ, происходящій отъ крѣпостного права, при существованіи котораго «земледѣлецъ не имѣетъ ничего собственнаго». Учредители общества, по своимъ политическимъ взглядамъ, оказались далеко ниже императрицы и въ теченіе цѣлаго года не знали какъ отнестись къ смѣлому ея предложенію. По прошествіи года, та же «неизвѣстная особа» прислала обществу второе письмо, подписанное тѣми же инициалами «И. Е.», въ которомъ прямо предложила назначить конкурсъ на сочиненіе: «въ чемъ состоитъ собственность земледѣльца, въ землѣ ли

*) Ранѣе В. Э. учреждено всего 9 обществъ, а именно: въ Шотландіи (въ 1723 г.), въ Ирландіи (1736), въ Цюрихѣ (1747), въ Англіи (1753), въ Рениѣ (1757), въ Парижѣ (1761), Тюрингенское (1762), Лейпцигское и Целлерское (1763).

его, которую онъ обрабатываетъ, или въ движимости, и какое онъ право на то или на другое для пользы общенародной имѣть можетъ»; на расходы по конкурсу при письмѣ былъ присланъ ящичекъ съ тысячею червонцами. Конкурсъ былъ объявленъ и имѣлъ большой успѣхъ въ Европѣ: въ общество поступило до 160 сочиненій на разныхъ языкахъ, среди нихъ многія принадлежали выдающимся ученымъ того времени. Лучшимъ, удостоеннымъ высшей преміи, оказалось сочиненіе на французскомъ языкѣ члена Дижонской академіи Беарде-де-л'Абея (Beardé de l'Abaue), въ которомъ авторъ горячо и убѣдительно доказывалъ необходимость уничтоженія крѣпостного права—института, который въ то время господствовалъ еще почти на всемъ континентѣ Европы. Сочиненіе Беарде встрѣтило глухую оппозицію съ стороны многихъ вліятельныхъ лицъ при дворѣ, но все-таки, какъ премированное, было отпечатано въ «Трудахъ» общества въ оригиналѣ и въ русскомъ переводѣ.—Широкая постановка вопроса о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ въ самомъ началѣ дѣятельности В. Э. О. наложила отпечатокъ на всю послѣдующую дѣятельность его; общество за все свое почти полуторавѣковое существованіе никогда не было сельско-хозяйственнымъ обществомъ въ узкомъ смыслѣ слова, не ограничивалось изученіемъ сельско-хозяйственныхъ вопросовъ съ чисто технической стороны,—наоборотъ, почти всегда рассматривало ихъ въ связи съ общественными и общегосударственными интересами, хотя наряду съ этимъ постоянно производились работы и въ области специально сельско-хозяйственной. Этому обществу на правленію дѣятельности В. Э. О. много способствовали и видные члены его; таковыми при основаніи общества были академики Т. И. Клингшtedтъ, П. Палласъ, Л. Эйлеръ, П. Н. Фусъ, А. Ф. фонъ-Миддендорфъ, а впослѣдствіи графъ Н. С. Мордвиновъ, К. Д. Кавелинъ, А. Н. Бекетовъ и др.

Въ первые годы дѣятельности В. Э. О., оно, по предложенію Т. И. Клингшtedта, «въ интересахъ общегосударственныхъ», назначило премію въ видѣ золотой медали за наибольшее количество вывезенной за границу пшеницы, такъ какъ, по господствовавшимъ въ тѣ времена понятіямъ, необходимо было заботиться о «благопріятномъ торговомъ балансѣ». Какъ предметъ вывоза, заслуживающій поощренія, выбрана была пшеница, потому что хлѣбъ этотъ мало потребляется въ Россіи, но имѣетъ хороший сбытъ въ европейскихъ странахъ, притомъ по высокимъ цѣнамъ сравни-

тельно съ рожью и другими хлѣбами. Одновременно съ этимъ общество, «уважая народную пользу», назначило такую же премію за устройство запасныхъ житницъ въ размѣрѣ годового потребленія зерна. Много способствовало В. Э. О. распространенію въ Россіи новыхъ культурныхъ растений; между прочимъ, по его инициативѣ появилась въ Россіи культура картофеля, въ 1796 г. положено начало введенія травосѣянія, много сдѣлано для улучшенія культуры льна, по распространенію шелководства, по правильной постановкѣ пчеловодства, скотоводства, молочнаго хозяйства и т. п. Съ цѣлью поднятія сельскаго хозяйства въ Россіи, В. Э. О., кромѣ разсмотрѣнія въ своихъ засѣданіяхъ разнаго рода докладовъ и выдачи премій, устраивало опытные фермы, выставки и оказывало поддержку частнымъ предпринимателямъ.

Вопросъ о народномъ здоровіи былъ поднятъ въ В. Э. О. въ первый годъ его существованія, когда было обращено вниманіе на развитіе въ Россіи оспенной эпидеміи. Сначала дѣятельность общества въ этомъ направленіи ограничилась распространеніемъ путемъ печати въ народѣ свѣдѣній объ оспопрививаніи; впослѣдствіи же общество стало фактическимъ руководителемъ всего дѣла въ Россіи, а въ 1871 г. открыло въ Петербургѣ оспенный телятникъ и при немъ оспопрививательное заведеніе для прививки на мѣстѣ, разсылки детрита по Россіи и бесплатные курсы для обученія дѣлу. Въ послѣднее время, съ усиленіемъ дѣятельности земствъ и городовъ въ дѣлѣ охраненія народнаго здоровія, роль В. Э. О. въ этомъ направленіи сильно сократилась, такъ что общее собраніе членовъ общества рѣшило закрыть оспопрививательное учрежденіе. Но и въ послѣдніе годы учрежденіе это оказало существенную пользу населенію собственно города Петербурга во время эпидеміи 1900 г., когда въ теченіе 11½ мѣсяцевъ разгара болѣзни въ оспенникѣ общества была привита оспа 20,269 лицамъ, тогда какъ въ обычное время число прививокъ не превышаетъ 5,000 въ годъ.

Помимо массы изданій, выпущенныхъ В. Э. О., число которыхъ не поддается учету, а количество экземпляровъ приходится считать миллионами, оно всегда заботилось о дѣлѣ образованія, какъ специально сельско-хозяйственнаго, такъ и общаго, въ особенности начальнаго. Такъ, общество, вмѣстѣ съ граф. С. В. Строгоновой, съ 1825 по 1844 г. содержало въ Петербургѣ сельско-хозяйственную школу для крестьянъ; затѣмъ открыло собственное земледѣльческое учи-

лище, сначала въ Гатчинѣ, затѣмъ въ Петербургѣ (1854). Съ 1884—97 г. содержало школу пчеловодства въ с. Бурашево, близъ Твери. Заботы В. Э. О. о начальномъ народномъ образованіи начались еще въ концѣ XVIII ст., когда общество издало нѣчто вроде элементарной энциклопедіи, подъ названіемъ «Деревенское зеркало или общенародная книга» (1798—99). Въ 1838 г., по почину президента общества, гр. Мордвинова, образованъ былъ особый капиталъ, доходы съ котораго предназначены на изданіе популярныхъ книжекъ для народнаго чтенія подъ названіемъ «Сельской библіотеки». Въ 1847 г. въ обществѣ явилась мысль образовывать при немъ комитетъ грамотности, задача котораго заключалась бы въ содѣйствіи провинціальнымъ дѣятелямъ въ дѣлѣ начального народнаго образованія путемъ изданія и распространенія популярныхъ сочиненій. Время было глухое и осуществить эту просвѣщенную мысль удалось лишь въ 1861 г. С.-Петербургскій комитетъ грамотности при И. В. Э. О. за свое 35-лѣтнее существованіе выпустилъ въ свѣтъ 126 изданій, преимущественно для народа, въ количествѣ болѣе 2 миллионѣвъ экземпляровъ, кромѣ того, такое же приблизительно количество распространилъ чужихъ изданій частью за деньги, частью бесплатно. Одною изъ важныхъ заслугъ комитета слѣдуетъ считать популяризацию въ Россіи идеи устройства сельскихъ бесплатныхъ библіотекъ, получившихъ особое развитіе въ земскихъ губерніяхъ. Реакція, охватившая русскую жизнь въ концѣ XIX ст., коснулась и дѣятельности комитета грамотности; работа его о распространеніи просвѣщенія въ народной массѣ сочтена была вредною, самый комитетъ былъ изъятъ изъ В. Э. О. и переданъ въ министерство народнаго просвѣщенія; большинство, притомъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ комитета, не согласилось работать при такихъ условіяхъ и вышло изъ него.

Въ дѣлѣ изученія родины В. Э. О. постоянно принимало живое участіе, и не разъ ему принадлежала инициатива подобныхъ работъ. Въ одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій новоучрежденное общество пришло къ сознанию, что прежде чѣмъ совѣтывать тотъ или другой способъ, то или иное нововведеніе, необходимо выяснитъ существующіе уже приемы хозяйства, ихъ недостатки и достоинства, внимательно изучить мѣстныя природныя и экономическія условія. Съ этой цѣлью общество постановило разослать по Россіи составленные Т. И. Клингштедтомъ 65 «экономическихъ вопросовъ», касающихся всевозможныхъ условій сельско-хозяйственной жизни той

или другой мѣстности. Одновременно съ собираніемъ этихъ свѣдѣній по Россіи рѣшено было слѣдить и за иностраннымъ хозяйствомъ. Вслѣдствіе слабой культурности провинціального общества въ Россіи того времени, полученные отвѣты были до того неудовлетворительно и разнородно составлены, что воспользоваться ими оказалось почти невозможнымъ. Но общество не унывало и въ 1790 г. повторило свою попытку и разослало вновь по Россіи новую составленную имъ «Программу 1790 г.», въ которую вошли вопросы, касающіеся всевозможныхъ сторонъ экономической жизни отдѣльныхъ административныхъ частей (намѣстничествъ) Россіи. Благодаря настойчивости общества, ему удалось получить полное описаніе 10 губерній (какъ были переименованы прежнія намѣстничества), изъ которыхъ по 6 были имъ изданы въ началѣ XIX ст. Рядъ экономическихъ изслѣдованій былъ предпринятъ обществомъ и впослѣдствіи—за весь длинный періодъ времени вплоть до 1861 г. Крестьянская реформа, вызвавшая коренной переворотъ въ хозяйственной жизни страны, сопровождалась, между прочимъ, переходомъ отъ хозяйства натурального къ денежному; причемъ главнѣйшій предметъ вывоза изъ Россіи—хлѣбъ получилъ первостепенное значеніе не только какъ источникъ обезпеченія народнаго продовольствія, но и какъ источникъ полученія денежныхъ средствъ, въ которыхъ населенія обнаружилась особая нужда. Для выясненія русской хлѣбной производимости и торговли В. Э. О. въ 1866 г., совмѣстно съ Имп. Русск. Географическимъ Обществомъ, снарядило рядъ экспедицій, въ которыхъ между прочимъ принялъ участіе видные ученые того времени—проф. Ю. Э. Янсонъ, академикъ В. П. Безобразовъ, В. И. Чаславскій и др. Позднѣе В. Э. О., совмѣстно съ тѣмъ же Русск. Геогр. Общ., произвело изслѣдованія русской земельной общины; изданные по этому вопросу матеріалы представляютъ собою замѣчательный вкладъ въ экономическую литературу. Послѣдняя четверть истекшаго (XIX) столѣтія отличается особеннымъ развитіемъ дѣятельности В. Э. О. по изученію Россіи, какъ въ естественно-историческомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Особого вниманія за этотъ періодъ времени заслуживаютъ работы покойнаго почвовѣда проф. В. В. Докучаева о русскомъ черноземѣ (начались съ 1876 г.), положившія начало научному изслѣдованію почвенныхъ условій Россіи. При самомъ В. Э. О. съ этой же цѣлью въ 1888 г. основана была особая почвенная комісія, издающая съ 1899 г. свой органъ — «Почвовѣдніе». —

Русская земская статистика, широкое развитие которой совпадает с концом минувшего столетия, имела своим центром статистическое отделение Московского Юридического Общества. С развитием земельно-оцѣночныхъ работъ стала ощущаться необходимость объединения работниковъ въ этой области въ Петербургѣ. В. Э. О. пошло на встрѣчу этой потребности, и въ 1894 г. при немъ образовалась такъ называемая статистическая коммиссія, въ которой въ теченіе ряда лѣтъ разрабатывались и выяснялись многіе вопросы, касающіеся земской статистики какъ въ методологическомъ, такъ и въ бытовомъ отношеніи. По закрытіи комитета грамотности, статистическая коммиссія приняла на себя разработку замѣчательно цѣннаго матеріала, собраннаго комитетомъ съ цѣлью обследованія постановки школьнаго дѣла въ Россіи.

По выясненію экономическихъ условий русской жизни, В. Э. О. особенно много поработало въ послѣднее десятилѣтіе XIX ст. Можно сказать — не прошло ни одно явленіе, касающееся жизни страны въ этой области, безъ того, чтобы общество въ той или другой формѣ на него не откликнулось. Въ В. Э. О. подробно обсуждалась и реформа крестьянскаго банка (1894 г.), и вопросъ о тѣлесномъ наказаніи, объ отмѣнѣ котораго было возбуждено передъ правительствомъ особое ходатайство (1895). Сельско-хозяйственный кризисъ, разразившійся въ Россіи въ 90-хъ годахъ минувшаго столѣтія, и вопросы, находящіеся съ нимъ въ связи (паденіе цѣнъ на хлѣбъ, переселеніе и др.), тоже подробно разсматривались въ засѣданіяхъ общества. Новое направленіе нашей финансовой политики, реформа денежнаго обращенія, движеніе русской мысли въ сферѣ экономическихъ вопросовъ, известное подъ названіемъ «марксизма» — все было предметомъ всесторонняго обсужденія въ засѣданіяхъ общества. Неурожаи и голодъ, охватившіе большія пространства Европейской Россіи въ 1891, 1892 и 1897 гг., были тщательно изучены, причемъ въ 1897 г. особенное вниманіе было удѣлено постановкѣ продовольственнаго дѣла въ Россіи. Кромѣ того, въ 1891, 1892 и 1897 гг. и въ 1906 году общество организовало сборы для оказанія помощи голодающимъ на мѣстахъ путемъ устройства бесплатныхъ столовыхъ. Высшія правительственныя власти почему-то не хотѣли признать настоящихъ размѣровъ неурожая и голода 1897—98 гг., а потому отнеслись не только несочувственно къ образованному при В. Э. О. комитету по оказанію помощи голодающему населенію, но прямо-таки враждебно, и самый комитетъ, помимо желанія

самого общества, былъ закрытъ административнымъ путемъ въ самый разгаръ его гуманной дѣятельности. — Закрытіе комитета грамотности и комитета по оказанію помощи голодающимъ ясно указываетъ, что дѣятельность В. Э. О. въ концѣ XIX ст., въ особенности та часть ея, которая была направлена къ уясненію тяжелаго экономическаго и политическаго положенія, переживаемаго Россіей, далеко не гармонировала съ общимъ направленіемъ правительственной политики того времени; а слѣдовательно, В. Э. О., съ одной стороны, пользовалось сочувствіемъ прогрессивной части русскаго общества, съ другой, — къ нему далеко неблагоприятно относилась высшая администрація. Среди послѣдней все чаще и чаще раздавались голоса, что В. Э. О. выходитъ изъ рамокъ своей компетенціи, что оно вмѣсто того, чтобы быть обществомъ чисто сельско-хозяйственнымъ, болѣе занимается вопросами обще-экономическими. При этомъ, конечно, было забыто то направленіе, которое В. Э. О. — у было дано при самомъ его возникновеніи и котораго оно почти неуклонно держалось за все 135-ти-лѣтнее свое существованіе. Но такъ какъ В. Э. О. дѣйствовало на основаніи устава, то рѣшено было пересмотрѣть самый уставъ.

Первоначальный уставъ В. Э. О. одобренъ былъ Екатериною II въ 1765 г., затѣмъ онъ не разъ дополнялся и передѣлывался; послѣдняя редакція его была Высочайше утверждена въ 1872 г.¹⁾ В. Э. О. при самомъ своемъ учрежденіи, какъ было сказано выше, поставлено было подъ «особливое» покровительство монархини. Подобнымъ покровительствомъ общество пользовалось и при всѣхъ послѣдующихъ монархахъ (исключая императора Павла), которые при воцареніи своемъ особыми рескриптами подтверждали «всѣ права и преимущества» учрежденія; послѣдній рескриптъ полученъ обществомъ въ 1894 г., по воцареніи Николая II. — Новый пересмотръ устава В. Э. О. рѣшенъ былъ въ 1900 г., для чего министрами земледѣлія (А. С. Ермоловымъ) и внутреннихъ дѣлъ (Д. С. Сипягинымъ) испрошено было высочайшее повелѣніе. Въ силу этого высочайшаго повелѣнія, до рѣшенія уставнаго вопроса дѣятельность общества была поставлена подъ контроль министра земледѣлія, доступъ постороннихъ посѣтителей въ засѣданія общества приостановленъ и введены тому подобныя стѣсненія. Общее собраніе членовъ общества 21 апрѣля 1900 г., выслушавъ это повелѣніе, постано-

¹⁾ Ранѣе того уставъ передѣлывался въ 1790, 1824, 1845, 1859 гг.

вило: до тѣхъ поръ, пока съ разрѣшеніемъ уставнаго вопроса жизнь общества не войдетъ въ нормальныя условія, приостановить его дѣятельность въ тѣхъ частяхъ, которыя предусмѣтрѣны высочайшимъ повелѣніемъ и которыя подлежатъ контролю министра земледѣлія. Далѣе то же собраніе выразило «твердое убѣжденіе въ томъ, что И. В. Э. О., являющееся старѣйшимъ общественнымъ учрежденіемъ въ Россіи, стремившееся выражать истинныя потребности времени и служить общенароднымъ интересамъ, можетъ плодотворно развивать свою дѣятельность лишь при сохраненіи началъ публичности, гласности, полной самостоятельности и свободы научнаго изслѣдованія». Для пересмотра дѣйствующаго устава общества и для выработки проекта новаго, въ силу того же высочайшаго повелѣнія, образована была особая временная коммиссія подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго почетнаго члена общества; въ составъ этой коммиссіи вошли 8 членовъ совѣта общества и 8 членовъ общества по приглашенію министра земледѣлія ¹⁾. Уставная коммиссія окончила свои занятія къ началу 1901 г. и выработанный ею проектъ новаго устава или, правильнѣе, нѣкоторыя несущественныя поправки къ дѣйствующему уставу 1872 г. представила министру земледѣлія, у котораго онъ и пролежалъ безъ движенія до конца 1905 г., когда все дѣло было возвращено обществу, представлено на его разсмотрѣніе и тяготѣвшій надъ обществомъ запретъ снятъ. За пятилѣтній періодъ 1900—1905 гг., по только что описанному обстоятельству, В. Э. О. было вынуждено бездѣйствовать; продолжали работать, хотя далеко не такъ интенсивно, какъ въ обычное время, отдѣльныя коммиссіи: почвенная, статистическая, бесплатной разсылки книгъ, по крестьянскому вопросу.

Освободительное движеніе 1904—1906 гг. застало общество въ періодъ его вынужденнаго молчанія; потомъ, когда оно снова могло бы начать дѣйствовать, оказалось, что болѣе дѣятельные члены общества всецѣло посвятили себя этому движенію при другихъ условіяхъ, какъ члены того или другого союза, партіи и, наконецъ, мно-

гіе вошли въ составъ Государственной Думы. Но старая традиція видѣть помѣщеніе В. Э. О., какъ мѣсто, въ которомъ обсуждается все наиболѣе жизненное изъ интересовъ страны, сказала и во время новѣйшаго освободительнаго движенія. Не смотря на то, что, какъ сказано было выше, само общество и бездѣйствовало,—помѣщеніе его сыграло нѣкоторую роль въ самомъ движеніи. Такъ 9 января 1905 г., когда улицы Петербурга облились кровью рабочихъ, шедшихъ съ петиціей къ Зимнему дворцу,—возмущенная интеллигенція Петербурга вечеромъ того же дня собралась въ домъ В. Э. О., и здѣсь былъ составленъ протестъ противъ кровавой расправы надъ безоружной толпой. Затѣмъ помѣщеніе общ. болѣе года служило мѣстомъ сбора для различныхъ совѣщаній, союзовъ и т. п. Въ немъ въ историческіе дни 17—19 октября 1905 г. засѣдалъ союзъ союзовъ и отсюда велъ переговоры съ всеисленнымъ тогда графомъ Витте. 3 декабря 1905 г. въ домъ общ-ва былъ арестованъ засѣдавшій тамъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ, причемъ самое помѣщеніе было занято полиціей и войсками, искавшими будто бы спрятаннаго среди шкафовъ цѣнной библіотеки оружія. Въ апрѣлѣ 1906 г. общество приступило было къ разсмотрѣнію одного изъ самыхъ жгучихъ современныхъ вопросовъ—аграрнаго. На засѣданіе по этому поводу, въ качествѣ гостей, были приглашены депутаты Государственной Думы, только что прибывшіе въ Петербургъ. Но въ первое же засѣданіе (24 апрѣля), по явно незаконному распоряженію петербургскаго градоначальника (фонъ-деръ-Лауница), въ первый разъ за все 140-лѣтнее существованіе общества, явился взводъ полиціи и подъ угрозой прибѣгнуть къ вооруженной силѣ принудилъ прекратить засѣданіе, не смотря на протестъ, какъ членовъ общ-ва, такъ и присутствовавшихъ при этомъ депутатовъ Государственной Думы. То же повторилось и на слѣдующій день—на засѣданіи 25 апрѣля.

В. Э. О., кромѣ множества изданій по отдѣльнымъ вопросамъ, съ самаго своего основанія выпускаетъ «Труды», выходящіе въ настоящее время въ 6 книгахъ ежегодно. «Труды» не разъ мѣняли свой объемъ и даже названіе. Общество издаетъ еще журналы «Почвовѣдніе» (органъ почвенной коммиссіи) и «Пчеловодный Листокъ», основанный въ 1886 г. покойнымъ А. М. Бутлеровымъ.—Библіотека общества въ настоящее время состоитъ болѣе чѣмъ изъ 120 тыс. томовъ; особенно богаты отдѣлы по вопросамъ агрономическимъ, экономическимъ и земскихъ изданій (послѣдній заключаетъ въ себѣ до 35,000 томовъ и представляетъ собою са-

¹⁾ Въ коммиссію вошли слѣдующія лица: В. И. Вешняковъ (предсѣдатель К.), графъ П. А. Гейденъ (презид. общ.), К. К. Арсеньевъ (вице-презид.), члены совѣта общ.: проф. П. С. Коссовичъ, проф. Л. Ю. Явейнъ, Н. Ф. Анненскій, проф. П. Н. Миллюковъ, А. А. Николь, М. И. Петрункевичъ, члены общ. по приглаш. мин. землед.: В. И. Ковалевскій, проф. А. В. Совѣтовъ, проф. И. А. Стебуть, проф. С. П. фонъ-Глазенапъ, А. Д. Зиновьевъ, П. П. Семеновъ, С. П. Фроловъ и А. А. Шульцъ; въ секретари коммиссіи были приглашены дѣйствительные члены общ.: И. И. Ефимовъ и Д. И. Рихтеръ (секретарь общества).

мую богатую въ мірѣ коллекцію этихъ изданій). Изъ коллекцій В. Э. О. особеннаго вниманія заслуживаетъ почвенный (педологическій) музей имени В. В. Докучаева, состоящій изъ коллекцій, собранныхъ покойнымъ ученымъ и его многочисленными учениками; при музеѣ небольшая лабораторія для изслѣдованія почвъ. — В. Э. О., какъ замѣчено было выше, помѣщается въ собственномъ домѣ въ Петербургѣ. Кромѣ дома, библиотеки и разнаго рода коллекцій, общество владѣетъ капиталомъ въ 450,000 руб., изъ которыхъ 331,200 р. составляютъ неприкосновенную часть его. — Болѣе подробныя свѣдѣнія объ обществѣ и его дѣятельности можно найти въ «Трудахъ» его за разные годы, а также въ слѣдующихъ изданіяхъ самого общества: «Исторія И. В. Э. О. съ 1765 по 1865 г.» (сост. секретарь общ. А. И. Ходневъ; Спб., 1865 г.); «Историческій очеркъ 25-ти лѣтней дѣятельности И. В. Э. О., съ 1865 по 1890 г.» (сост. секретарь общ. А. Н. Бекетовъ; Спб., 1890 г.); «Исторія Спб. комитета грамотности (1861—95 гг.)»; послѣднее сочиненіе, составленное Д. Д. Протопоповымъ и изданное въ Спб. въ 1898 г., было уничтожено въ административномъ порядкѣ.

Д. Рихтеръ.

Вооруженное возстаніе, — очень долго считалось многими серьезными политическими мыслителями весьма дѣйствительнымъ средствомъ для борьбы съ деспотизмомъ, средствомъ политическаго освобожденія страны отъ иноземнаго господства, избавленія народа отъ непопулярнаго или зловреднаго правительства. Господству подобнаго взгляда на значеніе возстанія содѣйствовали американская революція и, въ особенности, великая французская: идея возстанія, какъ средство борьбы за свободу противъ тиранніи, признавалась въ эпоху революціи не только правомъ, но и обязанностью честнаго гражданина. «L'insurrection est le plus saint des devoirs» (возстаніе есть одна изъ самыхъ священныхъ обязанностей), — сказалъ въ одной изъ своихъ рѣчей Робеспьеръ, который, однако, не допускалъ возстанія при республикѣ. Успѣшное изгнаніе Бурбоновъ въ 1830 г. и затѣмъ низверженіе Орлеанской монархіи въ 1848 г. поддерживали идею В. в., какъ важнаго средства борьбы за свободу. Прудонъ писалъ тогда: «всякое общество, въ которомъ подавлена способность къ возстанію, представляется обществомъ, умершимъ для прогресса». Неудача іюньскаго возстанія рабочихъ въ Парижѣ 1848 г., затѣмъ повсемѣстное подавленіе революціоннаго движенія въ Италіи и Германіи подорвало довѣ-

ріе къ В. в. «Возстаніе—говорилъ Карлъ Марксъ въ 1852 г.—есть такое же искусство, какъ и война, и подчинено опредѣленнымъ правиламъ, пренебреженіе и неисполненіе которыхъ влечетъ за собою погибель партіи, отвѣтственной за ихъ нарушеніе... Первое правило заключается въ томъ, чтобы не прибѣгать къ возстанію, если не будутъ приняты во вниманіе реальныя условія борьбы и не предусмотрѣны всѣ ея послѣдствія: нужно разсчитать силы противника, преимущество его организаціи, дисциплину и значеніе традиціонной власти, и если этимъ силамъ не будутъ противопоставлены болѣе значительныя силы, то возстаніе проиграно. Неудачи всѣхъ возстаній, бывшихъ во второй половинѣ XIX столѣтія, заставили Маркса совершенно отказаться отъ насильственныхъ переворотовъ, сопряженныхъ съ возстаніемъ народныхъ массъ, какъ средства политической борьбы; онъ находилъ, что рабоче несоравненно успѣшнѣе достигнуть торжества своего дѣла легальнымъ путемъ, путемъ эволюціи, но не революціи. «Мы, революціонеры и разрушители, — писалъ онъ незадолго до своей смерти, — достигаемъ цѣли гораздо успѣшнѣе при помощи легальныхъ средствъ, чѣмъ нелегальныхъ пріемовъ и возстаній. Партіи, такъ называемаго, порядка погибаютъ вслѣдствіе созданнаго ими же положенія. Подобно Одилону Барро, имъ приходится испускать отчаянный крикъ — «насъ убиваетъ законность», а между тѣмъ эта законность даетъ намъ, такъ называемымъ революціонерамъ, крѣпкіе мускулы и розовыя щеки, внушая мысль, что мы будемъ очень долго жить»... Еще рѣшительнѣе противъ В. в. высказался французскій радикалъ-соціалистъ Бріанъ, горячій защитникъ всеобщей политической забастовки. По его словамъ, «вооруженное возстаніе составляетъ героическое безразсудство, ведущее къ фатальной неудачѣ: въ нашихъ новѣйшихъ городахъ съ широкими бульварами и прямолинейными улицами, въ которыхъ можетъ свободно двигаться военная сила, подавленіе возстанія представляется весьма легкимъ для правительства; поэтому уличную войну съ ружьемъ въ рукахъ слѣдуетъ сдать въ область прошедшаго, а въ настоящее время искать другихъ средствъ». Печальный результатъ московскаго В. в. подтверждаетъ взгляды европейскихъ публицистовъ на этотъ предметъ; такого рода возстанія бывають выгодны реакціоннымъ правительствамъ, которыя нерѣдко даже сами ихъ вызываютъ, чтобы рѣшительными ударами подавить народную оппозицію и доставить торжество худшимъ элементамъ своекорыстной реакціи.

Н. В. Рейнгардтъ.

Вооруженныя силы государствъ.—Вооруженную силу государства составляетъ войско и военный флотъ; типичными же ея формами представляются *постоянная армія* (см.) и *милиція*. Почти всѣ европейскія государства содержатъ постоянныя арміи, численный составъ которыхъ увеличивается въ военное время призывомъ изъ запаса подъ знамена (мобилизація) лицъ, обученныхъ военному дѣлу; но въ видѣ вспомогательной силы, для содѣйствія постоянной арміи, въ крайнемъ случаѣ, во всѣхъ государствахъ имѣется, по типу милиціи, особое народное ополченіе. Нѣкоторые государства, впрочемъ, изъ соображеній государственной экономіи съ одной стороны, и въ цѣляхъ облегченія народа отъ тяготы воинской повинности—съ другой, основываютъ свое военное устройство главнымъ образомъ на системѣ милиціи; очень близко къ послѣдней устройство вооруженныхъ силъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ установлены минимальные (годъ и менѣе) сроки военной службы. Отличительнымъ признакомъ постоянныхъ армій является содержаніе въ мирное время прочныхъ кадровъ, тогда какъ въ милиціонныхъ арміяхъ такихъ кадровъ или вовсе нѣтъ, или они очень слабы; вслѣдствіе этого постоянныя арміи имѣютъ болѣе устойчивую организацію и составлены изъ людей, лучше обученныхъ военному дѣлу. Численность кадровъ, содержимыхъ въ мирное время, въ видахъ экономіи, сокращается обыкновенно для полевыхъ войскъ до $\frac{1}{3}$ и болѣе, а для резервныхъ—до $\frac{1}{5}$ и даже иногда до нуля; резервныя части постоянныхъ армій составляютъ изъ хорошо обученныхъ людей и образуютъ нѣчто среднее между частями постоянной арміи и милиціонными. — Современное устройство вооруженныхъ силъ придаетъ имъ значеніе народныхъ войскъ; такой характеръ военнаго устройства, въ связи съ современной системой комплектованія войскъ, далъ основаніе барону фонъ-деръ-Гольцу разсматривать вооруженныя силы государствъ какъ «вооруженный народъ». Войско существуетъ для государства, для защиты его интересовъ отъ посягательствъ на нихъ извнѣ и, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, внутри самого государства. Связь вооруженной силы съ государствомъ прекрасно выражена Гюберомъ («Du rôle de l'armée dans l'état»). «Армія—говоритъ онъ—должна имѣть специальное устройство, чтобы она могла достичь наибольшей силы; въ то же время она должна быть связана всѣми своими элементами съ государствомъ, чтобы она достигла чаиобольшей пользы».

Устройство и состояніе вооруженныхъ

сухопутныхъ силъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ въ большинствѣ европейскихъ государствъ и въ главнѣйшихъ государствахъ прочихъ частей свѣта представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Австро-Венгрія.—Вооружен. силы соединенной имперіи составляютъ: постоянная обще-имперская армія съ резервомъ и рекрутскимъ запасомъ, ландверъ съ резервомъ и рекрутскимъ запасомъ и ландштурмъ. Въ 1868 году въ имперіи введена общеобязательная личная воинская повинность; призыву подлежитъ все мужское население, по достиженіи 20-лѣтняго возраста; срокъ службы дѣйствительной 3 года, въ резервѣ 7 лѣтъ и въ ландверѣ 2 года. Общее число воинскихъ чиновъ въ мирное время 390,000 чел., въ военное—1.568,000.

Англія.—Существуютъ три категоріи войскъ: а) постоянная армія съ ея резервомъ, б) милиція съ ея резервомъ и в) волонтеры. Постоянная армія и милиція комплектуются путемъ вербовки (найма). Общая численность арміи, не считая колоніальныхъ, въ мирное время около 152,000, а въ военное—около 683,000. Общее число англо-индійскихъ войскъ достигаетъ 250,000. Цифры эти колеблются въ зависимости отъ ассигнуемыхъ ежегодно парламентомъ средствъ на военныя потребности. Еще труднѣе опредѣлить численный составъ милиціи, постоянно мѣняющійся.

Бельгія.—Содержитъ постоянную армію, комплектуемую путемъ всеобщей воинской повинности, допускающей замѣстительство. Служба въ дѣйствующихъ войскахъ 8 лѣтъ, изъ нихъ $2\frac{1}{2}$ года подъ знаменами (въ нѣкоторыхъ родахъ оружія дольше). Общая численность войскъ въ мирное время около 49,000 чел., въ военное—до 137,000 чел.

Болгарія.—Вооруженныя силы состоятъ изъ: а) дѣйствующей постоянной арміи съ ея запасомъ и б) народнаго ополченія. Военной службой обязано все мужское население страны съ 20 до 46-лѣтняго возраста. Срокъ дѣйствительной службы въ пѣхотѣ 2 года, а въ специальныхъ войскахъ—три. Общее число офицеровъ и нижнихъ чиновъ достигаетъ въ мирное время 50,800, въ военное—186,000.

Германія.—Въ настоящее время въ Германской имперіи имѣется четыре отдѣльныхъ контингента сухопутныхъ войскъ: прусскій, баварскій, вюртембергскій и саксонскій; система комплектованія—общая воинская повинность; призывной возрастъ опредѣленъ въ 20 лѣтъ. Вооруженныя силы состоятъ изъ арміи съ резервомъ, ландвера 1 и 2 призыва и ландштурма (ополченія). Срокъ дѣйствительной службы для большинства 2 года, а для кавалеріи и конной

артиллеріи 3 года; въ резервѣ отъ 5½ до 4½ лѣтъ, въ ландверѣ 1-го призыва отъ 5 до 3 лѣтъ, 2-го призыва—отъ 6 до 8 лѣтъ, всего 18½ лѣтъ. Общее число офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ мирное время достигаетъ нынѣ 620,000 чел., а въ военное—3.570,000 человекъ.

Греція.—Вооруженныя силы состоятъ изъ дѣйствующей и территориальной армій, съ ихъ резервами. Постоянное войско комплектуется по системѣ общей воинской повинности; призывной возрастъ—20 лѣтъ; срокъ дѣйствительной военной службы двухлѣтній; въ мирное время численность арміи около 22,500 чел., въ военное—около 91 тысячи человекъ.—Остр. Критъ своей постоянной арміи не имѣетъ; для поддержанія же внутренняго порядка содержатся жандармерія (300 чел.) и англійскія войска (1,000 чел.).

Данія.—Постоянная армія комплектуется по системѣ общей воинской повинности; призывной возрастъ—22 года; служба проходитъ: 8 лѣтъ въ первомъ призывѣ и 8 лѣтъ—во второмъ. Время обучения (дѣйствительной службы) продолжается въ пѣхотѣ 180 дней, а въ артиллеріи и кавалеріи 12—19 мѣс. Численность арміи въ мирное время — 2,570 чел. (содержится только кадръ), а въ военное—около 58,000 чел.

Испанія.—Все физическое способное мужское населеніе привлекается съ 19-лѣтняго возраста къ отбыванію личной воинской повинности въ постоянной арміи; срокъ дѣйствительной службы три года, въ первомъ резервѣ три года и шесть лѣтъ во второмъ. Допускается выкупъ.

Италія.—Вооруженныя силы состоятъ изъ а) постоянной арміи, б) подвижной милиціи и в) территориальной милиціи. Съ 1876 г. установлена система всеобщей личной воинской повинности. Призывной возрастъ 20 лѣтъ; сроки службы: 3 года въ дѣйствительной арміи, 5 лѣтъ въ ея резервѣ, 4 года въ подвижной милиціи и 7 лѣтъ въ территориальной милиціи, всего 19 лѣтъ. Численность войскъ въ мирное время — 255,000, а въ военное—1.320,000.

Нидерланды (Голландія).—Постоянная сухопутная армія комплектуется путемъ всеобщей личной воинской повинности и призывомъ волонтеровъ; служба продолжается 7 лѣтъ, изъ которыхъ подъ знаменами воинскіе чины состоятъ только отъ 8 до 12 мѣсяцевъ. Численность войскъ въ мирное время 18,000 чел., а въ военное—95,000.

Норвегія.—Армія комплектуется по системѣ, близкой къ милиціонной. Служба начинается съ 21—23-лѣтняго возраста и продолжается: 6 лѣтъ въ дѣйствующихъ линейныхъ войскахъ, 6—въ ландверѣ и 4—въ ландштурмѣ; однако, дѣйствительная

служба не болѣе 2½ мѣс.; въ мирное время содержится только кадръ, достигающій 4½ тысячъ, а въ военное время численность арміи около 80,000 человекъ.

Португалія.—Вооруженныя сухопутныя силы комплектуются по системѣ всеобщей воинской повинности; призывной возрастъ—20 лѣтъ; срокъ дѣйствительной службы въ линейныхъ войскахъ — двухлѣтній.

Россія.—Вооруженныя силы состоятъ изъ постоянной арміи съ резервомъ, запаса и ополченія. Съ 1874 г. введена система всеобщей воинской повинности. Призывной возрастъ 21 годъ; срокъ дѣйствительной службы трехлѣтній; общій срокъ службы 15 лѣтъ. Численность въ мирное время около 900,000, въ военное—свыше 2½ мил.

Румынія.—Вооруженныя силы состоятъ изъ дѣйствующей арміи, милиціи и ополченія. Армія комплектуется по системѣ всеобщей воинской повинности; призывной возрастъ — 21 годъ. Съ 21 до 30 лѣтъ служба отбывается въ дѣйствующихъ войскахъ постоянного и перемѣннаго состава; послѣдній видъ службы состоитъ въ томъ, что послѣ первоначальнаго обученія, въ теченіе установленнаго времени, періодически (ежемѣсячно) вновь призываются на одну недѣлю на службу. Съ 30 до 36 лѣтъ служба отбывается въ милиціи, а съ 36 до 46 лѣтъ — въ ополченіи. Общая численность румынской арміи въ мирное время около 62,000 чел., а въ военное 250,000.

Сербія.—Вооруженныя силы состоятъ изъ народнаго войска съ подраздѣленіемъ его на три призыва и ополченія. Воинскую повинность отбываетъ всякій сербъ, начиная съ 20 и до 50 лѣтъ. Служба въ дѣйствующихъ войскахъ (постоянный кадръ 1-го призыва)—отъ 1½ до 2 лѣтъ, въ дѣйствительности же служба подъ знаменами продолжается отъ 10 до 15 мѣсяцевъ; въ резервѣ (резервъ 2-го призыва) срокъ службы 8 лѣтъ. Численность войскъ въ мирное время 25,000 чел., а въ военное превышаетъ 140,000.

Съв.-Американск. Соед. Штаты.—Вооруженныя силы состоятъ изъ милиціи организованной и милиціи резервной. По закону 21 января 1903 г., каждый гражданинъ отъ 18 до 45-лѣтняго возраста можетъ быть зачисленъ въ милицію, которая пополняется путемъ вербовки; обязательный срокъ службы трехлѣтній.

Турція.—Вооруженныя силы состоятъ изъ постоянной арміи (низамъ) съ ея запасомъ (ихтіатъ), резервной арміи и ополченія. Всеобщая воинская повинность для всего мусульманскаго населенія, кромѣ жителей Константинополя и нѣкоторыхъ

кочевыхъ племенъ. Призывной возрастъ 20 лѣтъ. Срокъ службы: въ низамъ 3 года, въ ихтиатъ 6 лѣтъ, въ резервѣ 9 лѣтъ и въ ополченіи 2 года. Численность сухопутныхъ войскъ въ мирное время 275,000, а въ военное—свыше 1.300,000 человекъ.

Франція.—Составъ вооруженныхъ силъ: а) дѣйствующая армія съ ея резервомъ и б) территориальная армія съ резервомъ. Комплектуется армія по системѣ всеобщей воинской повинности; призывной возрастъ 21 годъ; сроки службы: дѣйствительной 2 года, въ резервѣ 10 лѣтъ, въ территориальной арміи 6 лѣтъ, въ ея резервѣ 7 лѣтъ, всего 25 лѣтъ. Общее число офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ мирное время, не считая колоніальныхъ войскъ, 630,000, а въ военное—2.600,000.

Черногорія.—Каждый черногорецъ обязанъ службой съ 16 до 60-лѣтняго возраста. Войско милиціонное. Въ военное и мирное время первый призывъ состоитъ изъ лицъ до сорокалѣтняго возраста включительно; лица же, превысившія этотъ возрастъ, числятся во второмъ призывѣ; обученіе продолжается отъ 3—4 мѣсяцевъ; въ виду такого военного устройства, разница въ численномъ составѣ арміи по штату мирнаго и военного времени незначительна, а именно: въ мирное время около 30,000, а въ военное—42,000.

Швейцарія.—Вооруженныя силы состоятъ изъ дѣйствующихъ войскъ, резерва и ополченія. Въ мирное время войско не содержится, но каждый швейцарскій гражданинъ обязанъ службой съ 20 до 32 лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ, съ 33 до 40 лѣтъ въ резервѣ, а затѣмъ на 6 лѣтъ зачисляется въ ополченіе; въ виду такой милиціонной системы военного устройства, вся дѣйствительная служба сводится къ первоначальному обученію военному дѣлу въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ, а затѣмъ—въ призывѣ каждые два года на учебные сборы. Въ военное время численность войскъ свыше 175,000 человекъ.

Швеція.—Вооруженныя силы состоятъ изъ постоянной арміи, милиціи, вольныхъ стрѣлковыхъ обществъ, ландштурма и милиціи остр. Готланда. Отбывается воинская повинность всѣми гражданами, обязанными военной службой съ 21 до 40 лѣтъ, причѣмъ они числятся въ первомъ призывѣ 8 лѣтъ, во второмъ—4 года и въ ландштурмѣ (ополченіи) 8 лѣтъ; дѣйствительная же служба въ дѣйствующихъ войскахъ продолжается всего 172 дня, но закономъ 1901 г. предусмотрено постепенное увеличеніе этого срока службы. Численность сухопутныхъ войскъ въ мирное время достигаетъ 30½ тыс., а въ военное—свыше 100 тыс.

Японія.—Всеобщая воинская повинность начинается съ 20-лѣтняго возраста и продолжается до 43-лѣтняго. Вооруженныя силы состоятъ изъ дѣйствующихъ войскъ и ихъ резерва и территориальной арміи съ ея резервомъ. Служба въ дѣйствующихъ войскахъ 3 года, въ резервѣ 4, въ территориальной арміи 5 лѣтъ, въ ея резервѣ 11 лѣтъ. Численность вооружен. силъ опредѣляется по мирному времени въ 240,000, въ военное же время 1.200,000 чел.

Китай.—По приблизительнымъ даннымъ общая численность китайскихъ войскъ, имѣющихъ боевое значеніе въ одной Печилійской провинціи, до 100,000. Комплектованіе производится путемъ вербовки; призывной возрастъ 20—25 лѣтъ. Сроки службы (въ войскахъ Юань-Ши-кая): 3 года дѣйствительной службы, 3 года въ резервѣ съ учебными сборами и 3 года безъ учебныхъ сборовъ. О прочихъ войскахъ свѣдѣній опредѣленныхъ не имѣется.

Морскія вооруженныя силы составляютъ военный флотъ, а также суда вспомогательнаго характера, приспособляемые въ военное время для военныхъ цѣлей. Составъ военного флота въ тѣхъ же государствахъ слѣдующій:

Австро-Венгерія: 10 броненосцевъ (71,900 тон. вмѣстимостью), изъ которыхъ три еще строятся, 3 бронированныхъ крейсера (8,900 т.), 8 крейсеровъ (19,850 т.), 6 мониторовъ для Дуная (2,400 т.), 19 миноносцевъ-истребителей (11 строятся), 90 торпедныхъ лодокъ различныхъ классовъ, 30 мореходныхъ лодокъ, изъ которыхъ 23 строятся, а также спеціальныя и вспомогательныя суда. Личный составъ военного флота достигаетъ 12 тысячъ человекъ.

Англія: 58 броненосцевъ (794,000 т.), 28 бронированныхъ крейсеровъ (323,500 т.), 78 полубронированныхъ крейсеровъ (435,570 т.), 7 небронированныхъ крейсеровъ, 31 канонерская лодка, 160 миноносцевъ-истребителей, 91 торпедная лодка, 40 подводныхъ лодокъ и, кромѣ того, суда вспомогательныя и спеціальныя. Личный составъ превышаетъ 129,400 человекъ.

Болгарія: 4 военныхъ корабля и 5 торпедныхъ баркасовъ.

Данія: 1 броненосецъ (5,450 т.), 6 броненосцевъ береговой обороны (18,500 т.), 5 крейсеровъ (9,640 т.), 13 торпедныхъ лодокъ и суда вспомогательныя и спеціальныя.

Испанія: 1 броненосецъ (9,900 т.), 2 бронированныхъ крейсера (14,000 т.), 6 крейсеровъ (25,230 т.), 11 канонер. лодокъ; 5 миноносцевъ-истребителей и суда учебныя, вспомогательныя и спеціальныя.

Италія: 14 броненосцевъ (176,100 т.), 6

бронированныхъ крейсеровъ (39,910 т.), 16 крейсеровъ (41,900 т.), 12 канонер. лодокъ, 27 миноносцевъ-истребителей (изъ нихъ 13 готовыхъ), 42 миноносца (готовыхъ 27), 97 торпед. лодокъ, 7 подводныхъ лодокъ и суда учебныя, специальныя и вспомогательныя. Личный составъ флота—28,000 человекъ.

Китай: 6 крейсеровъ (15,900 т.), 6 небронированныхъ крейсеровъ (12,400 т.), 4 канонерскихъ лодки, 7 миноносцевъ-истребителей, 5 мореходныхъ лодокъ и др. меньшихъ типовъ суда.

Нидерланды (Голландія): 4 броненосца (20,000 т.), 4 броненосца береговой обороны (13,000 т.), 8 полубронирован. крейсеровъ (30,300 т.), 1 небронированный крейсеръ, 13 канонер. лодокъ, 14 миноносцевъ, 31 торпедная лодка 1 и 2 кл., учебныя и специальныя суда.

Норвегія: 4 броненосца береговой обороны (14,720 т.), 2 полубронированныхъ крейсера (2,500 т.), 4 канонер. лодки, 1 миноносецъ-истребитель, 54 торпедныхъ лодки 1—3 кл., суда учебныя и специальныя.

Португалія: 1 броненосецъ береговой обороны (3,000 т.), 5 полуброниров. крейсеровъ (11,200 т.), 1 неброниров. крейсеръ, 14 канонерскихъ лодокъ, 1 миноносецъ-истребитель, 4 торпедн. лодки, суда учебныя и специальныя.

Россія: 1) Балтійская эскадра—5 эскадренныхъ броненосцевъ (изъ нихъ три [36,300 т.] готовы), 2 мореход. канонер. лодки (3,435 т.), 9 крейсеровъ 1-го ранга (изъ нихъ три [34,000 т.] готовы), 11 крейсера (55,000 т.), 11 канонер. мореход. лодокъ, 86 минныхъ крейсеровъ и контръ-миноносцевъ (частью готовые), 23 подводныя лодки, 65 миноносцевъ и суда учебныя, специальныя и вспомогательныя. 2) Черноморскій флотъ—10 эскадрен. броненосцевъ (изъ нихъ восемь [89,700 т.] готовы), 2 крейсера (13,400 т.), 7 неброниров. крейсеровъ (10,200 т.), 20 контръ-миноносцевъ и минныхъ крейсеровъ, 32 миноносца, суда вспомогательныя, учебныя и специальныя. Личный составъ флота достигаетъ 72,800 чел.

Румынія: 1 небольшой крейсеръ, 4 канонерскія лодки, 12 миноносцевъ, учебныя и специальныя суда.

Съв.-Америк. Соедин. Штаты: 29 броненосцевъ, изъ которыхъ 14 (151,800 т.) готовы, 10 броненосцевъ береговой обороны (36,000 т.), 15 бронир. крейсеровъ (изъ нихъ семь [83,500 т.] готовы), 27 крейсеровъ, 14 небронированныхъ крейсеровъ, 22 канонер. лодки, 26 миноносцевъ, 9 подводныхъ лодокъ, суда учебныя, специальныя и вспомогательныя. Личный составъ флота опредѣляется въ 45,000 чел.

Турція: 2 броненосца (15,900 т.), 1 броне-

носецъ береговой обороны, 2 крейсера (7,200 т.), 2 неброниров. крейсера, 4 канонер. лодки, 3 миноносца-истребителя, 33 миноносца, 2 подводныя лодки, суда учебныя и специальныя.

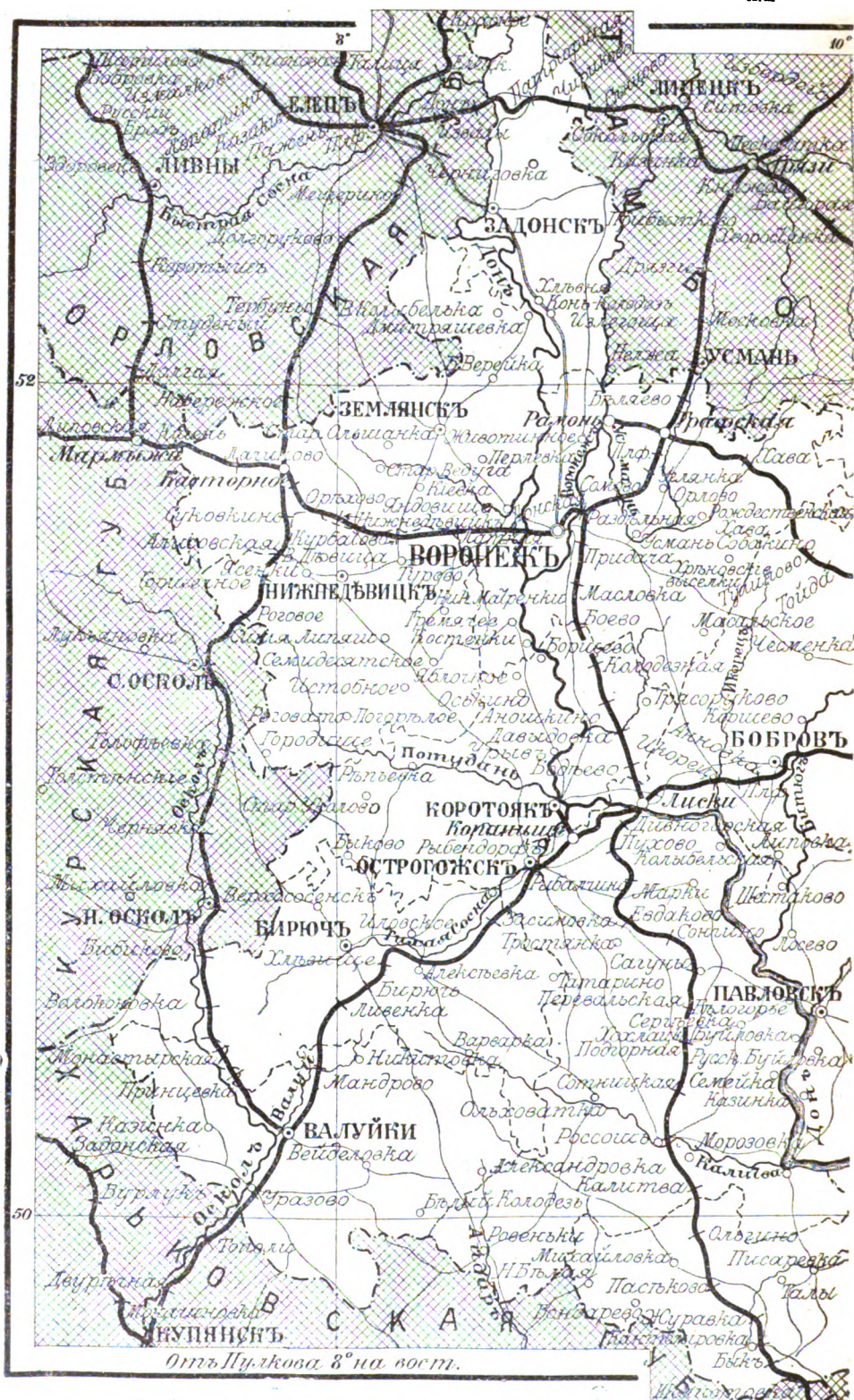
Франція: 37 броненосцевъ (изъ нихъ 31 [306,000 т.] готовы), 1 броненосецъ береговой обороны (4,900 т.), 6 брониров. канонерскихъ лодокъ (9,300 т.), 24 брониров. крейсера (изъ нихъ 19 [159,500 т.] готовы), 39 крейсеровъ (изъ нихъ 36 [128,000 т.] готовы), 2 небронирован. крейсера, 23 канонерки, 67 миноносцевъ-истребителей, изъ которыхъ 45 готовыхъ, 39 минныхъ крейсеровъ, 233 миноносца 1 кл. (изъ нихъ 138 готовыхъ), кромѣ того, 5 устарѣлаго типа и миноносцевъ 2 кл. др. типовъ, 78 подводныхъ лодокъ, суда учебныя, вспомогательныя и специальныя. Личный составъ флота—52,400 чел.

Швеція: 16 броненосцевъ береговой обороны, 7 брониров. канонер. лодокъ, 1 бронированный крейсеръ, 9 канонер. лодокъ, 8 миноносцевъ-истребителей, 1 подводн. лодка, 22 миноносца, суда учебныя и специальныя.

Японія: 12 броненосцевъ, 3 броненосца береговой обороны (12,200 т.), 12 бронирован. крейсеровъ (76,800 т.), 17 крейсеровъ (15 [53,000 т.] готовыхъ), 51 небронированныхъ крейсеровъ, 17 миноносцевъ 1 кл., кромѣ того, миноносцы 2 и 3 кл., суда учебныя и специальныя. Личный составъ флота около 34,000 чел.

Система комплектованія морскихъ вооруженныхъ силъ въ каждомъ государствѣ вполне соотвѣтствуетъ комплектованію сухопутныхъ войскъ, съ тою, однако, разницею, что срокъ дѣйствительной службы во флотѣ значительно большій. С—рг.

Воронежская губернія,—принадлежитъ къ средней черноземной земледѣльческой полосѣ Европейской Россіи; она расположена по теченію р. Дона и его притоковъ—Воронежа, Битюга, Хопра, Богучара и др. Донъ дѣлитъ губернію на двѣ почти равныя части: западную—нѣсколько всхолмленную и перерѣзанную мѣловыми кряжами и восточную—степную равнину. Почва черноземная; лѣсовъ мало (6% всей площади). Мѣстность нынѣшней В. г. до начала XVIII ст. представляла собою почти безлюдную степь, въ которую заходили съ юго-востока кочевники. Петръ I сдѣлалъ г. Воронежъ (основ. въ 1586 г.) опорнымъ пунктомъ въ борьбѣ съ Турціей, устроилъ въ немъ адмиралтейство и верфи для военныхъ судовъ. Съ тѣхъ поръ и самая мѣстность начала заселяться выходцами изъ внутренней Россіи. Въ настоящее время В. г.

занимаетъ площадь въ 57,902 кв. вер. и имѣетъ 2.946,400 жителей, или 50,9 на 1 кв. вер. (1904 г.); по густотѣ населенія она принадлежитъ къ числу плотно населенныхъ частей Россіи. Населеніе русское (99,7%), при этомъ большая часть принадлежитъ къ великороссамъ (въ 1897 г.—1.606 тыс.), въ южной же части преобладаетъ малороссійскій элементъ (916 т.). Начальныхъ школъ (1900 г.) 1,648 съ 94,940 учен. (75,096 м. и 19,844 д.). Главнѣйшее занятіе населенія—земледѣліе; 69% всей поверхности губерніи занято пашнею; болѣе распаханными въ Россіи являются только 2 губерніи: Курская (74%) и Тульская (73%). Культивируются, главнымъ образомъ, рожь, пшеница, овесъ, просо и ячмень. Много высѣваютъ также льна, конопли, табаку, подсолнуха и лекарственныхъ травъ (аниса и др.). Благодаря сравнительно теплomu климату и въ особенности—жаркому лѣту, развиты бахчеводство (арбузы) и садоводство (яблоки и груши). Скотоводство значительно; въ В. г. находятся лучшіе въ Россіи конскіе заводы (въ Воронежскомъ и Бобровскомъ уу.), которыхъ здѣсь насчитывается до 200; изъ нихъ особою извѣстностью пользуются казенные заводы въ Слоб. Хрѣновской. Промышленное птицеводство (особенно куръ) также развито. Перерабатывающая промышленность носитъ въ губерніи тоже сельско-хозяйственный характеръ.—Скота (1904 г.) головъ: лош. рабочихъ 480,760, нерабочихъ 350,072, крупнаго рогатаго скота 920,711, овецъ 2.091,774, свиней 329,647. — Фабрикъ и заводовъ

1,362 т. пуд. (сахароводство). — Длина жел. дор. 1,225 вер., водныхъ путей 896 в. (пароходныхъ 197 в.).

Не смотря на благоприятныя природныя условія, особенно почвенныя, упадокъ благосостоянія населенія губерніи замѣчается болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Причины этого упадка слѣдуетъ искать въ слабой культурности населенія и невозможности, вслѣдствіе бѣдности, для него подняться,—что особенно замѣтно въ послѣднее время, когда вся хозяйственная политика сводилась къ тому, что на внутреннія губерніи, а въ томъ числѣ и на В. г., была возложена большая часть государственныхъ налоговъ, причемъ въ предѣлахъ ихъ расходовалось сравнительно мало. Упадокъ благосостоянія сказывается на возрастающей недоимочности населенія; такъ въ В. г. къ 1901 г., при окладѣ прямыхъ налоговъ въ 8.781 тыс. р., недоимка по нимъ составляла 18.244 т. р., т. е. превышала окладъ болѣе чѣмъ въ два раза. Выселеніе, какъ показатель тѣсноты и растущей бѣдности, изъ В. г. тоже значительно. По числу выселившихся изъ ея предѣловъ, В. г. занимаетъ 8-е мѣсто. За время 1897 — 903 г. изъ нея выселилось 36,818 чел., или въ среднемъ по 5,260 чел. въ годъ. *Д. Рухтеръ.*

Воскресная лига,—англійское общество, основ. въ 1855 г. съ цѣлью доставленія народу здоровыхъ и интересныхъ развлеченій въ воскресные и праздничные дни. Лига устраиваетъ концерты и экскурсіи, содѣйствуетъ открытію музеевъ и художественныхъ галлерей въ праздничное время и вообще старается развить въ народѣ пріятныя, поучительныя и облагораживающія формы препровожденія времени. Болѣе подробно см. мою книгу «Дѣловая Англія». *С. И. Рапопортъ.*

Восточный вопросъ, см. *Балканскій полуостровъ.*

Воти́рование (голосованіе),—производится въ двухъ категоріяхъ случаевъ: 1) при рѣшеніи какого-либо вопроса болѣе или менѣе многочисленной коллегіей, причемъ вопросъ ставится въ такой формѣ, что отвѣтъ на него можетъ быть лишь двоякій: «да» или «нѣтъ» (или, конечно, воздержаніе отъ подачи голоса), и 2) при избраніи какого-либо лица, или какихъ-либо лицъ на какія бы то ни было должности, производимомъ опять-таки болѣе или менѣе многочисленной коллегіей. Въ частности, В. называется процессъ избранія депутатовъ въ парламентъ или членовъ въ органы мѣстнаго самоуправленія. — В., въ смыслѣ голосованія по какимъ-либо вопросамъ, про-

У Ѣ З Д ы .	Про- стран- ство въ кв. вер.	Жит. къ 1904 г.		Жителей на 1 кв. вер.
		Всего.	Въ т. ч. въ горо- дахъ.	
Воронежскій . . .	4,643	308,9	84,9	66,5
Бирюченскій . . .	3,866	236,3	13,3	61,1
Бобровскій . . .	8,160	333,1	4,1	40,8
Богучарскій . . .	8,499	361,9	6,9	42,6
Валуйскій . . .	4,075	220,0	7,0	54,0
Задонскій . . .	2,109	141,6	7,6	67,1
Землянский . . .	3,781	232,3	5,3	61,5
Коротоякскій . . .	3,268	183,5	9,5	56,2
Нижнедѣвическій . . .	3,288	196,4	2,4	59,7
Новохоперскій . . .	5,419	224,7	6,7	41,5
Острогожскій . . .	7,100	320,9	21,9	45,2
Павловскій . . .	3,694	186,8	7,8	50,6
По губерніи . .	57,902	2,946,4	177,4	50,9

(1900 г.), не обложенныхъ акцизомъ: 95, съ 4,404 рабочими и производствомъ на 12.449 т. р. (въ томъ числѣ 65 маслобоенъ и мукомольенъ, производительность которыхъ 10.700 тыс. р.); обложенныхъ акцизомъ—42, съ 3,492 рабоч., произвели продуктовъ: 2.676,194 вед. (винокурение) и

изводится въ парламентахъ, въ органахъ мѣстнаго самоуправления, на народныхъ или всенародныхъ собраніяхъ или сходахъ, на митингахъ и т. д. Возможно, наконецъ, В., производимое населеніемъ цѣлаго государства или области посредствомъ подачи голосовъ письменно (не на собраніи).—Въ собраніяхъ, не организованныхъ или плохо организованныхъ, правильнаго В. обыкновенно не производится, а послѣ безпорядочнаго обсужденія вопроса, какая нибудь группа участниковъ собранія, почему-либо вліятельная, провозглашаетъ извѣстное рѣшеніе, какъ принятое этимъ собраніемъ. Если не раздается болѣе или менѣе энергичнаго протеста, то рѣшеніе оказывается, дѣйствительно, постановленнымъ безъ В. Но во всѣхъ собраніяхъ, правильно организованныхъ, послѣ обсужденія подъ руководствомъ предсѣдателя, вопросъ ставится на голоса, причемъ обязательно въ такой формѣ, чтобы отвѣтъ могъ быть категорическимъ: «да» или «нѣтъ». Если присутствующіе не могутъ вотировать цѣликомъ за или противъ какого-либо рѣшенія (законопроекта, постановленія, резолюціи и т. д.), то они вносятъ поправки, которыя голосуются обыкновенно до голосованія всего постановленія въ цѣломъ; затѣмъ, послѣ принятія извѣстныхъ поправокъ и отклоненія другихъ, ставится на голоса все постановленіе въ цѣломъ съ принятыми поправками, и голосуется цѣликомъ en bloc.—Способы В. могутъ быть распредѣлены по одному признаку въ двѣ главныя категоріи: открытый и закрытый способъ В. Въ древности, на народныхъ собраніяхъ, поскольку тамъ существовало правильное голосованіе, господствовалъ принципъ открытой подачи голосовъ, производившейся, по большей части, посредствомъ поднятія рукъ. Въ наше время, при голосованіяхъ всенародныхъ (референдумъ и плебисцитъ), принципъ закрытаго голосованія повсемѣстно вытѣснилъ принципъ голосованія открытаго, такъ какъ открытая подача голоса для людей зависимыхъ можетъ быть опасна или неприятна, слѣдовательно, можетъ принудить нѣкоторыхъ подавать свой голосъ неискренно. Въ тѣхъ швейцарскихъ кантонахъ (Ури, Унтервальденъ, Аппенцель и Гларусъ), въ которыхъ вопросы государственной жизни рѣшаются на всенародныхъ сходахъ, до сихъ поръ существуетъ система голосованія открытаго (посредствомъ поднятія рукъ). Она же, по большей части, примѣняется на болѣе или менѣе случайныхъ собраніяхъ людей (митингахъ).—Наибольшее значеніе имѣетъ В. вопросовъ въ парламентахъ, а также въ органахъ мѣстнаго самоуправления. Тутъ

голосовать приходится законопроекты, выраженія довѣрія или недоовѣрія правительству и различныя болѣе или менѣе важныя постановленія. По общему правилу, господствующему почти повсемѣстно, лишь съ небольшими отклоненіями, В. въ парламентахъ и органахъ мѣстнаго самоуправления должно быть открытымъ, и это на томъ основаніи, что всякія соображенія личнаго страха должны быть чужды членамъ этихъ учреждений, какъ народнымъ избранныкамъ, которые своимъ голосованіемъ исполняютъ извѣстные обязательства, взятые на себя передъ избирателями. Иногда принимаются особыя мѣры для того, чтобы отъ постороннихъ наблюдателей не укрылось—какъ голосовалъ тотъ или иной членъ собранія.—Существуютъ различныя формы В.: наиболѣе простая—посредствомъ поднятія рукъ или вставанія и сидѣнія. Предсѣдательствующій ставитъ въ ясной и опредѣленной формѣ вопросъ и затѣмъ вотирующихъ утвердительно проситъ встать, вотирующихъ отрицательно проситъ сидѣть (или обратно); или же вотирующихъ утвердительно (или отрицательно) проситъ поднять руку. Затѣмъ предсѣдатель, по совѣщаніи со своими товарищами, секретаремъ и съ товарищами послѣдняго, рѣшаетъ на глазомъ или при помощи бѣглого подсчета, подано ли большинство голосовъ за или противъ. Въ случаѣ сомнѣнія (которое особенно возможно въ тѣхъ случаяхъ, когда ожидается, что болѣе или менѣе значительная часть собранія воздерживается отъ подачи голоса, а между тѣмъ, оставаясь сидѣть или не поднимая руки, какъ будто голосуетъ въ опредѣленномъ смыслѣ), предсѣдатель производитъ обратное голосованіе, предлагая встать той категоріи голосующихъ, которой онъ ранѣе предлагалъ сидѣть, или обратно. Такая система В. даетъ возможность произвести его весьма быстро, но она, въ особенности при многолюдности собранія, часто не даетъ несомнѣнныхъ результатовъ, допускаетъ возможность ошибки или даже сознательнаго злоупотребленія со стороны предсѣдателя. Далѣе, она, страдая всѣми недостатками открытой системы голосованія, т. е. заставляя cadaго голосовать съ сознаниемъ, что его голосованіе будетъ извѣстно другимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не отличается достоинствомъ открытаго голосованія, такъ какъ относительно способа голосованія cadaго отдѣльнаго лица впоследствии всегда могутъ быть сомнѣнія, ибо подача голоса каждымъ отдѣльнымъ лицомъ, при подобной системѣ голосованія, ни въ какіе протоколы или официальные записи не можетъ быть заносима. Въ боль-

шинствѣ парламентовъ голосованіе посредствомъ поднятія рукъ не примѣняется, но голосованіе посредствомъ вставанія и сидѣнія примѣняется очень часто, хотя преимущественно по вопросамъ маловажнымъ: о назначеніи очереди въ обсужденіи вопросовъ, объ объявленіи перерыва, о прекращеніи преній по данному вопросу и т. д. Въ случаѣ, когда голосованіе такимъ способомъ не дало несомнѣннаго результата,—провѣрка результата (напримѣръ, въ германскомъ рейхстагѣ или англійской палатѣ общинъ и т. д.) производится слѣдующимъ образомъ. Предсѣдатель предлагаетъ членамъ собранія покинуть залъ; когда это исполнено,—закрываются всѣ двери за исключеніемъ двухъ, и затѣмъ членамъ предлагается входить вновь въ залу, тѣмъ, которые голосуютъ за «да»—входить черезъ одну опредѣленную дверь (обыкновенно, находящуюся направо отъ предсѣдателя), а голосующимъ за «нѣтъ»—черезъ другую (обыкновенно, лѣвую) дверь. У дверей стоятъ по два секретаря (въ германскомъ рейхстагѣ) или, просто, по два члена собранія, выбранныхъ предсѣдателемъ (въ англійской палатѣ общинъ, причѣмъ тамъ, по обычаю, спикеръ, т. е. предсѣдатель, назначаетъ къ каждой двери по два представителя противоположныхъ мнѣній), и они считаютъ входящихъ депутатовъ. Когда произведенъ такимъ образомъ подсчетъ, публично и громко подають свои голоса предсѣдатель, секретари и счетчики (такъ дѣлается въ Германіи; въ Англіи предсѣдатель, по обычаю, не имѣетъ права голоса, а счетчики не голосуютъ, такъ какъ ихъ голоса извѣстны заранее, и присоединеніе ихъ голосовъ къ голосамъ остальныхъ депутатовъ, въ виду ихъ равенства, не можетъ измѣнить результата В.); затѣмъ предсѣдатель объявляетъ о результатахъ подсчета. Такая система подсчета исключаетъ возможность ошибки и злоупотребленій, но она тоже не вполне удовлетворяетъ требованію гласности подачи голоса: лица, голосующія за или противъ, считаются, но поименно не регистрируются.—Наконецъ, существуетъ *поименное голосованіе*. Оно производится во французской палатѣ депутатовъ въ слѣд. случаяхъ: 1) послѣ двухъ сомнительныхъ попытокъ голосованія посредствомъ сидѣнія и вставанія; 2) по всѣмъ законопроектамъ объ открытіи кредитовъ и по законопроектамъ объ установленіи или измѣненіи налоговъ, и 3) во всѣхъ случаяхъ, когда этого письменно потребуютъ, по крайней мѣрѣ, 20 членовъ палаты; въ германскомъ рейхстагѣ поименное голосованіе производится по требованію не менѣе, чѣмъ 50 членовъ. По общему пра-

вилу, всѣ важнѣйшіе вопросы голосуются поименнымъ способомъ, но иногда поименное голосованіе, требующее довольно продолжительнаго времени (обыкновенно, нѣсколько часовъ), является способомъ парламентской обструкціи: опредѣленная группа членовъ парламента возбуждаетъ пустые вопросы и требуетъ каждый разъ поименнаго голосованія только для того, чтобы затянуть, елико возможно, засѣданіе (въ особенности часто практикуется этотъ способъ въ австрійскомъ рейхсратѣ). Поименное голосованіе производится либо записками, либо посредствомъ громкаго произнесенія «да» или «нѣтъ» каждымъ отдѣльнымъ членомъ. Въ германскомъ рейхстагѣ съ 1902 г. практикуется подача голосовъ записками: каждый депутатъ на особомъ подписанномъ имъ листкѣ пишетъ слово «да» или «нѣтъ», или «воздерживаюсь». Секретари отбираютъ эти записки и складываютъ ихъ въ урны. По окончаніи голосованія счетъ голосовъ производится секретарями, и въ стенографическіе отчеты о засѣданіи включаются имена голосующихъ съ указаніемъ поданныхъ ими мнѣній. Во французской палатѣ депутатовъ каждый депутатъ передъ голосованіемъ получаетъ два листка, на которыхъ напечатана его фамилія; бѣлый листокъ означаетъ одобреніе голосуемаго предложенія, синій — отклоненіе. Пристава обходятъ членовъ палаты съ урнами, въ которыя каждый депутатъ опускаетъ тотъ или иной изъ своихъ листковъ (или не опускаетъ никакого). Затѣмъ секретари подсчитываютъ листки, и президентъ объявляетъ о полученномъ результатѣ голосованія. Голосованіе посредствомъ открытаго провозглашенія своего мнѣнія производится слѣдующимъ способомъ: предсѣдатель или секретарь вызываетъ по опредѣленной очереди (обыкновенно, по алфавиту) всѣхъ лицъ, и каждое громко говорить «да» или «нѣтъ». Секретари отмѣчаютъ поданные мнѣнія въ списокъ депутатовъ и затѣмъ производятъ подсчетъ. И въ этомъ случаѣ имена голосующихъ, съ указаніемъ поданныхъ ими мнѣній, заносятся въ протоколы или отчеты о засѣданіи. Такой способъ практиковался въ германскомъ рейхстагѣ до 1902 г. и нынѣ практикуется въ прусскомъ ландтагѣ.

Въ Государственной Думѣ въ Россіи были приняты способы В. германскіе, а именно— 1) вставаніемъ и сидѣніемъ, 2) посредствомъ выхода изъ залы и обратнаго входа въ нее черезъ правую или лѣвую дверь, и затѣмъ 3) поименнымъ, посредствомъ подачи записокъ. Изъ нихъ практиковался всего чаще первый способъ, второй практиковался всего нѣсколько разъ, а третій допускался только

въ теоріи, и на практикѣ ни разу испытанъ не былъ. Но для того, чтобы предоставить возможность членамъ Думы открыто заявить свое мнѣніе и зарегистрировать поданное мнѣніе, было предложено, въ случаяхъ голосованія, производимаго посредствомъ поднятія рукъ или входа въ залу, письменно сообщать свой способъ голосованія, когда онъ не сходенъ съ постановленіемъ большинства, и требовать включенія его въ стенографическій отчетъ, что и бывало практикуемо членами Думы (такое занесеніе своего голосованія въ случаяхъ, когда голосованіе было произведено не именнымъ способомъ, допускается и регламентомъ германскаго рейхстага и нерѣдко практикуется въ Германіи). Въ обновленномъ законами 20 февраля и 23 апрѣля 1906 г. государственнымъ совѣтѣ В. практиковалось посредствомъ вставанія и сидѣнія, а также посредствомъ записокъ. Одинъ разъ членомъ государственнаго совѣта Бутиловымъ было предложено введеніе закрытой подачи голосовъ въ виду того, что, благодаря распространенію террора, открытая подача голосовъ можетъ быть для членовъ государственнаго совѣта опасна,—но это предложеніе не было принято.—О В. въ смыслѣ избранія какихъ-либо должностныхъ лицъ или представителей см. *выборы*.

В. Водовозовъ.

Врачебно-административныя учрежденія,—въ каждой странѣ имѣютъ огромное значеніе, направляя и упорядочивая дѣятельность тѣхъ установленій и лицъ, которыя непосредственно служатъ дѣлу народнаго здоровья. Въ качествѣ центральныхъ установленій, въ большинствѣ европейскихъ государствъ, являются министерства. Завѣдываніе медицинской и санитарной частью сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. При министерствахъ, въ качествѣ специальныхъ и техническихъ установленій по вопросамъ народнаго здоровья, образованы, большею частью, совѣты или комитеты съ совѣщательнымъ голосомъ. Такъ, въ Пруссіи центральное управленіе по дѣламъ народнаго здоровья сосредоточивается въ министерствѣ «духовныхъ дѣлъ и образованія», при которомъ существуетъ для этой цѣли специальное медицинское учрежденіе, носящее названіе «die wissenschaftliche Deputation», члены котораго назначаются королемъ. Такимъ же образомъ устроено центральное медицинское управленіе и въ мелкихъ нѣмецкихъ государствахъ. Въ качествѣ совѣщательнаго медицинскаго учрежденія, для всей Германской имперіи существуетъ съ 1876 г. такъ назы-

ваемый «Reichsgesundheitsamt», подчиненный имперскому вѣдомству внутреннихъ дѣлъ («Reichsamt des Innern»); это послѣднее, наравнѣ съ другими учрежденіями, касающимися общегерманскаго управленія, имѣетъ во главѣ статсъ-секретаря и подчинено имперскому канцлеру. Во Франціи, на основаніи закона 1902 г., центральное медицинское и санитарное управленіе сосредоточивается въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, при которомъ образовано специальное совѣщательное учрежденіе подъ именемъ Comité consultatif d'hygiène publique. Въ каждомъ департаментѣ образованъ совѣтъ гигиены; въ округахъ, на которые дѣлятся департаменты въ санитарномъ отношеніи, образованы санитарныя комиссіи и въ каждомъ городѣ съ населеніемъ въ 20 тыс. и болѣе—санитарное бюро. Въ Англіи центральное управленіе медицинской и санитарной частью сосредоточивается въ комитетѣ мѣстнаго управленія (Local Government board), во главѣ котораго стоитъ президентъ. Въ Россіи этой частью завѣдуетъ медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ, при которомъ образованъ медицинскій совѣтъ. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что высшее и общее руководство въ сферѣ попеченія о народномъ здоровьѣ, проведеніе въ жизнь законовъ, касающихся этой части, и изданіе распоряженій принадлежатъ органамъ центральной администраціи; но, въ виду отсутствія у органовъ общей администраціи необходимыхъ специальныхъ знаній, при нихъ образованы медицинскія и санитарныя коллегіи, составленныя изъ специалистовъ и имѣющія совѣщательное значеніе. Что касается мѣстныхъ органовъ, то они являются, во 1), какъ органы правительственные и какъ органы самоуправленія; во 2), они различаются между собою, смотря по территоріальной сферѣ, на которую простирается ихъ дѣятельность. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи они раздѣляются: 1) на областныя, провинціальныя или губернскія; 2) окружныя или уѣздныя, и 3) на общинныя, которые могутъ быть городскія и сельскія. Такое дѣленіе представляется преобладающимъ, хотя различныя государства имѣютъ нѣкоторыя особенности. Сообразно такому дѣленію мѣстныхъ органовъ управленія организуется и мѣстное медицинское управленіе. Въ Пруссіи мѣстная административная организація медицинской части представляется въ слѣд. видѣ: въ провинціяхъ завѣдываніе этой частью принадлежитъ оберъ-президентамъ и провинціальнымъ совѣтамъ; въ качествѣ специальныхъ учрежденій существуютъ медицинскія коллегіи; въ округахъ (Bezirk) этой частью за-

вѣдуетъ, такъ называемый, *Bezirksregierung*, при которомъ образованъ медицинскій совѣтъ (*Medizinalrath*). Въ уѣздахъ (*Kreis*) управление принадлежитъ ландрату, которому подчинены уѣздные врачи и хирурги. Въ городахъ къ общимъ административнымъ учреждениямъ, въ видахъ медицинскаго управления, примыкаютъ общинныя медицинскіе чиновники и медицинскіе совѣты. Органы самоуправления не имѣютъ въ этой сферѣ самостоятельной власти; имъ принадлежитъ, по преимуществу, хозяйственное управление и контроль. Коррективомъ такого порядка вещей является то обстоятельство, что между правительственными органами и органами самоуправления здѣсь существуетъ болѣе или менѣе тѣсная связь. Во Франціи мѣстное медицинское управление принадлежитъ префектамъ; въ качествѣ специальныхъ совѣщательныхъ учреждений въ департаментахъ и округахъ существуютъ «*conseils d'hygiène publique*», въ составъ которыхъ входятъ отъ 10 до 15 членовъ—специалистовъ по разнымъ отраслямъ медицинской части; члены эти назначаются префектами на четыре года. Органы самоуправления, подобно тому, какъ и въ Пруссіи, не имѣютъ въ этой сферѣ рѣшающаго голоса. Въ Англіи, напротивъ, мѣстное управление этой частью принадлежитъ органамъ самоуправления, въ городахъ—городскимъ совѣтамъ, въ другихъ мѣстахъ—выборнымъ медицинскимъ комитетамъ (*board of health*); гдѣ нѣтъ специальныхъ медицинскихъ учреждений, тамъ эта часть находится въ вѣдѣніи комитетовъ общественнаго призрѣнія. Въ Россіи, какъ извѣстно, эта часть находится какъ въ рукахъ общихъ административныхъ учреждений—губернскихъ правленій, при которыхъ существуютъ для этой цѣли особыя врачебныя отдѣленія, такъ и въ рукахъ органовъ самоуправления—губернскихъ и уѣздныхъ. Въ качествѣ правительственныхъ органовъ въ уѣздахъ дѣйствуютъ уѣздные врачи. Мѣстныя медицинскія и санитарныя учреждения въ различныхъ европейскихъ государствахъ не представляютъ однообразія; всѣ они могутъ, однако, быть сведены къ тремъ основнымъ группамъ: 1) эти учреждения являются какъ исключительно правительственныя; при нихъ, въ видахъ ихъ специальныхъ медицинскихъ и санитарныхъ задачъ, существуютъ особая коллегія съ совѣщательнымъ голосомъ;—такая организація имѣетъ мѣсто въ Пруссіи и Франціи; 2) эти учреждения являются какъ исключительно общественныя, основанныя на выборномъ началѣ; такая организація имѣетъ мѣсто въ Англіи; 3) наконецъ, они являются съ смѣшаннымъ характеромъ, т. е. отчасти,

какъ правительственныя, отчасти какъ народныя; при этомъ правительственный и земскій элементы или смѣшиваются въ одномъ и томъ же учрежденіи, или существуютъ раздѣльно и самостоятельно. Существенными чертами административной организаціи медицинскихъ учреждений являются слѣдующія: 1) участіе въ этой сферѣ общихъ административныхъ и полицейскихъ учреждений, 2) участіе органовъ самоуправления и 3) участіе специалистовъ по разнымъ отраслямъ медицинской науки. На общія административныя учреждения возлагается какъ руководство и контроль, такъ и проведение въ жизнь законовъ и распоряженій, касающихся медицинской и санитарной части. Участіе полицейскихъ учреждений обусловливается необходимостью прибѣгать къ принудительной власти, какъ, на примѣръ, это имѣетъ мѣсто при предупрежденіи и пресѣченіи распространения эпидемическихъ болѣзней; участіе органовъ самоуправления, какъ представителей мѣстнаго общества, обусловливается индивидуальными требованіями каждой отдѣльной мѣстности, а также экономической стороной медицинскаго и санитарнаго дѣла, такъ какъ управление мѣстными доходами и расходами въ большинствѣ случаевъ принадлежитъ органамъ самоуправления; наконецъ, участіе специалистовъ по врачебнымъ наукамъ обусловливается тѣмъ принципомъ, что проведение въ жизнь тѣхъ или другихъ медицинскихъ и санитарныхъ мѣръ должно быть основано на научныхъ данныхъ, а обладанія такими данными, очевидно, можно ожидать только отъ специалистовъ, т. е. получившихъ высшее медицинское образование.

Проф. В. В. Ивановскій.

Вредное направленіе, — то направленіе періодической печати и литературы, которое признается вреднымъ или нежелательнымъ для высшей администраціи и для вліятельныхъ лицъ; было предметомъ особенныхъ заботъ бюрократическаго правительства, принимавшаго противъ него весьма энергическія мѣры, въ видѣ предостереженій, запрещеній и даже сожженій,—мѣры, нигдѣ въ культурныхъ странахъ въ новѣйшее время не практикуемой. Такъ, съ 1872 г. по 1904 г., по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, было сожжено 166 тысячъ экземпляровъ книгъ (133 названія). Подвергая запрещенію прогрессивныя журналы и отдавая на сожженіе иногда весьма полезныя и содержательныя книги, наша бюрократія думала задержать развитіе извѣстныхъ идей и помѣшать ихъ распространенію, но никогда не могла достигнуть этой цѣли, не смотря ни на какія

мѣры. Знакомясь съ содержаніемъ преслѣдуемыхъ цензурнымъ вѣдомствомъ книгъ и періодическихъ изданій, можно видѣть, что признаками В. н. считались: 1) несогласіе съ принятыми въ официальныхъ кругахъ взглядами, 2) оппозиціонно-критическое отношеніе къ правительственнымъ распоряженіямъ и его органамъ и 3) опубликованіе всякихъ свѣдѣній, которыхъ публиковать правительство не желаетъ. Вообще всякая критика правительственной дѣятельности считалась до акта 17 октября 1905 г. не только признакомъ В. н., но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступленіемъ.—Кромѣ просто «В. н.», на бюрократическомъ языкѣ было еще выраженіе: *особенно вредное направление*, относительно котораго также точныхъ признаковъ не существовало; такъ, въ указѣ 5 апрѣля 1879 г. о генераль-губернаторахъ, которымъ была предоставлена совершенно деспотическая власть, значится, между прочимъ, что они могутъ «пріостанавливать и воспрещать всѣ журналы и газеты въ случаѣ ихъ *вреднаго* или *особенно вреднаго направленія*». Съ дѣйствительнымъ установленіемъ и признаніемъ права каждого выражать свои мнѣнія словесно, письменно и печатно, понятіе о В. н. и вызываемыхъ имъ мѣрахъ отходить въ область преданій.

Н. В. Рейнгардтъ.

Всеобщее избирательн. право.

I. Историческій очеркъ.—II. Организція всеобщаго избирательнаго права. Равенство избирательнаго права.—III. Положительныя и отрицательныя условія права голоса. А. Возрастной цензъ. Б. Полъ. В. Отрицательныя условія избирательнаго права. Г. Всеобщее избирательное право и некультурная народности. Д. Цензъ осѣдлости.—IV. Непосредственность и тайна голосованія.—V. Литература.

I. Историческій очеркъ.—Вс. изб. право—одна изъ системъ избирательнаго права, существующая рядомъ съ системами, основанными на имущественномъ цензѣ, на сословныхъ привилегіяхъ, на образовательномъ цензѣ, на общественномъ положеніи и т. д. Всеобщимъ избирательное право является тогда, когда весь народъ (съ нѣкоторыми ограниченіями, о которыхъ ниже) призывается къ участию въ выборахъ, безразлично—будутъ ли то выборы народныхъ представителей (депутатовъ), главы государства (президента республики, губернатора въ отдѣльныхъ Сѣверо-Американскихъ штатахъ и т. д.), какихъ-либо должностныхъ лицъ, избираемыхъ народомъ (судей или членовъ судовъ въ Швейцаріи и т. д.), или членовъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. Когда говорятъ о «В. И. П.» безъ специальной оговорки, то говорятъ о немъ въ примѣненіи къ выборамъ народныхъ представителей.

Теоретически принципъ В. И. П. основывается на неотъемлемомъ правѣ человѣка рѣшать свою судьбу. Такъ какъ судьба человѣка зависитъ въ весьма значительной степени отъ положенія его въ обществѣ и государствѣ, то право человѣка распоряжаться своею судьбою влечетъ за собою и право участвовать въ распоряженіи судьбою того цѣлаго, къ которому онъ принадлежитъ, какъ гражданинъ, т. е. общества или государства. Въ ходѣ исторіи, однако, В. И. П. завоевывалось постепенно, отнимая позицію за позиціей отъ избирательнаго права, ограниченнаго имущественнымъ цензомъ, либо сословнымъ началомъ, и потому и доннѣ мало гдѣ проведено вполне послѣдовательно. Во многихъ странахъ В. И. П. осуществлено для выборовъ нижней палаты парламента, тогда какъ верхняя по прежнему остается цитаделью системы сословной или цензовой, такъ-же, какъ органы мѣстнаго самоуправленія. Только въ послѣднюю четверть вѣка В. И. П. стало лозунгомъ въ борьбѣ широкихъ народныхъ массъ.

Въ древности В. И. П. не существовало только потому, что вообще не существовало избирательнаго права въ современномъ смыслѣ этого слова. Судьбами государства въ древнихъ демократіяхъ завѣдывало народное собраніе, на которое сходились всѣ свободные граждане государства. Вслѣдствіе несоотвѣстности такого непосредственнаго пользованія политическими правами съ современными условіями, оно было замѣнено системой представительства и, слѣдовательно, избранія. Въ силу историческихъ условій средніе вѣка знаютъ представительство не всего народа, а только сословій. Только въ Англіи избирательное право съ самаго начала его примѣненія было всеобщимъ. Когда въ XIII вѣкѣ было рѣшено обратиться къ народу для совѣщанія объ общихъ государственныхъ дѣлахъ, то были призваны по два рыцаря (т. е. землевладѣльца не изъ самыхъ крупныхъ) отъ cadaго графства и по два горожанина отъ cadaго города. Для ихъ избранія созывались такъ называемые съѣзды графствъ. Ихъ составъ былъ крайне неопредѣленнымъ. На нихъ имѣли право являться всѣ жители графствъ, не исключая и мелкаго крестьянства, зависимаго отъ крупныхъ владѣльцевъ, не исключая даже женщинъ и дѣтей. Скольконибудь правильнаго голосованія не происходило и, слѣдовательно, даже тѣ лица, которыя считались не имѣющими права голоса (какъ женщины и дѣти), могли своими криками содѣйствовать избранію или неизбранію того или иного лица. Кто нибудь

знатный и сильный, предлагалъ своего кандидата. Собрание громко выражало свое одобреніе или неодобреніе. Если протестъ исходилъ отъ людей вліятельныхъ, или отъ какой нибудь сплоченной группы, или выражался слишкомъ громко, внушительно и грозно, то предложенную кандидатуру брали назадъ и замѣняли другою; если протестъ исходилъ отъ людей невліятельныхъ, то кандидатура проводилась, не смотря даже на то, что при правильномъ голосованіи имя кандидата можетъ быть не собрало бы большинства голосовъ. Совершенно естественно, что подобный способъ избранія нерѣдко оканчивался дракой или настоящимъ сраженіемъ, почти всегда допускалъ различныя злоупотребленія и, признавая въ теоріи всенародность избранія, въ дѣйствительности давалъ перевѣсъ людямъ сильнымъ, т. е. мѣстнымъ баронамъ и шерифамъ (мѣстной полицейской власти). Избранные такимъ образомъ представители составляли палату общинъ или нижнюю палату англійскаго парламента. Закономъ 1429 года былъ точнѣе опредѣленъ составъ избирателей; было установлено, что избирателями могутъ быть только лица, владѣющія недвижимымъ имуществомъ, приносящимъ дохода не менѣе 40 шиллинговъ въ годъ (за вычетомъ податей). Такимъ образомъ, В. И. П. исчезло, и на долгое время послѣ этого оно было забыто. Его идея возродилась въ Англіи въ срединѣ XVII вѣка, во время революціи. На военномъ совѣтѣ въ арміи Кромвеля въ 1647 г., когда обсуждался вопросъ о реорганизации государства, оказались уже рѣшительные сторонники всеобщаго голосованія. Уже тогда они выставили тѣ аргументы въ защиту В. И. П., которые приводятся и въ настоящее время. Люди равны, говорилось тогда; всѣ люди служатъ государству, платятъ въ его пользу повинности, жертвуютъ для него своею жизнью; необходимо, чтобы человѣкъ чувствовалъ свою связь съ государствомъ; для этого онъ долженъ не только нести повинности, но имѣть свою долю участія въ управленіи государствомъ и въ расходованіи тѣхъ средствъ, которыя собираются съ него. Тогда же, на томъ же совѣтѣ противники В. И. П. выставили свои лучшіе аргументы въ защиту цензоваго избирательнаго права. Только люди, обладающіе какимъ нибудь имуществомъ, говорили они, дѣйствительно связаны съ государствомъ; только они дѣйствительно заинтересованы въ хорошемъ его управленіи, и только они могутъ серьезно относиться къ нуждамъ и интересамъ государства; дать право голоса всѣмъ, это значитъ передать власть въ руки черни,

завистливой и жадной, которой нечего сохранять, которой нечего оберегать, у которой нѣтъ никакихъ интересовъ, связывающихъ ее съ свободой, независимостью и благосостояніемъ государства; равенство голоса для всѣхъ неизбѣжно ведетъ къ отрицанію права собственности, къ гибели благосостоянія, культуры, цивилизаціи, къ гибели, наконецъ, государства. Конституція, выработанная кромвелевскимъ военнымъ совѣтомъ, признала, въ концѣ концовъ, почти В. И. П.; но эта конституція не осуществилась, и послѣ окончанія междоусобной войны въ Англіи возстановилась система выборовъ, установленная закономъ 1429 г., и просуществовала съ частичными измѣненіями вплоть до перваго билля о парламентской реформѣ 1832 года (см. *Великобританія*).

Правильное всеобщее голосованіе было впервые осуществлено въ американской колоніи Пенсильваніи въ 1681 г., гдѣ оно съ тѣхъ поръ существуетъ и понынѣ, въ то время, когда въ сосѣднихъ съ нею американскихъ колоніяхъ господствовала система цензовыхъ выборовъ, лишь въ послѣдствіи уступившая мѣсто всеобщему голосованію. Всеобщность голосованія, впрочемъ, нарушалась рабствомъ, которое хотя и не было тамъ распространено, однако, все же существовало; рабы, конечно, правомъ голоса не пользовались. Въ первой половинѣ XIX вѣка В. И. П. съ тѣмъ же существеннымъ ограниченіемъ, создаваемымъ рабствомъ, распространилось и закрѣпилось въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ; а когда въ 1863 г. пало въ нихъ рабство, то вмѣстѣ съ нимъ пало и это ограниченіе, и избирательное право дѣйствительно и окончательно стало всеобщимъ. При этомъ Соед. Штаты являются страной, гдѣ на В. И. П. построена вся государственная организація, притомъ, какъ организація союза Соединенныхъ Штатовъ, такъ и организація всѣхъ входящихъ въ его составъ отдѣльныхъ штатовъ. Всеобщимъ голосованіемъ избирается палата представителей (т. е. нижняя палата парламента); оно же лежитъ въ основѣ избранія сената (т. е. его верхней палаты); ея члены избираются законодательными собраниями отдѣльныхъ штатовъ, избираемыми всеобщимъ голосованіемъ), и имъ же избирается президентъ республики. Въ отдѣльныхъ штатахъ всеобщимъ голосованіемъ, въ организаціи котораго встрѣчаются въ различныхъ штатахъ частичныя отличія, избираются законодательныя собранія, губернаторы, органы мѣстнаго самоуправления.

Во Франціи идея всеобщаго голосованія

пустила глубокие корни в эпоху великой революции, в конце XVIII вѣка. Тамъ она была тѣсно связана съ идеей правъ человека и гражданина. Права принадлежали уже не члену опредѣленнаго сословія, а просто человеку и гражданину, какъ таковому, и въ число этихъ правъ входило право участія въ управленіи тою общественной организаціей, къ которой онъ принадлежалъ, т. е. государствомъ. Однако, изъ этой демократической идеи логическій выводъ о всеобщемъ голосованіи, какъ единственной нормальной основѣ избирательной системы, былъ сдѣланъ не сразу. Въ генеральныхъ штатахъ, провозгласившихъ себя національнымъ собраніемъ и ставшихъ собраніемъ учредительнымъ, которое само было избрано на основѣ сословной, были сторонники В. И. П., между ними—ставшій впоследствии знаменитымъ, Робеспьеръ; но оно не восторжествовало, и законодательное собраніе, смѣнившее учредительное, было избрано на основѣ имущественнаго ценза, хотя и невысокаго: активными гражданами, имѣющими право голоса, были плательщики податей не ниже стоимости трехдневнаго заработка рабочаго. Лишены права голоса, такимъ образомъ, были лишь круглые бѣдняки, но все-таки, слѣдовательно, не личность человека, а лишь доходъ или платежъ податей признанъ основаніемъ для участія въ управленіи государствомъ. Въ слѣдующемъ году законодательное собраніе сдѣлало важный шагъ впередъ и, выпуская само себя, сдѣлало постановленіе (11 августа 1792 г.) о выборахъ слѣдующаго собранія, такъ назыв. конвента, на основѣ всеобщаго голосованія. Но уже конституція 1795 года, или такъ называемая конституція III года республики, восстановила имущественный цензъ. Послѣ возстановленія королевской власти въ 1815 г. онъ достигъ громадныхъ размѣровъ: избирателями признавались только лица, платящіе не менѣе 300 франковъ прямыхъ податей. Такихъ избирателей оказывалось только 90,000 человекъ на всю страну, насчитывавшую почти 30 милл. жителей. Революція 1830 г. понизила этотъ цензъ до 200 франковъ, и наконецъ, революція 1848 г. отмѣнила его вовсе, возстановивъ всеобщее голосованіе. Всеобщее голосованіе принято и нынѣшней французской конституціей 1875 г.

Какъ подъ влияніемъ Соединенныхъ Штатовъ всеобщее голосованіе распространилось почти во всей Америкѣ, такъ подъ влияніемъ французской революціи оно стало распространяться въ Европѣ. Въ первой половинѣ XIX вѣка В. И. П. укрѣпилось только въ Швейцаріи; въ остальныхъ же

странахъ оно было *prim desiderium* демократическихъ элементовъ и въ особенности социалистическихъ партій. На основѣ В. И. П. былъ избранъ Франкфуртскій парламентъ въ 1848 году, и вслѣдъ за нимъ всеобщность избирательнаго права была включена въ прусскую конституцію 1849 г. Однако, послѣдовавшая реакція уничтожила всеобщность избирательнаго права, и конституція, дарованная Пруссіи ея королемъ въ 1850 году, ввела особенную трехклассную избирательную систему, имѣющую мало общаго съ дѣйствительною всеобщностью. Однако, при созданіи Сѣверо-германскаго союза (1867), изъ котораго выросла черезъ нѣсколько лѣтъ Германская имперія, графъ Бисмаркъ и прусское правительство вообще рѣшились черезъ головы германскихъ династій обратиться къ народнымъ массамъ, для чего они создали учредительный рейхстагъ на основѣ В. И. П., и этотъ рейхстагъ выработалъ для Германіи конституцію, вводившую В. И. П. для выборовъ сперва сѣверо-германскаго, потомъ германскаго рейхстага, которое, такимъ образомъ, существуетъ въ Германіи съ тѣхъ поръ и понынѣ, рядомъ съ цензовымъ и отчасти сословнымъ избирательнымъ правомъ для выборовъ въ парламенты отдѣльныхъ германскихъ государствъ и въ органы мѣстнаго самоуправления.

Послѣ этого крупнаго завоеванія, В. И. П. остановило на время свое побѣдное шествіе. Только въ послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка оно распространилось на Испанію и Норвегію. Въ 1904 году оно было введено въ великомъ герцогствѣ Баденѣ для выбора въ мѣстный ландтагъ. Въ 1906 году новая конституція ввела всеобщность избир. права въ Финляндіи, до тѣхъ поръ остававшейся послѣдней страной (за исключеніемъ великихъ герцогствъ Мекленбургскихъ), цѣликомъ сохранявшей въ своей избирательной системѣ исключительно сословное начало. Въ томъ же 1906 году австрійское правительство, уступая сильному народному движенію, внесло въ рейхсратъ проектъ В. И. П. На очереди стоитъ всеобщность избират. права также въ Венгріи, въ Бельгіи, въ Великобританіи, въ Италіи, въ Швеціи и т. д. Въ Россіи В. И. П. является лозунгомъ всѣхъ лѣвыхъ партій, а также конституціонно-демократической партіи, партіи демократическихъ реформъ, мирнаго обновленія. Союзъ 17 октября говоритъ въ своемъ воззваніи нѣсколько неопредѣленно объ «общемъ изб. правѣ», примѣняя этотъ не вполне ясный терминъ вмѣсто обычнаго: «всеобщаго». Опредѣленіе говорить въ своихъ программахъ торгово-промышленныя партіи, которыя требуютъ распростра-

ненія права голоса на «всѣхъ гражданъ». Совсѣмъ неясно желаніе «конституціонно-монархическаго правового союза», требующаго представительства «народа», не разъясняя, что онъ понимаетъ подъ народомъ, и «правового порядка», вовсе не упоминающаго о системѣ представительства. Такимъ образомъ, всѣ общественныя силы Россіи, организовавшіяся въ правильныя конституціонныя партіи, либо прямо стремятся къ В. И. П., различаясь, иногда, впрочемъ, очень сильно лишь во взглядахъ на способы его организации и на такія, правда, очень важныя частности, какъ вопросъ о женскомъ голосованіи, либо по крайней мѣрѣ не рѣшаются высказаться прямо противъ него, и только союзъ русскаго народа и тому под. организации, отстаивающія самодержавіе, враждебны В. И. П., но лишь потому, что онѣ враждебны всякому избирательному праву.

II. Организация всеобщаго избир. права.

Равенство избир. права. — Чтобы уяснить себѣ любую избирательную систему, необходимо отвѣтить на слѣдующіе главные вопросы:

1. Кто пользуется избирательными правами? и притомъ: принадлежать ли избирательныя права каждому избирателю въ равной мѣрѣ? Подъ избирательнымъ правомъ слѣдуетъ при этомъ разумѣть какъ активное избирательное право, т. е. право выбирать, такъ и пассивное избирательное право, т. е. право быть выбраннымъ; послѣднее обыкновенно совпадаетъ съ первымъ, но не всегда; въ послѣднемъ случаѣ оно иногда бываетъ шире, иногда уже активнаго избирательнаго права. Это примѣнимо какъ къ избирательному праву ограниченному (основанному на имущественномъ цензѣ, либо сословному), такъ и къ праву всеобщему.

2. Какъ производятся выборы, — т. е. гарантируетъ ли избирательная система, установленная закономъ и практикой, дѣйствительное выраженіе воли избирателей?

3. При какихъ внѣшнихъ условіяхъ совершаются выборы, т. е. существуетъ ли свободная агитація при помощи печати и на митингахъ, которая даетъ возможность оформиться дѣйствительной волѣ избирателей, или эти условія таковы, что на мѣсто дѣйствительной воли избирателей выборы представляютъ случайность?

Всеобщая избирательная система, какъ и всякая другая, допускаетъ возможность различныхъ фальсификацій, при которыхъ она въ дѣйствительности перестаетъ быть всеобщей, оставаясь ею лишь по названію.

Прежде всего всеобщая избирательная система можетъ быть неравной, т. е. въ то время, когда одному избирателю при-

надлежитъ одинъ голосъ, другому принадлежатъ 2, 3 или болѣе голосовъ (вотумъ множественный); въ такомъ случаѣ В. И. П. является всеобщимъ только по имени. Такъ въ Бельгіи, по закону 1893 г., въ выборахъ членовъ палаты депутатовъ принимаютъ участіе всѣ граждане, но большинство изъ нихъ (въ 1902 г.—924,000) имѣетъ одинъ голосъ, часть (324,000)—два и нѣкоторые (243,000)—три голоса, въ зависимости отъ обладанія опредѣленнымъ имуществомъ, семейнаго положенія, образованія и т. д. Такъ въ Пруссіи всѣ граждане имѣютъ право участія въ выборахъ, но наиболѣе богатая часть изъ нихъ въ каждомъ округѣ составляетъ первый классъ избирателей, вторая — второй, и третья часть — третій; каждый классъ избираетъ равное число выборщиковъ, и эти выборщики выбираютъ депутата. Такимъ образомъ, при окончательномъ голосованіи, т. е. при избраніи депутата, выборщики первыхъ двухъ классовъ, составляющихъ ничтожное меньшинство населенія, перевѣшиваютъ голоса выборщиковъ третьяго класса, представляющихъ почти все населеніе даннаго округа. Въ Англіи, гдѣ, впрочемъ, избирательное право основывается на имущественномъ цензѣ, хотя и невысокомъ, каждый избиратель имѣетъ право подавать голосъ въ любомъ округѣ, гдѣ у него есть имущество, удовлетворяющее требованіямъ имущественнаго ценза. Далѣе, В. И. П. можетъ существовать рядомъ со всевозможными другими видами избирательнаго права, являясь только случайною заплатою на цензовой или иной системѣ выборовъ. Такъ въ Вюртембергѣ палата депутатовъ ландтага, состоящая изъ 93 членовъ, избирается частью (70 членовъ) всеобщимъ голосованіемъ, а частью (23 члена) сословнымъ или классовымъ образомъ. Такъ въ Австріи, по закону 1896 г., дѣйствующему донинѣ, палата депутатовъ рейхсрата состоитъ изъ 425 членовъ, изъ коихъ 72 избираются всеобщей подачей голосовъ, а 353 — подачей голосовъ, основанной на имущественномъ цензѣ, притомъ производимой по различнымъ классамъ избирателей. Наконецъ, В. И. П. можетъ быть организовано такъ, что выборы вовсе не осуществляютъ волю избирателей, а либо волю правительства или вліятельныхъ общественныхъ группъ въ данной мѣстности, либо же являются результатомъ простой случайности; такое послѣдствіе можетъ вытекать или изъ самого закона о выборахъ, или, вопреки закону, изъ избирательной практики, умѣющей его обходить (Объ этомъ см. *выборы*).

В. И. П. является результатомъ борьбы многихъ десятилѣтій; поэтому въ своемъ

идеальномъ видѣ оно не осуществлено еще почти нигдѣ, и избирательныя системы очень многихъ государствъ представляютъ изъ себя нѣчто, болѣе или менѣе приближающееся къ всеобщности. В. И. П., какъ уже сказано, существуетъ для выборовъ въ нижнія палаты парламентовъ—въ Германіи (для выборовъ въ рейхстагъ), въ великомъ герцогствѣ Баденѣ (для выборовъ въ ландтагъ), во Франціи, въ Швейцаріи, въ Австраліи, въ Новой Зеландіи, въ Финляндіи — во всѣхъ этихъ странахъ, однако, съ значительными отступленіями въ частностяхъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ и въ большинствѣ государствъ средней и Южной Америки оно существуетъ по закону, но на практикѣ болѣе или менѣе фальсифицируется системой подкуповъ и всевозможныхъ иныхъ давленій. В. И. П., испорченное системой неравенства, совершенно его искажающей, существуетъ въ Бельгіи, въ Пруссіи (для выборовъ въ ландтагъ). Болѣе или менѣе значительное приближеніе къ нему, т. е. всеобщность, ограниченная не очень высокимъ имущественнымъ цензомъ, существуетъ въ Англіи. На основѣ В. И. П. избирается одна часть парламента въ Австріи, въ Вюртембергѣ. Стортингъ (обѣ палаты) въ Норвегіи избирается тоже всеобщимъ голосованіемъ.

III. Положит. и отрицательныя условія права голоса. — *А. Возрастной цензъ.* Въ буквальномъ смыслѣ слова, терминъ В. И. П. говоритъ о принадлежности избирательнаго права всѣмъ и каждому, безъ различія пола, возраста, національности, общественнаго положенія, гражданскаго состоянія и т. д.; въ дѣйствительности, однако, такого всеобщаго права не существуетъ нигдѣ и, очевидно, существовать не можетъ. Ясно, что избирательное право не нужно ни дѣтямъ, ни сумасшедшимъ, и надѣленіе имъ лицъ, лишенныхъ правъ состоянія за грубое уголовное преступленіе, невозможно. Подъ В. И. П. разумѣется принадлежность избирательнаго права всѣмъ гражданамъ каждаго государства, достигшимъ опредѣленнаго возраста или такъ называемаго возраста политическаго совершеннолѣтія, за исключеніемъ лицъ неправоспособныхъ и недѣеспособныхъ. Но какъ возрастная граница, съ которой начинается политическое совершеннолѣтіе, такъ и категоріи лицъ, признаваемыхъ по различнымъ основаніямъ политически неправоспособными, другими словами, такъ называемыя положительныя и отрицательныя условія, опредѣляющія право голоса, различны въ различныхъ государствахъ, допускающихъ въ принципѣ всеобщность избирательнаго права, и иногда расширеніе ихъ круга фа-

ктически уничтожаетъ или, по крайней мѣрѣ, искажаетъ В. И. П.

Первое, совершенно естественное и безусловно необходимое ограниченіе избирательнаго права связано съ возрастомъ. Естественно, что лицо, участвующее въ политической жизни страны и законно вліяющее на ея законодательство и управленіе, должно быть зрѣлымъ. Теоретически вопросъ этотъ разрѣшается чрезвычайно легко; трудность состоитъ только въ томъ, какъ опредѣлить возрастъ, съ котораго человѣкъ становится зрѣлымъ. Но эта же трудность существуетъ и для гражданскаго совершеннолѣтія. Почему человѣкъ, которому завтра исполнится 21 годъ, подлежитъ одному наказанію за совершенное имъ преступленіе, человѣкъ, которому оно исполнилось вчера, — другому, гораздо болѣе суровому? Почему вексель, подписанный наканунѣ совершеннолѣтія, недѣйствителенъ, а такой же вексель, подписанный на слѣдующій день, дѣйствителенъ? Тѣмъ не менѣе необходимость условной возрастной границы не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; съ ней примирилось гражданское и уголовное право, опредѣливъ ее въ большей части странъ въ 21 годъ; съ нею примиряется и право конституціонное. Во многихъ странахъ оно различаетъ совершеннолѣтіе политическое отъ совершеннолѣтія гражданскаго. Въ 21 годъ, говорятъ сторонники такого различенія, человѣкъ уже достаточно зрѣлъ, чтобы сознательно исполнять свои гражданскія обязанности и защищать свои гражданскія права, но недостаточно зрѣлъ, чтобы высказаться до пониманія нуждъ и интересовъ цѣлаго государства. Въ силу этого соображенія, конституціи германская, бельгійская, испанская, норвежская, нидерландская и другія требуютъ для права участія въ выборахъ въ парламенты или ихъ нижнія палаты достиженія 25-лѣтняго возраста (въ верхнія палаты нѣкоторые изъ нихъ повышаютъ возрастъ еще значительнѣе), а конституція датская—даже 30-лѣтняго. Въ Германіи 25-лѣтній возрастъ проведенъ въ имперскомъ законодательствѣ, а также въ вюртембергскомъ и саксонскомъ; прусскій же избирательный законъ (такъ же какъ и австрійскій) устанавливаетъ право участія въ выборахъ въ прусскій парламентъ въ 24 года, а баварскій и саксенъ-веймарскій—въ 21 годъ. Этотъ послѣдній возрастной цензъ или, другими словами, тождество политическаго и гражданскаго совершеннолѣтія признаютъ также страны съ наиболѣе древнимъ парламентскимъ строемъ, какъ Великобританія, и страны наиболѣе демократическія, какъ Соединенные Штаты и Франція;

его же признаетъ и Италія, Швейцарія и Венгрія занимаютъ въ этомъ отношеніи особое мѣсто, такъ какъ гражданское совершеннолѣтіе признается у нихъ уже въ 20 лѣтъ, и съ нимъ совпадаетъ совершеннолѣтіе политическое, а Швейцарія представляетъ въ этомъ отношеніи еще одну замѣчательную особенность. Въ ней въ XVIII вѣкѣ совершеннолѣтіе падало въ разныхъ кантонахъ на возрастъ отъ 14-ти до 16-ти лѣтъ; въ Ури уже 14-лѣтніе мальчики признавались граждански и политически полноправными членами общины и принимали участіе въ народныхъ собраніяхъ. Въ теченіе XIX вѣка возрастъ совершеннолѣтія обнаружилъ въ Швейцаріи тенденцію къ повышенію, и въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи о совершеннолѣтіи въ 14 или 16 лѣтъ. Конституція 1848 г., которая обратила прежній союзъ отдѣльныхъ кантоновъ въ организованное союзное государство (федерацию), опредѣлила возрастъ политическаго совершеннолѣтія въ 20 лѣтъ. Этотъ возрастъ даетъ право участія въ выборахъ въ обще-швейцарскій національный совѣтъ. Но въ отдѣльныхъ кантонахъ сохранились нормы болѣе древнія и, слѣдовательно, по большей части болѣе низкія; такъ въ Швицѣ до 1876 г. совершеннолѣтіе, политическое и гражданское, признавалось въ 16 лѣтъ и только конституція этого года (ст. 78) повысила его до 18-ти лѣтъ; въ Нижнемъ Унтервальденѣ, по конституціи 1877 г., признается тотъ же возрастъ; эта норма является въ настоящее время самой низкой не только въ Швейцаріи, но гдѣ бы то ни было. Въ Швицѣ и Унтервальденѣ граждане, такимъ образомъ, участвуютъ въ кантональныхъ, а также въ общинныхъ выборахъ, начиная съ 18-ти лѣтъ, и съ того же возраста могутъ быть избираемы. — Противъ признанія двухъ различныхъ сроковъ совершеннолѣтія въ Германіи и другихъ странахъ, гдѣ оно утверждено, давно уже поднимаются сильныя возраженія. Требованіе пониженія слишкомъ высокой возрастной нормы политической зрѣлости входитъ въ составъ программъ тѣхъ партій, которыя стремятся къ общей демократизации государственнаго строя Германской имперіи. Въ молодые годы, говорятъ онѣ, человекъ въ большей степени руководится альтруистическими чувствами и общественными стремленіями, чѣмъ въ возрастѣ болѣе зрѣломъ, когда заботы о домашнемъ уголкѣ, о кускѣ хлѣба для себя и семьи заставляютъ его скорѣе уступать всякимъ соблазнамъ, поддаваться всевозможнымъ личнымъ соображеніямъ или, по крайней мѣрѣ, индифферентно относиться

къ своимъ общественнымъ обязанностямъ. Точными статистическими данными, за отсутствіемъ достаточныхъ матеріаловъ, не можетъ быть доказано, но многочисленныя наблюденія свидѣтельствуютъ, что абсентизмъ есть зло, гораздо болѣе поражающее болѣе высокія возрастныя группы избирателей, чѣмъ группы болѣе молодыя. Другой аргументъ въ пользу пониженія возрастнаго ценза до 21 года или даже еще ниже, — до 20 лѣтъ, имѣетъ характеръ опредѣленно классовый. Средняя продолжительность жизни, какъ свидѣтельствуется статистика, у низшихъ классовъ, живущихъ въ худшихъ условіяхъ, значительно ниже, чѣмъ у классовъ высшихъ, живущихъ въ лучшихъ условіяхъ. Дѣтская смертность среди низшихъ классовъ значительно выше, чѣмъ среди классовъ высшихъ. Благодаря этому, процентъ людей, достигшихъ опредѣленнаго зрѣлаго возраста, у высшихъ классовъ выше, чѣмъ у низшихъ, и чѣмъ выше возрастная граница, тѣмъ этотъ принципъ оказывается болѣе благоприятнымъ для богатыхъ и зажиточныхъ слоевъ населенія. Въ виду этого, повышеніе возрастной границы, дающей избирательное право, есть сокращеніе права на участіе въ политической жизни страны низшихъ классовъ народа и расширеніе такового права высшихъ классовъ. Въ виду этого, чѣмъ выше возрастная граница, тѣмъ это выгоднѣе бываетъ для буржуазіи и аристократіи, и чѣмъ она ниже, тѣмъ это выгоднѣе для демократіи. Въ виду этого, пониженіе возрастнаго ценза до 21 или даже 20 лѣтъ включается въ программу всѣхъ демократическихъ и радикальныхъ партій, въ частности — партіи социаль-демократической. Въ Россіи социаль-демократія и социаль-революціонная партія включаютъ въ свои программы требованіе 20-лѣтняго возраста, какъ возрастнаго ценза для права участія въ выборахъ; въ такъ называемомъ «освобожденческомъ» проектѣ конституціи и избирательнаго закона, построеннаго на принципѣ всеобщности, возрастъ политическаго совершеннолѣтія равняется возрасту гражданскаго совершеннолѣтія, слѣдовательно, 21 году. То же самое въ проектѣ «Положенія о выборахъ въ Госуд. Думу», выработанномъ конституціонно-демократической партіей для внесенія въ первую Государственную Думу; этотъ же возрастъ признанъ въ программахъ партій демократическихъ реформъ и мирнаго обновленія. Партіи правового порядка и 17 октября о возрастномъ цензѣ въ своихъ программахъ не говорятъ.

Нѣкоторыя конституціи, назначая одинъ возрастъ для активнаго права голоса, по-

вышаютъ его для права пассивнаго. Основаніемъ для этого является несомнѣнный фактъ, что исполненіе депутатскихъ обязанностей требуетъ гораздо болѣе высокаго уровня развитія, чѣмъ простая подача голоса. Противъ этого однако приводится то возраженіе, что право быть избраннымъ въ 21 годъ далеко не есть еще обязанность для избирателей выбирать именно юношей. Помимо всякихъ конституціонныхъ ограниченій, — быть избраннымъ можетъ быть только человекъ, пользующійся нѣкоторою извѣстностью, а слѣдовательно, по общему правилу, не очень молодой. Но изъ этого общаго правила могутъ быть блестящіе исключенія. Поэтому высокій возрастной цензъ для пассивнаго избирательнаго права, совершенно бесполезно стѣсняя свободу избирателей, въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ заградить доступъ въ парламентъ молодому генію. Поэтому-то англійская, сѣверо-американская, германская, итальянская и многія другія избирательныя системы не считаютъ нужнымъ назначать особенный возрастъ для пассивнаго избирательнаго права. Однако, во Франціи, гдѣ право выбирать связано съ возрастомъ въ 21 годъ, право быть избраннымъ наступаетъ лишь въ 25 лѣтъ; въ Австріи возрастъ активнаго и пассивнаго избирательнаго права равняется 24 и 30 годамъ, въ Саксоніи и Вюртембергѣ—25 и 30, въ Бельгіи для выборовъ въ палату депутатовъ—21 и 25, въ сенатѣ—30 и 40 лѣтъ; въ Дании держатся какъ разъ противоположнаго взгляда: при возрастѣ активнаго избирательнаго права въ 30 лѣтъ, возрастъ пассивнаго права равняется 25 годамъ.

В. Поль. — Совершенно иначе ставится вопросъ о связи права голоса съ поломъ. До сихъ поръ лишь нѣкоторые штаты Сѣверной Америки и Австраліи, а также Новая Зеландія признали право политическаго голоса за женщинами. Во всѣхъ остальныхъ государствахъ Европы и Америки, не исключая и значительнаго большинства сѣверо-американскихъ и австралійскихъ штатовъ, право голоса при выборахъ въ законодательныя собранія признается исключительно за мужчинами. Около полустолѣтія тому назадъ среди женщинъ появилось движеніе въ пользу завоеванія избирательнаго права. Въ лицѣ Дж. Ст. Милля это теченіе нашло себѣ сильнаго защитника. Въ послѣднія десятилѣтія требованія равноправія мужчины и женщины какъ въ гражданской, такъ и въ политической сферѣ, а слѣдовательно, признаніе права женщины на участіе въ голосованіяхъ является однимъ изъ главныхъ требованій социаль-демократической программы. Но это требованіе встрѣчаетъ

рѣшительное противодѣйствіе среди большинства общественныхъ группъ, которыя нынѣ господствуютъ въ современныхъ государствахъ западной Европы и Америки; благодаря имъ, женское голосованіе до сихъ поръ не осуществлено нигдѣ или почти нигдѣ; однако, не только благодаря имъ. Противъ женскаго голосованія выставляются два противоположныхъ аргумента. «Мужчина, говоритъ покойный государствовѣдъ Георгъ Мейеръ, принадлежитъ обществу, женщина—семьѣ и дому; вовлеченіе ея въ политическое движеніе сдѣлало бы ее чуждой ея собственному призванію. Говорятъ, что привлеченіе женщины къ общественной жизни можетъ смягчить нашу партійную борьбу; но это невѣрно. Женщина въ гораздо большей степени руководится чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ, а потому партійная борьба при ея участіи могла бы стать развѣ лишь еще болѣе страстной; въ этой борьбѣ могла бы погибнуть вся ея женственность». Съ другой стороны, говорятъ, что женщины гораздо менѣе развиты умственно и въ особенности политически, и что участіе ея въ политической борьбѣ привело бы къ пониженію уровня парламентовъ, а во многихъ случаяхъ, въ особенности въ католическихъ странахъ, къ усиленію клерикализма, такъ какъ женщины въ гораздо большей степени, чѣмъ мужчины, находятся подъ вліяніемъ католическихъ патеровъ. Если первый аргументъ вліяетъ преимущественно на консервативные и умѣренные элементы буржуазнаго общества, то послѣдній не остается безъ вліянія на самыя крайніе элементы современнаго общества. Его выставляютъ нерѣдко радикалы и даже социалисты во Франціи, а когда нѣсколько лѣтъ назадъ клерикальное правительство въ Бельгіи готово было распространить избирательное право и на женщинъ, то бельгійская социаль-демократическая партія именно на этомъ основаніи рѣшительно высказалась противъ этого, какъ противъ мѣры преждевременной. Германскіе социаль-демократы устами Бебеля выразили ей свое порицаніе, утверждая, что нельзя дѣйствовать на основаніи подобныхъ минутныхъ соображеній, когда дѣло идетъ о завоеваніи элементарныхъ человѣческихъ правъ. Но дѣло было сдѣлано, и женщины до сихъ поръ не имѣютъ права голоса въ Бельгіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ Россіи женскаго голосованія требуютъ какъ социаль-демократы и социаль-революционеры, такъ и конституціоналисты-демократы; послѣдніе, однако, пришли къ этому требованію не безъ внутренней борьбы. Въ программѣ этой партіи (§ 14), выработанной на ея съѣздѣ въ октябрѣ 1905 года, значилось: «Народные

представители избираются всеобщее, равную, прямую и тайною подачей голосовъ, безъ различія вѣроисповѣданія, національности и пола» Затѣмъ слѣдовало примѣчаніе:

«По вопросу о немедленномъ распространѣніи избирательнаго права на женщинъ меньшинство осталось, по практическимъ соображеніямъ, при особомъ мнѣніи, въ силу чего съѣздъ призналъ рѣшеніе партіи по данному вопросу не обязательнымъ для меньшинства»

На второмъ съѣздѣ партіи состоявшемся въ январѣ 1906 года, это примѣчаніе рѣшено исключить изъ программы. — Партія демократическихъ реформъ (иначе — «народнаго благоденствія») отрицаетъ женское голосованіе. То же самое дѣлаютъ всѣ правыя партіи (17 октября, мирнаго обновленія, правового порядка, торгово-промышленная партія и другія).

Активное и пассивное избирательныя права женщинъ тѣсно связаны одно съ другимъ. По большей части тамъ, гдѣ признается за женщинами право выбирать, за ними признается и право быть выбираемыми. Однако, существуютъ и исключенія. Такъ, напримѣръ, въ Австраліи для выборовъ въ федеральный парламентъ конституція установила мужской полъ, какъ требованіе для пассивнаго избирательнаго права, предоставивъ установленіе активнаго избирательнаго права усмотрѣнію отдѣльныхъ штатовъ, входящихъ въ составъ Австралійской республики; между тѣмъ, въ двухъ штатахъ, а именно, въ Южной Австраліи и въ Западной Австраліи, женщинамъ избирательныя права предоставлены. Въ Новой Зеландіи женщины тоже пользуются активнымъ и не пользуются пассивнымъ правомъ голоса.

В. Отрицательныя условія избир. права. — Нѣкоторыя ограниченія существуютъ вездѣ и для взрослыхъ мужчинъ. Германскій избирательный законъ лишаетъ права какъ активнаго, такъ и пассивнаго голоса лицъ слѣдующихъ категорій: 1) состоящихъ подъ опекою или попечительствомъ; 2) признанныхъ по суду банкротами; 3) которыхъ живутъ или жили въ послѣдній передъ выборами годъ на счетъ общественной благотворительности; 4) лишенныхъ или ограниченныхъ въ правахъ состоянія судебнымъ приговоромъ на все время, пока они не будутъ восстановлены въ этихъ правахъ. Къ послѣднему пункту сдѣлана оговорка, что онъ не распространяется на лишенныхъ правъ состоянія вслѣдствіе преступленія политическаго; они получаютъ обратно свое право голоса, какъ только отбудутъ наказаніе. Подобныя ограниченія заключаются и въ другихъ конституціяхъ или избирательныхъ законахъ, отличаясь лишь въ частности. Ограниченіе, указанное въ пунктѣ

третьемъ, поражая людей въ зависимости отъ ихъ имущественнаго состоянія, представляетъ изъ себя явственный переходъ къ цензовой системѣ, очень тонкій и, съ перваго взгляда, какъ будто незамѣтный. Однако, лишающій право голоса людей наиболѣе бѣдныхъ. Еще болѣе грубое по существу и тонкое по формѣ ограниченіе всеобщности представляетъ требованіе признанія грамотности или извѣстнаго образованія, какъ избирательнаго ценза. Въ Италіи правомъ голоса пользуются только грамотные, и 60% населенія, такимъ образомъ, его лишены. Это ограниченіе основывается на томъ, что люди совершенно невѣжественные, какъ утверждаютъ его сторонники, не могутъ возвыситься до пониманія политическихъ вопросовъ. Въ дѣйствительности, однако, въ той же Италіи однимъ цензомъ грамотности не довольствуются, и для права голоса требуется либо окончаніе курса въ народной школѣ, либо платежъ прямыхъ налоговъ въ пользу государства не менѣе 19 франковъ 80 сант. ежегодно. Слѣдовательно, законъ признаетъ, что извѣстный достатокъ вполне замѣняетъ образованіе и, такимъ образомъ, вскрываетъ истинный смыслъ этой мѣры, какъ способа ограничить всеобщность избирательнаго права. — Нѣкоторыя конституціи или избирательныя законы признаютъ еще и другія болѣе или менѣе существенныя ограниченія. Такъ, германскій избирательный законъ 1869 г. гласитъ: «Лица военнаго званія, служащіе въ арміи или флотѣ, не имѣютъ права участвовать въ выборахъ, пока состоятъ на дѣйствительной службѣ». Къ лицамъ военнаго званія германское право причисляетъ и полицейскихъ. При этомъ лица военнаго званія лишаются права только активно участвовать въ выборахъ, пассивнаго же права голоса, т. е. права быть wybranными въ депутаты они не лишены. Интересно, однако, что за все время существованія германскаго рейхстага въ него былъ выбранъ только одинъ военный и это былъ фельдмаршалъ Мольтке. Германскому праву такое ограниченіе, лишающее голоса многочисленную корпорацію, кажется на столько естественнымъ и само собою разумѣющимся, настолько не противорѣчащимъ общему принципу, что оно сдѣлано только въ избирательномъ законѣ; а въ конституціи нѣтъ даже никакого соотвѣтственнаго ему примѣчанія къ статьѣ, гласящей: «Рейхстагъ избирается всеобщимъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ» (статья 20). То же самое постановленіе имѣется въ конституціяхъ или избирательныхъ законахъ Франціи, Австріи и Венгріи, Голландіи, Италіи, большей части

штатовъ Сѣверной Америки и др.—Въ защиту этого исключенія указываютъ на то, что политическіе выборы возбуждаютъ общественныя страсти и вызываютъ общественную борьбу; армія, пока она существуетъ въ своемъ настоящемъ видѣ, должна быть чужда политической борьбы; избирательная агитація, проникая въ армію, неизбежно должна подрывать военную дисциплину. Этотъ аргументъ идетъ по преимуществу изъ военныхъ и консервативныхъ круговъ. Изъ другого лагеря идетъ другое возраженіе противъ участія арміи въ выборахъ. Избирательная агитація, говоря въ радикальномъ и демократическомъ лагерѣ, веденная въ арміи, можетъ дать поводъ къ пользованію ею для избирательныхъ цѣлей; можно опасаться, что вооруженная сила будетъ употребляема на то, чтобы производить давленіе на избирателей. Въ Германіи, какъ мы видѣли, военные могутъ быть избираемы. Французская конституція идетъ дальше и лишаетъ ихъ также права быть избираемыми. Очевидно, что въ данномъ случаѣ творцами французской конституции руководилъ не второй, а первый мотивъ, не стремленіе охранить свободу избирателей отъ внѣшняго давленія, а стремленіе охранить дисциплину въ арміи, на которую можетъ вредно повліять участіе офицеровъ въ парламентѣ, съ которымъ неизбежно связано право заниматься политикою и вступать въ борьбу со своимъ непосредственнымъ начальствомъ. Однако, въ послѣднее время демократія стала отказываться отъ этихъ соображеній. Идея, что армія должна быть чужда политической борьбы,—говорится въ демократическихъ кругахъ,—есть идея, выгодная той политической партіи или тому общественному классу, который держитъ армію въ своихъ рукахъ, и который можетъ обращать ее въ орудіе своихъ политическихъ стремленій. Народу, для котораго армія по большей части является враждебной силой, и самой арміи, по крайней мѣрѣ, рядовымъ, нѣтъ основанія держаться за этотъ принципъ. Именно тогда, когда армія становится интересоваться политикою, именно тогда она сольется съ народомъ, и изъ силы, направленной для подавленія въ немъ всѣхъ новыхъ теченій, явится силой истинно народной. Что же касается самихъ солдатъ, то они не могутъ и не должны отказываться отъ политической жизни; поступая въ армію, они не перестаютъ быть гражданами.—Исходя изъ одинаковыхъ соображеній, французская конституція лишила всѣхъ вообще чиновниковъ права быть избираемыми въ парламентъ, сдѣлавъ ограниченіе только для нѣкоторыхъ категорій,

какъ-то: министровъ, посланниковъ, префектовъ полиціи, президентовъ (но не членовъ) судовъ, архіепископовъ и епископовъ, профессоровъ и нѣкоторыхъ другихъ. Въ пользу запрещенія чиновникамъ доступа въ парламентъ въ различные историческіе моменты и въ разныхъ странахъ приводили разные мотивы. Съ одной стороны, выставлялось опасеніе, что наличность въ нихъ большого числа чиновниковъ можетъ лишить парламентъ необходимой самостоятельности и поставить его въ чрезвычайную зависимость отъ правительства; говорятъ также, что чиновникъ, дѣлающійся членомъ политической партіи и принужденный, добываясь парламентскаго мандата, участвовать въ политической борьбѣ, не въ состояніи сохранять безпристрастіе въ своей служебной дѣятельности по отношенію къ разнымъ классамъ населенія. Съ другой стороны, выставляютъ какъ разъ противоположный аргументъ. Говорятъ, что если чиновникъ сохраняетъ въ парламентѣ свою моральную независимость и, являясь членомъ оппозиціи, выступаетъ противъ своего прямого начальства,—это можетъ дурно отразиться на интересахъ служебной дисциплины. Въ зависимости отъ различія историческаго момента и отъ мѣстныхъ условій, лишеніе чиновниковъ пассивнаго избирательнаго права является то популярнымъ требованіемъ радикаловъ, то мѣрой, на которой настаиваетъ консервативное правительство. Исключеніе чиновниковъ изъ англійской палаты общинъ было совершено въ свое время, чтобы ослабить вліяніе правительства на парламентъ; въ настоящее время оно удерживается потому, что министры не желаютъ дозволить подчиненнымъ имъ чиновникамъ говорить и дѣйствовать противъ нихъ въ парламентѣ. Въ 1867 г., при обсужденіи конституціи сѣверо-германскаго союза въ учредительномъ рейхстагѣ, на запрещеніи чиновникамъ парламентской дѣятельности настаивали союзныя правительства, конечно, не во имя независимости будущаго парламента, а во имя интересовъ служебной дисциплины. Ихъ требованіе, однако, было отвергнуто учредительнымъ рейхстагомъ и не вошло ни въ сѣверо-германскую, ни въ позднѣйшую германскую конституцію. Стремленіе ограничить доступъ чиновниковъ въ парламентъ особенно сильно въ такихъ странахъ, какъ Болгарія, гдѣ правительство охотно проводитъ ихъ туда, чтобы потомъ при помощи самаго грубаго давленія на ихъ совѣсть находить въ парламентѣ необходимую поддержку. Однако, въ той же Болгаріи всего болѣе силы имѣетъ и возраженіе противниковъ этой мѣры, указывающихъ на

недостатокъ, въ чиновничьихъ кругахъ, интеллигентныхъ людей, способныхъ достойно исполнять депутатскія обязанности. Но если вѣрно, что въ странахъ, въ родѣ Болгаріи, запрещеніе чиновникамъ доступа въ парламентъ могло бы понизить общій уровень интеллигентности парламента, то во всѣхъ странахъ безъ исключенія такое ограниченіе можетъ вредно отражаться на уровнѣ нѣкоторыхъ специальныхъ знаній, которыми можетъ и долженъ располагать парламентъ. Такъ, напр., запрещеніе доступа въ него профессорами и учителями можетъ вредно отразиться на ходѣ парламентскихъ занятій при обсужденіи вопросовъ народнаго просвѣщенія. Лишеніе доступа въ парламентъ судей могло бы понизить уровень знаній парламента по юридическимъ вопросамъ. Поэтому даже французская конституція, при составленіи которой крупную роль играли чисто бюрократическія соображенія о чиновничьей дисциплинѣ, сочла нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя исключенія при проведеніи этого принципа. Противъ него всего болѣе возстаютъ тѣ, кто, питая довѣріе къ здравому смыслу и политическому развитію массъ избирателей, считаетъ ненужными какія бы то ни было стѣсненія свободы избирателей въ выборѣ своихъ кандидатовъ. При свободной избирательной борьбѣ, говорятъ они, при неограниченномъ правѣ для каждаго въ печати и на народныхъ собраніяхъ критически освѣщать личность борющихся кандидатовъ, избиратели никогда не пошлютъ въ парламентъ чловѣка, въ твердости убѣжденій котораго они имѣютъ основаніе сомнѣваться. Зачѣмъ же нужна имъ указка, заранѣе опорочивающая цѣлыя категоріи людей, признаніемъ ихъ лишенными гражданскаго мужества? Есть необходимость позаботиться о защитѣ избирателей отъ давленія на нихъ при выборахъ; но если имѣется на-лицо основная предпосылка правильности выборовъ, т. е. свобода печати и избирательныхъ собраній, то избиратели почти всегда сумѣютъ разобратся въ достоинствѣ кандидатовъ. А если они оказываются недоросшими до своей задачи, то никакія конституціонныя стѣсненія свободы выборовъ не смогутъ принудить ихъ дѣйствовать разумнѣе. Что же касается вреднаго вліянія присутствія въ парламентѣ чиновниковъ на служебную дисциплину, то есть ли нужда проводить и на гражданской службѣ дисциплину чисто военную? Неужели на ходѣ дѣлъ въ какомъ нибудь учрежденіи можетъ отразиться дурно, что чиновникъ сохраняетъ независимость убѣжденій по отношенію къ своему начальству? Такія соображенія руководили германскимъ учредитель-

нымъ рейхстагомъ (1867 г.), и онъ рѣшительно отвергъ требованіе союзныхъ правительствъ. Ни въ сѣверо-германской конституціи 1867 г., ни въ основанной на ней конституціи Германской имперіи 1871 г. нѣтъ никакихъ ограниченій для чиновниковъ въ ихъ правахъ голоса активнаго или пассивнаго, и даже военные, какъ мы видѣли, могутъ въ Германіи быть избраны депутатами. Но та же германская конституція сочла нужнымъ принять одну существенную мѣру противъ подкупа правительствомъ депутатовъ. «Если какой-либо членъ парламента,—гласитъ она,—получить платное мѣсто на государственной службѣ или повышение на ней, то онъ теряетъ свое мѣсто въ рейхстагѣ; однако, онъ можетъ быть избранъ вновь» (ст. 21). Такимъ образомъ, необходимо, чтобы избиратели одобрили каждое принятіе новой должности ихъ избранникомъ. Подобный же принципъ установленъ долготѣнимъ обычаемъ въ Великобританіи и прямымъ предписаніемъ конституціи нидерландской (ст. 96), бельгійской (ст. 36), испанской (ст. 31) и многихъ др. Во всѣхъ этихъ странахъ депутатъ, сдѣлавшійся министромъ, подлежитъ обязательно переизбранію. Во Франціи существуетъ такое же постановленіе для категорій чиновниковъ, имѣющихъ право быть депутатами, и только (по исключенію) министры переизбранію не подлежатъ. Въ программахъ нашихъ политическихъ партій этотъ вопросъ совсѣмъ не затронутъ; въ нихъ говорится о В. И. П., и подробности не выясняются. Но въ такъ назыв. освободительномъ проектѣ было сдѣлано ограниченіе въ избирательномъ правѣ, какъ активномъ, такъ и пассивномъ, для 1) военныхъ, 2) полиціи, 3) лицъ неспособныхъ и недѣеспособныхъ. Въ проектѣ «положенія о выборахъ въ Госуд. Думу», выработанномъ конст.-демократ. партіей, сохранены эти ограниченія и прибавлено еще лишеніе избират. правъ для генер.-губернаторовъ, губернаторовъ и вице-губернаторовъ, градоначальниковъ и членовъ прокурорскаго надзора.

Г. Всеобщее избир. право и культурныя народности.—Въ нѣкоторыхъ государствахъ противъ возможности осуществленія В. И. П. приводится одинъ сильный аргументъ. Рядомъ съ населеніемъ культурнымъ въ нихъ имѣются дикіе или полудикіе, преимущественно кочевые или бродячіе народы, не сливающиеся съ остальнымъ населеніемъ ни этнографически, ни культурно, ни политически. Таковы бродячіе индѣйцы въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, эскимосы въ Канадѣ, цыгане въ Венгріи и Болгаріи, туземцы въ Алжирѣ, самоѣды, якуты, камчадалы и т. д. въ Россіи. Если нѣкото-

рые изъ этихъ народовъ умѣютъ самоуправляться, то, во всякомъ случаѣ, они не имѣютъ того понятія объ общегосударственныхъ задачахъ, которое необходимо, чтобы принимать участіе въ общегосударственныхъ выборахъ. Въ особенности затруднительнымъ является разрѣшеніе вопроса тогда, когда эти народы малочисленны, раскинуты среди чуждаго имъ этнографически и культурно населенія на большихъ территорияхъ. Соединенные Штаты до сихъ поръ не дали права голоса бродячимъ индѣйцамъ, населяющимъ индѣйскую территорию, а также эскимосамъ, живущимъ въ Аляскѣ. Франція не дала права голоса въ Алжирѣ туземцамъ, не приобщеннымъ къ французской культурѣ. Высоко культурная и демократическая Новая Зеландія распространила право голоса и на живущихъ въ ней, уже давно культивировавшихся туземцевъ, принадлежащихъ къ племени маори, но и она не рѣшилась дать этимъ маори право голоса наравнѣ и вмѣстѣ съ бѣлыми поселенцами страны. Бѣлые подаютъ голоса отдѣльно и выбираютъ въ округахъ, на которые раздѣлена страна, 76 депутатовъ, а живущіе вмѣстѣ съ ними маори голосуютъ отдѣльно въ четырехъ округахъ, тоже охватывающихъ всю Новую Зеландію, и выбираютъ изъ нихъ своихъ четырехъ депутатовъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ рѣшеніе вопроса было сравнительно просто, такъ какъ Соединенные Штаты строились постепенно, какъ союзъ уже ранѣе жившихъ самостоятельною политическою жизнью государствъ; одна область присоединялась къ союзу за другой, и при каждомъ новомъ присоединеніи вырабатывались опредѣляющія его условія. Поэтому индѣйская территория, какъ территория, населенная некультурнымъ населеніемъ, до сихъ поръ къ союзу не присоединилась. Въ Болгаріи первоначально цыгане пользовались правомъ голоса наравнѣ съ болгарскимъ населеніемъ, но въ дѣйствительности каждое министерство обращало ихъ въ свою послушную армію и при помощи водки, обѣщаній или угрозъ заставляло ихъ подавать голоса, какъ ему угодно, пока нѣсколько лѣтъ тому назадъ специальнымъ закономъ цыгане права голоса не были лишены. Въ Россіи обѣ социалистическія партіи въ своемъ требованіи В. И. П. не соглашались ни на какія ограниченія этого рода; до сихъ поръ, однако, не было представлено практическаго проекта распространенія избирательнаго права на полудикія племена. Напротивъ, освобожденческій проектъ конституціи не распространяетъ избирательнаго права на нѣкоторыя территории Россіи, какъ-то: на части Приморской и Якутской

областей, Архангельской губерніи и т. д. Но онъ мотивируетъ это не этнографическимъ составомъ населенія, а крайней его раскинутостью, дѣлающей осуществленіе избирательнаго права технически невозможнымъ въ этихъ мѣстахъ. Конституционно-демократическая партія въ своемъ проектѣ избирательнаго права, выработанномъ для внесенія въ Государственную Думу, весною 1906 г., сдѣлала то же самое, и на нѣкоторыя мѣстности Россіи избирательнаго права не распространила.

Д. Цензъ осѣдлости.—Рядомъ съ ограниченіями, касающимися лицъ опредѣленныхъ категорій въ зависимости отъ ихъ личныхъ свойствъ, въ нѣкоторыхъ конституціяхъ и избирательныхъ законахъ сохраняется другое ограниченіе, связанное со временемъ пребыванія гражданъ въ опредѣленной мѣстности,—съ такъ называемымъ цензомъ осѣдлости. Въ силу ценза осѣдлости, въ списокъ избирателей заносится и голосовать при выборахъ можетъ только лицо, прожившее въ данной мѣстности опредѣленный срокъ. Это ограниченіе имѣетъ вполнѣ опредѣленный классовый характеръ. Рабочіе обыкновенно отличаются большею подвижностью, чѣмъ другіе классы населенія. Если человѣкъ богатый совершаетъ путешествіе по странѣ или даже за границу, то онъ обыкновенно сохраняетъ за собою квартиру и, такимъ образомъ, формально не прерываетъ времени своего пребыванія въ данной мѣстности и не перестаетъ удовлетворять цензу осѣдлости. Напротивъ того, рабочій, нрѣдко живущій даже не въ квартирѣ, а въ комнатѣ, или даже нанимающій уголъ или кровать, вмѣстѣ съ фактическимъ отъѣздомъ на самый короткій срокъ прерываетъ свою юридическую связь съ мѣстностью и теряетъ свои избирательныя права, если они связаны съ цензомъ осѣдлости. Въ виду этого цензъ осѣдлости является антидемократическимъ учрежденіемъ, прямо противорѣчащимъ принципу всеобщности. Въ Германіи — и въ этомъ отношеніи германское избирательное право по исключенію оказывается наиболѣе демократичнымъ — списки избирателей составляются непосредственно передъ самими выборами, и въ нихъ включаются всѣ, живущіе въ моментъ составленія избирательнаго списка въ данной мѣстности. Такимъ образомъ, только тотъ, кто перемѣнитъ мѣсто жительства за нѣсколько дней, остающіеся отъ момента заключенія избирательнаго списка до момента выборовъ,—только тотъ лишается права голоса вслѣдствіе своей неосѣдлости, и то не всегда: въ день выборовъ стоитъ ему вернуться въ свой округъ,—

онъ можетъ спокойно подавать голосъ. Въ другихъ странахъ, даже въ такихъ, какъ Франція, въ теоріи признающихъ всеобщность избирательнаго права, существуетъ извѣстный срокъ или цензъ осѣдлости. Во Франціи нужно прожить, по крайней мѣрѣ, 6 мѣсяцевъ въ одномъ мѣстѣ, чтобы быть внесеннымъ въ избирательный списокъ. Въ Швейцаріи для выборовъ въ обще-швейцарскій парламентъ нѣтъ срока осѣдлости, но для выборовъ въ кантональные парламенты установленъ трехмѣсячный срокъ пребывания въ кантонѣ. Въ Англіи срокъ осѣдлости опредѣляется въ 1 годъ, причемъ этотъ срокъ фактически увеличивается еще на нѣсколько мѣсяцевъ, иногда почти на цѣлый годъ, временемъ состоянія избирательныхъ списковъ, и лишаетъ избирательныхъ правъ не одну сотню тысячъ человѣкъ, и притомъ почти исключительно рабочихъ.

И такъ изъ вышеуказанныхъ ограниченій всеобщности избирательнаго права только ограниченія, связанныя 1) съ возрастомъ, 2) съ состояніемъ подъ опекою или съ лишеніемъ или ограниченіемъ въ правахъ и въ дѣеспособности, могутъ считаться не противорѣчащими принципу всеобщности избирательнаго права. Всѣ остальные могутъ считаться компромиссомъ между всеобщностью и ограниченностью избирательнаго права и неизбѣжно отпадаютъ по мѣрѣ торжества тѣхъ общественныхъ классовъ, которые ведутъ борьбу за В. И. П.

IV. Непосредственность и тайна голосованія. — Какъ мы уже видѣли, В. И. П., чтобы быть всеобщимъ въ дѣйствительности, должно быть еще и равнымъ. Но даже и при наличности равенства оно можетъ быть поставлено въ такія условія, при которыхъ значительныя массы избирателей, имѣя право голосовать, въ дѣйствительности сильно затруднены въ пользованіи своимъ правомъ. Такими условіями могутъ быть: многостепенность выборовъ, открытая подача голосовъ, давленіе на выборы и т. д. Изъ нихъ отсутствіе двухъ первыхъ включается обыкновенно въ такъ называемую четырехчленную формулу, ставшую знаменемъ въ борьбѣ народныхъ массъ: «всеобщее, прямое, равное и тайное голосованіе» (или избирательное право, хотя выраженіе—тайное избирательное право—очевидно неточно; лучше говорить: «всеобщее, равное, прямое избират. право съ тайнымъ голосованіемъ»); къ этой формулѣ прибавляется иногда: безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія. О прямомъ (непосредственномъ), открытомъ, закрытомъ и т. д. голосованіи см. *выборы*.

V. Литература предмета весьма велика;

на русскомъ языкѣ, однако, только въ самое послѣднее время стали появляться сочиненія, посвященныя избирательному праву вообще и В. И. П. въ частности. Помимо соотвѣтствующихъ главъ въ различныхъ курсахъ государственнаго права и помимо отдѣльныхъ общихъ сочиненій объ избирательномъ правѣ вообще, укажемъ здѣсь на нѣкоторыя сочиненія, специально посвященныя этому вопросу: Г. Фальборкъ и В. Чарнолуцскій, Національное собраніе. Спб., изд. Глаголева, безъ означ. года; И. Чернышевъ, Всеобщее избират. право. Спб., 2 изд., 1906; Саратовское губ. земство (издатель), Всеобщее избират. право. Сборникъ статей, составленныхъ по порученію Саратов. губ. земства, Саратовъ, 1905; В. Водовозовъ, Всеобщее избират. право на Западѣ. 2 изд., Ростовъ на Д., изд. «Донской Рѣчи», 1905; его же, Всеобщее избират. право и его примѣненіе въ Россіи. 2 выпуска. 2 изд. «Нашей Жизни», Спб., 1906; 3-й выпускъ подъ заглавіемъ: «Проектъ избирательныхъ законовъ въ учредит. собраніе и въ парламентъ», изд. «Донской Рѣчи», Ростовъ на Д., 1905; Н. Рожковъ, О всеобщемъ избират. правѣ. Москва, изд. «Колоколь», 1905; Ф. Данъ, Всенародное учредительное собраніе. Спб., изд. Алексѣева, 1906; Робеспьеръ, Всеобщая подача голосовъ. Рѣчь, произнесенная въ нац. собраніи 22 окт. 1789 г. (до сихъ поръ является въ высшей степени цѣнной защитой всеобщаго голосованія). Пер. Маркевича съ предисл. С. Южакова, Спб., изд. «Голосъ», 1905; В. Львовъ, Всеобщее избират. право, Спб., изд. Острогорской, 1905.
В. Водовозовъ.

Выборы.—Способы В. бываютъ весьма различны, какъ въ зависимости отъ того, кто выбираетъ и для какой цѣли, такъ и въ зависимости отъ существующихъ общественныхъ отношеній и отъ господствующихъ взглядовъ. Прежде всего, необходимо различать способъ В. депутатовъ парламента, главы государства (президента республики или губернатора въ отдѣльныхъ сѣверо-американскихъ штатахъ) и т. д., вообще, В., производимые населеніемъ цѣлой страны или, по крайней мѣрѣ, провинціи или округа, отъ В., производимыхъ сравнительно небольшой коллегіей, выбирающей какое-либо должностное лицо (палата депутатовъ, государственная или городская дума, земство и т. д.—своего предсѣдателя, акціонерное общество—членовъ правленія и т. д.). Наибольшее значеніе и наибольшій интересъ представляютъ В., производимые народною массою, и притомъ, въ особенности В. народныхъ представителей.

Относительно способа В., имѣютъ принципальное значеніе два главныхъ вопроса: 1) о В. прямыхъ или двухъ-степенныхъ и 2) о В. открытыхъ, явныхъ, или закрытыхъ, тайныхъ.

I. Выборы прямые, двухъ- или многостепенные. Прямые В. называются тогда, когда избиратели голосуютъ прямо за лицо, подлежащее выбору (депутатъ или опредѣленное должностное лицо); двухъ-степенными (терминъ—косвенные—по-русски почти не употребляется) — когда избиратели выбираютъ сперва особыхъ выборщиковъ, которые уже выбираютъ депутата или подлежащее избранію должностное лицо; рядъ же послѣдовательныхъ В. (выборъ населеніемъ уполномоченныхъ, уполномоченными—выборщиковъ, выборщиками—депутата и т. д.), своего рода просѣиваніе избирателей, даетъ мѣсто трехъ- или многостепеннымъ В. — Въ большинствѣ случаевъ двухъ- или многостепенная система есть система, маскирующая имущественный цензъ или какое-либо другое ограниченіе всеобщности избирательнаго права. (Такъ, на примѣръ, въ Пруссіи каждый округъ, избирающій депутата или двухъ депутатовъ въ прусскій парламентъ, дѣлится на избирательные участки отъ 750 — 1,750 жителей каждый. Въ каждомъ участкѣ составляется списокъ избирателей; но располагается онъ не по алфавиту, а по зажиточности или богатству,—точнѣе говоря по размѣру платимыхъ каждымъ избирателемъ податей. Въ первую голову ставится избиратель, платящій самую большую сумму податей, затѣмъ второй по размѣру платимыхъ податей, далѣе,—третій, четвертый и т. д. Въ концѣ списка помѣщаются лица, не платящіе никакихъ налоговъ. Затѣмъ подводится общій итогъ платимыхъ въ этомъ участкѣ налоговъ, причемъ дѣлается предположеніе, что лица, въ дѣйствительности не платящіе никакихъ налоговъ, платятъ ихъ по 3 марки въ годъ. Полученная сумма дѣлится на 3, и въ первый классъ избирателей зачисляются платящіе первую треть налоговъ, во второй—плательщики второй трети налоговъ, и въ третій—плательщики послѣдней трети или лица, вовсе ничего не платящіе. Въ каждомъ участкѣ каждый классъ избирателей избираетъ по равному числу выборщиковъ. Затѣмъ всѣ выборщики всѣхъ трехъ классовъ изъ всѣхъ участковъ даннаго округа собираются вмѣстѣ и выбираютъ депутата или депутатовъ. На сотню избирателей Прусскаго королевства 3,5% приходится на долю перваго класса, 12% на долю второго и 84,5% на долю третьяго класса. Между тѣмъ, на всѣхъ прусской избирательной системы пер-

вый классъ вѣситъ столько же, сколько второй и третій, а первые два класса вмѣстѣ, къ которымъ принадлежитъ $\frac{1}{6}$ часть народа, вѣсятъ въ два раза больше, чѣмъ третій классъ, къ которому принадлежитъ $\frac{5}{6}$ народа, и выбираютъ они вдвое больше выборщиковъ, чѣмъ этотъ третій классъ. Слѣдовательно, въ окончательномъ итогѣ именно они проводятъ въ прусскій парламентъ своихъ депутатовъ, а 84% населения въ дѣйствительности не имѣютъ никакого значенія на избирательныхъ вѣсахъ, хотя въ теоріи правомъ голоса и пользуются. И дѣйствительно, въ той же самой Пруссіи народъ выбираетъ членовъ общегерманскаго парламента по системѣ всеобщей, равной и прямой, и въ германскомъ рейхстагѣ засѣдаетъ 31 социаль-демократъ изъ общаго числа 236 депутатовъ, посылаемыхъ въ него Пруссіей, а въ прусскомъ парламентѣ нѣтъ ни одного социаль-демократа изъ общаго числа 433 депутатовъ.

Въ Россіи для В. въ Государственную Думу принята система двухъ-, трехъ- и четырехъ-степенныхъ В. Депутаты въ члены Думы выбираются губернскими (въ большихъ городахъ — городскими) избирательными собраніями, состоящими изъ выборщиковъ. Выборщики губернскихъ собраній имѣются четырехъ категорій: 1) избранные уѣздными сѣздами, 2) сѣздами уполномоченныхъ отъ волостей, 3) городскими сѣздами, 4) сѣздами уполномоченныхъ отъ рабочихъ. На уѣздныхъ сѣздахъ присутствуютъ и имѣютъ право голоса, во-первыхъ, всѣ крупные землевладѣльцы, удовлетворяющіе требованію опредѣленнаго, весьма высокаго имущественнаго ценза и, во-вторыхъ, уполномоченные отъ мелкихъ землевладѣльцевъ, не удовлетворяющихъ требованію этого ценза. Уполномоченные отъ волостей избираются по два на каждую волость волостными сходами, которые сами избираются сельскими сходами по одному члену волостнаго схода на десять домохозяевъ. Городскіе выборщики избираются непосредственно горожанами. Такимъ образомъ, мы видимъ, что крупные землевладѣльцы выбираютъ выборщиковъ, которые выбираютъ депутатовъ, — В., слѣдовательно, двухъ-степенные. То же самое относительно В., производимыхъ горожанами. Рабочіе выбираютъ уполномоченныхъ, которые выбираютъ выборщиковъ, и послѣдніе, наконецъ, выбираютъ депутатовъ, — В. трехъ-степенные; то же самое относительно мелкихъ землевладѣльцевъ, которые выбираютъ уполномоченныхъ на уѣздный сѣздъ, выбирающихъ выборщиковъ въ губернское избирательное собраніе. Наконецъ, крестьяне выбираютъ членовъ волостныхъ сходовъ, вы-

бирающих уполномоченных, которые избирают выборщиков въ губернское избирательное собрание, избирающее депутатов, — В. четырех-степенные. Въ послѣдней инстанціи, т. е. на губернскомъ избирательномъ собраніи, смѣшиваются выборщики отъ различныхъ разрядовъ избирателей, но такъ, что преобладаніемъ пользуются выборщики отъ уѣздныхъ сѣздовъ, на которыхъ въ свою очередь крупные землевладѣльцы, представленные лично, пользуются преимущественнымъ вліяніемъ, такъ какъ мелкіе землевладѣльцы представлены въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ, по одному уполномоченному на довольно значительное число избирателей. Крестьяне представлены своими выборщиками на губернскомъ избирательномъ собраніи хуже, а фабричные рабочіе еще хуже. Такимъ образомъ, въ Россіи, какъ и въ Пруссіи, многостепенность является способомъ замаскировать ограниченіе избирательнаго права непривилегированныхъ группъ населенія. Однако, это не обязательно; двухъ-степенность или многостепенность можетъ существовать при дѣйствительной всеобщности и равенствѣ голосованія. Такъ, въ Австріи въ 5-й куріи (куріи всеобщаго голосованія) нѣкоторые округа выбираютъ депутата прямо, другіе же дѣлятся на приблизительно равные участки, избирающіе выборщиковъ, которые уже выбираютъ депутатовъ. Хотя въ Австріи всеобщее избирательное право проведено далеко не въ полномъ видѣ и существуетъ только въ одной изъ пяти избирательныхъ курій, но въ ней уже двухъ-степенность не маскируетъ ничего, а существуетъ ради самой себя. Еще яснѣе это было въ Норвегіи съ 1897 г., когда тамъ было введено всеобщее и равное, но двухъ-степенное голосованіе, и вплоть до 1905 г., когда была введена система прямыхъ В. Въ Соединенныхъ Штатахъ двухъ-степенные В. примѣняются для избранія президента республики, который избирается коллегіями выборщиковъ, выбранныхъ населеніемъ. Тамъ тоже двухъ-степенность не маскируетъ неравенства или невсеобщности. Наиболѣе характерный примѣръ многостепенности В. представляетъ система В., установленная конституціей Французской республики 22 фримэра VIII года республики (13 декабря 1799 г.), проведенной главнымъ образомъ Наполеономъ. На основаніи этой конституціи, всѣ активные граждане, удовлетворяющіе опредѣленнымъ требованіямъ (осѣдлость въ теченіе не менѣе года), избирали изъ своей среды въ каждой коммунѣ или участкѣ коммуны одну десятую часть, и избранники заносились въ особые коммунальные списки. Число первичныхъ избира-

телей равнялось приблизительно пяти миллионамъ, число занесенныхъ въ коммунальные списки—приблизительно 500,000 чело-вѣкъ; граждане, занесенные въ коммунальные списки, выбирали изъ своей среды десятую часть, т. е. до 50,000 гражданъ, заносившихся въ департаментскіе списки. Лица, занесенные въ департаментскіе списки, избирали изъ своей среды десятую часть, и избранные такимъ образомъ 5,000 гражданъ заносились въ списки лицъ, изъ коихъ могутъ избираться люди на публичныя должности, въ томъ числѣ на должности членовъ законодательнаго корпуса и трибуната (со-отвѣтствующихъ до нѣкоторой степени двумъ палатамъ парламента) и сената-хранителя (Sénat-conservateur); высшія должностныя лица берутся на основаніи представленій нѣсколькихъ кандидатовъ, дѣлаемыхъ различными учрежденіями, и выбора изъ числа этихъ кандидатовъ, производимаго другими учрежденіями; изъ департаментскихъ списковъ берутся лица на службу въ департаментахъ; изъ коммунальных списковъ берутся лица на службу въ коммунахъ. Такимъ образомъ, тутъ, какъ и при выборѣ членовъ Государственной Думы въ Россіи, мы видимъ многократное просѣиваніе избирателей, причемъ въ основѣ В. лежитъ ограниченная цензомъ осѣдлости и нѣкоторыми другими условіями всеобщность голосованія.

Прямые В. ставятъ избирателя лицомъ къ лицу съ его избранникомъ; избиратель знаетъ, за кого онъ голосуетъ, и можетъ требовать отъ него отчета, какъ его избиратель. Въ защиту двухъ-степенной избирательной системы приводятъ то, что избиратели недостаточно развиты, чтобы рѣшать политическіе вопросы; но, говорятъ, они могутъ намѣтить болѣе развитыхъ людей въ своей средѣ, а небольшое число выбранныхъ такимъ образомъ выдающихся мѣстныхъ людей съ большимъ политическимъ развитіемъ, чѣмъ народная масса, можетъ уже съ большимъ благоразуміемъ остановить свой выборъ на той или иной политической программѣ, на томъ или иномъ ея представителѣ. Въ особенности часто приводится этотъ доводъ въ Россіи и особенно въ примѣненіи къ крестьянской массѣ. Говорятъ, что, при отсутствіи политическаго образованія у населенія, прямые В. могутъ оказаться у аристократическими, тогда какъ двухъ-степенные являются болѣе демократическими. Нельзя найти крестьянина, который былъ бы извѣстенъ въ цѣломъ уѣздѣ, но помѣщикъ или чиновникъ, извѣстные въ уѣздѣ, всегда найдутся и, слѣдовательно, если заставить крестьянъ производить В. одного лица въ цѣломъ

уѣздѣ, то почти неизбѣжно выбраннымъ окажется помѣщикъ или чиновникъ, какъ лицо, извѣстное всѣмъ, тогда какъ при двухъ-степенныхъ выборахъ могутъ быть выбраны въ мелкихъ участкахъ крестьяне, которые, столковавшись, выберутъ изъ своей среды опредѣленное лицо. Противъ этого аргумента сторонники прямыхъ В. выставляютъ слѣдующія возраженія. Прежде всего, двухъ-степенные В. рѣдко, почти никогда не остаются двухъ-степенными въ дѣйствительности; обыкновенно они очень скоро теряютъ свой первоначальный характеръ и, оставаясь двухъ-степенными по формѣ, въ дѣйствительности являются прямыми. Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ двухъ-степенные В. примѣняются для избранія президента республики, избиратели уже въ 1789 г., когда они впервые были призваны къ избирательнымъ урнамъ съ этою цѣлью, голосовали только за тѣхъ выборщиковъ, которые заранѣе дали обѣщаніе голосовать за опредѣленныхъ лицъ; а послѣ отъѣзда Вашингтона отъ новой кандидатуры 1796 г., система двухъ-степеннаго голосованія окончательно обратилась въ фикцію, и выборщики окончательно перестали быть лицами, играющими какую бы то ни было самостоятельную роль. Съ тѣхъ поръ и донинѣ они попадаютъ въ выборную коллегію исключительно потому, что дали заранѣе обязательство вотировать за то или иное лицо — Кливеленда или Гаррисона, Брайана или Макъ-Кинлея, Паркера или Рузвельта; вслѣдствіе этого они являются какъ бы подставными лицами вмѣсто настоящихъ избирателей. Политическія партіи, выставляющія своихъ кандидатовъ на президентскій постъ, во всѣхъ своихъ обращеніяхъ къ избирателямъ говорятъ: «вотируйте за Рузвельта, потому что онъ сдѣлаетъ то-то и то-то, потому что за нимъ есть такія-то заслуги, вотируйте за Паркера, потому что онъ уничтожитъ такія-то злоупотребленія, облегчитъ такія-то бѣдствія; для того же, чтобы былъ избранъ Паркеръ или Рузвельтъ, вы должны подать голосъ за такихъ-то выборщиковъ»; затѣмъ слѣдуетъ списокъ выборщиковъ, — въ каждомъ штатѣ свой, — обязавшихся подать голосъ за желательнаго кандидата. Ни одна партія не обращается къ избирателямъ съ призывомъ такого рода: вотируйте за Джонса, Смита или Виллямса, потому что они умные и свѣдущіе люди, знакомые съ задачами политики, которые уже сѣмѣютъ выбрать для васъ достойнаго президента. То же самое мы видѣли уже на первыхъ выборахъ въ Россіи. Не смотря на то, что В. у насъ отличаются особенной сложностью, что число борющихся партій велико,

и что рядомъ съ организованными политическими партіями на выборахъ было представлено значительное число чисто личныхъ (безпартійныхъ) кандидатуръ, не смотря на то, наконецъ, что составъ выборщиковъ могъ вызвать совершенно неожиданныя и непредвидѣнныя комбинаціи, которыя могли заставить выборщиковъ при избраніи членовъ первой Думы въ 1906 г. искать какого нибудь новаго соглашенія, не смотря на все это, уже во время агитации за избраніе выборщиковъ, различныя партіи намѣчали не только выборщиковъ, а прямо членовъ Думы. Въ Петербургѣ конституціонно-демократическая партія выставила опредѣленный списокъ выборщиковъ, но — какъ говорила она въ своемъ объявленіи — не для того, чтобы эти выборщики обдумывали и, дѣйствительно, выбрали бы членовъ Думы; нѣтъ, она рекомендовала только тѣхъ выборщиковъ, которые заранѣе обязались голосовать за Родичева, Винавера, Карѣва и др. опредѣленныхъ лицъ въ Петербургѣ. Партіи демократическихъ реформъ и свободомыслящая попыталась настаивать на томъ, чтобы выборщикамъ была предоставлена свобода В., но именно на этомъ пунктѣ онѣ оказались разбитыми; масса избирателей не пожелала отказать отъ своего права (права, не признаваемого закономъ) намѣчать именно кандидатовъ въ Думу, а не кандидатовъ въ выборщики. Точно также поступали и другія политическія партіи. Такимъ образомъ, даже въ Россіи, гдѣ новизна дѣла и отсутствіе опыта у только-что и еще не вполне сформировавшихся партій благоприятствовали системѣ двухъ-степенности, — она во многихъ случаяхъ обратилась въ фикцію, въ формальность; это случилось во всѣхъ почти городахъ, и только на крестьянскихъ сходахъ избиратели намѣчали, дѣйствительно, уполномоченныхъ, уполномоченные — выборщиковъ, выборщики — депутатовъ (и то не всегда). Но и въ деревнѣ это объясняется не многостепенностью, а отсутствіемъ агитации, отсутствіемъ, слѣдовательно, возможности столкнуться на опредѣленномъ кандидатѣ. Иначе то же самое было бы неизбѣжно и въ деревняхъ. А разъ система обратилась въ формальность — она вредна уже, какъ всякая ненужная формальность, замедляющая и затрудняющая ходъ государственной машины. Но вредъ ея болѣе значителенъ. Не достигая своей цѣли, она иногда въ то же время прямо искажаетъ народное голосованіе, внося въ него элементъ случайности. Передъ нами выборщикъ, избранный 99 голосами противъ 1, и другой, избранный 51 противъ 49. На чашки вѣсовъ, рѣшающихъ окончательную судьбу В., одинъ бросаетъ

99 голосовъ, другой 51, и 99 вѣсятъ столько же, сколько 51. Въ результатѣ случается иногда избраніе президента республики въ Соед. Штатахъ или депутата въ другихъ государствахъ большинствомъ голосовъ выборщиковъ, но меньшинствомъ народныхъ голосовъ. Если бы тутъ сказывалась хоть какая нибудь законмѣрность, если бы тутъ проявлялось хотя преобладаніе какого нибудь класса, то эту форму избранія можно было бы защищать хотя съ какой нибудь точки зрѣнія. Но тутъ мы видимъ дѣйствіе простой, бессмысленной случайности. Въ Америкѣ ее оправдываетъ теперь столѣтіе существованія, — и только. Въ Пруссіи двухъ-степенные В. обратились почти въ такую же фикцію, притомъ совершенно одинаково—въ политически развитыхъ городскихъ центрахъ и самыхъ отсталыхъ деревняхъ. Вездѣ агитація ведется за кандидата на депутатское мѣсто, и вездѣ списки выборщиковъ составляются соотвѣтственно съ тѣмъ, за кого они обѣщались вотировать. Въ Пруссіи, правда, выборщикамъ представляется иногда задача нѣсколько болѣе сложная, чѣмъ задача явиться въ избирательное бюро и громко произнести имя своего кандидата. Когда голоса выборщиковъ раздѣлились между нѣсколькими кандидатами и, вслѣдствіе этого, предстоитъ перебаллотировка, то выборщикамъ нужно рѣшить за избирателей — кого изъ не вполне симпатичныхъ имъ кандидатовъ они считаютъ болѣе подходящимъ или, по крайней мѣрѣ, «меньшимъ зломъ». Здѣсь уже начинается до нѣкоторой степени самостоятельная роль выборщиковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь особенно явственнымъ дѣлается вся искусственность двухъ-степенной выборной системы. Избиратели были признаны способными (фактически) намѣтить своего кандидата въ парламентъ; они поэтому нисколько въ сущности не интересовались личностью посредника между ними и своимъ кандидатомъ и выбирали безъ особеннаго разбора. И вотъ этому случайному человѣку предстоитъ рѣшать сложный вопросъ за своихъ довѣрителей, не имѣя возможности получить отъ нихъ инструкции. Предположимъ, что онъ выбранъ какъ свободомыслящій; но его кандидатъ провалился, и ему надо рѣшить вопросъ—кто изъ двухъ непріятныхъ кандидатовъ, социалъ-демократъ или антисемитъ, менѣе непріятенъ для его избирателей. Рѣшить онъ этотъ вопросъ, конечно, на основаніи своего убѣжденія, которое можетъ не совпадать съ убѣжденіемъ его избирателей. И вотъ тогда, когда двухъ-степенная система оказывается вполне или отчасти не фикціей, депу-

татъ оказывается избранникомъ не избирателей, а особенной коллегіи, убѣжденія которой не тождественны съ убѣжденіями избирателей. Они и не могутъ быть тождественны. Я могу вотировать за А, В или С, убѣжденный, что эти лица понимаютъ политическіе вопросы и сѣмѣютъ правильно исполнять депутатскія обязанности; изъ этого, однако, никоимъ образомъ не слѣдуетъ, чтобы я былъ вполне солидаренъ со всѣми мнѣніями этихъ лицъ А, В или С, въ особенности въ томъ, что касается оцѣнки личностей, и чтобы лица, намѣченные этими А, В или С, были и для меня излюбленными людьми. Но этого мало. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ избиратели, зная, что депутатъ явится не ихъ избранникомъ, чувствуютъ сравнительно мало охоты участвовать въ В. Если въ Соединенныхъ Штатахъ двухъ-степенная система не препятствуетъ страстности и оживленности борьбы, то это объясняется только исключительной важностью борьбы (президентскіе, не парламентскіе В.). Въ Пруссіи двухъ-степенность, наряду съ системою открытаго голосованія, уменьшаетъ степень участія избирателей въ В. Въ Австріи это ея вліяніе еще сильнѣе. Такимъ образомъ, двухъ-степенная система явно ослабляетъ энергію избирателей и ведетъ за собою усиленный абсентеизмъ. Но есть еще одинъ не менѣе, если не болѣе важный результатъ этой системы. Двухъ-степенная система чрезвычайно облегчаетъ и подкупъ, и застраиваніе, и иные способы давленія на избирателей. Крайне трудно подкупить 10-тысячную армію избирателей. Гораздо легче подкупить нѣсколькихъ выборщиковъ, тѣмъ болѣе, что относительно выборщиковъ всегда бываетъ заранѣе извѣстно, какъ они намѣрены голосовать. Въ Австріи, особенно въ Галиціи, на всѣхъ В. практикуется еще одинъ приемъ. Выборщики избраны; политическія убѣжденія ихъ извѣстны; нетрудно опредѣлить, что, напримѣръ, въ такомъ-то избирательномъ округѣ 300 выборщиковъ будутъ вотировать за оппозиціоннаго кандидата, а 250 за кандидата желательнаго. И вотъ, за нѣсколько дней до окончательныхъ В., противъ 50 оппозиціонныхъ выборщиковъ возбуждается обвиненіе въ какомъ нибудь уголовномъ преступленіи: въ поджогѣ, вызвавшемъ недавно случившійся въ этой мѣстности пожаръ, въ конокрадствѣ и т. д. Выборщики подвергаются аресту или объявляются состоящими подъ слѣдствіемъ и лишаются права участвовать въ В. Вслѣдствіе этого на В. торжествуетъ желательный кандидатъ—и дѣло кончено. Черезъ два дня арестованные освобождаются, слѣдствіе пре-

кращается, и полиція или слѣдователь даже извиняются передъ ними. Вчерашніе обвиняемые счастливы, что дѣло обошлось такъ легко; полиція, доставившая торжество правительственному кандидату, тоже довольна; дѣло, слѣдовательно, окончилось къ общему удовольствію, — и въ рейхсратѣ засѣдаетъ лишній благонамѣренный депутатъ. При помощи подобнаго приема, совершенно невозможнаго при системѣ прямыхъ В., на В. въ рейхсратѣ въ 1897 г. было достигнуто забаллотированіе русинскаго кандидата Ивана Франко и торжество его консервативнаго польскаго противника. Въ отвѣтъ на эти соображенія сторонники двухъ-степенныхъ В. иногда заявляютъ, что они не довѣряютъ здравому политическому смыслу избирателей и потому переносятъ избраніе въ другую коллегію, состоящую изъ людей болѣе развитыхъ, но народу не чуждую, а находящуюся съ нимъ въ живомъ общеніи; каждая деревня имѣетъ своихъ грамотѣевъ, своихъ интеллигентовъ, — они-то и должны быть выборщиками и, конечно, ихъ выборъ будетъ благоразумнѣе, чѣмъ выборъ, произведенный сѣрою массою, которая, не будучи освѣдомлена ни въ политическихъ задачахъ момента, ни въ біографіяхъ лицъ, добивающихся ея голоса, всегда склонна поддаваться на удочку красивыхъ фразъ и широкихъ обѣщаній. Это разсужденіе указываетъ на истинный мотивъ сторонниковъ двухъ-степенныхъ В.: они исходятъ изъ недовѣрія къ народнымъ массамъ и изъ желанія перенести политическое вліяніе съ народныхъ массъ на опредѣленныя группы населенія, имѣющія обособленные отъ нихъ интересы и психологію, на группы мѣстныхъ воротилъ. Другими словами, двухъ-степенная система В. даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она введеніемъ неравенства не лишаетъ голоса народныя массы, — благодаря своему психологическому вліянію есть все же если не замаскированное отрицаніе всеобщаго голосованія, то, по крайней мѣрѣ, стремленіе внести къ нему нѣкоторый коррективъ. Когда привилегированныя группы, получающія, благодаря двухъ-степенности В., извѣстное преобладаніе, настроены радикально, тогда двухъ-степенность можетъ дать въ результатѣ палату даже болѣе радикальную, чѣмъ это было бы при прямыхъ В. (какъ это, по всей вѣроятности, и случилось во Франціи въ 1789 г.); въ другихъ, и притомъ болѣе частыхъ случаяхъ они могутъ дать палату менѣе радикальную, но почти всегда не вполне соответствующую истинному настроенію страны. И это даже въ тѣхъ случаяхъ, когда двухъ-степенность не была

использована для давленія и фальсификаціи, что, однако, обыкновенно имѣетъ мѣсто.

Въ дѣйствительности, массы обыкновенно очень скоро привыкаютъ дорожить и пользоваться своимъ избирательнымъ правомъ, и гораздо скорѣе при условіи непосредственности В., чѣмъ при условіи двухъ-степенности. Отсутствіе извѣстныхъ всей массѣ населенія людей на значительной территоріи, при широко поставленной избирательной агитаціи, очень быстро всегда уступаетъ мѣсто обстоятельному знакомству населенія съ выступающими у него кандидатами. Такимъ образомъ, можно сказать, что двухъ-степенная подача голосовъ практически не нужна постольку, поскольку она обращается въ фикцію, что имѣетъ мѣсто почти всегда и почти вездѣ; кромѣ того, она вредна, поскольку подчиняетъ В. случайности, вредна, поскольку она ослабляетъ интересъ населенія къ В., поскольку облегчаетъ давленіе и фальсификацію, и наконецъ, недемократична и противорѣчитъ принципу всеобщности избирательнаго права (даже тогда, когда не является прямымъ его отрицаніемъ, какъ въ Пруссіи), поскольку она переноситъ центръ политической тяжести съ народа на особую коллегію, не вовсе лишенную классового характера. Всѣ эти соображенія въ еще болѣе мѣрѣ примѣнимы къ трехъ-степеннымъ, четырехъ- и, вообще, многостепеннымъ В.

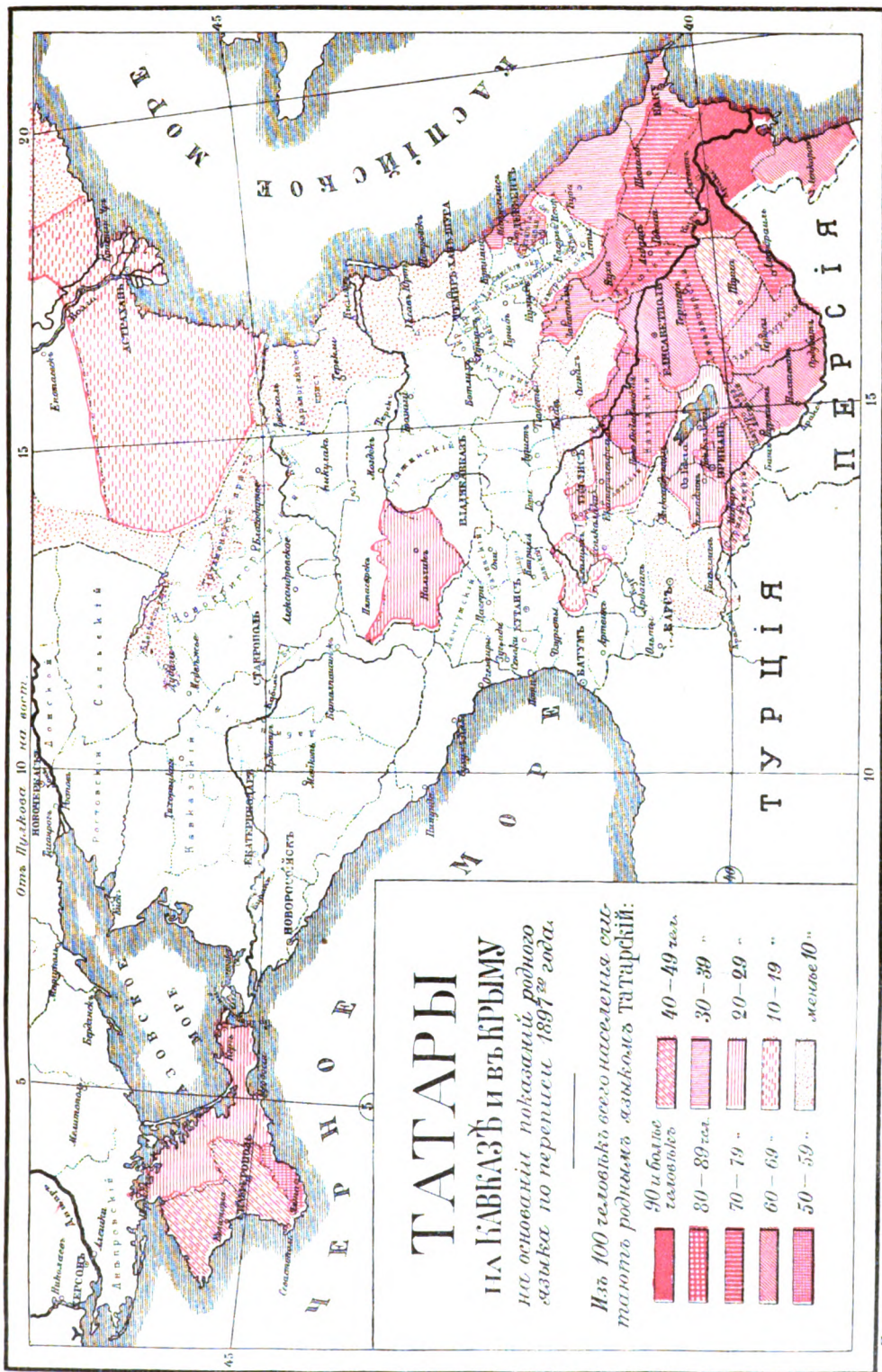
Практика многостепенныхъ В. въ Россіи при избраніи въ Государственную Думу въ началѣ 1906 г. указала, впрочемъ, на одну до нѣкоторой степени положительную сторону многостепенности при специфическихъ русскихъ условіяхъ, а именно: хотя незаконное давленіе на избирателей и фальсификація были возможны, но въ русской деревнѣ двухъ-степенность ихъ нѣсколько затруднила. При отсутствіи свободной агитаціи избраніе депутатовъ прямо, дѣйствительно, было бы затруднительно; но это оказалось возможнымъ даже при отсутствіи свободной агитаціи, разъ В. произведены многостепеннымъ способомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣ приемы незаконнаго давленія посредствомъ ареста выборщиковъ и т. п., о которыхъ говорено выше, оказались въ Россіи не вполне примѣнимыми, по крайней мѣрѣ, въ деревнѣ, такъ какъ и уполномоченные, и даже выборщики отъ крестьянъ оказывались до самаго момента В., по большей части, такою же сѣрою крестьянскою массою, въ настроеніи которой даже полиція не могла разобратся, такъ что избраніе ея радикальныхъ депутатовъ являлось послѣдствіемъ, котораго полиція не могла предупредить. Въ городахъ или значительныхъ центрахъ

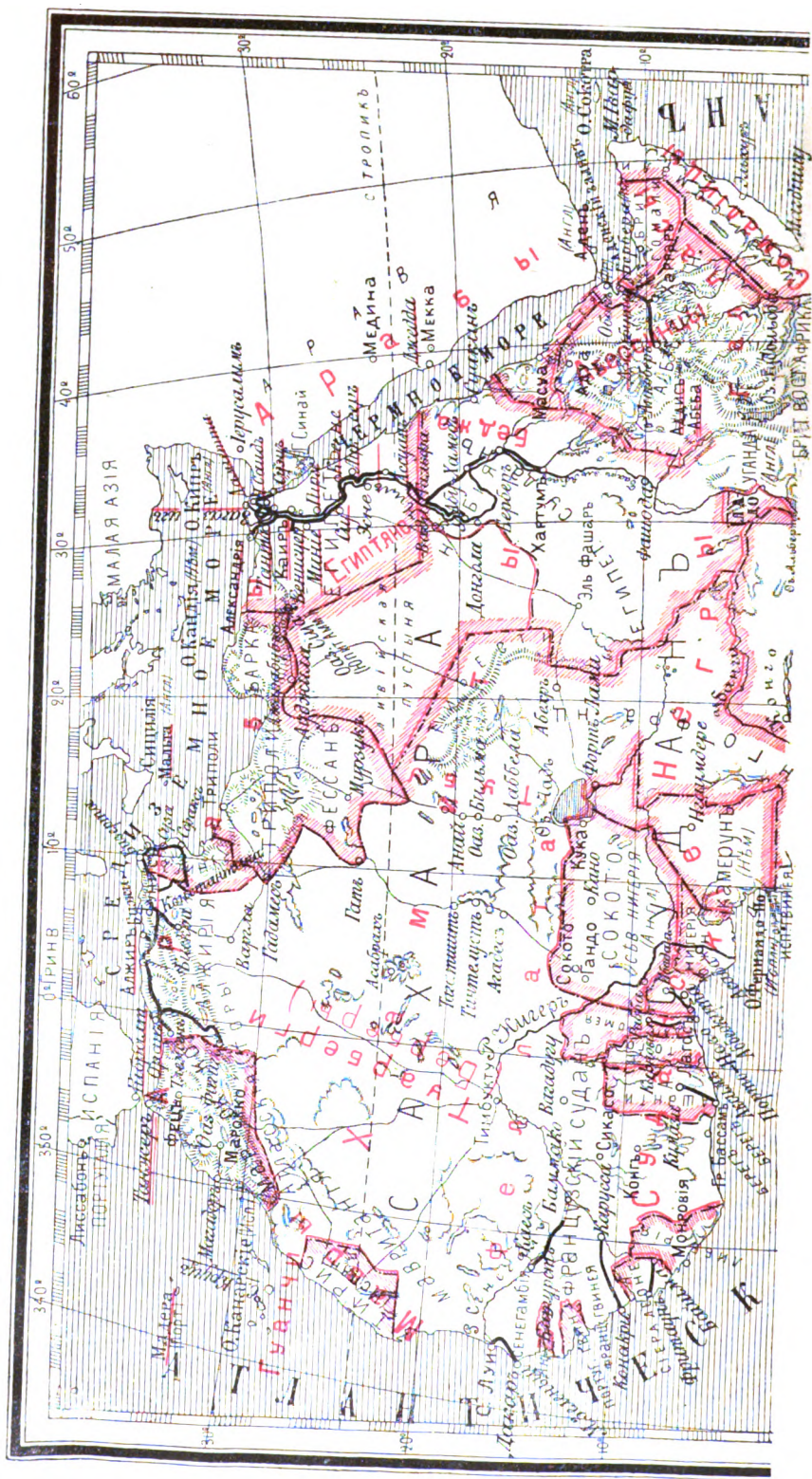
она могла примѣнять подобные приемы давленія; такъ, въ Петербургѣ и Петербургскомъ уѣздѣ изъ числа выборщиковъ были устранены передъ самыми В. — Милюковъ, Гессенъ, Ходскій, въ Киевѣ—Лучицкій и т. д. подъ болѣе или менѣе благовидными предлогами. Можно сказать такимъ образомъ, что при цѣломъ рядѣ крайне ненормальныхъ условий двухъ-степенности есть тотъ видъ ненормальности, который можетъ иногда служить коррективомъ къ другимъ ненормальностямъ. Однако, этотъ результатъ въ Россіи оказался совершенно неожиданнымъ, по крайней мѣрѣ, для творцовъ закона, которые ввели многостепенность безъ сомнѣнія не въ видѣ корректива къ создаваемымъ ими же ненормальностямъ, а какъ замаскированный имущественный цензъ, и также какъ способъ облегчить для себя контроль надъ выборами и, слѣдовательно, давленіе на нихъ; — но они ошиблись неожиданно какъ для себя, такъ и для своихъ противниковъ, сторонниковъ прямыхъ В. (этотъ результатъ предвидѣлъ до нѣкоторой степени проф. Кузьминъ-Караваевъ, указавшій на него въ докладѣ, прочитанномъ въ Спб. Юрид. Общ. 7 марта 1905; см. «Право», 1905, № 10 и 11). Во всякомъ случаѣ, этотъ опытъ нисколько не измѣняетъ стремленія всѣхъ демократическихъ элементовъ Россіи къ введенію прямыхъ В., такъ какъ нѣтъ никакого основанія требовать опредѣленной ненормальности, какъ корректива къ другой ненормальности, когда проще стремиться къ устраненію всѣхъ ненормальностей и къ созданію общей нормальной системы.

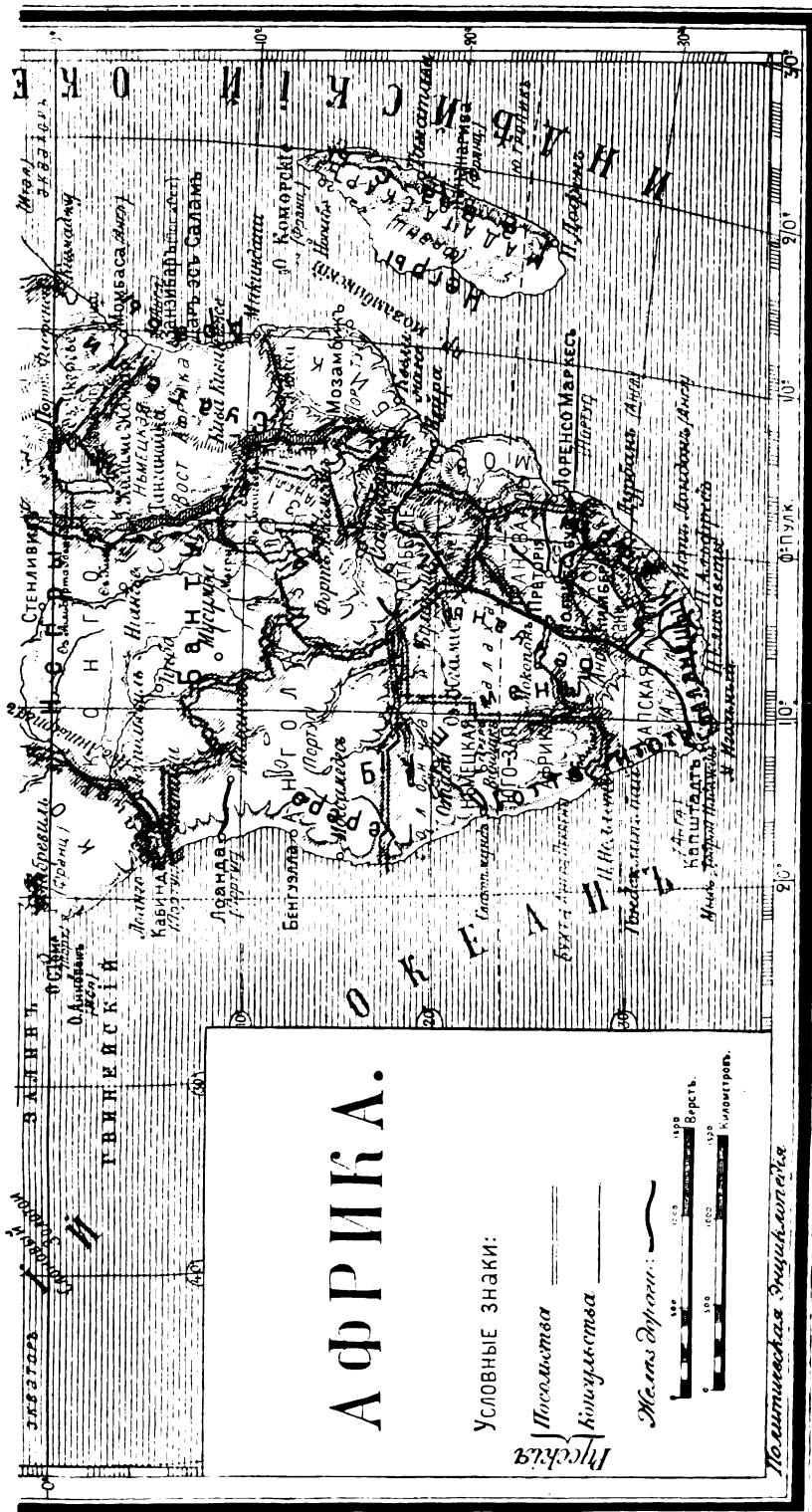
За прямые В. стоятъ въ Россіи: социалисты-революціонеры, социаль-демократы и конституціоналисты-демократы; въ программѣ партіи демократическихъ реформъ значится: «вопросъ о прямыхъ или двухъ-степенныхъ В. оставляется открытымъ»; партія мирнаго обновленія, высказавшись въ принципѣ за прямые В., по соображеніямъ удобства даннаго момента, высказывается за В. прямые въ городахъ и двухъ-степенные въ деревнѣ. Въ программѣ союза 17 октября вопросъ о прямыхъ и двухъ-степенныхъ В. обойденъ, какъ и въ программѣ партіи правового порядка. Судя по различнымъ заявленіямъ отдѣльныхъ членовъ послѣднихъ двухъ партій, хотя формально и не обязательнымъ для самихъ партій, они стоятъ за двухъ-степенные В.

II. Выборы посредствомъ открытаго (явнаго) и закрытаго (тайнаго) голосованія. Прежде, въ особенности, благодаря слишкомъ недостаточному распространенію грамотности, преобладала система голосованія

открытаго. Въ наше время голосованіе закрытое все болѣе и болѣе вытѣсняетъ голосованіе открытое. По общему правилу, за голосованіе открытое въ настоящее время стоятъ всѣ тѣ общественныя группы, которыя, пользуясь въ жизни значительнымъ вліяніемъ, разсчитываютъ использовать его для давленія при подачѣ голосовъ на людей, отъ нихъ зависящихъ. Такъ, крупные землевладѣльцы, имѣющіе вліяніе на окрестныхъ крестьянъ, склоняются въ пользу голосованія открытаго, разсчитывая, что многіе крестьяне не посмѣютъ открыто подавать голосъ непріятнымъ для нихъ образомъ; духовенство (въ особенности католическое) очень дорожитъ открытой подачей голосовъ, такъ какъ при ней оно можетъ скорѣе вліять на исходъ В., чѣмъ при голосованіи закрытомъ; то же самое можно сказать и про фабрикантовъ, про бюрократію и т. д. Наиболѣе крупнымъ защитникомъ системы открытаго голосованія былъ Дж. Ст. Милль. Онъ доказывалъ, что такъ называемое избирательное право — въ точномъ смыслѣ слова не право, а функція, которою надѣляются избиратели не въ ихъ личномъ интересѣ, а въ интересѣ общественномъ; между тѣмъ, тайна голосованія, ограждающая избирателя отъ всякаго контроля, естественно внушаетъ ему мысль, что голосованіе есть его личное право, которымъ онъ можетъ пользоваться, преслѣдуя исключительно свои личные интересы. Такое представленіе о природѣ В. имѣетъ, по его мнѣнію, общественно-вредное вліяніе. Общественный контроль неизбежно связанъ со всякимъ отправленіемъ общественной функціи, со всякимъ пользованіемъ правомъ, имѣющимъ характеръ права публичнаго, а не частнаго. Если же какое-либо лицо не имѣетъ нравственнаго мужества высказать свои мнѣнія публично, боясь общественного осужденія, то такому лицу незачѣмъ являться на В.; оно не заслуживаетъ чести быть избирателемъ и не должно пользоваться вліяніемъ на ходъ общественныхъ дѣлъ. И такъ, по общему принципу, голосованіе должно быть открытымъ. Однако, тотъ же Милль дѣлаетъ одно исключеніе, которое совершенно уничтожаетъ практическое значеніе его аргументаціи. Онъ признаетъ, что когда масса избирателей находится въ зависимости, то разсчитывать на ихъ гражданское мужество нѣтъ никакой возможности и приходится сдѣлать уступки, т. е. ввести голосованіе закрытое. Защитники же закрытаго голосованія указываютъ, что при настоящемъ общественномъ строѣ массы избирателей всегда находятся въ зависимости и, слѣдовательно,

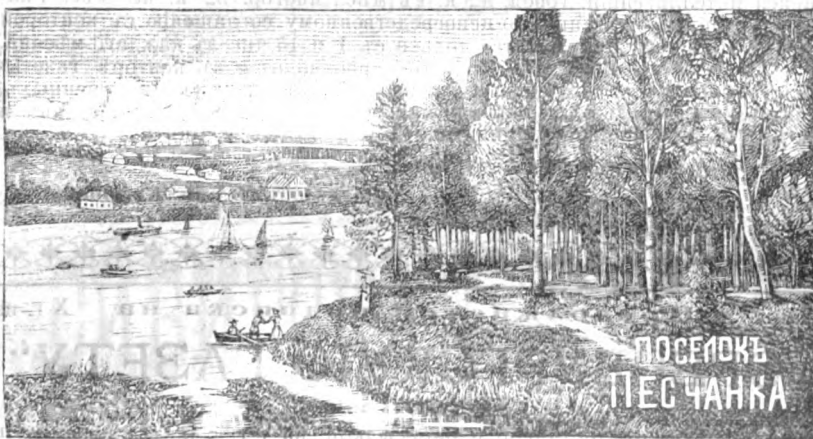

Редакция журнала „Библиографический Листок“, желая прийти на помощь погорѣвшему населенію г. Сызрани и сдѣлать полезное дѣло почина возстановленія сгорѣвшей (до 3000 томовъ) до тла Сызранской Общественной библіотеки, обращается съ покорнѣйшей просьбой къ отзывчивымъ людямъ присылать пожертвованія книгами по адресу: г. Сызрань, Московская, 15, редактору Е. И. Аркадьеву.

Отъ редакціи журнала „СОЮЗЪ“.

Съ 1-го Сентября въ Харьковѣ будетъ выходить еженедѣльный журналъ «Союзъ», посвященный профессиональному рабочему движенію въ широкомъ смыслѣ слова, «Союзъ» будетъ издаваться при ближайшемъ участіи дѣятелей мѣстныхъ профессиональных организацій. Редакція обращается ко всѣмъ профессиональнымъ обществамъ Юга Россіи съ просьбой принять посильное участіе въ этомъ изданіи сообщеніемъ всевозможныхъ свѣдѣній о мѣстныхъ профессиональных организаціяхъ, о проявленіяхъ профессиональнаго рабочаго движенія (стачкахъ, бойкотахъ, локаутахъ и пр.) Редакція проситъ указать лицо или организацію, которая согласилась бы взять на себя дѣло распространенія нашего изданія. Редакція отвѣчаетъ устно и письменно по всѣмъ вопросамъ касающимся профессиональных рабочихъ обществъ.

Адресъ редакціи: Харьковъ, Плетневскій пер. № 2. Третій этажъ.

На лѣвомъ берегу р. Тесно, недалеко отъ впаденія ея въ р. Неву въ живописной, сухой и здоровой мѣстности **распродаются земельные участки съ лѣсомъ отъ 35 коп. за кв. саж.** Чтобы убѣдиться въ превосходствѣ данной мѣстности передъ другими дачными поселками, необходимо побывать на мѣстѣ. Центральное положеніе Николаевского вокзала, платформа „Песчанка“ на 28 верстѣ Севѣрно-Вологодской ж. дор. Лѣтомъ пароходное сообщеніе по р.р. Невѣ и Тосно. За подробностями просить обращаться: Невскій пр., 57, кв. 15, телеф. 48-12.

Продължава се подп. за 1906 г. на

год. III.

„БЛАГОВѢСТИТЕЛЬ“

год. III.

Мѣсечно научно-богословско и църковно-общественно списание. Редакторъ: священникъ Константинъ П. Коевъ.

Абонамента е годишенъ и въ предплатъ:

3 лева за въ България и 4 лева за странство. Всичко що се отнася до сп. „Благовѣститель“: като ръкописи, писма, пари и пр. да се изпраща на слѣдния адресъ: Редакция на сп. „Благовѣститель“—Т. Пазарджикъ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„ОРЕНБУРГСКІЙ КРАЙ“.

Подписная цѣна: въ Оренбургѣ 12 м. 5 р.—11 м. 4 р. 70 к.—10 м. 4 р. 40 к.—9 м. 4 р. 10 к.—8 м. 3 р. 80 к.—7 м. 3 р. 50 к.—6 м. 3 р.—5 м. 2 р. 70 к.—4 м. 2 р. 40 к.—3 м. 1 р. 80 к.—2 м. 1 р. 20 к.—1 м. 65 к. Иногороднимъ 12 м. 5 р. 50 к.—11 м. 5 р. 20 к.—10 м. 4 р. 90 к.—9 м. 4 р. 60 к.—8 м. 4 р. 40 к.—7 м. 3 р. 90 к.—6 м. 3 р. 50 к.—5 м. 3 р. 20 к.—4 м. 2 р. 80 к.—3 м. 2 р. 40 к.—2 м. 1 р. 60 к.—1 м. 85 к. Рабочимъ уступка: город. 30 к. въ мѣс., 3 р. въ годъ; иногор. 40 к. въ мѣс. и 4 р. въ годъ. Учителямъ, конторщикамъ, прикащикамъ и проч. трудящейся интеллигенціи: город. 42 к. въ мѣс., иногор. 52 к. въ мѣс. Разсрочка допускается лишь по непосредственному соглашенію съ конторой газеты. Подписка принимается только съ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца.

Пріемъ подписки и объявленій производится въ конторѣ газеты: Телеграфная ул., д. Огаркова и у контрагентовъ, на то уполномоченныхъ. Контора открыта: ежедн. (кромѣ праздниковъ) отъ 8 до 1 час. дня и въ 5—7 ч. веч. Редакція принимаетъ: отъ 10—12 ч. дня и 5—6 ч. веч.

Издатель Товарищество „Трудъ“.

Редакторъ В. М. Колобовъ.

X г. изданія.

Продолжается подписка на

X г. изданія

„ОРЕНБУРГСКУЮ ГАЗЕТУ“

на 1906 годъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на 1 г. 5 р.—За границу: на 1 г. 8 р. 50 к. За перемѣну адреса: иногородніе подписчики уплачиваютъ каждый разъ 20 коп. Подписка принимается только съ перваго числа каждаго мѣсяца, годовая подписка съ 1 января по 31 декабря.—„Оренбургская Газета“ будетъ выходить по прежней программѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. Въ столицахъ и крупныхъ центрахъ Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ. Подписка принимается: въ Оренбургѣ въ конторѣ Редакціи,—Караванъ-Сарай, въ магазинѣ Грабовскаго и книжномъ складѣ Попечительства о народной трезвости—по Николаевской улицѣ. Редакція покорнѣе проситъ г.г. иногороднихъ подписчиковъ, во избѣжаніе замедленія высылки газеты, при высылкѣ денегъ за газету, извѣщать особымъ письмомъ, съ указаніемъ № почтовой квитанціи въ слѣдъ денегъ.

Редакторъ Н. В. Смирнинъ.

Продолжается подписка на ежемесячный журнал
„СИБИРСКИЕ ВОПРОСЫ“

Посвящается общественной жизни Сибири.

Подписная плата съ Юля до конца года 4 руб.

Отдѣльныя книжки по 75 коп.

— Адресъ издательства: Петербургъ, Бассейная, 8. —

Большая общественно-литературная и политическая ежедн. газета

4-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

„БАКУ“

4-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ

Условія загородной подписки: 1 годъ—8 р. 50 к., $\frac{1}{2}$ г. 5 руб.,
1 мѣс.—1 р. 50 коп.

Адресъ гл. конторы: Баку, Великокняжеская, Грандъ-Отель.

Редакторъ В. А. Арутчевъ.

„СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ“

Ежедневная газета. Выходить въ Томскѣ.

Подписная цѣна: на годъ 5 руб., на $\frac{1}{2}$ года 3 руб.,
на 1 мѣс. 50 коп.

Адресъ гл. конторы: г. Томскъ, уголъ Дворянской и Ямского
пер., свой домъ.

Продолжается подписка на 1906 г.

На еженедельную общественную газету „**ВОРОНЕЖСКОЕ СЛОВО**“
ИЗДАЮЩУЮСЯ ВЪ Г. ВОРОНЕЖѢ.

Газета проводитъ взгляды конституц.-демократической партіи, „Воронежскому Слову“ обѣщали свое сотрудничество: А. Вергескій, М. М. Винаверъ, В. М. Гессенъ, І. В. Гессенъ, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, Г. Толстой, Э. Э. Кокошкинъ, А. М. Коллюбакинъ, С. А. Котляревскій, П. Н. Милуковъ, В. Д. Набоковъ, И. И. Петрункевичъ, Э. И. Родичевъ, А. В. Смирновъ, П. Б. Струве, Танъ, М. И. Фридманъ, Д. Гуревичъ. Постоянное участіе въ газетѣ обѣщала писательница В. І. Дмитриева. Ближайшее участіе въ редакціи принимаетъ А. Г. Михайловскій.

Подписная цѣна: Съ доставкой въ Воронежъ 4 мѣс. 2 руб., 3 мѣс. 1 р. 60 к., 2 мѣс. 1 р. 15 к., 1 мѣс. 60 к. Съ пересылкой въ уѣзды 4 мѣс. 2 р. 50 к., 3 мѣс. 2 р. 10 к., 2 мѣс. 1 р. 50 к., 1 мѣс. 80 к.

ОТДѢЛЬНЫЙ НОМЕРЪ 5 КОПѢЕКЪ.

Учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, народнымъ учителямъ, бесплатнымъ народнымъ бібліотекамъ, крестьянамъ и рабочимъ, подписывающимся на газету черезъ свои организаціи, допускается съ объявленной подписной платы скидка 20%.

Редакторъ-Издатель В. И. Коллюбакинъ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ общественно-литературный журналъ
„**НОВОЕ СЛОВО**“

Открыта подписка на второе полугодіе на 1906 годъ.

Сотрудники „НОВАГО СЛОВА“. Леонидъ Андреевъ, М. П. Арцибашевъ, Ю. И. Айхенвальдъ, М. М. Богословскій, И. А. Бунинъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бѣлоусовъ, В. П. Вахтеръ, М. В. Веселовская, Ю. А. Веселовскій, О. Волжанинъ, Н. Голантъ „Neue Freie Presse“, В. А. Гольцевъ, Е. Гославскій, А. А. Готвальдъ, А. М. Гущинъ, А. К. Дживелеговъ, Д. Н. Егоровъ, И. Н. Игнатовъ, Г. Б. Юдольскій, А. А. Кизеветтеръ, П. А. Кожевниковъ, Н. А. Крашенинниковъ, Макс-Ли, В. С. Малченко, С. П. Мельгуновъ, Н. К. Муравьевъ, С. А. Найденовъ, И. А. Петровский, П. Н. Сакулинъ, А. Серафимовичъ, В. Ю. Скалонъ, Н. А. Скворцовъ, Танъ, Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, М. И. Фридманъ, А. С. Хахановъ, В. М. Хвостовъ, Е. Н. Чириковъ, А. М. Шестаковъ, Д. М. Ярцевъ, Федоровъ и др.

„НОВОЕ СЛОВО“ будетъ прежде всего отстаивать матеріальные и духовные интересы трудящейся массы, будетъ стоять за то, чтобы жизнь трудящегося человѣка не была бы нищенски-бѣдной и темной, какъ это сплошь и рядомъ существуетъ теперь. Журналъ нашъ зародился въ такое время, когда жизнь Россіи, сверху до низу, должна переустроиться на новыхъ основаніяхъ: свободы и справедливости. Надо бороться противъ старыхъ, несправедливыхъ порядковъ, которые не сразу уступятъ свое мѣсто новымъ. Всѣми силами надо стараться, чтобы новое действительно установилось въ жизни, чтобы въ самомъ дѣлѣ была гражданская свобода, неприкосновенность личности, равенство всѣхъ передъ закономъ и справедливая оцѣнка труда. „НОВОЕ СЛОВО“ разъяснитъ массѣ населенія, въ чемъ заключаются новые порядки, почему они такъ необходимы и такъ желательны для благосостоянія народа.

Въ первомъ № были напечатаны статьи: И. Н. Игнатова.—„Манифестъ 17-го октября и его значеніе“; А. А. Кизеветтера.—„Дѣятель освобожденія І.“ А. Н. Радичевъ.—Къ статьѣ былъ приложенъ портретъ Радичева;—разсказъ Н. И. Тимковского.—„Страшный день“ и проч. Во второмъ № были помѣщены: статья А. А. Кизеветтера, И. А. Петровскаго (къ статьѣ былъ приложенъ снимокъ съ англійскаго парламента); разсказъ Н. Д. Телешова.—„Въ пути“ и проч. Въ слѣд. 24 №—произведенія: И. А. Бунина, И. А. Бѣлоусова, О. А. Волжанина, В. А. Гольцева, Е. Н. Гославскаго, А. М. Гущина, С. Д. Дрожжина, А. Серафимовича, И. Д. Телешова, Н. И. Тимковского, А. М. Федорова и др.

Открыто Книгоиздательство „НОВОЕ СЛОВО“, для ознакомленія брошюры бесплатно. Цѣна отдѣльнаго № „НОВАГО СЛОВА“ 20 к., но для ознакомленія первый № „НОВАГО СЛОВА“ высылается всѣмъ желающимъ за одну семикопѣчную марку. Подписка принимается въ главную конторѣ „НОВАГО СЛОВА“, Москва, Тверская, Мамонтовскій пер., д. Карякиной. Телефонъ № 81—32.

Единенная цѣна 50 №№ въ годъ съ пересылкой и доставкой на годъ 8 руб., на ½ года—2 руб., на ¼ года—1 руб. Подписка принимается также въ книжныя магазины.

Редакторъ-издатель И. А. Крашенинниковъ.

Вышли въ свѣтъ слѣдующія изданія:

Книгоиздательство „МОЛОТЪ“.

1. *Каутскій*. Аграрный вопросъ 25 к.
2. — Эрфуртск. программа 20 к.
3. — Классовые интересы 5 к.
8. *Энгельс*. Отъ утопій къ научной теоріи 10 к.
9. *Энгельс*. Положеніе рабоч. класса въ Англіи 50 к.
10. *Шенланъ и Каутскій*. Прогр. герм. рабочей партіи 10 к.
11. *Маркс и Энгельс*. Философія исторіи 5 к.
12. *Лассаль*. Принципы труда въ совр. обществѣ 10 к.
14. *Либнехт*. Робертъ Оуэнъ 5 к.
15. — Наши цѣли 7 к.
16. — Знаніе—сила 6 к.
17. *Бобель*. Антисемитизмъ и коллективизмъ. 5 к.
18. *Лафарг*. Проданный аппетитъ. 3 к.
20. — Поклоненіе золоту. (Религія капитала). 5 к.
21. *Вальянъ*. Кризисъ и безработица. 7 к.
23. *Браунъ*. Женщина и политика. 8 к.
24. *Ферри*. Коллективизмъ и позитивизмъ. 20 к.
26. Амстердамскій конгрессъ. 3 к.
30. *Энгельс*. (Биограф. очеркъ). 6 к.
31. Три биографіи. (Гедъ, Вальянъ, Лафаргъ). 6 к.
33. *Вржовскъ*. Основы госуд. устройства на Западѣ. 7 к.
34. *Рожновъ*. О формахъ народн. представительства. 5 к.
36. *Лассаль*. (Биограф. очеркъ). 35 к.
37. *Поль Луи*. Франц. мыслители и дѣятели XIX в. (Этапы социализма). 15 к.
38. *Каутскій*. Представит. правленіе. (Парламентаризмъ и социализмъ). 15 к.
39. *Мирбо*. Жанъ Руль. (Дурные Пастыри). 8 к.
40. *Штернъ*. Теорія прибавочной стоимости Маркса. 5 к.
41. *Лафарг*. Историческій матеріализмъ и идеализмъ. 4 к.
42. *Маркс*. Классовая борьба во Франціи. 12 к.
43. *Вандервельдъ*. Промышл. развитіе и обществ. строй. 25 к.
44. *Борнгеймъ*. Движеніе чартистовъ. 12 к.
45. *Вернеръ*. Куда идетъ развитіе общества. 2 к.
46. *Радикъ*. Государств. устройство во Франціи. 3 к.
47. *Радикъ*. Политическія партіи. 3 к.

48. *Мерингъ*. Изъ общ. ученій XIX в. 6 к.
49. *Гамбонъ*. Отвѣтъ версальскому собранію. 6 к.
50. *Лафарг*. Трудъ и праздность. 6 к.
52. *Амичисъ*. Студенты и социальный вопросъ. 3 к.
53. *Виттонскій*. Что такое законы и какъ они измѣняются. 4 к.
54. Варленъ передъ суд. присяжн. 2 к.
55. Исторія одной стачки. 4 к.
37. *А. Н.* О совѣщ. представительствѣ 1 к.
58. *Беллами*. Сказка о водѣ. 2 к.
59. *Омельченко*. Выбѣстъ съ кѣмъ и противъ кого. 5 к.
60. *Федоровичъ*. Какъ собираются и на что расходуются народныя деньги. 2 к.
62. *Нимпфмейеръ*. Очеркъ исторіи и литературы герм. рабочаго движенія. 15 к.
63. *Вандервельдъ*. Коллективизмъ. 4 к.
64. *Стенловъ*. Политическія партіи. 20 к.
65. *Гедъ и Лафарг*. Программа франц. рабочей партіи. 12 к.
66. *Каутскій*. Слѣдствія русско-японской войны. 5 к.
67. *Памирцевъ*. Война и дума. 5 к.
68. *Поль Луи*. Исторія социализма во Франціи. 60 к.
69. *Лассаль*. Рѣчь передъ судомъ присяжныхъ. 20 к.
71. *Юшневичъ*. Имущественн. цензъ. 10 к.
72. *Зачинскій*. Страхуваніе рабочихъ на Западѣ. 20 к.
73. *Радикъ*. Какое избирательное право нужно рабочему классу? 3 к.
74. *Маркс*. Революція и контр-революція въ Германіи. 25 к.
76. *Петровичъ*. Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь. 3 к.
78. *Лафарг*. Социализмъ и интеллигенція. 6 к.
79. *Дестре*. Социализмъ и искусство. 8 к.
80. *Бронинъ*. Борьба за избир. право въ Бельгіи. 10 к.
81. *Маркс*. Процессъ коммунистовъ. 20 к.
82. — Парижская Коммуна. 20 к.
83. *Іенкъ*. Интернаціональ. 80 к.
84. *Ролъ Гольствъ*. Всеобщая политическая стачка. 35 к.
85. *Каутскій*. Социализмъ и сельское хозяйство. 20 к.
86. *Омельченко*. Отвѣтственность министровъ. 12 к.
87. *Каутскій*. Аграрный вопросъ въ Россіи. 5 к.
88. *Маркс*. Цѣна, прибыль и заработная плата. 15 к.

Книжный Складъ К. Ю. ГЕРУПА, Спб., Невскій 88.

- 89 *Мерингъ*. Историческій матеріализмъ. 20 к.
 91. В. Вейтлингъ. (біограф. очеркъ.) 8 к.
 92. *Вандервельдъ*. Алкоголизмъ. 3 к.
 93. *Марксъ*. Къ еврейскому вопросу. 15 к.
 94. *Комперъ Морель*. Задачи пропаганды въ деревнѣ. 8 к.
 95. *Лафаргъ*. Коммунизмъ и экономическое развитіе. 6 к.
 96. *Наменевъ*. Что такое либераль и что такое консерваторъ. 6 к.
 97. *Вандервельдъ*. Упадокъ капитализма. 6 к.
 98. *Петровичъ*. Націонализмъ, антисемитизмъ и социализмъ. 4 к.
 100 *Ленинъ*. Нужды деревни. 15 к.
 101. *Люсия*. Какъ управл. народы. — к.
 103. *Лиссагаръ*. Исторія парижской Коммуны. 75 к.
 104. *Вьрова*. Законъ о социалистахъ въ Германіи. 10 к.
 105. *Авиловъ*. О государственной думѣ. 6 коп.
 107. *Росси*. Крестьянское движеніе въ Сициліи. 25 к.
 110. *Вандервельдъ*. Золотая свадьба международнаго социализма.
 111. *Кричевскій*. Какъ бельгійскіе рабочіе боролись за свободу. 20 к.
 115. *Петровъ*. Социализмъ и политическая борьба пролетаріата.
 116. *Гриневичъ*. Право бюджета и контроля. 8 к.
 117. *Мендельсонъ*. Парижская Коммуна 18 Марта. 15 к.
 118. *Стенловъ*. Мѣщанскій интернаціональ. 20 к.
 119. *Ностинъ*. Что такое социалистическій строй.
 120. *Васильева*. Учредит. Собрание во Франціи. 6 к.
 121. *Николюскій*. Кому нужны національныя притѣсненія. 5 к.
 122. *Стенловъ*. Революція 48 г. во Франціи. 20 к.
 123. *Делинбергъ*. Социалистическіе бесѣды. 20 к.
Штребель. Профессиональное движеніе. 4 коп.
Медемъ. Социализмъ и націон. вопросъ съ прилож. статьи Каутскаго: О націон. вопр. въ Россіи. 12 к.
Роль. Роль люмпенпролетаріата въ революціяхъ. 3 к.
 Мелкобуржуазный социализмъ на еврейской почвѣ. 5 к.
 Матеріалы къ исторіи еврейскаго рабочаго движенія. 25 к.
 Социалистическія фракціи въ сионизмѣ. 20 коп.

Левина. Въ темную ночь. 3 к.
Писнѣй. Въ домѣ умалишенныхъ. 3 к.
Синоптинусъ. Государство и нація. 10 к.
 Девятое января. 2 к.

Тютрюмовъ. ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ. (Св. зак. т. X ч. 1 изд. 1900 г.). Съ разъясненіями Прав. Сената (Гражд. Кассац., 1 и 2 Дѣл., Перваго Об. Соб. и Общ. Собр. 1, 2 и Кассац. Дѣл.) по 1 Мая 1906 г. и комментаріями русскихъ юристовъ. Особенность этого изданія заключается въ извлеченіяхъ изъ научныхъ трудовъ русскихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ юристовъ по гражданскому праву. Сверхъ того подъ весьма многими статьями законовъ гражданскихъ приведены извлеченія изъ лучшихъ гражданскихъ Кодексовъ Западной Европы и Америки (Германскаго гражд. уложенія, Саксонскаго, Австрійскаго, Французскаго, Швейцарскаго, Цюрихскаго, Калифорнскаго и Сербскаго), а также мѣстныхъ гражданскихъ законовъ Имперіи. (84 печ. лист.). Цѣна 5 руб. безъ перес.

Паревъ Россія и революція. Русскіе финансы. — Политическое развитіе Россіи и социалдемократія.

Дейчъ. 16 лѣтъ въ Сибири. Съ прилож. списка и біографич. свѣдѣній политич. каторжанъ. 416 стр. 1 руб.

Телловъ. Исторія Якутскаго протеста. (Дѣло „Романовцевъ“). 480 стр. 1 р.

Жеффруа. Заключенный. Жизнь и революц. дѣятельность О. Бланки. 320 стр. 80 к.

Арну. Исторія Парижской Коммуны 326 стр. 80 к.

Лиссагаръ. Исторія Коммуны 1871 г. 528 стр. 70 к. Съ иллюстр. на отдѣльныхъ лист. 1 руб.

Положеніе рабочаго класса въ главнѣйшихъ государствахъ Европы, С.-Ам.-Соед. Штатахъ и Австраліи. Томъ I: Э. Вандервельдъ: Бельгія. — А. Браунъ: Германія. — А. Лабріола: Италія. 320 стр. 1 руб.

Тотоміанцъ. Формы Аграрнаго движенія (въ зап. Европѣ и Россіи). 208 стр. 80 к.

„Спутникъ Читателя“. Первые 9 №№ (съ общимъ указателемъ). (Разборъ 300 новѣйшихъ брошюръ). 35 к.

Лядовъ. Исторія Россійск. социаль-демократической рабочей партіи. Въ 3 частяхъ. Часть I. 50 к.

Мильо. Германская социаль-демократія. Переводъ Лакеръ и Апписа. 1 р. 50 к.

Бертранъ. Исторія коопераціи въ Вельгіи съ иллюстраціями, въ 2 вып. 1 р. 85 к.

Книжный Складъ К. Ю. ГЕРУПА, Спб., Невскій 88.

Книжный Складъ К. Ю. ГЕРУЦА, Спб., Невскій 88.

Фроме. Монархія или республика. 60 к.
Лиссагаръ. Исторія коммуны 1871 года. Перев. подъ ред. Рожкова. 80 к.

Станиславъ (А. Вольскій). Націонализація земли. 25 к.

Кампфмейеръ. Измѣненія въ теоріи и практикѣ социаль-демократіи. 25 к.

Кампфмейеръ. Социаль-демократія при свѣтѣ культуры. 20 к.

Куттеръ. Они должны! 40 к.

Рюдинъ. Французско-Русскій словарь. 6 руб.

Жоржъ Вейль. „Исторія социального движенія во Франціи 1852—1902 г.г.“ 1 р. 80 к.

„Дневникъ падшей“. М. Беме. 70 к.

Марксъ. Революція и контр-революція въ Германіи. Съ предис. Каутскаго. 25 к.

Бородинъ Н. (Членъ I Госуд. Думы). „Государственная Дума въ цифрахъ“. 25 к.

А. Василевскій. „Современная Польша и ея политич. стремленія. 50 к.

„Записки Петербургскихъ Религіозно-Философскихъ собраній“ (1902—1903 г.г.) 4 р.

„За два года“. Сборникъ статей изъ „Искры“ П. Аксельрода, М. Б-ова, В. Засуличъ, Кольцова, Ф. Дана, Л. Мартова, Н. Негорева, Мартынова, Г. Плеханова, Старовѣра, Н. Троцкаго и Парвуса. Часть I (стр. 688). 1 р. 65 к. Часть II стр. 241) 60 к.

Агафоновъ. Наука и жизнь. 1 р.

Нуно Фишеръ. Спиноза. 3 р. 50 к.

Декартъ. 2 р. 50 к.

Саймонсъ. Американскій фермеръ. 30 к.

Герценъ. Робертъ Оуенъ. 12 к.

Новоторскій. Что такое правовое государство. 10 к.

Ачадовъ. Третій элементъ. 7 к.

Взглядъ соц.-дем. на вопросы самоуправленія. 10 к.

Ласманинъ. Профессіон. организація еврейскаго пролетаріата. 10 к.

Грушевскій. Очеркъ исторіи украинскаго народа. 2 р. 50 к.

Владиміровъ. Отношеніе современныхъ казней. 1 р. 40 к.

Ценнеръ. Анархизмъ. 1 р. 25 к.

Линдеманъ. Коммунальная политика социализма. 15 к.

Ачадовъ. Словарь, ч. II. 75 к.

Ольминскій. Послѣ одиночки. 10 к.

Цитронъ. 72 дня перваго русскаго парламента. Изд. 2. 50 к.

Гуго Бергъ. Долой безработицу! Съ пред. Вильбрандта. 25 к.

Пестель. Русская Правда. Наказ. Времен. Верхов. Правлен. 1 р.

Луцкій. Абдеры. Сатирическій фельетонъ. 50 к.

Государственная дума. Сессія 1. Стенографическіе отчеты. Т. I и II 4 р., въ папкѣ 5 р. 50 к., въ коленкор. переплетѣ 6 р.

Альбомъ портретовъ Членовъ Государственной Думы. Часть I. 424 портрета депутатовъ Европ. Россіи, Царства Польскаго и Прибалт. края, съ краткими біограф. свѣдѣніями и характеристиками. 1 р. 25 к. Часть II. 60 портретовъ депутатовъ Кавказа, Закавказья, Сибири и Степного края съ такими же свѣдѣніями и съ приложеніемъ карты Россіи въ 8 краскахъ, съ обознач. распредѣленія партій по губерніямъ. 50 к.

„Справочная книга социалиста“ т. IV. Альбомъ дѣятелей социалистическаго движенія. Ц. 1 р. 40 к., въ пер. т. I—1 р. 50 к., т. II—1 р. 50 к., въ перепл. 2 р. 10 к.

Энгельсъ. О Россіи. Введ. Кудрина Ц. 10 к.

Богучарскій. Кровавый Синодикъ. Ц. 10 к.

Юженокъ. Аграрный вопросъ въ Россіи. Ц. 10 к.

Северанъ. Современный социализмъ. 10 к.

Вандервельдъ. Социалистическіе этюды (полн. пер.) 10 к.

Бономи и Влигенъ. Движеніе сельско хоз. рабоч. въ Италіи и Нидерландахъ. 10 к.

Трачевскій. Крестьянскія войны въ Германіи и Мюнстерская коммуна. 10 к.

Мовичъ. Великое учредительное собраніе 1787 года (изд. 2-е.) 10 к.

Господинъ Петръ Струевъ въ политикѣ. Памфлетъ. 25 к.

Изъ исторіи одного года. 20 к.

Конституція освободившихся. 5 к.

Одна или два палаты? 5 к.

Десятый сборникъ т-ва „Знаніе“. Леонидъ Андреевъ. Къ звѣздамъ.—Э. Верхарнъ. Возстаніе.—А. Серафимовичъ. На Прѣснѣ.—А. Лукьяновъ. Слѣпцы и безумцы.—Лундъ-жи Моркантини. Гимнъ гарибальдийцевъ.—Скиталець. Огарки. 1 р.

Одиннадц. сборникъ т-ва „Знаніе“. Эмиль Верхарнъ, Зори.—А. Кипень. Въ октябрѣ.—Леонидъ Андреевъ. Савва.—М. Горькій. Городъ Желтаго Дьявола. 1 р.

Пропоткинъ. Записки революціонера. 1 р.

„Долой безработицу!“ 25 к.

„Рабочій Ежегодникъ“ 60 к.

Масловъ. Развѣтѣ народнаго хозяйства и аграрная программа. 40 к.

Громанъ. Земельный вопросъ и земельные проекты. 25 к.

Книжный Складъ К. Ю. ГЕРУЦА, Спб., Невскій 88.

Книжный Складъ К. Ю. ГЕРУЦА, Спб., Невскій 88.

Рѣнци. Раемъ должна быть земля наша. 7 коп.

Машинный. Подъ розгой. 3 к.

Тарасовъ. Стихи. 20 к.

Марксъ. Революція и контръ-революція въ Германіи. 25 к.

Печатаются и въ непродолжительномъ времени поступать въ продажу слѣдующія произведенія:

Н. М. Таръ. Очеркъ петербургскаго рабочаго движенія 90-хъ годовъ. 30 к.

Г. Гайермансъ. Гибель „Надежды“, Драма Переводъ П. Теплова, подъ редакціей В. И. Засуличъ. 20 к.

Ю. Ларинъ. Крестьянскій вопросъ и социалдемократія. 30 к.

А. Нюманский. Партийные или безпартийные професіональные союзы? Съ предисловіемъ Д. Кольцова. 7 к.

М. Балабановъ. Личная свобода. 2-е испр. изд. 10 к.

Народно-соціалист. обзоріе—сборникъ со статьями Пѣшехонова, Мякотина, Тана, А. Петрищева. 20 к.

Петрищевъ. Триста лѣтъ. 25 к.

Мірскій. Вѣчный инсургентъ. 25 к.

Ачадовъ. Взгляды соц. партій на общественн. управленіе. 10 к.

Та—гинъ. Отвѣтъ Виктору Чернову. 12 к

75 лѣтъ буржуазнаго господства. 50 к.

Панинъ. Религія и социализмъ. 25 к.

Ю. Степановъ. Историч. подготовленіе русск. с.-демократіи. Изд. „Свобод. Труда“. 25 к.

Г. Плехановъ. Генрихъ Ибсенъ. 25 к.

„ В. Бѣлинскій. 10 к.

„ 14 Декабря 25 г. 8 к.

Ценнеръ. Анархизмъ. 1 р. 25 к.

П. Кропоткинъ. Хлѣбъ и воля. 1 р.

Черное Знамя. 1 р.

Менгеръ. Новое ученіе о нравственности. Перев. Даманской. 30 к.

Марксъ. Теорія прибавочной стоимости; изъ нежданной рукописи. Перев. Плеханова. Вып. I. 1 р. 50 к.

Богдановъ. Революція и философія. 7 к.

Клейнбортъ. Безработица и движеніе безработныхъ. 30 к.

Лоранъ Дешенъ. Рабочіе синдикаты въ Бельгіи. Съ франц. 40 к.

Домашня. Аграрная реформа. Полный пер. подъ ред. Вологодина. 50 к.

Мезьеръ. Въ поискахъ правды и смысла жизни. (Изъ исторіи русск. массовства) 30 к.

Липпсъ. Руководство къ психологін. Перев. Лихарева. 1 р. 50 к.

Димъ. Сельскій пролетаріатъ въ Россіи. 12 к.

Ульянскій. Женщины въ процессъ 50-ти. 15 к.

Коробка. Свобода совѣсти. 5 к.

Боголюбовъ. 9-ть милліардовъ рублей. Русскій государственный долгъ. 5 к.

Шестипалый. 4 к.

Какъ муж. нашелъ, что нужно. 1 к.

Заразные люди. 2 к.

Блоконаній. „Фейга“. 3 к.

Полчановъ. „Кончился“. 5 к.

Взяте Бастиліи. 1½ к.

Бѣгство короля. 3 к.

Деревен. конспирація. 2 к.

Принцъ-Лутоня. 6 к.

Лѣса и пастбища. 2 к.

Луиза-Мишель. 8 к.

Слово върующаго. 6 к.

Петропавл. крепость. 6 к.

Послѣдній день Нахеева. 3 к.

Питомецъ воспитат. дома. 5 к.

Буржуазія и пролетар. Франціи. 8 к.

Новиковъ. Женщ.—товар. мужч. 4 к.

Какъ господа 1 Мая праздновали. 1½ к.

Немножко теоріи. 2 к.

Сатуринъ „Индія“ и ея горъ. 15 к.

„ Герман. императ. и народъ. 3 к.

„ Исторія одной стачки. 3 к.

Пѣшехоновъ. Зад. аграрн. реформы. 3 к.

Кабановъ. Права и обязанности. 10 к.

Судн. день навѣтал. 6 к.

Существуетъ ли барщина. 5 к.

Министры—слуги народа. 3 к.

Какъ улучшить крестьян. хозяйство. 4 к.

Клодъ-Ге. 3 к.

Выписывать можно черезъ складъ К. Ю. ГЕРУЦА

С.-Петербургъ, Невскій, 88.

Первый выпускъ „Политической Энциклопедіи“ (вторично вновь отпечатанный) высылается всѣмъ желающимъ на просмотръ, съ обязательствомъ возвратить его, въ случаѣ, если подписка не состоится. Главная Контора изданія проситъ своихъ г.г. подписчиковъ сообщать ей адреса всѣхъ интересующихся „Политической Энциклопедіей“.

Въ „Политической Энциклопедіи“ будутъ помѣщены карты слѣдующихъ странъ и народностей:

Абиссинія.	Вятская губ.	Манчжурія.	Славянство.
Австралія.	Германскія колоніи.	Мексика.	Словаки.
Австро-Угрія.	Германія сѣверная.	Минская губ.	Словенцы.
Азіатская Россія.	„ южная.	Могилевская губ.	Смоленская губ.
Акмолинская обл.	Гибралтаръ.	Монако.	Соедин. Штаты Сѣв. Ам.
Албанія.	Греція.	Монголія.	Ставропольская губ.
Алжиръ.	Гродненская губ.	Московская губ.	Суэцъ.
Америка средняя.	Данія.	Нидерландскія колоніи.	Таврическая губ.
Америка Сѣверная.	Донская обл.	Нижегородская губ.	Тамбовская губ.
Америка Южная.	Евреи въ Россіи.	Новая Зеландія.	Татары на Кавказѣ
Амурская обл.	Европа.	Новгородская губ.	и въ Крыму.
Аргентина.	Европ. Россія.	Нѣмцы.	Тверская губ.
Арменія.	Египетъ.	Олонекская губ.	Терская обл.
Армяне на Кавказѣ	Елисаветпольская губ.	Оренбургская губ.	Тибетъ.
и въ Крыму.	Енисейская губ.	Орловская губ.	Тифлисская губ.
Архангельская губ.	Забайкальская обл.	Памиры.	Тобольская губ.
Астраханская губ.	Закаспійская обл.	Панама.	Томская губ.
Африка.	Индія.	Пензенская губ.	Тульская губ.
Афганистанъ.	Индокитай.	Пермская губ.	Тургайская обл.
Балканскій полуостровъ.	Иркутская губ.	Персія.	Туркестанъ.
Бакинская губ.	Испанія и Португалія.	Перу и Чили.	Турція Европ.
Бельгія и Голландія.	Испанскія колоніи.	Подольская губ.	Турція Азіатская.
Беринговъ проливъ.	Кавказъ.	Познань.	Уральская обл.
Бессарабская губ.	Казанская губ.	Полтавская губ.	Уссурийскій край.
Болгарія.	Калужская губ.	Польша.	Уфимская губ.
Босна, Герцеговина и	Канада.	Портъ-Артуръ.	Ферганская обл.
Хорватія.	Калекая колонія.	Привислинскій край.	Финляндія.
Босфоръ.	Карская обл.	Приморская обл.	Франція.
Бразилія, Боливія, Па-	Китай.	Псковская губ.	Французскія колоніи.
рагвай и Уругвай.	Китайскій Туркестанъ.	Румынія.	Харьковская губ.
Бухара и Хива.	Кіевская губ.	Русскіе въ Азіи.	Херсонская губ.
Вѣлоруссы.	Ковенская губ.	Рѣка (Fiume).	Хорваты.
Баб-ель-Мандебскій	Конго.	Рязанская губ.	Черниговская губ.
проливъ.	Корея.	Самаркандская обл.	Чернагора.
Великобританія.	Костромская губ.	Саксонія.	Черноморская губ.
Великоруссы.	Кригъ.	Самарская губ.	Чехо-славяне.
Венгрія.	Курляндская губ.	С.-Петербургская губ.	Чехія.
Венецуала, Колумбія,	Курская губ.	Саратовская губ.	Швейцарія.
Эквадоръ и европ.	Кутаискія губ.	Сахалинъ.	Швеція и Норвегія.
колоніи.	Лифляндская губ.	Семипалатинская обл.	Эриванская губ.
Виленская губ.	Лужичане.	Семирѣченская обл.	Эстляндская губ.
Витебская губ.	Македонія и Одринск.	Сербія.	Якутская обл.
Владимірская губ.	вил.	Симбирская губ.	Японія.
Водогодская губ.	Малакскій прол.	Сыръ-Дарьинская	Ярославская губ.
Воронежская губ.	Малоруссы.	обл.	

Къ каждому тому будетъ составленъ указатель для точнаго размѣщенія картъ и приложений.

Продолжается подписка на популярно-научное и справочное издание

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

въ 12 выпускахъ или въ трехъ большихъ томахъ

подъ редакціею Л. З. Слонимскаго, при участіи: З. Д. Авалова, К. К. Арсеньева, Н. А. Бердяева, проф. П. Г. Виноградова, В. В. Водозова, В. В., прив.-доц. М. Б. Горенберга, проф. Э. Д. Гримма, проф. А. М. Добровольскаго, проф. кн. С. А. Друцкого, проф. В. В. Ивановскаго, П. И. Калинкова, прив.-доц. А. И. Каминка, А. А. Кауфмана, А. О. Кони, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, Н. И. Лазаревскаго, проф. А. А. Мануилова, П. Г. Мижуева, проф. П. Н. Милюкова, проф. барона Б. Э. Нольде, С. Н. Прокоповича, Ст. Радича (Загребъ), С. И. Рапопорта (Лондонъ), Н. В. Рейнгардта, Д. И. Рихтера, О. И. Родичева, В. В. Святловскаго, П. Б. Струве, Р. Стрѣльцова (Берлинъ), проф. кн. Евг. Трубецкаго, П. А. Тверскаго (Америка), М. И. Фридмана, Л. К. Чермака, С. Шумакова, О. А. Щербины и другихъ специалистовъ, литераторовъ и ученыхъ.

Географическія карты изготовляются специально для „Политической Энциклопедіи“ по новѣйшимъ даннымъ, подъ особымъ наблюдениемъ и руководствомъ **В. П. Семенова**.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „Политической Энциклопедіи“, съ пересылкою, **9 рублей** безъ переплета и **12 рублей** въ трехъ полукожаныхъ переплетахъ. Подписная цѣна за-границу—**28 франковъ** (10 р. 50 к.) безъ переплета и **36 франковъ** (13 р. 50 к.) въ переплетахъ. Допускается разсрочка съ уплатою **3 руб.** при полученіи первыхъ трехъ выпусковъ и затѣмъ **по одному рублю или по четыре франка**, при полученіи выпусковъ четвертаго по девятый. При выпискѣ съ наложеніемъ платежа на квитанцію отъ Главной Конторы взимается добавочный почт. расходъ, каждый разъ по 25 коп.

Желающіе получать изданіе не выпусками, а въ готовыхъ переплетахъ (или же выпусками, но съ приложеніемъ крышекъ для переплета), послѣ выхода 4-го, 8-го и 12 выпусковъ, должны объ этомъ заявить при подпискѣ.

Въ розничной продажѣ цѣна cadaго выпуска одинъ рубль. Купившіе отдѣльно I-й выпускъ могутъ подписываться со втораго выпуска съ зачетомъ рубля, уплаченнаго за первый выпускъ. За перемѣну адреса (сообщать старый и новый) взимается 20 коп.

Впослѣдствіи цѣна изданію будетъ увеличена.

Всѣ заказы, запросы, заявленія и подписныя деньги направляются по адресу: въ Главную контору „ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ“. Спб., Невскій пр., 88.

Издатель: П. И. Калинковъ.

Редакторъ: Л. З. Слонимскій.

